

The book cover features a photograph of a woman in a vibrant red, textured dress and a man in a black suit. They are positioned in a way that suggests an intimate or dramatic moment. The woman is in the foreground, looking towards the man who is partially visible behind her. The background is dark and indistinct, focusing attention on the two figures.

**DEMONS
OF THE
FLESH**

THE COMPLETE GUIDE
TO LEFT HAND PATH
SEX MAGIC

NIKOLAS SCHRECK
ZEENA SCHRECK

Демоны плоти

Полный

путеводитель по

сексуальной магии

пути левой руки

Николас и Зина

Шрек

*— Давайте поговорим о самом
загадочном предмете из всех —
о сексе. Секс — это
электромагнитное явление.*

Уильям С. Берроуз

Желание — великая сила.

Андре Бретон

— *Das Ewigweibliche zieht uns
hinan.*

(*Вечная Женственность/ Тянет
нас к ней.*)

**Доктор Фауст. II Часть
«Фауста» Гете**

Перевод — Катя Матвеева

Редакция — Алексей Воронков, Алекс Керви

Ордену Бабалон, Ордену Сехмет и их союзникам. Посвящается Памяти Барона Юлиуса Эвола, который положил начало работе по пробуждению пути левой руки на Западе, и Кэмерон, которая послужила аватарой спящей силы Шакти на Западе. Искренне благодарим всех, кто помогал нам в исследованиях и подготовке материала на разных этапах написания этой книги, в том числе Д. М. Сарасвати, Дженет Сондерс, Ананду Парих, Кевина Рокхилла, Брайана Г. Хейса, Лоранда Брахакса, Форреста Дж. Акермана, Петера-Р. Кёнига, доктора Стефана Хёллера, Уолтера Робинсона, Лори Лоу, Джинн Форман, доктора Джорджа Григориана, WO Dens Вены и Парижа, сотрудников Государственной библиотеки в Берлине, Tibet House, Леона Уайльда и Джеймса Уильямсона.

ПРОЛОГ

Книга, которую вы держите в руках — это путеводитель в том смысле, что она будет сопровождать вас в путешествии.

Дорога, по которой мы отправимся, пролегает через земли непостижимой красоты и опаснейшие пропасти. Она известна как Путь Левой Руки. Немногие вступали на этот путь, но еще меньше тех, кто прошел его до конца, абсолютного конца.

К несчастью, большинство ранее доступных публике карт сей загадочной страны начертаны людьми, не сделавшими на этом пути ни шагу. Однако же, они берутся предупреждать о леденящих кровь опасностях, коими он усеян, уверенные в том, что тяжелая эта дорога приведет лишь к самому мрачному из тупиков. Эти горе-картографы поспешат вас уверить, что выбравшие эту не очень-то светлую тропу, все как один — глупцы, умалишенные, мерзавцы и преступники. (Что ж, в последнем предупреждении, возможно, и есть доля истины, но прирожденный искатель не должен опрометчиво доверять чужим свидетельствам).

Существуют иные карты, изготовленные несколько менее робкими индивидами, их описание немного ближе к истинному положению вещей. Но эти путеводители содержат лишь поверхностные сведения о самых удобоваримых аттракционах для туристов, занятых беглым осмотром достопримечательностей. Все темные переулки, сомнительные районы и кварталы красных фонарей их внимание благоразумно обходит стороной, раз и навсегда посчитав все это негодным для общественного потребления. Более того, подобные карты

подчас пестрят столь кустистыми разъяснениями, что путник теряется в догадках — а что же ждет в конце?

И, наконец, попадаются карты, составители которых не просто претендуют на роль экскурсоводов, но гордо объявляют себя властелинами этого левого пути во всем его многообразии, провозглашая его самым дивным местом из всех возможных. Но стоит опрометчивому путнику обратиться к таким картам хотя бы по поводу самых несложных дорог, незамедлительно выясняется, что в этих руководствах немало путаницы. Складывается впечатление, что причина этой мешанины — в устоявшемся очевидно-некорректном использовании терминологии. Место, недвусмысленно обозначенное на таких картах как «путь левой руки» при ближайшем рассмотрении оказывается совершенно не той дорогой.

«Демоны плоти», задуманные, среди прочего, в качестве поправки к вышеописанным неверным указателям и окольным путям, рассматривает эту, до сих пор неверно понимаемую, дорогу с совершенно другой точки зрения. На нашей карте мы постараемся обрисовать для вас схему дорог во всей полноте ее трехмерной топографии и сложности, начиная со времени ее давнего возникновения на древнем Востоке. Также мы проникнем под внешний слой этой дороги и вскроем археологические слои темной волны, накопившиеся, пока она петляла сквозь время. Сопровождая вас в путешествии, мы снабдим вас практическими указаниями для продвижения по пути левой руки в современном Западном мире, который доселе не дал никому надежного компаса.

Но довольно метафор, связанных с картами и дорогами. Давайте взглянем пристальнее, ведь вы взяли эту книгу, чтобы почитать о сексе.

И, действительно, о сексе говорится много на ее страницах, содержащих летопись бесконечного разнообразия эротического опыта. Начиная от алхимического использования менструальной крови и спермы, и заканчивая ритуальным поклонением вагине. Секс с распутными монахами и храмовыми проститутками, от Тибета до Вавилона. Некрофильский секс на кремационных площадках. Копрофильский секс в Сицилии. Кровосмесительный секс в Индии. Вампирский секс в Китае. Оргазм как жертвоприношение. Пролонгированный оргазм. Совокупление с богинями. Физический транссексуализм. Совокупление с бестелесными сущностями. Сексуальное рабство. Сексуальное доминирование. Сексуальный транс. Древний Египет: анальный секс между Сетом и его племянником Гором. Оральный секс. Аутоэротический секс. Групповой секс. Телепатический секс. Всевозможные сексуальные секты. Тантрический секс. Гностический секс. Сатанинский секс. Секс с юными девственницами. Геронтофильский секс. Секс с чужими женами. И даже секс с Иисусом.

Однако, многотелесная панорама полиморфного наслаждения, вырисовывающаяся в этой книге, ставит своей целью не просто подкинуть свежий стимул пресытившимся или пощекотать нервы *ennuyé* (*Ennuyé* (фр.) — тоскующий. — Здесь и далее примечания переводчика.) развратникам, предложив им еще не опробованные перверсии. Важно подчеркнуть: существует принципиальная разница между глубоким наслаждением, которое дает секс сам по себе как

физиологический и эстетический опыт, и сексом как традиционным средством магии либо инициации. Вырванные из контекста неприкрыто чувственные пикантности, о которых повествуется на этих страницах, могут быть — и, скорее всего, будут — истолкованы ошибочно, если данную разницу не принимать во внимание.

В то же время, должно отметить, что саму тему сексуальной магии склонны муссировать с изрядной долей лицемерия как сами практикующие ее маги, так и те, кто просто наблюдает за их действиями. К примеру, многие из любопытствующих зрителей выхватывают кое-какие вещи из самого поверхностного уровня эротической магии ради того, чтобы выучить несколько сексуальных приемчиков, дабы хоть чуть-чуть разнообразить свою пресную интимную жизнь. В большинстве случаев подобные неверно понятые заигрывания с сексуальной магией оказываются пустой тратой времени, поскольку мало чего дают в плане физического удовольствия и абсолютно ничего — в плане магического опыта. А некоторые сексуальные маги со склонностью к фарисейству встают на позицию, более пригодную для школьного учителя, утверждая, что данное мало распространенное явление «аморально», «духовно вредно», а то и заявляя, что в сексуальной магии недопустим даже намек на страсти или эмоции. И наоборот, сама идея эротической магии может вызвать смешок у профанов, которые посчитают ее неумно-неприличной шуткой и откажутся верить, что практикующие оную заняты чем-то большим, чем просто удовлетворением своих плотских appetитов под прикрытием эзотерической доктрины.

Корень такого ханжеского отношения — та жуткая пошлость, в которую современный Запад превратил Эрос.

При подобном настрое кое-кто из наших потенциальных читателей, вполне вероятно, посчитает данное руководство по сексуальной магии пути левой руки инструкциями по нечистым и дешевым удовольствиям из области слегка замаскированной порнографии. Если брать буквально слово «порнография», изрядно оклеветанное, то в переводе с греческого — *porno* («блудница») и *graphia* («письмо») — оно означает «писать о блудницах». Так что для тех, кто горячо надеется, что данная книга окажется порнографической, сообщаем: да, на этих страницах немало повествуется о блудницах, в строго техническом смысле. Разумеется, все упомянутые блудницы связаны с древнейшим *ars amatoria* священной проституции. Раз уж проституция некогда выполняла благородную и сакральную функцию, то почему не назвать ее священной? Такая формулировка будет иметь более революционный и мощный смысл, нежели заученное повторение заезженных мнений о данном роде занятий. Британский автор Анджела Картер, чьи жестокие сказки часто переполнены бурной и сюрреалистической сексуальностью, однажды предположила следующее:

«Моральным порнографом можно назвать художника, который берет порнографический материал как часть логики мира сексуальной вседозволенности для всех полов и создает модель, по которой предположительно существует этот мир. Его задачей становится полная демистификация плоти и последовательное откровение через бесчисленные моделирования сексуального акта. Во власти порнографа стать

террористом воображения, сексуальным партизаном, чья цель — перевернуть наши самые основные понятия о такого рода отношениях, сделать сексуальность самой главной и первичной формой существования, а не способом на время отдохнуть от жизненного процесса, показать, что ежедневные контакты в супружеской постели — не более чем пародия на самих себя».

Предложенный Картер образ выворачивающего наизнанку табу «сексуального партизана», осуществляющего тотальную демистификацию плоти, во многом отлично объясняет суть работы сексуального мага на пути левой руки, о которой и пойдет речь в книге. Ведь для магов пути левой руки сексуальность есть даже нечто большее, нежели «первичная форма существования» — измененное состояние острейшего эротического экстаза в потенциале является божественной формой существования, хаотическим танцем двух магнетически притянувшихся противоположных энергий, дающим ключ к созданию третьей силы, превышающей человеческую. Паре, высвобождающей сокровенную, заново проявляющуюся физически силу пути левой руки, прятавшуюся в их соединенных оргазмом телах, сложно будет возвратиться к запрограммированному существованию, которое она вела раньше. Мужчина и женщина, однажды вкусившие свободы пути левой руки, достижимой через сексуальные ритуалы, обожествляющие их участников, выходят из той стандартной игры, в которую по общим правилам играют все люди.

Если путь левой руки опасен — а с этим соглашаются и его противники, и сторонники — то одной

из главных опасностей является опасность свободы в мире, практически инстинктивно делающим своим главным приоритетом сокрушение свободы во всех ее возможных проявлениях. Все формы власти удерживались на плаву лишь путем жесткого подавления возможности полного развития сексуальной энергии в своих подданных и подчиненных. Путь левой руки, метод сознательной активации уровней эротической энергии, остающейся практически неизвестной при общепринятых отношениях, можно рассматривать как угрозу любой иерархии, настойчиво ставящей преграды превращению человека в бога. Сексуальный гнозис пути левой руки — это потенциальный шанс взрастить героическую, цельную личность из блеющего мяса человеческого стада.

Работы эксцентричного (по мнению некоторых — безумного) психолога Вильгельма Райха о неиспользованных возможностях для человеческого сознания, которые таит оргазм, частично совпадают с древними учениями о пути левой руки. В книге «Массовая психология фашизма» Райх признает, что полная эротическая свобода представляет собой угрозу любому общественному механизму контроля. Неосознанно следуя свойственному пути левой руки культу Шакти, божественной сексуальной силы женщины, он писал: «Сексуально пробужденная женщина, сознающая и утверждающая себя в этом качестве, будет означать тотальный крах всей авторитарной идеологии». Джордж Оруэлл в своей антиутопии «1984», которая и по сей день остается актуальным диагнозом современному культу власти, тоже осознавал, что ограничение сексуальной энергии является одним из самых коварных оружий авторитаризма. Джулия, героиня оруэлловского

«1984», раскрывает для себя секрет Эроса: «Уинстон так и не смог, а она постигла глубинный смысл сексуального пуританизма Партии. Дело, оказывается, не только в том, что половой инстинкт создает свой собственный мир, неподвластный Партии, и потому его следует, по возможности, уничтожить. Гораздо важнее другое — половое воздержание порождает истерию, и это очень хорошо, потому что истерию можно трансформировать в милитаристский угар, в культ вождя». *(Цитаты из Оруэлла здесь и далее приводятся в переводе Д. Иванова и В Недошивина.)*

Адепт пути левой руки, радикально индивидуализированный и порвавший с заблуждениями массы через систематическое нарушение табу и достижение трансцендентного «мира как такового» сексуальности, вряд ли потонет в бездумных страстях толпы. В самом раннем историческом документе, посвященном темной волне, к которому мы обратимся, индийской Вама Марге, четко постулируется эта составляющая бросаемого обществу вызова. В индийском пути левой руки отказ посвящаемого следовать тем или иным религиозным ограничениям своего общества, касающихся запрета на секс с представителями иных каст, употребление вина и определенных видов «нечистой» пищи, есть та основа, на которой он или она превзойдут человеческое в себе и обретут божественный статус. В более экстремальных сектах пути левой руки, таких как, скажем, Агхори, нарушение глубоко укорененных табу идет куда дальше. Невзирая на то, что этот важнейший компонент социальной диверсии либо игнорировался, либо смягчался интерпретаторами, настроенными более умеренно, нежели авторы данной книги, вы сможете увидеть, что именно этот отказ играть

по правилам, которые диктуют другие, составляет один из наиболее характерных факторов различия между путем левой руки и остальными, не столь антагонистичными видами сексуальной магии.

Несложно ошибиться и привнести в нарушение общественных и религиозных обычаев чисто политический смысл. Но, однажды сбросив один вид физических шор, маг пути левой руки не станет менять его на другой. Он (она) стремится достичь состояния сознания, при котором все формы ортодоксии либо ставятся под вопрос, либо отвергаются.

Даже на данной начальной стадии проницательный читатель успеет догадаться, что, говоря о сексуальной магии пути левой руки, мы подразумеваем не исключительно движение гениталий в каких-то колдовских целях. Да, ключевым инструментом достижения просветления здесь является пробужденная сексуальность. Но главное — традиция пути левой руки обрисовывает метод подхода ко всем аспектам существования, философскую концепцию — или «любовь к Софии» — некий механизм действия, способный изменить целиком и полностью психобиологическую структуру человека, а не только его пенис или ее влагалище.

Кто-то возьмется утверждать, что сексуальная магия пути левой руки есть форма инициации, сознательно рассчитанная на безнадежно зашоренный мир. Концепция пути левой руки постулирует, что данный метод наиболее всего пригоден для апокалипсического и беспорядочного времени, которое сейчас переживает человечество, эры, называемой в традиционном индийском учении «Кали-юга». Чтобы полностью

пробудить сознание в таких зловещих условиях требуются исключительные методы. Шаг первый — отказаться от горя и отчаяния, которые данные времена способны породить, и с радостью отдаться хаосу распадающегося мира, мерцающему и иллюзорному зрелищу, излучаемому вульвой темной Кали. И одним из величайших инструментов преобразования, над коим владычествует Кали, является плоть, особенно плоть, окутанная пламенем желания.

Независимо от традиции пути левой руки в собственном смысле слова дохристианская античность недвусмысленно признавала, что измененные и сверхъестественные состояния сознания, достижимые через сексуальное, приобщают к миру божественного. На самом деле, многие сходные термины, обозначающие сексуальное в современном языке, несут на себе неизгладимые следы древнего осмысления природы человеческой сексуальности как магической — и даже сакральной. Слово «эротика» заставляет вспомнить бога Эрота, «афродизиак» отсылает к богине Афродите, в то время как «венерический» происходит от имени Венеры. Происхождение магического смысла слова «фетиш» вполне известно — оно восходит к португальскому *feitico*, т. е. «предназначенный для колдовства, магии». Кто возьмется отрицать, что та могучая сила, неодолимо влекущая фетишиста к сексуальному фетишу, есть ни что иное, как очарование, восторг — магические по своей природе? Путь левой руки, во всех его вариациях, сознательно возвращает Эросу то некогда возвышенное место, которое он раньше занимал в человеческой жизни, узнавая спящую божественность секса даже в практиках, почитаемых профанами омерзительными и позорными.

В основе своего подчас противоречивого рассмотрения сексуально-магических символов и концепций «Демоны плоти» постулируют универсальный биологический феномен, по всей видимости, неотъемлемо присущий человеческому сознанию и сексуальности. Как мы увидим, концепция пути левой руки, сформулированная в индийской Тантре, дает очень точное описание этой психосексуальной алогичности. Также мы будем пользоваться формулировкой «темная волна», означающей неприродное, вездесущее бытие не только в пределах специфической культурной традиции, но также силу, находящуюся в самом теле.

Итак, мы обозначили центральную роль секса в пути левой руки; теперь у читателя может возникнуть вполне законный вопрос: где начинается «магия», заявленная в подзаголовке названия данной книги. Как уподобляющая богам энергия, присущая сексуальному экстазу, свелась к нынешнему девальвированному состоянию, так и искусство магии, некогда сакральное, в современном мире деградировало. Само слово в первую очередь вызывает ассоциации либо с показухой и фокусами шоу-бизнеса, либо приводит на ум образ вульгарного оккультиста-дешевки, напялившего непременно «магическую» робу и увлеченно декламирующего доктринерские «магические» формулы, как правило, в тщетной надежде наколдовать себе малость денег, заработать которые иначе ума не хватает, или же приворожить свой объект желаний, не напрягая себя усвоением социальных норм, необходимых хотя бы для ведения разговора. Иными словами, магия, по крайней мере, на Западе, выродилась в экзотическую игрушку для неудачников, стала работать на достижение иллюзорных

и эфемерных целей, осуществить какие стоило бы через «мирское» развитие личной компетенции.

Магия, в перспективе предложенной здесь концепции пути левой руки, является далеко не тем топорно сработанным предметом общего потребления, каким она стала в современном оккультном мире. Речь пойдет о Великой Работе, о сексуально-алхимической трансформации человека в полу-божество, а не об обучении двум-трем хитроумным салонным фокусам. В индуистском пути левой руки великие маги — это дивья или бодхисатвы, кому нет нужды прибегать к чему-либо, хоть смутно напоминающему ритуал, для проведения радикальной трансформации майи — субстанции, из которой состоит сознание и материя. Магические способности, как их понимают на Западе, могут возникнуть вследствие эротической инициации, но они вторичны по отношению к радикальному переносу сущности на более высокие ступени бытия, что составляет *raison d'être* (*Raison d'être* (фр.) — *смысл.*) пути левой руки. В древних эллинистических и гностических традициях, какие мы относим к манифестациям темной волны, дивья соответствует волхву, магу (*magus*), т. е. человеку, чьи магические способности основываются на внутреннем стремлении сущности к демоническим уровням сознания.

Поскольку такое бытие составляет цель работы всех сексуальных магов темной волны, мы не собираемся снабжать читателя партитурами заклинаний-заговоров или сценариями ритуалов. Также мы не будем вооружать вас списками демонов, гарантированно повинующихся вашим приказам или же безотказно действующими заклятиями, перед которыми не устоят объекты ваших низменных страстей. Если вы настолько легковверны, что

стремитесь обрести подобные мгновенно срабатывающие универсальные средства, тогда, скорее всего, наш постоянный акцент на важности самостоятельного магического труда как внутреннего процесса самообожествления напугает и оттолкнет вас. Эта книга разъясняет издавна сложившиеся методики пути левой руки, активизирующие вечный процесс развития, предпринимаемый дивья или волхвом на пути левой руки; при этом мы намеренно воздержались от механического обучения читателя набору внешних трюков. Здесь нет рекомендаций вроде: 1) Откройте вагину. 2) Введите пенис. 3) Уверенным голосом скажите волшебное слово.

Подобные советы бесполезны, если не сказать — оскорбительны, для интеллекта мага, начинающего свой путь. Догматические инструкции, по нашему опыту, не порождают великих магов — они доказывают лишь, что читатель может послушно выполнять команды. Эти методы наименьшего сопротивления и упрощения не создают должного трения для постигающего путь левой руки, а без оно́го нет абразивного усилия, необходимого, чтобы в личности посвящаемого вспыхнула искра. «Демоны плоти», претендующие, без ложной скромности, на звание Тантры двадцать первого века, задуманы так, чтобы вызвать это трение, а не разбавить путь левой руки в удобоваримое материнское молоко для младенцев. По этой причине наша книга, несмотря на наличие описаний практических методов действия, говорит не «как надо», ее главная задача — ответить на вопрос «зачем». По нашему мнению, один из признаков истинного мага левой руки составляет умение интегрировать комплексные символические системы, синтезировать их со своим личным опытом и на основе

этого синтеза вырисовывать свой единственный и неповторимый маршрут на пути левой руки.

Одно из наиболее распространенных и ошибочных представлений о сексуальной магии, связанной с путем левой руки или каким-либо иным, заключается в убеждении, что ее практика состоит исключительно в порождении сильного, сосредоточенного на оргазме, желания. Будь это правдой, вряд ли кому-нибудь понадобилась целая книга на данную тему — последней фразы с лихвой хватило бы для получения полноценного сексуально-магического образования. На самом деле, это представляет один из самых нехитрых методов сексуального колдовства; и, хотя маг пути левой руки может экспериментировать с ним как со средством проверки на иллюзорность всех ментальных феноменов, он даже близко не стоит с гораздо более важными методами достижения сексуального прозрения, такими как кундалини, перестраивающими сознание на божественные уровни осмысления, которые полностью выходят за рамки инфантильно-«позитивной» модели популярной сексуальной магии.

Возможно, массовое распространение подобного представления, даже среди тех, кому следовало бы, в принципе, знать и получше, основано на том, сколько всего написано об Алистере Кроули и его «сексуальной магии», повседневная практика каковой и в самом деле представляет собой чуть большее, чем управление желанием и оргазмами. Но именем Кроули, пусть он и превратился посмертно в самый известный «бренд» западной сексуальной магии, вся сексуальная магия не исчерпывается. Идея магического оргазма не брызнула в один прекрасный день из чресл Кроули. Мы собираемся показать, что на самом деле многие традиционно

приписываемые Великому Зверю 666 «открытия» принадлежат ныне позабытым предтечам Кроули из псевдорозенкрейцеров, среди которых — афроамериканский сексуальный маг П.Б. Рэндольф и немецкий спермофаг Теодор Ройсс, равно как некоторые из современников и предшественников развивали те же самые концепции более адекватно, нежели сам Мастер. Еще мы попробуем разрешить спорный вопрос, а был ли вообще Кроули истинным магом пути левой руки.

В связи с последним замечанием стоит подчеркнуть, что сама практика сексуальной магии не учит собственно пути левой руки. Не всякий сбрендивший оккультист, хоть раз объявивший свой оргазм магическим событием, с необходимостью является посвященным пути левой руки. И точно так же, отсутствие элемента сексуальности в магической практике представляет собой несомненный признак, что в ней отсутствует связь с путем левой руки в классическом смысле.

Мы помещаем сексуальную магию в исторический контекст, анализируя деятельность некоторых ярких исторических персонажей, занимавшихся оргазменной магией в контексте современного Запада. Но считаем нужным уточнить: мы не ставим задачу вдохновить читателя на то, чтобы «повторить и превзойти» жизнь этих людей и связанные с ними легенды. Путь левой руки ставит четкую задачу самообожествления — фанатизм и культовое поклонение позапрошлогодним «всем звездам», насаждаемое обилием оккультной литературы, совершенно не состыкуется с целями пути левой руки. Если и говорить об отношении к известным и малоизвестным учителям сексуальной магии прошлого, то адепту пути левой руки подобает испытывать к ним не благочестивое уважение, а непочтительность. На самом

деле, в процессе трансформации вашего сознания от просто человеческого к божественному посредством эротической инициации здоровая доля непочтительности, направленная к собственным притязаниям, обязательна.

В мире много людей, проштудировавших тысячи книг по магии, но так и не осуществивших ни единого настоящего магического действия. Это явление настолько распространено, что даже получило название «кабинетный маг». Разумеется, в наши намерения не входит с помощью данной книги взрастить еще более мерзкий феномен — постельного сексуального мага. Мы исходим из посылки, что вы читаете наш текст как вводный обзор сексуальной магии левой руки, а не просто ради извращенного удовольствия, а значит, нижеописанные принципы стоит воплотить своим телом, через действие в реальном мире, а не воспринимать их как интеллектуальную абстракцию.

Конечно, были написаны и другие книги, в которых делалась попытка что-то сказать о тайнах сексуальной магии. Но, с нашей точки зрения, большинство предыдущих трудов поставленной задачи не решили. Льстим себя надеждой, что свою цель мы определили точнее. В основной массе случаев ранее доступные тексты о сексуальной магии низвели пронзительную силу, которую достигает сексуальный маг на уровень сладеньких розовых слюней пассивной романтики. Самые свежие издания сместили акцент в сторону вялой и сопливой эмоциональности, свойственной так называемому движению нью-эйдж. Малодушные гиды этого пошиба предлагают своим читателям полностью обеззараженную и цивилизованную вариацию сексуальной магии. Если ваши представления о ней почерпнуты лишь из таких недоброкачественных

источников, надеемся, что эта книга послужит очищающим антидотом от предыдущих недоразумений.

Не последним из этих недоразумений, которые мы хотим ликвидировать, является совершенно некорректное и исторически неверное понимание самой сущности пути левой руки, превалировавшее последние сто лет на Западе. Одна из задач при написании нашей книги состояла в том, чтобы дать правильное определение предмету, о котором многие думают, что знают его, но на деле это оказывается не так — по крайней мере, об этом свидетельствуют объективные критерии, которые мы можем обозначить. Попыткой строго придерживаться при написании книги того, чем конкретно является путь левой руки, мы только начинаем воплощать в жизнь более сложную задачу, состоящую в выработке непротиворечивой рабочей модели темной волны на Западе. Выстроенной, может статься, на обломках прошлого, этой рабочей модели, вполне вероятно, потребуются еще лет пятьдесят-сто, чтобы сформироваться окончательно.

Несмотря на то, что мы сами практикуем сексуальную магию, данная книга ни в коем случае не ставит целью набрать новых сторонников и последователей течения. Как мы покажем далее, путь левой руки, невзирая на все его анти-авторитарные составляющие, представляет собой крайне элитарный вид инициации. Из этого не следует с неизбежностью, что адепты пути левой руки считают себя выше непосвященных — мы лишь имеем в виду, что темная волна — не для всех, и никогда не станет дорогой миллионов. В процессе чтения вы, возможно, откроете

для себя, что не подходит для данной школы инициации.

Сексуальное — это выраженная в материальном мире метафизическая концепция полярностей — инь и ян, Шива и Шакти, роза и крест, единство и преодоление противоположностей. «Демоны плоти» являются именно тем, что они описывают, их можно интерпретировать как собственно акт сексуальной магии. Будучи замыслом, рожденным полярными эротическими силами мужской и женской сексуальности, генерированными авторами, эта книга иллюстрирует то, как объединенная сексуальная энергия двух магов способна вызвать к жизни третью, демоническую, сущность. Формируя из совместно выработанных двумя магами формулировок и ракурсов некое единое целое, мы ставили целью породить магический элемент, который будет жить некой, независимой от его создателей, жизнью. Всякий раз, когда два мага работают вместе, результатом становится порождение подобной стихийной силы; Уильям С. Берроуз и Брайон Гайсин называли этот феномен «третьим разумом». Подобно тому, как сексуальная магия левой руки создает сверхчувственное пространство, где весьма различные по природе своей мужская и женская сила могут вступать в общение и преодолевать границы своего пола, точно так же сдвоенный голос этой книги вещает с позиции, превосходящей мужское и женское.

КНИГА ПЕРВАЯ: Темная волна на Востоке

I. ВАМА МАРГА Принципы пути левой руки

Совокупляющийся Будда: притча о пути левой руки

Индийская притча о пути левой руки из тантрического фольклора прекрасно показывает различие между отрицающими мир религиозными практиками и экстатическими методами, необходимыми для освобождения в ходе Кали-юги. В данном рассказе зашифрованы почти все фундаментальные постулаты инициации пути левой руки.

Сказание повествует о приключениях одного Васишты, выведенного в образе идеального йога, почитаемого ортодоксальными индусами. Васишта — мудрый брамин, крайне уважаемый, благоразумный, законопослушный человек, олицетворяющий принцип верности традициям и отрицания мира. Шесть тысяч лет он вел мученическую жизнь аскетического самобичевания, был образцом бесполой, свободной от желаний добродетели и истово медитировал в полном соответствии с индуистскими правилами и нормами. И все же, невзирая на его строгий аскетизм и святость, Великая Богиня, которой он поклонялся, так и не соблаговолила явиться ему.

Взбешенный неудачей, Васиштха теряет свое прославленное бесстрашие, и впадает в столь сильный гнев, что осмеливается проклясть недоступную богиню, не внявшую его иступленным и праведным молитвам.

Брамин, отец Васиштхи, уговаривает сына воздержаться от богохульства и попробовать все сначала, хотя подозревает, что тот сам виноват и даже должным образом не узнал богиню. мудрец берет себя в руки и, следуя отцовскому совету, возвращается к размышлениям о божестве как о волшебной женской сущности, сияющей подобно десяти тысячам солнц, из которой состоит вселенная; или как об удивительно прекрасном и нежном духе, наполнявшем дерево Бодхи, под ветвями которого индийский царевич Гаутама Сиддхартха стал Буддой (дерево Бодхи можно сравнить с другим мифическим растением — Древом познания, с которого змей дал Еве запретный плод познания).

Так ему удастся добиться успеха. Наконец, Великая Богиня является мудрецу в образе Сарасвати, одном из своих шакти-обликов, с единственной целью — сообщить удручающую новость, что он совершенно впустую провел те шесть тысяч лет в медитации по ведийским законам торжественной серьезности и умерщвления плоти. Вместо этого, как говорит она смущенному йогу, он должен постичь учение о просветлении Каулы (Каула является одной из самых ранних сект пути левой руки из всех известных). А изнуряя он себя традиционным аскетизмом и йогой, смеется богиня, он не сумеет узреть хоть на мгновение даже ее божественную ногу, не говоря уже обо всем ее небесном облике.

«Почитай меня, не мучая себя лишениями и болью!» — восклицает, маня, Шакти. Покидая Васиштху, она

повелевает ему отправиться в Гималаи, где его обучат истинному пути освобождения, предназначенному для этой эпохи.

Преданно следуя воле богини, Васиштха идет в скрытое в Гималаях царство, называемое Махасина. Там наш аскет встречает не кого иного, как бога Вишну, принявшего облик самого Будды, а за ним следуют несколько учеников. Но, к ужасу Васиштхи, мутноглазый Будда с учениками явно пьяны, наги и, без сомнения, находятся в состоянии сексуального возбуждения.

Васиштха донельзя поражен, увидев, как Будда с подвижниками бесстыдно пустились в нескончаемую оргию с толпой восхитительных красавиц. Под сладострастно распущенными волосами на женщинах нет ничего кроме нежно бряцающих колокольчиков, вызывающих эротический ритм во время совокупления. Это великолепные деви, чьи любовные объятия составляют высший миг посвящения.

Рассерженный Васиштха надменно втолковывает Будде, что путь его ложен, ханжески возмущается, что его позорные действия противоречат любому святому учению Бога и человека. Разве не сам Будда учил, что кама (желание) есть причина человеческих страданий? Будда, пьяно посмеиваясь, не соглашается с обвинениями и замечает, что ложным путем идет как раз Васиштха, поскольку принял наваждение за реальность. Нетрезвость и страсть, коим радостно предается он со своими учениками, являются ритуальными инструментами просветления, объясняет Будда, а прекрасные женщины, телами которых они наслаждаются, суть образы Великой Богини, которую они славят тайным обрядом инициации Каула.

Затем Будда начинает знакомить Васиштху с путем левой руки, обучая его методам достижения эротического просветления. Отдавшись вместе с сопровождающими Будду красавицами эротическим ритуалам, Васиштха входит в прямой контакт с Великой Богиней, Той, которая так долго избегала его. В миг долгого небесного наслаждения, когда его тело соединяется с телом Великой Богини в человеческом обличье, мудрец вдруг достигает освобождения, которое он многие тысячи лет тщетно искал на пути самобичевания.

Если отбросить необычную образность и региональную экзотику, притча о мудреце Васиштхе обрисовывает дорогу, которая ждет каждого мага пути левой руки. Идущие этим темным путем движутся из места своего рождения в загадочную страну, где все известные нормы переворачиваются, а сексуальное наслаждение открывается как великая пробуждающая сила. Защищаясь от прочих пуританских культов, стремящихся обуздать благородную мощь Эроса, адепты пути левой руки выбирают неограниченную свободу.

Основные принципы пути левой руки

Словосочетание «путь левой руки» имеет очень конкретное значение и точный смысл, крайне далекий от той неясной универсальности, которую ему с первого взгляда можно приписать из-за неверного употребления этого выражения на Западе на протяжении многих десятилетий; мы выявим это значение, разобрав оригинальное санскритское сочетание Вама Марга, переводом которого является это понятие.

И все же, невзирая на четкое определение, проверенное тысячей лет постоянного употребления в Индии, историческая реальность пути левой руки практически игнорируется в угоду современным фантазиям, не имеющим почти никакого отношения к фактам. Приступая к корректировке некоторых искаженных представлений, вызванных существующим положением вещей, мы должны поговорить о пути левой руки на его языке, как можно вернее придерживаясь оригинальных источников. Данный способ поможет не впасть в модный постмодернистский деконструктивизм, столь любимый современными академическими учеными с одной стороны, и в равной мере избежать сбивающей с толку придумки типичного оккультиста с другой. Оба лагеря сыграли свою роль в замутнении истинного смысла эротического гнозиса пути левой руки.

Одним из базовых положений неумирающей магической философии, которое мы хотим особо подчеркнуть в данной книге, есть постулат о том, что слова обладают собственной властью. Восстанавливая более точное понимание слов «путь левой руки», мы ставим целью возродить хотя бы часть утраченной силы традиции сексуальной инициации. Лучше всего для начала исследования по определению данного понятия изучить его историю и предысторию, вычленив самые существенные принципы. Чтобы по-настоящему постичь темный путь чувственной самотрансформации, нам следует прежде обратиться к истокам пути левой руки, зародившегося в Индии.

Корни пути левой руки, несомненно, уходят в глубокое прошлое, он был основан на сексуальных культах, посвященных темной богине, которые существовали в высокоразвитой цивилизации долины

реки Инд задолго до завоевания этого региона ариями. После подавления агрессивными арийскими силами, попавшими в Индию через Афганистан, методы сексуальной инициации пути левой руки пережили второе рождение в различных еретических сектах Индии приблизительно тысячу лет назад. Хотя сексуальные практики пути левой руки упоминаются в некоторых древнейших священных индийских текстах, складывается впечатление, что в упорядоченное, записанное учение они сложились лишь с возникновением Тантры. Путь левой руки принял более систематизированный вид в секретной доктрине средневековых тантрических сект, но в девятнадцатом веке новая агрессивная сила — на сей раз в облике сексуально подавленных паладинов Британской империи — попыталась вновь изжить этот культ.

То есть, чтобы говорить об индийской традиции пути левой руки следует обратиться к доктрине эротического просветления, возраст которой составляет как минимум 2500 лет, к относительно недокументированной доарийской истории субконтинента. И для того, чтобы понять одну из причин секретности Вама Марги, современному магу следует усвоить, что она является освобождающей силой, которой приходилось постоянно сражаться, чтобы выжить в условиях подавления враждебной властью, посчитавшей ее неудобной из-за сексуального подхода к духовному пробуждению.

Наше определение концепции пути левой руки можно свести к нескольким ключевым компонентам. Эти принципы можно приложить как к западной левосторонней сексуальной магии, так и к ее древнему восточному истоку. Трактовка инициации в теории пути

левой руки, неважно, где, кем и в каком культурном контексте она практикуется, будет обязательно включать ряд ключевых элементов.

По сути своей путь левой руки это:

1). Трансформация человеческого сознания в сознание божественное через активизацию сексуальных истечений физических и тонких тел в процессе эротических ритуалов.

Если посвященный — мужского пола, данный сексуальный гнозис традиционно происходит при участии женщины в роли любовницы-инициатрикс. Женщина-инициатрикс есть ключевой сексуальный источник пути левой руки; движущая энергия темной волны исходит непосредственно от нее. Во время ритуального сексуального акта происходит нечто большее, чем просто половое сношение — получается магический обмен, передача силы через тонкие механизмы желанья, привлечения и эротического слияния.

Вместе пара отправляет культ радости, цель которого — не что иное, как обожествление его участников. Отчасти ключевое значение сексуальности можно вычлениить из того факта, что основное различие между путем левой руки и гораздо более распространенным путем правой руки состоит, прежде всего, в акцентуации физической сексуальности, которая характерна для первой доктрины и полностью отсутствует во второй.

Хотя путь левой руки уделяет значительное внимание физическому взаимодействию эротических

полярностей, воплощенных в мужской и женской сексуальности, при этом он также ставит целью экстатическое преодоление всех видимых оппозиций, таких как добро и зло, жизнь и смерть, свет и тьма, дух и плоть, красота и уродство, *ad infinitum*. (*Ad infinitum* (лат.) — (и так) до бесконечности.)

2). Сексуальная экзальтация женского принципа силы во вселенной, известного в санскрите под названием Шакти.

Этот вселенский мистицизм женщины, который в его межкультурном аспекте мы будем иногда называть Женским Демонизмом, представляет собой движущий фактор для посвященных левой руки, вне зависимости от их пола. Для магов мужского пола инициация пути левой руки включает обретение этой женской энергии внутри себя через сложную систему телесных упражнений, включающих и физические контакты. Посвящаемая женщина стремится в как можно большей степени стать носителем принципа Женского Демонизма. В итоге она становится жрицей шакти, посредницей между этой священной силой и миром видимостей, и одновременно — воплощением самой многоликой богини Шакти.

Важно подчеркнуть в самом начале нашего исследования, что это женское начало, высвобождаемое на пути левой руки, не есть социальная роль женщины в образе жертвенно-пассивной жены, плодотворной матери, которую так любят традиционные религии. Но Вама Марга не повторяет и современную феминистическую модель реальности, где все женщины — святые мученицы, а все мужчины — развратные монстры. Хотя шакти возвращает к ныне вытесненному архаическому

пониманию женской сути как священной воительницы, божественной охотницы и священной блудницы или иеродулы, женский принцип, который стремятся обрести посвящаемые, радикально превосходит женщину как естественный феномен, давая соприкоснуться с неприродной, теневой стороной ее энергии.

3). Инициация через сознательное нарушение глубоко укорененных внешне-социальных и внутренне-личностных табу, индивидуальный разрыв с наследственными нормативными ценностями и радикальное переворачивание всех видов общепринятых представлений и ортодоксии.

Традиционное высказывание из тантрической Вама Марги дает данному принципу следующую сжатую формулировку: «Через то самое действие, из-за которого люди сотни миллионов кульп горят в аду, именно через это действие достигается освобождения йог». Метод сознательного переворачивания известен в рамках пути левой руки под названием випарита-карами или обратное действие.

Как писал Джордж Оруэлл в «1984»: «Быть благонадежным значит не думать, не иметь потребности думать. Благонадежность — отсутствие сознания». В этом смысле путь левой руки является со стороны его последователя сознательной ересью по отношению к доминирующей культуре (неважно, какой), разрушением сомнамбулической ортодоксии ради совершенно осознанного состояния пробужденного существования. Однако инициацию пути левой руки нельзя сводить к чисто умозрительному разрыву с человеческим стадом. Как видно из вышеприведенного высказывания, данные

трангрессии должны представлять собой поступки, физические действия, совершенные в реальном мире, дабы в итоге свершилась истинная самотрансформация. Не через мысль приобщается тот, кого посвящают в путь левой руки к темной волне, а через действие. Идти путем левой руки значит определенным способом действовать, а не предаваться умствованиям или, того хуже, читать о неких действиях.

4). Путь левой руки в высшей степени элитарен, и потому его избирают, всем и каждому он не подходит, не может он быть и естественным следствием некой ситуации. Он ориентирован на индивидуальное сознание и не связан с коллективным самосознанием как социальное существо или как субъект бытия — с божественным или естественным законом. Пускай современный мир живет демократическими понятиями полной открытости всего для всех, темная волна, в каких бы формах она ни проявлялась, базируется на той предпосылке, что некоторые вещи сообщаются лишь определенным личностям, в свое время и при соответствующих обстоятельствах.

Путь левой руки закрыт для обычных мужчин и женщин, которые для него немногим превосходят стадных животных (санскр. пашу). Считается, что темная волна доступна лишь для тех, кто обладает характером воина-героя (санскр. вира) или божественной (санскр. дивья) личностью. Инициация пути левой руки всегда начинается с осознания, что все человеческие существа рождаются в этом мире стадными животными. Главная цель пути левой руки — Пробуждение (санскр. Бодхана) — осуществляется через активное усилие,

направленное против присущего всем от рождения низкого уровня сознания (супта или сон), рассматриваемого как естественное качество человека-животного.

Это пробуждение происходит благодаря дисциплине ментального и физического контроля, сексуальным ритуалам, нарушению запретов и экзальтации Женского Демонизма, что позволяет адепту разорвать путы, удерживающие зверя. Через этот процесс последователь Вама Марги становится героем; это значит, что он освобождается от сдерживающих обычного человека условностей и познает реальность напрямую. Однако оговоримся, что данный поиск «героического» бытия не значит, что посвящаемый (посвящаемая) на путь левой руки стремиться улучшить или укрепить общество, в коем он (она) живет. Напротив, когда герой или героиня пересекает все границы, сдерживающие его (ее) сознание, весьма вероятно, что те, кто остался во власти обыденной морали, покажутся адепту пути левой руки невежественным быдлом.

5). Способ инициации, активно использующий эту жизнь, этот мир, эту физическую сферу, это тело, как средства достижения озарения и Пробуждения. Путь левой руки — не бегство от реальности, но конфронтация со всей совокупностью физического и психического существования, несущая в себе как наслаждение и радость, так и ужас и смерть.

Путь левой руки однозначно отвергает практику воздержания, аскетизма, самоотречения и традиционное отрицательное отношение к тому, что составляет основную массу духовных методик на западе и Востоке.

Распространившееся в последние десятилетия на Западе представление о типичном свами или махариши как о создании исключительно «не от мира сего» чуждо темной волне. Хотя гнозис пути левой руки расширяет человеческое сознание до божественного состояния бытия вне ограничений времени и природы, это не есть дорога, ведущая к некоей туманности где-то там, в великой запредельности.

Одна из тайн пути левой руки — в том, что это «где-то там» находится прямо здесь, в твоём собственном теле. То есть темная волна стремится к освобождению в этой жизни и в нынешнем физическом теле посвящаемого, а не в посмертном существовании или же через реинкарнацию.

Индуистские и буддийские направления пути левой руки

В связи с самыми различными культурно-историческими условиями, превалирующими в каждом из регионов, данные элементы пути левой руки отчетливо наблюдаются в традиционной восточной модели и несколько более расплывчато — в ее многочисленных западных вариациях. Изучение тантрического пути левой руки по первоисточникам, как он изложен в рамках индуизма — а также его вариантов, сложившихся в контекстах тибетского буддизма и китайского даосизма — позволит сексуальному магу лучше прочувствовать энергию, составляющую суть темной волны. В данной вводной статье о ключевых концепциях восточного пути левой руки мы сосредоточим свое внимание на индуистской разновидности темной Тантры, которая, по всей видимости, лучше всего

прижилась в практике западных сексуальных магов и, кроме того, имеет преобладающее влияние на нашу собственную практику.

Ко всему прочему, Тантра левой руки также оказала значительное влияние на буддистов Махаяны, в особенности на школу Ваджраяна, в первую очередь основывающуюся на тибетском ламаизме, в значительной мере вобравшем в себя принципы шаманской сексуальной магии добуддийской религии Бон, изначально существовавшей в Тибете. Ваджра или тибетский Дордже представляет собой многоярусный символ, выражающий твердость эрегированного пениса, удар молнии, соединяющий яркой вспышкой небеса и землю, и подобную алмазу твердость души, закаленной в сексуальных ритуалах пути левой руки. Удар молнии Ваджра также понимался как острая пронизывающая тело сексуальная энергия. Ваджру можно уподобить получению «золота» в западной алхимии, созданию абсолютно индивидуального себя как неразрушимой силы. Другое значение слова Ваджра — монархический скипетр фаллической формы, принадлежавший тибетским властителям, знак сакральной власти, даруемый ее обладателям. (Этим он напоминает скипетр египетских фараонов Васет, отличавшийся узнаваемой фаллической формой головы бога Сета.)

Один из самых почитаемых духовных учителей средневековья Друкпа Кюнле был открытым приверженцем пути левой руки, он известен под прозвищами «Безумный йогин» и «Божественный сумасброд». Он учил своих последователей, что энергию сексуального наслаждения можно превратить из заурядного генитального оргазма в путь к просветлению. Согласно легенде, он делал то, что проповедовал,

посвящая в свое учение мириады женщин без разбора, пока нищенствующим святым бродил по Тибету. Отвергая принцип отрицания желаний, проповедуемый в традиционном буддизме, Друкпа использовал эмоции, желание и эротическую страсть как инструменты пробуждения учеников через наслаждение. Он подвергал насмешке общепринятые нравы и своими шокирующими поступками вел учеников к пробуждению и избавлению от иллюзий. Откровенное следование пути левой руки, подобное практикам Друкпы, среди буддистов встречается редко.

Как правило, тибетские монахи, практикующие сексуальные ритуалы, держат их в строжайшей тайне. По всей видимости, так же поступал недавно почивший Калу Ринпоче, претендовавший на звание целомудренного аскета, невзирая на то, что всю жизнь использовал своих учениц в качестве ритуальных сексуальных партнерш. Уж такова человеческая природа, что подобная таинственность способствует втягиванию в сексуальную эксплуатацию различных непросвещенных индивидов. К примеру, кое-кто из престарелых тибетских монахов навязывает себя в качестве любовников юным и наивным последовательницам, обещая взамен «хорошую карму». В таких случаях естественно заподозрить, что тайны пути левой руки Ваджраяны служат для оправдания вполне земных сексуальных отношений, лишенных функции посвящения. Разумеется, данный тип «мирской» сексуальной эксплуатации, осуществляемый под маской духовного руководства, в восточных культурах, является скорее исключением. Западный оккультизм грешит этим сплошь и рядом.

Метафизические предпосылки буддийского учения строятся на желании, ведущем к полной дезинтеграции

сознания до состояния небытия и на отрицании всех феноменов как майи, то есть несуществующих реально проекций сознания. Понятно, что эти концепции в меньшей степени относятся к цели, состоящей в достижении независимого божественного сознания, что составляет неотъемлемую часть замешанной на индуизме модели пути левой руки.

В рамках пути левой руки, представляющего еретическое течение в индуизме, система символов и художественное воплощение, сексуальные ритуалы, жесты и произносимые мантры понимаются как закодированные знаки некоего сокровенного аспекта реальности. Сокровенная реальность, хоть и недоступная дремлющему сознанию, тем не менее, рассматривается как феномен, нечто существующее. Адепты буддийского пути левой руки — несмотря на использование сходных сексуальных ритуалов, символики и техники — точно так же убеждены, что, в конечном итоге, их практики — не более чем необходимые шаги к великому Ничто, пустоте, скрывающейся за миром чувственно постижимого. Для них по-настоящему существует лишь это ничто. Об этой существенной разнице надо помнить, когда мы будем рассматривать две ветви эротической инициации пути левой руки.

Учитывая вышеизложенное, можно интерпретировать буддийские учения пути левой руки, например, упомянутую Важдраяну, как способ генерирования самообожествленной, созданной через сексуальное, личности, не сливающейся воедино с небытием нирваны. Наилучшим образом данное положение иллюстрирует традиция бодхисатвы — полностью пробужденного адепта, который не продолжил несущий страдания цикл перерождений, не

вошел в нирвану, но продолжает следовать путем левой руки, существуя в качестве сверхчеловеческой демонической сущности. Адепт, достигший уровня бодхисатвы, как считается, получает власть просвещать менее опытных, хотя и пребывая в бестелесном состоянии.

Эта идея, в очень упрощенном — если не сказать, в зачастую искаженном — виде проникла в западную магическую традицию в форме историй о «Тайных Вождях» или «Вознесшихся Мастерах», якобы предвидящих духовное развитие человечества. Такие влиятельные на Западе оккультные движения, как Герметический Орден Золотой Зари, Теософия и Телема Алистера Кроули, все до одного претендовали на происхождение от сущностей, подобных бодхисатвам, что можно отнести к признакам влияния буддийского пути левой руки. Однако, невзирая на сей факт, все упомянутые оккультисты в один голос упорно настаивали на том, что следуют строго путем правой руки, обзывая путь левой руки дурным и недобрым. Эта вечная путаница на Западе точного смысла двух путей, как мы увидим, возникает сплошь и рядом.

Скрытность, свойственная восточному пути левой руки, всегда допускает двусмысленную гипотезу о существовании истинной внутренней доктрины, открытой лишь некоторым посвященным, каковую «прикрывает» более ортодоксальная внешняя доктрина, сообщаемая профанам. Лишь подобная внутренняя доктрина способна дать объяснение, каким образом адепты буддийского пути левой руки могут преследовать цели, столь чуждые буддизму традиционному.

Хоть мы и уделим немного времени сексуальной магии пути левой руки в Тибете, но вообще буддизм склонен исказить саму суть магии как таковой. К чему, по большому счету, совершать с помощью магии изменения во вселенной, каковая сама по себе мыслится как всего лишь иллюзия? И все же технику тибетской магии левой руки можно использовать и без обращения к связанным с ней философским предпосылкам. Метафизика еретического пути левого руки в индуизме основывается на радикально ином понимании реального/ирреального, которое в большей степени совпадает с установками западных сексуальных магов. В Инь-дао (форме священного эротизма, сложившегося в древнем Китае) также предлагается ряд концепций, эффективных для межкультурного применения в современной эротической инициации. Можно смело утверждать, что тантрический путь левой руки распространился, в том или ином виде, по всему Востоку. В период исламского завоевания Индии он даже принарядился в суфийские одежды, еще некоторое время процветал в Японии до тех пор, пока пуританский дух сурового конфуцианства не пресек его влияние в этом регионе.

Хотя данный раздел книги будет посвящен восточной модели пути левой руки, мы будем постоянно сопоставлять ее принципы с их реализацией в древних магических практиках Средиземноморья и Европы. Рассматривая темную волну через призму различных традиций, мы получим более полное представление о ней.

Синтез двух миров

Хотя мы постоянно подчеркиваем, что путь левой руки *per se* (*Per se* (лат.) — по существу.) имеет однозначно индийское происхождение, мы далеки от желания внушить современным западным сексуальным магам не критично-романтическое представление о превосходстве «загадочного Востока» над Западом, якобы более просвещенным и сохранившим традицию истинной духовности, что составляет типичное заблуждение в эзотерических кругах. Не существует чисто восточного райского уголка пути левой руки, а ежели таковой и был, то давно претерпел изменения под воздействием колонизации и глобальной вестернизации.

Современному магу несложно вообразить себе фантастическую волшебную страну, где безупречно-безгрешные Великие Мастера свято хранят тайны, приобщиться к коим возможно лишь в затерянных гималайских ашрамах. Подобный полет фантазии, крепко укоренившийся в магической традиции Запада, привел к тому, что не один представитель западной культуры, отказавшись от какого бы то ни было критического мышления, по уши увяз в ямах экзотики и непривычной терминологии. Это выбор в пользу эскапизма, тупик, куда невольно забрело немало сексуальных магов, вступивших на путь левой руки.

Нам часто доводилось наблюдать магов, совершивших здоровый разрыв с религиозной либо социальной ортодоксией, сформировавшей их (а это один из первых шагов при инициации на путь левой руки), только ради того, чтобы взамен стать заложниками догмы другого, возможно, менее известного, религиозного мракобесия. В связи с тем, что

постхристианская религиозно-магическая традиция несколько беднее по сравнению с более живыми восточными традициями инициации, складывается впечатление, что люди на Западе вообще склонны заболеть синдромом «трава по ту сторону забора всегда зеленее». И как следствие, часто случается, что западный человек преодолевает запреты иудео-христианства, либо атеизма, лишь затем, чтобы пасть к ногам гуру и принять равный объем иных запретов. Прогрессом это вряд ли можно назвать; скорее это просто обмен одного набора некогда усвоенных табу на менее привычную форму несвободы.

Вместо того чтобы следовать этой дорогой, мы обозначаем основные принципы сексуальной магии пути левой руки и реализуем их в условиях урбанистического трансглобального мира, а не занимаемся ностальгической реконструкцией провинциального мира Индии прошлого, где изначально сложился путь левой руки. Сексуальную магию пути левой руки, как мы постараемся показать, можно успешно применять в любом культурном контексте — она ни в коем случае не сводится к экзерсисам в ностальгии по ушедшему золотому веку в заморской земле. Мы взяли за аксиому положение, что та специфическая символика, какая была значима для адепта культа из маленькой деревушки в строго контролируемой, кастово-структурированной Бенгалии семнадцатого века, не может один в один использоваться в работе последователя пути левой руки, действующего в условиях хаотичной антикультуры двадцать первого века. Поэтому мы собираемся дать детальный исторический обзор учений пути левой руки, при этом не забывая, что современный сексуальный маг может — и должен — «подгонять» эти методики под себя

так, чтобы они соответствовали его/ее нынешним желаниям и обстоятельствам.

Вообще, данный универсальный подход отвечает традиции практики пути левой руки. Один из постулатов тантрического пути левой руки утверждает, что это учение годится для всех посвященных Кали-юги в любом культурном контексте, а не ограничено восточными регионами его происхождения.

Но, как следует из нашего опыта, путь левой руки в его традиционной восточной концепции, как знание, передаваемое по цепи от учителя к ученикам, не вполне приемлемо для невротического психосексуального контекста, в котором зажато западное сознание. Психолог-мистик Карл Юнг, сам тайно практиковавший сексуальную магию, занимался исследованиями вершин и глубин восточных духовных учений. Он пришел к выводу, что если среднестатистический человек западной культуры взялся изучать ориентальные дисциплины по самоперерождению, то он (она) вполне реально рискует оказаться на грани психотического срыва. Хотя мы не собираемся заходить столь далеко, не вызывает сомнений, что методику восточного пути левой руки действительно следует адаптировать, дабы она оказалась по-настоящему эффективной как способ инициации западного сексуального мага.

Д а н н ы й п о д х о д н е к о т о р ы е традиционно-тантрические гуру посчитают ни чем иным, как возмутительной ересью, но заметим, что путь левой руки по сути свой ересь. Однако мы находим идею адаптации логическим продолжением развития принципов этого пути. Искусство эротической инициации — не статичный церемониал, сохранившийся с былых

времен, который должно снова и снова старательно воспроизводить без отсебятины, но живая традиция. И как во всякой живой традиции, именно инновации и адаптации, привносимые нынешними адептами, а не культурно и исторически обусловленные ограничения ушедших веков, должны составлять ее жизнеспособность.

Поскольку данный раздел посвящен почти исключительно учениям о традициях пути левой руки в их первоначальной форме, современный сексуальный маг поразится ряду ограничивающих факторов. Самый яркий пример: практикующие сексуальную магию женщины обратят внимание на то, что, несмотря на почтение, которое предписывает Вама Марга по отношению к Женскому Демонизму, в описании ритуалов предлагается относительно мало рекомендаций касательно женщин, участвующих в них. Тантрические тексты излагают свое учение, обращаясь исключительно к адептам мужского пола, и мы должны быть готовы к этой односторонности в традиции, которая описана в многочисленных средневековых индийских и тибетских книгах. Несомненно, в наше время последовательница пути левой руки вольна использовать означенные методики по ходу своей самотрансформации в контексте, отличном от того, который превалировал на Востоке много веков тому назад.

Итак, рассматривая в этой главе ряд наиболее важных аспектов Вама Марга, мы не подталкиваем современного сексуального мага Запада слепо следовать древним ритуалам. Трепетно подчиняться традиции, занимать позицию доктринерства значит зайти в тупик, погрузиться в спячку, идти вразрез с вечно-изменчивой и непрестанно обновляющейся сущностью пути левой руки.

Будь даже возможным «пересадить» без изменений восточные практики на западную почву, в плане магии как таковой это было бы нежелательно. Многие из внешних манифестаций концепции Вама Марга элементарно неэффективны в магической работе на сегодняшнем Западе, хотя вечные эзотерические принципы работают в любую эпоху и в любой части света.

Вот почему эта книга призывает к творческому синтезу, а не к строгому соблюдению архаической традиции ради самой традиции. Со стороны современного сексуального мага было бы неумно приступать к работе, не достигнув прежде внятного понимания базовых принципов, составляющих традицию пути левой руки. Не стоит повторять распространённую среди сексуальных магов ошибку и верить, что некая практика обязательно действует и сегодня лишь постольку, поскольку за ней стоит традиция.

«Старинный» — не синоним хорошего; многое из старинного бесполезно в условиях сегодняшнего дня и имеет разве только исторический интерес. Отделять для себя действенное от устаревшего — вот чем должен заниматься каждый маг. К счастью, тантра пути левой руки сама по себе даёт возможность индивидуального подхода в её применении, а столь свободные от догмы эзотерические методики встречаются редко. Хотя эзотерическая терминология тантрической Вама Марга подчас пестрит запрещающей лексикой, по сути своей это учение носит прикладной и экспериментальный характер, что и отличает его от свойственного многим школам инициации стремления к активному обрастанию регламентациями.

Более того, несмотря на то, что в Индии мы находим и можем изучать самую развитую, самую чистую и сохраняющую преемственность модель инициации пути левой руки, было бы заблуждением полагать, что темная волна формировалась исключительно там. Фактически, истинное местоположение пути левой руки — у вас в голове, позвоночнике и гениталиях, его надо лишь «включить». Многие сексуальные маги активировали эту волну в себе случайно, не имея представления о ее исторически сложившейся традиции. У наткнувшихся на эту силу спонтанно, как правило, через опыт острого сексуального экстаза, разумеется, есть преимущество в том, что они пришли к такому осознанию непреднамеренно. На самом деле то, что это свершилось — само по себе уже свидетельство большого потенциала. Значительной массе людей не суждено пробудить темную волну и пустить ее течь по руслам системы тело-разум-душа.

Но назвать себя странником на пути левой руки, не получив сперва основательного знания его издавна сложившихся методов и принципов, — все равно, что претендовать на звание астронавта на том основании, что как-то видел космический шаттл по ТВ. Точно так же, просто прочтя и восприняв эту (любую) книгу на чисто интеллектуальном уровне, на путь левой руки не ступишь; это произойдет лишь после того, как применишь теоретические постулаты к разнообразным аспектам своего существования, направив сексуальное наслаждение на изменение обманчивых явлений, чаще всего определяемых как внутреннее «я» и внешняя реальность.

Крайне распространенное заблуждение, с которым мы сталкивались у людей западной культуры, желающих

приобщиться к сексуальной магии, состоит в уверенности, что в «просвещенной» Индии эти практики широко известны и распространены. Эта воображаемая открытость противопоставляется так называемому западному невежеству. Да, в индуизме допускается иная степень отступничества и ереси по сравнению с тем, что мы привыкли наблюдать в западном обществе, когда дело касается сексуально-магических практик. Однако же, Вама Марга остается малоизвестной и неверно интерпретируемой концепцией даже в Индии. Если о ней все же заходит речь — тон высказываний бывает, как правило, презрительным и некомпетентным. М. Кришнамачарья в своей «Истории классической и тантрической литературы» являет типичный пример подобного незнания, когда пишет: «Это безнравственный культ, ведущий к жестокости, распущенности и чувственным наслаждениям. Потому он — позорное пятно «современного индуизма». Эта секта существует под именем «Брахм-марджес» (sic), или тайная секта». Вполне понятно, Кришнамачарья происходил из браминов, аскетической в сексуальном отношении и отрешенной от мира высшей касты индийского общества, которая с негодованием отрицает путь левой руки. Из-за ассоциации тантры с сексуальной магией популярная пресса в Индии до сих пор поносит соответствующие секты с теми же предубеждениями и искажениями действительности, какие свойственны западным журналистским статьям о сатанизме.

Чтобы правдиво воссоздать основополагающие элементы традиции пути левой руки в рамках уникальной реальности собственной инициации, необходим активный, динамичный подход. Статичная, прилежная игра по правилам вредна для приобщения к темной

волне. Среди прочих метафизических традиций путь левой руки уникален своим сознательным нежеланием чтить всевозможных и разнообразных священных коров, забредших в его поле зрения. Где бы ни находились адепты левой руки — в Бомбее, Манчестере, Сиднее, Цинциннати, — их взаимный долг — зорко следить за появлением священных коров и за то, что они суть средство личной власти, без всякой жалости оных резать.

Вама Марга — путь множества дорог

Понятия Тантры и пути левой руки в последние годы использовались крайне некорректно, сделавшись относительно популярными особенно после так называемой сексуальной революции в 60-е годы 20-го века — настолько, что ими стали обозначать любое как бы метафизическое сношение. Эти упрощения получили такое распространение, что мы не можем не начать описывать Тантру и путь левой руки в рамках какого бы то ни было аутентичного контекста, не разобравшись вкратце с некоторыми, самыми живучими расхожими западными упрощениями. Нам даже попадались предприимчивые девочки по вызову, метящие попасть на рынок и рекламирующие себя как Последовательницы Тантры, адепты Тантрического Массажа и эксперты по Тантрическому Лэп-Дэнсу. Милые и приятные штучки, возможно, но считать, что они имеют к Тантре какое-нибудь отношение, кроме названия — смехотворно. Как мы увидим дальше, священные проститутки действительно издавна играют важную роль в тантрической традиции пути левой руки, однако их недавний выход на рынок предложения служит лишь тому, чтобы запутать и без них запутанный предмет.

Таким же образом тантрическая формула «путь левой руки» была воспринята двумя противостоящими друг другу западными духовными субкультурами, возникшими приблизительно одновременно, когда в 1960-е годы шли поиски альтернативной религии. Наиболее широкое ее применение можно наблюдать у популистского движения нью-эйдж, среди множества сект которого водится уйма нео-тантристских учителей и групп, ассоциирующих себя с путем левой руки по той простой причине, что они практикуют сексуальные ритуалы. Тем не менее, хотя и допустимо связать собственно практики левой руки с нео-тантристами, связь будет во многих случаях исключительно поверхностной: как правило, базовые принципы, обозначенные в начале этой главы, игнорируются, а акцент делается на самых удобоваримых — и продаваемых — аспектах учения Вама Марга.

На противоположном полюсе стоят не столь многочисленные сообщества, составляющие современное нео-сатанистское движение и его ответвления, в массе своей относящие себя к пути левой руки. Вразрез с распространенным убеждением, практически ни одно из сатанистских обществ не использует даже рудименты сексуальной инициации пути левой руки в ходе своих исключительно умозрительных и, по большому счету, довольно формальных обрядов — лишая себя тем самым единственного определяющего признака пути левой руки любой вариации.

Мы вернемся к «пути левой руки» нью-эйджа и «пути левой руки» сатанистов в одной из следующих глав, где будет рассматриваться заслуживающая любопытства значимость Вама Марги для западной культуры. Сейчас достаточно просто отметить их

существование, ибо данные явления сегодняшнего дня внесли свой вклад в общую мешанину, не дающую Западу толком разобраться в том, что такое путь левой руки. Пока давайте отложим их в сторону и попробуем разгадать загадку концепций Вама Марги, пути левой руки, как они изначально толковались.

Безбрежный океан кое-как сформулированных доктрин, подпадающих под концепцию индуизма — набор верований, где отсутствует объединяющая иерархия, свойственная большинству религий — послужил причиной того, что расплодилось множество сект, среди коих тантрический путь левой руки завоевал наибольшую известность за пределами Индии. Несмотря на то, что на Западе «тантра» — синоним слова «секс», эротические ритуалы в действительности составляют очень небольшую часть среди множества тантрических практик. В своей работе «Тантрическая традиция» признанный знаток Тантры Аджехананда Бхарати указывает, что лишь семь процентов тантрического материала носит сексуальный характер. Фактически сексуальная магия и эротический мистицизм попадают в сферу интересов лишь относительно малого числа адептов тантрического пути левой руки.

Заблуждение, что вся Тантра целиком и полностью сводится к мрачным сексуальным церемониям этой самой Вама Марги, господствовало в западном мире вплоть до 1914 года, когда Артур Авалон (сэр Джон Вудрофф) счел необходимым написать в своем введении к «Тантратааттве», что данный конкретный текст «может разочаровать тех, кто при упоминании о Тантре рассчитывает услышать о ритуалах с вином и женщинами, полуночном круге (Какра), черной магии на кремационных площадках и тому подобном». Конечно,

мы обязательно посвятим немало внимания данным мало осмысленным мероприятиям. Но они составляют выбор исключительно меньшинства, посвятившего себя пути левой руки. Они не практикуются остальным, гораздо более многочисленным сообществом последователей тантрической традиции, относящейся преимущественно к пути правой руки.

Дакшини Марга, сей куда более распространенный тантрический путь правой руки, является намного более социально признанным среди этих двух дорог, ибо отвергает физические сексуальные ритуалы и нарушение табу, что неотъемлемо присуще пути левой руки, используя в основном интеллектуальные и символические способы инициации. Кроме того, акцент пути правой руки на мужском принципе вступает в меньшие противоречия с патриархатом азиатских стран, где женщина традиционно играет подчиненную роль. Вама Марга, посвященная эротической инициации через женский принцип как одновременно вечной, спиритуальной сущности и физического, сексуального бытия, обычным индуистам и буддистам представляется куда большей ересью.

Нельзя выделить одну-единственную исчерпывающую причину, по которой «путь левой руки» получил свое название; ответ распадается на несколько уровней физических, семантических и религиозных значений. Как и многие санскритские слова, вама переводится очень по-разному — есть как минимум четыре релевантных дефиниции, которые мы учитываем. Просто изучая различные пласты смыслов, вычитываемые из этого слова, мы можем вычленить основные принципы пути левой руки. И тогда сама формулировка Вама Марга предстанет кодированным

магическим сообщением, символическим знаком или мантрой, раскрывающей свою суть магу, расшифровавшему ее содержание. То, что само словосочетание способно так много рассказать об уникальной методике инициации пути левой руки, можно отнести на счет его потенциальной жизнеспособности и привлекательности даже для ни разу не удосужившихся взглянуть, что же скрывается под его внешним покровом.

В первую очередь, давайте разберемся с двумя санскритскими словосочетаниями, имеющими при переводе устойчивый эквивалент «путь левой руки». Более старым из этих двух терминов является термин Вама Марга, буквально «левая сторона». (Относительно) более недавний термин Вама Кара значит просто «левый путь»; «руку», видимо, позже добавили западные интерпретаторы, хотя их толкование получило всеобщее признание даже в Индии. Вама Кара часто используется взаимозаменяемо с Вама Марга, хотя для ясности мы будем придерживаться исключительно последнего сочетания. Основной корень и там, и там — вама, что чаще всего переводится как «левый».

Темное направление

...берегись левого, культа Шакти.

— Джеймс Джойс, «Улисс»

«Левосторонность» пути левой руки представляется настолько очевидной частью нашей темы, что часто упускается из виду или некритично принимается на веру. Но изредка нас спрашивают: «А все-таки, почему путь левой руки?» Подобно другим, на первый взгляд, простым вопросам, ответ на недоумение сложен.

Поскольку нередко возникает вопрос, есть ли нечто общее между «левизной» Вама Марги и соответствующим политическим направлением, мы должны пояснить, что связи здесь никакой нет.

Многочисленные специфические свидетельства левого направления можно проследить в древнейшей из дошедших до нас религиозно-магической символике древних шумеров Месопотамии, но, складывается впечатление, что это понятие было распространено почти повсеместно. Вот яркий пример: у древних шумеров постоянно говорится о «правом и левом», именно в таком порядке, поскольку считалось, что, упомянув сначала левое — привлечешь несчастье. В наше время эта идея сохранилась в виде таких поверий, что правый ботинок следует ставить перед левым. Месопотамские божества-защитники всегда изображались шагающими вперед с левой ноги — именно так лучше наступать на обитающих слева жутких тварей, которые населяют теневую сторону мира.

В шумерской традиции гадания правая сторона луны считалась добрым знаком, а левая — предзнаменованием зловещим. В этих древнейших цивилизациях, письменные памятники которых до нас дошли, жесты приветствия, благословения и приема пищи всегда делались правой рукой, ассоциируемой с чистотой; эта традиция сохраняется и в Индии. Индийская богиня Кали, самая темная манифестация Шакти, изображается многорукой, гневной и, чаще всего, совершающей ритуальное благословение правыми руками, в левых же она сжимает меч и отрубленные головы — так подчеркивается одновременно очищающая и наводящая ужас природа темной волны.

Звучало немало спекуляций на тему, что древняя увязка правой стороны с добром, а левой со злом просто отражает тот факт, что большинство людей правши — примитивная уверенность в том, что типичное непременно должно быть добродетельным, тогда как необычное значит неправильное. Родители, у которых рождаются дети-левши, часто принимают меры, чтобы скорректировать данную аномалию, «исправить» ее. До сих пор люди стараются избегать пожатия левой рукой, даже те, кто, в общем-то, не страдает суевериями. Потому намеренно повернуть влево значит отклониться от того, что, может показаться, составляет для человека естественное направление, и искусить судьбу. Просто пойти налево, когда традиция велит нам ходить направо — самое первое нарушение табу, совершаемое на пути левой руки, отправная точка в освобождении от привычных человеческих убеждений.

В символическом смысле соприкоснуться с влиянием чьей-либо «левой» силы значит вступить в контакт с теневой стороной бытия, которой боится большинство людей. Левый — это Другой, неизвестное, путь, следовать которым, по всеобщему убеждению, «неправильно», в отличие от протоптанной «правой» дороги.

Во многих языках мира отражено такое неприятие левого. В современном английском языке слово left происходит от староанглийского *lyft*, т. е. «слабый» или «разбитый параличом» и, среди прочих малоприятных ассоциаций, связано со словом «прокаженный». Синонимом left было староанглийское слово *winestra*, что означало «более дружественный». Это слово — интересный пример магического употребления лексики. Эвфемистически называя «левое» «более

дружественным», говорящий рассчитывал заклясть разрушительные силы левой стороны; по той же причине ревущего волка называют «псинкой».

Слово Sinister («темный»), заимствованное из латинского, разумеется, имеет гораздо больше смыслов — кроме буквальной «левизны», оно несет четко обозначенные негативные коннотации. Среди прочего, оно синонимично malefic («пагубный»). Это значение пришло из древнеримской эпохи, когда оракулы толковали явления, находившиеся на левой стороне (sinistrum), как неблагоприятные знаки. То, что было справа (dextrum: очевидна этимологическая связь с санскритским дакшина), считалось благоприятным знаком. Не вызывает сомнений, что древняя ассоциация слов «левый» (left) и «темный» (sinister) породила мнение о том, что путь левой руки — непременно зло.

Итак, следует ли воспринимать путь левой руки как одну из сторон дихотомии, близнецом-негативом правого? Являются ли пути левой и правой руки на самом деле лишь различными потоками одной духовной реки? Некоторые историки, исследовавшие тантру, предполагают, что Вама Кара и Вама Марга изначально давали своим техникам более подробное описание, а не просто характеризовали их словом «левый». В них вкладывали некое значение, которое уже позднее повлекло за собой прочие интерпретации «левизны».

Шакти и Женский демонизм

Пожалуй, гораздо больше, нежели знание о его темном направлении, для постижения пути левой руки дает тот факт, что второе значение слова вама — «женщина». Вама Марга, собственно говоря, означает

«Путь Женщины». И действительно, Вама Марга стала известна как путь женщины задолго до того, как ее назвали левым путем в противоположность пути правой руки. Данное определение схватывает самую суть такого подхода к инициации, фокусирующегося прежде всего на Женском Демонизме Шакти во всех ее образах. Некоторые специалисты по тантре высказывают предположение, что сексуально-ориентированный путь левой руки был на самом деле первой тантрической школой, а путь правой руки развился как намного более поздний, выхолощенный и несексуальный вариант старой системы инициации.

Некоторые древнейшие тантрические тексты, или тантры, о пути правой руки не упоминают вообще, а всю Тантру целиком описывают как путь женщины, Вама Кара. Потому многие учителя тантры продолжают называть всю тантрическую традицию путем левой руки. Эта идея получила распространение среди остальных историков по тантре благодаря выпущенной в 1982 году работе Н. Н. Бхаттачарая «История тантрической религии». В поддержку его теории о первенстве сексуального пути левой руки относительно целомудренного пути правой руки говорит тот факт, что изначально слово «Каула» обозначало всю тантрическую школу, а также «Каула» — это название одной из старейших сексуальных общин левой руки, которая возникла в северной Индии.

Как мы уже говорили, важнейшим для всех тантрических доктрин и практик — а для Вама Марги в особенности — является постижение Шакти, принципа космической женственности как центральной силы инициации; собственно слово это переводится как «сила». Шакти мыслится не как некая непознаваемая

богиня, обитающая в далеких сферах или абстрактный философский архетип. Скорее она представляет собой божественную силу, обретающую воплощение в живой женщине. Для адептов пути левой руки женское тело есть храм божественной энергии, наполняющей жизнью зримую вселенную. Ее вульва или йони воспринимается как алтарь, место, где воспламеняющая энергия Шакти проявляется с наибольшей активностью.

Однако манифестации этого женского принципа не ограничиваются телом биологической женщины. Тантрическое учение считает, что уровень личной силы и могущества, проявляющийся в том или ином индивиде, вне зависимости от пола, определяется объемом шакти, которым эта личность обладает. Более того, для адептов мужского пола важнейший аспект тантризма заключается в стремлении пробудить в себе спиритуальную женщину.

В каком-то отношении, вся физическая вселенная эфемерной материи есть проявление Шакти. Соответственно, адепт пути левой руки не отрицает материальный мир, как это распространено в стандартных духовных практиках — материальный мир рассматривается именно как дорога к просветлению, и самый прямой путь по ней лежит через сексуальный культ шакти в образе живой женщины. Отталкиваясь от данной предпосылки, сексуальная тантра левой руки учит, что работа с непосредственно плотским наслаждением физического тела составляет главный инструмент инициации.

Посвящаемые-мужчины настолько устремлены к Шакти, что в прямом смысле слова ищут путь к пробуждению ее в своем теле и психике. Адепт пути левой руки осознает, что женщины по природе своей

наделены загадочным даром магии, прорицания и других черных искусств. Сходство между скандинавской традицией вольвы, женщины-оракула, и культом змеи у предсказательниц Древней Греции свидетельствует о том, что еще с архаичных времен магическая сила мыслилась как имеющая изначально-женскую природу. Потому мужчины-адепты пути левой руки жаждут обрести в себе часть этой женской сути; и данная практика не ограничивалась одной Индией. К примеру, едва ли не во всех культурах шаманы традиционно используют женскую символику, каковая должна помочь им в их визионерских странствиях; это прекрасное доказательство в пользу универсальности принципов пути левой руки.

Сфинкс; Франц фон Штук

Итальянский маг-философ Юлиус Эвола, самый компетентный из всех западных интерпретаторов пути левой руки двадцатого века, в главной своей работе «Метафизика пола» 1958 года анализирует универсальную природу женской магической силы, отмечая:

«...в Китае иероглиф ву, обозначающий человека, практиковавшего искусство магии в строгом «шаманском» смысле, первоначально относился лишь к женщинам. Техники, которыми пользовались ву, чтобы вступить в контакт со сверхчувственными силами, иногда носили аскетический, а иногда оргиастический характер; в последнем случае ву, по всей видимости, поначалу совершали свои церемонии обнаженными. Ву должна была обладать молодостью и пленительной красотой, это было условием ее участия в ритуалах; значение иероглифов яо и мьяо — «странный», «тревожащий», «загадочный» описывает качество и атрибуты ву».

Такое приравнение древними китайцами женской силы одновременно к магическим и по природе своей «непостижимым» энергиям вселенной показывает, как архетип пути левой руки снова и снова проявляется в эзотерических традициях всего мира, совершенно друг другу не родственных.

Узнав о том, как высоко путь левой руки чтит Женский Демонизм, кое-кто из наших читателей, зараженных вездесущими в наше время феминистскими славословиями, столь плотно окопавшимися в современной эзотерической мысли, может сделать ошибочный вывод, что второе название пути левой руки

— Путь Женщины — позволяет интерпретировать его как подвид феминистского движения с духовными ловушками. Следует четко усвоить, что таинства эти не имеют ничего общего с политически-корректной концепцией Женщины, пропагандируемой основной массой феминистских доктрин, равно как древние принципы магии и инициации невозможно поставить на службу какой бы то ни было нынешней политической идеологии.

Внушающая трепет темная богиня, плывущая по темному потоку, не имеет ничего общего с идеализированным образом кроткой и миролюбивой хранительницы домашнего очага, столь любезным сегодняшним феминисткам. Женщина Вама Марги не вписывается в воображаемую грезу феминистских псевдоисториков — утопию чудесного доисторического матриархата, где правят мудрые и миролюбивые женщины.

Культ Шакти в концепции пути левой руки не является также и мистической идеей полного равенства мужчины и женщины — собственно говоря, путь левой руки базируется на глубоком убеждении в принципиальной разнице мужского и женского, что составляет центральную идею всякого аспекта практики Вама Марга. Но ни коим образом это не вопрос превосходства и второстепенности. Это просто убежденность в том, что мужское и женское начало представляют собой отдельные феномены. Акт сексуальной алхимии пути левой руки, порождающий спиритуального андрогина, основывается на сознательном соединении полярностей; подобная алхимия будет невозможной, если будет пытаться

соединить принципиально одинаковые силы, как на том настаивает современная стратегия в отношении полов.

Стоит лишь однажды увидеть многоликую Шакти в образе Кали с окровавленными губами, украшенную ожерельем из отсеченных человеческих голов и размахивающую смертоносным оружием, чтобы понять, что Женский Демонизм, постулируемый путем левой руки, имеет мало общего с девушкой с феминистского плаката. Еще в меньшей степени Она подходит как образец для подражания женщинам, принимающим подчиненные и привязывающие к дому роли традиционной жены/матери/дочери. Шакти обладает могучей силой в своих многочисленных образах, но будет ошибкой путать такого рода женскую энергию с «полноправием», как склонны выражаться феминистки; путь левой руки не поддается грубой политизации.

На пути левой руки в первую очередь почитается темная сторона женского начала, в том числе в самом его крайнем проявлении (бхаирави) — созидательного разрушения. Кое-где говорится, к примеру, что Шакти способна вызывать ураганы, а они традиционно носят женские имена. Это неистовое качество можно трактовать как архаический образ свирепой охотницы, которая вся в крови от клыков и когтей, или же как более современный образ космических энергий разрушения, проявляющихся в момент атомного взрыва. Один из тантрических текстов описывает Кали как «сияющую светом десяти миллионов солнц, чей цвет черен, словно грозовая туча». Черный Свет, который стремятся постичь члены ряда еретических исламских сект Ирана, или Черное Пламя, о котором говорится в некоторых сегодняшних культах левой руки на Западе, можно уподобить темной стороне Кали-шакти — ее

нередко представляют в виде черного всепожирающего огня.

Европейские аналоги принципа бхаирави можно обнаружить в зловещих описаниях женских божеств, в изобилии встречающихся в древних скандинавских религиях. Крупнейший современный исследователь мифологии северных народов Хильда Эллис Дэвидсон дает иное представление о Валькириях или *waelcyrges* («выбирающие убитых»), весьма отличное от привычного романтического образа аккуратно причесанных светлокосых красавиц, напяливших старомодные шлемы. Дэвидсон рисует мрачную картину: растрепанные валькирии, мчащиеся через обгаренные кровью поля по следам сражений, «ткнут жуткий узор из оружия, внутренностей и черепов». Поразительное сходство с Кали.

Лин Уэбстер Уайльд в работе «По следам женщин-воительниц» предлагает любопытное описание Шакти с женской точки зрения:

«Шакти... передает качества этой энергии: эротическая, неистощимая, пленительная, пугающая, чувственная, разрушительная — божественная женщина в действии... это активная энергия, и ее четко передают фигуры критской богини-змеи или статуи танцующей Парвати, которые вы можете увидеть в местном индийском ресторане. Это не плодовитая, сонная, мирная энергия земли-матери, столь любезная ее сентиментальным поклонникам. Это яркая, обжигающая жизненная энергия архетипической женщины, выражена ли она в божественной или в человеческой форме».

В связи с данным специфическим аспектом Женского Демонизма, постулируемым путем левой руки, существует распространенное заблуждение, которое следует прояснить, прежде чем углубляться в наше исследование. Многие из западных людей, практикующих сексуальную магию несерьезно, время от времени, могут по ошибке предположить, что ритуалы пути левой руки — это пережиток некогда повсеместно распространенного использования сексуальной энергии ради повышения плодородности земли или племени. Однако эти ритуалы плодородия, некогда распространенные в языческих культурах и зачастую принимавшие формы оргиастических празднеств, на самом деле не имеют ничего общего с особым видом сексуальности, который задействован в темной волне. Первое различие состоит в том, что такого рода общинная сексуальная магия предписывалась религиозными вождями как священная обязанность, как своего рода жертвоприношение личной эротической энергии на благо общины. Эрос пути левой руки полностью избегает социально-одобряемых «мероприятий», связанных с рождением, продолжением человеческого рода, материнством. Эти диктуемые природой силы воспроизводства сознательно перенаправляются на исключительно личную и нематериальную задачу индивидуальной самоинициации.

Мировые религии всегда стремились свести сексуальные возможности женщины к данным ограниченным целям производства потомства. Даже культ сексо-наравистничества, например, в экзотерическом христианстве, допускает, что женская сексуальность, направленная лишь на рождение детей, — здоровое и нравственное качество; при этом прочие

проявления женского эротизма с негодованием признаются демоническими. Подавление и ослабление энергии шакти, ее нейтрализация через брак и материнство стоят в ряду тех уз, что последовательно разрушает путь левой руки. Некоторым женщинам, только начавшим постигать магические практики пути левой руки, приходится бороться с контекстом, определяющим их сексуальную личность как жену и мать, препятствующим культивации ими сексуальности темной волны, каковая необходима для постижения и практики Вама Марги. Богиня плодородия не играет никакой роли в культе Женского Демонизма пути левой руки. Да, Кали — это Темная Матерь. Но порождает она майю вселенной, а не только биологических младенцев. Творения Кали имеют принципиально магическую сущность, это не-природное культивирование сексуальной тени или ка, если воспользоваться понятийным аппаратом египетской магии. (Египтяне верили, что без силы сексуальной энергии, сосредоточенной в ка, мертвым нельзя выйти за пределы смертной жизни — эта идея перекликается с философией пути левой руки.)

Женщина-инициатрикс темной волны персонифицирует потусторонний аспект Женщины, которым Мужчине не дано обладать, который он не может подчинить или постичь. Женщина, Обожествленная как блудница и девственница, менада и амазонка, валькирия и суккуб — таковы бесчисленные маски Женского Демонизма. Ее сексуальность, совершенно неукротимая, имеет завершено-целостный и недостижимый магический характер, она лишена примитивно-биологической похотливости Женщины как собственности, как рабыни кухни и детских пеленок. Это

поклонение теневой стороне женского начала настолько значимо в пути левой руки, что читатель не мог не заметить, что мы ставим его главным критерием универсальной темной волны — без женщины просто не может быть самого пути левой руки.

Подобно всем остальным истинным мистическим силам, чистая шакти-энергия, испускаемая женщиной-инициатрикс, не может сразу открыться адепту-мужчине на начальных этапах инициации. Нечто схожее с сокрушительной силой, которой награждает шакти Вама Марга, встречается и в других мифологических системах. Эллинистическая Медуза, женщина с головой, увитой змеями, чья энергия столь могущественна, что даже герою нельзя смотреть ей в глаза, представляет собой яркий пример радикальной манифестации Женского Демонизма. В этом смысле современным западным адептам-женщинам, возможно, будет сложно овладеть темной стороной своего женского начала, которая имеет ключевое значение для темной волны.

Все эти определения Шакти могут показаться несколько абстрактными. На самом же деле, первоначальный контакт с ней устанавливается путем непосредственного сексуально-энергетического обмена с воплощенной в живом женском теле темной силой. Традиционная инициация пути левой руки всегда передается адепту-мужчине через ритуальное соитие с женщиной-наставницей, звеном в цепи посвященных женщин, несущих в себе жизненную силу темной богини. Подчеркивая важность методики передачи генитальной энергии, эзотерическая наука постулирует, что определенные силы, присущие лишь возбужденному женскому телу, содержатся в ее сексуальных флюидах.

По могуществу, которое им приписывают, они сходны с «эликсиром мудрости», предметом поиска европейских алхимиков. Связан с этим материальным женским эликсиром, поглощаемым во время сакрального коитуса, более тонкий поток шакти, эмануруемый экстатически гальванизированной нервной системой женщины.

Этот вид эротической инициации, когда адепт-мужчина совокупляется с женщиной другой касты, нередко идет вразрез со строгой кастовой системой Индии, чем усиливается в буквальном смысле «отверженный» характер Вама Марги.

Помимо этого нарушения индуистского социорелигиозного табу, само центральное положение женщины в практиках пути левой руки в индийской культуре обычно воспринимается как вопиющая гнусность. Люди Запада, привыкшие идеализировать повседневность индийской духовной жизни, вообразили себе, что раз в Индии сохранился культ женских богинь, значит, женское начало окружено там большим уважением, чем в нашей культуре. Это не так; женоненавистничество процветает на всех уровнях индийского общества. В некоторых сельских областях рождение девочки считается несчастьем и дурным предзнаменованием; нередки убийства новорожденных женского пола, поскольку они для семьи — бесполезный убыток. Практикуемое путем левой руки возвышение вечно презираемой женщины на уровень носительницы инициатической энергии воспринимается просто-напросто как кощунство. Это особенно верно в отношении общества, где наиболее почитаемые священные тексты отводят женщинам лишь самое

подчиненное место, роль покорной супруги и инструмента продолжения рода.

Тантрическое учение стало первым, осудившим ритуал Сати, предписывавший вдовам ритуально сжигать себя вместе с мертвым мужем, поскольку они якобы «нечисты». В противовес ведической традиции и индуистской ортодоксии, «Маханирвана-тантра» говорит: «жена не должна сжигать себя вместе с умершим мужем. Каждая женщина — твой образ. Ты скрыто пребываешь во всех женщинах мира. Та женщина, что в своем заблуждении взойдет на погребальный костер своего повелителя (мужа), отправляется в ад». К тому же из всех индийских религиозных сект одна тантра позволяет женщине быть духовным учителем или гуру. Как отметил по поводу Тантры один удивленный этим учением исламский средневековый автор, она «равно почитает оба пола и не делает различия между мужчиной и женщиной... эта секта называет женщин шакти (сила), и дурно обходиться с шакти — то есть, с женщиной — считается преступлением».

Такое пронизывающее путь левой руки поклонение женщине, которое по понятным причинам не приветствуется в страдающей анти-женскими предрассудками восточной культуре, представляет собой полную противоположность женоненавистничеству, распространенному среди западных магов-мужчин, причем даже тех, кто заявляет о своей приверженности «пути левой руки».

Правая и левая сторона тела

Двойное значение Вама Марга — путь левой руки и путь женщины — будет в дальнейшем акцентировано в

тантрическом учении, осмысливающим левую сторону человеческого тела как женскую по своей сути. Таково стандартное объяснение, которое большинство источников дают смыслу пути правой и левой руки. В ритуале пути правой руки облаченная в церемониальные одежды женщина, символически принимающая почести божественной силе Шакти, занимает место справа от посвящаемого мужчины. Во время эротических обрядов пути левой руки полуобнаженная женщина, которой адресовано сексуальное поклонение как образу Шакти, располагается слева от него. Да, это верно, именно так все и происходит, однако все объяснение терминологии к вышеприведенной детали не сводится.

К тому же Тантра признает существование в физическом теле нематериального, тонкого тела, каковое, как принято считать, питается потоком жизненной силы, проходящим по трем вертикальным энергетическим каналам: по центру проходит сушумна, ее окружают ида с левой стороны и пингала — с правой. Другое название для ида — лунный канал, для пингала — солнечный, что отражает древние ассоциации левого с женской силой луны, а правого с мужской энергией солнца. Левосторонняя ида имеет красный цвет, правосторонняя пингала — белый. Данная цветовая символика имеет большое значение в индуистском пути левой руки и находит отражение в ритуальном смешении белой спермы и алой менструальной крови, которое практикуется в тантрической сексуальной алхимии.

И здесь мы встречаемся с фактором, имеющий огромное значение для понимания сути Вама Марга. Тантра учит, что энергия поступает в тело через лунный левый канал — это женская, темная волна — а покидает через правый, солнечный. Адепты традиционного пути

левой руки стремятся обратить вспять это естественное течение с помощью упражнений по контролю дыхания и используя силу воли. Темный поток черной лунной женственности называют отрицательным полюсом (—), а проходящий справа поток солнечной мужественности — положительным (+). Сексуальные обряды левого пути принято выполнять в соответствии с определенными фазами лунного цикла женщины-партнера, исходя из замеченной связи менструации и сексуальной чувственности.

Последователь пути правой руки довольствуется сохранением гармонии природы. Посвященный темной волны сознательно обращает реку энергии вспять — это божественный акт, дающий власть над законами вселенной и подчиняющий их личной воле адепта. Тело магически осмысливается как микрокосм; меня естественное движение соматических энергий, посвящаемый схожим образом оказывает глубокое влияние на макрокосм самой вселенной. Также считается, что меня направление тонкого энергетического потока от мужского правого к женскому левому, посвящаемый пробуждает в себе женскую божественность.

Тантрическое понимание левой стороны тела как женской, а правой как мужской выразил экстатический поэт-танрист Рампрасад Сен: «внутренняя река Ганг течет по правую руку, подобно расплавленному Солнцу, внутренняя река Джамна струится по левую руку жидкой Луной». Хотя попытки объяснить древнюю метафизику данными современной науки способны дать лишь, мягко говоря, сомнительные результаты, тем не менее любопытно сравнить то, что нам сегодня известно о функциях правого и левого полушария мозга с

тантрической картой тела. Правое полушарие, управляющее противоположной, левой стороной тела, предположительно отвечает за традиционно считающиеся «женскими» свойства — креативность, интуицию, эмоциональность, магическое/поэтическое мышление — лунные качества, ассоциирующиеся с постижением пути левой руки и энергией Шакти. Левое полушарие, управляющее правой стороной организма, принято связывать с рассудком, логикой, анализом — функциями солнечного, «мужского» сознания.

Немаловажно то, что, как правило, сексуальные ритуалы пути левой руки осуществляются ночью, при свете «женской» мрачной луны, в то время как адепты пути правой руки скорее предпочтут заняться духовными практиками днем, при свете, как и положено, «мужского» солнца. Во времена, когда секреты инициации пути левой руки тщательно скрывались от посторонних, некоторые последователи учения Вама Марга нередко выполняли традиционные, социально одобряемые индуистские церемонии днем, оставляя занятия пути левой руки «на ночь». По сей день, как и следует из тантрических текстов, обряд обращения к Шакти-Кали по традиции проводится в полночь на безлюдных кремационных площадках. Эротические ритуалы китайского пути левой руки или Инь-дао («тайный путь») всегда начинаются после полуночи. Не удивительно, что западная Черная магия также творится в основном в ночные часы. То есть, всем известный образ западного черного мага, призывающего демонов на пустынном кладбище в полнолуние, не так уж отличен от практик восточных тантристов пути левой руки.

Каббалистический текст тринадцатого века, предоставленный нам одним из наших коллег, показал,

что ассоциирование лево-текущего потока энергии с женской сексуальной силой свойственно не только тантрической сексуальной магии. Скорее это повсеместно распространенный, не ограниченный конкретной эпохой признак темной волны. Данный документ, носящий название «Трактат о левой эманации», обещает читателю следующее: «Я открою тебе удивительную вещь. Тебе уже известно, что мрачный Самаэль и злобная Лилит подобны любовной паре, и каждый из них при помощи посредника получает мрачную и злобную эманацию от него и сам испускает ее к другому».

[Иллюстрация: Лилит. Мишель Дезимон]

«Удивительное новшество», скрывающееся за дьявольским символизмом верховного суккуба Лилит и ее спутника, ангела смерти, как несложно увидеть, кажется совершенно аналогичной передаче протекающей по левой стороне сексуальной энергии — центральному моменту сексуальной инициации Вама Марги — от «одного ... к другому». Тот же самый текст сообщает, что Дерево Жизни, стоящее в сердце Каббалы, также разделено на правую/мужскую и левую/женскую половины.

Путь добровольного изгоя

Тантрические тексты также подчеркивают третье значение Вама — «противоречащий». Этот весьма значимый аспект противоположности недвусмысленно подчеркивает, что путь левой руки в самом чистом его виде всегда отличает радикальное противостояние. Его метод инициации основывается на культивируемом

самоотстранении и сознательном отказе от божественных, природных и человеческих законов. Через активное и однозначно запретное обожествление радикально Другого идущий по пути Вама Марги перешагивает прежде прочные границы, добровольно становясь отверженным, преследующим собственную цель созиданием своей автономной воли. Хотя авторы предыдущих работ пытались обелить, либо хоть как-то сгладить сей воистину подрывной аспект инициации левой руки, ищущий, по-настоящему воспринявший это антиобщественное учение, ступает на путь осознанного, даже методичного иконоборчества, откуда свернуть невозможно.

Такого рода сакрализированный уход от установленных законов и обычаев, в особенности — затрагивающих сферу сексуального, не стоит огульно смешивать с пустыми актами социального протеста. Он подобен скорее презрению бога к любым ограничениям, связывающим непосвященных по рукам и ногам. Это принятие на себя высшей ответственности за свои действия.

Именно потому, что посвященному адепту темной волны дается свобода от табу, тантрическая традиция не устает подчеркивать, что путь левой руки не может быть выбором обычного человека, здесь требуется личность героического склада. Слабый, либо неподготовленный разум, слегка ощутивший вкус пугающих вершин полубожественного сознания, не способен к трансформации опытом — в лучшем случае он (она) станет не более чем банальным преступником, совершенно бессильным существом, обреченным на саморазрушение. Цель противоречивой природы пути левой руки — достичь более тонкого уровня бытия;

осознанный разрыв с привычными запретами задумывается ради пробуждения трансчеловеческого сознания. Если поместить эту мысль в более понятный для читателя западный контекст, можно привести пример Люцифера, восставшего против деспотии Бога не для того, чтобы быть клейменным как преступник, но дабы самому стать Богом.

Если Вама значит «противоречие», а Вама Марга — возведение противоречия в спиритуальный принцип, следует усвоить, что путь левой руки никогда не станет дорогой тех, кто ищет просветления в спокойствии и ясности. Темная волна есть реализуемый конфликт, и просветление здесь достигается через трение — не только в сексуальном смысле. И часть этого конфликтного духа — в имманентной связи левого пути с сущностью воина.

Индийская традиция пути левой руки почитает темную богиню Кали как за ее всепоглощающее эротическое могущество, так и за разрушительную силу воительницы и разрушительницы вселенной. Вне данной традиции (причем, считать совпадением это нельзя) — многие божества, которым поклонялись современники магов пути левой руки: египетский Сет, месопотамская Иштар/Бабалон, ацтекский Тескатлипока и скандинавский Один — были богами войны, т. е. крайним выражением противоречия. Если проследить подробнее связь пути левой руки с *cultus* воина, мы уйдем от темы данной работы. И все-таки стоит здесь отметить наличие существенной разницы между хорошим солдатом, который исполняет приказы, будучи слугой государства, и Воином пути левой руки, сражающимся за свое просветление.

Еще одна, нередко упускаемая из виду, ассоциация со словом вама и левым течением в Индии — экскременты.левой рукой индусы подмываются, и потому традиционно она связывается со всем «нечистым». Данное значение нечистоты весьма важно для касты брезгливых брахманов, и по доброй воле воздействовать на табу на дерьмо будет мощной провокацией, т. е. характерным упражнением в противоречии. Также это означает, что посвященный пути левой руки приемлет — подчас активно приемлет — аспекты существования, отвергаемые ортодоксальными духовными учениями как бесполезные и вредоносные. Повсеместно распространенное во многих сообществах запрещающее отношение к экскрементам подчеркивает, что на протяжении всей своей истории путь левой руки нередко считался чем-то омерзительным. Радикальная секта пути левой руки Агхора издавна снискала дурную славу как раз из-за ритуальной копрофагии — поедания дерьма, возведенного до сакрального таинства. Адепт пути левой руки действует в сфере физической материи, находя эфемерные феномены «этого мира», в их числе — человеческое тело и телесные наслаждения — фундаментально привязанными к «миру иному» вечного и божественного. Со значением Вама — «экскременты» сближается общепризнанное определение этого слова как «опорожнение». Санскритское *vamati* = он блюет (*he vomits*) дает английское *vomit* («блевотина»), т. е. вама, помимо прочего, — это выбрасывание отходов в широком смысле. Концепции пути левого течения, пути женщины, пути противоречия — каждая из них по своему привлекательна, но кто изберет путь дерьма и блевотины? Высказывались даже мнения, что эти

отвратительные коннотации придуманы специально, чтобы отвратить от учения неискренних последователей.

Но куда важнее то, что хотя на пути левой руки стремятся к сознанию, подобному божественному, один из методов достижения этого состоит в принятии того, что презирает общепринятая мораль, в добровольном покрытии себя позором, который не даст возвратиться к стандартам, одобряемым всеми. Историк тантры Филип Роусон отмечает: «гордость за свое место в обществе и добродетель — самый коварный и ущербный из всех ментальных блоков на пути к освобождению. Тантрист должен идти на поступки, разрушающие до основания социальный статус и самоуважение».

Для западной психологии с ее примитивным культом самоуважения последовательное избавление адепта пути левой руки от этих самых тщательно взлелеянных препятствий, разумеется, покажется проявлением безумия. Но именно подобные действия ведут шаг за шагом к вершинам пути левой руки. Ключевой этап в постижении непрочной природы майи, а в этом и состоит работа мага, заключается в экспериментировании с условными социальными ролями и статусами, через которые человеческие животные смиренно учатся знать свое место в сложившейся общественной иерархии. Долг плебеев мужского и женского пола — рабски трудиться, чтобы произвести нужное впечатление на имеющих власть, стараться доказать, какие они хорошие члены племени, в надежде на снисходительную похвалу хозяина. Но свободный и самодостаточный человек сам хозяин своей судьбы и может преступать правила приличного поведения и респектабельности, определяющие обезьянье мировоззрение. Посягнуть на социальные нормы — это всегда риск; именно через

такое решительное противоборство с этими рисками частично определяется героическая личность — вира — на высоких этапах инициации пути левой руки.

Относительно недавняя европейская интерпретация данного аспекта практики пути левой руки была предложена Питером Трейси Коннором в работе «Жорж Батай и мистицизм греха». Рассуждая о поисках французским порнографом-мистиком духовного экстаза в этих «неуправляемых элементах... [которые] общество отвергает, дабы сделаться упорядоченным и продуктивным организмом», Коннор отмечает: «Все, что почитается недостойным, начиная от отбросов, мерзостей, нечистот... выходит на поверхность художественных текстов [Батая]... описываемые им объекты ... несут налет «сакрального», поскольку были принесены в жертву социальным ценностям». Предложенное Коннором описание пристального внимания Батая к той зоне бытия, «где обитает отвергнутое и неподобающее», управляемое силой, «разрушающей обычный ход вещей», позволяет нам интерпретировать тексты писателя как современный западный вариант пути левой руки. К этому автору мы еще вернемся.

На низшей стадии трансформации Вама Марги стоит стадное животное или пашу, связанное по рукам и ногам нормами «приличного поведения». Подобно этому ярмо принуждает трудиться вьючный скот. Пашу стремится угодить хозяину. Герой пути левой руки сбросил цепи, надежно удерживавшие его от свободы.

Одна из причин относительно дурной репутации и маргинального положения пути левой руки в спектре индийских духовных учений частично носит

социально-обусловленный характер, опять же в связи с кастовой иерархией. Тантрическая Вама Марга изначально складывалась в рамках древних традиций исконного дравидийского населения индийского субконтинента и в гораздо меньшей степени подверглась влиянию ведийской философии брахманизма, принесенной в страну индоевропейскими завоевателями. Очевидная историческая связь ее происхождения с низшими кастами обусловила не утраченный и по сей день асоциальный характер ее инициатической традиции. Это усиливает неприятие ортодоксальной религией еретических женского и «противоречащего» аспектов.

Шива и Шакти, центральные божества тантризма, перешли из доарийской мифологии в пантеон завоевателей Индо-Гангской равнины. И посему, несмотря на оказываемое им поклонение, для среднестатистического индуса в их культе есть все же что-то неподобающее, особенно в том, как этот культ мыслится в тантре пути левой руки. Шива представляет собой позже появившийся аналог грозного Рудры Ревущего, яростного божества, повелевавшего такими нежелательными явлениями как бури, болезни, ограбления. По сей день Шиву считают покровителем всех, преступивших общественные нормы — от святых людей до преступников. В ряде древнейших документов Шива носит имя Вама, что дает возможность еще одного истолкования термина Вама Марга — путь Шивы. Очевидна его связь с распространенным фаллическим культом, принесенным завоевателями Индии, который был запрещен брахманизмом как гнусная ересь и, тем не менее, дожил до наших дней в образе Шивы, вытеснив культ Рудры. В шиваизме лингам символизирует фаллос, выражающий принцип лишеного формы и тела

сознания. В Ведах, арийских текстах, фаллический культ открыто критикуется.

Подобным образом шактический культ йони, почитающий вульву как воплощение таинственной движущей силы, наполняющей жизнью все сущее, можно сопоставить с доарийским сексуальным культом местных богинь неолитической эпохи. Пантеон навязанной Индо-Гангской равнине арийскими завоевателями религии почти целиком состоял из абстрактных небожителей мужского пола. Насильное введение этого мужского сонма вынудил приверженцев Шакти скрываться многие века, пока их культ не пережил второе рождение сперва в индуизме, а затем в динамичной форме тантризма. Противопоставляемые мужским божествам солнечные небесные богини ведизма, игравшие главную роль в изначальной индийской цивилизации, были хтоническими. Все они в той или иной форме повлияли на формирование образа шакти.

Приход и уход — секс внутри смерти

Есть одна отторгаемая, нежеланная субстанция, играющая свою роль в восточных практиках пути левой руки — это мертвое тело, в индийской культуре имеющее особый статус. Путь левой руки активно учит познанию тела на пике эротического наслаждения, когда оно сильнее всего наполнено жизненной и творческой энергией, и столь же настойчиво проповедует глубокое постижение тела на низшей стадии угасания, в распаде смерти. Противопоставление Секса и Смерти есть одна из многочисленных оппозиций, составляющих ткань тантры,

стоящая в одном ряду с более очевидной антитезой сексуальных энергий Женщины и Мужчины.

В Индии похороны мертвеца поручают лишь низшим кастам. Для всех остальных даже дотронуться до трупа, особенно человека более низкой касты, считается страшнейшим осквернением. Неприкасаемые, на которых возложена грязная работа по захоронению человеческих останков, также обязаны убирать нечистоты за представителями более высоких каст.

Поэтому адепты пути левой руки, с радостью выходящие за все общепринятые рамки, нередко выбирают «нечистые» места кремаций для проведения магических ритуалов и занятий медитацией. Не столь редки случаи, когда последователи пути левой руки выполняют свои духовные упражнения на территориях, огороженных заборами из человеческих черепов. Животные, питающиеся падалью — например, шакалы, грифы и вороны — часто ассоциируются с путем левой руки, выполняя функцию магического талисмана, подобно «животным-хранителям» в европейской традиции черной магии.

Сексуальные обряды Вама Марги, как правило, отправляются ночью в окружении обугленных полусожженных трупов, возле открытого огня пылающих погребальных костров. В качестве упражнения в постижении трансцендентальной двойственности в подобной мрачной обстановке посвящаемому-мужчине часто дается приказ мысленно представлять себя и свою благоухающую, желанную спутницу в образе отвратительных, гниющих трупов, причем даже в разгар самого сладостного физического наслаждения. Другая медитация предполагает визуализацию одного из

любовников в виде грозной Черной Кали кладбищ, облаченной в юбку из отсеченных человеческих рук, разрывающих адепта на куски в «смертельный» момент оргазма. Как любят повторять тантристы: «Все цвета поглощаются черным так же, как все живое переходит в Кали».

Всякий пытающийся дать рациональное объяснение упражнениям пути левой руки в сексе-внутри-смерти попадает «пальцем в небо». В какой-то степени эти практики нацелены на прерывание свойственной разуму тенденции, бесконечно рационализирующей, распределять противоположные силы по аккуратным, несвязанным одна с другой отдельным категориям. Отсюда становится возможным понимание, что столь контрастные явления — секс/смерть и желание/отвращение — на самом деле не есть противоположности, каковыми они обычно представляются. Помимо этого, практикуемое в темной волне смешение гнусного и эротического направлено на развитие у адепта бесстрашия перед лицом всевозможных чувственных проявлений. Красота и безобразия, наслаждение и боль, радость и горе воспринимаются как переплетающиеся нити в узоре майи.

Следует отметить, что люди западной культуры, с готовностью воспринимающие приятный сексуальный аспект ритуалов пути левой руки, редко развивают в себе в той же мере необходимое отношение к смерти, свойственное традиционному пути левой руки. инициация через физические радость и наслаждение имеет огромную значимость в Вама Марге. Тем не менее, ритуал в равной мере сопряжен с преодолением страха через соприкосновение со смертью. Именно крайняя

форма выражения отказа от нормативных социально-одобряемых ценностей, отвержение которых должно влечь за собой характерное для Вама Марги приятие отвергаемых проявлений существования, показывает разницу между интеллектуальным дилетантом, которого привлекли кое-какие из популярных внешних качеств пути левой руки, и истинным посвященным, готовым пройти радикальное преобразование.

Кали-юга

В Тантре — и в Тантре пути левой руки особенно — проявился столь радикальный разрыв с предыдущими учениями, связанными с посвящением, что Вама Марга считается формой просветления, достижимой лишь при особых исторических условиях, превалирующих в данный период времени.

А если быть точнее, путь левой руки «разработан» для конкретных условий сегодняшнего времени мрака и распада — Кали-юги или эры Кали. Согласно «Вишну Пуране», мир покрывает тьма Кали-юги, «когда общество придет к тому, что знатность будет определяться богатством, достаток будет единственным источником добродетели, кроме страсти ничто не будет связывать мужа с женой, обман поможет добиться успеха в жизни, а внешние иллюзии заменят внутреннюю религию». В эзотерическом смысле, если верить текстам, заявленная цель тантрической темной волны состоит в определении методики достижения просветления в эру хаоса, насилия, повсеместного социального упадка и духовного невежества, в которой нам, как ни крути, довелось жить.

По метафизической хронологии пути левой руки человечество живет в таких духовно-ущербных условиях много тысячелетий, и конца им не предвидится как минимум еще 200000 лет. Лишь тогда мрачная эра Кали завершится окончательным катаклизмом и невыносимыми финальными кошмарами. Тогда откроется всеразрушающий глаз Шивы, пробудившегося от абсурдного кошмара истории. Однако этот неизбежный ход вещей развивается не по линейной схеме; из пепла кремационных площадок грядет возможное обновление, цикл повторится вновь, и так будет вечно.

Суровые замечания о жизни в Кали-юге — не продукт свойственного тантристам духа морального осуждения. Это, прежде всего, объективное признание свойств нашей эпохи. В таком жестком контексте, как бы вопрошает тантрист, какие способы инициации работают лучше всего? И отвечает: лишь Тантра и радикальные практики пути левой руки способны указать верную дорогу к просветлению для живущих в темном веке Кали. Поскольку злая эпидемия требует сильных лекарств; крайние условия означают крайние меры. По этому поводу тантристы часто туманно высказываются насчет того, что только яд победит яд.

Из-за таких качеств Кали-юги тантристы с готовностью принимают то, что было названо опасным и запрещено ортодоксальными традициями иных времен. Таким образом, адепты пути левой руки любят повторять, что они «имеют дело с ядовитым гадом», «седлают тигра» и «ходят по лезвию меча». Но многоуровневую методику Тантры отличает то, что в вечно меняющемся непостоянстве майи ничто нельзя постичь лишь с одной точки зрения; существует — по меньшей мере — два способа взглянуть на Кали-югу:

внешние экзотерические и внутренние эзотерические, явные и скрытые биполярные формы, столь часто проявляющиеся в осмыслении мира последователями пути левой руки.

Кали-юга мыслится как последняя эра, Железный Век, завершающий цикличную смену четырех Эонов, первым из которых была давно позабытая Сатья-юга, Золотой Век, завершившийся много тысяч лет назад. Для последователей Тантры ниспосланные богами учения о самоограничении, аскетизме и самоотречении, вдохновлявшие Золотой Век, ныне утратили смысл, а священные тексты, некогда направлявшие духовное развитие человечества, превратились в неживые буквы на бумаге. «Маханирвана-Тантра» сообщает, что в нашей Кали-юге все священные книги прошлого «бессильны, словно змея без яда и, если можно так сказать, мертвы». Более того, утонченные духовные учения Золотого Века оказываются бесполезными для людей этого Эона, о которых безжалостно говорится, что они «неспособны сдерживать себя, обезумели от гордыни, навеки погрязли в грехах, развратны, прожорливы, жестоки и бессердечны, несдержанны на язык, лживы, а жизнь их коротка».

Прийти к просветлению в Железной Кали-юге можно только через те деяния, которые некогда мыслились презренными. И потому посвящаемый пути левой руки зачастую ищет освобождения в безлюдных местах, где правит бал смерть, сознательно бросая вызов тому, что внушает страх и ужас. Тот, кому ведомо, что наше время принадлежит Кали, стремится к вещам и явлениям, от которых непробужденный разум отворачивается, поскольку они «плохие», превращая отвергнутое в священное само по себе. Адепт,

улавливающий дух Кали-юги, осознает, что Абсолют и божественное постигаются цельностью опыта, куда входят в том числе — возможно, в первую очередь — земные радости и чувственные наслаждения, порицаемые в аскетических практиках посвящения. Сюда же относится сексуальное воссоединение мужской и женской полярностей. А точнее, Женщина сама по себе, являющаяся живым воплощением энергии Кали на нашей планете, отныне открывает дорогу к просветлению. Посвященный в Кали-югу не может прийти к высшему состоянию сознания, отвернувшись от распадающегося и беспорядочного мира, либо отринув как беспочвенные иллюзорные проявления майи, как советовали духовные школы прошлого.

Восточные ортодоксальные духовные учения настаивали на том, что мокша, или освобождение, постигается лишь тогда, когда посвящаемый отказывается от всего своего опыта познания физического мира, поскольку ловушки иллюзорности должно избегать любой ценой. Это нередко сопровождалось сознательным сосредоточением на якобы жуткой ситуации, царящей в человеческой среде. Данное отрицание всего бренного часто фигурирует в буддийских текстах, стенающих по поводу земного колеса скорбей с припевом, что сарвам дукхам — все есть страдание. А самый злосчастный, приводят нас к мысли — это ненасытный демон Кама (желание), заставивший нас держаться за иллюзорную плотскую оболочку. Традиционный буддизм и индуизм громко говорят майя свое яростное «Нет!» и стремятся к полному забвению в ослепительно белом свете нирваны.

Этому вероучению забвения противостоит тантрическая концепция пути левой руки, чьи

сторонники радостно отдаются игре майи, неважно, принимает ли она форму острых наслаждений во время эротической инициации или предстает в виде ужасов кремационных площадок. Тантрист-посвящаемый Кали-юги не отрекается от мира, но активно пользуется всеми сторонами его феноменов, превращая все силы сущего в источник энергии для просветления. Это радостное приятие всех сфер реальности — в том числе традиционно почитаемых вредными или обманчивыми — как в равной степени правомерных, есть даруемое в Кали-юге противоядие от болезни отрицания мира, утверждение майи, потворствующее доселе предосудительному культивированию магических сил и сексуального экстаза.

Что непосвященным оценивается как позорное или отвратительное, для адепта учения Вама Марга — волнующий танец Шивы и его шакти Кали. Часто звучит ошибочное мнение, что принять реальность Кали-юги означает погрузиться в бессильный пессимизм фаталиста, со дня на день ожидающего Страшного суда. Наоборот, настроение у путешественника левой руки в Кали-юге связано с сильнейшей радостью. По этому поводу стоит рассмотреть образ самой Кали — жестокой, неистовой, украшенной ожерельями из черепов и отсеченных голов, с высунутым языком, наводящим на мысль о жажде крови и плотской несдержанности. И все-таки последователь Вама Марга восторженно созерцает этот воплощенный хаос и столь же страстно приемлет свою эпоху ужаса.

Даже вступая в противоречие с подчас кошмарной природой существования в Кали-юге, адепт пути левой руки никогда не утрачивает глубокого ощущения священной игры, повторяющей игры богов. Санскритское

слово лила (игра) часто употребляется в индийской мифологии для описания духа божественной игры, наполняющего эротические контакты богов и богинь, а также означает отчужденность, всегда сопряженную, однако, с легкостью, с которой те создают и разрушают целые вселенные, искусно забавляясь с майей.

[Иллюстрация: Дакшинесвар. Зина]

Человек западной культуры может поймать этот позитивный настрой по отношению к существованию, свойственный порожденному Кали-югой пути левой руки, обратившись к одному высказыванию Фридриха Ницше в «Веселой науке», где он говорит, что единственное, чего он желает — это быть «Ja-Sagender», т. е. «всегда говорящим «да»». В «Сумерках богов» Ницше призывает «[пребывать] с радостным и доверчивым фатализмом среди Вселенной», допуская, «что в целом все искупается и утверждается, — он больше не отрицает...» Это, по сути, совпадает с принципами тантрической философии. Ницше, стоит отметить, в совершенно антихристианском духе нарек этот взгляд на жизнь «дионисийским» в честь бога-андрогина иступленной пляски и божественного опьянения; позже мы рассмотрим это поразительное совпадение с метафизикой пути левой руки.

Один из всем известных секретов Кали-юги состоит в том, что посвященные в ее внутренние тайны называют ее не иначе как истинным Золотым веком, постигая скрытое за ее пресловутым «внешним железным

покровом» в акте визионерской алхимии. В самом низшем таится наивысшее.

Чтобы обозначить контраст свойственного Кали-юге подхода к инициации с помощью антитезиса, тантрический путь левой руки особо подчеркивает свое расхождение с буддийским постулатом о том, что Желание (кама) представляет собой величайшее препятствие на пути к духовной свободе. Напротив, сознательное пробуждение полной силы эротического желания и плотской чувственности в состоянии вызванной волевым усилием ясности разума мыслится в Кали-юге как ключ к самообожествлению. Важно понять, что здесь мы не имеем в виду повседневную, спокойно текущую сексуальность, уверенно сжимающую в своих тисках большую часть представителей человеческой массы. Адепт пути левой руки ищет трансцендентного Эроса, соединенного с самообладанием проснувшегося разума.

В конце концов, миллионы созданий Кали-юги находят утешение в тысячах видах наслаждений. И все же нельзя сказать, что типичные для непосвященного радости жизни способны привести его к освобождению или самообожествлению — они, сколь сладостны бы ни были, просто приносят временное облегчение либо отвлекают от условий, в которых человек вынужден существовать. И как мы увидим, когда рассмотрим традиционные требования, предъявляемые к тем, кто вступает на тантрический путь левой руки, Вама Марга создана не для животного по сути своей мира, где живет большинство людей, стремящихся удовлетворить похотливые страсти и аппетиты, подобно бесчисленным собакам Павлова.

Тем не менее, невзирая на эти требования, данная философия — аморальна и стоит вне дуализмов вроде высшее и низшее, добро и зло, тело и душа; энергия Шакти через сексуальные ритуалы постигается интуитивно как основа всего сущего. Овладение сексуальной энергией, понимаемой как базовая составляющая человеческой жизни в плотской оболочке, считается тайной дорогой к освобождению. Этой бесконечно изменчивой эротической энергией манипулируют сексуальные маги, ища абсолютной, подобной божественной, автономии в этом мире. Учение говорит, что научиться использовать эту энергию — невозможно для большинства человеческих тварей, которым не суждено оправиться от встречи с жуткой природой главной божественной силы, управляющей Кали-югой — силой богини Кали. В этом Эоне лунный, темный поток Женского Демонизма достиг наивысшей своей точки; такой духовный контекст позволяет преодолеть все границы и насладиться свободной игрой созидательного хаоса, если избавишься от сдерживающего мужского принципа.

Западные маги, впервые приблизившиеся к пути левой руки, нередко находят излишне запутанными санскритский понятийный аппарат и культурно чуждую им индийскую Вама Маргу. И несмотря на сей факт, в любой культуре и во все времена визионеров посещали откровения, доказывающие вселенскую и повсеместную сущность пути левой руки, хотя те и не имели представления о тантрических концепциях. На Западе, как нам удалось установить, традиции инициации пути левой руки наиболее верно переносили в новый контекст не оккультисты, а обладающие способностями медиума представители мира искусств. Взгляните на приведенный

ниже отрывок из «Бракосочетания Рая и Ада» Уильяма Блейка, написанного в 1790 году. Маловероятно, что английский поэт имел хоть малейшее представление о концепции энергии Шакти, которую предлагает традиционный путь левой руки, и все же он великолепно иллюстрирует суть темной волны, тем самым предлагая читателю настоящую западную Тантру.

«Все священные книги — причина Ошибочных мнений.

1. Что человек разъят на Тело и Душу.
2. Что Действие, то есть Зло, от Тела; а Мысль, то есть Добро, от Души.
3. Что Бог будет вечно казнить Человека за Действия.

Но Истина — в Противоположном:

1. Душа и Тело неразделимы, ибо Тело — частица души и его пять чувств суть очи Души.
2. Жизнь — это Действие и происходит от Тела, а Мысль привязана к Действию и служит ему оболочкой.
3. Действие — вечный восторг». *(Перевод А. Сергеева.)*

Стоит обратить внимание, что Блейк называет пять чувств «очами души»; в Тантре также особо подчеркивается, что чувства — это самые эффективные инструменты инициации в Кали-юге. В двух тантрических текстах, «Каливиласа-Тантра» и «Маханирвана-Тантра» указано, что гигантский всплеск необузданной женской

эротической энергии, воплощенный в Кали, можно открыто использовать для инициации лишь в ее Зоне. В прежних Зонах, согласно этим книгам, темные учения об инициации и превращении себя в бога через плоть держались в тайне, чтобы не позволить человечеству злоупотреблять потенциально опасными действиями. Сегодня тайну можно раскрыть, поскольку некогда скрывааемый и запретный путь левой руки рассматривается как самый уместный метод пробуждения в нашу эпоху тьмы. Древние запреты были сняты и аннулированы наступлением времени Кали, времени хаоса — бывшее когда-то кощунственным отныне свято, все прежние нормы изменены на свою противоположность.

Таково строго экзотерическое значение Кали-юги. Маг пути левой руки, однако, проникает глубже обозначенных внешних проявлений, стремясь напрямую познать внутреннее смысловое наполнение традиционных символов всех существующих мифологий. С инициатической точки зрения, стоящие вне понятия времени Кали-юга, предвещающая конец, и предшествовавший ей Золотой Век, когда мир был совершенен, мыслятся скорее как символические формы, обозначающие уровень инициатического бытия, чем как привязанные к реальному времени периоды. То же самое относится ко всем Эоническим эрам, предложенным мировой мифологией.

В Апокалипсисе христианской традиции, к примеру, мы узнаем эпоху, весьма схожую с Кали-югой, о которой говорится, что в ней будет царить хаос и раздор, а божественные законы будут нарушены. Есть божество, правящее тантрическим Эоном подобно Кали, говорится о том, что Вавилонская Блудница (еще один зловещий

символ Женского Демонизма) будет царить в эпоху Апокалипсиса (греческое слово *apokalypis* означает «времена откровения»). Примитивные христианские секты, все воспринимающие буквально, ждали и ждут предсказанного конца света — с явлением Блудницы и Антихриста — вот уже тысячи лет, не в силах догадаться, что подобно Кали-юге, конец света, наступления которого они с таким ужасом ожидают, есть инициатическое состояние сознания.

В других мифологиях мы обнаруживаем аналогичные эпохи тьмы и разрушения, воспринимаемые буквалистами как исторические периоды, но посвященными понимаемые как внутренние трансформации. Рагнарек, или Неизбежный Рок, в нордической традиции — пожалуй, более всего известный как *Götterdämmerung* («сумерки богов») — предсказывает время, когда жуткий волк Фенрир, выпущенный на волю злокозненным Локи, проглотит солнце и тем самым уничтожит мир людей и богов, со страхом ожидающих предначертанного им исхода. Подобно Кали-юге Сумерки Богов представляются как эпоха, когда человек позабудет о чести, брат поднимет руку на брата и все освященные веками духовные законы истины будут попорчены. Точно так же, как Кали и остальные гневные и внушающие ужас божества достигают расцвета своей власти в Кали-юге, Рагнарек освобождает от цепей выводок чудовищ вероломного предателя Локи, и те переворачивают установленный богами порядок.

Подобным образом и в Мексике ацтекские жрецы учили, что в страшное время Пятого солнца погибнет сам космос. С выгодной эзотерической точки зрения пути левой руки, наступление всех этих на первый взгляд

внешневременных эпох отчаяния встречается с радостью, их приход даже восторженно стремятся ускорить, поскольку узнают в них внутренние процессы крайнего само-метаморфоза, когда разрушаются давно установленные реальности, чтобы взамен собственной волей сотворить новое состояние бытия.

Санскритское слово юга, как и греческое слово эон (aion), используемое в гностической традиции, можно поверхностно трактовать как «временная эпоха». Если копнуть глубже, это психический феномен, вечность, существующая вне времени. Эон Гора Алистера Кроули, объявленный им в 1904 году н. э. вызвал некоторое замешательство в западных магических кругах, поскольку Кроули в буквальном смысле — и неправильно — понимал под Эоном хронологический период, конкретный отрезок линейного времени.

Более того, трактовка понятия Кали-юги как объективно существующего явления едва ли соответствует исторической действительности. Кажется, что человечество во все времена упорно предавалось саморазрушению — и никаких признаков волшебной Сатья-юги или Золотого века, по всей видимости, как не ищи, нигде не найдешь. Старых добрых дней просто не было — и, изучая историю относительно недолгого пребывания человечества на нашей планете, понимаешь, что homo sapiens в настоящее время так и остался столь же духовно невежественным, жестоким, безумным и суетным, каким был в кровавые минувшие времена. Более того, когда маг пути левой руки соглашается с посылкой, что он или она живет в Железном веке или Кали-юге, а путь левой руки есть самое действенное средство инициации в данном Эоне, это следует понимать как эзотерическую истину, выраженную языком

мифологической символики, а не как «истину» из разряда тех, о которых читаешь в утренних газетах. Речь идет о более глубоких вещах, нежели исторические реалии.

В Идоле Извращения Жана Дельвиля показан универсальный образ женщины как богини-змеи.

II. ПРОБУЖДЕНИЕ ЗМЕИ.

Инициация левой руки

Игры с майей — магия пути левой руки

Западных сексуальных магов особенно привлекает в философии пути левой руки тот момент, что это учение предлагает «мост» между магией и инициацией. Вряд ли человек, обладающий даром к сексуальной магии, рано или поздно не столкнется с имеющей гигантское значение дилеммой мистического характера, подобным же образом любя, хоть сколько-нибудь глубокие, мистические поиски обязательно будут способствовать обретению дара к «колдовству», как побочного эффекта этих занятий. Большинство традиционных восточных духовных школ настаивают на упорном игнорировании этих побочных магических эффектов, поскольку те особо не нужны для достижения цели просвещенного познания реальности, и объявляют их обычной смущающей разум иллюзией. Схожим образом, многие западные маги

предпочитают совершенно упускать из виду мистическую подоплеку своих трудов, посвящая себя исключительно материальным результатам своей «ворожбы».

И мистическая, и магическая стороны прекрасно уживаются в предлагаемой путем левой руки трактовке инициации, ибо лишь тантрическая философия выдвигает идею отсутствия на самом деле различия между эфемерными проявлениями материального мира и вечностью абсолютной реальности. В Тантре эти, на первый взгляд, отличные друг от друга измерения по сути своей неразрывно друг с другом связаны и являются двумя противоположными сторонами одного явления. Именно посему Вама Марга учит находить освобождение через земные вещи, в том числе — наслаждения плоти. Однако Тантра, в отличие от прочих инициатических концепций, не ограничивается поисками духовной свободы. Занятия магией, манипуляции-игры с образующей вселенную субстанцией, известной как майя, и развитие сверхъестественных ментальных возможностей, называемых на санскрите сиддхи — все это считается совершенно приемлемыми инициатическими практиками в рамках учения пути левой руки. Ни одно из моральных осуждений магии, коими пестрят прочие учения, в Тантре не выдвигается, и потому ортодоксальные индусы по сей день воспринимают тантристов несколько настороженно. Тантрическую магию, особенно сексуальную магию пути левой руки, презрительно называют абхичара, словом, имеющим примерно те же коннотации, что «черная магия» для человека западной культуры.

Магия, как ее мыслят тантристы, есть область исключительно женская. Не только в том смысле, что исключительно женщины способны творить магию, но и в

том, что маги обоих полов, преобразуя своими волшебными практиками майю, приобщаются к шакти, женской энергии, которая, как считается, особенно сильна ночью. Шакти, если представлять ее как материальную вселенную, также можно саму по себе считать майей, сверхъестественной материей, с помощью которой маги творят собственные реальности. Поскольку Шакти является создательницей всех форм, состоящих из движущейся, меняющейся энергии, образующей видимую реальность, ее называют еще Майя-Шакти. Вечные представления о женском обаянии, притягательности и соблазнительности, таким образом, играют ключевую роль во всех магических практиках пути левой руки, и пол мага значения не имеет. Майя-Шакти — в одном из ошеломительных сопоставлений кажущихся неразрывно связанными противоречий, коими фонтанирует тантрический поток — является и освобождающей силой, пробуждающей посвящаемого к абсолютной реальности, и «смущающей разум» обольстительницей, скрывающей реальность своим пленительным, соблазняющим и пугающим танцем бесчисленных личин. Существующий в мировом сознании архетип ведьмы, наводящей чары в полуночный час — универсальный символ, отражающий постулируемую тантрическим путем левой руки связь между черной магией и шакти — в полночь темная женская сила достигает вершин своего могущества.

Адепты учения Вама Марга заявляют, что когда поймашь и «оседлаешь тигра» блаженства, порожденного многократным выполнением Паньчататтвы, ритуала священного соития — подробное описание которого мы дадим в следующей главе — то, в конце концов, у последователя проявляются определенные сиддхи или магические способности. О них

говорится, что они формируются во взаимосвязанной системе физического, тонкого и каузального тел вследствие того, что энергия кундалини поступает в мозг во время продленного оргазма, а также благодаря погружению в возросшую во время эротического слияния силу шакти женщины-партнерши. Или, если выразиться более простыми и прозаичными словами, особые состояния измененного сознания, достигаемые в процессе пролонгированных сексуальных ритуалов, делают разум открытым для магических способностей.

К ним относится умение брать под свой ментальный контроль сознание других людей, а еще умение зачаровывать, которое в западной культуре часто сравнивают с гипнозом и месмеризмом. Способность к телепатии и передаче своих мыслей в чужое сознание также нередко просыпается после сексуальных ритуалов пути левой руки. Зачастую у партнеров по этим ритуалам проявляется спонтанная телепатия, и те, у кого установился особенно хороший контакт, могут развить этот талант, практикуясь друг с другом.

Читатели, привыкшие к западной карикатуре на «лишенные эго» восточные духовные практики, могут поинтересоваться, каким образом «не имеющее эго» существо сможет — или захочет — творить магию. Это заблуждение зачастую основано на том, что в западной культуре в основном исходят из посылки, что то, что у нас называется «эго», равно понятию «личность». На самом деле, разрушение иллюзорных аспектов социально обусловленной личности, на которое ориентируют практики Вама Марга, рассчитано на то, чтобы очистить от брэнной пыли волю истинной личности, давая тем самым возможность начать совершать в мире пробужденные действия. Ни в коем случае не

подразумевается, что посвященный превратится в безвольного живого мертвеца, хотя подобных сказок гуляет много.

Развитие личной воли и умение ей управлять с помощью магии составляет один из аспектов работы адепта пути левой руки, нацеленной на полное и окончательное познание майи. Среди даруемых сексуальным последователям темной волны магических умений обнаруживаем следующие: марана, сила разрушать, уччатана, сила противодействовать магии, которую применяют против адепта враги, и вашикарана, установление психической власти над другими людьми. В соответствии с традицией в пути левой руки выделяют шесть «злых ритуалов». Разумеется, спектр манипуляций с майей, доступных магам левой руки не исчерпывается этими шестью обрядами. Часто в ритуалах черной магии практикуется вызов духов недавно усопших людей, особенно это распространено в секте Агхори, о которой мы еще поговорим. Соединение воли адептов мужского и женского пола, находящихся в общем для них состоянии измененного сознания, вызванного ритуальным соитием, происходит в первую очередь для выполнения вышеуказанных — и многих других — ритуалов эротической магии.

Пожалуй, самая распространенная в западном сознании модель отношений мага с вселенной рисует первого обладающим активной, живой волей и манипулирующим космосом, который по природе своей от начала до конца мертв, бездумен и инертен. По этой схеме маг всего лишь дергает ниточки статичного творения, сама идея эта выхолощена и частично заимствована из библейской концепции человека, где он

— повелитель мира, внутренне ему чуждого и абсолютно враждебного.

Сексуально-магические практики пути левой руки предлагают совершенно иной способ взаимоотношений мага с космосом, здесь горячо порицается теория простых, причинно-следственных связей между кинетической силой человека и статичным объектом, каковой он или она затеял преобразовать. Вместо этого путь левой руки взял себе за основу концепцию радостной игры или лила, когда маг соблазняет — или сам поддается соблазнению — майя, дабы породить желаемые ему (ей) перемены в реальности.

Сексуальная магия пути левой руки создает игру во вселенной, мыслимой не как устойчивое, совершенное и инертное творение, а как бесконечно податливая живая сила, движущийся процесс, который можно непрерывно изменять, подчиняющийся устремлениям мага. Сексуальный маг Вама Марги преображает эту силу в первую очередь через ритуальный оргазм и воспроизведение акта, благодаря которому существует космос. Трансформирование физиологической и психической жизненной силы, каковая обычно расходуется на продолжение рода, либо кратковременное сексуальное облегчение, а пролонгированное наслаждение составляет метод, которым майин левой руки достигает божественного умения изменять кажущееся неизменным. Ключ к такому динамичному взаимодействию между сознанием воспринимающего и того, что воспринимается, — это осознание бесконечного циклического времени, превосходящего границы прямой линии, в которых заперто сознание профана. Однако, заряженный магической энергией оргазм представляет собой лишь

одну из многих техник пути левой руки для открытия двери в это время по ту сторону времени, где существует больше всего возможностей преобразования майи.

Сторонний зритель, наблюдающий ритуал традиционной магии пути левой руки, едва ли сумеет заметить хоть какой-то признак важнейшего внутреннего процесса трансформации майи. Можно быть стопроцентно уверенным, что соитие, осуществляемое на глазах нашего теоретического вуайериста, будет проводиться куда более осознанно, нежели стандартное утоление плотской жажды. Непонятные непосвященному уху мантры, произносимые сексуальными партнерами, покажутся весьма далекими от привычных форм выражения нежных чувств во время совокупления. Дыхательные упражнения (пранаяма), выполняемые партнерами, не будут иметь ничего общего с пытением, сопровождающим приближение к оргазму нормальной пары. Но то, что наш наблюдатель не увидит, является одним из ключевых моментов магии Вама Марги. Имеется в виду строгий контроль над человеческой функцией порождения образов, осуществляемый с помощью женской майя-материи сознания.

Майя, мысль и магия — эти взаимосвязанные слова начинают играть главную роль при претворении в жизнь сексуальной магии. Маги пути левой руки совершают божественный акт воспроизведения мира по воле своей через мысленное изменение образа, наполненное мощью обостренного эротического наслаждения. Назвать такой процесс «визуализацией» — опошлить абсолютную реальность, в этот момент достигаемую, внутреннюю реальность, которая затем отражается во внешнем зеркале майи. В девятой главе мы вернемся к теме развития и применения этой важной техники Вама Марги.

Пока что достаточно ограничиться замечанием, что магия пути левой руки базируется на теории, согласно которой кажущиеся нематериальными и субъективными электрические импульсы мысли, возникающие во время особо острого сексуального экстаза, формируют энергию, которая затем может найти выход в объективную вселенную.

Игнорируя религиозный постулат о том, что лишь боги имеют право изменять вселенную, ими сотворенную, маг левой руки берет на себя роль со-творца. Хотя лишь огромными усилиями можно добиться для разума и тела умения совершать магические трансформации, задействуя Эрос, сексуальный маг никогда не уйдет далеко от идеи божественной игры, лилы, когда бесконечное соитие Шивы/Шакти творит и разрушает видимые миры. Мрачная, строгая магия, практикуемая во многих инициатических сообществах, чужда этой идее. Сама Кали, самая ужасная из божеств, к которым обращаются адепты пути левой руки, часто изображается в приступе дикого хохота, точно космос ее бесконечно потешает. Мрачайшие из проявлений Кали-юги суть только лишь формы иступленной игры или лилы, сознания, достигаемого магом в радости сексуальных ритуалов.

Силой управляемого оргазма во время майтхуны, ритуального соития, можно воспользоваться для временного отделения тонкого тела от физической оболочки, когда разум адепта осознанно получает опыт «выхода из тела». Считается, что тонкое или эфирное тело покидает тело физическое через отверстие в области макушки, которое носит название брахмарудхра, «ворота Брахмы». Иногда местонахождение этого отверстия в черепе связывают с мягкой зоной на голове

новорожденного, которая зарастает к третьему году жизни и называется «родничок». Данное понятие употребляется не только в магических практиках пути левой руки; в представлении сикхов эта область ведет в духовное царство; с этим же связан ближневосточный обычай покрывать голову в местах совершения молитвы, поскольку исстари считается, что дьявольские силы способны проникнуть в тело именно таким путем.

Многим из тех, кто не имеет отношения к магии, доводилось испытывать, как тонкое тело отделяется от физического в момент сильного оргазма, либо шока; такой опыт может оказаться крайне тревожным для сознания, неподготовленного к подобному жесткому выходу разума из тела. Когда физическое тело мага входит в посткоитальный, схожий со смертью транс, его или ее тонкое тело — в западной культуре его иногда называют «астральным» — получает возможность свободно бродить по мирам, находящимся за пределами бодрствующего разума. Пожалуй, самое удивительное из всех сиддхи, доступных в таком состоянии, это, как считается, умение спроецировать тонкое тело и сознание мага в физическое тело другого человека.

Чаще всего это пытаются проделать над спящим или незащищенным. Но существует обряд черной магии, когда колдун стремится войти в мертвое тело. В ходе этого ритуала сексуальный партнер мага получает задание охранять тело усопшего адепта. Процедура эта считается опасной, в частности из-за того, что нежелательные бесплотные сущности — либо тонкие тела других магов — могут занять «пустующее» тело, пока сознание мага «гуляет» вне его пределов. Как утверждает традиция, следствием этого вторжения окажется, что вышедшему из тела магу не удастся

вернуться в собственную физическую оболочку. Внешне это может выразиться в виде безумия или физической гибели.

В практиках пути левой руки в Тибете — по крайней мере, до того, как захватившие его китайские коммунисты разрушили династии учителей, обучавших этим искусствам учеников — измененное состояние сознания, достигаемое эротическим соединением с шакти применяется для развития магических способностей, которые ортодоксальные верующие и тантристы пути правой руки с осуждением считают чем-то из «области черной магии». Особую славу снискало себе искусство драгпо или «сила гнева», когда обладающий этим сиддхи адепт на большом расстоянии способен причинить выбранному объекту невыносимую боль или вызвать его физическую смерть. (Если сексуальный маг, владеющий драгпо, находится в хорошем расположении духа, он (она) может ограничиться отнятием у выбранного индивидуума дара речи). Бангва, якобы, среди прочего, позволяет магу привлекать желанных партнеров, даруя возможность управлять сокровенными силами, открывшимися во время ритуального наслаждения. Гиайспа дает ключ к получению традиционных фаустовских «благ», а именно богатства, знания и славы — материальных аналогов камы или желания, презираемых традиционными буддийскими учениями Тибета. Несомненно, такого рода магией тибетские тантристы нередко занимаются исключительно ради удовлетворения личных стремлений. Но эти сиддхи учителя демонстрируют ученикам еще и на определенных этапах посвящения с целью преподать болезненный урок о податливости реального.

Поскольку буддисты с особым рвением стремятся порвать с земными вещами, дабы тем самым избавиться от перерождения в этом мире, монахи, строго придерживающиеся догматов тибетского ламаизма, находят практику всех вышеописанных сиддхи крайне вредным для адепта.

Хотя появление в рамках буддизма практик по достижению магических способностей через сексуальную инициацию принято связывать с возникновением в средневековом Тибете тантризма, почти точно известно, что сходные сексуально-магические методики существовали еще в более ранней шаманской религии Бон, которая господствовала в регионе до прихода туда буддизма. Как и в Индии, многие местные пережитки древней магической традиции, якобы носящей аморальный или антисоциальный характер, довольно произвольно относят к пути левой руки. Религия Бон, окутанная загадками и заклеянная тибетскими буддистами как «дьявольское учение» на самом деле, видимо, складывалась на основе культа Митры, проникшего в Тибет из Ирана. Точно так же католическая церковь поносила пережитки европейского язычества, обзывая их дьявольскими происками.

Как мы уже успели увидеть, большинство восточных духовных доктрин утверждают, что адепт должен постичь мнимость и иллюзорность природы майи и вырваться из ее гипнотизирующих ловушек. Магу пути левой руки, напротив, активно советуется овладеть божественными силами майина, преобразуя по воле своей то, что составляет реальность. И майя становится субстанцией-посредником, через нее маги пути левой руки упражняются в своем искусстве. Практикой и дисциплиной маг, жонглирующий реальностью, учится

играть с майей так же ловко, как скульптор работает с глиной, формируя эфемерную материю творения по своему желанию.

Вы можете подумать, что после того, как маг будет несколько лет кряду испытывать податливость этой субстанции, он должен прийти к осознанию того, в какой степени иллюзорна образующая мир материя, которую он непрестанно преобразует — а вместе с ней призрачно и сознание самого мага. И тем не менее, такой момент пробуждения наступает редко — психика так крепко цепляется за успокоительную устойчивость явлений и мысли, что даже радостные уроки магии не дают освобождения из ее цепких объятий.

На Западе многие оккультисты не продвигаются дальше дающих конкретный результат магических игр, не пытаясь проникнуть в более глубокие сферы инициации, где на первый план выходят вопросы определения внутренней реальности и ее природы. Едва освоив магические навыки, в основной своей массе западные практики склонны останавливаться и десятилетиями предаваться забавам с кажущейся внешней реальностью, словно информация, которую получают их чувства, и есть та пресловутая «объективность», как ее понимают в традиции научной мысли, столь любимой в девятнадцатом и двадцатом веке. Даже сумев показать, что волевое манипулирование одними и теми же чувственными данными способно радикально трансформировать реальность, очень немногие из магов готовы шагнуть на следующую ступень инициации.

Это такой же абсурд, как если бы некто, сумевший увидеть, что призраки платоновской пещеры — это

всего-навсего призраки, продолжал бы упорно считать их реальностью, причем уже после того, как вытащил их из пещеры на свет. В тексте «Тантрататва», относящемся к началу двенадцатого века, мы находим одну ценную метафору, дающую представление о трактовке магической реальности в концепции пути левой руки. Автор уподобляет восприятие пробужденного адепта восприятию зрителя на спектакле. Для остальной публики события, которые они видят на сцене, происходят взаправду, у них нет понятия об искусстве актерской игры. Маг левой руки знает, что созерцаемое им на сцене мира, есть искусно поданная мнимость, и только те, кто наблюдают ее, верят в нее со всей серьезностью и внутренней убежденностью. Вне сферы однозначно магического сия людская неспособность провести различие между майей «театра» и «реальности» бесчисленное число раз эксплуатировалась и эксплуатируется политиками, рекламщиками, пропагандистами и прочими профессиональными иллюзионистами.

Именно по причине этой принципиальной взаимозависимости магии и майи мы придерживаемся мнения, что магия — это не та ниша, в которой стоит поселиться навечно. Это промежуточное средство, но никак не финальная цель. Магия может послужить пробуждающим фактором, освобождающим того, кто ее практикует, от определенных иллюзий, вызвать вспышку внутреннего прозрения, превосходящую итоги любого философского поиска. Благодаря магии разум адепта постигает, что нет единой неопровержимой реальности. Есть бесконечное множество реальностей, и ни одна из них не поддается до конца упорядочиванию в понятиях категорий или классов. Непосредственное столкновение с

майей, которое позволяет совершить магическое действие, можно назвать первичной целью магии. Именно это столкновение дает магу возможность интуитивно прочувствовать, насколько глубоко его гибкая субъективность определяет то, что он воспринимает — такое осознание способно ускорить трансформацию человеческой способности к восприятию в божественное сознание.

И точно так же можно утверждать, что магия способна и сама стать капканом самообмана, наркотиком, лишь сильнее привязывающим оккультиста к миражам майи, им же порождаемым. Такова двойственная природа Майи — то запутывающей, то открывающей, с каждым новым шагом ее петляющего движения во времени.

Мантра — один из видов звуковой магии

Традиционная магическая практика пути левой руки (как индийская, так и тибетская ее ветвь) неразрывно связана с наукой мантр; и каждый этап сексуальных ритуалов пути левой руки сопровождается чтением определенных мантр. Слово «мантра» принято переводить «инструмент мысли», что дает четкое техническое определение слов и звуков, которым гуру обучает последователей в качестве вспомогательного средства изменения сознания.

Тантристы пути и левой, и правой руки верят, что особые звуковые вибрации (произнесенный звук) или просто мысль (звук произнесенный) способны изменить внутреннюю и внешнюю реальность — эта идея не столь уж далека от концепции магических формул в западной культуре. И в самом деле, мантры, называемые

дхарани, часто понимаются как вид «заклинаний». Тантра учит, что ткань всей материальной вселенной сформирована звучанием определенных базовых вибраций и тонов.

То, что на протяжении всей книги мы не устаем подчеркивать, как важно знать магу точное значение всех слов, можно трактовать как следование одной из фундаментальных концепций Тантры. Правильное оперирование словами и звуками — это магический инструмент, которым управляются видимые и тонкие измерения. Тантризм придает мантре настолько громадный смысл, что буддийскую разновидность тантры часто называют просто мантраяма.

Выполняя сексуальный ритуал Вама Марга, йоги и йогини традиционно поют специальные мантры (на каждом этапе особые), иногда вслух, иногда про себя. Многие из этих мантр насыщены зашифрованной сексуально-магической символикой. Например, тибетское Ом Мани Падми Хум, пожалуй, самая известная на Западе тантрическая буддийская мантра, переводится как «драгоценность в лотосе». Драгоценность символизирует пенис или лингам, а лотос — вульву или йони; их соединение в коитусе обозначает божественное слияние мужского и женского принципов, столь значимое в инициации темной волны. Другая мантра, которой в практиках пути левой руки придается большая смысловая нагрузка — интонирование слова Клим, которое служит выражением сокровенной силы, высвобождаемой ритуальным совокуплением. Чтение Аджапа-мантры представляет собой простое чередование вдоха-выдоха; это называется производить вибрацию «ханса, ханса», т. е. произносить превербальный звук, с которым воздух поступает в легкие и выходит оттуда. Мантра — это

магическое воспроизведение в своем теле вдоха и выдоха создающей универсум силы, акт слияния созидания и разрушения.

Знакомые с алхимической традицией церемониальной магии читатели могут провести любопытную параллель чтения мантр в практиках пути левой руки с произнесением «варварских имен» в ритуалах этой традиции или Энохианским языком, придуманным доктором Джоном Ди. Все это виды звуковой магии, воздействующей на скрытые пустые области разума и материи, их сила тем больше, чем невнятнее они звучат для дремлющего сознания. Люди, к магии отношения не имеющие, презрительно обзывают мантры бессмысленными звуками, поскольку те направлены к уровням реальности, куда рациональному мышлению проникнуть не дано. Алистер Кроули, чьи поэтические упражнения сделали его более восприимчивым к магии слова, нежели основная масса магов, заметил, что «длинные струны великих слов, что грохочут и стонут во многих заклинаниях, воистину способны вознести сознание мага на должный уровень».

Значительная часть силы мантр левой руки генерируется благодаря секретности обстановки, в которой они сообщаются посвящаемому. Подобно интимному обмену эротической силой, осуществляемому через прикосновение в процессе ритуалов Вама Марга, мантра, переданная шепотом от гуру к ученику, оборачивает слова силы покрывалом тайны. В соответствии с традицией Вама Марга, мантра, преподанная адепту наставником, не имеет силы, если она просто была вычитана из книги. Ритуальный акт передачи мантры от одного к другому в интимном инициатическом контексте обеспечивает мантре ту

динамику, которая наделяет ее способностью изменять сознание.

Проклятие Тантр

Как и все тантрические концепции, в том числе Вама Марга, санскритское слово «тантра» само по себе является мантрой и допускает ряд истолкований. Самое правильное определение тантры — «инструмент, обеспечивающий развитие» или, иными словами, «освобождение через развитие». Слово «тантра» часто переводят такими значениями как «паутина», «ткань» или «сплетенное воедино», что наводит на мысль о взаимопереплетенности тантрических методик, которые можно метафорически представить в образе гигантской паучьей сети из переплетенных нитей. Уместно вспомнить и о переплетении сексуальных энергий мужского и женского начал.

Пытающиеся однозначно классифицировать все полотно тантрической паутины в понятиях, пригодных для аккуратно подстриженных и прилизанных концепций западной рациональности, попадают пальцем в небо; Тантра отрицает саму мысль о четких параметрах. Многие прекрасодушные ученые любят утверждать: «Вот это тантра». Другие столь же упрямо возражают: «Нет, вот это Тантра». И, тем не менее, самая суть предмета обсуждения ускользает, ее надо постигать интуитивно и страстно, как живое существо, а не хладнокровно изучать как объект извне.

Сами тантры составляют корпус некогда запрещенных учений, которые, по легенде, пошли от самых первых тайных бесед Шивы, творца и разрушителя космоса, с его возлюбленной супругой, многорукой

богиней Шивой, — иногда в облике прекрасной Парвати, но чаще в облике наводящей ужас Кали — во время их бесконечного небесного соития. Исторически древнейшие из сохранившихся тантр относятся к буддийской традиции и датируются приблизительно 600 г. н. э. Точное время их написания установить практически невозможно, поскольку они составлены на основе протографов. Тантрическое предание утверждает, что эти беседы, раскрывавшие секреты самоперерождения и магии, в том числе — сексуальной, были якобы подслушаны могущественными йогами-сиддхами или, другими словами, магами, затем выработавшими для человечества систему тантрической инициации. Записанные тантры раскрывают лишь малую толику гупта-видья (тайной доктрины), истинное же приобщение осуществляется от учителя к ученику. Поскольку господствует мнение, что все священные писания в нашу эпоху утратили свою силу, тантры считаются единственным ценным духовным источником в Кали-юге.

Просвещенные сиддхи обучили кое-каким запретным практикам нескольких учеников, обладающих необходимым для этого умом и даром. Затем, говорится в преданиях, век за веком тантры передавались от адепта к адепту; устная традиция постепенной передачи учения из уст учителя на ухо ученику жила множество столетий и по сей день остается самой истинной формой инициации среди западных и восточных последователей пути левой руки. Секреты тантры зашифровывались в произведениях искусства учениками, имеющими талант к рисованию, музыке, скульптуре и танцу. Творческое вдохновение художника, порыв, уносящий его от общественных обычаев и ценностей, есть символ

свободной от догмы энергии, обретаемой магами-тантристами. Создать выдающее произведение любого жанра — значит стать богом и творцом мира; такая творческая деятельность всегда была причастна к черной магии, как на Западе, так и на Востоке.

Со временем тантры стали записывать от руки на хрупких пальмовых листьях, в основном используя сандхья-бхаса или «сумеречный язык», которым владели только посвященные. Уроки, изложенные в этих текстах, ни в коем случае не образуют целостного учения, они представляют собой головокружительную мешанину из тысячи разнообразных трактовок и методик инициации, от глубочайших философских прозрений до довольно примитивных советов по любовной магии и способам наведения порчи, очень схожих с западной народной магией. И действительно, многие из тантрических практик, в их числе — рисование магических символов (йантр) и описанное выше интонирование «слов силы» (мантр), схожи с ритуалами традиции черной магии на Западе, образуя, таким образом, связь между двумя магическими культурами.

Из-за обилия и несхожести тантрических концепций не получается выделить одно доминирующее направление тантризма — вместо этого традиция предлагает множество противоречивых учений, объединенных общей тематикой. Неоднородная и «децентрализованная» природа тантрических магических и мистических методик обладает тем преимуществом, что с самого начала эти практики делают невозможным появление догматизма; именно по этому наиболее радикальные и еретические направления тантрического

пути левой руки дошли до наших дней, успешно справившись с гонениями на них.

Одни тантры постепенно влились в буддизм, индуизм и джайнизм, другие, более общественно-опасные учения были отвергнуты как представляющие опасность и приемлют их лишь избравшие путь левой руки. Хотя многие тантрические тексты были изложены в письменной форме, следует подчеркнуть, что темная Тантра прежде всего манифестируется активными действиями адепта в его бурлящем энергией существовании. Это не пассивно усваиваемое знание, которое получают штудированием текстов. Путь левой руки есть учение о теле, и передаваться оно должно по непрерывной цепочке мастеров этого искусства, обладающих компетенцией, необходимой для обучения других. Стремящийся следовать по пути левой руки подчас тратит много лет на поиски учителя, который наилучшим образом сумеет лично его приобщить к числу адептов. И Тантра упорно настаивает на том, что инициации нельзя научиться из книг, что знание из вторых рук никогда не приведет к полному раскрытию личности. Свойственное тантрическому пути левой руки недоверие к книгам, или пустаке-ликита, настолько глубоко, что адепт откровенно предупреждается о том, что богиня Шакти, божественная жизнетворная сила, которая покровительствует этому направлению, проклянет каждого, кто попытается избрать короткую дорогу к инициации через посредство книг. Отдавая должное тантрическим писаниям, адепты левой руки отрицают ценность книжного знания и чистой умозрительности, которые так близки многим западным магам. Путь левой руки манифестируется через земные дела, и потому его надо воспринимать скорее как образ

жизни, нежели как религиозную веру или систему абстрактных убеждений.

Угроза божественного проклятия ничуть не помешала распространению на Западе разнообразных «самоучителей Тантры». Ни одно из них порекомендовать мы не можем. Хотя в нашей работе мы даем определенные сведения по историческим условиям развития Тантры левой руки, мы целиком и полностью согласны с постулатом традиционного подхода, в котором говорится о том, что собственно работой по самотрансформации крайне желательно заниматься под непосредственным руководством опытного учителя. Это может более чем смутить многих наших западных читателей, привыкших получать всю информацию небольшими удобоваримыми порциями, особенно из всяких сомнительных источников вроде СМИ или, хуже того, движущихся по так называемой «информационной супермагистральной», рассчитывая наскоро поймать просветление. Идиотизм тех, кто думает, что традицию можно до конца изучить, просто прочитав соответствующие книги, не испытав ничего из этого на себе, очевиден.

Вселенная как божественное соитие

Вернемся к сексуальной основе пути левой руки. Вся Тантра связана с идеей страстного соединения бога и богини (Шивы/Шакти), которому поклоняются как священному слиянию космического мужского принципа в самой его чистой форме — Сознании — и космического женского принципа изначальной Силы или абсолютной Энергии, приводящей в движение и пожирающей материальный универсум. Шакти, женское начало, всегда мыслится как активная созидаящая сила вселенной.

Шива, мужское начало, проникающее в нее, изображается как состояние неподвижной неизменности. Сексуальное растворение этих противоположных полюсов незримого мужского сознания и видимой женской силы демонстрирует радикально-целостную картину мира, предлагаемую Тантрой.

В отличие от прочих эзотерических школ, Тантра ставит абсолютный знак равенства между миром изменчивых материальных образов-явлений (майей) и вечной внутренней реальностью, лежащей за пределами дремлющего сознания. К многочисленным двойственным функциям Шакти относится и то, что она скрывает природу реальности от зачарованного разума образами обманчивой майи и одновременно является силой, открывающей истинный универсум тем, кто достигает через нее просветления.

Массовый синдром, заставляющий столь многих мистиков и магов отворачиваться от материального мира как от отвратительной и грязной заразы, пути левой руки совершенно чужд. Адепт должен не презирать иллюзорность майи, видя в ней губительный морок, от которого следует усердно отстраняться через очищение аскетизмом, а прославлять ее, узнавая в ней восхитительную манифестацию женской силы. Собственно говоря, призрачная, но, как ни парадоксально, реальная субстанция мира воспринимается с вышеупомянутой точки зрения игры или лилы, и именно это чувство превалирует в магических практиках в тантрических кругах. Такое отношение выходит за рамки дихотомии тело = зло, сознание = добро, давая возможность адептам видеть в

плотском теле средство, открывающее путь к просветлению.

Поцелуй Сфинкса. Франц фон Штук.

Ярче всего дихотомию статичное мужское/активное женское, устоявшуюся в теории сексуальных полярностей пути левой руки, иллюстрирует традиция изображать Шакти в ее разрушающей ипостаси черной как ночь

Кали, с некрофилической страстностью склоняющейся принять эрегированный фаллос мертвого и бледного Шивы, распростертого на погребальном костре. Тантра утверждает, что без Шакти Шива — труп; мужское сознание без женской силы инертно. «Камакалавиласа-тантра» говорит, что «бесплотному Шиве, несущему в себе принцип чистого сознания, нужна Шакти, чтобы обрести телесную оболочку». Ее тело, в которое в момент их сладостного соединения входит Шива, на самом деле является ставшим зримым сознанием Шивы. Название «Камакалавиласа Тантра» означает «Тантра об эротической радости в любовных движениях», восхитительное наслаждение встретившихся магнетических космических сил. Конечная цель поисков посвященного левой руки — стать бисексуальным двуликим божеством, активизировав в своем личном сознании состояние вечного сексуального наслаждения. В западном герметизме этому соответствует идея о внутреннем андрогине.

В метафизике пути левой руки настоящая и тайная сила любого мужчины-адепта — это его шакти, как воплощенная в женщине-партнере, так и одновременно жизненная сила внутри него. Данная крайне значимая концепция распространена не только в Индии; она четко прослеживается в ряде легенд, где могущественный маг-мужчина приобщается к сокровенной силе через подругу-спутницу или темную музу, несущую в себе великую эротическую энергию. В современной западной сексуально-магической традиции, пожалуй, самое известное свое выражение эта идея находит в образах Багряной Жены (человеческой аватаре Вавилонской Блудницы) и Иштар.

Замешанная на христианстве западная духовная традиция предоставляет своим женщинам ограниченный репертуар из всего нескольких как бы противоположных ролей: мадонна/девственница, которой возносят с алтаря почести как недоступному идеалу чистоты, и блудница/соблазнительница, которую проклинаят как источник греха и причину всех мужских недугов. Тантра левой руки, путь женщины, трактует женский принцип Шакти как бесконечно сложный принцип жизни, принцип одновременно девственницы и блудницы. Отвратительная старая ведьма и удивительная красавица в то же время, изменчивая, созидаящая, разрушающая, милосердная, жестокая, любящая и равнодушная — бесконечный поток вечно меняющейся женской энергии, материнское начало, испускающее всю существующую материю, и при этом — загадочная ночь, в которой вся материя поглощается.

Во многих древних культурах, даже тех, которые принято относить к «патриархальным», магическую силу правителя, позволяющую ему царствовать, традиционно приносило ему в дар сверхчеловеческое женское существо, универсальная манифестация шакти. Кельтская сказка о таинственной Даме Озера, помогающей королю Артуру добыть великий меч Экскалибур — известный пример магической женской силы, скрывающейся за тронем. Остальные кельтские мифы более однозначно трактуют сексуальную природу обмена силой — многим легендарным ирландским королям приходилось вступать в связь с местными женскими божествами, которые через эротический акт дарят власть над той или иной землей. Как и любое вступление в контакт со сверхчеловеческими сущностями, эти сексуальные ритуалы коронации часто

представляются потенциально опасными, выдержать их способен только тот, кому суждено носить королевский венец. Также этот архетип шапки воплощает в себе, только не в столь сверхъестественной форме, смертная царственная супруга Артура Гвиневера, изменившая мужу с рыцарем Ланселотом, став тем самым причиной духовного и «физического» падения замка Камелот. У советчика Артура, бессмертного волшебника Мерлина, тоже была своя шапка — его сводная сестра Фея Morgana. Неуловимый артефакт, предмет отчаянных поисков рыцарей Артура — Грааль — еще один символ шапки-йони, представляющий собой бездонную чашу, наполненную тайной мудростью.

Представление о мужском начале, сила которого выражается через спокойствие и созерцание, и безудержно активном женском начале кардинально отличается от западных стереотипов агрессивного самца и кроткой девы, и оттого именно эта часть доктрины левой руки западной культурой усваивается труднее всего. Мужской принцип, как он трактуется в темной волне — и находит выражение в сексуальном ритуале — обретает силу, приобщаясь к источнику внутренней энергии, открываемому через видимый контроль над механизмами как биологическими, так и психическими. Очень распространенная в левом течении практика сдерживания семяизвержения при оргазме, пожалуй, служит идеальным примером мужского спокойствия-неподвижности и сдерживания себя. Мужской контроль над своей личностью выражает идею вселенского порядка. Последний представляет собой статичную энергию, находящую себя в женской динамичной, волнообразной траектории бесконечного

движения и служащую способом проявления хаотичной жизненной энергии Шакти.

В буддийской Махаяне, более поздней тантрической школе, эти полярные концепции были заменены на противоположные: мужское начало — активное, женское начало — статичное. В своей практике мы склоняемся к более старой индуистской модели. Те, кто знаком с китайской даосской метафизикой, могут увидеть сходство двойственной Богини с вечно несхожими полюсами, магнетически притягивающимися друг к другу — женским, темным инь и мужским солнечным ян. Но как бы они не назывались, именно с этими энергиями работает адепт сексуальной магии пути левой руки.

Тема стремления темной волны осуществить магическое слияние мужского и женского полюсов, чтобы создать третью, богоподобную сущность, затрагивалась и в не-тантрическом контексте, а именно в платоновском «Пире». В этом тексте Аристофан ссылается на легенду о том, что на самом деле мужчины и женщины — это разделенные половинки, в незапамятные времена составлявшие единое целое. Эти древние андрогины восстали против Зевса, своего божественного отца, и за свою *hubris* (*Hubris* (греч.) — *надменность, дерзость, гордость, своеволие.*) были наказаны тем, что их разделили на два пола. Из-за этого разделения мужчина и женщина обречены вечно тосковать и стремиться восстановить некогда утраченное состояние, ища свою вторую половину, чтобы с ней соединиться. Комментаторы высказывали немало соображений о том, что многие из символических историй Платона, имеющих исключительно эзотерический, а не исторический

характер, были взяты им из традиции мистических культов Древней Греции.

Сексуальное слияние противоположностей, метафорически представленных в эротических полярностях Шивы и Шакти, осмысливалось не только в рамках соответствующих ритуалов, как мы увидим дальше. Приемы кундалини направлены на осуществление такого слияния внутри тела отдельного адепта.

В современных парных практиках темной волны маги реализуют божественные ипостаси космического мужского и космического женского начал в извечном состоянии метаморфоз, принимающих бесконечное число форм. Магия пары проистекает в мир из эротического взаимодействия мужского и женского потоков, созидая, либо разрушая явления этого мира, аналогично тому как бесконечное совокупление Шивы/Шакти, которое иногда в тантризме называют «великим ритуалом», созидает и разрушает вселенную.

Хотя сегодня на Западе многие маги левой руки тяготеют к символике и пантеону богов Индии, инициатический коитус божественных мужской и женской сущностей ни в коем случае не сводится к мифологии Шивы/Шакти. Сексуально-магический ритуал можно успешно провести в любой точке земного шара, пользуясь символикой какой угодно культурной традиции. Можно обратиться к германским Вотану и Фрейе, Сету и его невесте Астарте (Бабалон), суккубу Лилит и Самаэлю, равно как и к другим бесчисленным божественным парам, выражающим аспекты сверхчеловеческой мужской и женской природы в мириадах форм ее проявления. В конце концов,

сексуальные маги пути левой руки вольны и не выбирать ни одного из известных богов; можно «дорастить» собственное сознание до уровня божественного и не обращаясь ни к какому из мифологических прототипов. Путь левой руки не занимается рабским поклонением небожителям, финальная его цель состоит в трансформации человеческой природы мага в божественную силу путем эротической инициации. Выбор в пользу того или иного божества, как шаг к превращению себя в бога, составляет прерогативу адепта, проходящего инициацию, а никоим образом не означает слепую веру в сверхъестественное.

Хотя тантрическое мировоззрение и строится на интеграции полярностей мужского и женского, женскому принципу придается куда большее значение. Степень почета, коим окружена богиня Шакти, показывает тот факт, что мужчин-тантристов принято называть просто шакта. Именно к Шакти, женскому воплощению двуликого Божества, обращаются с особым трепетом поборники пути левой руки, поскольку это она порождает, поддерживает, одушевляет, наполняет жизненной силой и, в конечном счете, разрушает космос. Левое течение нередко именуют «лучшей половиной», аналогично тому, как на Западе сегодня принято именовать чью-либо жену, носительницу энергии шакти. Признанное превосходство левого над правым никоим образом не обусловлено моральной оценкой; темная энергия Женщины в традиции пути левой руки мыслится как «лучшее», поскольку та считается сильнее и поскольку это единственная энергия, обладающая достаточным динамизмом, чтобы произвести инициацию.

Детальное объяснение того факта, что темная женская сила превосходит «правые» мужские качества

тела и вселенной, предлагает текст «Махакала-тантра». Хотя санскритская терминология может отпугнуть тех, кто с ней не знаком, следующий пассаж дает четкое определение процесса, лежащего в основе практик пути левой руки, правда, отдавая предпочтение поэтической лексике, не сразу доступной для рациональной стороны мозга.

«Пуруша [сознание в чистом виде] считается правым (Дакшина, поскольку концентрируется в правой стороне тела), а Шакти — левым (Вама, поскольку она — в левой части тела). И покуда левое и правое, мужское и женское, остаются равно могущественными, до тех пор бремя сансары [мир иллюзий, прячущих истинную реальность] длится. Когда посредством упорной садханы [сексуальных практик] будет пробуждена левая шакти, когда левое победит Пурушу, правую шакти, и растворится в сладостных наслаждениях собственного тела, что будет означать — и левое и правое переполнены ее силой, тогда та, кто есть чистая радость, даст высшую степень свободы Дживе [индивидуальное сознание, близкое к западному понятию «душа»].

Обратное действие

Как читатель уже увидел, восторженное следование идее изменения порядка и утверждения обратного содержится уже в самом сочетании Вама Марга — пути иного. Соответственно, метод Випарита-Карамы — обращение вспять или «обратное действие» — занимает центральное место в традиции пути левой руки. Он находит применение не только на физическом уровне,

когда энергетический поток обращают вспять, как мы уже описали это выше — маг темной волны непрерывно работает над парадоксальным соединением противоположностей.

Каждым своим действием адепт пути левой руки переносит в сферу сакрального все, что обычай считает нечестивым либо профанным. Это переворачивание нормативных ценностей включает в себя сакрализацию сексуальности, чувственной страсти и наслаждений, которые ортодоксальное религиозное сообщество осуждает, а последователи Вама Марга используют как ключ к самообожествлению. Причем данная практика доходит до пересмотра таких этических установок и поведенческих норм, которые считаются позорными, пугающими и даже мерзкими среди поборников общепризнанных социальных и религиозных учений.

Такие изменения установленного порядка рассчитаны не просто на то, чтобы шокировать невежд — это было бы слишком легко, а в скором времени и утомительно, если не сказать, реакционно. Практика Випарита-Карамии нацелена на перерождение посвящаемого в сущность, пребывающую вне известных и общепринятых пределов, что представляет собой необходимый этап процесса перерождения и манифестации себя в качестве суверенного божества.

В традиционной доктрине Вама Марга одной из наиболее распространенных физических форм такой сознательно совершаемой инверсии является Випарита-майтхуна или ритуал обратного соития. Эта техника предполагает, что адепт-мужчина принимает сидячую абсолютно неподвижную позу, а его партнера энергично двигается на его эрегированном фаллосе. На

взгляд «здорового» человека, такой эротический прием выворачивает наизнанку «нормальный» половой акт, где принято, что партнер играет активную роль, совершая фрикции с пассивной дамой. Данный же эротический ритуал, особенно в контексте до мозга костей патриархальной Индии, символизирует превосходство женского начала, Шакти, воплощенного в адепте-женщине. Однако, кроме и помимо такого символического «переворачивания», эта практика ставит гораздо более прагматичную и универсальную цель, в соответствии с многослойной природой темной волны. Адепт мужского пола сохраняет неподвижность, дабы лучше контролировать дыхательный и мыслительный процессы, таким образом, измененного состояния сознания легче достичь во время такого ритуала. Випарита-майтхуна также является человеческим воспроизведением божественного коитуса, когда ненасытная, активная Шакти оседлала застывшего без движения, как кажется, мертвого Шиву, в блаженстве распростершегося под священным телом своей подруги.

Пожалуй, к одной из самых известных на Западе практик Випарита-майтхуны пути левой руки относится техника сознательного возвращения потока спермы в момент оргазма обратно в тело тогда, когда она должна брызнуть наружу. Это не просто профанное упражнение из категории спортивных или средство продления полового акта, как иногда предполагают. Согласно тантризму, сперма одержит в себе духовную субстанцию бинду, саму суть принципа Шивы. Считается, что потеря бинду при эякуляции ослабляет посвящаемого. Обратив истечение семени вспять через каналы тонкого тела в так называемую коронарную, теменную чакру, как предполагается, можно укрепить центр сознания и даже

добиться бессмертия. Вера в магический потенциал спермы на Востоке весьма распространена; очень популярен постулат народной мудрости о том, что у йога, который отказался от секса и никогда не эякулирует, из пореза на коже потечет сперма, а не кровь.

Кое в чем восточный культ накопления семени перекликается с идеями сексологии начала прошлого века, убеждавшей молодых людей в том, что ночные поллюции и мастурбация приносят мужчине страшный вред, поскольку ведут к истощению сил и ослаблению организма.

В буддийской Тантре уделяется много внимания практикам, направленным на то, чтобы мужчина не потерял ни капли спермы, которая является сосредоточением Тиг Ле, тибетского аналога бинду. Индуистская Тантра эякуляцию не запрещает, усматривая в ней священную жертву. Ряд учений предписывает мужчине, если он извергает семя в вульву своей шакти, «втянуть» бинду обратно себе в пенис, обратив течение семени вверх обратно в организм. Согласно другим концепциям, адепт-мужчина должен орально принять в себя смешавшиеся мужские и женские выделения, ибо, таким образом, бинду возвращается в тело посвящаемого. (Китайские даосские сексуальные ритуалы призывают испить соединившиеся эликсиры инь и ян). Как в индийской Вама Марга, так и в даосской сексуальной магии ценится не материальная субстанция физиологических выделений, а скорее вечно пребывающие тонкие энергии, которые, по теории, возвращаются в духовное тело.

Основная идея здесь состоит не просто в обретении спиритуальной силы семени. Равное значение придается

изменению направления движения естественных сексуальных процессов — достигаемое волевым усилием обращение вспять течений в организме отражает почти божественную способность адепта изменять через обратное действие мир материи.

Хотя, на наш взгляд, такое освоение техники не представляет собой крайней необходимости для магических практик левой руки (вообще говоря, семяизвержение здесь — довольно ценный инструмент сексуальной магии), надо как минимум на теоретическом уровне понять ее механизм, ибо она относится к многочисленным методам изменения направления движения энергии в системе пути левой руки Випарита-Карамы. К тому же, обращение мужского семяизвержения вспять приводит посвящаемого в состояние экстаза, что может весьма способствовать достижению божественного духа.

[Иллюстрация: Западный вариант позы Випарита-майтхуны, подчеркивающий демонический аспект энергии Шакти.]

Как всегда, во всяком действии, связанном с эротическими ритуалами пути левой руки, можно усмотреть несколько слоев смысла. Для практикующего мага наиболее важен результат, который то или иное конкретное действие окажет на его (ее) сознание; такой аспект легко высвобождается из менее значимых культурных наслоений. Упорное стремление не лишиться ни капли драгоценного семени представляется нам

наименее ценным моментом традиционных практик пути левой руки.

И все же применение принципа обратного действия в других сферах жизни мага, в том числе — в эротической области, имеет огромное значение для инициации пути левой руки в любом культурном контексте. Мы уже давали описание эффектного примера Випарита-карами, когда тантрист совмещает телесное сексуальное наслаждение с мыслью о неизбежном распаде того же самого тела. Вариации обратного действия безграничны; поясняя эту концепцию, адепты пути левой руки говорят о своем намерении «обратить день в ночь». Пожалуй, самый распространенный метод инициатической инверсии в сексуальном контексте представляет собой практика превращения первоначального неприятия адептом того или иного полового акта в способ достижения наслаждения. В этих случаях обратное действие служит для того, чтоб распрограммировать личные сексуальные предпочтения, на интуитивном уровне демонстрируя уязвимость казалось бы незыблемых сторон майи. Едва сексуальные пределы пройдены, и маг преодолел установленные границы своего бытия, другие могут последовать его путем, в конечном итоге достигнув рубежа между человеческим и божественным сознанием.

Кундалини — Лики Огненной Змеи

На сексуальном уровне высший акт обратного действия в инициации пути левой руки для тантристов мужского пола состоит в пробуждении богини Шакти в собственном теле, т. е. психосексуальном превращении, позволяющем ему самому стать богиней. Одна тантрическая поговорка утверждает: «К чему мне

посторонняя женщина? Женщина уже есть внутри меня». Идущий по пути Вама Марга стремится стать существом противоположного пола, создав этим цельного андрогина, принимая участие в образующем космос слиянии Шакти и Шивы внутри своего сознания. Одно из почитаемых в тантризме воплощений Шивы известно под именем Арданирисвара; этот образ бога рисуется в виде андрогина, левая сторона тела которого наделена женскими половыми признаками, правая — мужскими. (На Западе таинственный двуполый эгрегор Бафомет символизирует тот же принцип). Маг пути левой руки приходит к осознанию, что демон, обитающий в физическом организме, на самом же деле, есть его (ее) вторая сексуальная половина. В Кундалини, где богиня-хранительница является человеческому сознанию в образе женщины-змеи, часто можно усмотреть и услышать оживший Женский Демонизм.

Пожалуй, человеку западной культуры, впервые прикоснувшись к традиции темной волны и воспринявшему ее идею о спиритуальной субстанции противоположного пола внутри собственного тела и психики, проще всего понять ее с помощью концепции anima и animus, которая стала известна благодаря работам швейцарского психолога Карла Юнга. В «Развитии личности» Юнг писал: «Каждый мужчина носит в себе вечный образ женщины, не какой-либо конкретной женщины, но определенный женский образ. Этот образ, в сущности, бессознателен; он представляет собой наследственный фактор изначального происхождения, запечатленный в живой органической системе человека, отпечаток или архетип всего наследственного опыта женщин, хранилище всех отпечатков, когда-либо запечатленных женщиной».

Такой образ, названный Юнгом анима, мужчина бессознательно переносит на известных ему женщин; точно так же женщина проецирует на мужчин внутренний мужской анимус. По предложенной Юнгом теории, личностная целостность достигается лишь при том условии, что внутреннее альтер-эго противоположного пола — для этой психической реальности Юнг предложил изобретенный им термин «контрасексуальный» — полностью интегрируется с эго; как правило, это происходит в сновидениях. Если рассуждать в терминах доктрины Вама Марга, анима представляет собой сокровенную внутреннюю шакти, источник магической силы адепта-мужчины, а также психическую экстернализацию шакти на сексуальную инициатрикс. Женская анима как сверхъестественная жизненная энергия не аналогична алхимической Анима Мунди, которая мыслится как реальное земное существо — мировая душа в образе духа женского пола, объективно напоминая шакти из традиции пути левой руки.

Ричард Нолл в биографии Юнга «Арийский Христос» приходит к выводу, что за образом вполне земного психолога скрывался, впрочем, скрывался — не вполне точное слово, сексуальный маг, проповедовавший в созданном им учении сексуально-магическую полигамию. Среди прочего, психолог всю свою жизнь считал себя учеником немецкого поэта Гёте, чье вполне укладывающееся в концепцию пути левой руки преклонение перед Ewigweibliche (Вечной женственностью) в поэме «Фауст» не могло не повлиять на весьма «фаустовского» доктора Юнга. Несомненно, Юнг, хотя и считал себя ученым, разрабатывал свою философию эзотерического пола, корнями глубоко

уходящую в алхимию, гностицизм и германскую традицию сексуальной магии. Его анима и анимус несут на себе отпечаток древнескандинавской традиции *seithr* (в основе своей сексуальной) — экстатического шаманизма, перекликающегося с путем левой руки. Ее ритуалы были связаны с использованием женской энергетики богини Фрейи, также известной как Фригг. Присутствующие в имени «Фрейя/Фригг» коннотации с сексуальностью сегодня находят свое отражение в английском слове «*frigging*», являющемся англо-саксонским эвфемизмом «*fucking*».

В *seithr* маг входит в состояние измененного сознания, дабы обрести своего двойника в образе сверхъестественного существа, называемого *fyligya* или «*fetch*» (призрак). Сторонники юнговских теорий, выросших из той же индоевропейской культурной матрицы, что и *seithr*, вполне могут поставить знак равенства между анима и демоническим двойником-женщиной у мага-мужчины; так же и адепты-женщины, имевшие опыт общения со своим двойником-мужчиной, могут назвать последнего анимус. (*fyligya* иногда является магу в анималистических образах, близких к тотемным животным сибирских шаманских традиций и визионерских ритуалов североамериканских индейцев.)

В традиции Вама Марга пробуждение внутреннего двойника противоположного пола наиболее эффективно достигается посредством Кундалини, изменения направленности естественных процессов, когда тонкая энергия, которая, как принято считать, в дремлющем состоянии сосредоточена в основании позвоночника, пробуждается и, словно змея, начинает подниматься по позвоночному столбу. Адепты пути левой руки чаще

всего активизируют в своем организме змеиную энергию с помощью сексуальных ритуалов, проводимых вместе с партнером противоположного пола. Во время майтхуны, или сексуального ритуала, ощущения от физической передачи кундалини от одного партнера к другому сравнимы по силе с электрическим шоком. И действительно, испытавшие движение потока темной силы кундалини от представителя одного пола к партнеру противоположного, говорят, что метафора «электрический разряд» отлично описывает такую вполне ощутимую передачу энергии.

Как и в случае с электричеством, если энергия Кундалини была активизирована и доведена до максимума, ею крайне трудно управлять, и потенциально опасные действия, связанные с контролем над ней, дают возможность столкнуться с истинной реальностью. Именно самый драматичный из всех физических процессов позволяет посвящаемому адепту прийти к состоянию пробуждения.

Известно, что такой грозящий гибелью опыт приводил к необратимой психической деградации тех, кто пытался его осуществить. Такой риск очень удачно сравнивают с опасностью, угрожающей тому, кто тревожит кобру, спящую в своей норе: как говорится, Кундалини «пробуждается от сна подобно змее, когда касаешься ее палкой, она шипит и принимает боевую стойку». То, что должно двигаться вниз, адепт силой воли заставляет двигаться вверх. Кундалини, что дословно означает «Та, что Скрыта», — это понимаемое в буквальном смысле присутствие спящей богини внутри тела каждого из людей. С помощью упражнений, регулирующих дыхание, или пранаямы, совмещенных с ритуальным половым актом, женские/лунные и

мужские/солнечные энергетические потоки сливаются воедино, что ведет к оргазменной вспышке света, озаряющего осознание и активирующего дремлющую энергию.

Кундалини, сосредоточенная в муладхара-чакре, где пребывает Шакти, поднимается из этой точки, проходит через чакры (круги), расположенные вдоль позвоночного столба, чтобы соединиться с Шивой, пребывающим в сахасара-чакре. В коронарной чакре энергия кундалини раскрывает чакру аджна, иначе — третий глаз, орган тонкого тела, расходящийся от зоны пинеальной железы грубого тела. Тогда посвящаемый впервые получает возможность видеть. Считается, что женская сила кундалини, как и сама майя, гипнотизирует человека и делает его рабом нереального, пока спит в зоне основания позвоночника, и лишь поднимаясь вверх, становится пробуждающей энергией.

Спиритуальное соитие Шакти и Шивы внутри тела через упражнения кундалини-йоги повторяет сексуальный акт мужчины и женщины, которые следуют по пути левой руки. В терминах западной магии кундалини можно истолковать как акт заклинания, призывание богини внутри собственного тела мага. Как и во всех практиках йоги, не столь уж редко такое упражнение служит для развития магических способностей или сиддхи, в особенности — сиддхи, имеющих отношение к женскому началу, к примеру, обостренной интуиции или ясновидения. На архетипическом уровне сознания змея, символизирующая кундалини, является мистическим соединением мужских и женских образов, двуполое создание, вызывающее характерные фаллические ассоциации с выпрямившейся змеей, источающей животворную слюну, и одновременно

несущее в себе идею женского принципа, поскольку по поверью, в змее скрыта богиня.

Отголоски древнего санскритского слова кундалини встречаются в ряде индоевропейских языков. Старое англо-саксонское «cunt» <вульва> и современное английское «cunning» <искусство, умение> — вот лишь два примера из многих. Другой пример — Кундри, зловещая колдунья из саги о Граале и Парсифале. Дикарку Кундри сравнивают с «дьяволицей» и «адской розой», о ней говорится, что она обучалась ворожбе в «далекой Аравии» — намек на персидское происхождение легенды. Ее отношения со злым волшебником Клингзором носят несомненно инициатический характер; она — темная кундалини-шакти Клингзора, экстернализованная анима. С помощью Кундри Клингзор надеется обмануть наивно-глуповатого Парсифаля и завладеть Граалем, вечным символом Женского Демонизма. Миннезингер Вольфрам фон Эшенбах наполнил свою поэму экзотическими образами, многие из них так или иначе связаны с культом Женского Демонизма, которым пропитана традиция трубадуров.

Кундалини, понимаемая как сокровенная женская энергия, практически идентична германской богине Хольде, чье имя аналогично переводится «Та, Что Скрыта». Эта языческая богиня вошла в христианскую традицию, превратившись в средневековой Германии в Фрау Холле, сексуального демона в облике растрепанной простоволосой женщины, которая наделена многими атрибутами индийской Кали или месопотамской Лилит.

Восхождение Кундалини, открывающее третий глаз в верхней чакре, в западном контексте нередко сравнивалось с сияющим изумрудом, выпавшим из венца Люцифера во время его мифической Небесной Битвы. По предложенной фон Эшенбахом трактовке легенды о Парсифале, утерянный Люцифером изумруд, в конце концов, превратился в Грааль, предмет поиска западных адептов. Святой Грааль, неиссякаемая чаша изобилия, мудрости и вечной молодости, которую веками искали европейские маги, представляет собой десексуализированный, но недвусмысленный символ йони Шакти. История о Граале и Парсифале содержит характерную мифическую символику, соединяющую европейский и индоарийский культ вагины. Обретение во время инициации драгоценного камня из венца Люцифера в форме Грааля — таинственного символа безграничной женской мудрости — можно трактовать как аналог пробуждения Кундалини.

Современные искажения идеи Кундалини, придуманные в контексте движения нью-эйдж, нередко низводят эту практику до тривиальных способов увеличения нормальных энергетических уровней или их активизации. Вполне безвредное времяпрепровождение для заскучавших домохозяек. Все это хорошо и замечательно. Но подобные упрощения западной культуры, как и многочисленные новейшие вариации техник пути левой руки, не несут в себе ни грамма смысла. Пробуждение Кундалини с помощью сексуальных ритуалов или чего иного, на самом своем глубоком уровне представляет собой инициатический опыт, способный перевернуть привычный мир.

Сходные с Кундалини концепции встречаются в самых разных эзотерических традициях мира, что

свидетельствует о том, что тантризм — не более чем локальное осмысление некоего универсального явления. Размышления о феномене кундалини появились в западной герметической литературе задолго до того, как знание о пути левой руки попало в Европу. Змей Кадуцей — хорошо известный символ змеевидной женской сексуальной энергии в герметизме и алхимии. Более конкретно — Гихтель, ученик немецкого мистика Якоба Бёме, писал в 1696 году в своем трактате «Teosophia Practica» («Практическая теософия») о несущем просветление «змеевидном огне», локализованном в основании позвоночника. Такого рода замечания европейцев о змееподобной расширяющей сознание неизвестной энергии, каковая находится в человеческом теле, показывают, что опыт активизации кундалини был известен далеко за пределами Индии. В описании Гихтеля этот позвоночный огонь принимает форму могучего дракона. Дракон как хранитель тайной женской мудрости есть мифический символ, встречающийся помимо европейского фольклора в месопотамской легенде о богине Тиамат, на основе которой позднее сложилось библейское предание о драконе Левиафане, чудовище из «Откровения».

Грех. Франц фон Штук.

Тантрическая символика изображает Кундалини в виде змеи, открывающей секретное, потенциально опасное знание. Аналогичную символику мы находим в еретической интерпретации гностиков мифа о змее в райском саду. Змей, считающийся у ортодоксальных христиан Дьяволом, понимался некоторыми гностиками как божественная София, принявшая форму змеи, дабы даровать людям бессмертие и возможность «быть как боги».

Часть позвоночника, расположенная над тазовой костью, где, как считалось, прячется огненная змея

кундалини, в современном английском языке называется *secrum* <крестец>, производным от латинского слова *os sacra* («священная кость»). В экзотерическом смысле соседство крестца с гениталиями позволяло приписать ему сакральный статус. Однако, в до-римской культуре нет свидетельств в пользу гипотезы, что крестец считался местом сосредоточения силы, сходной с кундалини.

В древнеегипетском культе Сета — неистового бога-«аутсайдера», знаменитого своей ненасытной сексуальностью и тем, что иногда он принимал женское обличье — встречаются упоминания о том, что область спины, особенно позвоночный столб, считается зоной, которой управляет Сет. Египтолог-мистик Иша де Любич описал «силу Сета» как «активную силу огня, чей канал — позвоночный столб... поэтому говорят, что спина принадлежит Сету». Аналогичным образом змей урей, изображенный в боевой стойке на короне равных богам египетских фараонов, практически неотличим от гораздо позднее появившихся индийских изображений проснувшейся огненной змеи Кундалини, поднимающейся из верхней чакры адепта.

В пользу подобных египетских свидетельств о том, что на африканском континенте знали, что такое Кундалини, говорят факты из жизни современных!кунгов, племени, населяющего пустыню Калахари («!» в слове «!Кунг» произносится щелчком языка). Живущие охотой и собирательством!кунги описывают некий механизм экстатического транса, достигаемого, как правило, в ритуальном танце, поразительно напоминающем индийскую тантрическую модель кундалини; хотя,

насколько известно, эти две культуры никогда не соприкасались.

В древней Греции оргиастический культ бога вина Диониса, зародившийся на Крите, содержит массу сходной с Кундалини символики, что дает нам еще одно доказательство некогда повсеместной распространенности в дохристианской Европе традиции Женского Демонизма. Главное божество преимущественно женского дионисийского культа было двуполым. Дионис, по природе своей родившийся мальчиком, магическим образом трансформировался в женщину, став в итоге богом, сочетающим в себе оба пола — его история отражает фазы Кундалини. Рожденного с счастливой «женской» отметиной в виде рогов на голове (своей формой символизирующих матку и «женский» лунный серп, позднее демонизированный в рога Дьявола) и изображаемого с короной из архетипических, напоминающих Кундалини, змей, ребенка-Диониса разорвали титаны и сварили в котле.

Богиня Рея, которую иногда представляли в образе близкого к Кундалини дракона, оживила его, превратив в девочку, и воспитала. От этого он получает змееподобную силу шакти женского принципа, хотя исступленное поклонение менад его не трогает в сексуальном плане. Гибель Диониса с последующим воскрешением в пограничном двуполом образе перекликается с концепциями кундалини, когда посвящаемый разрывает себя на части психически, дабы вернуться в мир богиней; в равной мере эта легенда близка к инициатическому испытанию шамана, который магически «умирает» для того, чтобы обрести женскую магическую силу. В дионисийском культе принимали участие в основном женщины, возвращавшиеся в дикое

состояние через сексуальную вседозволенность. В контексте насквозь патриархальной культуры классической Греции подобное поведение части женщин, как правило, считалось антиобщественным нарушением установленной роли женщины как покорной домохозяйки.

Рея, превратившая своим колдовством Диониса из мужчины в женщину, в Малой Азии носила имя богини Кибелы — темной лунной богини, последователи которой подвергали себя ритуальной кастрации в состоянии измененного сознания в момент экстатических инициатических обрядов. Это радикальное средство служило той же цели, что и кундалини, то есть пробуждению женской магической силы в адепте-мужчине. Ритуальная кастрация была обязательным этапом посвящения в жрецы Кибелы; после оскопления новые служители облачались в женскую одежду и приучались носить длинные, как у женщин, волосы в знак их внутреннего изменения.

Современный рассудок могут шокировать столь экстремальные процедуры. Однако же, обет безбрачия католического духовенства, по сути — та же инициатическая кастрация, дающая им власть отправлять магические обряды пресуществления, точно так же двусмысленное облачение, которое католические священники надевают после посвящения, перекликается с древними шаманскими знаками обретения женской магической силы. Католики признают существование Женского Демонизма, поэтому сурово подавляют именно те сексуальные энергии, которые сознательно активизирует путь левой руки; с эзотерической точки

зрения, маг может увидеть, что за этим скрывается знание основ приобщения к шакти.

Полный анализ всех, подчас досадно непоследовательных, трактовок Кундалини, какие только существуют, уведет нас слишком далеко от поставленной нами задачи дать описание основ сексуальной инициации пути левой руки. Более того, ни одна книга не способна привести к достаточному пониманию кундалини. Постичь это явление возможно лишь своим физическим телом. Это лучше, чем пытаться понять, что это такое, читая соответствующий текст и воспринимая его строго рациональным левым полушарием мозга. Как всегда, когда речь заходит о сверхрациональных явлениях, тот, кто претендует на это, сам испытал, как разворачивается огненная змея, и возвращается с противоречивыми «отчетами» о том, каким способом это было проделано, и какие были результаты.

На одном полюсе стоят поучения некоторых тантристов о том, что сексуальное наслаждение есть единственный и самый главный механизм постижения кундалини, в то время как последователи пути правой руки настаивают на том, что разбудить кундалини можно исключительно через жесткое воздержание. Согласно традиционным учениям, энергия кундалини содержится в семени, а оно, в прямом смысле слова, превращается в оджа, огненный эликсир, поступающий из гениталий в позвоночный столб, потом в мозг, откуда, как утверждается, питает все тело жизненной силой. Прошедшие такую инициацию и испытавшие перерождение через кундалини женщины по вполне понятным психологическим причинам отрицают связанную со спермой теорию. Другие отдают предпочтение менее «буквалистской» школе, где

энергетика, о которой идет речь, описывается как абсолютно не имеющие отношения к физическому телу манифестации тела тонкого (или эфирного).

Чакры, энергетические центры, через которые, как принято считать, движется вверх энергия кундалини, являются другим краеугольным камнем споров. Многие из сегодняшних последователей кундалини-йоги придерживаются мнения, что чакры — не более чем субъективные символы, не имеющие под собой физической реальности, в то время как более консервативные адепты настаивают на их совершенной объективности. Как правило, существование системы чакр более или менее признается всеми, но одни секты выделяют их всего шесть, другие — целых тринадцать.

Сверхъестественные слуховые эффекты, нередко сопровождающие опыт пробуждения Кундалини, подчас воспринимаются как божественная музыка. Грохот цимбал и колокольчиков, режущие слух звуки флейты, бесконечное монотонное гудение часто сравнивают с жужжанием пчелиного роя: это всего лишь несколько примеров акустических ощущений, сопровождающих движение развернувшейся змеи.

Пробуждение Кундалини может привести к измененному состоянию сознания, сопровождаемому ощущением счастья, но все же бывает, что признаки ее проявления на физическом уровне пугают неподготовленного человека. Нередко ощущение Кундалини сопровождается симптомами вроде чувства жестокой лихорадки, особого «дрожания» в области живота и сердца, подчас люди испытывают странный зуд в конечностях. Непроизвольные подергивания, трудности с дыханием, иллюзорное ощущение увеличения тела,

словно растешь — вот что, по свидетельствам, сопровождает фазы трансформации. Возможны головная и прочие физиологические боли. Когда Кундалини поднимается, все чувства обостряются до болезненности.

Однако испытавшие пробуждение Кундалини чаще всего сообщают о физическом чувстве — иногда причиняющем боль, иногда радость — обжигающего электрического тока, текущего по спине. О таком, ни на что не похожем, ощущении в позвоночнике говорят даже те, кто до этого не знал о тантрической метафоре, об «огненной змее». Пандит Гопи Кришна в своей классической работе «Кундалини: путь к высшим формам сознания» дает следующий отчет о своем опыте спонтанного пробуждения кундалини:

«Вдруг вместе с ревом, подобном реву водопада, я ощутил поток жидкого света, входящий в мой головной мозг через спинной... Свечение становилось все ярче и ярче, грохот усиливался... [Я] почувствовал, как покидаю свое тело, полностью одетое свечением... в сознании мелькает, что я становлюсь шире, меня окружают волны света... тело, которое обычно является всегда присутствующим объектом восприятия, как мне показалось, начало отдаляться, пока я совершенно не утратил всякое о нем представление... Я весь теперь был одно сплошное сознание...»

Ощущение того, как женская энергия кундалини поднимается по позвоночнику или, если вам угодно, раскрывает чакры, обычно сопровождается очищающим чувством снятия эмоциональных блокировок — чувством освобождения. Подобно сильнейшему генитальному

оргазму, «ментальный оргазм» кундалини, бывает, вызывает у посвящаемого неконтролируемый смех или плач, когда происходит отбрасывание ненужных аспектов личности. Подобный опыт может показаться неотличимым от западных концепций безумия, нередко многих практиков-одиночек он заставляет усомниться в здравии собственного рассудка. Это одна из причин, почему мы рекомендуем каждому, всерьез заинтересованному в прохождении именно этого способа инициации, проводить данную процедуру под руководством учителя, уже проходившего ритуал.

Часто звучат сообщения о следующем побочном эффекте кундалини: подчас она вызывает острейшее ощущение духовного смятения. Именно из-за него эта практика считается опасной для психики. Гопи Кришна описывает такие пугающие состояния измененного сознания, особенно ярко они проявляются у тех, кому кундалини является неожиданно, без предупреждения или подготовки, как «Черная Кундалини». Он делает запись о своем мучительном опыте такого неожиданного и непостижимого вихря, об испытании, запомнившемся ему «затянувшимся кошмаром», о случившемся без воздействия наркотических средств сдвига сознания, которое многим на Западе покажется худшим из возможных «бэд-трипов»:

«Чувство ужаса перед сверхъестественным... неожиданное отвращение к работе и беседе, и, как неизбежный результат, поскольку у меня не осталось ничего, что могло бы меня занять, время повисло на мне тяжелым грузом, усугубляя и без того обезумевший рассудок. Ночи были еще страшнее. Я не мог выносить света у себя в комнате... Стоило мне закрыть глаза, как я

оказывался глядящим в странный круг света, где кружился вихрь сияющих потоков, стремительно двигаясь из стороны в сторону. Зрелище было увлекательным и в тоже время жутким, оно наполняло меня сверхъестественным ужасом, от которого подчас стыл мозг в костях».

Традиционно считается, что кундалини лучится из свадхиштхана-чакры, которую Тантра описывает как сексуальный центр человеческого тела, расположенный прямо над гениталиями. Физиологический ли это факт или нет, однако еще одним из известных эффектов кундалини является его мощное воздействие на человеческую сексуальность. Воздействие это может варьироваться от сильнейшего сексуального всплеска, включая спонтанный оргазм, до резкого спада эротического желания. В своем изложении опыта Кундалини в 1974 году в книге «Игры сознания» свами Муктананда рассказывает об эротической травме, полученной им в момент пробуждения этой энергии: «Любовь и упоение, испытываемые мной в медитации, полностью покинули меня... Их сменило острейшее сексуальное желание... Я не мог думать ни о чем, кроме секса!.. Все мое тело кипело от похоти, и я не могу описать, как страдали мои половые органы...»

Едва эта страсть поутихла, Муктананда сделал вывод: «Когда раскрывается чakra свадхиштхана, сексуальное желание крайне обостряется, но происходит это таким образом, что если можно направить поток сексуальных флюидов вверх, садхака навсегда избавляется от похоти». Эта интерпретация, следует уточнить, дается последователем пути правой руки; адепт пути левой руки не обязан соглашаться с

убежденностью Свами в том, что сексуальная страсть есть негативная энергия, которую надо разрушать. Пандит Гопи Кришна, несмотря на то, что был далек от пути левой руки, придерживается не столь осуждающего взгляда на сексуальное воздействие Кундалини, и задает риторический вопрос: «Неужели создатель... столь обделен умом, что сотворил человека таким образом, что сексуальное желание является наиболее сильным его импульсом, сопровождаемым столь острым наслаждением, а потом повелел не следовать ему?» Напротив, он утверждает, что «невероятно восторженным чувством», связанным с подъемом Кундалини, «природа побуждает совершить усилие, направленное на преодоление себя, подобно тому, как оргазм побуждает совершать акт размножения».

Невзирая на эти глубокие физиологические трансформации, материалисты, отрицающие существование кундалини, возражают, что это, в лучшем случае, субъективные психические переживания, не имеющие собой физической основы. Доктор Ли Саннелла, один из немногих западных медиков, всерьез изучавших клиническую природу кундалини, заключил, что этот процесс сложным образом связан с сексуальным функционированием организма, заметив одновременно, что это никак не проявляется у людей, достигших окончательной половой зрелости. Его теория совпадает с нашим собственным убеждением, что инициатический эффект эротических манипуляций пути левой руки может быть активизирован лишь в том теле, которое полностью сложилось сексуально.

Наш краткий обзор некоторых принципов Кундалини иллюстрирует, как тантрическая концепция сексуальных полярностей работает не только в сексуальном контакте

с другими людьми, но и как внутренний процесс самотрансформации. Кундалини — это *hieros gamos*, или божественная свадьба, разыгрываемая внутри микрокосма тела, подобно тому, как практики пути левой руки восславляют мистическое соединение Шивы и Шакти, осуществленное через плотское слияние сексуальных полюсов двух физических тел.

Потуги прояснить противоречия кундалини с помощью традиционного научного подхода, в конечном счете, бесплодны, ибо такой анализ не способен проникнуть вглубь внутреннего *mysterium*, таинства, наполняющего данное инициатическое испытание. Древние формулировки о пробуждении спящей змеи, либо внутренней богини, намного глубже затрагивают мифические, сверхчеловеческие слои сознания, где, собственно, и происходит инициация. Создание спиритуального андрогина, составляющее цель кундалини, изначально не поддается логике, равно как и все сознательные обратные действия пути левой руки, магические акты, нацеленные на то, чтоб вызвать сбой в навязанном социумом причинно-следственном мышлении и «перепрограммировать» новую реальность.

Одним из вариантов Кундалини, который завоевывает все новых сторонников среди сексуальных магов Запада, является манипулирование энергией, открытое китайскими даосами и известное под названием микрокосмической орбиты. Вместо того, чтоб заставлять спящую телесную энергию устремляться вверх по позвоночнику, а оттуда — в область головы, как в индийской Кундалини, китайская микрокосмическая орбита нацеливает на создание замкнутого круга, опоясывающего тело, по которому энергия будет направляться в зону солнечного сплетения. Поскольку

авторы мало экспериментировали с данной методикой, ограничимся замечанием, что микрокосмическая орбита, по всей видимости, представляет собой в равной мере ценную технику оперирования с циркуляциями сексуальной энергии, хотя и не относится собственно к пути левой руки.

Нарушение табу

Тесно связано с путем левой руки Випарита-карами нарушение табу в широком смысле. Слово «табу» происходит от полинезийского тапу, означающего «запрещенный» или «отмеченный». В контексте священного ритуала это одна из центральных методик, составляющих всю инициацию пути левой руки. Хотя путь левой руки — сложившаяся традиция, эта традиция, как ни парадоксально, базируется на систематичном разрушении традиций. Разрушая привычные, автоматические модели мышления, преступая через запрет, садхака левой руки ищет освобождения и просветления, производя трансформацию сознания до божественного уровня. Сексуальный маг всегда приходит к открытию, что нарушение табу дает доступ к заблокированным энергиям и ведет к их мощному выплеску.

Здесь надо оговориться, что ваши табу — не обязательно наши, и наоборот. То, что запрещено одной из эпох или культур, среди людей какого-либо класса или уровня образования, в ином контексте не вызовет даже секундного замешательства. Фактически, табу, господствующее в культуре А, будет совершенно нормативным и даже обязательным в культуре В.

Достаточно вспомнить гомосексуальные церемонии посвящения для достигших половой зрелости мальчиков, по сей день являющиеся обязательным религиозным обрядом на некоторых тихоокеанских островах. Сексуальные действия, обладающие сакральным статусом в этом регионе, на Западе считаются уголовным преступлением. Во многих исламских странах действует табу на употребление алкоголя, курить же гашиш, запрещенный почти во всех западных государствах, вполне приемлемо. Пищевые табу — из разряда самых строгих. В ряде азиатских стран собачье мясо считается деликатесом, при том, что на Западе мало кто рискнет нарушить запрет на него. А чтобы читатель на сей счет не воротил нос, напомним ему, что западный обычай есть говядину многим индусам покажется вопиющим оскорблением, поскольку коровы для них — священные животные. Установленный папами запрет для католиков употреблять мясную пищу по пятницам в память о мертвой плоти Христа сегодня особо не работает, однако служит хорошим примером религиозных/социальных пищевых ограничений.

В различных племенах по всему миру табуированной считается женщина во время месячных, общине предписано избегать ее; даже на «цивилизованном» Западе относительно распространенное негласное табу велит мужчине избегать секса с менструирующей женщиной. Однако ритуальное употребление в пищу менструальной крови имеет значение в ряде тантрических сект пути левой руки. По ведийским законам индусам, которые относятся к так называемым пашу, по традиции разрешено заниматься сексом — даже с женой (женами) — всего раз в месяц в период с четвертого или пятого дня по пятнадцатый после

месячных. Все остальное время им предписано воздерживаться от половых контактов. Вира пути левой руки имеет право нарушать этот запрет, поскольку он ритуально порвал с обычаем и стремится превратить себя в божественную сущность, находясь вне человеческих законов и норм.

Смерть окружена мириадами табу, которые варьируются от культуры к культуре. По некоторым религиозным обычаям, важнейшим из запретов является запрет демонстрировать фотографии усопшего в течение установленного периода времени. В восточной культуре не допускается выставлять не набальзамированный труп. Запад предпочитает созерцать реальность физической смерти в отстраненной безопасности, которую ему обеспечивает предварительная санитарная обработка тела в морге.

В нашем кратком перечне табу мы не упомянули так называемые сексуальные «перверсии» и «отклонения» — источник наслаждения для одних и объект невыразимой антипатии для других. Такого явления как «нормальная сексуальность» не только не существует в природе; определения нормального практически всегда ограничиваются рамками конкретной культуры, отторгающей явления, не вписывающиеся в местную реальность. Например, на Западе большинство склонно считать моногамию нормальным состоянием человеческих отношений. На самом же деле, как сообщает Мервин Коннер в работе «Взъерошенное крыло», моногамия является нормой лишь в 16 % из приблизительно 849 человеческих сообществ, известных этнографической науке. Гораздо шире распространена полигамия, представляющая собой нормальную модель семьи в 83 % сообществ. (Полиандрия, брак одной

женщины с несколькими мужчинами, присутствует в оставшемся одном проценте сообществ из 849.)

Во многих уголках мира, среди малообеспеченных семей, довольствующихся однокомнатным жильем, более чем естественным считается заниматься сексом в присутствии родителей, братьев, сестер и детей. Представителям западного евро-американского среднего класса секс в такой публичной обстановке покажется немыслимым и недопустимым, как о том свидетельствует абсурдная теория Фрейда о том, что у малышей, случайно подсмотревших, как совокупляются их родители, формируется «детская травма».

Когда речь заходит о свойственном пути левой руки нарушении эротических табу, большое разнообразие видов «нормального» сексуального поведения делает невозможным выделить конкретный механизм преодоления запрета в контексте современного Запада. Вам необходимо достаточно хорошо знать самого себя, дабы решить, насколько далеко вы способны зайти в сферы, превосходящие ваше нынешнее бытие. В конечном итоге, как и в случае с сознательной инверсией в Випарита-Карамии, каждый маг (вне зависимости от пола) должен сам установить собственный запретный предел, который он будет преодолевать. Как и в случае с вышеприведенными примерами табу, не сам по себе запрет обладает магической силой. Скорее, источник потенциальной энергии кроется в индивидуальной психологической системе ценностей, подвергшейся воздействию такого рода трансгрессии.

Чтобы до конца разобраться с тем смыслом, какое имеет нарушение табу в практиках пути левой руки в Индии, надо обсудить кое-что касательно значения

концепций грязи и чистоты в индуизме. Бесконечное множество действий грозит запачкать правоверного индуса, существующего в жестких рамках, запрещающих есть, вступать в брак или просто общаться с представителями прочих каст — это пример лишь нескольких из неисчислимого количества поступков, о которых говорится, что они кого-то могут запачкать. Запутанность и неумолимость таких законов не поддается описанию, они регулируют каждый из возможных аспектов жизни ортодоксальных индусов, в особенности — элитной касты брахманов, стоящей на вершине иерархии.

Адепт пути левой руки сознательно идет на «нечистые» поступки, вознося их до уровня священного ритуала, преодолевая тем самым божественные законы. Мужчина или женщина, низвергнувшие положенные богами ограничения, с неизбежностью становятся равными богам. Даже сейчас, в социальном хаосе времени и культуры Кали-юги, когда ушли четкие представления о духовной нечистоте, известные на субконтиненте, все же остались способы преодоления установленных рубежей, благодаря которым посвященный левой руки способен приобщиться к той же самой освобождающей силе.

[Иллюстрация: Принц, развлекающийся в гареме]

[Иллюстрация: Ритуальное соитие; скульптурное изображение в храме Хаджурахо]

III. В храме девяти врат. Экстатические ритуалы пути левой руки

*Ритуалы левой руки черпают
свою силу из сознательного
переворачивания
установленной морали.
Откровенно сформулированная
цель ритуала Пяти Ма
направлена на возвышение
молящегося над одобрением,
цензурой, стыдом, семейной
гордостью и кастой ради
совершения шага,
приближающего к
освобождению от уз, не
дающих испытать высшее
блаженство; одновременно
ритуал свидетельствует о том,
что господствующая мораль
запрещает такие вещи как
вино, вкушение мяса и
сексуальный контакт вне брака.*

**Джеффри Пэриндер.
«Мировые Религии»**

Пять тайн

Практики индийского пути левой руки включают в себя множество священных ритуалов нарушения табу, суровость которых варьируется в зависимости от секты и региона. Самым знаменитым является, пожалуй, Паньчамакара или «пять вещей», также известная как

Паньчататтва — пять таттв. Некогда тщательно охраняемый от непосвященных акт эротической магии, иногда называемый «тайным обрядом», давно перестал быть секретом. Паньчамакара также известна как ритуал «Пяти Ма», поскольку включает себя употребление пяти вещей, у простых индусов табуированных; их названия начинаются с буквы «М».

Хотя сегодняшнему западному читателю тайный обряд может показаться довольно пресным, вряд ли заслуживающим своего «тайного» статуса, для практиковавших его он был неслыханным преступлением, поскольку они существовали в обществе, где со всех сторон их окружали табу, за соблюдением которых следили крайне тщательно. Подробный анализ множества слоев смысла, скрывающихся в этом знаменитом — но нередко поверхностно толкуемом — ритуале позволит магу понять сложную структуру значений наиболее широко известного священного обряда пути левой руки и взглянуть на него с инициатической точки зрения.

Скрытая мантрическая символика приписывается звуку М и числу пять, с которыми связаны эти табуированные элементы; первые четыре — это матсья (рыба), мамса (мясо), мадья (алкоголь) и мудра (поджаренные зерна или бобы). Пятый — майтхуна (ритуальный коитус). Съедобные элементы означают Воду, Воздух, Землю и Огонь, объединенные вездесущим Эфиром, который символизируется половым актом. То есть силы, организующие вселенную, поступают в тела тех, кто выполняет ритуал. Эту практику западные маги могут уподобить традиционному в герметических церемониях вызыванию четырех стихий.

[Иллюстрация: Пара, пьющая вино во время пролонгированного коитуса.]

У тантристов различных сект существует своя эзотерическая символика, связанная с пятью элементами, стоящая выше и выходящая за рамки их буквальных значений и признанного табуированного статуса. Поедание матсьи (рыбы), запрещенной у индусов-вегетарианцев, как считалось, выражает женский принцип, столь важный для пути левой руки. С другой стороны, «рыбу» можно понимать как изменчивые потоки, «протекающие» по левому каналу тонкого тела ида и правому каналу пинагала, а еще — как стихию прана (воздух), также текущий по эфирному и физическому телу.

Ритуальное вкушение сильно перченого мяса (мамсы) не просто нарушает индуистский запрет на употребление животной пищи. Этим также символизируется осознание адептом того, что инициация пути левой руки происходит во время его (ее) жизни через плоть, а не в состоянии жизни после смерти. Слово, обозначающее мясо, мамса, расшифровывается, в соответствии с сумеречным языком, как обозначающее ма (язык) и амса (речь), что выражает правильное произношение мантры, столь важное в ритуалах пути левой руки.

Мудра (поджаренные зерна или сушеные бобы) интерпретируется как зашифрованная отсылка к приостановке телесных энергий и сущности, что проявляется в удержании или втягивании в себя назад некоторыми тантристами-мужчинами семени в

метафизических целях. мудру, символ растительной жизни, можно понимать как знак стихии земли. В ритуалах пути левой руки женщину-партнера часто называют мудра. Это же слово связано с обозначением жестов рук в йоговских практиках, также носящих название мудра или «та, что дарит наслаждение».

Мадья — это больше, чем вино; это жидкий символ измененного сознания и духовной одержимости визионерским, божественным опьянением. В символике обозначения стихий вино связывают с огнем. Питие вина в ритуалах Паньчамакары означает наполнение радостью инициатических практик, порывание с трезвым мышлением ортодоксии правящей жреческой касты брахманов. Джон Вудрофф, один из первых западных исследователей Тантры, упоминает в своей книге «Шакти и Шакта» о том, что, согласно тантрической литературе, различие путей правой руки и левой руки можно уподобить разнице между молоком и вином. Громадное значение имеет то, что вино и опьянение в фольклоре индусов имеют женскую природу шакти, а многие индуистские богини в материальном мире воплощены в стихиях, несущих опьянение, в субстанциях майи.

Употребление спиртного, как правило, запрещенное придуманными в разных уголках мира отрицающими наслаждение постулатами аскетизма, встречается в виде символа в ряду божественных сущностей, означающих в системе ценностей пути левой руки беспорядок, созидательный хаос и Эрос. Например, бог сексуального неистовства и войны Сет и его жрецы в более-менее пуританском древнеегипетском обществе четко ассоциировались с опьянением; в частности, крепкое десертное вино носило название «дар Сета». Не стоит оставлять без внимания поразительную схожесть Сета с

Шивой в его жутком, более древнем облике Рудры Ревущего. Позже на Ближнем Востоке эту традицию продолжили суфии, последователи исламского еретического течения, сходного с путем левой руки. Они писали стихи, где их видения сравнивались с бурным опьянением, вызванным вином, а также прекрасными женщинами или мальчиками.

Однако нельзя забывать, что такое ритуальное опьянение — подобно всем чувственным удовольствиям пути левой руки — достигается лишь тогда, когда адепт (вне зависимости от пола) уже подготовил свой разум и готов выйти за пределы нормального, дремлющего сознания. В некоторых, более мягких, сектах пути левой руки во время ритуала допускается лишь пригубить вина, количества которого едва хватает, чтобы преступить табу и символически выразить присущий вину эзотерический принцип. В других, особенно — в радикальной секте агхори, последователи в изобилии поглощают вино из черепов, служащих чашами, дабы проверить свое умение контролировать сознание при любых обстоятельствах.

[Иллюстрация: Индийская пара курит бандж в качестве афродизиака.]

Табуированность этих четырех субстанций в индуистском обществе ставит практикующего перед задачей преодоления запретного, что так важно для избравшего путь левой руки. Но есть также одно практическое соображение, заставляющее рекомендовать их употребление непосредственно перед сексуальным ритуалом. Данные три вида пищи вкупе с вином, как издавна считалось, обладают свойствами

афродизиака и будут способствовать соитию Шивы и Шакти во время майтхуны. Несложно представить, каким бесчинством покажутся индуистам, придерживающимся строжайшей вегетарианской диеты и воздерживающимся от алкоголя и чрезмерного секса даже такие, на первый взгляд, мягкие обряды.

Значительная часть беззаконий, творимых во время тантрических ритуалов на глазах британских властителей Индии — и среди держащих себя в строгости индусов высших каст — была вдохновлена более чем дерзким культом сексуального экстаза. Традиционное применение в этих практиках наркотиков также пугало стражей общественной морали.

Говоря о Ритуалах Пяти Ма, многие из нынешних апологетов Тантры левой руки предпочитают замалчивать частое употребление полученных из конопли наркотиков бандж или ганджа — сильнодействующих разновидностей марихуаны и гашиша — используемых в основном как афродизиак. Главный йог Шива, управляющий измененными состояниями сознания, нередко изображается готовящим бандж или другие сильнодействующие снадобья. Хотя бандж обостряет чувства и усиливает сексуальное влечение двух участников ритуала друг к другу, он может также применяться для развития у неопита способности к внутренней визуализации. Предполагается, что в итоге адепт научится совершать эти ментальные действия без внешней стимуляции, однако эти практики не встречаются у тантристов пути левой руки осуждения с точки зрения морали. К сожалению, собственно употребление банджа и прочих стимуляторов в качестве первоначального средства раскрытия восприятия традиционными сектами Вама Марги подчас воспринималось на западе как призыв

к самоубийственному злоупотреблению наркотиками. Жизнь Алистера Кроули являет поучительный пример страшных последствий такой склонности.

На двух дорогах

Паньчамакара ярко иллюстрирует отчетливую разницу между трактовкой инициации в философии пути левой руки и пути правой руки. Если путь левой руки недвусмысленно преступает социально-религиозные запреты, то адепты пути правой руки совершают «ритуал пяти Ма» чисто символически. Фактически, последователи Дакшина Марги ни одного табу не нарушают, а лишь разыгрывают это действие, заменяя запретные продукты субстанциями-метафорами. То есть во время ритуала правой руки адепт будет вкушать обычную для индуистов вегетарианскую пищу, где имбирь будет означать рыбу, молоко — вино, и так далее. Когда приходит время сексуального ритуала, где должно произойти сладостное слияние Шивы и Шакти, последователь заменит пенис и вульву показательным соединением двух цветков, один из которых будет иметь выпуклую форму лингама, а второй будет похож на йони.

Символические замены собственно сексуальных обрядов в практиках пути правой руки весьма напоминают сублимированные символы сексуального в западной магической традиции. Например, на Западе очень распространена замена настоящей вагины мага-женщины целомудренным глотком из символического «потира» или «Грааля», а суррогатом мужского пениса служит меч. Специалисты по истории оккультизма предложили теорию, согласно которой эти символические инструменты западной церемониальной магии — не более чем позднейшие отголоски более

древней сексуальной традиции. Сравнивая толкование «ритуала пяти Ма» — символическое и рационализированное в пути правой руки и реальное и плотское в пути левой руки — сложно не прийти к мысли, что здесь имела место аналогичная эволюция. Это еще одно доказательство того, что Тантра начиналась как Вама Марга, путь женщины, а путь правой руки — позднее сложившаяся, очищенная от сексуальных коннотаций, социально-приемлемая имитация более древних инициатических мистерий.

Тайный обряд можно успешно провести в любых условиях или контекстах. Не нужно особого ритуального помещения или храма; более того, физические тела непосредственных участников ритуала мыслятся в буквальном смысле как храм пути левой руки. Традиция пути левой руки нередко именуется человеческое тело «храмом девяти врат» — два глаза, два уха, две ноздри, рот, анус и пенис/вагина. Через девять врат входят все чувственные впечатления материального бытия и становятся для нас реальностью, и с помощью этих же самых девяти врат мы творим личные материализованные миры, где сами живем.

В Индии посвященный в традицию пути левой руки, как правило, избирает место для ритуала, отмеченное необходимым «темным» знаком; предпочтение отдается зонам, где царит атмосфера запретного. Заброшенные храмы и кладбища, кремационные площадки, где горят жутковатым белым светом погребальные костры, любое место, считающееся в народе проклятым — вот что традиционно ассоциируется с проведением ритуалов пути левой руки. Считается, что здесь концентрируется темная энергия шакти, и часто в выборе этих диких и негостеприимных местностей мы угадываем стремление

Вама Марги соединить активную и жизнетворную природу сексуального начала с ее полярной противоположностью — сумрачной обителью смерти. Такое осознанное приятие опасного, характерное для эротической инициации Кали-юги представляет собой лишь один из многих факторов, задействованных в таком выборе. Стоит помнить и о прагматичном соображении, заставляющем отправлять сексуальные обряды пути левой руки в проклятых или пустынных местах. Меньше вероятность, что ритуал будет прерван любопытными зеваками, если провести его в обстановке, которая, скорее всего, отпугнет непосвященных.

Теперь читатель поймет, что шакти обучают преимущественно ночью, под покровительством в большей степени лунного, чем солнечного мужского начала. То есть чаще всего временем отправления ритуала пяти тайн избираются часы между семью вечера и полночью.

Посвященные обоих направлений проводят «ритуал пяти Ма», сидя в кругу, внутри которого обычно присутствует сложный символ, называемый Шри-Янтра, психограмма, состоящая из пересекающихся треугольников; треугольники, покоящиеся на основании обозначают лингам и сознание Шивы, направленные вниз (универсальный символ женских гениталий) — йони и силу Шакти. Посвящаемый самолично рисует эту янтру красным соком сандалового дерева или вермильона, расширяя свое сознание в эту им самим созданную форму сексуального соединения и находясь при этом в состоянии глубокой медитации. В центре одного из треугольников ставится точка, символизирующая бинду, источник всего сущего, эзотерическая сила семени. Считается, что медитирующий шакта приобщается, рисуя

эту картинку, к самому процессу творения, и в этот же момент вне дремлющего времени создается ритуальное пространство, где можно отпраздновать пять таинств. Как и в большинстве тантрических ритуалов, неважно, правой ли, левой ли руки, процесс ментального совершенствования, лежащий в основе Паньчататтвы, начинается с дыхательных упражнений, так называемой пранаямы.

Затем адепт-мужчина принимает асану (йоговскую позу), известную как йони-мудра или «запечатывание вульвы», за которой стоит концепция запечатывания источника электромагнитной энергии, что составляет весьма значимый физический аспект сакрального полового акта. В этой позе адепт несколько раз сокращает мышцы промежности, расположенные между гениталиями и анусом. Эта процедура нацелена на пробуждение муладхара-чакры, находящейся в этой зоне. Отсюда по телу начинает подниматься змеевидная энергия кундалини-шакти, процесс сопровождается визуализацией соития Шакти и Шивы как прелюдии к воссозданию их божественного, порождающего универсум слияния в человеческом облике.

В ритуалах пути правой руки женщину усаживают — почти полностью одетую — справа от адепта. В школе темной волны инициатрикс, являющаяся эротической инкарнацией Шакти, сидит в кругу слева от мужчины. Как упоминается в одной из тантр, «слева от него женщина, искушенная в искусстве любви, справа — чаша для возлияний».

Даже среди свободных последователей тантры пути левой руки, женщина, участвующая в майтхуне, не всегда обнажается до конца; лишь адепты, достигшие

высшего статуса виры, как считается, имеют достаточно силы прикоснуться к чистой энергии шакти, испускаемой полностью нагой женщиной. Современному западному рассудку, избалованному постоянно мелькающими в СМИ картинками нагого женского тела, такое условие покажется нелепым. Тем не менее, оно основано на эзотерическом восприятии наготы как символа магической силы открывшей себя богини. Во время ритуала женщина-партнер получает статус божества, а адепт-мужчина приближается к ней как к живой инкарнации внушающей священный трепет шакти, а не просто как к человеческому существу. Для многих современных практиков, глухих к эротическому мистицизму из-за всю жизнь исповедуемых догматов расхожего рационализма, практически невозможно вдруг ощутить в своем сексуальном партнере божество. Однако без этой важнейшей трансформации сексуальный ритуал лишен силы и, по сути дела, представляется ничем иным, как пустой церемонией.

Пять чувств

Цветовая символика в Паньчататтве имеет столь же значимую смысловую нагрузку, как и в ряде западных магических практик. В частности, алый — оттенок, издавна ассоциировавшийся с жизненной энергией Эроса и могуществом крови, одушевляющей живые существа — практически канонический цвет Вама Марги. Мы уже видели, что символ шри-янтра рисуют красным. Алый цветок гибискуса, или джаву, часто приносят в помещение, где проходит «ритуал пяти Ма». Мудра, женщина-инициатрикс, иногда украшает себя алым цветком или надевает алое платье. Когда Паньчататтву специально выполняют с менструирующей женщиной (а

делают это достаточно часто), алый может означать менструальную кровь, которая, как считается, обладает яйцеклеточной энергией, являющейся противоположностью мужской спермы. «Кровь женщины в цвету», по мнению адептов, особенно богата чистой энергией шакти, на физическом уровне излучаемой в виде эстрогенных субстанций, которые сами по себе являются носителями магической силы.

В «ритуале пяти Ма» задействованы все пять чувств. Табуированная пища и вино стимулируют вкус, их употребляют с приличествующими превращенными в формальный ритуал церемониями; это не простая ежедневная трапеза, как может представить себе кое-кто на Западе. Каждый продукт освящается чтением особых мантр, прежде чем его разделят между шакта и шакти, затем его окропляют небольшим количеством вина. Именно в этом кругу происходит прием запретной пищи и вина, питающих, по словам тантристов, тонкое тело скрытой богини Кундалини внутри физических организмов мужчины-шакты и его шакти.

Оптическое восприятие стимулируется за счет подобранных визуальных эффектов вроде шри-янтры и присутствующего на протяжении всего ритуала яркого алого цвета. Современные тантристы умело используют цветную подсветку, чтобы привнести мягкий свет в обстановку ритуала. Одна из традиций пути левой руки подразумевает, что сексуальный ритуал не должен происходить в полной темноте, поскольку она мешает полной стимуляции всех чувств, которая считается необходимой. Мантры, которые читают и интонируют адепты, направлены в звуковую область творения. Наконец, осязание и обоняние активизируются до

предела во время прелюдии к соитию, завершающему Паньчататтву.

От женщины к богине

Тело человеческой шакти, как часть акта трансформации женщины в божественное существо, подвергается ритуальному омовению и очищению. Эти сакральные процедуры, подобно прочим составляющим ритуала, служат и практической цели: считается, что омовение позволяет электромагнитной энергии темной волны лучше циркулировать между соединенными сексуальным актом телами. По этой причине адепт-мужчина перед тайным обрядом тоже тщательно моется. Разумеется, среди прочего играет свою роль и возбуждающий аспект очищения эрогенных зон и гениталий.

[Иллюстрация: Ритуальные омовения как приготовление к сексу.]

Затем шакти делают хороший массаж с небольшим количеством эфирных масел; запахи выбираются в соответствии с их магическим смыслом и приписываемым им свойствами. В непосредственной практике тантрических культов использование благовоний весьма варьируется, однако даже современные маги стараются избегать синтетических духов. Часто мужчина умащивает руки своей альтер-эго жасмином, груди и щеки — пачулями, бедра — сандалом, подошвы ступней — шафраном, вагинальную зону — мускусом. Хотя нанесение этих запахов на женское тело призвано, с одной стороны, обострить чувства, каждый из данных

ароматов, как известно каждому современному парфюмеру, помимо всего прочего, представляет собой сильнейший афродизиак. В конкретном случае подразумевается, что они разбудят спящие силы корневой чакры муладхара, расположенной ниже всех прочих чакр. Там, возле основания позвоночного столба, дремлет свернувшаяся огненная змея.

Пока мудра, живое воплощение божества, медитирует, ей на лоб вермильоном наносят знак в виде точки между бровей и окрашивают в алый цвет ступни и пальцы ног. На лицо накладывают небольшое количество сандаловой пасты, которой в Индии нередко покрывают статуи богинь.

С этого момента йони шакти воздают почести не просто как конкретной женской вульве, но как безличному мистическому источнику и матрице всего сущего, ключу самого творения. Поклоняясь йони, адепт созерцает дверь в центр универсума, само сердце реальности в *sanctum sanctorum* (*Sanctum sanctorum* (лат.) — *святая святых.*) Храма Девяти Врат, откуда проецируются в нашу реальность все формы проявления майи. Ритуальное поклонение вульве, или йони пуджа, сопровождается подношением цветов и вермильона, традиционных у индусов даров богам. Этот акт в буквальном смысле обожествления, восторженного почитания <veneration> — данное слово лучше всего передает ритуальное поклонение богине чувственной страсти Венере — направлен на пробуждение в мудре возвышенного осознания себя как воплощения Женского Демонизма, на время ритуала поднимающего ее над обычным ее смертным бытием. Видимо, данный аспект является архаичным пережитком сексуального культа,

связанного с древнейшей религией Индо-Гангской равнины.

Партнер также возносит почести прочим частям тела мудры, с помощью чтения нужных мантр наполняя их божественным присутствием. Этот этап ритуала, называемый ньяса, помимо всего прочего, направлен на железы, излучающие тайную эндокринную энергию, оджа, а также на зоны чакр, которые представляют собой семь образующих вертикаль лотосов тонкого тела, по которым поднимается кундалини. Оджа — это тонкая энергия, сознательное накопление и культивация которой дает адепту мужского или женского пола возможность распоряжаться собственной волей, а также она является источником энергии, генерирующим личную магическую силу. Во время этой сложной процедуры сознание мужчины и женщины изменяется, вознося их на более высокие уровни бытия. Для мужчины партнерша его есть богиня, а женщина ощущает в себе сверхчеловеческую силу шакти, и, пока длится ритуал, разворачиваясь по ту сторону понятия времени, мужчина становится Шивой. Такое самообожествление человеческого организма представляет собой крайне значимый аспект инициации пути левой руки.

Несмотря на то, что Вама Марга акцентируется на Богине, в ряде других эротических церемоний центром становится мужское начало. В некоторых аутоэротических ритуалах адепт-мужчина поклоняется себе как богу, называя собственный эрегированный пенис головой живого бога. Священные куртизанки девадаси, или храмовые танцовщицы, призывали Шиву через акт ритуальной оральной стимуляции посвящаемого мужчины. Когда с помощью сексуального наслаждения пробуждается подобное божественному

сознание, приобщение адепта к божеству происходит, прежде всего, на уровне его проявления в физическом теле, а не через поклонение, как в традиционных религиях, некоему внешнему божеству.

Одна из Тантр однозначно заявляет, что во время ритуала пяти таинств мужчина, совершая сексуальное поклонение своей мудре как воплощению темной богини, должен видеть в ней не менее, чем Бхайрави, жуткую разрушительную силу, сметающую все препятствия, безжалостную Мать Кали: «Узревшему вино, рыбу, мясо, женщину, следует приветствовать Бхайрави-Девы словами: «Ом! Приветствую возлюбленную Шивы, убирающую преграды, Привет тебе, дарующая благо, украшенная гирляндами из отсеченных голов в кровавых потеках. Приветствую тебя, и да исчезнут все преграды и благополучие да будет сопутствовать Каулакаре». (Каулакара, или Путь Общины, является синонимом пути левой руки и означает инициатическую школу знания в широком смысле).

Внутри Храма

Придя в состояние возбуждения, партнеры ложатся вместе, причем женщина-шакти занимает место слева от мужчины. Тот дышит через пингалу (расположенный в правой части тела энергетический канал) и медленно проникает в ее йони. Предварительно воздав йони внешние почести, адепт теперь получил возможность войти в святилище, сосредоточение майи и источник всего сущего. Акт физического проникновения одного тела в другое есть предельный акт — пересечение порога, за коим сознанию открывается священное

пространство, где отправляется сам ритуал. Два храма девяти врат соединились.

Совокупление в ритуалах пути левой руки, как правило, совершается долго и медленно, в отличие от взбалмошной скачки к оргазму, свойственной западному сексу. Это отличительный момент не только Тантры пути левой руки, но также общий аспект индийского понимания чувственности, еще в древности превратившего эротическое наслаждение в искусство. Как мы уже подчеркивали, задача адепта состоит не в том, чтобы «наскоро» скинуть сексуальное напряжение, как это делают пашу, но взрастить это самое напряжение до почти невыносимой степени, а затем совершенно превзойти нормальную сексуальность. И действительно, такое накапливание желаний, пока оно разрастется до силы, способной совершить трансформацию сознания, иногда достигается с помощью того, что адепт спит без одежды в одной кровати с шакти в течение многих ночей и только потом ему дозволено совершить хотя бы малейшее прикосновение. Так создается вполне ощутимый биоэлектрический обмен между партнерами, весьма и весьма усиливающий эффективность финального полового акта.

Согласно Тантре, даже визуальный контакт с партнером представляет собой разновидность проявления эротического. Один из традиционных подготовительных этапов к тайному ритуалу заключается в том, что адепт молча смотрит в глаза контрасексуального альтер-эго, и лишь затем допускается одно-единственное нежное прикосновение. Неотрывный взгляд продолжается гораздо дольше, нежели к тому привыкли люди-животные, что позволяет совершить еще один разрыв с естественными

привычками тела. Недавно проведенные в Германии исследования показали, что простое разглядывание фотографии сексуально привлекательного человека противоположного пола приводит к выбросу усиливающей внимание подобной кокаину субстанции в части мозга, реагирующей на «позитивную» стимуляцию. По крайней мере, некоторые из заметных психических следствий сознательного затягивания сексуального ритуала пути левой руки, по всей видимости, связаны со сходными изменениями в химическом составе мозга. В конце концов, ученые сумеют установить неврологическую подоплеку того, что происходит в мозгу пары, воспроизводящей союз Шивы и Шакти, и благодаря такому знанию методы пути левой руки станут точнее.

С помощью подлинной науки скользящих взглядов, нежных прикосновений и поз, рассчитанных на то, чтобы возвести эротический контакт на уровень божественного наслаждения, которое испытывают сами Шива и Шакти, пара преодолевает пределы, свойственные сексу, разворачивающемуся во времени. Чтение мантр, дыхательные упражнения, систематичное стимулирование чувств и предварительная медитация уже вызвали глубокое состояние измененного сознания, превращая сексуальное удовольствие в ритуал в честь собственной божественности.

Дабы продлить такой вневременной период растущего разрыва, оба партнера применяют ряд прагматичных физических методик, которые лишь недавно были вновь открыты западными сексологами. Например, шакти нередко обучают сжимать рукой основание пениса партнера, чтобы как можно дольше задержать оргазм, что позволяет продлить изменяющий

сознание экстаз. Современные последователи пути левой руки с аналогичной целью используют специальные кольца для полового члена.

Слово «экстаз» сегодня настолько небрежно и повсеместно употребляется для описания мимолетного удовольствия, что маги, которым еще предстоит лично испытать данное состояние, обладают более чем смутным представлением об этом радостном транс, вхождение в которой составляет цель сексуальных ритуалов пути левой руки. Тем не менее, говоря об экстазе, мы подразумеваем изначальный, религиозный смысл этого слова, а не просто синоним всевозможных ощущений, «от которых хорошо». В практиках пути левой руки он равен по значимости гедоническому воздействию на тело, и не следует забывать, что первостепенную важность имеет воздействие на психику участника. Едва адепт освоит техники ритуального секса, время/пространство эротического обмена может привести к всплеску кундалини, сопряженному с приобретением способности к визионерству и переживаниям вне тела, либо просто послужит «трамплином» к овладению умением манипулировать майей — чем и занимается маг.

Конечная цель соединения сексуальных полярностей, которое осуществляется через майтхуну, состоит в пробуждении у посвященного ни чем не опосредованного восприятия реальности. Однако личный опыт ритуала у каждого конкретного мага должен основываться на его (ее) индивидуальном универсуме смыслов. Преодоление всех мыслимых вербальных построений, экстатический апофеоз, достигаемый в сакральном сексе, никогда не поддается никакой стандартизации и по природе своей сопротивляется всем

попыткам его описать. И потому ученик, делающий первые шаги на пути левой руки, не должен брать за предпосылку, что ему (ей) надо стремиться к некоему заранее установленному или предписанному результату — догматические концепции «правильного» и «неправильного» итога несовместимы с радикальной индивидуальностью адептов Вама Марги. Хотя методики сексуального ритуала пути левой руки насчитывают сотни лет, каждый новый эксперимент с ними дает отправляющей ритуал паре шанс приобщиться к изначальной силе сексуального творения, словно в самый первый раз.

Тело из света

Природа эротических взаимодействий, возможных в майтхуне, крайне разнообразна и зависит от личности учителя либо философии секты, к которой принадлежит посвященный. Тантрический ритуальный коитус редко похож на бесноватые скачки обычного секса. Зачастую возбужденный мужчина просто замирает в своей шакти, позволяя противоположным энергиям мужского и женского начала перетекать друг в друга, в то время как кундалини пробуждается благодаря ментальной концентрации. Этот контакт поддерживается в течение продолжительного отрезка времени, на первых порах длящегося полчаса или час. Опытные практики впоследствии начинают удерживать такое слияние в рамках священного брака противоположностей часами, создавая мощное электромагнитное поле, соединив мужской полюс (+) с женским (-).

Некоторые полученные «не из первых рук» тексты о тантрической сексуальности (авторы которых зачастую элементарно не поняли предмет, либо их снесало

пуританское рвение растушевать фактор наслаждения, являющийся одной из составляющих пути левой руки) описывали эротические ритуалы Вама Марги настолько смазано, будто бы вздумали полностью запутать начинающих последователей. Ежели бы вам вздумалось разобраться в Тантре, на основании некоторых из подобных опусов, у вас бы сложилось странное впечатление, что посвященные пути левой руки отправляют сексуальные ритуалы без особой на то охоты, «потому что надо — с тем же настроением, с каким посещают стоматологический кабинет. И не дай Бог адепту пути левой руки испытывать хоть какое-нибудь физическое удовольствие от сношения!

Такого рода ханжеские книжонки оказывают плохую услугу экстатическим принципам пути левой руки, когда пытаются обойти тему необходимого физического наслаждения, а как раз оно и окутывает тантрическую инициацию облаком абстрактной спиритуальности. Острому биологическому удовольствию придается огромное значение. Фактически, одна из заповедей традиционного пути левой руки заключается в том, что наличие сексуально желания в теле человека полагается знаменем того, что порождающая космос божественная энергия обнаруживает себя в посвященном. Поэтому наличие эрекции почитается как физический признак божественности в плотской оболочке. Хотя темный Эрос существенно отличается от ставящего своей единственной целью оргазм полового акта, что отличает секс *ordinaire* (*Ordinaire (франц.) — обыкновенный, заурядный.*), опрометчиво заявлять, что в нем нет влечения к партнеру. Если бы загадочные асексуальные половые ритуалы, предлагаемые в ряде современных текстов, и были бы физически осуществимы, интересно,

каким бы образом вызывались бы эрекция и увлажнение влагалища при рекомендованном полном отсутствии страсти и желания.

Да, эротическое наслаждение, испытываемое тантрическими партнерами, частично истолковывается как проявление великого экстаза божественного сознания на физиологическом уровне восприятия. Но при этом в ритуале пути левой руки приветствуются и ценятся сами по себе и радости плоти.

Адепт темной волны алхимически преобразовывает естественно возникающие элементы сексуального желания в безотказные инструменты расширения границ сознания. С тех пор, как песнь эротического влечения прозвучала в первый раз, люди успели заметить, насколько уникальные нейрофизиологические явления способно порождать желание. В их числе обострение внимания, замедление восприятия времени, разжигание творческого мышления и радикальное увеличение энергии. Сексуальный маг пути левой руки «распространяет» эти полезные качества из плотской сферы существования и воспроизведения человеческого рода в демоническое царство бытия.

Одна из причин, делающих секс настолько эффективным инструментом изменения сознания и магическим медиумом — его крайне полезное физическое свойство: рассудок, находящийся под воздействием мощнейшего сексуального возбуждения в течение продолжительного отрезка времени, способен сфокусироваться в однонаправленный луч ясности. Такое состояние обостренного внимания, достигаемое даже при не-инициатическом коитусе, было замечено Альфредом Кинси, одним из первых сексологов. Он сказал на этот

счет, что даже выстрел из пистолета не способен разрушить экстатическое напряжение совокупляющейся пары. Данное совершенно нормальное физиологическое свойство эротического внимания известно всякому ведущему половую жизнь человеку, но с оргазмом оно, как правило, рассеивается. Адепт пути левой руки «ухватывается» за эту напоминающую лазер ясность, порождаемую желанием, продлевает ее, насколько это возможно и сознательно направляет ее на цели, относящиеся к посвящению.

Острое, сфокусированное удовольствие, из-за которого столь многие обрекли себя на рабство Эросу, подчиняется внутренней сосредоточенности посвященного и позволяет ему (ей) стать хозяином этой самой изначальной и стихийной из энергий. С помощью дыхательных упражнений и чтения (вслух или про себя) мантр во время полового акта необъезженная дикая лошадь вожделения обуздывается волей мага и соединяет могущественное средство растянутого во времени сексуального экстаза с операциями адепта, направленными на самотрансформацию.

Мантры, призывающие Шакти и Шиву в тонкие тела участников действия, продолжают читать и во время сексуальной майтхуны. Когда адепты достигают высшего уровня остроты ощущения своей инкарнации в божество, фактически отдаляясь от человеческого состояния сознания, чтобы приобщиться к своей собственной божественной сути, вслед за этим может последовать оргазм, энергетический пик, мистическим образом выносящий за рамки единичной личности и позволяющий магу столкнуться — и соединиться — со слившимися

воедино проявлениями чистого сознания (Шивы) и чистой энергии силы (Шакти).

Теоретически систематическая практика майтхуны, на еще более интенсивных уровнях направленного желания, по видимости, должна усилить вечный, бессмертный элемент спиритуальных тел пары, и, в конечном счете, родится неуязвимая психическая сущность, неподвластная неизбежным изнашиванию и деградации, которые суждены всем земным созданиям. Надо пояснить, что психическое бессмертие обретается не для физического тела, которое является инструментом. С помощью изначальной, созидательной энергии шакти, активизирующейся через темный сексуальный ритуал, укрепляется тонкое тело внутри физической оболочки.

Сексуальный вампиризм

В качестве отступления от темы стоит уделить несколько слов китайской даосской разновидности пути левой руки, первоначально практиковавшейся лишь китайским императором и его придворными. Согласно даосской сексуальной алхимии, обретение бессмертия фактически является единственной целью эротического обмена. Император старался совершать половой акт без последующего семяизвержения, ослабляющего ян, с как можно большим числом наложниц своего гарема за один вечер, стараясь поглотить энергию инь, выпускаемую вагинами юных дев. Хотя мужчина не должен был эякулировать, действие считалось успешным, если во время него женщина за один раз испытывала множество сильных оргазмов. Считалось, что поглощение столь большого объема женской сексуальной энергии без потери мужской, дает физическое долголетие,

сверхъестественно продлевает молодость и создает резервуар неограниченной силы адепта-мужчины, которая переживет физическое тело и останется с ним в его посмертном существовании.

В отличие от индийских и тибетских форм пути левой руки, где женщина-участница, по крайней мере, теоретически, рассматривалась как живая богиня, китайское инь-дао целиком и полностью основывалась на стремлении мужчины к бессмертию; женщина была всего-навсего сексуальным аккумулятором, который надо разрядить, опустошить и отбросить. В общем-то, после подобной процедуры, она считалась бесполезной для магических целей — для этого гарем постоянно пополнялся. В одном из текстов-рекомендаций, «Юй Фан Чжи Яо», сообщают, что простой мужчина разрушает сам себя, ограничиваясь совокуплением с единственной супругой, которая якобы истощает всю его энергию ян. Здесь мы видим замечательный исторический пример сексуального вампиризма: осознанное, одностороннее истощение юной сексуальной энергии одного партнера, дабы второй партнер получил бессмертие.

Не обязательно быть сексуальным магом или китайским императором, чтобы иметь возможность наблюдать такое явление в повседневной жизни. Всем нам доводилось встречать пары, где партнер (партнерша) становится все сильнее, в то время как вторая половина физически и психически ослабевает. Конечно, в подобных опустошающих человека обменах играют свою роль психологические факторы. Но стоит только попробовать секс в качестве проводника магической энергии, чем он, собственно, и является, как сексуально-вампирические корни такого рода отношений выходят наружу. Это эротическое паразитирование не

обязательно принимает форму долговременного союза; многие банальные встречи «на одну ночь» заканчиваются высасыванием одним из партнеров сексуальной энергии другого.

Алистер Кроули, чей маниакальный сексуальный вампиризм довел обеих его жен до сумасшествия и помог ему разрушить изрядное число его «Багряных Женщин», однажды написал об одной из своих учениц: «Потрясающий вампир от природы. Но принципов она не знает. У ее любовника Трупное Окоchenение — и элементарный здравый смысл (как можно предположить) и сам естественный инстинкт должны подсказать ей, что следует отыскать свежую жертву, раз уж последняя дошла до того состояния, до какого она довела бедного мальчугана».

Позы Тайного Ритуала

Если вернуться к индийской тантрической майтхуне, то, постоянно памятуя о ритуале, сексуально слившиеся мужчина и женщина должны суметь активизировать дремлющую кундалини в своих телах, и тем самым вызвать всплеск полностью пробужденного сознания. По традиции считается, что секс с адептом любого пола, уже знакомым с кундалини, ускоряет кундалини партнера. Потрясающий, моментально узнаваемый феномен передачи от одного тела к другому энергии кундалини мы описали выше.

В майтхуне наиболее распространена поза лата-садхана, называемая так потому, что шакти обнимает совершенно неподвижного мужчину, подобно тому, как лата (вьюнок) обвивает дерево. В бхагасане пара сохраняет внешнюю неподвижность, в то время как

опытная инициатрикс мышцами влагалища стимулирует эрегированный член партнера, сжимая его внутри себя все сильнее.

Савасана повторяет йоговскую позу, которая встречается в изображениях Кали, где она оседлала мертвого Шиву. Сава значит «труп», отсюда тантрическая поговорка «Шива без Шакти — Сава», т. е. мужское сознание без женской энергии — труп. В савасане мужчина ложится перед женщиной, находясь в сходном со смертью трансе, все мышцы при этом расслаблены, а партнерша двигается на эрегированном пенисе, воплощая собой доминирующую, активную энергию шакти. Это положение трупа связано с древним убеждением, что оргазм часто уподобляется своего рода смерти, об этом свидетельствует французское название пика сексуального экстаза — *le petit mort*, «милая маленькая смерть».

Приверженцы темной волны осваивают множество сексуальных поз, или асан. Большинство из них строятся на принципе женского активного/мужского пассивного начала, что традиционно считается самым эффективным способом достижения измененного состояния сознания, позволяя мужским/женским энергетическим потокам перетекать друг в друга. По вполне понятным причинам поза при коитусе темной волны заставляет партнеров принимать устойчивую асану лицом к лицу друг друга, когда позвоночник распрямлен, дабы потоку кундалини было удобнее двигаться из сексуального центра в мозг.

Асана мукха-майтхуна, где партнеры занимаются обоюдным оральным сексом (позиция «69»), также способствует мощному биоэнергетическому обмену между мужской и женской сущностями. Таким образом,

создается своего рода замкнутый сексуальный круг, энергии партнеров циркулируют от одного к другому непрерывающимся потоком; и этот эротико-магический обмен можно уподобить уроборосу, алхимическому змею, глотающему собственный хвост. Физическая возгонка соединенных энергий Шакти/Шивы проявляет себя в виде субстанции сексуальных эликсиров. Предполагается, что совершающий оральный акт адепт поглощает контрасексуальную квинтэссенцию, испускаемую гениталиями партнера; любовники с помощью орально-генитального поглощения совершают ритуал взаимного сексуального вампиризма.

Следует принять за правило, что если вы ничего не знаете о сексуальной биографии или здоровье вашего партнера, употребление сексуальных флюидов в магической работе недопустимо. О маге, игнорирующем эту меру предосторожности, едва ли можно сказать, что он со всей ответственностью относится к физическим проявлениям, к которым стремится приобщиться адепт темной волны. Не-пробужденный воспринимает сексуальность и связанные с ней возможные долгосрочные последствия в виде беременности и заболевания, словно во сне, принимая все подряд с пассивной инерцией; истинный посвященный должен до конца осознавать все возможные последствия любого сексуального союза.

Соитие неподвижного мужчины, воплощающего собой энергию Шивы на земле, и активной женщины, символизирующей земную силу Шакти, нередко обескураживает или представляется, мягко говоря, непонятным западным мужчинам и женщинам. На Западе совокупление чаще всего проходит в форме, когда женщина откидывается на спину (так называемая

«миссионерская поза»), а партнер резко проникает в нее, используя ее влагалище как своего рода приспособление для мастурбации. При совершенно ином распределении физических ролей, обусловленном целями, которые ставит путь левой руки, инициатрикс использует свою йони намного активнее, нежели то принято у женщин Запада.

Йони Шакти

В тантрической традиции женщины, обученные играть роль шакти, или сексуальной инициатрикс, осваивают технику владения мышцами вагины, известную как сахаджоли. В Индии этой методике старшие посвященные женщины (иногда мать или бабушка) учат девочек, достигших половой зрелости. Что очень важно, сахаджоли включает в себя способность полностью контролировать работу мышц влагалища во время совокупления так, что во время ритуала они сдавливают пенис партнера и активно манипулируют им. Традиционное обучение сахаджоли состоит в интенсивной тренировке вагинальных мышц в течение многих лет, нередко с использованием лингамов и прочих фаллоимитаторов, способствующих овладению техникой в совершенстве. (Эти упражнения сходны с популярными упражнениями Кегеля на Западе). Сексуальная инициатрикс пути левой руки задействует все возможности своей вульвы с ловкостью и искусством, вряд ли известным Западу, где даже самые искусственные исходят из предпосылки, что вульва — это инертное отверстие, которое следует заполнить.

Такого рода владение вагиной, среди прочего, составляло в Индии важную часть подготовки священных храмовых куртизанок, девадаси (буквально: «рабыни

бога»), а также, видимо, входило в спектр изысканных сексуальных умений у древнегреческих гетер. Описание самой древней из известных форм сакральной проституции, а именно — института квадишту, или храмовых проститутток, посвященных шумерской богине-блуднице Инанне/Иштар, также содержит упоминание о существовании сходных методик. Йони, которую в пути левой руки считают матрицей всех проявлений, является в высшей степени активным, подвижным участником ритуала экстаза, ибо ее достоинства равны энергии безудержной Богини, чьим символом она служит.

На Западе среди мужчин поразительно развито настороженное отношение к мистике вагины, пожалуй, наиболее драматично представленное распространенной фобией, связанной с комплексом кастрации через *vagina dentata*, вульву с зубами. Подобного рода невроты совершенно нетипичны для сексуальности пути левой руки, где гениталии обоих полов в одинаковой мере мыслятся как живое, созидательное воплощение божественного начала. Достоинно удивления, сколь многим западным мужчинам и женщинам непривычная концепция активной вульвы кажется чуждой, и в этом — одна из невысказанных причин, почему инициация левой руки пока что не до конца приемлема на Западе. Здесь еще не сложилась эффективная традиция приобщения к мистике женской плоти. В результате женщине, постигающей путь левой руки, подчас тяжело освободиться от навязанного ее культурой представления о том, что ее влагалище — не более чем пассивное отверстие, а не энергетический водоворот божественного созидательного хаоса, на концепции

которого путь левой руки основывает свое поклонение йони.

Тщательное стимулирование при майтхуне всех эрогенных зон женщины считается необходимым для достижения уровня сексуальной энергии, который требуется для ритуала. Процесс венчают искусные ласки клитора, техника которых была разработана до степени изысканного искусства средневековой Тантрой пути левой руки. В то же время знание о женской сексуальности на Западе практически исчезло под влиянием христианского неприятия тела, в особенности — тела женщины.

Жертвоприношение

Истинная тайна тайн, охраняемая ритуалом Вама Марги, состоит не в инициатическом эффекте нарушения табу, просто освобождающем и снимающем преграды. Это может стать лишь первым этапом всякого глубинного процесса самопрограммирования. Едва запреты были преодолены и стали сакральными, посвященный продолжает отправлять обряд ради инициатической ценности самого эротического обмена, прежде всего — ради физиологического воздействия пролонгированного сексуального ритуала на разум адепта. Следующий шаг представляет собой обучение тому, что самореализация и обретение божественного сознания, знакомого с истинной реальностью, может произойти при вспышке острого оргазма. Посвященный левой руки мыслит сам оргазм как измененное состояние сознания, и поэтому оргазм продлевают, им управляют, его усваивают и сопрягают с инициатическим опытом.

Однако, оргазм, к которому стремятся в тантрических ритуалах, — совсем не то, что скоротечный физиологический феномен, каким обычно завершается сексуальное общение. Оргазменный экстаз, увенчивающий эротический ритуал пути левой руки — это не короткий спазм, снимающий сексуальное возбуждение, как это свойственно в повседневном сексе. Он соединяет с тайным вместилищем безграничной энергии-шакти, становясь физической «взлетной полосой» для психических метаморфоз. На пике оргазма «двери восприятия», о которых говорит Уильям Блейк, распахиваются настежь, раскрывая возможность обрести чистое осознание настоящей реальности.

Сексуальный маг (вне зависимости от пола) может воспользоваться этим распадом естественных ментальных функций, чтобы вплести свою волю в ткань майи; либо использовать экстаз исключительно с инициатическими целями, для совершения внутренних изменений в себе. Самое главное здесь то, что при оргазме адепт должен развить в себе способность сохранять бдительность и остроту мысли даже на вершине сексуального наслаждения, а не скатываться в помутнение сознания, типичное для обыденного завершения полового акта. Все тантрические учения в этом вопросе единодушны и настойчиво рекомендуют последователю сопротивление естественному порыву погрузиться в состояние, которое они иногда называют «обмороком».

Кроме того, некоторые — но не все — практикующие путь левой руки сдерживают естественный порыв семяизвержения. Некоторые из методик предлагают замедлять процесс дыхания до полной почти остановки, отчего тормозится эякуляция;

завернуть язык назад, упираясь им в нёбо; сосредоточенно повторять мантры. Также эффективна упоминавшаяся выше йони-мудра, когда мышцы промежности резко сокращаются перед самым оргазмом. Однако, такого рода механические усилия не столь важны по сравнению с внутренним состоянием измененного сознания — экстатическим трансом — в котором разворачивается все действие.

Непролитое семя, предположительно, порождает в организме новые оджа, которые, как принято считать, укрепляют бессметную сущность адепта; теоретически они создают неподвластное распаду спиритуальное тело, которое будет жить после смерти тела физического. Если оставить всю эту метафизическую физиологию, ибо она всегда остается вопросом субъективного выбора в системе верований посвященного, осознанное сдерживание эякуляции, несомненно, может вызвать сильнейшее измененное состояние сознания, когда оргазм распространяется на весь организм. В смысле магии самым ценным для нас является последующий эффект изменения сознания.

Средний, непосвященный, человек (пашу) применяет секс в качестве транквилизатора либо способа сбросить стресс собственного существования; для него (нее) оргазм — лишь тонизирующее средство при нервном напряжении, очень часто приводящее к полному отключению сознания или засыпанию. Посвященный в темную волну всегда совершает противоположное этому естественному порыву расслабится при оргазме. Вместо этого он (она) использует обострение наслаждения как средство достижения полного пробуждения. Как говорилось выше, в этом индуистском еретическом течении, пути левой руки, мужчине все же разрешено

извергать свое семя в шакти при том условии, что незримая энергия бинду, якобы присутствующая в зримом семени, будет возвращена в тонкое тело либо посредством куннилингуса, либо через умение собирать сперму обратно в эрегированный пенис. Данный процесс возвращения спиритуальной энергии семени обратно в тело носит название ваджроли-мудра, от ваджра («удар молнии», в момент сексуального экстаза пронзающий тело подобно удару электрическим током).

[Иллюстрация: Акт питья амриты из йони, изображенный в храме Раджарани.]

Овладение этим искусством требует усердных предварительных тренировок по йоге, новичкам оно дается не так-то легко. В то же время мужчина-шакта стремится, совокупляясь, через лингам вобрать в себя сексуально усиленную энергию шакти своей партнерши. Этот метод называется сахахоли. Если эякуляция все же происходит, иногда адепт должен выполнить амароли, т. е. вобрать в еще не потерявший энергию член смешавшуюся квинтэссенцию мужской и женской энергии и, теоретически, изменить направление их течения, заставив двигаться по тонкому каналу позвоночника в верхнюю чакру. Есть множество интерпретаций «правильного» метода мужского оргазма, но, с нашей точки зрения, ни одна из них не бесспорна.

Отличительная — и, пожалуй, определяющая — черта в понимании значения спермы в пути левой руки — это принцип эякуляции как магической жертвы. Эмиссия семени темным адептом — сакральна, ибо он жертвует собственную жизненную силу на алтарь вульвы шакти.

Это называется дутяга. В традиционной индуистской церемонии участник ритуала обычно жертвует растительное масло либо «ги» (топленое масло из молока буйволицы) на алтарный огонь. Еретики из сект пути левой руки заменяют эту общественно-одобренную жертвенную субстанцию спермой, которой большинство индусов брезгуют. В дотантрической «Брихад-араньяка Упанишаде» недвусмысленно говорится о понимании эякуляции как священного выплеска энергии в матку-матрицу шакти-силы: «Нижняя ее часть есть священный алтарь: волосы — жертвенная трава, кожа источает сому [сома — дарующее просветление священное снадобье богов; предположительно — некий, ныне забытый, психоделик]. Губы ее йони — огонь в середине».

В символике пути левой руки фрикции лингама и йони сравниваются с движениями палочек для добывания огня. Возрастающее сексуальное наслаждение пары подобно взметающимся языкам пламени. Йони есть тот алтарь, на который священным маслом или семенем, извергнутым мужчиной, изливается жертва. Божество, которому предназначена жертва — женщина, участвующая в ритуале, воплощение Великой Богини. Считается, что сила сексуальной жертвы намного больше, если женщина менструирует, источая тем самым, как верят последователи, еще больше женской энергии, священной для пути левой руки. Несомненно, традиция приносить жертвы богам начиналась с заклятий людей и животных. Адепты пути левой руки убеждены в том, что мощь сексуальной энергии, которая сама образуется и высвобождается при оргазме, намного сильнее силы, высвобождаемой через внешнее воздействие, в момент смерти животного. Впоследствии жертвоприношение

животных было отменено последователями пути левой руки на Западе.

Эликсир

В концепции полярностей темной Тантры символика белого и красного имеет столь же большое значение, как и вышеописанная символика левого и правого, солнечного и лунного, Шакти и Шивы. Белый — цвет спермы, в котором концентрируется энергия мужского начала. Красный — огненный цвет женской силы шакти. Соединяясь и смешиваясь через сексуальный ритуал, они образуют слияние полярностей. Если говорить менее абстрактно — красный недвусмысленно символизирует женскую энергию шакти, заключенную в менструальной крови. Ритуальная встреча этих красного и белого флюидов при темном сексе напоминает об огромной важности данных цветов для западной алхимии.

Тантристы пути левой руки придают большое значение женским вагинальным секрециям, они пьют их во время ритуалов поклонения вульве шакти, находя в них самую чистую и незамутненную женскую энергию. Эта жидкость, название которой — амрита, или «эликсир бессмертия», — как некоторые полагают, может наполняться жизненной силой магического дара, способного трансформировать человеческое сознание. Это субстанция, укоряющая процесс Кундалини, т. е. пробуждения Женского Демонизма в мужчине. Женская амрита, которую пьют во время сексуальных ритуалов пути левой руки, как считается, обладает наибольшей силой, когда шакти менструирует; этот момент часто уподобляли таинственному «рубиновому эликсиру» из западных трактатов по алхимии, где его называли лекарством для души. Эротические скульптуры в

знаменитом индийском храме Хаджурахо изображают сцены ритуального куннилингуса, что свидетельствует о том, что создавались они под сильным влиянием пути левой руки. В китайской сексуально-магической традиции жидкость большой вестибулярной железы, истекающая при оргазме, также считалась субстанцией, содержащей обилие инь, женской жизненной силы, которую можно пить, тем самым обретая бессмертие.

И в даосской, и в тантрической традициях огромное значение придается необходимости выпить сексуальные выделения лишь у партнеров, обладающих явным хорошим здоровьем. Говорят, что болезнь уничтожает, а то и делает воздействие амриты на адепта ядовитым.

Даже в условиях подчас суровых запретов исламского мира, где изначально зародились древние магические традиции, до сих пор маги-мусульмане занимаются практиками, бесспорно близкими к пути левой руки. Нередко в них входит использование сексуальных секретов и менструальной крови в качестве магических субстанций. Это практикуется, например, в ритуалах (социально неодобряемых, но довольно распространенных) зикр суфли, которые иногда называют разновидностью арабской черной магии. Для проведения этих ритуалов предписывается совершать продолжительное совокупление с женщиной — причем, как характерно и для тантрической Вама Марги, партнерша мага не должна состоять с ним в законном браке. Также считается предпочтительным, если женщина менструирует; в исламе в этом отношении табу строго до мелочей, так же как и в индуистской культуре.

По завершении акта перемешавшиеся сперма, женские секреты и кровь аккуратно собираются хорошо впитывающим куском ткани. Эротически заряженную ткань затем сжигают, и в это время маг призывает одного из джинов — злых духов из арабской мифологии — дабы он помог ему вступить в царство демонов. Такой обряд, замешанный на закрываемой, подавляемой силе Женского Демонизма и идущий вразрез с патриархально-ориентированной внешней жизнью араба, разумеется, у правоверных мусульман почитается нечистым. Подобно всем практикам пути левой руки, энергетическим источником, питающим сексуальную магию, являются действия, направленные на нарушение табу.

Опять же, в свете глубочайшего смысла, приписываемого мужским и женским сексуальным истечениям в ряде тантрических ритуалов Вама Марги, находим необходимым повториться, что сегодня практикующему темную волну в условиях Запада совсем не обязательно некритично воспринимать эти традиционные учения как истину в последней инстанции. Любое такого рода автоматическое приятие древних обычаев, отсутствие личного поиска и творческого синтеза ничем не лучше слепого следования какой-либо строящейся на вере религии или худших бездн оккультного кликушества. Методы пути левой руки ни в коем случае нельзя принимать на веру, их надо испытывать в духе практического эксперимента.

Если после упорных тренировок и экспериментов вы обнаружите, что сдерживание/всасывание обратно женского сексуального эликсира полезно для достижения ваших духовных целей, смело применяйте это для своей инициации. Но не вбивайте себе в голову, что данные

практики ценятся в магии пути левой руки лишь постольку, поскольку относятся к восточной традиции темной волны. Слишком уж многие неопиты пути левой руки доверчиво следуют тантрическим предписаниям, не давая себе труда разобраться, а почему эти упражнения считаются нужными в культурном контексте, из которого вышел путь левой руки.

С точки зрения магической практики, методику обращения вспять потока спермы можно рекомендовать по двум причинам. Любая инверсия природного процесса психологически полезна для мага, стремящегося личной волей изменить вселенную. Помимо этого, волевое сдерживание мужчиной эякуляции позволяет достичь наслаждения совершенно иной степени и качества, которое можно направить на достижение магических целей. Самое главное: чем дольше протекает половой акт, тем выше уровень сексуальной энергии, которую участники ритуала могут применить для магической операции. Здесь многие гуру, строго блюдущие обычаи пути левой руки, могут быть скандализированы нашим легкомыслием в отношении вопросов семяизвержения, поскольку возвращение семени в тонкое тело часто называют центральным моментом ритуала. Оставляем на усмотрение читателя решать, насколько он (она) склонен придерживаться «чистоты нравов» относительно сих материй. Что касается питья женских сексуальных истечений, то любую субстанцию, образующуюся при магическом действе, можно считать носителем чистой энергии этого действия. По нашему мнению, это субъективная психологическая интерпретация, а не объективный факт, как склонны думать некоторые правоверные тантристы.

Вама Марга без догмы

Не думайте, что мы советуем западным магам, работающим с сексом, скрупулезно воссоздавать каждую деталь традиционного «ритуала пяти Ма», как этим грешит кое-кто из современных западных тантристов. Напротив, некоторые аспекты нарушения табу и значительная доля символики могут иметь смысл лишь в индуистской культуре Индии. Ясное дело, не будет абсолютно никакой энергии, даруемой нарушением табу, когда западный маг откусывает мяса и рыбы или выпьет вина в качестве увертюры к своим ритуальным половым актам, в его культурном контексте это повседневная практика. В своей работе вы можете лишь адаптировать фундаментальные принципы, описанные в данной главе, а копировать специфику — нужды нет.

На западе маги пути левой руки перестали практиковать нарушение табу в том виде, в каком оно представлено в традиционном учении Индии; им надо находить свои личные табу, пошатнуть их, а затем возвести на уровень сакрального через сексуальный ритуал. В Индии, где «священная корова» представляет собой древнюю концепцию, которой следуют миллионы индусов-вегетарианцев, а прочие животные считаются «нечистыми», адепт пути левой руки, употребляя в пищу определенные сорта мяса, тем самым бросает дерзкий вызов массовым устоям. Разумеется, этот акт не будет нести в себе смысла во всеядной культуре «Макдоналдсов», в которой живет большинство наших читателей; вам надо обнаружить и преступить некие иные ограничения, которыми обусловлено ваше личное бытие.

Традиционные практики пути левой руки (например, чтение соответствующих мантр, употребление особой табуированной/сакральной пищи, упражнения, культивирующие кундалини и заставляющие ее подниматься по чакрам, визуализация образов Шивы и Шакти) будут иметь смысл, если вы воспринимаете их и интегрируете комплексную символическую систему, из которой развивались эти практики. Однако данные субконтинентальные методики ни коим образом не являются идеальным ключом к достижению эротического просветления темной волны. Для некоторых людей западной культуры традиционные инструменты пути эффективны и дают им четкую структуру прохождения инициации. Для других же эти пришедшие из прошлого обычаи элементарно далеки от их условий существования и повседневного опыта и будут не более чем отвлекающим внимание развлечением. В таком случае изучение старинных мантр, асан и мудр — кроме как в качестве начального этапа разработки личной системы — даст лишь негативные результаты.

Освоение базовых принципов, лежащих в основе отмеченных печатью конкретной культуры практик эротической инициации пути левой руки и нахождение способа выразить эти основы в понятиях, имеющих глубоко личное значение в соответствии с вашими жизненными установками, есть куда более полезное дело, нежели овладение «сложившейся» тантрической методикой. Лишь физические эксперименты с телом — а не абстрактные рассудочные исследования — могут доказать истинность или ложность посылок, на которых основывается путь левой руки.

Зверь, Герой и Бог

Несмотря на инициатическую ценность, которой отмечены Паньчамакара и прочие сексуальные ритуалы, было бы ошибочным полагать, что те, кто учили традиционному пути левой руки, воображали, что эти методы приведут к мгновенному просветлению всех и каждого. Напротив, путь левой руки к просветлению был — и остается — доступным лишь немногим. Пригодным к инициации пути левой руки считалось относительно малое число претендентов; путь правой руки был подходящим выбором для гораздо большего количества последователей; так и остается по сей день.

«Кауларнава-тантра» показывает, насколько большей частью несведущи люди, чтобы двигаться по пути левой руки, саркастически заявляя, что «ежели простое распитие вина приводило кого-нибудь к просветлению, все, пристрастные к спиртному, достигали бы совершенства. Если бы поедание мяса вело к высшим состояниям, всякий, питающий себя падалью, был бы отмечен высокой добродетелью. Если бы свобода обреталась через половую связь с шакти, все создания обрели бы освобождение через своих подруг».

Важным аспектом в традиционном индийском пути левой руки является то, что доступен он лишь для последователей, наделенных особыми качествами; его считают бесполезным и даже опасным для тех, кому не хватает духовного опыта и навыков, необходимых для понимания инициатического смысла ритуалов. Это положение не утратило своей истинности и на современном Западе; эротическая инициация недоступна для большинства людей, многие из которых

сопротивляются любой самотрансформации, если вообще способны к ней, не говоря уже о Вама Марге.

Современное ошибочное истолкование ритуалов пути левой руки на Западе строится на идее, что они дают духовное право на бездумный гедонизм. В реальности же мы имеем дело с явлением, которое можно обозначить как продуманный, внимательный гедонизм, сознательное и решительное применение *hedone* (греч. «удовольствие») для достижения инициатических целей. Этот момент подчеркивается в «Кауларнава-тантре»: она запрещает «обжоре, попрошайке, жадине, невежде, лицемеру, сластолюбцу и пьянице» проходить темную сексуальную инициацию. По традиции Вама Марги, учитель испытывает ученика в течение целого года, прежде чем допустить его к каким-либо сексуальным ритуалам; на Западе такая строгость потенциальным адептам кажется необоснованной. Наряду с умением входить в измененное состояние сознания, упражняясь в йоге и медитации, которым ученик должен овладеть до участия в тайном ритуале, он, как предполагается, обязан научиться управлять своими страстями. Прежде чем он своими глазами увидит женщину, которая будет воплощать шакти в сексуальной инициации, его научат смотреть на нее совсем не так, как среднестатистический, непосвященный пашу привык разглядывать сексуально привлекательную особу женского пола.

Надо пояснить, что большинство адептов пути левой руки проходят такой жесткий процесс подготовки, продолжая зарабатывать себе на жизнь и существовать в прозаичном мире в роли домовладельцев, мужей и жен. Путь левой руки, несмотря на всю свою сложную метафизику, не ставит задачи увести своих

последователей от всех обычных человеческих забот. Наоборот, он крепко цепляется за реальность. Нередко днем адепт ведет, что называется, совершенно «нормальное» существование, а ночные часы, когда сильна энергия шакти, посвящает Вама Марге. Некоторые радикальные приверженцы Вама Марги, достигшие высшей степени посвящения, порывают с обществом окончательно, но их всегда относительно мало.

Тантрическая инициация выделяет три класса духовной готовности, каковые не надо путать со степенями или ступенями посвящения, столь любимыми западными магами. Эти три уровня Вама Марги лучше всего называть духовными типажам. Тантризм утверждает, что для каждого из этих типов существует свой эффективный способ инициации. Первый и самый распространенный вид людей — те, кого называют пашу-бхава, обладающие «стадной предрасположенностью». Пашу, или стадное животное, ориентируется на традиционное поклонение богам, принесение жертв, преданное служение и исключительно интеллектуальное обучение — это путь массового сознания, подчинение себя божеству как внешнему явлению, требующему почтения. Для пашу сексуальная инициация и одержимость суть яды — неожиданная встреча с обнаженной энергией шакти способна разрушить схемы, по которым живет пашу. Считается, что пашу, накрепко связанный неконтролируемыми животными инстинктами, управляется статичным космическим принципом, или тамасом. За редчайшим исключением, все, приходящие к учителю пути левой руки за наставлением, обречены действовать на уровне пашу. Под этим мы имеем в виду, что они реагируют на проявления зримой вселенной с тем же отсутствием

контроля, что и зверье, находясь в полном распоряжении естественного мира. Пашу скорее реагирует, нежели действует.

После солидных тренировок статичность пашу-зверя можно, в конце концов, преобразовать в вира-бхаву, или «героический темперамент». В зависимости от своих наклонностей, вира может избрать путь правой, либо левой руки. Большинство отдадут предпочтение Дакшина-марге, которую считают самым безопасным методом тантрической инициации. Лишь у нескольких окажется достаточно героизма, чтобы испытать себя в темной волне, чьи гораздо более экстремальные практики считаются куда опаснее. Виру, способного взглянуть в лицо этому риску, некоторые тантрические тексты поэтично называют «оседлавшим тигра». Вира созидает в себе активное качество раджас.

Лишь вира, или Герой, порвавший со стадом, считается имеющим достаточно сил, чтобы пройти через нарушение табу, религиозное и общественное осуждение и испытать сексуальный экстаз как средство духовного пробуждения — этот феномен сравнивают с «хождением по лезвию меча». Виру пути левой руки называют воином духа, обладающим нечеловеческой отвагой и мужеством (английское virility <мужество> происходит от санскритского вира). Как сказано в «Гаутамия-тантре», герой должен иметь «крепкое тело». Один из многочисленных парадоксов тантрического мировидения состоит в том, что хотя вира левой руки ставит целью пробудить в себе темную женскую волну, он должен стать мужественным <virile> (одно из качеств Шивы), прежде чем идти к этому. Кажущееся противоречие здесь основано на идее, что перед тем, как мужчина будет готов принять на себя могущественную силу шакти, он

должен развить собственную силу, которая будет намного превосходить силу непосвященных мужчин. Это еще одно свидетельство динамичной природы женского принципа, как он понимается в тантрах.

Героический воин сражается с шестью внутренними качествами, называемыми «врагами». Едва эти враги будут побеждены и попадут под власть воли адепта — среди них страх, ревность, гнев и страсть — запреты, обычные в обществе пашу, перестанут для него существовать. Ему откроется следующий этап инициации левой руки, в том числе — «Ритуал Пяти Ма» и прочие сексуальные церемонии, включая оргиастические практики, о которых мы поведем речь ниже.

Один из догматов традиционного тантрического учения, представляющийся людям современной западной культуры старомодным, гласит, что лишь вире разрешено выполнять сексуальный ритуал пути левой руки с женщинами, не состоящими с ним в браке. Так же, как было нами упомянуто при описании собственно тайного обряда, степень наготы, открываемой женщиной-инициатрикс, зависит от степени посвящения сиддхи. Лишь самым опытным дозволяется созерцать свою ритуальную спутницу полностью обнаженной, поскольку полная сила ничем не прикрытой энергии шакти, согласно эзотерическим концепциям, может оказаться чересчур мощной для менее посвященных последователей. Или, если посмотреть с более утилитарной точки зрения, как сказал нам один индийский адепт традиционной Вама Марги, истинная причина этого кроется в том, что лишь владеющий более высоким искусством йоги посвященный будет в

достаточной мере владеть своим телом, чтобы суметь не поддаваться влечению такого соблазна.

Последний тип личности — самый редкий — носит название дивья-бхава, божественный темперамент. Дивья, или Божественный, превзошел даже героическое качество и стал самообожествившимся спиритуальным разумом, освобожденным, но продолжающим существовать во плоти, получая право действовать как бог в человеческом теле. Обрести бытие бессмертного, независимого дивьи есть истинная цель избравших темную волну. Тем не менее, божественное бытие нельзя путать со святостью; традиционный образ благого мудреца не имеет отношения к дивье пути левой руки. И действительно, адепт пути левой руки высшей степени посвящения покажется далеким от стандартных понятий о святом или праведнике. По «Каулавалинирнайя-тантре», достигший освобождения адепт левой руки подчас кажется непосвященным «демоном» или «безумцем». Он (она) может продолжать играть в божественную лилу с миром майи, но уже находится по ту сторону всех внешних форм ритуала. Качество дивьи — саттва, чистота.

Высшее существо, сотворенное алхимией Вама Марги, не сводится к мягкой и «благости» типичного Будды или просвещенного сознания из других учений. Суверенная свобода дивьи вполне может подчас проявляться в непостоянном, непредсказуемом, неуправляемом образе поведения, способном лишь шокировать до сих пор пребывающих в Супте, Великом Сне. Одна из самых страшных ловушек на пути левой руки заключается в том, что адепты склонны объявлять о своем достижении этого состояния на слишком ранних этапах своего развития; это грозит им и, что не столь уж

нередко случается, тем, кто их окружает, неминуемым поражением.

Концепция триады зверь/герой/бог, принятая в индийском пути левой руки, типична для индоевропейской духовности, для которой характерны тройственные модели, разделяющие явление на три различных фазы бытия. Но и внутри этих трех степеней присутствуют три «подраздела». Полследователя пути левой руки, например, в тантризме называют также свекчакайя, что, среди прочих вариантов, переводится как «идуший собственной дорогой» или «тот, кто делает все, что пожелает». Такой посвященный свободен поступать согласно собственной воле, а не как субъект закона. Можно с уверенностью заявить, что в тантрической традиции свобода делать все, чего пожелаешь, не есть право, доступное всем людям подряд. Свекчакайя сумел достичь стадии развития, когда он волен действовать без руководства гуру, наличие которого считается столь значимым для остальных адептов. Лишь немногие кандидаты доказали, что обладают достаточно сильным характером, чтобы пользоваться абсолютной свободой, доступной на высших уровнях инициации темной волны.

Одно из особых качеств, которому в инициации пути левой руки приписывается большая ценность, — философский склад ума, называемый двандватита. Это подразумевает, что такой человек избавился от всех элементарных и ограничивающих диаметральных противоположностей вроде «черное и белое», определяющих мышление простых человеческих существ. Мужчина (женщина), представляющий собой двандватиту, в ницшеанском смысле, шагнул по ту сторону Добра и Зла и совершил переоценку всех

ценностей. Концепция Сверхчеловека (Übermensch), предложенная в девятнадцатом веке Ницше, отнюдь не нова; ее происхождение можно связать с представлением о двандватите, забытом ключе к пути левой руки.

Мысль, допускающая, что некоторым людям от природы дано больше возможностей обрести абсолютную свободу и просветление, с самого начала кажется неуютной многим обитателям современного Запада, выросшим на демократических постулатах эгалитаризма. Однако традиционное для пути левой руки понимание инициации исходит из совершенно иного восприятия человечества, нежели то, которое пропагандируют ныне. Тантрическая метафизика предполагает, что, раз люди, несомненно, не одинаковы, будет вполне логично, если методы инициации, дарующие освобождение одному индивиду, окажутся недейственными для другого, имеющего целиком и полностью иную природу.

Восточный путь левой руки никого не ущемляет на основе критериев, простое упоминание которых способно довести сегодня многих до истерики — например, раса, пол и так далее. И как мы сами видели, путь левой руки постоянно ломает индийские предрассудки, связанные с кастовой, расовой и общественной принадлежностью, возвышая людей низкой касты и общественного положения до божественного уровня. Эта инициатическая дискриминация в темной волне исходит из гораздо более тонких факторов. Прежде всего, обращают внимание на то, какова духовная природа конкретного индивида. При этом один из главных принципов темной волны — это допущение возможности радикальной трансформации; состояния пашу, вира и дивья не считаются неизменными. Теоретически, зверь способен стать божеством с помощью своей воли и

добровольной дисциплины, сопряженной с сексуальной инициацией и пробуждением Женского Демонизма силой шакти.

Сексуальная Инициатрикс

Мы назвали лишь некоторые из базовых критериев инициатической градации, принятой в индийском пути левой руки; тантры на этот счет предлагают очень запутанные и подчас противоречивые системы. Следует помнить, что в традиционной восточной системе предполагается, что категории пашу, виры и дивьи относятся к мужскому полу. До относительно недавнего времени в Индии, даже в концепциях пути левой руки, восторженно чтящего богиню, обучение адептов-женщин было разработано мало.

Женщин в традиции пути левой руки считают физической сущностью и воплощением шакти. Поэтому в Индии женщины-последовательницы пути левой руки начинали готовить себя на роль бхайрави, посредника между шакти и гуру учеников мужского пола. Можно сказать, что женщина изначально в практиках пути левой руки исполняла жреческую функцию, будучи медиумом, т. е. через нее являла себя божественная энергия. Тем не менее, к женщине, избираемой на роль сексуальной инициатрикс, предъявляется даже больше требований, нежели к мужчине, который проходит посвящение. И действительно, традиционный отбор женщин, через посредство которых происходит ритуал сексуального посвящения, подчас представляется не менее сложным, чем избрание тибетского Далай-ламы.

Хотя сексуальные маги пути левой руки не обязаны точно соблюдать все предписанные обычаями методы и

критерии отбора нужного партнера для эротической инициации, все же старинные учения могут послужить источником многих ценных постулатов. Изучать наследие тантрической литературы — не такое уж простое занятие, поскольку многое там сознательно спрятано под покровом неясностей и недомолвок. Более того, многие полезные методы невозможно отыскать ни в одном письменном источнике, поскольку самое важное всегда сообщалось устно, от одного последователя к другому.

Одна из школ тантрических эротико-магических учений утверждает, что сексуальной партнершей виры должна стать женщина, отмеченная особым даром передавать энергию шакти, чаще всего — прошедшая инициацию йогини («та, к которой некто привязан») из благородной семьи. Считается, что такие женщины во время сексуального ритуала излучают некий биоэлектрический поток, и, как говорилось выше, даже их сексуальные флюиды или амрита назывались магически заряженным эликсиром. Йогини обучали руководить психической и физической трансформацией партнеров-мужчин, сопротивляясь при этом влиянию волн полового наслаждения, которым обычная женщина может поддаться во время ритуала. Они обладали искусством воспринимать сексуальное удовольствие, направляя его на достижение более высоких, измененных состояний сознания во время коитуса. Вышеописанное умение управлять мышцами влагалища или сахаджولي для йогини пути левой руки было обязательным.

Тело женщины-инициатрикс, через которое во время совокупления передается энергия шакти, само по себе приобщает партнера-мужчину к таинствам учения и, в свой черед, он получает возможность посвящать в

темную волну других. И наоборот, некоторые шакти проходят инициацию через секс с уже прошедшим посвящение мужчиной. Эта идея передачи на физическом уровне инициации и духовной энергии нередко оказывается камнем преткновения для тех последователей на Западе, которым сложно отказаться от привитой нам нашей культурой фантазии, что мудрость — это такое духовное нечто, что можно сообщить лишь через словесные построения и рациональность. Тантре свойственно убеждение, что уже созерцание образа, например, мандалы, йантры или особой формы, визуализированной в уме, может изменить состояние сознания, так что созерцающий сумеет преодолеть свою привычку мыслить аналитически. И более того, тантрическая традиция утверждает, что истинный духовный наставник (наставница) может приобщить своего ученика к учению через такие тонкие средства как невысказанная мысль, мельком брошенный взгляд, точное прикосновение. Раз такие формы контакта, находящиеся по ту сторону рациональности, полагаются в достаточной мере эффективными инструментами, то дающее куда более острые ощущения сексуальное взаимодействие, несомненно, будет гораздо более мощной техникой инициации.

Женщину-партнершу чаще всего называют шакти или мудра, однако в различных кругах последователей пути левой руки существует много и иных обращений. В Индии чаще всего она — дуги, «посланница» между адептом-мужчиной и божественной энергией Шакти. Слово дуги подчеркивает, что женщина несет жреческую функцию, она — физический посредник между человеческим бытием и божественным. Также она носит

имя лата, или «вьюнок», что описывает способ, каким она обнимает мужчину. Тибетские ритуалы пути левой руки обращены к дакини, «небесной путешественнице». Дакини является одновременно и краснокожей обнаженной полубогиней, чей образ в тибетском религиозном искусстве служит объектом медитации, и земной женщиной, воплощающей ее в темных ритуалах.

В тибетской традиции тайне, окутывающей ритуалы, придается намного большее значение, чем в индийской Вама Марге; некоторые ламы, внешне ведущие целомудренный образ жизни, выбирают себе подругу, которую называют Songyum, буквально «тайная мать». Она приносит клятву пожизненно хранить секрет, иногда в случае нарушения обета ей грозит умерщвление с помощью магии. Одна из тибетских традиций определяет женщину-спутницу как «помощницу мужчины на пути к просветлению». Понятное дело, такая концепция «помощницы» подразумевает, что женщина помогает мужчине достичь просветления, но для нее самой сексуальный обмен энергией инициатической ценности не имеет.

Такая подчиненная роль кажется абсолютно противоречащей идее, в соответствии с которой адепт-мужчина усматривает в своей партнерше живое воплощение Богини. Это пример того, насколько теория пути левой руки подчас расходится с непосредственной практикой. Всякий, решивший предпринять серьезное изучение пути левой руки, должен всегда помнить о «человеческом факторе». Нередко эзотерическая символика служит удобным оправданием сексуального насилия, в котором просветленности не больше, чем в любом современном офисе. Спиритуальный «свальный грех», увы, более чем распространен среди магов как

Востока, так и Запада, и в обеих культурах представляет собой главное препятствие на пути к истинной эротической инициации.

Выбор женщины для участия в ритуале Паньчамакара левой руки подчас сам по себе становится нарушением табу. Часто на роль ритуальных сексуальных партнеров избирают вдов, по причине их традиционно приниженого статуса в индийском обществе; этот обычай сложился во времена, когда вдова занимала настолько низкую ступень на социальной лестнице, что ей предписывалось сжигать себя вместе с мужем на погребальном костре. Даже до сих пор во время ритуалов левой руки к женщине обращаются «вдова», пусть она формально вовсе и не вдова.

Ряд индийских тантрических доктрин настаивают на том, что идеальную мудру надо искать среди женщин возраста шестнадцати, семнадцати и восемнадцати лет. Предполагается, что в данный период жизни их энергия шакти пребывает на пике силы и динамизма. Другое соображение — юная женщина относительно мало вовлечена в рутину повседневных забот, отчего ей легче воплотить Великую Богиню, поскольку ей не мешают обязанности по хозяйству, которыми связаны более зрелые женщины.

Юную, физически привлекательную шакти часто считают наилучшей партнершей, поскольку именно она, скорее всего, разбудит мощный поток желания, необходимый для ритуала. Но так бывает не всегда. В равной мере ценятся женщины, имеющие за спиной десятки лет опыта шакти. Частично это объясняется традиционным для Индии уважением к женщинам в возрасте; но также существует убеждение, что более

зрелая мудрость немолодой шакти делает инициацию ее партнеров глубже. Хотя путь левой руки уважает — даже чтит — красоту молодости и физического тела; на определенном этапе посвящения ритуальный секс выходит за рамки внешних проявлений обычной плотской привлекательности. Тантра благоговееет перед Женским Демонизмом во всех его обличиях и на всех жизненных фазах, начиная от жуткой Кали, безжалостной и смертоносной, и заканчивая прекрасной Парвати, благоухающей богиней соблазна. Нередко шакти исполняет свою сакральную функцию всю жизнь, подчас приобщая к пути левой руки несколько поколений адептов. Также она играет важную роль в тайном обучении молодых женщин плотским и ментальным искусствам, которыми должна владеть мудра.

[Иллюстрация: Дакини]

Многие индийские тантрические секты разделяют убеждение, что эротические ритуалы следует исполнять лишь с женщиной, состоящей в браке с другим мужчиной, и никогда — с собственной женой. Теория, лежащая в основе этой концепции и иногда называемая паракия, или «незаконная любовь», состоит в том, что в идеале партнерша по ритуалу должна быть недостижима в качестве романтической подруги и доступна лишь для инициатических сексуальных практик. Совершенно иной пыл, сопровождающий внебрачную связь, любили сравнивать со страстью божественных любовников, например, Кришны и Радхи, считалось, что для инициатического секса он подходит лучше, чем отношения женатой пары. Предполагалось, что

адепт-мужчина ничего не знает о мирской жизни своей шакти; поэтому ему проще начать поклоняться ей как живому воплощению Шакти. Усматривается некое сходство между этой концепцией и западным средневековым рыцарским культом дамы, обожествленной женщины, почти всегда недоступной, поскольку она чужая жена; ею любуются, вознося ее на пьедестал. На сексуально сублимированном уровне Дама Сердца является истинной вдохновительницей подвигов рыцаря — еще одной разновидностью принципа шакти.

Огромная разница между строгостью индийских брачных обычаев и относительной свободой в супружеских отношениях на Западе сегодня постепенно отвергает целесообразность этого обычая. Тем не менее, может оказаться в магическом смысле полезным выбирать сексуальным партнером для ритуала не того, с кем вы обычно занимаетесь сексом или живете в браке. В любом случае, является ли он (она) партнером другого или нет, это направит ваши усилия на постижение инициатического смысла вашего эротического контакта, свободного от отвлекающего фактора, который может создать привычная домашняя или романтическая обстановка. Разумеется, это верно для всех магов вне зависимости от пола.

Должно подчеркнуть, дабы опровергнуть недавно распространившееся на Западе ошибочное понимание тантрического сексуального мистицизма, что ритуалы пути левой руки не имеют ни капли общего с романтической любовью в общепринятом смысле. А также то, что характерная для пути левой руки сакрализация Эроса абсолютно не задумана служить расхожим терапевтическим методом улучшения сексуальных отношений у пар — сексуальная энергия

направляется на цели, превосходящие человеческую личность как таковую.

Другая практика, часто рекомендуемая тантристами-каулами из северной Индии, представляющими одно из самых радикальных направлений индийского пути левой руки, представляет собой выбор в качестве магических спутниц женщин из низших каст. В суровом, опутанном кастовыми законами обществе Индии, как мы можем наблюдать, это переступание строжайшего социального табу может наполнить ритуал левой руки дополнительной силой, привнося в сексуальную инициацию освобождающую атмосферу нарушения закона. Однако, в хаотичном социуме Запада, где каста — это, прежде всего, принадлежность к определенному экономическому классу, а переход такого рода границ — повседневность, будет сложно вообразить совокупление, сопровождаемое эквивалентным нарушением табу. Можно лишь сказать, что сознатальная практика сексуальной магии с партнером (вне зависимости от его пола), который разрушает ваши личные установленные нормы, поможет генерировать энергию, необходимую для работы темной волны.

Как в Индии, так и в Китае, существует убеждение, что рожавшие женщины теряют значительную долю своей женской энергии — называемой соответственно шаки или инь — утрачивая возможность стать сильной эротической инциатрикс. Эта мысль имеет отношение к восточному магическому культу девственницы, в том смысле, что девственница считается самой лучшей партнершей для эротической инициации, ибо переполнена нетронутой женской энергетикой. Сексуальный контакт с брызжущей энергией

девственницей, якобы заряженной магией, объявляется большим благом, сохраняющим молодость адепта-мужчины, которого она насыщает собой во время совокупления. С экзотерической точки зрения, мы находим оба эти представления плодом конкретных культурных традиций, связанных с восточной верой в то, что удержание спермы не дает мужскому началу ослабнуть; для прагматичных же сексуальных магов Запада это особого смысла не имеет.

Но существует еще один, эзотерический слой релевантных смыслов этой предлагаемой традицией концепции — та манифестация Шакти, что значима для пути левой руки, всегда представляют собой дикую, необузданную женскую энергию в самом чистом виде, находящуюся вне социальных рамок. Отсюда следует, что женщина, осознающая себя в роли жены и/или матери, преимущественно из-за этого не способна стать совершенной сексуальной инициатрикс пути левой руки. Женщина-мать — природное создание, связанное естественным законом и почтенным положением в обществе, коим окружен в обществе институт материнства. То есть, выходя за пределы биологического уровня деторождения, о женщине, еще не соединившейся через материнство с миром природы, можно в эзотерическом плане сказать, что из нее получится более эффективное воплощение темной стороны женского начала в сексуальной инициации пути левой руки.

Старинное понятие девства, разнящееся с современным мировидением, подразумевало не одно целомудрие — оно относилось ко всем незамужним женщинам, в том числе — к проституткам. В нескольких тантрических текстах советуют отправлять сексуальные

ритуалы пути левой руки лишь с найикой. В жестко регламентированной социальной структуре Индии найика представляли собой класс женщин, к которому сэр Ричард Бертон, один из первых исследователей индийской сексуальной традиции, относил «любую женщину, которой можно наслаждаться без греха». Девственницы, женщины, вступавшие в брак более одного раза, а также куртизанки — все они были найиками, именно их, как правило, шакты пути левой руки приглашали к участию в ритуале в качестве плотского воплощения шакти.

Иллюстрируя подчас противоречивую природу Тантры пути левой руки, такие очень специальные требования к участницам сексуальных ритуалов нередко бывают отрицаемы другой распространенной тантрической доктриной: часто говорят, что всякая женщина воплощает собой Шакти на земле, невзирая на ее возраст, внешность, кастовую принадлежность или степень подготовки. То есть, в ряде сект Вама Марги инициатрикс, представляющими Шакти в образе старухи, становятся женщины преклонных лет. Здесь наш западный читатель может ошибочно подумать, что эта практика показывает, что восточный путь левой руки в прямом смысле преодолел «дискриминацию по возрасту», характерную для Запада. Но надо понимать, что одна из причин выбора такой мудры — заставить адепта-мужчину, привыкшего испытывать влечение только к гладким, крепким, молодым телам, сохранять ту же степень желаний по отношению к той, что видится ему старой развалиной с морщинистой кожей и обвисшими грудями. Составляя часть методичной системы общего перепрограммирования и расстраивания механизма естественных инстинктов и предпочтений,

подобные практики, помимо прочего, углубляют у посвященного понимание эфемерной природы майи и ее воздействия на чувства.

Предполагаемой чистоте сексуальной энергии собственно девственниц иногда предпочитают противоположные эротические качества блудниц, которые, как принято считать, излучают свое собственное неповторимое женское начало. Среди адептов секты Каула сознательное столкновение противоречий, столь характерное для пути левой руки, находит свое выражение в том, как они называют своих спутниц по эротическим ритуалам: Весья-Кумарика — «девственные блудницы».

В древней Индии, где складывался тантризм, проституцию не считали позорным или преступным занятием. К храмовым проституткам относились с религиозным почтением, считая их земным сосудом, хранящим силу женской сексуальности в ее божественном проявлении. Священную блудницу, или девадаси (буквально: «рабыня бога»), также называли женой бога; и даже светская проституция была уважаемой профессией, искусством, требующим специальной подготовки, идущей намного дальше простого овладения разнообразными и хитроумными эротическими навыками. Однако для участия в тантрических ритуалах предпочитали приглашать храмовую проститутку, девадаси. Она с самого раннего возраста обученная сахаджоли, искусству владения мышцами влагалища, необходимому для практик Вама Марги, благодаря полученному в храме опыту, обладала глубоким пониманием сущности сакрального эротического обмена, каковой обычной женщине недоступен. Легендарный царь-мудрец Дарикапа, по

легенде, обрел просветление при помощи богатой куртизанки с юга Индии, которой сейчас поклоняются как воплощению богини Ваджрайогини.

До тех пор пока вместе с вторгшимися в Индию британскими колонизаторами среди этих женщин не начались массовые эпидемии венерических заболеваний, девадаси были постоянными участницами тантрических практик. В конце концов, древний культ священной проституции в этой стране был запрещен британцами как явление крайне аморальное и после контакта с Западом утратил свое религиозно-эротическое значение, выродившись в заурядную торговлю телом. С того времени окружавший священных куртизанок почет сменился презрением, им пришлось служить для скоропалительных утех британских солдат в качестве «девок».

Куртизанки, участвовавшие в некоторых ритуалах пути левой руки, могли при желании получить образование и воспитание, по своему уровню недоступное законным женам индусов, для которых возможности развития интеллекта были строго ограничены. В этом вешьи похожи на куртизанок Древней Греции, еще одного общества, где женщина была прочно прикована к домашнему быту. Вешьи в Индии, как и греческие гетеры, были уважаемы за свой ум и сообразительность в той же степени, что и за красоту и сексуальный искус. Священным проституткам Индии, подобно их сестрам из других древних культур, разрешалось получать хорошие знания в области философии, литературы, музыки, танца и живописи еще в раннем детстве. Также они были сведущи в магических искусствах, что делало их идеальными партнершами для ритуалов пути левой руки. Тот факт, что в женской среде

образование было почти исключительно прерогативой проституток, привел в замешательство миссионеров в начальный период британской колонизации Индии. Когда благочестивые миссионеры открыли первые христианские школы для индийских девочек, родители последних пребывали в уверенности, что их дочерей будут готовить к проституции. Шокированным миссионерам пришлось объяснять потенциальным клиентам, что юные воспитанницы не предназначены для продажи.

Один из недостатков традиционных учений, наверняка уже отмеченный нашими читательницами, состоит в их единодушном убеждении, что посвященный, к которому они обращаются — непременно мужчина. Женщинам практически всегда отводится роль инициатрикс, и не заходит и речи о возможности для адепта-женщины пройти инициацию с помощью сексуальной энергии последователя-мужчины. Современные маги-женщины должны игнорировать эту дискриминацию как обстоятельство неизбежное и исторически обусловленное. Значительную часть работы западных адептов пути левой руки составляет обновление подобных традиционных методик, чтобы ими могли пользоваться современные последователи-женщины.

Бестелесные сексуальные инициатрикс

— Похотливые фантазии мужчин действительно способны производить искусственные элементалы... Эти элементалы суть нечто большее, нежели субъективные

образы и обладают объективным эфирным существованием.

— Дайон Форчун, «Психическая самозащита»

Посвященный пути левой руки не ограничен в выборе партнера человеческим сообществом. Многие тантрические ритуалы предлагают адептам магически вызывать в человеческое тело своего партнера сверхчеловеческое элементарное существо женского пола. В индуистской Тантре оно называется деви, в буддийской Тантре — дакини. В определенном смысле такой процесс сексуальной теургии занимает центральное место во всех эротических ритуалах, поскольку задача пары во время совокупления всегда состоит в том, чтобы трансформировать свое эфемерное сознание до божественного уровня Шивы и Шакти. Но вызывание деви и дакини может происходить и с несколько иной целью, приблизительно сходной с западными ритуалами, где маг вызывает какого-нибудь демона или духа, чтобы совершить дело, которому, как принято считать, покровительствует данный конкретный демон. Если обычная тантрическая практика достижения сознания, сходного с сознанием Шивы/Шакти, через сексуальный экстаз носит в первую очередь инициатический характер, то деви и дакини обычно вызывают не с мистической целью, а, прежде всего, когда тантрист желает произвести материальную трансформацию в майе. Деви и дакини, на время явившиеся в тело партнера мага, становятся соучастниками его действий.

[Иллюстрация: Шакти Чхиннамаста]

В Прайоге адепт вообще обходится без материального мира. Он визуализирует эти образы женской энергии с таким реализмом, что затем может наделить их способностью самостоятельно двигаться. И как раз здесь происходит совокупление с деви, совершенное с магическими целями, часто для того, чтобы впитать в себя ее знание о более высоких уровнях бытия или «посмотреть» ее глазами.

Тантристы пути левой руки в Индии и последователи тибетской традиции Ваджры также разработали собственные магические процедуры для общения с бестелесными сексуальными сущностями, весьма напоминающими суккубов и инкубов, снискавших в средневековой Европе дурную славу. Дакини, или «Танцующие на небесах», говорят, иногда являются своим смертным любовникам в облике невероятно прекрасных и изящных полубогинь, благоухающих сладким ароматом цветов лотоса, и нередко дарят наслаждение, намного превосходящее то, которое способны дать земные женщины. Европейская и каббалистическая демонология утверждает, что, однажды испытав рай объятий суккуба/инкуба, простой смертный никогда больше не удовлетворится в обычной жизни.

Как и все проявления шакти, Дакини может принимать и жуткий облик; во время сексуальных ритуалов нередко материализуются краснокожие, кошмарные дьяволицы, пьющие кровь. Пожалуй, самой страшной из этих Ваджарайогинь, становящихся бестелесными сексуальными инициатрикс адептов пути

левой руки, является размахивающая мечом Чхиннамаста, которую изображают держащей в руке собственную отрубленную голову, с бьющим из шеи фонтаном крови. (Отсеченная голова символизирует безжалостное отсечение адептом пути левой руки всех ложных идентификаций, навязанных обществом.)

Особенно в буддийской ветви пути левой руки монах или маг практикует создание этих существ в качестве упражнения, при котором он учится придавать абсолютно реалистичным мыслеформам или тулпам видимый — сексуально доступный — облик. По-настоящему успешным проецирование этих созданий принято считать, если остальные воспринимают тулпа так же живо, как сам маг. С этим умением связано искусство посылать подобные бесплотные сущности другим.

И как часто это бывает, индуистская и буддийская ветвь пути левой руки объясняют магию вызывания этих сексуальных энергий с противоречащих друг другу точек зрения. Индийский адепт верит, что деви после материализации становится самостоятельным существом, находящимся вне его сознания. Для тибетца она всего лишь проекция майи, такая же нереальная, как и все видимости в этом мире — в том числе и он сам.

Ритуалы радикального пути левой руки

Даже в тантрических сектах Вама Марги, и так уже действующих по ту сторону установленного порядка, существует масса самых различных подходов, когда встает вопрос, насколько далеко продвинется каждый из культов в нарушении табу и сексуальных норм ради

обретения адептом божественного статуса. Три старейшие секты применяют методику, куда более экстремальную, чем та, каковая сложилась в более поздних разновидностях Тантры. Что свидетельствует в пользу того, что первоначальное направление пути левой руки было и самым радикальным, постепенно утрачивая свою первоначальную природу по мере наделения течения законным статусом, что в итоге завершилось появлением в Тантре выхолощенного пути правой руки.

Северная Индия является родиной двух самых радикальных фракций пути левой руки — Каулы и Капалики. Оба эти культа шиваистские, т. е. посвящены Шиве, и, видимо, представляют собой некоторые из ранних практик Вама Марги. Капалики, или Носящие Череп, получили такое название потому, что постоянно носили с собой чаши для подаяний, изготовленные из верхней части человеческого черепа, которая именуется капала. Это было одной из деталей их зловещего внешнего облика. Впервые появившись в Кашмире, Носящие Череп, похожие на занявшихся духовными поисками Ангелов Ада, совершали действия, сознательно направленные на то, чтобы спровоцировать оскорбления и создать себе дурную репутацию в уважаемых слоях общества. Капалика и прочие секты пути левой руки нередко пили запрещенную мадью, или вино; их опьяняла мистика смерти.

Капала является крайне важным символом как в индийской, так и в тибетской разновидностях тантры левой руки; ее часто изображают как один из традиционных атрибутов многих мрачных богинь, которым поклоняются темные адепты. Ваджрайогиню, бесконечно желанную алокожую Дакини, воплощающую в тибетской Тантре Ваджру, богиню, украшенную

ожерельем из человеческих черепов, нередко представляют держащей в левой руке чашу из черепа, откуда брызжет кровь. Тантрических Дакинь тоже обязательно рисуют подносящими собственный сексуальный эликсир или амриту в таких же чашах из черепа. Сложная система символических коннотаций капалы выходит за рамки мгновенно приходящих на ум, очевидных ассоциаций со смертью и бренностью; помимо этого, она подчеркивает значимость мозга — содержимого черепной коробки — в инициации. В работах великого румынского исследователя шаманизма Мирчи Элиаде высказывается предположение, что сакральная роль чаш из черепа в Тантре левой руки продолжала традицию архаического культа богини у охотников за головами, действовавших в Бирме и Ассаме.

Практика майтхуны (ритуального соития) у сиддхов пути левой руки не ограничивалась инициатическим половым актом между всего лишь двумя магами. Некоторые из последователей Каулы и Капалики учат, что духовное освобождение и просветление можно также обрести в несдерживаемом разгуле чувств, особенно через посредство наслаждения с женщиной. Это становится подоплекой безудержных оргиастических ритуалов наряду с более свойственным тантристам соитием двух адептов, воплощающих Шиву и Шакти. Каула представляет собой клан, или духовную общину, в которой можно родиться, либо приобщиться к ней через инициацию; все эти orgia, какой бы разнузданностью они не сопровождались, проходят строго в контексте инициатической школы. Некоторые изучающие тантризм исследователи предполагают, что намеренная распущенность оргий Каулы, возможно, была вдохновлена религиозно-сексуальными сценами,

изображенными в знаменитых эротических скульптурах храма Хаджурахо.

Оргии пути левой руки — явление совсем иного порядка, нежели сопровождавшийся сексуальным развратом знаменитый праздник Холи (его отмечают и по сей день, но в символической, неэротической форме), в котором участвовала вся община, чтобы торжественно встретить наступление весны. Во время празднования Холи сперма — обычно ее усердно сдерживали — текла рекой, радостно пелись непристойные песни, разжигающие похоть. Но оргии Холи представляли собой, прежде всего, обряды, целью которых было соединить участников праздника с природными силами плодородия. Это был праздник традиционного выплеска Эроса, разрешенный религиозной властью ради блага всей общины. Такого рода сексуальное групповое действие — хотя внешне оно напоминает практики пути левой руки — на самом деле служило совершенно законным и общепринятым религиозным целям, представляя собой полную противоположность индивидуальному и инициатическому неприродному характеру *orgia* пути левой руки.

С каулами, прежде всего, ассоциируется текст «Кауланава-тантра»; один из высказанных в нем принципов мог бы стать девизом этого течения: «О, госпожа Каулы! В дхарме (мудрости) Каулы наслаждение становится совершенной йогой; дурные поступки делаются добрыми, и мир этот становится средоточием освобождения». Как во всех эротических ритуалах Вама Марги, задолго до участия в оргиях посвящаемый должен достигнуть уровня виры или дивьи, научиться эффективно культивировать состояния измененного сознания, управлять ими. Еще раз подчеркнуть это

последнее положение никогда не помешает; каким бы острым не было соматическое удовольствие, порождаемое оргиастическим действием, очень сомнительно, что оно сможет оказать сколько-нибудь продолжительное инициатическое влияние на разум, ежели тот не был предварительно подготовлен к ритуалу с помощью обязательного курса духовных тренировок.

В традиционных практиках пути левой руки в Индии мы находим множество исторических свидетельств в пользу пригодности оргий для сегодняшней, не столь стиснутой запретами, темной волны. «Ритуал пяти Ма» иногда проводят в контексте организованного группового секса с большим количеством участников. В групповой церемонии, называемой еще чакра пуджа, или круговое поклонение, бывает, принимают участие до сотни пар, одновременно занимающихся ритуальным сексом, иногда это сопровождается обменом партнерами. Часто отправляемая Каулами чакра пуджа включает употребление традиционно запрещенных элементов, включая коноплю, которую в качестве афродизиака принимают в виде подслащенной каши, совместно курят или пьют как отвар. Как и всегда, сам ритуал начинается с дыхательных упражнений, задача которых — сфокусировать разум и активизировать кундалини в телах участников.

Внутри круга находится юная девственница, излучающая энергию шакти с максимальной силой. Старший адепт, мужчина или женщина — чакресвара — оказывает ей сексуальные почести как живой Шакти, силе, управляющей оргией. Йогиня высших ступеней посвящения, излучающая шакти, будет поочередно вступать в половой контакт с каждым из участников мужского пола, а затем те во время оргии передадут ее

энергию своим партнершам. Причиной неверного понимания чакра пуджи может стать употребление по отношению к этому процессу слова «оргия», если оно будет ассоциироваться у человека с тотальной несдержанностью и потерей контроля. Оргии пути левой руки напротив представляют собой строго контролируемое, управляемое сохранение групповой сексуальной энергии под бдительным оком чакресвары, внимательнейшим образом дирижирующего (ей) сексуальным совокуплением, происходящим вокруг него (нее), чтобы ритуал дал максимальный эффект. Оргия нередко начинается с урока, преподаваемого гуру-руководителем, относительно какого-нибудь из аспектов метафизической мысли, затем следует обмен вопросами и ответами между наставником (наставницей) и учениками.

Один из аспектов такого действия — в том, чтобы черпать инициатическую силу из нарушения ортодоксальных индуистских запретов, но всегда ставятся и более практические магические задачи. Интенсивный рост сексуальной энергии, создаваемый этими оргиастическими практиками, формирует динамичный энергетический поток, который можно подхватить и направить на достижение магических целей. Участники поддерживают этот бурный поток сексуальной энергии Чакра Пуджи, чтобы иметь возможность продолжать оргию в течение многих часов. Чакресвара лично направляет всплеск групповой сексуально-магической энергии, словно некий дирижер сексуальной симфонии.

Несмотря на запрещенность в обществе и табуированность подобных ритуалов, вера в их волшебную силу распространилась даже среди

респектабельных индусов, не имеющих отношения к пути левой руки. К примеру, оргии чакра пуджи иногда проводились как «представления по королевскому приказу» для правителей воюющих территорий, надеявшихся победить противников при помощи интенсивной эротической силы, которую создавал круг.

Использование плотской магии в деструктивных целях может показаться противоречием в глазах тех, кто увяз в распространенном заблуждении, что сексуальная магия непременно по природе своей «несет любовь». На самом деле, взаимодействие полярностей, неотъемлемо присущее пути левой руки, делает сексуальный экстаз идеальным оружием в битвах магической войны. Это вопиющее несоответствие прекрасно выражено символикой радостно-гневной и страстно-разрушительной природы капризной игры Кали с вселенной.

Круговая структура оргии чакра пуджи, вероятно, исторически вышла из всем известных мандал, которые показывают множество божественных пар, совокупляющихся в позиции йаб-юм (отец-мать), образуя круг, в центре которого находится главное божество. Индуистами пути правой руки, буддистами и историками эти мандалы традиционно интерпретируются как чисто спиритуальные символы, однако их реальное оргиастическое происхождение вполне очевидно.

Вариантом Чакра Пуджи является Чоли Марга, название которой происходит от чоли (яркая цветная рубашка, которую одевают участницы ритуала). Церемония начинается с того, что каждая тантрическая женщина снимает с себя чоли и швыряет ее в соломенную корзину, стоящую в центре магического

круга. Каждый тантрист мужского пола с закрытыми глазами вытаскивает какую-нибудь чоли из корзины, так случайно выбирая свою шакти для ритуала этой ночи.

Это разбивание по случайным парам для эротического ритуала чаще всего нарушает кастовые табу, но при этом иногда также происходит преодоление более глубоко укорененного запрета на инцест. Поскольку инициатический клан, или Каула, может состоять из близких родственников, Чоли Марга нередко провоцирует половой акт между матерью и сыном, братом и сестрой и прочие возможные комбинации. Гневная тибетская богиня Лхамо, являющаяся одним из образов Кали, по легенде, забеременела от кровосмесительного союза; нарушение этого табу делает ее одной из самых почитаемых богинь у адептов пути левой руки.

Главным в факторе случайности, направляющем весь оргиастический обряд, является абсолютное нарушение социально установленного порядка, сосредоточенное пробуждение эротического экстаза вне рамок принятых норм. Один из запретов, принятых в Чоли Марга, состоит в том, что последователям не разрешено исполнять сексуальный ритуал со своим законным супругом (супругой). Как и в описанных нами более распространенных ритуалах с участием всего двух человек, каждая инициатрикс занимает место слева от шакты-мужчины, тем самым утверждая темную природу женского принципа. В одной из разновидностей оргий пути левой руки, которая называется ритуал паутины, каждый из сидящих в кругу участников соединен с остальными с помощью полоски ткани. Каждая нить ткани создает символическую паучью сеть, по которой

передается сексуальная энергия, чем подчеркивается сходная с паутиной природа самой Тантры.

Оргиастические и кровосмесительные эротические ритуалы Каулы и Капалики кажутся вполне безобидными по сравнению с бескомпромиссным прятием всего незаконного и неподобающего, которое мы наблюдаем среди сторонников секты Агхори. Движение Агхори достигло пика приблизительно в шестнадцатом веке, но до сих пор сохранило активность, как это видно из описаний его практики в современном Варанаси, хотя число его последователей неуклонно падает.

Основателя Агхори, Баба Кинарам, при жизни называли живой аватарой Шивы. По легенде, он умер, достигнув преклонного возраста (150 лет), во второй половине 18-го века. Как и у всех тантристов, главным предметом Агхори было соитие Шивы и Шакти (Агхора — имя одного из пяти ликов Шивы), особенностью же была персонификация мужского и женского начала в образах богини Тары и ее спутника Махакалы, Шивы — Повелителя Мертвых и Господина кремационной площадки. Трехглазая смеющаяся Тара кремационных площадок, которой поклонялись Агхори, представляет собой крайне мрачный образец божества. Ее спутанные волосы удерживает извивающаяся змея, она закутана в тигровую шкуру, которая символизирует ее свирепость. Тару часто изображают держащей в руках кинжал и уже знакомую нам чашу из черепа, что сближает агхори с капаликами. Хотя четкой этимологической связи здесь не прослеживается, некоторые из современных тантристов склонны считать Тару просто индийским вариантом архаического божества, культ которого был распространен во всем древнем мире. Эта догадка основывается на имени богини, которое перекликается с

именами Иштар и Астарты — разных образов богини, связанной с противоположными, но соединенными полярностями могущественнейшей сексуальной энергии и разрушительной силы.

Это обращение к более мрачным ликам Шивы/Шакти обусловило откровенно жутковатый характер секты — Агхори обитают на кремационных площадках, которые служат им местом отправления ритуалов и святынями и, когда они не обнажены, они носят саваны для покойников. Они специально не расчесывают волосы, дабы походить на Тару. Они мажут тело пеплом кремированных, этот акт сознательного покрывания себя грязью — строжайшее табу для касты браминов. Подобно носящим черепа капаликам, от которых агхори, видимо, отмежевались, они просят милостыню с чашами, вырезанными из человеческих черепов. Эти жуткие миски для сбора подаяний также служат агхори тарелками для еды — трапезы для жизни, принимаемой от смерти.

Агхори разделяют основное учение тантрического пути левой руки, говорящее об абсолютной идентичности противоположностей. Для них вещи, презираемые в силу общепринятых устоев за свою нечистоту, следует возводить в сакральное — табу следует интуитивно преодолеть, раскрыв его иллюзорность. Этот инициатический урок ведет к достойному богов отделению и освобождению от норм, опутывающих пашу. Желанная цель агхорических практик левой руки — в достижении сверхчеловеческой беспристрастности к явлениям шактической майи. Сражение с внутренними демонами, страхами и кошмарами составляет важный аспект агхорической инициации пути левой руки, следствием которой нередко становится стремление

агхори уединиться от человеческого общества в местах вроде кремационных площадок, пещер и удаленных джунглей.

Пожалуй, больше всего агхори известны своим неповторимым подходом к отправлению Паньчамакары, их вариант «ритуала пяти Ма» намного превосходит в своем нарушении норм описанный нами выше. Матсья (рыба), мамса (мясо), мадья (вино), мудра (зерно) и майтхуна (ритуальный половой акт), играющие центральную роль в прочих инициатических ритуалах левой руки, у агхори заменяются иным перечнем пяти запрещенных элементов «Ма». Тантристы этой секты совершают ритуальное поедание падали, употребляя в пищу мясо (мамсу) человека, а не животных; предпочтение отдается мясу трупов с кремационных площадок. Хотя концепция сакрального каннибализма является, пожалуй, одной из самых поразительных черт традиционных практик пути левой руки, не стоит забывать, что даже католическая месса, с ее церемонией вкушения «плоти и крови» христовых, остается не более чем символическим пересозданием той же самой идеи.

Наравне с вином и прочими опьяняющими напитками адепты Агхори пьют человеческую кровь (медха) и человеческую мочу (меха). Копрофагия или поедание человеческих экскрементов (мала) завершает церемониальную трапезу, финалом которой является механа, это слово может обозначать сперму или пенис.

Ни одно из этих нарушений табу не мотивировано теми инстинктами, которые заставляют современных непосвященных любителей (любительниц) урины, дерьма или крови сосать их по фетишистским соображениям. Помимо значительного выплеска магической энергии,

высвобождаемой при подобных актах, цель агхори состоит в радикальном преодолении привычного чувства страха или отвращения, препятствующего познанию, и достижении состояния полного безразличия ко всем проявлениям шакти-майи. Во многих случаях употребление таких, традиционно почитаемых нечистыми, субстанций, как человеческая моча, кровь, фекалии, как считается, должно привести к моментальному прорыву в сознании. Повторное нарушение этих табу, после того как было обретено трансцендентное прозрение через исполнение подобной церемонии, будет бесполезно с инициатической точки зрения. Иные агхори продолжают эти практики с особыми магическими целями, не имеющими отношения к инициатическому преодолению запретного.

[Иллюстрация: Каула-оргия пути левой руки, изображенная в храме Хаджурахо]

Одна из достаточно распространенных буддийских практик свидетельствует о влиянии на нее агхори. Посвящаемому предлагается визуализировать процесс питья пяти жидкостей: экскрементов, мозга, спермы, крови и мочи. Эти субстанции алхимическим образом преобразуются умелым мысленным контролем в дарующие мудрость «нектары», сакральные для тибетского буддизма. Последователь тибетского буддизма — где радикально отрицается реальность всех зримых аспектов существования — мысленно производит действия, которые индийские агхори совершают на самом деле, в соответствии с концепцией,

утверждающей, что майя парадоксальным образом иллюзорна и реальна одновременно.

На роль инициатрикс в эротических церемониях агхори предпочитают приглашать менструирующую женщину из низшей, «неприкасаемой» касты, чья смешанная со спермой менструальная кровь, иногда по завершении ритуала, поглощается. Эта практика агхори имеет грубый аналог в одной западной «секте», занимающейся нарушением табу: знаменитый ритуал инициации в байкерском клубе «Ангелов Ада» предписывает Ангелу «заработать крылья», для чего он должен сделать куннилингус женщине с месячными.

Сексуальный ритуал агхори нередко отправляется на кремационных площадках ночью, причем оба партнера усаживаются на труп. Главным, что отличает Агхори от прочих тантрических сект, является их особый акцент на некромантии. Считается, что душа покойника продолжает некоторое время пребывать в недавно сожженном теле, и Агхори претендуют на то, что якобы повелевают этой душой с помощью сексуальной магии. Эти некогда тайные церемонии были впервые описаны за пределами Индии приблизительно в шестнадцатом веке персидским историком, когда движение Агхори только зарождалось. В викторианскую эпоху британские колонизаторы Индии с ужасом узнали, что эти практики до сих пор живы среди оставшихся приверженцев секты, которых к концу девятнадцатого века насчитывалось не более 300. Тем не менее, значительная масса индусов из уважаемого среднего класса до сих пор считает агхори святыми.

Даже в большей степени, чем остальные тантрические секты левой руки, агхори делают акцент на

непосредственном, спонтанном проникновении в суть реальности, предпочитая его чисто интеллектуальному получению знаний из книг или писаний. Б. Бхаттачарья так описывает свой личный опыт инициации левой руки: «Агхори — учителя, действующие напрямую, они пренебрегают телом, пренебрегают телесными функциями, плюют на страх, стыд, пренебрежение. Кажется, что они отрицают жизнь и чувства, но они ничего не отрицают». Лишь очень немногие учителя, способные пробудить этот вид инициации, могут, как гласит традиция, действовать в любой момент времени, но этих немногих крайне тяжело отыскать. Хотя в последние годы на Западе вышло несколько в той или иной степени внятных работ современных авторов об агхорической школе пути левой руки, истинное приобщение к учению всегда осуществляется через непосредственный контакт один на один.

Если антипатии, которую испытывают обыватели к практикам левой руки Агхори, бывает недостаточно, чтобы отпугнуть тех, чей интерес к учению — поверхностное любопытство, агхори, дабы внушить профанам страх, часто имитируют безграничную злобу или безумие. Тех, кто приходит к ним учиться на запретные кремационные площадки или мусорные свалки, часто встречают градом безжалостных насмешек. Их привычка носить в качестве амулета змей не прибавила любви к ним со стороны особо брезгливых; во многих, рискнувших приблизиться к Агхори, вместо приветствия летят человеческие черепа и кости.

Агхори прекрасно иллюстрируют одно тонкое замечание Филипа Роусона: «Каждому, кто доводит Тантру до ее наивысшей точки, как и пристало истинному последователю, неизбежно суждено стать презренным

изгоем». Надо отметить, что очень мало кто из избравших путь левой руки, как на Востоке, так и на Западе, заходит так далеко. В своем отказе принимать социально одобряемые духовные концепции и сознательном стремлении заслужить дурную славу, агхори представляют собой живое подтверждение тантрической поговорки пути левой руки, утверждающей: «не завоевав себе дурное имя, невозможно избавиться от имени».

Конец пути: освобождение

Таковы самые распространенные исторически сложившиеся методы пути левой руки. Но прежде чем мы проследим появление и развитие этих практик на Западе, следует прояснить кое-какие оставшиеся вопросы. Любой путь, как можно предположить, должен куда-нибудь привести. К какому же пункту назначения приведет, в конце концов, путь левой руки странника, избравшего эту тяжкую, окутанную мраком дорогу? И ради чего приверженцы темного направления изнуряют себя столь непостижимыми для разума физическими, ментальными и духовными трудами?

Если коротко, в конце пути ждет освобождение.

Запад был сбит с толку невежественными заявлениями насчет того, что разница между путем правой и путем левой руки определяется их целями. Это не так. Как мы уже старались объяснить, разница лишь в их методиках. Эротический, связанный с физиологией путь левой руки и несексуальный, исключительно символический путь правой руки ставят абсолютно одну и ту же конечную цель, называемую мокша, или освобождение. Само собой, поборники каждого из путей

считают свою дорогу наилучшей, но намерение достичь освобождения у всех одно. Однако, невзирая на общность финального пункта, многие тантристы пути правой руки пренебрежительно взирают на адептов пути левой руки как на спятивших от секса сибаритов; точно так же многие темные посвященные насмешливо дразнят поборников Дакшина Марги застенчивыми скромниками. Но сторонники обеих методик не устают повторять, что Вама Марга, благодаря своим экстремальным приемам, ведет к освобождению быстрее.

В списке основных принципов, которым открывался этот раздел, мы подчеркивали, что путь левой руки «ведет к освобождению и просветлению в этой жизни». Заявление воодушевляет, но вне осязаемой реальности этот тезис — не более чем поэтичная абстракция. Освобождение от чего? Просветление для постижения чего?

Мы уже указывали на то, что последователь (последовательница) пути левой руки стремится освободить себя от пассивной зависимости от иллюзорности майи, скинув с сознания шоры самообмана. Такая атака на нормативную ментальность происходит на нескольких фронтах и бывает вызвана серией самостоятельно произведенных шоковых сотрясений системы.

Сексуально стимулирующая змея кундалини открывает внутри тонкого тела посвящаемого третий глаз, позволяя ему пробудиться и полнее познать реальность, запрещенную для обычного, спящего человечества. Сакрализация оргазма в физическом теле во время сексуального ритуала открывает доступ к измененным состояниям, разрывающим покрывало на

кусочки и вызывающим трансцендентный экстаз, открывающий путь к непосредственному восприятию совокупности бытия. Выполняя церемонии сексуальной магии, шакта и шакти пытаются изменить субстанцию майи, открывая изменчивую природу мира видимых явлений и обнажая сокровенные пределы, в которых сознание может стать причастным божественному предназначению созидания новых реальностей.

Нарушая табу и преодолевая самозарождающиеся преграды, посвящаемый (посвящаемая) освобождается от наваждения, которым его (ее) опутали гипнотизирующие силы социального контроля и социальной идентификации, достигая степени свободы от данных обязательств, что позволяет ему (ей) шагнуть далеко за пределы существования приспособленного к обществу человека. В равной степени приемля ужас и радость физических манифестаций, темный адепт в дальнейшем освобождает себя из беззаконной тюремной камеры дуалистического мышления по принципу «или/или». Это преодоление всего человеческого достигает своего апофеоза во время поклонения своему сексуальному партнеру (партнерше) как божеству и в течение собственной, подогретой Эросом, экстатической трансформации своей личности в Личность божественную.

Во всех этих действиях адепт освобождается, приходя к осознанию того, что каждый уровень реальности подчиняется его (ее) воле играть с ними, и это — серьезная игра и радостное обучение, ежеминутно вновь и вновь проявляющие сознание тантриста пути левой руки на все более высоких уровнях бытия. Это во многом совпадет с традиционным учением пути левой руки. Хотя мы обнаружили огромную силу в большинстве

традиционных практик пути левой руки и рекомендовали бы их нашим читателя, следующий этап, предлагаемый многими гуру Вама Марги, мы все же считаем исключением.

В соответствии с самой распространенной теорией мокши, финальное освобождение из предполагаемого колеса страданий, иллюзий и реинкарнации, можно обрести, лишь достигнув Единства с Абсолютным Разумом или божеством. Иными словами, большинство восточных адептов пути левой руки стремится к состоянию не-бытия, известного как нирвана, что буквально означает «свеча погашена». Это угасание существования в качестве отдельной личности, сознательное растворение своего разума в ослепительно белом свете Брахмана, самого главного, безличного начала, якобы существующего за экраном нашего мира видимостей. Эту мысль принято иллюстрировать метафорой о том, что индивидуальная психика подобна капле воды, растворяющейся в великом океане, из которого она изначально вышла.

Кое-кто на Западе чрезмерно упростил данную концепцию, спутав абсолютное, сверхчувственное бытие с привычными для нашей культуры понятиями Природы и/или Бога. На самом деле, Брахман есть ничто — он неподвластен любой категоризации рамками определений, и вся совокупность природного универсума, как и всякая форма божества, доступная воображению человека, считается не более чем эфемерным миражом в сравнении с этой, куда большей, реальностью реальностей. Теоретически, адепт пути правой или левой руки, пришедший к этой форме освобождения при жизни, перестает существовать, хотя физическое тело, через которое цель была достигнута,

продолжает дышать, двигаться, принимать пищу, испражняться и выполнять все функции животного существования. Состояние, в котором пребывает тантрист, обретший единение с Брахманом, часто сравнивают с пустым коконом вылупившейся и улетевшей бабочки, пустой оболочкой.

Хотя многие учителя пути левой руки скажут вам, что вышеописанная цель отвержения себя есть главная вершина инициации, достижимая через темную волну, мы отвергаем это мнение. До сих пор мы старались наиболее точно представить Вама Марга, как она на самом деле существует в форме традиционных учений. Теперь мы отходим от общепринятой точки зрения. Поиск нирваны, с нашей точки зрения, — это своего рода духовный нигилизм, самоубийство истинного сознания, обусловленное прискорбной склонностью Востока ненавидеть мир, противоядие чему, как нам кажется, находится в радостной магии пути левой руки. Цель, которую ищем в пути левой руки мы, — не растворение себя в Единстве, превосходящем нас. Скорее, мы стремимся укрепить самую главную часть личности — называемую иначе то психикой, то демоном, то душой — для достижения богоподобного разума, который будет сохранять по отношению к безликому Единству автономию.

Нам представляется абсурдным выполнять ритуалы сексуальной индивидуализации и самообожествления, свойственные пути левой руки, избавляясь от иллюзий, лишь для того, чтобы растворить это обретшее автономию и самообожествившееся сознание в конце этого путешествия. И поэтому путем левой руки мы идем к бесконечному существованию души. На первых порах эта модель инициации может вызвать у кого-то вздох

облегчения, ибо можно вообразить себе, что из этого следует, что можно с комфортом продолжить свое нынешнее существование, оставаясь невредимым и неизменным. Но здесь надо провести резкое разграничение между демоническим духом, который мы стремимся направить в бессмертную, божественную силу, и человеческой личностью, чья временная маска идентификации образована по большей части социальными факторами, с ее «нравится — не нравится», с ее привычками и невротами.

Вот такая эфемерная и довольно пустая персона действительно все больше и больше растворяется, в то время как инициация пути левой руки продолжает совершать над адептом свое *solve et coagula* *(букв с лат — разрешение, растворение и сгущение, свертывание, следует понимать в алхимическом смысле). Фактически личность является самым главным врагом посвящаемого, ищущего освобождения сознания, поскольку достаточно плотно привязывает к хорошо знакомым границам. Пожалуй, самая страшная опасность для инициации пути левой руки — часто наблюдаемые попытки удержать и сохранить свою личность, а сознание как раз расширяется за пределы всех известных рамок.

Таким образом, темное освобождение, о котором мы говорим, никогда не станет уютной вещью, как кое-кто воображает, столь же простой, как переход из одной комнаты в другую. Подобно тому, как ракета, взлетая, отбрасывает сгоревшие баки из-под топлива, что-то должно быть отброшено по ходу процесса самообожествления. Операция по отделению ненужных аспектов произведенной социумом идентификации от бессмертной сердцевины Индивидуальности часто бывает глубоко обескураживающей метаморфозой. Путь левой

руки, какая бы финальная цель не ставилась, призывает умертвить некоторые аспекты себя, самости (self), что и подчеркивается весьма распространенными в традиционных тантрических практиках символами и образами смерти.

Сами старинные Тантры, как и многие другие магические тексты, довольно загадочны и допускают множество интерпретаций. Некоторые, как кажется, предлагают дорогу к самообожествлению, которую мы и избрали, другие же, можно предположить, указывают адепту путь к более привычному для Востока отвержению себя. Конечно, многие тантристы отказываются от цели, рекомендованной более традиционными учениями, в пользу вечного бытия духа. Однако это довольно редкий случай, и таких адептов, как правило, презирают, как свернувших с пути.

И действительно, одному из авторов этой книги пришлось вытерпеть праведный гнев одной, вроде бы достигшей освобождения, наставницы Вама Марги, у которой мы научились некоторым из приемов, подробно описанных в нашей работе. Если верить ей, направлять путь левой руки на какую-либо цель, не совпадающую с финальным растворением себя — сродни «черной магии» и является вопиющим употреблением учения во зло. Однако мы заняли прагматичную позицию, утверждавшую, что эти методики суть просто инструмент, и практикующий может с их помощью идти к абсолютно любой цели. Для тех из наших читателей, кто желает пойти путем левой руки к психическому забвению, было бы справедливым сообщить, что в оставшейся части книги мы последуем не этим курсом. В этом смысле, наше понимание пути левой руки не имеет ограничений, если уж браться доводить еретические и

раскольнические отступничества Вама Марги до логического конца.

Тантры, на основе которых складывалось большинство индийских учений пути левой руки, нередко переписывались и переделывались более поздними толкователями, а многие из них были брахманами, настроенными по отношению к радикальным методам Вама Марги враждебно. Несомненно, в процессе подобных редакций и ревизий, была произведена значительная часть сознательных искажений и размываний истинных целей темной волны, в попытке привести Тантру в большее соответствие вкусам ортодоксальных индусов и буддистов. Тем не менее, тот (та), кто стремился уйти от «правильной» записанной теории к настоящей практике пути левой руки от тела к телу, открывал эзотерическую методику плоти, ведущую куда угодно, только не к «задуванию свечи» нирваны. Одна из сообщаемых по секрету тайн доктрины заключается в том, что путь левой руки способен привести последователя к полной противоположности нирваны, к волевому перерождению вашего личного «я» в божественную душу — бодхисатву — чье живое пламя сможет гореть даже после смерти физического тела, этой алхимической лаборатории преобразований. В этом смысле состояние сознания, достигаемое через соитие пути левой руки, можно интерпретировать как телесную дорогу, ведущую к сотворению вашей собственной божественности, равно как процесс, в котором ваша божественная природа проявляет себя.

Чтобы дальше изучать эту возможность, необходимо проследить, как складывается темная волна за пределами тантрической традиции. Из самой колыбели цивилизации в вавилонских храмах, скрытая за

кажущимся негативным отношением к сексу мировоззрения христианства, звучащая в западном магическом возрождении девятнадцатого и двадцатого веков, песнь сирен пути левой руки зовет вас.

КНИГА ВТОРАЯ: Темная волна на Западе

IV. В начале было слово. Расшифровка языка западной магии

*— Если язык используется
неправильно, то сказанное есть
не то, что подразумевается.
Если сказанное есть не то, что
подразумевается, тогда то, что
должно быть сделано,
останется несделанным.*

— Конфуций

*— То, что не может быть
высказано, не может быть
осуществлено.*

— Постулат Ордена Сехмет

[Иллюстрация: Заклинание. Фелисьен Ропс.]

Логос пути левой руки

Прежде, чем мы обратимся к истории, технике и практике сексуальной магии пути левой руки в западном мире, необходимо окинуть взглядом более широкий магический контекст, в котором сексуальный маг

(мужчина или женщина) совершает свои операции. Маг, пытающийся прояснить эти основы магической практики, тут же столкнется с необходимостью употреблять слова из архаичного, часто непонятного языка, традиционно применяющегося Черной Магией. В этой книге мы нередко пользовались словами «магический» и «маг», «колдовство», «теургия», «инициация» и «посвящаемый», «демонический», «работа» и «душа».

Слишком уж часто эти элементарные единицы словаря мага употребляются небрежно, отчего такой словарик просто необходим, дабы в дальнейшем свести к минимуму ложные интерпретации. Хотя каждое из данных слов заимствовано из греко-римской магической культуры Средиземноморья, все они относятся к той же самой индоевропейской языковой семье, из которой происходит основная масса санскритских слов, используемых в инициатическом учении Тантры пути левой руки. Не последнее место, как мы увидим, здесь занимает само слово «магия».

Начинающему магу, только приступающему к освоению запутанного и противоречивого лабиринта эзотерической терминологии, данная глава поможет развить полезные навыки в осознанном и умелом использовании магического словаря, вместо того, чтобы бездумно присваивать терминам значения по привычке или вследствие умственной летаргии. Некоторые избитые магические фразы употребляются просто потому, что считаются как бы мистическими, что очень напоминает притягательность, которой обладают для потребителя названия известных торговых марок. Для более опытного практика анализ знакомого ему магического словаря «свежим взглядом» послужит внесению большей точности в его личное видение магии. Работа мага пути

левой руки состоит в том, чтобы наполнить большей силой свой внутренний и внешний мир, поэтому разборчивость и рассудительность в методологии выбора лексики является важным аспектом в процессе реконструкции реальности в соответствии с личной волей.

Один из наиболее распространенных архетипов магии в фольклоре и легендах рисует мага, совершающего чудесные деяния путем произнесения нужного слова в нужное время. Неважно, идет ли речь о том, чтобы вовремя воскликнуть «Абракадабра!», как тому учили древние магические тексты, а потом переняли балаганные фокусники, или же провозгласить аладдиновское «Сезам, откройся!», — принцип везде один. Конечно же, достижение какой-то цели никогда не бывает столь легким или предсказуемым. Тем не менее, зерно истины в этом легендарном прообразе есть: правильное употребление слов и знание их точного значения — это магическая сила первостепенной важности. Это умение, овладеть которым стремятся очень немногие из магов, возможно оттого, что оно не так броско и романтично в сравнении с прочими ветвями Черной Магии. Изумительное средство человеческого восприятия и создания реальности состоит в сплетении абстрактной символики слов и умелом обращении с ней. Определенная комбинация слов может в буквальном смысле отворить тому, кто произнес их бесконечные двери возможностей, хотя те же самые слова, произнесенные в другой ситуации, могут стопроцентно принести сказавшему гибель.

То, что верно в экзотерическом смысле, в эзотерических учениях находит свое подтверждение во всех уголках мира. Как мы уже увидели, тантрическое

учение о пути левой руки утверждает, что универсум можно контролировать с помощью досконально разработанной магической технологии манипуляции звуками, связанными со словами, которые произносят боги, создавая миры, используя науку мантр. Очень сходно с этим нордическое искусство рун, особенно — магическая и окутанная мистической вуалью вербальная вибрация, которую, как считается, создает правильное произнесение рунических строк. Библейское «Евангелие от Иоанна» содержит знаменитое утверждение, заимствованное из гораздо более древнего месопотамского текста: «В начале было Слово» или Логос (Ин. 1, 1.). И в древнеегипетской «Мемфисской теологии» утверждается, что сотворение мира произошло от слова, произнесенного божеством — нетером Птах. Маг пути левой руки частично воссоздает универсум, принимая на себя божественную роль произнесения тайных слов силы.

Несмотря на огромную и универсальную значимость слов в сотворении реальности и управлении ей, люди в основной своей массе злоупотребляют этими мощными магическими средствами с несносной небрежностью, порождая собственные реальности, отмеченные глубочайшим беспорядком и хаосом, ибо они в прямом смысле не ведают, что говорят. Следовательно, маг проходит серьезную подготовку, чтобы как следует овладеть наукой применения слов для манипуляций с реальностью. Не всем магическим навыкам можно научиться; этому — можно. Многие маги будут возражать, что им не нужны слова, чтобы творить магию. Нередко это так и есть. В экстатических и физических методиках эротической магии слова нередко оказываются поверхностными и даже излишними для

достижения цели. Тем не менее, магия в значительной мере представляет собой искусство коммуникации на различных уровнях реального, а оттачивание структуры и значения слова — ключевая составляющая всякой коммуникации, даже (парадоксальным образом) в невербальных методиках.

Итак, чтобы с данным руководством все было ясно, насколько это возможно, мы должны для начала определить основные термины, которыми мы будем пользоваться, в особенности те, что легче всего могут вызвать путаницу. Словарь Западной магии почти полностью перешел к нам из греко-римской античности, культурной матрицы, сверху донизу насыщенной однозначным приятием ценности магического искусства, к которому современная западная культура приблизиться никак не может. Многие из когнитивных дилемм, свойственных самозванным магам нынешней эпохи, которые употребляют доставшуюся по наследству терминологию давно умерших культур, можно прояснить, предоставив подробное описание непосредственных этимологических корней этих единиц.

К тому же, признание того факта, что слова обладают весьма специфической силой и ассоциативными смыслами, долгое время служило основным принципом магической практики. Будучи одновременно поэтом и механиком, маг стремится отыскать самое нужное слово, понимая, что *nomen est omen* (слово есть власть). То, как вы называете кого-то или что-то, на самом деле, может изменить этот объект, качество или личность в неуловимом, но очень значительном смысле. Юлиус Эвола заметил в своей работе «Люди и развалины»: «Всякое слово обладает душой». Наш разбор магического словаря осуществлен в

этом духе. В отличие от академически сухих и рационалистических анализов, мы ищем скрытую душу, демона, наполняющего жизнью, который скрывается в этих словах. Маг пути левой руки осознанно стремится разорвать общую модель массового сознания, примеры которой можно встретить в любом месте и в любое время. В атмосфере общей безграмотности, подпитываемой набирающей обороты аудиовизуальной культурой, что может быть более таинственным, чем развитие вашего знания слов?

Магия

Ввиду того, что данная книга адресована практикующим магам, нам следует отыскать корни первоначального значения самого слова «магия». Слова «магия» и «маг» перешли в наш язык сравнительно недавно из латинских форм *magicus* и *magus*, каковые в свою очередь были произведены римлянами из греческого *magikos*. Древние греки искусство магии обычно называли *magike tekhnē*, что в буквальном переводе означает «искусство волхвов». Современному магу не стоит забывать о древнем восприятии магии как искусства, а также надо обратить внимание на то, что *tekhnē* послужило корнем слова «технология». Понимание магических практик как хрупкого равновесия между формой интуитивного и эстетического искусства и логической и рациональной механикой — как эзотерической науки и в то же время черной магии — способствует разработке более точного подхода к овладению этим умением.

Греческая концепция *magike tekhnē* подвергалась сильному влиянию иранских волхвов, которых в древней Персии называли *Magoi*. Волхвы были медейской

жреческой кастой в Персии и во всем древнем мире славились своей мудростью. Пожалуй, самый известный рассказ о Magoi представлен в библейском рассказе о трех Волхвах, прибывших в Вифлеем из далекой страны, чтобы преподнести символические дары младенцу Иисусу, узнав в Нем не менее могущественного мага, чем они.

Персидское слово magoi в свою очередь связано с санскритским словом майя, которое мы уже определили как занавес, скрывающий иллюзорную природу реальности от человеческих глаз. Также майя представляет собой ту субстанцию, из которой индийские боги создают реальность; в таком контексте божество иногда называют майин, то есть маг. Понимание Майи как источника мировой магии заслуживает нашего особого внимания, поскольку маг пути левой руки работает в первую очередь с майей. Рассматривая корни слова «магия» под различными лупами греческого, персидского и санскритского значения этого слова, современный маг получает возможность достичь более полного понимания того, что на самом деле означает быть магом. В то время как дефиниции магии менялись, часто до неузнаваемости, под влиянием приходящих культур-завоевательниц, некоторые базовые принципы не подвластны времени и переменам.

Сегодня авторы многих текстов о разнообразных магических традициях дают свою «авторитетную» интерпретацию магии. Если всегда держать в уме, что каждый автор (в их числе и авторы данной книги) всегда описывает исключительно свой субъективный опыт, пытаясь дать определение магии, практикующий маг избежит ловушки личных границ любого конкретного современного теоретика (еще раз, включая авторов

данной книги). Однако когда заглядываешь под покров внешнего глянца или идиосинкразии той или иной культурной/индивидуальной точки зрения, во всех определениях магии можно найти некие ключевые компоненты. Прежде всего, магия есть некий род деятельности, которая, как считается, создает изменения в естественном универсуме, опровергая при этом строгое научное понятие о причине и следствии. Эти изменения, тонкие либо радикальные, манифестирующиеся в материальной реальности либо в душе индивида, проводящего магическую операцию, как правило, производятся при помощи манипуляций с неким числом символических систем, сообщающих волю мага либо внутренним, либо внешним факторам. Для сексуального мага такой символической системой является само человеческое тело, особенно его эротические энергии и экстазы. Маги всегда стремятся овладеть некой степенью контроля над тем, что можно приблизительно обозначить как «естественные» и «сверхъестественные» силы, в соответствии с позицией магической традиции, в рамках которой действует маг/посвященный. Именно этот момент личного контроля над элементами универсума многие религиозные философы используют для различения религиозной деятельности, обычно основанной на приятии вещей такими, какие они есть, и пытающейся привести человечество в гармонию с этим естественным внешним порядком — и магической деятельностью, как правило, базирующейся на стремлении мужчины или женщины установить свою власть в существующих мирах. Остановимся на этих общих замечаниях, ибо будет сложно продолжать, не прибегая к какой-либо из догм, доктрин или не придерживаясь некой точки зрения.

Академические ученые, изучающие магические практики с якобы объективных позиций, так и не дали ни одного удовлетворительного определения, что такое магия. Маги, воспринимающие тот же самый феномен под совершенно субъективным углом зрения, добились не намного лучших результатов. Посвященный левой руки может совсем отойти от этого архаичного эзотерического языка, с радостью скинув пыльный багаж оккультного наследия, чтобы быть готовым принять более гибкие модели. То, что оккультисты называют магией, можно с тем же успехом обозначить как нарушение условий и границ и перепрограммирование; происходит замена одной реальности на другую. Центральное понятие, наполняющее магию, как бы ее не называли, в том, что воспринимаемое нами как реальность, на самом деле — более податливая материя, нежели мы привыкли полагать. Маг занят в первую очередь перекраиванием реальности, формируя гибкие части своего сознания и привнося через этот процесс желаемые изменения реальности в мировую субстанцию.

По правде говоря, почти все маги живут в реальности, абсолютно в такой же мере жестко структурированной, что и реальность их не занимающихся магией приятелей; разница между теми и другими — чисто поверхностная. Обычно во время ритуалов маги могут попробовать направить свою волю и воображение на привнесение нескольких специфических деталей в мир феноменов по своему желанию. Но едва церемония окончена, они возвращаются к привычно-безопасному, обычному определению реальности, с которого они начинали. И хуже того, слишком часто параметры и правила этой реальности, оказывается, установлены другими.

Магия, понимаемая как манипуляция майей, присутствует в каждом аспекте человеческих взаимоотношений, а не только в оккультных кругах избранных. Работники рекламного бизнеса и политехнологи, чьи тщательно режиссированные наваждения заставляют реальность миллионов людей плясать под их дудку, демонстрируют гораздо более эффективное знание магических принципов, нежели большинство оккультистов, хотя они никогда не назовут свою деятельность магической. Когда мы реагируем на символические системы механически, мы втягиваем себя в чужой магический ритуал. Одно из самых сильных магических наваждений, действующих по всему миру, состоит в том, что мы верим в то, что некоторые выпущенные правительством бумажки обладают самодовлеющей ценностью. Когда в переполненном зале суда все встают при появлении человека в черном одеянии, это действие древнего приворота.

По-настоящему действенный магический акт не только оказывает влияние на вожденную цель в универсуме. Он осуществляет радикальную трансформацию личности самого мага, пробуждая его (ее) своей встряской, открывая ему глаза на то, насколько установленная реальность обусловлена слепым соглашением с идеями, авторитетами и нормами, из-за которых мы оказываемся в плену дурмана собственных нежно любимых иллюзий. У читателя хватит ума не воспринимать ни одно из определений столь широкой и сложной деятельности как последнее слово об этом предмете. Магия — одно из слов, наряду с такими словами, как «любовь» или «искусство», значение которых, в конце концов, должно быть установлено переживающим этот опыт индивидом, а не каким-то

внешним авторитетом. Маг, подобно художнику или любовнику, должен постоянно порождать новые, пересмотренные дефиниции магии, ибо новое понимание будет приходить с опытом. Как два художественных критика никогда не достигнут полного согласия в определении, что же такое искусство, так же и в отношении магии. Неплохую формулировку, с не-окультурной точки зрения, предложили Андре Бретон и Антонен Арто, назвав сюрреалистическую революцию 1925 года так: «средство тотального освобождения духа и всего, что на него похоже».

Майкл Бэйджент и Ричард Ли предлагают еще один ценный способ трактовки магии в своей работе по истории алхимии «Эликсир и камень»:

«В самом широком смысле магия — это «искусство заставлять вещи происходить». Поэтому в самом широком смысле магию можно определить как метафору динамических взаимоотношений между человеческим сознанием или волей и всем, что лежит за пределами этого — событиями, обстоятельствами, объектами, другими людьми. Магия подразумевает, как минимум, элемент контроля, либо через управление, либо посредством манипулирования. То есть она подразумевает технику, посредством которой реальность стимулируется, приводится в действие или принуждается к выполнению определенных поставленных целей. Магия, одним словом, — это процесс использования гибкости реальности и формирования ее — или ее алхимической трансмутации — в соответствии с конкретными целями или задачами».

Как и в случае с любым соображением по поводу объективной ценности художественного произведения, то, что одному магу представляется опытом бесконечной глубины, может показаться бесполезным и даже нелепым другому магу. По этой причине, в ряду многих прочих, магия — это предмет неподходящий для тех, кому требуются твердые и четкие правила и абсолютно верифицируемые результаты.

Хотя для облегчения передачи информации мы пользуемся в нашем тексте словом «маг», надо отметить, что те, кто следует классической парадигме западной культуры, не ограничиваются только этим словом для самоопределения. Санскритское слово сиддха широко употребляется в Индии для наименования практикующих магию и бесспорно подходит для пути левой руки (учитывая его субконтинентальные корни). Через общий индоевропейский языковой поток имеют к нему отношение и нордические последователи seithr, гиперборейского шаманизма, сексуальной магии пути левой руки северной Европы. Из Сибири к нам пришло слово шаман — «экстатический мастер, творящий магию в состоянии транса». В эзотерических традициях всего мира можно встретить множество иных обозначений мага; определив точное направление ваших практик, вы можете вызвать к жизни поразительную энергию.

Магия черная и белая

Слово, и без того наполненное неоднозначным смыслом и открытое для интерпретаций, становится еще более расплывчатым после окрашивания в разные цвета. Некоторые настаивают на определении одного вида магии как «черная», а другого — как «белая». По нашему мнению, эта цветовая кодировка только способствует

консервации крайне ограниченных и спорных культурных и религиозных предрассудков, но ничего не проясняет. На самом простецком и невежественном уровне, обозначение магии черной/магии белой связано с такой же простецкой дихотомией добра/зла. Поскольку мы не претендуем на объективную трактовку понятий «добра» и «зла», вывод один — мы должны отказаться от популярного представления о том, что черная магия совершается ради служения Злу, в то время как белая творится во имя Добра. Древнегреческое *magi*, несмотря на почти отсутствующую морально-оценочную коннотацию, относилось к практикам, целью которых было навредить, отуманить, загипнотизировать, и назывались они *kakotechnia*, «злое искусство». Эту концепцию можно сравнить с распространенным в Индии наименованием тантрического пути левой руки — особенно шести, описанных выше, «злых» ритуалов — Абичхара.

Исторически, употребившим сочетание «черная магия» впервые, был алхимик Альберт Великий, живший в тринадцатом веке маг, высказавший предположение, что черная магия представляет собой «демоническую» противоположность благой природной магии, которой он приписывал небесную ангельскую силу. В двадцатом веке маг Гурджиев, чьи недоброжелатели из желания опорочить называли его черным магом, дал типично идиосинкразическое определение черной магии как «фальсификации, имитации внешней видимости "действия"». Для тех магов, которым для того, чтобы разобраться в себе, требуются простые, легко цепляемые ярлыки, роли черного и белого мага представляют удобный способ строить категории, не требующий и проблеска самостоятельной мысли. Пусть самозванные

черные маги, восхищенные расхожими домыслами о притягательности зла, и, как правило, подталкиваемые потребностью доказать свое пренебрежение обществу, наскоро разучат типовую субкультурную роль, удовлетворяющую потребность в легком бунте.

А стоящие на другом полюсе самопровозглашенные белые маги, нередко движимые желанием доказать свою социальную интегрированность, пусть сердечно похлопывают друг дружку по спинке, поздравляя с тем, какие они теперь стали добренькие. Обе тактики сводят всю многосложную многоуровневую вселенную магических операций на уровень детского мультлика. Если подобная символика удовлетворяет ваши эстетические потребности как мага, не будем оспаривать личные вкусы; сделайте одолжение, называйте себя как угодно — но только делайте это осознанно. Однако для более целостного анализа магии, предпринятого нами, воздержимся от разграничения черной и белой магии, дабы избежать ненужного втягивания в бессмысленную символическую путаницу.

Чтобы проиллюстрировать непостоянство и ограниченность всех этих черно-белых экзерсисов, достаточно нескольких примеров. Хотя черный цвет прочно ассоциируется со злом в европейском мире после пришествия Христа, его символика в других культурах мира куда более неоднозначна. В культуре древнего Египта, например, черный цвет целиком и полностью был символом блага, поскольку означал плодородный чернозем Нила. Древнее название Египта Кем означает «черная земля», этот топоним был переведен на арабский как ал хем. Возможно, отсюда произошли слова «алхимия» и «химия», поскольку издавна эти науки ассоциировались с Египтом. Демонические и вообще

«недобрые» существа египетской религии, в первую очередь — бог Сет, были красного цвета, а это общепризнанный оттенок космического зла. То есть, в древнем Египте маг, практиковавший то, что на современном Западе именуется «черной магией», избрал бы в качестве символа низвержения вселенского порядка красный цвет. Красная магия — хотя это сочетание и могло бы показаться уместным для мага-египтофила — вероятнее всего, вызовет в воображении нелепый образ марксистского колдуна, говоря современным языком.

Подобным же образом, белый цвет воспринимается христианизированной культурой как знак космического добра и святости. Но он довольно обычно рассматривается как демонический, дурной цвет во многих африканских и азиатских культурах. Поэт Мартин Фьерро однажды написал: «Белый красит дьявола в черный/ Черный красит дьявола в белый». Это лишь доказывает крайнюю относительность цветовой символики в магических практиках. Наш совет магам: избегайте, насколько возможно, следовать символике, обусловленной какой-либо временной эпохой или культурой, за исключением символики, избранной для конкретной магической операции. Это раскрывает — а не ограничивает — способность мага сообщать свою волю на многих уровнях реальности. Мы сами выяснили для себя, что пользы от разделения магической деятельности на черную и белую ветвь для прагматических мистических операций нет никакой.

С другой стороны, мы обнаружили, что словосочетание the Black Arts (буквально — «черное искусство». — Ред.) оказывается простым и удобным термином, служащим прикрытием целого ассортимента магических техник, доступных на практике, особенно в

связи с тем, что оно делает важный акцент на творческой природе *magike tekhnē*. Оттого, что оно стоит особняком, не имея антонима «белое искусство», нам оно представляется убедительным описанием предмета, свободным от любых поверхностных морально-оценочных привнесенных значений. Что касается «черного искусства», этот термин безупречнее, нежели «черная магия», поскольку он возник раньше, чем христианство клеймило всю магию как зло. Например, уже Овидий (43 г. до Р. Х. — 18 г. после Р. Х.) в своем знаменитом сочинении «*Ars Amatoria*» («Искусство любви») называет колдовство мифических волшебниц Медеи и Кирки «их черным искусством».

Но нельзя отрицать необходимость выявления и классификации ряда весьма реальных различий, которые объективно существуют между разными магическими методиками. Способность языка различать дискретные противоположности представляет огромную ценность для мага при создании лучше работающих магических проектов. Еще более полезными для наших собственных задач явились тантрические формулировки «путь левой руки» и «путь правой руки». Поэтому они используются в данном исследовании в качестве ключевых описательных терминов. В отличие от терминов «белая и черная магия», понятия «путь правой и путь левой руки», при верном истолковании, не привносят субъективных этических категорий добра и зла. Вместо этого, они больше фокусируют внимание на прагматических аспектах непосредственного метода и цели. Сообщение о том, что некто есть белый или черный маг, ничего нам не говорит о настоящих делах этого мага, а служит лишь смутным свидетельством оценки его действий с позиции абстрактного морального кода сомнительной ценности.

Сочетания «левая рука» или «правая рука», при условии точного, а не поэтического словоупотребления, могут точно сообщить нам, какие магические процедуры и техники применяются.

Теургия

В античности мы встречаем и другие описания особых направлений магического искусства, которые не утратили актуальности и по сей день, хотя применять их следует с осторожностью. Греки говорили о форме магии, называемой *theourgia*, что представляет собой сочетание слов *theos* = бог и *ergon* = работа. Поэтому и тогда, и сейчас теургия — это магическая работа, дающая возможность магу вступить в контакт с божественным существом. Теургия предполагает, что маг оперирует некоего рода теологической философией, определяющей бытие божества или сверхчеловеческих форм разума и сущностей. Таким образом, магов, чья теология в основе своей атеистическая, назвать теургистами нельзя. Если коротко, всякий маг, практикующий магию, с помощью которой он обращается к какому-либо божеству либо вызывает его, занимается в техническом смысле теургией. Английское *invocation*, имеющее латинскую этимологию, буквально означает «призыв, обращение к богу» (*in* = к *vocare* = звать), а *evocation* переводится как «вызывать» или «заставлять появляться». В Средние века и в период магического возрождения девятнадцатого столетия теургию считали «большой магией», более почетным занятием, в отличие от так называемой «малой магии», обращенной к демоническим сущностям. Смысл в том, что последователи первой искали контакта с божественными существами более

высокого (следовательно, более величественного) порядка.

Какое бы божество не вызывалось в процессе таких операций, теургист выполняет сакральную функцию жреца (жрицы) этого божества, формируя средство коммуникации человека с царством богов. Разумеется, если такого контакта не происходит, мы говорим просто об иллюзии, на удочку которой рискует попасть любой маг. Предполагая, что большая часть наших читателей интересуется именно обращением к божеству или вызыванием божеств, многими религиями почитаемых демоническими (еще одно насыщенное смыслами слово, требующее последующей контекстуальной дефиниции), можем допустить, что разграничения вроде большой/высший и меньший/низший не имеют особого значения для предмета нашего исследования. Дополнительную путаницу в данный вопрос вносит употребление некоторыми инициатическими школами фраз вроде «малая черная магия» и «высшая черная магия», которые довольно произвольно и неисторично привносят новые значения в традиционные, издавна известные определения низших/высших форм магии. Поскольку мы не хотели вносить еще большую неразбериху, мы старались избегать как сочетаний, затемняющих ясное понимание предмета, так и тех, что ассоциируются, прежде всего, с философией той или иной из современных сект. По этой же причине мы отдаем предпочтение традиционному слову «магия» <magic>, а не ставшему не так давно популярным неологизму «магика» <magick> с его специфически кроулианскими коннотациями.

По нашему мнению, сексуальный маг практикует теургию, даже если во время соответствующих операций

он (она) не занимается обращением к нечеловеческим сущностям или их вызыванием. В качестве примеров эротической теургии можно привести поиск инициатического прозрения через ритуальное соитие с конкретным божественным разумом, астральный секс с суккубом/инкубом, использование острейшего сексуального экстаза либо сменяющего его состояния для того, чтобы временно стать определенным богом; есть также бесчисленное множество других вариантов. Перед каждым магом стоит задача установить, существуют ли феномены, на первый взгляд функционирующие как божества или демоны, независимо от человеческой мысли, или же они являются проявлением чьего-либо сознания. Путь правой руки делает акцент на бхатки, или преданности, и потому заставляет своих последователей предаваться религиозному созерцанию некоего божества на основании только лишь слепой веры. В плане теургии путь левой руки, прежде всего, ставит целью пробуждение божественного аспекта в самом маге.

Ритуалы традиционной доктрины Вама Марга являются теургическими, поскольку почти всегда сосредоточены на сексуальной игре мужского начала и женского начала, Шивы и Шакти. Однако, почитание божественного женского принципа в мире и в себе (биологический пол тут роли не играет) является истинным средоточием пути левой руки и, пожалуй, ярче всего выражается в кундалини, пробуждении Шакти в собственном теле. Мы рассматриваем эти упражнения как средства, ведущие к достижению более высокой цели — личного обретения самостоятельного богоподобного сознания еще в этой жизни, что является актом самообожествления.

Колдовство

Часто мы называем мага «колдуном» или «колдуньей», что означает того, кто осуществляет на практике акт колдовства. Эти слова взаимозаменяемы со словами «магия» или «маг». Происходят они от латинского *sortiarius* — тот, кто обладает даром (или заявляет об этом), изначально — даром прорицания. Однако в современном употреблении это слово стало обозначать особый вид магии. В наших практиках колдовство, как мы его понимаем, сосредоточено на приемах осуществления predetermined трансформации в мире, находящемся объективно вне психики мага, с помощью материальных предметов, слов, умозрительных моделей, способствующих реализации таких изменений. Что касается эротического колдовства, манипуляции сексуальной энергией явно относятся к основным средствам производства желаемых трансформаций реальности.

Одним из примеров колдовства может быть использование магии с целью наведения чар на другого человека. Поскольку тема данной книги — сексуальная магия, пожалуй, самой простой и яркой иллюстрацией этой техники будет создание с помощью магии субститута, заменителя объекта вашей страсти; это пример симпатической магии. Колдун выполняет магическую операцию, в ходе которой волевая концентрация, измененное состояние сознания и мощная волна воображения направляются на объект, выступающий заменителем человека, к которому вы испытываете желание. Вы убеждаете все свое существо, управляя мозгом, обычное функционирование которого временно приостановлено, что это символическое

означающее и есть тот (та), на кого направлено ваше чувственное желание. Изменяя этот объект и начиная контролировать его своим магически усиленным сознанием, вы изменяете человека, которого вы хотите или, по крайней мере, оказываете сильное влияние на него. Опытный маг способен выйти далеко за пределы такой несложной механики, как в смысле искусности, так и в отношении метода; но базовый принцип колдовства один, независимо от сложности способа его реализации.

Поэтому определенные механические аспекты самого сознания могут стать внешним объектом относительно глубинной сути личности мага в зависимости от конкретной точки зрения; колдовство вполне может включать в себя трансформацию собственных ментальных процессов практикующего. Допуская, что такое четкое определение можно запутать, углубляясь в детали, мы предпочитаем классифицировать такой тип магии, который направлен на изменения преимущественно внутренней сущности, а не внешнего мира — сколько бы взаимосвязаны они ни были — как инициатический.

По мнению древних, большая часть других видов магии подпадает под категорию *thaumatourgia*, или «сотворение чуда», от греческого *thauma* = чудо + *ergon* = работа. Когда сексуальный маг создает изменения во внутреннем или внешнем мире, которые, как представляется другим, противоречат известным причинно-следственным законам, трансформируя тело и психику через какое-либо сознательное изменение состояния сознания, результаты могут показаться удивительными или даже чудесными тем, кто магией не занимаются. Таким образом, понятие тавматургии может

быть использовано для обозначения практически всех форм магических операций.

Инициация

Магические действия, направленные на изменение кажущегося внешнего универсума, мы определяем как сферу деятельности колдуна. Более сложную работу, вызывающую самоизменение мы называем инициацией, работой посвящаемого. Слово «инициация» (образованное от латинского *initiare*, что означает просто-напросто «приступить» или «начинать») обросло многими бесполезными культурными ассоциациями, от которых, прежде чем идти дальше, надо избавиться. На ум незамедлительно приходит инициация в тайное общество или братство путем прохождения секретной церемонии, круто замешанной на мистическом фетишизме, однако лишенной какой-либо ясности или пользы. Мы не имеем в виду такую разновидность инициации, которая представляет собой скрупулезно записанный обряд, встречаемый, например, у франкмасонов или в других магических организациях, инспирированных ими.

Антропологи и специалисты по сравнительному религиоведению также определяют как инициацию сакральные ритуалы, отмечающие определенные фазы приобщения индивида к различным уровням племенной религии как примитивных, так и развитых культур. В то же время подобные практики вполне могут подчас обладать большей истинной магической силой, нежели описанные выше. Коллективная и социально-связывающая природа этих традиционных обрядов весьма отличается от глубоко личной и самостоятельно направляемой инициацией пути левой

руки. Пожалуй, самый лучший на Западе исторический аналог инициации пути левой мы находим в древних эллинистических мистических школах, самая знаменитая из которых находилась в Элевсине. По всей видимости, там предпринимались некоторые попытки самоуправляемого внутреннего развития, аналогичные тем, о которых мы пишем в этом исследовании.

[Иллюстрация: L'amour Des Ames. (Любовь Душ). Жан Дельвиль]

Для нас инициация — особенно когда она происходит в направлении пути левой руки, сторонниками которого являются авторы данной книги — есть, прежде всего, поступательный процесс радикального саморазвития, происходящий внутри, а не церемония, руководимая извне. Однако не всякий, просто практикующий теургическую, тавматургическую или просто «колдовскую» магию, заслуживает титула посвященного. Определенный объем природных талантов вкупе с тренировками может помочь многим людям стать довольно успешными магами, через свои практики достигающими на удивление высокого уровня позитивных результатов. Вполне возможно, что вам удастся произвести желаемые перемены в контексте вашей жизни, ваших жизненных обстоятельств в целом и в окружающих вас людях, если вы будете относительно продуманно заниматься развитием своего магического искусства. Эти внешние перемены, не зависимо от того, насколько они резкие, не обязательно окажут глубокое воздействие на глубочайшие уровни вашей души, где как раз и происходят самые значительные проявления инициатического процесса. Мы знали немало магов, развивших неплохие магические навыки, что помогло им обеспечить себя работой своей мечты, любовником (любовницей) своей мечты, домом своей мечты и прочими материальными благами. Конечно, такие маги достойны всяческого уважения; необходимо много работать ради таких значительных результатов, как показывают наблюдения за жалким, в общем-то, жребием неудовлетворенного человечества. Несмотря на то, что некоторые маги преуспели и подобные их желания обрели жизнь, очень часто их магическое

развитие со скрежетом тормозит на половине списка планируемых приобретений для их ограниченных потребностей. Они никогда не задают самого главного философского вопроса, необходимого для инициации. Вопрос этот таков: «Что за субъект все это совершает, и что сейчас делаю я?»

Применять магию в инициатическом смысле, то есть развивать и искать более глубокое знание себя, а не просто удовлетворять свои актуальные потребности, противоречит характеру всех сообщений, передаваемых нам круглые сутки силами социального контроля. В основном мир требует от вас быть хорошим гражданином, хорошим потребителем, хорошим исполнителем правил. Он не приветствует активные поиски магом возможности обрести власть над своей судьбой через инициацию, хотя идиотского трепа, восхваляющего абстрактную идею свободы, в нем предостаточно. Истинная свобода от чужих умозрительных конструкций, за которой следует полное освобождение от собственных заученных моделей мышления, составляет одну из целей инициации пути левой руки, и просветленный вольноотпущенник может воспользоваться сексуальной магией как методом приобретения сей демонической и физической автономности.

Поскольку наша книга содержит практическую информацию, каковая, несомненно, поспособствует достижению магических целей, она более чем ценна для посвященного, который всю свою будущую жизнь собирается отдать самопознанию и самотрансформации. Ежели читатель воображает, что, пропагандируя инициацию, мы стараемся, à la нью-эйдж, питать тлеющий и мерцающий огонек надежды на то, что

распахнутся безграничные горизонты человеческих возможностей, то отметим, что у нас на уме и близко нет ничего подобного. Существуют реальные и четкие пределы всякого человеческого потенциала, чему и учит вас, подчас крайне жестко, инициация пути левой руки. Если возможности самоизменения доступны некоторым человеческим созданиям и они намного шире, нежели может показаться с первого взгляда, это не значит, что «вам удастся стать всем, кем пожелаете», как вам охотно пообещают многие оккультисты-мечтатели и торговцы мистикой. Инициация пути левой руки предлагает вам возможности трансформации, недоступные для ленивцев и невежд, однако она не дает вам абонеента на реализацию всех ваших мечтаний и капризов, когда-либо вас посещавших. Такая новость обычно разочаровывает неизлечимых оптимистов или ищущих легких путей, но может оказаться пробуждающей встряской для тех, кто готов к ней и имеет терпение довести сей процесс до конца.

Посвященный левой руки — по сравнению с изучающими другие, лояльнее принимаемые обществом духовные методики — не позволяет себе расслабляться в теплой ванне приятного и безопасного мистицизма. Он (она) имеет смелость с хирургической безошибочностью вступить в контакт и конфронтацию с абсолютно всеми неизвестными гранями своей личности. Результаты этого бесконечного противостояния подчас оказываются глубоко тревожащими и даже болезненными по отношению к устоявшейся концепции себя, сложившейся благодаря структуре социальных взаимодействий и биологически унаследованной антропоидной потребности вписываться в племенную/семейную/культурную систему взглядов. Инициация пути левой руки с необходимостью

подразумевает вступление в жесткий и бескомпромиссный конфликт со всеми внутренними и внешними принуждениями, связывающими абсолютную свободу вашего сознания, тела и действия в демонической и материальной сфере бытия.

Многие из привлеченных внешней символикой этих магических актов развенчivanja не замечают, что такой инициатический раскол не связан с какой-либо глупой бравадой, следствием которой может быть лишь все возрастающая беспомощность. Популярные заявления представителей более грубых форм пути левой руки вдохновили кое-какого на беспомощную демонстрацию социальным пугалам фи́ги в кармане. К примеру, нет ничего проще, чем смеяться над двуличностью организованной религии или государства. Гораздо тяжелее и сложнее обнаружить и осмеять свое собственное лицемерие, а такой акт самопознания посвященный пути левой руки стремится довести до завершения, несмотря на мертвые зоны, которые все мы развиваем в себе.

Инициация пути левой руки, таким образом, не синоним легкого протеста; она движется намного глубже, в конечном счете, трансформируя личность посвящаемого, а не служит оправданием бездумного отрицания общепринятых ценностей. Большое значение имеет способность посвящаемого критически различать пустое антиобщественное позерство и истинное инициатическое распоряжение теоморфным сознанием, превосходящим Добро и Зло в ницшеанском смысле. Значительная доля работы посвящаемого пути левой руки состоит в интенсивном, самостоятельно проводимом перепрограммировании и декодировании личных усвоенных норм поведения, мышления и привычек.

Посвященный сексуальный маг переориентирует эротическую энергию на решение подобных задач самоизменения, в то время как маг, использующих секс только для колдовства, лишь пытается сделать мир более удобным для реализации своих желаний, не всегда производя самотрансформацию. Такое осознанное переделывание себя далеко от традиционной «инициации», привычной для оккультистов, которая, как правило, представляет собой не более чем воспроизведение или запоминание якобы необходимой фактуры и догматики, заявленной различными школами, а также зубрежку оккультного жаргона или эффектной лексики, составляющей специфику того или иного учения. Инициация пути левой руки радикальным образом отрывает механизм управления личностью от любых внешних источников, предоставляя посвящаемому полную власть над его (ее) силами создания самого себя. Посвященный пути левой руки не подчиняется никаким силам вне своего сознания.

Предупреждение: если вдруг такой отказ от подчинения покажется вам прекраснодушными свободолюбивыми сантиментами, то следует усвоить, что для тех, кто решил сделать все правильно и последовательно, инициация темной волны никогда не будет легкой задачей. Нам возразят, что Великая Богиня говорила мудрецу Васиштхе о пути левой руки «без лишней боли». Однако мало кто способен пережить неожиданное внутреннее прозрение без определенной доли боли или разочарования. Но в Вама Марге всякая утрата иллюзий переживается как героическая радость просветления, и с каждым новым разочарованием на поясе посвящаемого появляется новый знак отличия, развязывается еще один узел на путях пашу.

Конечно, если вдруг кто рабски и некритично последует рекомендациям этой книги, не проанализировав внимательно себя, не взвесив свои собственные желания, ее можно легко применить не по назначению — для бегства от себя. Запутавшийся или неудовлетворенный человек может отчаяться когда-нибудь освободить себя от неудобства чрезмерного самопознания. Четкое осознание своей личности во всех ее измерениях, возделенное для посвященных пути левой руки, — как раз то, чего люди чаще всего из всех сил стремятся избежать. Подчинение власти какой-либо силы — любой внешней силы — в глазах этих несчастных представляется лучшим путем к отступлению.

Из многочисленных сил этого мира, которым можно подчинить себя, темное и нередко загадочное влияние собственной сексуальности может обладать наиболее роковой притягательностью. Тот, чей интерес к сексуальной магии мотивируется подобным желанием убежать от самого себя, скорее всего, обречен на еще одно разочарование и безысходность в будущем. На самом деле, сексуальная магия очень часто становится для мага правдивым и суровым зеркалом его личности, подталкивающим к совершению самых радикальных изменений в себе. Таково одно из великих ее преимуществ для посвященного и одна из великих опасностей для простых мужчин и женщин.

Магия теургического, тавматургического или колдовского типа может быть связанной (и обычно так и происходит) с ограниченной областью вашего существования и оказаться не более чем инструментом, позволяющим решить некоторые поставленные личные задачи. Инициация же, стоит однажды сделать первый шаг на этом пути, пронизывает собой все бытие адепта и

становится определяющим всю дальнейшую жизнь выбором, не обязательно связанным с собственно практикой магии. В греческих мистических культах посвященного называли *mystes* — «тот, кто прошел инициацию». От этого слова произошло английское *mystic* <мистик>. Получается, в определенном смысле, что колдовство — это собственно магия, манипуляция майей, инициация же подразумевает мистическую подоплеку.

Работа

Большинство магических операций в данной книге мы будем называть «работой», позаимствовав определение из древнегреческого языка: *ergon* = работа. Импликации выражения «выполнять магическую работу, или *ergon*» наилучшим образом подходят для описания практик сексуальной магии. Ведь *ergon* напрямую связано с *ta orgia*, или «тайные ритуалы» дионисийских вакханалий, а значит, и с английскими словами «orgy» (оргия) и «organ» (орган), а эти два слова особенно значимы для сексуальных магов. Нет единого мнения по поводу слова «оргазм», которое, оказывается, не связано ни с *ergon* ни с *orgia*, а происходит от греческого *orge* = импульс и, возможно, от санскритского *урджа* = энергия.

Операции, которые подразумеваются выражением «магическая работа», выходят за рамки предписанных и часто повторяющихся действий, называемых магами ритуалами. Полезно отметить, что корень слова «ритуал» — рит — также встречается в греческом *arithmos*, т. е. «число», что раскрывает строгую, неизменную и связанную с числами природу большинства ритуалов. И действительно, многие далекие от магии люди нередко обозначают свои маниакальные, повторяющиеся

жизненные привычки как «ритуальные» (например, ритуал посещать один и тот же ресторан каждую пятницу, всегда надевать любимое голубое платье на первое свидание или всегда покупать утреннюю газету в одном и том же киоске по дороге на работу). Посвященный темной волны активно стремится избегать подобных успокаивающих, отупляющих разум ритуалов и в повседневной жизни, и в занятиях магией. Всякая ритуальная деятельность, если она омертвляет или умиротворяет, опасна для осмысленной бдительности, каковую мы стараемся вызвать в себе.

Магия любой подлинной работы левой руки, особенно работы сексуальной, лучше всего осуществляется в спонтанном и органичном направлении, избегая традиционных средств, вроде записи ритуальных текстов и привычного, якобы обязательного антуража ритуалов вроде колокольчиков, свечечек, ряс, пентаграмм и тому подобного. В опере чистой магической работы маг старается свести использование внешних предметов к минимуму, полагаясь исключительно на абсолютную энергию разума и тела, дабы оказать на мир влияние своей магической волей. Слово «ритуал» обычно ассоциируется с отрепетированным, системным «разыгрыванием» религиозной или метафизической символики, мало отличающейся от эффектного, но пустого маскарада, который устраивают некоторые организованные религии в отведенных для поклонения местах. Хотя магия, несомненно, может переживаться как религиозный опыт в самом чистом смысле этого понятия, она никогда не должна сводиться к той разновидности «уютного» религиозного опыта, который ограничивается набором рутинных обрядов. Наше в чем-то строго техническое

употребление слова «работа» предполагает более свободные манипуляции с магической энергией. Предполагается, что эта энергия сопряжена с непосредственными сверхъестественными контактами, максимально свободными от привычек или отсылок к устоявшимся магическим положениям.

Даже в большей степени, чем привычной ортодоксии повторяющихся ритуалов, следует избегать церемоний, которые могут представлять собой просто-напросто воспроизведение предписанных законом обрядов, освященных традицией и проводимых в соответствии с жестким сводом правил. Формула и рецепт церемонии губительны для живой энергетики мага пути левой руки, ни на секунду не позволяющего себе расслабиться в ходе экспериментального, вечно изменяющегося обновления магической стратегии. Большая часть ритуальной и церемониальной магии статична, в ее основе лежит опыт и уверенность, а не риск движения в неизвестном, неисследованном направлении. Если у посвященного пути левой руки вдруг возникнет желание посетить какое-либо церемониальное мероприятие, например, свадьбу, похороны и прочие ритуалы, церемонии и празднества, он и тогда не должен опускаться до банальной декламации текста, как это делает мирское сообщество. Подобные ритуалы всегда должны быть магическим действием по внутреннему содержанию и внешнему проявлению, вызывать движение и перемены и в самом человеке, и во внешнем мире.

Демонизм

Мы уже употребляли несколько раз слово «демонизм», которое тоже легко поддается ложной

интерпретации, если подходить к нему поверхностно. Кто-то из читателей может вообразить, что мы имеем в виду мнимых злых духов или же адских существ, которых так часто любят поливать грязью христианские богословы и традиционные демонологи. Авторы исследования тщательно избегают взгляда на мир сквозь призму упрощенной дихотомии добра и зла, а также не верят в существование зла как силы, бытующей вне обусловленных культурой ценностных суждений, равно как и в существование ада, который населен злостными тварями с перепончатыми крыльями. Поэтому речь идет о Демонизме совершенно иного плана. Тем не менее, мы обратимся к этимологии этого слова. В греческом языке мы найдем определение более насыщенное и оттого более ценное для мага по сравнению с ограничивающей христианской дефиницией.

Слово «Демон» <Daemon>, происходящее от греческого слова *daímon*, изначально не имело уничижительной оценки и не ассоциировалось со злом. Оно обозначало просто духа-хранителя или полубога, который был у каждого человека. Демон (от *daíomati* — «я раздаю»), как считалось, буквально определял судьбу. Еще о демоне говорили, что он «сведущ», и в этом отношении демон был тесно связан с римской концепцией гения, бога, покровительствовавшего человеку с рождения. Люди верили, что человека, наделенного талантом или отмеченного успехом, ведет Демон или Гений. Точно так же до сих пор выражением *genius loci* (*Genius loci* (лат.) — *гений места*.) описывают характерную атмосферу конкретного места. Пожалуй, самым ярким историческим примером этого феномена служит личность Сократа, заявлявшего, что он слышит голос демона, гения, который ведет его в этой жизни.

Как утверждает Р. Б. Онианс в книге «Истоки европейской мысли», слово «гений» в греческом изначально было эквивалентно *psyche*. *Psyche* определяется как «жизненная сила, пробуждающаяся при рождении, отмежевавшаяся, отделившаяся от сознательного я, расположенная в центре груди». Важно добавить, что на самых высоких ступенях инициации пути левой руки гений человека считался его тонким элементом, могущим пережить гибель его (ее) физического организма.

Гений, о котором римляне говорили, что он обладает созидательной силой сексуальности, которая остается после физической смерти, во многом подобен древнеегипетскому ка (тень, одна из восьми энергий, образующих жизненную силу человека). В статье «Египетская антропология» маг Дон Уэбб называет тень (ка) существом «крайней важности», поскольку «...она источник умения двигаться и способности к продолжению рода. Тень можно похитить, когда человек спит, и тот, кого обокрали, умрет. Некоторые сильные маги умеют отделять от себя свою тень и отправлять ее, чтобы та нанесла кому-нибудь вред или за кем-то последила. Тень следует за покойником в дуат, обеспечивая ему (ей) способность двигаться и там».

Сексуальному магу стоит обратить внимание на такую фразу Уэбба: «тень хранит в себе сексуальность человека, и если чья-то сексуальность переживает смерть человека, это происходит через его тень».

То есть «Демоны плоти», давшие этой книге название, — это уникальные и неповторимые спиритуальные силы (демон, гений, тень или душа),

связанные со всяким магом левой руки. Это индивидуальные, обладающие разумом демонические сущности, лучший способ контакта с которыми — магические операции. Общение с этими демонами — существами, которых некоторые понимают как неведомые аспекты «высшего я», а некоторые — как в прямом смысле слова нечеловеческие сущности — позволяет магу более полно управлять своей, им же самим сотворенной судьбой. Внутренний гений или демон, обитающий в человеке, неразрывно связан с сопутствующей ему в этой жизни удачей.

В чуть ином смысле мы употребляем слово «Демонизм» как синоним спиритуальной и метафизической области человеческого сознания, области, где осуществляется основная масса наиболее «живучей» работы мага. Именно на Демоническом уровне бытия маг вступает в общение и взаимодействие с принципами вечности и космоса, выходя за пределы эфемерной и исключительно человеческой сферы магической деятельности. Одним из этих Демонических вечных принципов, особенно значимых для сексуального мага пути левой руки, является Женский Демонизм, живая квинтэссенция женского начала.

Оккультисты старой школы, пожалуй, приравняют Демоническую сферу сознания к «астральному плану» или области, где можно столкнуться с «хрониками Акаши». Если маг и в самом деле способен создать некую часть своей личности, которая будет обладать бессмертием, как об этом заявляют некоторые школы пути левой руки, то происходит это на Демоническом уровне. Если маг хочет испытать отчасти божественное состояние сознания во время своих занятий, ему (ей) надо прежде научиться Демоническому мировосприятию.

Когда маг переносит свою волю во вселенную, дабы ею повлиять на нечто большее, нежели жизненный поток человека, он (она) совершает это, находясь на уровне Демонического. Следует подчеркнуть, что слово «Демон» само по себе морально нейтрально и изначально не обладало ни одной из импликаций зла, позднее связанных с этим понятием христианством. У греков благоволящий демон обозначался словом *eudaemon*, а вредоносный — *cacodaemon*.

Душа

Определение Демонизма приводит нас к связанной с ним, непростой для определения концепции души, иначе — *psyche* (по-гречески) или *anima* (по-латыни). Как пишет в своей классической работе «*Magie Und Andere Geheimlehren In Der Antike*» («Магия и прочие тайные учения античности») филолог Георг Лук, «в определенном смысле душа — это демон». Если мы употребляем слова «Демон» или душа/психе/анима для описания безымянной, по сути, вечно сущей метафизической субстанции, занимающей физическое тело — субстанции, являющейся ядром, определяющим вашу индивидуальность — формулировка Лука звучит более ясно.

Нельзя рассуждать об инициации пути левой руки, не попытавшись дать определения «души», этой неуловимой, однако важнейшей личностной эссенции, составляющей собственно сознание. Хотя сложно переоценить значение плоти в сексуальной магии, само по себе физическое тело есть не более чем инструмент манипуляций духа в его более тонких и менее осязаемых целях. Разумеется, можно здесь возразить, что душа вполне может оказаться не более чем сложным

фантомом, продуктом деятельности мозга, и посему — просто одним из многих телесных проявлений. Хотя ни один маг не должен отмахиваться от этого весьма спорного вопроса, научный анализ его выходит за рамки нашего исследования. Вместо этого, нам стоит попытаться дать определение души, которое было бы актуально для работы посвященного и мага.

Немаловажное значение для посвященного мага, работающего с мужскими/женскими полярностями, присущими сексуальной магии, имеет то, что само слово происходит от имени эллинской богини души, Психеи. Данная связь нашего современного слова *psyche* <душа> с именем богини иллюстрирует древнее осмысление мистического начала, занимающего центральное место в пути левой руки, «пути женщины». Душа, понимаемая как пребывающая в человеке богиня, есть, прежде всего, женская субстанция, в буквальном смысле наполняющая его жизнью. Она соотносится с женской энергией шакти, играющей важнейшую роль в традиционном индийском пути левой руки. В гностической традиции концепция Софии, сосредоточения божественной мудрости, предположительно скрытой в каждом человеке, также мыслится как женская сущность. В контексте сегодняшнего Запада влиятельный психолог Карл Юнг предлагает нам современную модель этой концепции. Юнг вводит понятие анимы, что является производным от латинского *anima* («душа»), определяемого именно как женское психическое начало, присутствующее в каждом мужском сознании.

Самый известный миф о Психее (проливающий свет на предмет нашей книги) рассказывает о том, как Психея страстно полюбила не кого иного, как Эроса. Эта любовь духа и сексуальности показывает четкое эзотерическое

понимание античным миром неразрывной связи, существующей между двумя уровнями бытия, которые всегда стремилось разделить западное христианство. Многие в западной магической традиции пытаются утвердить это разделение эротического и психического, однако они вновь и вновь соединяются в практиках мага пути левой руки.

Хотя процесс инициации пути левой руки воздействует и производит трансформацию на всех уровнях вашего психобиологического бытия — в том числе на уровне тела, которое так ненавидят в ориентированных на мужской принцип массовых религиях — самые долговременные проявления происходят именно в области более гибкой психики, которая является средоточием вашей личности. Каждая культура и метафизическое учение предлагает собственную систему магических манипуляций с душой, и мы советуем прагматично настроенному магу сравнить для себя как можно большее их число, прежде чем определиться с собственным подходом к развитию души.

Упражнение в этимологии

Надеемся, читая эту главу, вы узнали некоторые магические слова и выражения, которые, вероятно, успели усвоить за свою жизнь и которые нуждаются в этимологическом анализе. Хотя книга эта была написана с позиции сексуальных магов пути левой руки для тех,

кому интересно научиться данному искусству, читателю не следует немедленно называть себя «сексуальным магом пути левой руки», ежели принципы и практики, описанные здесь, ничего не говорят вам на самом деле.

Что касается санскритской лексики в традиции пути левой руки — шакти, кундалини, мантра, майя, йони и так далее — маг должен усвоить, что слова эти суть не более чем удобный инструмент описания. Не надо забывать о стоящем за деревьями лесе, заплутав в понятийном аппарате настолько, что начинаешь упускать из виду куда более ценные реальности, символизируемые этими звуковыми сочетаниями. Такой шаг будет сползанием в чисто абстрактные умствования, отвержением материального мира, в котором коренится инициация пути левой руки.

Читая наш текст, кто-нибудь, возможно, вдруг обнаружит, что ему стало лень самостоятельно обдумывать некоторые области, когда он начал говорить о себе или своих магических практиках в терминах, которые в реальности не имеют отношения к его личным магическим целям. Например, многие маги любят называться ведьмами, язычниками, сатанистами, магами Хаоса, магиками, белыми магами, черными магами или иными популярными именами, позволяющими им немедленно идентифицировать себя на довольно зыбком основании. Взгляните на истинные значения и смыслы этих слов новыми глазами, с позиций науки дефиниции слов, а не хватайтесь за небрежные определения разнообразных магических субкультур, из которых они выскочили.

Возможно, окажется, что эти слова никаким боком вам не подходят, но, на самом деле, мешают важнейшей

работе по самоанализу, лежащей в основе всех магических занятий. С другой стороны, вы можете обнаружить, что избранное вами словечко имеет более четкое употребление, чего вы раньше не знали. Пользуйтесь наименованиями с присущим магу осознанным чувством соответствия, ибо вы магическим образом формируете себя тем, как вы себя называете. Старайтесь изгнать из своего словаря как можно больше туманного, магического и оккультного жаргона, оставаясь всегда нацеленным на более высокий уровень точности и четкости.

Именно так истинные маги пути левой руки начинают менять мир.

V. По левую руку Христа. Священная блудница и гностический маг

— Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая.

— Евангелие от Матфея 6:3

— Не отдает ли педантизмом и ханжеством склонность призывать все силы, за исключением Христа? Это делает Его своего рода «дьяволом», а потому он должен привлекать к себе всех достойных людей.

— Алистер Кроули о сексуально-магическом обращении к Христу.

[Иллюстрация: Темный маг «Иисус» и священная блудница «Мария Магдалина». Фрагмент картины Фелисьена Ропса Голгофа.]

Крест, который несет Запад

Всякому, рискнувшему пойти ускользящей тропой пути левой руки на Западе, не миновать гигантской преграды на этой дороге.

Преграда эта — непреходящее удушающее влияние организованного западного христианства на сексуальность. Чтобы понять специфический контекст, в котором вынужден действовать западный сексуальный

маг темной волны, нам необходимо сначала разобраться с изуродованными психосексуальными условиями, порожденными многими веками господства искаженного на Западе христианства. Несомненно, индуистское и буддийское пуританство со своими ограничениями представляют специфические для этих культур проблемы, которые должен решать восточный адепт пути левой руки. Но они просто не идут ни в какое сравнение с неприкрытой свирепой ненавистью к телу, составляющей экзотерическое мировоззрение западного христианства. Любая попытка принести путь левой руки на Запад должна учитывать пагубное влияние, которое повсеместный культ распятия — даже в его ущербной нынешней вариации — оказал на самые глубокие уровни восприятия эротического.

Некоторым читателям, вероятно, покажется неправильным и парадоксальным начинать поиски пути левой руки на Западе с рассмотрения негативных последствий институционального христианства — религии, зародившейся на Востоке. В конце-то концов, за тысячи лет до эпидемического распространения христианства, магическое и эротическое были полноправными и неотъемлемыми аспектами высокоразвитых западных культур. Никто не мешает вам наивно оглядываться назад, взирая на дух эротической свободы и радости, наполнявший историю дохристианского Запада. Однако, богатая сексуально-магическая традиция, возвращенная колыбелью Западной цивилизации, древними Грецией и Римом — сюда же относится менее известная эротическая магия, практиковавшаяся в «варварских» скандинавских и кельтских странах — была почти полностью разрушена наступлением армий Креста. Уничтожение христианством

древних сексуально-магических традиций Европы привело к тому, что у западных магов нет возможности научиться в своей культуре живым практикам эротической инициации. Хотя некоторые неоязычники предпринимали достойные уважения попытки возродить былую мощь этих поруганных обычаев, даже их наилучшие достижения лишены исторической преемственности. Западные сексуальные маги сделали все, что в их силах, дабы преодолеть удивительный удар христианства по сексуальной магии, собирая обломки на развалинах. Несмотря на их старания, многие такие попытки восстановить дохристианский взгляд на сексуальную магию часто вязнут в болоте идеализма, романтизма и капризной склонности принимать желаемое за действительное — а это не самые лучшие инструменты для выковывания жизнеспособной системы сексуальной инициации.

Как мы уже показывали, сексуально-магические практики, более или менее аналогичные пути левой руки, время от времени возникают на Западе и, по видимости, независимо от тантрической традиции. Это не должно удивлять, если инициация пути левой руки на самом деле является универсальным нейрофизиологическим феноменом, порождаемым, прежде всего, человеческим организмом, а не спецификой культурных особенностей. Однако, пробуя набросать в общих чертах историю пути левой руки на Западе, мы обнаруживаем два различных потока темной волны. Более древний из них представляет собой изначально западную традицию сексуальной магии, не столь уж редко совпадающую с тем, что мы обозначили как базовые основы восточной Вама Марги. Относительно молодое направление, которому нет и 150 лет, составляют сравнительно

недавние попытки в прямом смысле слова импортировать тантрические учения пути левой руки из Индии и Тибета в Европу и Новый Свет. Многие из этих ручейков, несущих путь левой руки в направлении Запада, оказываются немалой проблемой для прагматично настроенных сексуальных магов темной волны.

Что касается сравнимых с путем левой руки сексуально-магических практик из Западной античности, то очень многие уникальные учения были забыты либо подверглись переосмыслению пришедшим позднее христианством, поэтому почти невозможно изучить эти оригинальные традиции в чистом виде. Что касается сравнительно недавнего знакомства Европы и Америки с аутентичной инициацией Вама Марги, то произойти ему до конца помешала проблема усвоения радикальной сексуально-позитивной доктрины, какой является темная волна, в связи с отрицающими тело догмами христианства, искаженными западным сознанием. Случайного наблюдателя может смутить последнее утверждение. Конечно, подумает он, для насыщенного порнографией современного мира индустриализированного Запада, где открыто приветствуются практически все формы сексуальных проявлений, что может быть удивительного в пути левой руки?

Да, это верно, что многих жителей нынешнего Запада интригует идея тантрических сексуальных практик. Однако пока западный адепт не пройдет полного перепрограммирования от господствующего западно-христианского отношения к сексуальности, его прогресс на пути левой руки едва ли возможен. Можно вести жизнь абсолютной сексуальной вседозволенности, и все же ощущать на себе трансформирующее Эрос

влияние христианской культуры. И судя по нашему опыту, библейское понимание секса как греха способно определить соответствующее восприятие тела человеком Запада в случае, если этот индивид в руки не брал Библии и не следовал христианской морали сознательно.

Пытаясь одолеть эту психическую цепную реакцию, многие люди Запада занимались сексуальной магией, чтобы просто обозначить свой демонстративный разрыв с пропитавшей их сдержанностью христианства в отношении секса. Если секс «греховен», они скрупулезно воспроизведут каждый описанный данной книгой грех. Такая позиция противодействия может быть лишь самым первым, подготовительным этапом к инициации пути левой руки. Печально, но многие западные сексуальные маги увязают в этой колее, растрачивая так много полезной энергии на борьбу с греховным внутренним бесом, что им не суждено подняться на высшие ступени инициации.

Можно утверждать, что даже сам Алистер Кроули — наиболее влиятельный на Западе сексуальный маг прошлого века — потративший десятки лет, активно сражаясь с подавлением сексуального, навязанного ему его воспитанием в радикальной псевдо-христианской секте, так и не сумел перепрограммировать себя. Складывается впечатление, что даже после шестидесяти лет он так и остался «гадким мальчишкой», изо всех сил старавшимся поступать назло своим давно почившим родителям-пуританам. На Востоке адепт Вама Марги преодолевает сексуальные табу индуизма на самой ранней ступени инициации только для того, чтобы затем приобщиться к миру божеств, удаленному от любых культурных пределов. Эти трансгрессии — не самоцель, они лишь веха в самом начале дороги к созиданию себя

как свободной личности. Точно так же маг темной волны, порывающий с иудейско-христианскими установками, должен остерегаться и не попадать в ловушку лимитированной роли реакционера. В условиях Запада, старинный принцип Випарита-Карамы, в определенной степени находит свое выражение в распространенной практике переворачивания, которой отмечена историческая традиция сатанизма на примере ритуалов вроде черной мессы. Однако стоит переворачиванию стать в результате повторений институтом, оно превращается в мертвую ортодоксию и утрачивает если не всю, то большую часть своей трансформирующей энергии. Служение черной мессы по пятницам в полночь так же бесполезно для процессов радикальной самотрансформации пути левой руки, как посещение церкви утром по субботам.

[Иллюстрация: Сексуальный мистицизм Святой Терезы Авильской. Рисунок Фелисьена Ропса]

Например, если подросток, живущий в маленьком религиозном городке и недовольный христианским морализированием, впервые надевает перевернутый крест, он предпринимает протест против диктата местного социально-религиозной этики, делает здоровую попытку найти свою индивидуальность. В редких случаях сознательное отстранение от семейных и религиозных запретов способно произвести достаточное потрясение, которое будет способствовать настоящей инициации. Но всякое потрясение со временем изживает себя. Если наш теоретический сатанист-мятежник своим маленьким вызовом обществу завоевывает одобрение своих друзей,

эмблема «зла» станет символом статуса, сведя на нет цель обратного действия. Едва перевернутый крестик превратится в постоянный атрибут личного имиджа, он станет просто еще одной общественной условностью, которую должно преодолеть.

Фатальный разрыв между сексом и духом, Эросом и Психеей, настолько отравил западную культуру, что даже маги-нехристиане бессознательно восприняли свойственное организованной религии неприятие тела и сексуальности. Это показывает на удивление распространенная нелюбовь к сексуальной магии во всех ее видах многих западных магов, которых явно смущает сама эта идея. Для них любая форма эротической инициации есть уход от «высших» сил разума в «низший» сексуальный центр. В лучшем случае они способны презирать путь левой руки как глупость, отвлекающую от чисто умозрительных экзерсисов, каковые они уважают куда больше. В худшем — они усматривают в сексуально-магических операциях гибельный тупик.

Несмотря на универсальность пути левой руки, как бы он ни назывался, стремящийся пройти его сексуальный маг обнаружит, что один из плюсов, открываемых уже при первом изучении оригинальной восточной модели Вама Марги, заключается в ее уникальной терпимости по отношению к, казалось бы, еретическим или маргинальным концепциям. Это позволило индийскому пути левой руки развиваться так, как он развивался, в атмосфере относительной свободы.

Этого нельзя утверждать, говоря о менее терпимых культурных контекстах, где преследовались и даже уничтожались те, кого заподозрили в экспериментах с

эротической самоинициацией. В странах, где господствуют иудаизм, христианство, ислам или другие вероисповедания, отрицающие Эрос и проповедующие самоотречение, до недавних пор сексуальная магия практиковалась, окутанная ядовитым облаком греха и позора, инспирированных религией. Сексуально одержимая истерия сжигания ведьм, подобно заразной эпидемии многие века сотрясавшая Европу, является лишь одним из многочисленных драматичных эпизодов в стремлении Запада изгнать демонов плоти. Немногочисленные записи о сексуально-магических экспериментах на Западе, появившиеся раньше двадцатого века, отражают сексуально-амбивалентную культурную атмосферу, в которой они писались.

Как мы увидим, это придало западной эротической метафизике приглушенный, преходящий характер, совершенно чуждый Востоку, где путь левой руки занимает место вполне легитимного — хотя и протестного — метода духовного развития. Достаточно взглянуть на пример Алистера Кроули, чтобы осознать трудности эротической инициации в сексуально-негативном религиозном и социальном климате. Несомненно, борьба Кроули, подчас меланхолическая, с его сексуальными демонами разбила ряд барьеров, избавив современных сексуальных магов от множества препятствий. И все же, насколько, в конечном счете, безрадостной и реакционной видится его «сексуальная магия» в сравнении с освободительными целями восточного пути левой руки. Да, относительное освобождение эротического потенциала человека, достигнутое так называемой сексуальной революцией, создает для сегодняшних магов куда более благоприятный климат для инициации пути левой руки,

чем тот, в котором был вынужден существовать Кроули. Но до сих пор остаточное чувство греха и вины висит мертвым грузом на многих магах Запада, идущих к пробуждению через Эрос. Это подобно отрезвлению от склонности жестко демонизировать плотские радости, что столь характерно для христианской эры.

Пока западный мир, мучаясь сомнениями, пробуждается от долгого кошмара экзотерического иудео-христианства с его удушающим влиянием на Эрос, маги могут найти модель эротической инициации в тантрической Вама Марге. В этой здоровой системе нет асексуальной истерии и морализирующего подтекста борьбы добра и зла, назойливо звучащего в сексуально-магических построениях Европы. Даже за пределами Тантры индийское осмысление божественности — так было и в западной дохристианской античности — предусматривает поклонение пантеону богов и богинь, действующих по воле своих похотливых желаний. Такое утонченно-эротическое понимание природы божества приводит в практиках пути левой руки к идее о том, что самостоятельное приобщение человека к божественным уровням сознания идет не только из той зоны, что выше шеи. Фаллос и вульва становятся важными — и по-настоящему значительными — аспектами полной инициации. Религиозные персонажи, которым дарована честь вести активную половую жизнь на христианском Западе — это исключительно только дьявол и его демоническое окружение. Оттого на раннем этапе своего проникновения на Запад путь левой руки, так уж сложилось, в значительной степени застрял в плену довольно узкой колеи сатанинской мысли, за исключением более глубоких моделей инициации.

Хотя у индийского пути левой руки есть свои собственные пределы — его подчас парадоксально ограниченный взгляд на инициацию женщины составляет самый вопиющий тому пример — Вама Марга дает своим адептам гораздо большее пространство для развития. В отличие от западных сексуально-магических практик, возвращающимся к античным методикам, тантрический путь левой руки до сих пор можно изучать как достаточно органичную, динамическую, цельную систему, действующую сегодня, а не предаваться ностальгическим реконструкциям давно минувшего прошлого. Настоящие учителя индийского пути левой руки продолжают хранить и передавать методики темной волны так, как это веками делали их предшественники, по неразрывной цепи традиции. Их уроки можно приспособить к нуждам современных западных сексуальных магов, раскрывая древнее наследие в новых, неожиданных направлениях, сохраняя свежую энергию, которую способна породить лишь по-настоящему живая традиция.

Завершая наше обобщение и обозначая западную форму пути левой руки, начинаешь понимать, что по-настоящему «западного» здесь немного. Самые важные качества сексуальной магии, сложившиеся на Западе — в случае, если они не были заимствованы из индийской Тантры — на самом деле происходят из разнообразных ближневосточных источников. Исключением является европейская традиция черной магии, в той или иной степени представляющая собой пережитки дохристианской темной волны. Только по видимости западные сексуально-магические направления, вроде гностического распутства, ереси тамплиеров с их богом/богиней Бафометом, культом

Бабалон, поисками святого Грааля и герметической алхимией, родились вовсе не в Европе.

[Иллюстрация: Картина Клови Труи «Инквизиция ищет дьявольскую отметину» раскрывает скрытые эротические течения в католическом христианстве.]

Из-за его повсеместности и адаптации в разные формы, легко забывается, что христианство, духовная доминанта традиции Запада — тоже восточный культ, совершенно чуждый исконно европейскому духовному импульсу. Но на самом ли деле тормозящее сексуальность экзотерическое христианство, которое так охватило западную душу, точно выражает первоначальное учение Христа? Многовековая борьба церкви с демонами плоти может заставить кого-то подумать, что нет ничего более далекого от христианства, чем сексуальная магия пути левой руки. Тем не менее, неоднократно отмечалось, что организованное христианство, со всеми его заявлениями об умерщвлении плоти, скрывает в себе глубокое — хотя жестко подавляемое — подводное течение эротического мистицизма. Вспомните оргазменно-экстатические видения Терезы Авильской, в которых она переживала проникновение в нее Иисуса «словно копье в сердце». Распространенный на католическом Западе образ Христа как жениха, а верующей как страстной невесты, несет в себе безошибочно узнаваемые сексуально-магические коннотации. На пике упоенного, санкционированного церковью, самобичевания, святой Августин был вынужден предупредить верующих, чтобы они не секли

себя излишне увлеченно, иначе к их боли примешаются экстатические тона.

Христианские течения, существующие сегодня на Западе, надо подчеркнуть, представляют собой лишь победившие разновидности неоднородной религии, некогда находившей выражение в головокружительном количестве разнообразных направлений. Эти другие «христианства», многие из которых включали в свой культ Эроса и магию, были почти на корню истреблены, объявленные «ересью» более сильными католиками и Восточной Православной Церковью. После их жестокой чистки нам остались лишь упрямо неэротичные ветви действующего и в наши дни культа да догматы, подчищенные асексуальными психозами неистово аскетических отцов католической церкви вроде святого Павла и святого Иеронима (как, впрочем, и все остальное, что подразумевалось в Евангелиях). Сопутствовало этой относительно поздно сложившейся ненависти к чувственности фанатичное женоненавистничество, презрение к женщине как к виновнице первородного греха, дьявольской искушительнице, ставшей причиной изгнания мужчины из райского сада. Это чувство выражено в сердитом замечании Тертуллиана о том, что женщина — это «храм, построенный на нечистотах».

Но любая религия, столь старательно очерняющая Эрос и Женский Демонизм, не может избежать непредумышленной обратной реакции в рядах своих последователей. Постоянные христианские проповеди против плотского греха делают запретный плот чувственного удовольствия лишь слаще. Однако намеки на сакральную сексуальность, выскакивающие в христианстве на манер досадной эрекции епископа во

время служения торжественной мессы, могут на самом деле уходить корнями в давно утраченную тайную эротико-магическую традицию, существовавшую в рамках собственно этой религии.

Эта традиция, которую называют то вольнодумным гностицизмом, то гедонистическим гностицизмом, а то и спермо-гностицизмом, несомненно, оказала самое существенное влияние на развитие темной волны в западной сексуальной магии. Значение задавленного раннехристианского сексуально-магического учения может удивить читателей, склонных полагать, что пример западного пути левой руки — мешанина из недопонятых идей, имя которой «сатанизм». Центральное место в забытой практике плотской инициации, затерявшейся в веках поощряемом Церковью уничтожении Эроса, занимают древние магические архетипы Волхва и Блудницы.

Христос и Мария Магдалина

Дух Святой найдет на Тебя.

Лк. 1:35

Прежде чем мы начнем расстегивать пояс девственности, которым опутана западная психика, давайте сделаем невероятное допущение, что Иисус Христос, господствующий на Западе архетип строгой морали и благодетельного целомудрия, на самом деле представлял собой тот самый образец сексуального мага пути левой руки. Мы начинали свое путешествие по восточному пути левой руки с притчи о Совокупляющемся Будде. Невозможно составить

представление о западном пути левой руки, не обратившись к подобному образу на Западе.

Главным в пути левой руки является понимание того, что адепт достигает высшего уровня инициации через энергию своей партнерши, своей души или, иными словами, посредницы между материальным телом и божественной силой Женского Демонизма в его многочисленных формах. Мы уже отметили, что общая черта мифов о волхве, встречающихся почти во всех культурах, это его связь как раз с такой инициатрикс. Оставив рассмотрение сложного вопроса, был ли маг «Иисус Христос» (это не личное имя, а греческое наименование «Спаситель-помазанник») реальным историческим персонажем, мы можем легко установить, что за женщина в его мифе была эзотерическим источником его силы.

В соответствии с христианской традицией, Мария Магдалина — образ падшей женщины, грешницы. Она — архетип блудницы, за многие века своего существования религиозным искусством было создано множество ее изображений, китч Голливуда выдал несколько библейских эпопей и как минимум один мюзикл — и везде ее рисуют красавицей-проституткой, оставившей свою бесчестную жизнь, чтобы последовать строгому учению своего Господа. В этом популярном образе многострадальная добродетель, которую, подобно всем первым христианам, она проявляет, противопоставляется ее предыдущему существованию самой распутной в мире женщины. Надо уяснить себе, что тягу Магдалины к разврату породила не столько материальная нужда, сколько безудержная похоть. В этом смысле она иллюстрирует распространенное у христиан убеждение, что всеми женщинами движет всепоглощающая

нимфомания, дьявольское искушение, последовательно отвращающее мужчину от чистоты. Уильям Кэкстон в книге «Золотая легенда, или Жизнеописания Святых» предлагает достаточно типичный образ Марии Магдалины. Он сообщает нам, что «она блистала великой красотой, и в изобилии она все больше и больше отдавала свое тело наслаждениям, и оттого утратила она свое истинное имя, и стали ее звать грешницей»

Однако, с точки зрения пути левой руки, типаж Магдалины можно понимать как воплощение огромной энергии аватары или шакти, образ священной куртизанки, эротическая сила которой так ценится адептами Вама Марги.

Что характерно, сама Библия содержит лишь несколько скудных подробностей о Марии. Эти туманные намеки были развиты католическими богословами в полноценный рассказ, равно как другие известные библейские персонажи, в том числе Сатана, лишь в более поздней католической традиции «обзавелись» историями о себе, намного более детальными, нежели то, что собственно присутствует в священных текстах. Но и окружающие Марию Магдалину легенды, созданные церковью, достаточно интересны, ибо не просто так этот загадочный женский персонаж получает столь важную роль в драме Иисусовой инициации.

Принято считать, что она — именно та безымянная женщина, которая умастила ноги Христа миром (Лк. 7:36–50), и таким образом Мария Магдалина стала помазанницей Иисуса, [той, которая], «начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром» (Лк. 7:38). Через это ритуальное помазание божественный статус мага

актуализируется Женским Демонизмом, принявшим облик бесчестной проститутки, живого символа неограниченной сексуальной энергии. В рамках эллинистической магической традиции, существовавшей при жизни Христа, издревле бытовала практика, когда маг сам умащивает себя маслом в знак трансформации своего от человеческого сознания к сознанию божественному. «Женщину, взятую в прелюбодеянии», которую Иисус спасает от решившей побить ее камнями толпы, совершая еретическое нарушение племенного обычая, как правило, тоже идентифицируется с Марией Магдалиной (Ин. 8:1-11). Также в Библии говорится о «Марии, прозванной Магдалиной, из которой вышли семь бесов» (Лк. 8:2).

Подобно эпизоду, где помазание Марией Иисуса показывает, что она первая назвала его истинным «сыном бога» (на это претендовали многие волхвы той эпохи), она также занимает центральное место во всех значимых этапах «магического» восхождения Христа от человеческого к божественному. Ее участие во всех поворотных момента мифа об Иисусе свидетельствует в пользу теории, что она была его тайной инициатрикс, носителем женской энергии, даровавшей ему его магические способности. Мария Магдалина стоит у подножия креста, когда он переживает инициатическую смерть; именно она идет к его гробу выполнить ритуал помазания тела, и именно она, первая из учеников, обнаруживает, что его труп исчез. И, наконец, из всех учеников, Иисус выбирает ее, чтобы первой открыть ей свое воскрешение. Если читать это повествование как обрывочные остатки тщательно проработанного «инициатического мифа», зашифрованной магической символикой — пренебрегая тем, что это историческая

хроника истинных событий — становится ясной ведущая роль Марии Магдалины.

Если временно заглядеть прочно устоявшийся, смягченный образ Христа как прославленного примера святости, возникает более реалистичный портрет Иисуса — еретика пути левой руки. И под этим углом зрения Христос недвусмысленно предстает олицетворением всех до единого фундаментальных принципов пути левой руки, перечисленных в первой главе нашей книги.

Даже сама Библия, изрядно отредактированная с целью дать респектабельный образ Христа, не может до конца скрыть темную сторону его образа. Она повествует о маге, разгневавшем племенных старейшин своим неприкрытым нарушением законов общины, и объявившем себя богом. Он учит своих последователей, что «Царство Небесное внутри вас» и общается с изгоями, отверженными общиной. Он утверждает, что он бог, и говорит ученикам, что они тоже могут стать богами — чем очень напоминает тантрического бодхисатву.

Хотя сейчас принято особо подчеркивать призыв Христа к любви, несмотря на это, он ведет себя вызывающе и антагонистично, провоцируя вокруг себя беспорядки, как и подобает истинному адепту пути левой руки. Суровым голосом воина пути левой руки, силой созидательного конфликта звучит его предупреждение: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Ибо Я пришел разделить человека с отцом его» (Мф. 10:34–35). В условиях строго-патриархального общества того времени такой нонконформизм сравним с нарушением адептом пути левой руки в Индии законов касты и индуистских табу.

Джон Уайтсайд Парсонс, сексуальный маг двадцатого века, который относится к числу немногочисленных пионеров подлинного пути левой руки на Западе, признавал в Иисусе «опасный» родственный дух. В своем эссе 1950 года «Свобода — это обоюдоострый меч» Парсонс пишет о Христе: «Он отрицал церковь, проповедуя личное и внутренне небесное царство. Он отрицал власть государства и семьи, проповедуя высшую верность индивидуальному сознанию. Если бы Его философия победила, она бы уничтожила иудаизм и римское государство. Чтобы справиться с Ним было необходимо прежде убить Его... и затем превратить Его учение в очередной «делай-как-сказано» сладенький сироп».

Иисуса ассоциируют в Евангелиях с несколькими божествами, считавшимися «злыми» в иудаизме, которому он противостоял, что способствовало его отторжению от клана, в классических традициях пути левой руки. И действительно, религиозные власти старательно обвиняют Его в том, что свои чудотворения Он совершает с дьявольской помощью Вельзевула, являющегося демонической формой ханаанского повелителя бурь Ваала, которого часто сравнивают с египетским Сетом. Христос начинает финальный этап своего инициатического пути, въезжая в Иерусалим на осле, славящемся своим упрямством, которого принято считать символом обращенного в животное злого бога Сета-Тифона. К Сету-Тифону, более позднему, предложенному эллинистической школой аналогу египетского Сета, часто обращались в своих ритуалах волхвы того времени. Многие из дошедших до нас магических папирусов показывают, что Сет-Тифон приравнивался к семитскому богу бурь Иао или Яхве,

Которого Христос называл своим Отцом. В полном соответствии с магическими практиками своего времени Иисус произносит загадочные «мантры», чтобы сотворить чудо. И поддерживает особые — хотя и малопонятные — отношения с женщиной, которую все презирают как «грешницу».

В поддержку значения проституции Марии Магдалины в мифе о Христе, некоторые свидетельства той эпохи об Иисусе, далекие от представления, что Он — продукт безупречной концепции о непорочном зачатии, нередко описывали его как якобы внебрачного сына блудницы, забеременевшей от солдата римской армии, занявшей Иудею. Конечно, эта история происхождения Христа — апокрифический миф, исключенный строгими редакторами той авторитетной Библии, которую мы знаем сегодня. Чувствуется бесспорный мифический резонанс в гипотезе о рождении могучего волхва от связи воина (крайнего проявления мужского начала) и блудницы (крайнего проявления женского начала). Это извечный союз противоположных друг другу Марса и Венеры, какими бы именами их не называли. На более прозаичном уровне, блудницы и солдаты в завоеванных странах с незапамятных времен вступали в связи, поэтому не лишено вероятности предположение о том, что легенда о родителях Христа — не более чем тривиальный биографический факт. В любом случае, символ святой блудницы играл важную роль в магической культуре Ближнего Востока задолго до пришествия Христа и, как мы увидим, во многом объясняет, почему иметь развратницу матерью или подругой считалось большим «плюсом» для любого потенциального мага эпохи.

Что касается ставшего впоследствии авторитетным мифа о Деве Марии, то нельзя забывать, что в античности «дева», «девственница» не обязательно означало, в отличие от современных принципов, женщину, ни разу не имевшую половой связи. «Девой» называли просто незамужнюю женщину. Это определение — причина кажущейся нестыковки между противоречивыми апокрифическими легендами о блуднице-матери и более распространенным, однако появившемся позже, образом Марии. Пример богини, называемой девственницей, и одновременно ведущей бурную сексуальную жизнь — Иштар, которую изображали одновременно невинной девушкой и Вавилонской Блудницей, покровительницей проституток.

В конце концов, отвергнутый обычаями и нормами своей культуры, маг Иисус был осужден на казнь как обычный преступник, хотя он и достиг уровня инициации, позволявшего неуязвимой душе пережить физическую смерть. Вряд ли распятие/смерть волхва и его чудесное воскрешение стоит интерпретировать как имевшие место исторические факты. Скорее всего, это повествование — символическая метафора добровольной инициатической «гибели» мага и трансформации из одного состояния в другое. В одной интересной художественной традиции Христа изображают смеющимся во время казни на кресте, которая представляет собой порог между смертной жизнью и божественностью. Подобно многим трансгрессивным магическим божествам древности, Иисуса во время его финальной агонии иногда рисовали с эрекцией, знаком магического потенциала.

Современные Иисусу свидетельства описывают одного из многих колдунов и магов, живших в ту эпоху.

Было принято считать, что своему магическому искусству он научился в Египте, где, по легенде, он властвовал над «именами ангела силы», которые Биде и Кумон в своей книге «Les mages hellénisés» (Эллинские Волхвы) также называют «демонами высшего порядка». Путешествие Христа в Египет, страну магии, считалось у его врагов (раввинов и римлян) доказательством темного, оккультного источника его возможностей. Мортон Смит в работе «Иисус Маг» пишет, что противники Христа утверждали, что магические символы были вытатуированы на его теле в Египте. Это представляет собой типичное для пути левой руки нарушение табу, поскольку иудаизм запрещает наносить рисунки на тело.

Понятное дело, Иисус не совершает свои чудеса, заставляя подвластные ему внешние силы выполнять его приказы, или выполняя затейливые ритуалы. Он сумел полностью активизировать темную волну внутри себя, таким образом, сам став демоном. Такая внутренняя сила, называемая в греческой магической традиции *dynamis*, похожа на автономный энергетический поток кундалини-шакти, который маг левой руки (вне зависимости от пола) пробуждает в своем теле на высшей ступени инициации в дивья. Религиозный институт, позднее сложившийся вокруг фигуры сего таинственного мага, подчас настолько чужд магии какого-либо вида, что в этом видится один из самых абсурдных иронических фактов истории.

Конечно, невзирая на интригующие темные аспекты, видимые в библейском Христе, нельзя сказать, что Священное Писание раскрывает в нем наиболее характерный определяющий признак инициации пути левой руки — использование сексуальной магии. На этот счет гораздо более информативны иные источники.

Римские и иудейские противники ранней христианской секты, к примеру, постоянно клеймят учеников Иисуса как последователей некоего любовного культа, где апофеозом многих ритуальных празднеств становился разнузданный секс. Христианское учение о безусловной агапе («любовь» по-гречески), как часто предполагают, включало в себя мистическое преобразование секса, несколько схожее с тем, что практиковалось в тантрических групповых ритуалах. Традиция празднования агапе, изначально бывшая центральным элементом христианского культа, в конце концов, была запрещена самой Церковью в седьмом веке, когда оргиастические ритуалы, отправляемые в местах культа, стали отличительной чертой всего христианского мира. К тому времени все следы сексуально-магического компонента христианства были безжалостно удалены.

Первоначальным талисманом раннего христианства служила Ихтис (*Ἰχθύς* (греч.) — «рыба»; древняя монограмма имени Иисуса Христа, состоящая из начальных букв слов: *Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ* — *Иисус Христос Сын Божий Спаситель*.), стилизованная рыба, символ эрегированного пениса, весьма распространенный в ближневосточных и средиземноморских культурах. Верующие, считающие Евангелие повествованием об исторических событиях, склонны думать, что сегодняшней символ христианства, т. е. крест — это просто обозначение распятия. Однако пересекающиеся линии креста также образуют древний символ соития мужчины и женщины, физические врата творения.

Неожиданно агапе, подавленный дух изначального христианства, пережило свое второе, незаконное рождение в 1960-е годы в виде протестной молодежной

субкультуры, получившей название «Фрики Иисуса». Некоторые фрики Иисуса пытались шокировать своих консервативных родителей, подражая ключевой религиозной иконе отрицаемого ими истеблишмента — Иисусу — как образцу антиобщественного протеста. Для этого они уходили жить в общины, проповедовали свободную любовь, беспорядочную сексуальность и непослушание старшим, что отличало менее приемлемую сторону мифа о Христе. В каком-то смысле можно утверждать, что это было очень наивное воплощение христианского пути левой руки на практике.

В то же самое время несколько дальше шагнул Чарльз Мэнсон, на пике своей славы известный как «Чародей» (The Wizard). Не углубляясь в историю сенсационных преступлений, в которых он был обвинен, скажем, что прецедент Мэнсона иллюстрирует, как тайные аспекты пути левой руки в архетипе Христа могут захватить тех, кто целиком и полностью отождествляет себя с Ним. Освободившись после длительного тюремного заключения, Мэнсон объявил свое возвращение перед небольшим контингентом недовольной молодежи маргиналов Вторым пришествием Иисуса (и Дьявола), организовывал неподозволенные оргии, целью которых было разрушить у своих приверженцев из среднего класса зависимость от собственнических норм и ревности, любил повторять мистические революционные слова Христа о том, что «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч».

Тот факт, что Мэнсон и сам — в согласии с одной, по крайней мере, из версий легенды о Христе — был внебрачным сыном женщины с репутацией падшей, разумеется, не прошел мимо его внимания.

Двойственно-трансцендентное заявление Мэнсона о том, что Христос и Сатана суть одно, представляет собой типичное для пути левой руки соединение противоположностей и неосознанно отражает некоторые гностические учения; то же самое относится к его замечанию насчет того, что внутри него присутствует женщина. Однако, самообожествление Мэнсона после его объявления себя новым Христом (которое зашло так далеко, что он даже воспроизвел помазание Марией Магдалиной ног Господа, назначив на эту роль свою ученицу Сьюзен Аткинс) нельзя считать феноменом пути левой руки. Многочисленные свидетельства присущего Мэнсону женоненавистничества показывают, что в его «пастырстве» отсутствовал культ Женского Демонизма, на котором основана темная волна.

София и Змея

Можно утверждать, что обвинениям в адрес ранних христиан, касающимся их сексуальных практик, можно не верить и считать их не более чем обычными поношениями, от которых страдают все непопулярные религиозные меньшинства. Однако, сделанные в прошлом веке археологические находки, по всей видимости, подтверждают, что оригинальное учение Христа вполне могло основываться на каком-то секретном сексуальном посвящении. И подобно тому, как Мария Магдалина служит тайным ангелом-хранителем Христа в канонической версии католического мифа, она — первостепенный персонаж в более полной картине раннехристианской сексуальной магии, которую мы открываем сегодня.

Путеводные нити, вроде истинного предназначения Марии Магдалины — и издавна скрытые эзотерические

корни христианства — появились уже в 1896 году, когда один немецкий египтолог обнаружил неизвестный до этого раннехристианский документ, озаглавленный «Евангелие от Марии». Этот евангелический текст, который припишут той самой прославленной падшей женщине, стал потрясающим свидетельством того, что отцы Церкви сознательно смазали наличие Женского Демонизма на заре христианства. В 1945 году картина прояснилась еще больше, когда жители египетского города Наг-Хаммади наткнулись на спрятанный в заброшенной пещере клад, в котором обнаружили древние апокрифические тексты. В Гностических Евангелиях и Библиотеке Наг-Хаммади присутствуют дублирующие друг друга главы Священного писания, так и не вошедшие в каноническую Библию.

Нет ничего удивительного в том, что они дают неожиданную картину раннего христианства, совершенно не похожую на доселе господствовавшее представление о женоненавистнических, асексуальных, характеризующихся мужским доминированием, общинах верующих. Эти тексты подтвердили свидетельство «Евангелия от Марии» о том, что первые последователи Христа были на самом деле адептами мистического культа гностиков. Одним из самых шокирующих заявлений гностических Евангелий стала концепция роли Марии Магдалины как одного из главных и самостоятельных учителей в этом инициатическом кругу. Эта ее функция сообщает детали, отсутствующие в более позднем изображении Марии как загадочно вездесущей — хотя не особо мудрой — пассивной свидетельнице чудесных деяний ее Господа.

Гностические Евангелия ни разу не называют Марию Магдалину проституткой. Вполне очевидно, что это было

добавлено в миф о ней позднее, возможно — с целью снизить ее первоначальную роль. А еще вероятно то, что ее более поздний образ архетипа блудницы является искаженным отголоском мощной эротической составляющей ее личности, в рассмотрение которой мы углубимся дальше. Мифическая фигура, настолько сильная, насколько была сильной в течение своей долгой жизни Мария Магдалина, неизбежно должна была меняться с веками; маг же стремится увидеть все множество уровней, формирующих одно целое.

Гностические тексты постоянно повторяют, что Мария Магдалина постигла некую главную тайну учения Христа лучше, чем любой из его учеников мужского пола. Ее называют «женщиной, понявшей всё до конца» и «помазанницей» — Иисус отличает ее из среды прочих учеников, поскольку она глубже всех проникала в смысл его проповедей. И действительно, складывается впечатление, что все женщины, следовавшие за Христом, обладали неким тайным знанием, которого были лишены мужчины. Мария лишь самая известная из семи учениц, о которых сказано, что они «были сильны своим даром понимать» и обладали развитым сознанием, которое двенадцать апостолов с готовностью признают в них, впрочем, не без зависти. Понятно, эти двенадцать мудрых учениц были выброшены из финальной редакции Библии, а сведенное к минимуму присутствие там Марии Магдалины — не более чем бледное отражение ее выдающейся роли в гностических Евангелиях.

Выдвигалась версия, что семь женщин могли обозначать семь планет древней астрономической системы, а двенадцать мужчин — знаки зодиака. Если это верно, то это вполне укладывается в концепцию Христа как эллинистического волхва; подобные астрономические

аналогии играли важную роль в магии. Библейский рассказ об одержимости Марии Магдалины семью бесами звучит и в гностических Евангелиях — возможно, это другое, завуалированное, использование числа «семь», которое, помимо прочего, ассоциировалось с женской эротической и магической силой.

Собственно в гностическом контексте уникальное знание Марии не приравнивается к невежественной, слепой вере, которую так любили творцы более поздних искажений христианства, делавшие из него массовый культ. Скорее, нам дают понять, что она испытала инициатический Гнозис, трансцендентное восприятие реальности, схожее с состоянием Бодханы (пробуждения) в пути левой руки. В некоторых гностических сектах считалось, что это просветление достигается путем пробуждения женской мудрости или знания, хранящегося в теле каждого человека, женского божественного начала, которое называется София. Это напоминает бытующий в буддийском пути левой руки обычай называть сексуальную партнершу словом видья — несущая знание.

Один из ранних апокрифов, где описывается беседа Христа и Марии Магдалины, озаглавлен «Pistis Sophia». (*«Вера Премудрость»*.) Это лишь одно из многих подтверждений тому, что первоначально христианский магический культ не был посвящен монотеистическому поклонению единому божеству мужского пола. На самом деле он, как и путь левой руки, придавал особое значение женской божественной энергетике. Чтобы понять ключевую роль Женского Демонизма в целом и Марии Магдалины в частности для раннехристианских гностических общин, достаточно взглянуть на названия некоторых из их утерянных Евангелий: «Евангелие Евы»,

«Нория», «Рождение Марии», «Большие и малые вопросы Марии», «Pistis Sophia IV». Становится очевидным контраст этих посвященных женщинам Евангелий и канонических Евангелий, составляющих официальную Библию, все из которых якобы написаны мужчинами. Становятся понятны и все масштабы более позднего вычеркивания женщин из христианской доктрины. Если превращение Церковью Марии Магдалины из учителя, занимающего центральное место, в презренную проститутку, играющую побочную роль, само по себе достаточно показательно, то исключение богини Софии из более поздней христианской догматики оказалось решающим в реформировании этой религии в пуританский, культ, направленный против женщин.

Пробуждение адептом Софии в собственном теле можно уподобить активизации последователями тантрического пути левой руки сокровенной богини Кундалини, которая при успехе ритуала дарует сверхчеловеческую мудрость. Страстное поклонение гностиков Софии называлось философией — любовью к Софии, что представляло собой мистическое общение с божественным женским разумом, имеющим мало общего с чисто интеллектуальными экзерсисами, которые сегодня обозначают понятием «философия». Как мы уже отмечали выше, существует и более глубокая связь между Софией и змееподобной Кундалини как манифестацией Женского Демонизма в темной волне. Как учили в некоторых гностических сектах, София изначально воплотилась праматерью Евой в райском саду в облике змеи, давшей людям запретное знание — прежде всего, знание тела.

Вряд ли современные христиане обрадуются предположению, что Иисус и его первые последователи

поклонялись существу, сейчас называемому ненавистным им именем «Сатана», как доброй богине-змее, а сущность, которую теперь называют «Бог», поносили как злого демиурга. Многие специалисты по христианству, занимавшиеся комментированием текстов Библиотеки Наг-Хаммади, сделали все, что было в их силах, чтобы старательно проигнорировать или сгладить сексуально-магическую подоплеку, присутствующую в этих противоречивых документах.

Таинство брачного чертога

А все-таки, что за тайное знание сделало Марию Магдалину «женщиной, понявшей всё до конца»? Если исходить из предпосылки, что гностические тексты, подобно Тантрам и другой древней инициатической литературе, обращаются к читателю не напрямую, а через метафорический и зашифрованный язык, то должна быть причина, по которой Марию выделяют именно таким образом, а не иным. Отчасти кажется, что это знание было сообщено Марии потому, что она занимала особое место среди всех учеников. В некоторых пассажах содержатся намеки апостолов на дарованную ей одной приближенность к волхву Иисусу.

В одном гностическом Евангелии, созданном вскоре после смерти Иисуса, ученик Левий говорит Петру: «Он любил ее больше, чем нас».

Петр, обращаясь к Марии в «Евангелии от Марии», утверждает: «Сестра, ты знаешь, что Спаситель любил тебя больше, чем прочих женщин».

А в «Евангелии от Филиппа» Мария Магдалина названа «спутницей Спасителя».

Из всех учеников лишь Мария удостоилась быть названной христовой «спутницей». Этот факт смутил многих исследователей данных текстов, породив десятилетия дебатов о том, какой, собственно, из него следует вывод. Споры возникли оттого, что по-гречески «спутницей», а именно этим словом пользуется анонимный автор «Евангелия от Филиппа», обычно называли женщину, с которой мужчина прелюбодействует. В древнем мире прелюбодеянием считались любые сексуальные отношения вне брака; возможно, первоначальный гностический образ Марии-любви Христа впоследствии сложился в представление о ней, как о проститутке.

Интерпретаторы, желавшие избежать гипотезы о ведущем половую жизнь Христе, возражали, что, несомненно, Мария была в строгом смысле его духовной спутницей. Возможно же это — поэтическая метафора гностического союза посвящаемого с божественной женской мудростью, Софией. Может оно и так, но как мы видели на примерах тантрических текстов пути левой руки, метафора метафизического соединения духовных противоположностей нередко сопровождается физическим слиянием мужчины и женщины в сексуальных ритуалах. Как мертвый Шива, воплощение сознания, черпает свои силы в соитии с активным началом Шакти, таким же образом, в представлениях первых христиан, и Мария Магдалина, «спутница Спасителя», осмысливалась как животворная женская энергия умершего, но воскресшего Христа.

Другой знаменитый неоднозначный и часто цитируемый фрагмент из Гностических Евангелий, посвященный отношениям Марии и Христа, говорит: «Он

любил ее больше, чем всех остальных учеников, и часто целовал в рот».

Доказано, что у первых христиан бытовала практика ритуального поцелуя, дабы передать спиритуальную силу от одного последователя другому, и возможно именно она имеется в виду в приведенном отрывке. С другой стороны, «поцелуй» часто употреблялся как эвфемизм совокупления в других текстах той эпохи, точно так же как «рот» был распространенным эвфемизмом влагалища в религиозных трактатах античности.

Эти яркие текстовые аллюзии на то, что Мария Магдалина действительно была любовницей Христа, подкрепляются историческим фактом существования гностической христианской традиции сексуального ритуала. Обычно христиане-гностики проповедовали своим последователям воздержание от секса, поскольку он может породить нежелательную плотскую материю в виде детей. Они верили, что злой бог Йалдабаот, считавшийся создателем мрачного мира материи, держит потенциально бессмертные души в плену с помощью сексуального размножения и продолжения существования человеческих тел. Йалдабаот, гностический «дьявол», и есть, по их представлениям, то высшее существо, которому сейчас христиане поклоняются как истинному, единому Богу. Гностики искали путь освобождения этих томящихся в неволе душ через гнозис Софии, освобождения, чрезвычайно похожего на освобождение адепта пути левой руки из колеса перерождений с помощью джнаны (знания, познания) Великой богини Шакти.

Ненависть гностиков-христиан к материи, несомненно, представляет собой совершенно иной

подход к телу, чем в индийской концепции Вама Марга, которая бесконечно приемлет физический мир как ворота на пути к посвящению. Однако, невзирая на крупные мировоззренческие расхождения, непосредственная физическая практика гностической христианской сексуальной магии очень похожа на то, что мы уже видели в пути левой руки. Если, подобно другим гностическим культам, учение мага Христа не приветствовало размножение, то секс в целях спиритуальных оно, видимо, не запрещало.

Как и в индийской Вама Марге особые сексуальные церемонии будут позже позволены избранной элите посвященных, признанных способными постичь учение, так и некоторые ветви гностического христианства действительно разрешали опытным адептам выполнять сексуальные ритуалы. Самый известный из них назывался Таинство брачного чертога; это был ритуал эротического мистицизма, когда пара в соитии переживала экстатическую любовь Софии внутри своих тел. Однако беременности следовало избегать всеми средствами, иначе еще одна неосторожная душа попадет в плен плоти. Поэтому часто пара гностиков практиковала *coitus interruptus* (*Coitus interruptus* (лат.) — прерванный половой акт.), анальный или оральный секс, дабы избежать попадания семени во влагалище. (Появившаяся намного позже гностическая секта богомилов, действовавшая в восточной Европе, особенно прославилась из-за анального секса; английское *buggery* (содомия) — искаженное «богомил»). Какая все-таки ирония в том, что сегодня христиане обязаны доказывать свою «правоверность», плодя потомство и осуждая «неестественный» секс — в отличие от того, что

представляло собой изначальное гностическое направление в христианстве.

Из-за таких, не связанных с деторождением, практик более поздние аскетические ветви христианства пламенно клеймили гностиков как развратников-извращенцев, сексуальных преступников, нарушивших естественный закон, предписывающий мужчинам и женщинам тратить сексуальную энергию лишь на то, чтобы «плодится и размножаться». Всякий раз, когда мы сталкиваемся с тем, что эротическая энергия перенаправляется от естественного, смертного мира к демоническому, бессмертному уровню бытия, мы имеем дело с темной волной. Видный специалист по гностицизму Элейн Пэйджелс в своей посвященной Таинству Брачного Чертога статье «Адам и Ева, Христос и Церковь. Анализ полемики второго века относительно брака» пишет, что те, «кто приобщен к "тайне сизигии", могут вступать в брачный союз во всех формах, которые выразят их спиритуальное, психическое и телесное единение, с радостью узнавая в акте символ гармонии божественной Плеромы. Но не прошедшим еще инициацию следует воздерживаться от сексуальных контактов».

Если Пэйджелс права, в среде гностиков-христиан вполне мог иметь место окончательный раскол между небольшой центральной ячейкой посвященных, практиковавших сексуальные ритуалы с целью самообожествления и более многочисленным движением не проходивших инициацию последователей, живших в аскетизме и целомудрии. То есть могло произойти разделение между адептами пути левой и правой руки в Христианстве. Понятно, что христианство «пути правой руки» процветало в форме одержимости идеей греха, и

это был экзотерический «фасад» религии. Посвященные же должны были активно искать темное эзотерическое направление учения Христа, вероятно иногда проскальзывающее в разные моменты истории в виде таких явлений как ересь тамплиеров и поиски святого Грааля.

В своем стремлении избежать эякуляции и ее последствий, христианские гностики, практиковавшие сексуальную магию, должно быть, разработали технику сдерживания семени. Подобно адептам индийского пути левой руки, считавших изменение направления движения спермы магическим актом «обращения вспять вод священной реки Ганг», ближневосточные гностики писали о таинственной науке «изменения течения могучей реки Иордан». (Иордан, как и Ганг, считался священным водным пространством).

Эта практика несколько напоминает тантрические методики, сложившиеся позднее. Тем не менее, можно предположить, что физиологический результат таких упражнений должен был создавать аналогичное экстатическое измененное состояние сознания, которое тантристы левой руки переживали во время пролонгированного, не сопровождающегося семяизвержением, охватывающего все тело оргазма. Какой бы ни была внешняя форма религиозных/культурных мотивов подобных сексуальных модификаций, результат — пролонгированное состояние неврофизиологического наслаждения, дающее трансцендентное просветление — есть просто генетически закодированный биологический феномен, и проявляется от вне зависимости от исторической эпохи. Другой задействованный здесь феномен — прерывание нормального, естественного течения жизненной

эротической энергии из пениса, где она растрачивается на кратковременные органические процессы. Направленная сознательным волевым усилием вверх, в мозг, эта созидательная сексуальная энергия становится инструментом «сверхъестественной» самотрансформации, а не средством чисто земной физиологии продолжения рода.

Женщину в Таинстве Брачного Чертога считали живым воплощением божественной Софии. Примером универсальной природы темной волны, в независимости от способов выражения, которые она находила в разное время и в разных местах, служит тот факт, что Софию, осмысливаемую как обретшее плоть другое «я» мужчины-гностика, называли «Той, что по левую руку», лунной силой. Эта несокрушимая женская энергия, воплощающаяся в земных женщинах, практически идентична шакти в тантризме пути левой руки. Члены гностической секты, известной как «Офиты» (Orphis по-гречески значит «змея»), считавшие змея из райского сада воплощением «Той, что по Левую Руку», полагали, что София и Христос были братом и сестрой. Левонаправленная энергия Софии и направленная вправо энергия Христа назывались дочерью и сыном женского Святого Духа; их кровосмесительное совокупление породило биполярную эротическую энергию, якобы спустившуюся на человека-волхва Иисуса во время его крещения. Поэтому офиты пытались воссоздать это физическое соединение полярных сексуальных сил внутри себя, чтобы прийти к самообожествлению. Сходство с концепцией индийского пути левой руки, где происходит соитие Шивы и Шакти, активизируемое в теле адепта, очевидно.

Нельзя забывать, что так же как сиддхи левой руки практиковали ересь, идущую в разрез с ортодоксальным индуизмом, так и Христос с его учениками были еретиками, восстающими против иудаизма. Тантризм подвергся сильному влиянию индуизма, от которого он откололся, а гностическое христианство вышло из древнееврейских теорий, отвергнутых канонической религией. Образ Софии, «Той, что по Левую руку», происходит от образа более древней еврейской богини Шехины, чей культ намного старше монотеистического культа мужского бога-творца. Одно из значений имени Шакти — «жена бога», а Шехина часто переводят «тайная жена царя» — обе они представляют собой образ Женского Демонизма, источника сакральной царской власти, сексуально передаваемой мужчине женщиной. И древнееврейская Шехина, и гностическая София описывались как нисходящий в человеческое тело «Храм Святого Духа», иногда в виде голубя — мужчина Святой Дух христианской Троицы есть та самая Шехина/София, только изменившая пол.

Мужское начало, энергия Шивы, в гностицизме аналогичное Логосу Христа, с которым соединяется София, называлось «Тот, что по Правую Руку» и понималось одновременно как «солнце» и «сын бога». Совершенно так же как в Тантре, гностический сексуальный союз лунной, женскойлевой руки с солнечной, мужской Правой рукой представлял собой союз противоположностей, порождающий внутреннего андрогина. В Гностических Евангелиях диалог Марии Магдалины с одним из учеников содержит несколько напоминаний о создании спиритуального андрогина, хотя остается неясным, какая техника использовалась для достижения этого состояния. Мы читаем, что гнозис

способен «[сделать] женщину мужчиной» и семь учениц могут «стать мужчинами». Такая инициатическая трансформация напоминает идею буддизма левой руки о том, что «женщина может стать Буддой». В «Евангелии от Филиппа» высказывается предположение, что на некоем высоком уровне сознания женщина превращается в мужчину и наоборот. А в «Евангелии от Фомы» утверждается: «пока мужчина не станет женщиной, а женщина — мужчиной, вам не войти в Царство Небесное». Царство Небесное в понимании гностиков не имеет ничего общего с популярной христианской мечтой о бренчащих на арфах ангелах и жемчужных вратах — это буквально состояние бытия, которое дарует гнозис через соединение Софии и Логоса.

«ЕШЬ ПЛОТЬ МОЮ И ПЕЙ МОЮ КРОВЬ»

В одном из апокрифических Евангелий Мария Магдалина вопрошает у Христа: «Мы слышали, что есть на земле люди, которые смешивают мужское семя и женскую месячную кровь, готовят блюдо из чечевицы и едят его, говоря: "Мы веруем в Исава и Иакова. Хорошо это или нет?"» Иисус резко осуждает этот обычай: «Сей грех превосходит прочие грехи и беззакония. Люди этого рода немедленно попадут во внешний мрак и не будут возвращены на небеса».

И, тем не менее, несмотря на это жесткое утверждение, другие источники примерно того же времени свидетельствуют, что некоторые из первых христиан связывали с Иисусом и Марией Магдалиной именно этот странный «греховный» обычай. Финский ученый Антти Марьянен в книге «Женщина, которую любил Иисус» даже выдвигает гипотезу, что резкость суждения в вышеприведенном пассаже имела под собой

своего рода «PR-мотив»: создать впечатление, что первые ученики Христа не имели отношения к сексуально-магическим практикам, в распространении которых их нередко обвиняли противники.

Другой раннехристианский текст убежденно свидетельствует о существовании в рамках христианства сексуально-магической традиции, содержащей поразительные параллели с практиками пути левой руки, задействовавшие использование спермы и менструальной крови. «Панарион», написанный Епифанием, рассказывает о том, что он определяет как «безнравственные секты», которые были сосредоточены на эротическом общении Христа и Марии Магдалины. Епифаний нерешительно замечает, что женский принцип играет особенную, ключевую роль в гностических сектах, против которых направлена его полемика, указывая, что безнравственные христиане называют свои Евангелия в честь женщин, таких как Ева или Мария Магдалина. В «Панарионе» Епифаний ссылается на священную книгу, озаглавленную «Большие вопросы Марии», где рассказывается, как однажды Христос привел Марию на гору, чтобы передать ей тайное знание, которого не удостоил всех остальных своих учеников. Распространенный мифический мотив восхождения на высокую гору — это символ восхождения к состоянию измененного сознания, вхождения в царство божественного существования.

По поводу этого культа Епифаний пишет:

«И книг у них много... о Йалдабаоте под именем Сета... а Евангелия осмелились написать под именем учеников. О самом Спасителе и Господе нашем Иисусе Христе не стыдятся говорить, что

показывал Он развратные извращения... представляют такое бывшее ей от Него откровение, преподанное Им на горе: Он помолился и взял женщину, что сбоку, и начал с ней совокупляться, и, действуя таким образом, Он перехватил свое извергнутое семя, дабы показать, что «мы вынуждены поступать так, дабы жить»; и, когда Мария в смущении упала наземь, Он привел ее в сознание и сказал ей: «зачем сомневаешься, маловерка?» *(Здесь и далее цит. по: Епифаний. Панарион. Против гностиков-борборитов. Перевод Московской Духовной Академии, редакция и дополнения Руслана Хазарзара.)*

То, что Иисус избирает только Марию, чтобы разделить с ней свою тайну — еще один показатель особого места, занимаемого ей в его кругу. Указание на «имя Сета», ассоциировавшегося с этими безнравственными учениями, заставляют предположить, что Иисус вполне мог быть одним из магов, поклонявшихся Сету-Тифону, богу, издревле покровительствовавшему сексуальной магии. Практика ритуального совокупления, после которого следовало съедание половых выделений, описанное здесь, конечно же, сходна с вкушением после коитуса семени и женской амриты, что, как мы отмечали, присутствует в традиции Вама Марги. И в темной Тантре, и в гностическом либертинизме участники ритуала глотают сексуальный эликсир не ради каких-то физических составляющих его флюидов, а для того, чтобы наполнить себя магическими энергиями, а материальная субстанция здесь — не более чем их внешняя форма. Цель тантристов — принять в себя жизненную силу шива/шакти. Гностики верили, что когда они пьют сперму или менструальную кровь, они

избавляют души от рождения, отправляют не рожденные сущности, находящиеся в семени, в Плерому, спиритуальное царство, неподвластное архонтам, тираническим правителям мира материи. В обоих случаях осознанная трансформация природной, смертной субстанции в бессмертную психическую силу отражает главную идею пути левой руки.

В другом месте «Панариона» Епифаний пишет о секте, по всей видимости, наасенов: «Говорят же, что плоть гибнет и не воскресает, и она принадлежит князю. Но о силе, заключенной в менструальной крови и в семени, утверждают: это душа, и мы ее, собирая, поедаем... А насчет сказанного «если не будете есть мою плоть и пить мою кровь» и учеников, смутившихся и говоривших: «кто может такое слушать?», говорят, что было слово о безобразии [эвфемизм спермы]». Согласно Епифанию, развратные гностики понимали таинство христовой евхаристии «плоти и крови» буквально. Он приводит в качестве примера одного из последователей Христа, который на встрече общины попросил свою менструирующую невесту вступить в связь с одним из его братьев по секте. По достижении оргазма мужчина вынимает пенис, и совокупляющая пара принимает сперму ладонями, не позволяя ему вытечь во влагалище, таким образом жертвуя это Иисусу. «...По совокуплении в блудной страсти, — сообщает Епифаний, — сверх этого простирают хулу свою на небо: приняв женщину, истечения от мужского органа на собственной руке, муж ставит в отрицание небу — на руке имея нечистоту [сперму], так молится.

Приносим Тебе это приношение — тело Христово», — поют они, подразумевая жертвенное семя. Женскую менструальную кровь жертвуют со словами:

«Сие есть кровь Христова». После совершения жертвенных молитв пара выпивает соответствующую жидкость. Этот обряд напоминает о предлагаемой Тантрой пути левой руки концепции об эякуляции в тело шакти как жертвования и о необходимости возвращения пролитой субстанции обратно в тело, где она начинает выполнять психическую функцию. Освящение менструальной крови — еще одна поразительно общая черта тантрических и христианских гностических практик пути левой руки. Табу на менструальную кровь как символ опасной женской силы было одинаково сильно и в эллинистических областях на Ближнем Востоке, где процветало гностическое христианство, и в районах Индии, где сходные ритуалы практиковались адептами Вама Марги. За данным обычаем жертвенного съедания спермы и менструальной крови христианами-гностиками, несомненно, стоит намного более древняя практика принесения в жертву животных и людей в магических целях, которая, помимо прочего, отражена в буквальном жертвовании тела Христова на кресте. Далее Епифаний толкует зашифрованные в Гностических Евангелиях метафоры сексуальности, которые, складывается впечатление, были написаны тем же «сумеречным языком» пути левой руки (санскритское сандхья-бхаса), каким позже пользовались авторы тантр:

«...на исходе вод» и «плод свой даст», — сказано, говорят, об удовольствии извержения; а [слова] «лист не вянет» [означают], что мы не допускаем, что, говорят, сама земля пропадет, а они сами будут... И чтобы, представляя на вид свидетельства их, не сделать больше вреда, нежели пользы, посему сам о многом умолчу, ибо, излагая здесь все, что сказано у них худого, я

сделался бы распространителем этого. Ибо полагают, что багряницы Раав на дверях не было, но, говорят, багряница суть кровь менструальная, и сказанное «пей воды от сосудов жизни» говорит об этом».

Подобно Марии Магдалине из Нового Завета, ветхозаветная Раав также является проституткой, что дает возможность предположить еще одну связь гностической традиции сексуальной магии и священной проституции. Если Епифаний прав, ассоциируя багряный цвет с вильвой магической блудницы/любовницы, возможно, аналогичная символика обыгрывается в появившемся гораздо позже Апокалипсисе с его описанием «Багряной Жены ... матери блудниц».

Хотя мало кто из оккультистов знаком с «Панарионом» Епифания, этот туманный раннехристианский текст на самом деле оказал сильное (правда, не прямое) влияние на развитие современной эротической инициации на Западе. Французский автор Клемен де Сен-Марк часто цитирует «Панарион» в своей написанной в 1906 году статье «Евхаристия», где он приводит такие доводы: истинная сила христианства была утрачена оттого, что каноническая Церковь заменила первоначальную сексуальную Мессу гностиков символической церемонией с водой и вином». Сен-Марк утверждает: «Святой Епифаний дает подробнейшее описание ритуала Евхаристии, но приписывает его целиком и полностью гностикам, старательно представляя его как заблуждение, отвратительное для всех истинных христиан. Во время этих подношений, говорит он, женщины и мужчины едят детородное семя, обратившись к алтарю и со словами (к Всемогущему):

“Offerimus tibi donum corpus Christi” “Жертвуем тело Христово!”»

Теодор Ройсс основал в начале двадцатого века в Германии полумасонское братство, известное под названием О.Т.О или Ordo Templi Orientis (Орден Восточных Тамплиеров). Он прочел «Евхаристию» и объявил, что Сен-Марк раскрыл на своих страницах главную тайну О.Т.О: гностическое ритуальное поглощение семени как содержащего логос обеспечивает приобщение адепта к божественному. От Ройсса эта доктрина перешла к Алистеру Кроули, который сделал вкушение собственной спермы почти ежедневной своей магической практикой. Хотя их ритуалы сексуальной евхаристии кажутся одинаковыми, следует отметить, что существует огромная пропасть между гностической инициатической целью самообожествления и кроулианским безуспешным колдовством, главной задачей которого неизменно были тщетные попытки добиться магической материализации денег.

Даже из этого нашего краткого обзора пути левой руки в христианстве понятно, что спермофагия — и один из методов традиции Вама Марга в Индии, и ключевой элемент сексуальной магии, практиковавшейся в более поздней традиции О.Т.О., которую мы еще будем рассматривать. Пока же ограничимся несколькими примерами. Клемен де Сен-Марк в своей «Евхаристии» говорит, что данный обычай встречается в древних религиях Египта, Китая, Африки. Он даже выдвигает странную гипотезу, что сексуальные гностические ритуалы можно связать с индуистскими учениями — отсюда можно предположить о его смутной догадке, что идеи пути левой руки начали постепенно просачиваться на Запад в то время. Факт появления столь внутренне

схожих систем эротической алхимии в древней Иудее, средневековой Индии и современной Европе все больше доказывает один факт. Темная волна — это далеко не просто местная традиция, но подлинный архетип, в терминах Юнга или платоновская идея, которая обретает плоть, лишь слегка варьируясь, на протяжении всей человеческой истории.

В этом свете вопрос, были ли волхв Христос и его спутница Мария Магдалина реально существовавшими людьми, мифическими персонажами или то и другое вместе, практически теряет смысл. Для прагматичного мага пути левой руки сегодняшнего дня, который больше заинтересован (заинтересована) в своем самообожествлении, чем поклонении внешним сущностям, союз Христа и Магдалины — один из самых любопытных примеров пары темной волны, очередное проявление игры Шивы и Шакти с майей.

Симон Волхв и Елена

Чтобы лучше понять контрасексуальные формы пути левой руки, в которых проявился архетип волхва Христа и Блудницы, и таким образом составить об этом законченное представление, нам надлежит ненадолго обратиться к Симону Волхву и Елене, которые в древности успешно конкурировали с процветающим культом волхва Иисуса. Как мы увидим, у обоих волхвов было много общего, в том числе их противоречивая связь с загадочными носительницами Женского Демонизма. Но Христос давным-давно превратился в Славного Парня, Симона же — главного его соперника в борьбе за титул Мессии — Библия заклеяла как негодяя.

Несмотря на многие сходства между двумя волхвами, Майкл Бэйджент и Ричард Ли в книге «Эликсир и камень» совершенно точно описывают историю Симона Волхва как «первую полноценную легенду... “о черном маге” в Западной истории». Однако, если бы не превосходная политическая организация и недюжинные пропагандистские таланты западных Отцов Церкви, западный мир вполне мог иметь две тысячи лет симонианства в качестве господствующей духовной доктрины. Христу грозила вполне реальная участь быть отодвинутым на второй план религиозной истории с жалкой ролью одного из многих сумасшедших амбициозных колдунов.

Да, суровая штука это дело — быть спасителем.

Первый исторический документ о маге Симоне датируется временем начала преследования римским императором христианской секты. В тот период пантеону римских богов стал угрожать казавшийся безбрежным наплыв мистических учений из дальних восточных провинций империи. Среди этого хаоса соперничающих магических и религиозных воззрений появляется самаритянин по имени Симон, чьи последователи называли его волхвом, отмеченным «великим даром божьим». Предполагают, что путь свой в качестве мага Симон начал в Самарии приблизительно в одно время с распятием Христа. Как и о волхве Христе, о Симоне говорили, что магическому искусству он научился в Египте. Такое заявление об обучении магии в Египте, столь распространенное среди волхвов той эпохи, аналогично претенциозным заявлениям западных магов девятнадцатого века о том, что они прошли инициацию в Тибете.

Симон прибыл в Рим во время правления Клавдия, путешествуя со спутницей по имени Елена, бывшей проституткой из Тира (находившегося в Финикии, что на территории современного Ливана). Он называл ее источником своей магической силы. Симон сделал несколько заявлений о Елене, в частности, признав ее перевоплощением Елены Троянской, легендарной красавицы, чья эротическая привлекательность была столь велика, что стала причиной Троянской войны. Перекликаясь с гностической традицией, которую мы изучили на примере апокрифических Евангелий, повествующих о магической связи Христа и Марии Магдалины, Симон Волхв, аналогичным образом, учил, что Елена есть живое воплощение Софии, Божественной Женской Мудрости, Той, что по Левую Руку. В этом смысле она была внутренним женским двойником Мага, проповедовавшего, что мужчина «[имеет] женщину в себе». Елена, таинственно говорил Симон, пришла изнутри самой себя; она была «первичной идеей» «небесного разума», обретшей плоть. Истолкование имени «Елена» может основываться на том факте, что София, помимо прочего, была связана с Селеной, богиней Луны, лунным разумом, концепция которого вполне вписывается в теории пути левой руки. Город Тир, откуда якобы родом Елена, был местом широко известного культа храмовой проституции, посвященной богине Ашторет, спутнице Ваала.

Принимая во внимание плодотворное влияние Симона Мага на последующую традицию западной магии, эти сексуально-магические аспекты пути левой руки в его учении имеют крайнюю значимость. Уже много лет спустя, в двадцатом веке провозгласивший себя волхвом Алистер Кроули во многом следовал гностическому

наследию Симона. Теория Кроули о необходимости для волхва поддержания сексуально-магической связи с женщиной, «Вавилонской блудницей», «Багряной Женой» — не более чем отголосок отношений Симона и Елены.

Из культа, сформировавшегося вокруг личности волхва Иисуса, Симон, видимо, заимствовал несколько своих ключевых идей. С той же горячностью он объявил себя «Сыном Божьим». А точнее, Симон проповедовал собственную версию Святой Троицы: сам он был «отцом», Иисус — сыном, а его любовница Елена — «Святым Духом». Такая концепция Софии как Святого Духа была распространена в гностических сектах. В противоположность совершавшимся волхвом Христом самоотверженным чудесам исцеления и благовещения, как о том повествует каноническая Библия, свидетельства о чудотворениях Симона говорят о более выраженной темной их направленности. Чудесные его деяния вызывали страх, хотя и прославили его. Он был известен своим даром некроманта, умел вызывать демонов в своекорыстных целях, создал алхимическим путем гомункула, искусственное человекоподобное существо. Нам рассказывают, что он сделал статуи себя и Елены, и многие из его последователей якобы им поклонялись.

Конечно, нельзя забывать, что такой, скорее, инфернальный портрет Симона был использован Церковью, чтобы представить его как эгоистичного шарлатана и самозванца в сравнении с явно добродетельным Христом, которого мы знаем сегодня. Ортодоксальные тексты рисуют Христа кротким, мягким, стремящимся привести других к единению с Богом. Симона же изображают как человека, который сам

жаждет стать Богом — такова главная цель пути левой руки. Вполне вероятно, что в реальности магические практики и поставленные задачи у Симона и Христа не так уж и отличались, ибо оба, видимо, основывались на одной и той же греко-египетской гностической традиции. Странно и удивительно, что одной из главных ересей Симона считается то, что он объявил проститутку Елену «Святым Духом во всем его величии», а ведь точно такой же была роль Марии Магдалины в мифе об Иисусе.

Согласно христианской легенде, успех Симона и Елены в Риме был столь велик, что даже император Нерон со своей женой Поппеей числились в их приверженцах. Последний факт — лишний штрих к сатанинскому портрету Симона, созданному ортодоксальными верующими, которые ненавидели Нерона за то, что он инициировал начало гонений на христианство, и впоследствии назвали его Великим Зверем 666 из «Апокалипсиса». Как духовный наставник Нерона Симон Волхв, может, и не был самим Антихристом, однако вполне мог попасть в ряды «лжепророков», о которых в «Первом соборном послании святого апостола Иоанна Богослова» сказано: «последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время». (1 Ин 2, 18).

В античной мифологии был очень распространен сюжет о Битве Магов. После такого сражения победившая сторона, как правило, приходит к власти как законный представитель истинной религии, проигравшая же объявляется сборищем лжецов, колдунов-шарлатанов. Исконный пример этой борьбы —

состязание побеждающего змея волхва Моисея и жрецов Сета, служивших при дворе фараона Рамсеса.

В «Деяниях апостолов» содержится самый известный пересказ мифа о Симоне Волхве. Апостол Петр изображен христианином-героем, одерживающим победу над волхвом пути левой руки в расцвете сил. Приглашенный Нероном совершить чудо на глазах римского народа, чтобы окончательно перетянуть их в приверженцы своего культа, Симон надменно назначает Форум подходящим местом для демонстрации своей великой магии. Дабы показать, что по силе своей он равен Богу — ибо сам сделал себя богом — волхв обещает подняться на Небеса на глазах у зрителей. Это ему легко удается, и он взмывает высоко над Форумом. Рассерженный этим богохульным вызовом, брошенным могуществу его любимого волхва Христа, Петр ухитряется одолеть Симона, просто помолившись и сотворив крестное знамение. Симон разбивается насмерть, побежденный Петром, который вслед за этим становится первосвященником. И на основе подобных легенд, многие из которых изначально поносили магию Иисуса — как мы видели, фарисеи называли ее бесовской — постепенно сложилась почтенная и одобренная государством религия, повесившая на Симона Волхва ярлык бесстыжего лжеца и нахала (*На самом же деле Симон Волхв был потом крещен в палестинской области Самарии св. апостолом из 70-ти Филиппом, одним из семи первых диаконов, ставшим впоследствии епископом в лидийском г. Траллии на северо-западе Малой Азии.*)

Несмотря на относительное поражение Симона, симонианская секта сохраняла свое влияние на протяжении многих веков. Она определила характер гностицизма офитов с их сексуальным учением о

женщине-змее, многое из учения этой секты перешло в герметические магические практики и европейскую алхимию: и там и там высказывались туманные намеки на сексуальное сотворение духовного андрогина в физическом организме. Имя Симона Волхва сохранилось в названии одного из грехов, по сей день выделяемых католической церковью. *(Православной, кстати, тоже.)* Грех симонии состоит в попытке купить дар Святого Духа за деньги; это одно из многих оскорблений Церкви, нанесенных ей самаритянским магом.

Можно считать Симона Мага и Елену первыми в Западной культуре полноценными выразителями представления о черном маге и его спутнице, а еще именно этот гностик первого века, по всей видимости, стал прототипом самого известного в Европе легендарного чернокнижника, таинственного доктора Фауста. При жизни Симон имел прозвище *faustus*, что по-латыни означает «возлюбленный» — возможно, это указание на якобы зловещий дар, данный ему его внутренним демоном или гением. Когда Иоганн Вольфганг Гете писал трагедию «Фауст», точно передавая легенду о Фаусте, он провел глубокое исследование гностических ересей. В гетевском «Фаусте» маг узнает, что самая могучая сила вселенной — превосходящая его подписанный кровью договор с Мефистофелем — это *das Ewigweibliche*, Вечная Женственность.

Подобно исходному *faustus*'у Симону Волхву, обретшему силу и энергию Женственности в теле своей спутницы Елены, проститутки из Тира, вымышленный Доктор Фауст находит магическую квинтэссенцию, воплощенную в прекрасной Елене из Трои, которую вызывает из небытия с помощью дьявольской черной

магии. Сложно представить, что гетевское описание мага по имени Фауст, заклинающего демона, и сверхъестественной женщины по имени Елена не является осознанным пересказом легенды о Симоне Волхве и Елене, воплощении Божественной Софии. В культуре Рима первого века и Германии восемнадцатого века мы находим вечные образы совершенного адепта пути левой руки и его шакти.

Священная проституция в древности

Мы выяснили, что наполовину мифические фигуры Симона и Христа являют собой пример традиционно греко-египетского волхва. Рассматривая их в непосредственном историческом контексте, их не приходится считать неким уникальным явлением, как считает общепринятое христианство. Они суть лишь наиболее запомнившиеся маги своего времени, эпохи, когда в каждой сфере общества существовали достигшие самообожествления волхвы. Так же и их спутницы, носительницы Женского Демонизма, проститутки Мария Магдалина и Елена представляют один из многих примеров сексуально-магической роли, которую священная куртизанка или иеродула играла еще в самых ранних магических практиках древнейших цивилизаций, известных нам.

Привыкший ассоциировать слово «священный» с чистотой, целомудрием и небесным образом жизни, а слово «проститутка» — с развратом, похотью, чувственностью, современный человек способен уловить лишь режущий слух диссонанс, когда эти на первый взгляд взаимоисключающие понятия соединяются в концепции священной блудницы. Семитское название проститутки — кдеша — происходит от слова

«священный». Месопотамские храмовые проститутки награждались похожим эпитетом — квадишту. Несмотря на их доминирующую роль в духовной жизни всех дохристианских культур, сейчас с энергетикой священных проституток мы совершенно не знакомы. Подобно всем остальным силам, которые отвергнуты основным направлением мировоззрения сегодняшних пашу, адепт левой руки может открыть великий резервуар нетронутой магической энергии, приняв эту отторгаемую форму Шакти, интегрировав тем самым ее в свою инициацию.

Особая ценность для посвященных адептов темной волны — в том, каким образом тело блудницы соединяет в самом себе духовность и сексуальность, давно разведенные по разные стороны пропасти. Она есть живая йантра, выражающая свойственное одному пути левой руки взаимодействие физического тела — Храма Девяти Врат — и нематериальной божественной сущности, которую можно перенести в плотскую оболочку. Мужчина, предпринимавший паломничество в один из храмов сакральной проституции — института, игравшего ключевую роль в духовной жизни древности — не просто ищет чувства облегчения обыденного оргазма, каковое легко даст любая обычная блудница. Он осознает, что тело его любовницы мистическим образом трансформируется во время ритуала в буквальном смысле слова в воплощение богини, которой посвящен ее храм.

Нередко обученные еще в юности практике эзотерического танца, священные проститутки поднимали *ars amatotia* (*Ars amatotia* (лат.) — *любственное искусство*.) обольщения на уровень искусства религиозного. Ключом к успеху таких сексуально-магических операций самообожествления

служила нарочитая безличность этих связей. Безымянная жрица видела в приходящем к ней незнакомце воплощение божественного супруга богини, нередко называя его именем этого бога. Поскольку она была жрицей, ее священная задача состояла в том, чтобы образовать материальную связь между божественным бытием и смертным миром; ее любовник получал своего рода эротическое причастие, сходное с сексуальной трансмиссией шакти во время майтхуны пути левой руки. Трансцендентная функция сексуальности как посредницы божественного причащения, происходящего во вневременном храмовом пространстве, а не избавление от мимолетного связанного с плотью напряжения — вот утраченный секрет сакральной проституции.

Следует четко разграничивать два вида сакральной проституции. Существовали священные блудницы, формально считавшиеся рабынями божества, которому был посвящен храм, но еще были и свободные женщины, призванные исполнить распространенный обычай, предложив себя в определенное время незнакомым мужчинам в храме, совершая тем самым однократное самопожертвование Богине перед вступлением в брак. Последний пример известного у многих народов, обязательного религиозного добрачного обряда не выполняет магической функции, аналогичной той, которую отправляют жрицы-проститутки.

В Египте священные куртизанки служили Баст и Хатор, богиням чувственной любви. Даже на закате Египта город Навкратис по всему античному миру славился красотой и соблазнительностью своих храмовых проституток. В Греции гетеры, посвященные Афродите Порне — Афродите-Блуднице — пользовались не меньшим уважением. Мы уже говорили об индийских

девадаси — представительницах, пожалуй, самого долговечного культа сакральной проституции. Но еще в древние времена особым почетом были окружены священные блудницы Вавилона. Их слава дожила и до наших дней в образе Вавилона как апофеоза разврата — даже название его стало синонимом эротических излишеств в радикальных религиозных культах.

Великая Блудница

*— За трижды таинственной чертой,
куда не проникают мужчины, мы
чувствуем тебя, ночная Астарта, Мать
Мира, Фонтан божественной жизни!
Я раскрою кое-что из тайн, но не
более дозволенного. Вкруг увенчанного
Фаллоса сто двадцать женщин
раскачиваются, стеная. Посвященные
одеты мужчинами, другие —
в разрезанных туниках.
Дымы благовоний, дымы факелов
плывут меж нами, словно облака.
Я плачу жгучими слезами. У ног Бербеи
все мы бросаемся на спины.
Наконец, когда религиозный Акт*

*выполнен, и пурпурный Фаллос
погружен в Единый Треугольник, тогда —
то и начинается мистерия... но об этом
я умолчу.*

*Пьер Луис, «Песни Билитис» («Мистерии»,
перевод А. Кондратьева.)*

Ключевая в практиках пути левой руки мистерия самообожествления, передаваемая посвященной женщиной мужчине, описана в одном из самых древних дошедших до нас текстов мировой литературы. В шумерском «Эпосе о Гильгамеше», датированным примерно седьмым тысячелетием до нашей эры, мы читаем об акте сексуальной инициации, проходящем между Шамхат, herem (храмовой проституткой) и дикарем Энкиду. Herem «сорвала одежды, открывая свою красу, отдалась в его объятия, и шесть дней и семь ночей он наслаждался ею, пока не оставил свою дикую жизнь».

Энкиду превращается из дикого зверя в героя через эротическую инициацию, длившуюся семь ночей (магически значимое число). В этом иступленном марафоне сексуальной инициации можно узнать древнюю ближневосточную вариацию методики Вама Марга. Энкиду, зверь, живущий природной жизнью — это пашу; он становится героем — обладающим божественным потенциалом вирой — лишь после продолжительного контакта со священной женской силой храмовой проститутки, посланницы Великой Богини на земле. Как и в ритуале Вама Марга, проводимом с посвященной мудрой, секс с проституткой-жрицей есть акт сексуальной теургической магии. Это производит

глубокое изменение сознания мужчины, позволяя ему тем самым достичь более высокого уровня развития.

Анонимный автор сказания о Гильгамеше также сообщает нам о том, что дикарь Энкиду преобразился в «равного богам» человека через энергию шакти, полученную им через «искусство женщин» Шамхат. Здесь важная часть ритуала — куртизанка «умащает Энкиду благовонным маслом». За 2500 лет до начала христианской эры мы встречаем прообраз помазания сакральной проституткой Марией богочеловека Христа священным маслом — сексуальное наложение рук, дарующее силу женского святого духа, Софии, который нисходит в тело волхва. Подобно Шамхат, древнейшей отправительницы этого женского обряда, шумерские и вавилонские блудницы претендовали на аналогичный дар посвящения.

О значении священной проституции в Вавилоне можно судить по тому факту, что самое древнее и почитаемое женское божество месопотамской культуры, Царица Неба, считалась покровительницей всех проституток, как сакральных, так и профанных, как мужского, так и женского пола. Шумерам эта богиня была известна под именем Инанна, у вавилонян это была Иштар, в других культурах его называли Астарта. Все это, если не считать бесчисленных региональных разновидностей. Немного можно назвать божеств, равных этой богине, «проводнице» шакти во время ритуалов темной волны, которой и по сей день, спустя много тысяч лет, поклоняются на Западе маги пути левой руки.

В одном весьма древнем тексте жрица по имени Энхедуанна обращается к Инанне как к матери блудниц.

В гимнах, исполняемых в ее честь, Иштар называет свой храм «постоялым двором»; именно туда по традиции тех времен, как и сейчас, приходили искать проституток. Иногда ее изображают в виде проститутки, высывающейся из окна и высматривающей клиентов. Посвященных ей храмовых жриц называли иштариту в ее честь и в знак того, что им дозволено служить ее воплощением в сексуальных ритуалах, проводимых в ее храмах.

[Иллюстрация: Инанна соблазняет своего возлюбленного Думизи]

Инанна — эротическая богиня *par excellence* (*Par excellence* (фр.) — по преимуществу, преимущественно.): дикая, необузданная сторона женской сексуальной энергии как божественной силы, самодовлеющей и независимой. Несмотря на почтение, которым ее окружали все слои шумерского общества — культуры, обусловленной суровыми законами, господствующей ролью семьи и брачного договора. Эта богиня находится во многом по ту сторону установленных социальных норм. Ни в одном из мифов она не названа ни матерью, ни женой; интенсивность этой манифестации Шакти выходит из-под власти необходимости решать: «или-или», что подразумевает следование социальным условностям обычных женских ролей. «Как и у демонов, — писал об Иштар Фолькерт Хаас в своем исследовании по хеттской магии, — у нее нет ни матери, ни мужа, ни детей». В этом смысле она — ипостась внебрачного секса, проституции и всех чувственных актов, совершаемых вне рамок закона. Диана Волкштайн, современная переводчица мифов об Инанне-Иштар описывает эту богиню как «место, где еще не все энергии были приручены или обузданы».

И все-таки каждый год правители шумера, а позднее и Вавилона, были обязаны в знак своей царской власти и ради плодородия земли принять участие в общенародном ритуале сексуальной магии. Участвовала в нем и жрица, считающаяся воплощением этой безудержной сексуальности. Высшая Жрица всех иштариту поднималась на вершину зиккурата, олицетворяя собой

богиню; в специальной комнате ее ждала кровать-алтарь, «ложе царей и цариц». Там она вводила правителя в предельное царство того, что называлось «святое лоно» или «чудесная вульва», и магически передавала силу Царицы Небес Царю Земному во время *hieros gamos*, священной свадьбы.

В других религиозных публичных церемониях, посвященных Инанне, мы встречаем символику пути левой руки, выраженную в андрогинных ритуалах. Женщины, участвовавшие в них, одевали на правую сторону своего тела мужские одежды, мужчины же выходили в женском одеянии на левой стороне тела, что показывает возникшую еще до появления тантризма ассоциацию полов с энергией правого и левого. Это ритуальное облачение, видимо, означало идентификацию с богиней, которую иногда изображали бисексуальным существом в наполовину мужском/наполовину женском одеянии. Еще об Иштар говорили, что она прячется в каждом человеке, принимая облик существа противоположного пола — данная идея, несомненно, была прообразом контрасексуальной концепции кундалини.

Хотя Инанна играет весьма почетную роль божественного символа бесконечно желанной и страстной женщины, стоит ей оставить свои удовольствия на «ложе, услаждающем чресла», нельзя будет не упомянуть о ее жестоком характере, агрессивности, о порождаемой ей атмосфере страшной опасности. Нечасто встречается, чтобы столь важная богиня из любого мифологического пантеона была бы так связана с темным аспектом женского демонизма — в этом она похожа на Кали, которая является одновременно и Калакашрини, разрушительницей

времен, и Каламини, олицетворением чувственности. Инанна-Иштар господствует не только над областью эротического, она повелевает также силами войны. Ее страсть к уничтожению врагов совершенно так же неудержима, как и ее любовные желания. Шумеры называли войну «танцем Инанны», а у аккадов поле битвы носило имя «поле, где играет Иштар». В этом облике ее рисуют безжалостной воительницей, в прямом смысле слова увешанной мечами и стрелами, и в сопровождении ее священного животного — свирепого льва. Но даже облаченная для войны, она принимает сексуально-возбуждающие позы. В Инанне-Иштар соединились Богиня Блудниц и Богиня Войны, созидательный хаос наполняет энергией и ее похоть (Эрос), и ее воинственность (Арес).

[Иллюстрация: Иштар в образе сексуально-возбуждающей богини в сопровождении льва.]

В астрономии Инанной называли утреннюю и вечернюю звезду — планету Венеру, с которой связан возникший позднее миф о Люцифере, несущем свет. Считалось, что свет этой звезды, символизируемый восьмиконечной эмблемой, освещает проституткам путь во мраке пустыни. Также она — шаманская богиня мистической инициации, спускающаяся в преисподнюю, сражающаяся со смертью и возвращающаяся,

преображенная, к дневному сознанию. Один из самых известных мифов о ней связан со священным числом семь, которое мы уже встречали в других контекстах. В нем она ритуально снимает с себя семь предметов одежды (*Венец, «знаки владычества и суда», лазурное ожерелье, двойную подвеску, золотые браслеты, сетку для груди и повязку на бедрах.*), проходя семь врат подземного мира, представая в конце обнаженной. С этим мифом связано происхождение ритуала обнажения женской эротической энергии. Называется он «Танец Семи Покрывал».

Кое-что о противоречивой сущности Инанны — и ее связи с темной волной — можно узнать из легенды, повествующей о встрече богини с Энки, богом мудрости, первым магом. После того, как она в буквальном смысле слова напавает Энки так, что он валится с ног, бог мудрости, «качаясь от вина», наделяет ее своими тайными силами, называемыми у шумеров ме. Среди них присутствуют такие традиционно почитаемые качества как правдивость, божественность, некоторые таланты и умения, искусство песнопения и разнообразные магические орудия. Но, кроме того, Инанна хвастается, что получила и еще кое-какие дары от пьяного бога мудрости: «Он дал мне искусство любить», «Он научил меня целовать фаллос», «Он дал мне искусство проституции... священный постоянный двор... искусство завлекать речами... искусство обманывать... разорять города». Когда опьяневший бог протрезвел, он с ужасом обнаружил, что его страстная гостя исчезла вместе со всей его мудростью.

[Иллюстрация: Иштар. Литография Фернанда Хнопфа.]

Культ сексуальных талантов и магического дара Великой Блудницы достиг даже Египта. Здесь она обрела имя Астарты. В одном из мифов о темном египетском боге Сете его мать Нут предлагает ему взять в любовницы чужеземную Астарту. Мать Сета надеется, что прославленное очарование Астарты заставит Сета забыть о его бесконечных сражениях, губительных для гармонии постоянства, к которой стремятся другие египетские боги. Однако Сет и Иштар — боги войны и беспредельной чувственности, выходящей из общественно приемлемого русла, поэтому вряд ли можно посчитать их союз эффективной мерой достижения гармонии. В коллекции папирусов, известной под названием «Leiden I», где записаны египетские заклинания, Астарта и Сет вызываются в магических целях.

Демонизация Великой Блудницы

Неуязвимая богиня, известная под именами Инанна, Иштар, Астарта и Ашторет, одержала победу во множестве сражений. Но в итоге она пала жертвой трех монотеистических религий, складывающихся на Ближнем

Востоке. Разделив судьбу многих великих богов древнего мира, Инанна-Иштар была сброшена со своего престола и была вынуждена, претерпев множество упрощений, служить иудейско-христианским бесом. Как в случае и с другими дохристианскими божествами, ее образ был не просто перенесен в новую религию; Иштар «распалась» на два не связанные друг с другом существа. Это один из незначительных персонажей Ветхого Завета и гораздо более значимая фигура Нового Завета.

Сексуальные ритуалы Иштар вызывали особую ненависть священников-левитов, служивших культу «ревнивого и гневного» бога Яхве. Сама мысль о влиятельных женщинах-жрицах, совершавших обряды сексуального поклонения, оскорбляла приверженцев веры, утверждавшей, что женщина послужила причиной изгнания мужчины из рая. В Ханаане тела храмовых куртизанок, посвященных Ашторет, спутнице Ваала, считались сосудом эротического таинства. Ветхий завет приводит слова Самуила: «удалите из среды себя богов иноземных и Астарт, и расположите сердце ваше к Господу». В другом месте мы читаем, что израильтяне «забыли Господа и служили Ваалу и Ашторет».

Ненависть левитов к Астарте и ее жрицам-проституткам разделили последователи более позднего аскетического течения в христианстве, которое зародилось в Риме. Римский император Константин, первый цезарь, принявший христианскую веру, лично распорядился разрушить один из храмов Астарты в ханаанском городе Афаке в 300 г. после Рождества Христова, объявив древнее святилище «безнравственным». Ревностное служение Константина христианству стало началом сползания Запада в

пропасть, а также поворотным пунктом к отнятию у женского принципа его былой силы.

Имя Асторет, вырванное из исторического контекста, в конце концов, обосновалось в христианской демонологии. В христианскую эпоху маги, на основании книги «Goetia», считали Асторета первым в демонической иерархии Тронов. Блистательная богиня Иштар утратила былой статус воплощения чувственного желания, превратившись в довольно убогого беса, который всего лишь «совращает людей в праздность и распутство». Когда знаменитая Мадам Монтеспан, любовница Людовика XIV, в 70-е годы XVII века проводила черные мессы, чтобы пробудить страсть в непостоянном сердце французского короля, она взывала к демону Асторету — непохоже, что Монтеспан знала, что на самом деле своим колдовством она взывает к самой Великой Блуднице. Демонолог девятнадцатого века Коллин де Планси изображал Асторета в образе отвратительного существа с телом паука, играющего головами кота, печального короля и лягушки. Ничего общего с царственной богиней, из-за профанации которой произошел этот бес.

[Иллюстрация: Так представлял себе Вавилонскую Блудницу Рошегросс.]

Гораздо более яркий образ Инанны-Иштар попал в новозаветное визионерское «Откровение» («Апокалипсис»), написанное св. Иоанном на Патмосе примерно в 95 году нашей эры. В своем «Откровении» (17, 3–6) св. Иоанн Богослов пишет:

«...и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена

золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотами блудодействия ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон Великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим».

Неподдающиеся подсчетам толкователи Библии, диапазон которых простирается от ученых до умалишенных, пытались расшифровать этот устрашающий образ, возникающий в конце времен. Но имел ли в виду св. Иоанн Богослов под Вавилонской Блудницей некое современное ему зло или метафизическую истину, или то и другое, в любом случае он, возможно, воспроизводил сложившийся образ Инанны-Иштар, которую ее последователи называли «матерью блудниц». Описание св. Иоанном Багряной Жены и дракона Левиафана, на котором она восседает, перекликается с вавилонским религиозным текстом: «Словно дракон ты залил землю ядом... Госпожа воссела на зверя».

Во многом схожая с Кали, Вавилонская Блудница Апокалипсиса символизирует изначальную женскую энергию созидательного хаоса, возвращающегося в конце времен. Обе богини воплощают собой потенциальную сексуальную неистовость, которая порождает универсум, возвращающийся под ее внушающее ужас владычество в свой смертный час. По мнению некоторых европейских герметистов, которые пытались читать Библию как зашифрованный алхимический текст, багряный цвет Жены из

Апокалипсиса символизировал одну из фаз алхимической операции, называвшейся «Опус в красном». В 1584 году придворный маг королевы Елизаветы доктор Джон Ди и его помощник Эдвард Келли записали свои «Энохианские Эйры», где искаженный вариант имени Багряной Жены, Бабалон, впервые появляется в зашифрованном виде.

Именно под этим странным именем Инанна-Иштар-Астарта, первая известная в истории человечества богиня женской сексуальной магии, вернется через несколько столетий, чтобы занять место главного эгрегора западной сексуально-магической традиции.

VI. Восточные тайны и сатанинские наслаждения

Путь левой руки и современное магическое возрождение

[Иллюстрация: ГОТОС, демонический эгрегор Fraternitas Saturni.]

Вама Марга — с Востока на Запад

Подавляющее большинство современных европейских магических Орденов и учителей, о которых

можно сказать, что они так или иначе оказали значимое влияние на формирование сексуальной магии пути левой руки, основывали свой авторитет на заявлениях о том, что они переносят тайное азиатское или ближневосточное знание на Запад. Среди магов, о которых пойдет речь в данной главе, отметим следующих. Сексуально-магическое братство Теодора Ройсса Ordo Templi Orientis (уже в названии содержится намек на потаенный восточный источник); Г.И. Гурджиев и Е.П. Блаватская (они вдохновлялись тибетским буддизмом); П. Б. Рэндольф, утверждавший, что корни его эротической магии уходят в Сирию. Как станет видно, по большей части эти заявления — не более чем романтические мифы; однако именно тогда подкрепленные аргументами легенды, касающиеся тайной сексуальной мудрости Востока, впервые открылись богатому и восторженному воображению магов из развитых стран начала двадцатого века. Склонность западных напускных мудрецов 19-го века рядить свои знания в восточные одежды, среди прочего, исходит из того исторического факта, что несколькими столетиями ранее Европа через исламский мир подверглась гигантскому влиянию восточной магии. Такие течения как алхимия, трубадурская традиция и герметическая магия возникли благодаря контактам с арабскими учеными.

Складывается впечатление, что западные маги с гораздо большей понятливостью усваивают концепцию сексуальной инициации, если та была заимствована из какого-либо экзотичного отдаленного места. И сегодня мы сталкиваемся с аналогичным явлением; хотя шарм загадочного востока несколько померк с появлением массового туризма, телевидения и Всемирной Паутины. По сей день жаждущие тайн куда более охотно

приобщаются к откровениям, полученным медиумами от утонувших атлантов или внимают посланиям внеземных цивилизаций.

Тем не менее, первые свои шаги в западном направлении Восточная темная волна сделала весьма и весьма прозаично. Малопривлекательная группка посланников в первый раз перевезла знание о традиции истинного пути левой руки, полученное из первых рук, из Индии в Англию, оттуда оно распространилось по всей Европе и дошло до Нового Света, подчас принимая совершенно причудливые гибридные формы. В середине девятнадцатого века правящие колониальной Индией британцы готовили клику христианских миссионеров с целью ввести законодательство, делающее уголовно наказуемыми практики Тантры, в особенности «варварский» путь левой руки, ее сексуально-магическую ветвь. Оказывали активную поддержку запретительному движению и многие индусы-выходцы из благородной пуританской варны брахманов. Они издавна видели в еретических методиках тантры левой руки, отвергающих иерархию каст отвратительную профанацию ведических законов. В обстановке такого давления «прижатые к ногтю» круги последователей Вама Марги были вынуждены отправлять свои ритуалы в секретности даже большей чем ранее.

И тут на сцену вышел Эдвард Селлон (1818–1866), молодой офицер британской армии, любитель порнографии и достаточно известный знаток области табуированной сексуальности. Попавшего в Индию в шестнадцатилетнем возрасте Селлона заинтриговали слухи о полуночных ритуалах каулы и священных празднествах во славу вина и женщин во время тайного ритуала пяти Ма. С помощью слуги-индуса Селлон сумел

завоевать доверие каула чакры и лично наблюдать то, что он, вполне в духе викторианской смеси развращенности и морализма, описал как «крайне распущенные» групповые оргии, связанные с культом Шакти. Некоторые комментаторы выдвинули версию, что молодой Селлон впервые узнал, что такое секс, именно в обстановке одного из ритуалов пути левой руки; однако об этом загадочном человеке сохранилось так немного биографических сведений, что, пожалуй, последнее предположение — из ряда гипотез.

Творчество Селлона, несмотря на обилие темных мест, сыграло большую роль в знакомстве Запада с путем левой руки. Судя по его работам, он, несомненно, получал из первых рук информацию о тантрической эротической инициации. Тем не менее, лишь спустя двадцать лет после своего возвращения в Англию, Селлон поделился тем, что стало ему известно о сексуальной энергии богини, имя которой он записал как «Сакти». В 1865 году он выпустил любопытную книгу о весьма оригинальных учениях, озаглавленную «Замечания о священных книгах индусов». Там он изложил свою теорию о том, что сексуальные ритуалы, до сих пор сопровождающие шактический культ, суть живое наследие некогда универсальной традиции сексуальной инициации, которая практиковалась древними египтянами, евреями — до того, как они стали монотеистами — и ассирийцами. Даже критикуя ряд тантрических практик за увиденные в них языческие пережитки, он приходит к выводу, что методы обретения просветления в пути левой руки продолжают традицию, «которая существовала за два тысячелетия до христианской эры... и донине не утратила своей силы; это гностицизм Индии». Пытаясь прикоснуться к тайной

сексуальной мистике, наполнявшей все древние религии, Селлон предлагает гипотезу, согласно которой фаллический лингам и вагинальная йони Индии идентичны генитальной символике, связанной с Изидой и Осирисом, наряду с прочими контрасексуальными мифологиями. В оргиях чакра пуджи Селлон видит далекие пережитки древнегреческих ритуалов, связанных с дионисийским культом.

Селлон разъясняет, каким образом вселенский разум, Брахма, распался на «левое» женское начало и «правое» мужское, а их двуполое соединение породило формы, в которых проявляется мир видимостей. С какой-то похотливой скрупулезностью, свойственной его порнографическим историям, он описывает юную красоту обнаженных женщин-адептов, символизирующих силу Шакти, которых он совершенно правильно называет дуги. В написанном в 1866 году автобиографическом отчете о своих приключениях, озаглавленном «Взлеты и Падения Бытия; Мемуары, зачитанные перед Лондонским антропологическим обществом», Селлон отмечает, что дуги избиралась вне зависимости от ее кастовой принадлежности, и, хотя предпочтение отдавалось храмовым танцовщицам, ей могла стать пария, рабыня или куртизанка. Эти первые отчеты западных исследователей были менее сенсационными и малоинформативными по сравнению с более поздними европейскими описаниями, в один голос клеймившими Вама Маргу как самый черный из всех якобы выродившихся языческих обрядов диких народов. Работа Селлона в значительной мере развеяла сенсационные слухи, преподносившиеся западному обществу, которое по своему невежеству придерживалась мнения, что тайные тантрические ритуалы сопровождаются

человеческими жертвоприношениями и кровожадными убийствами, которыми занималась секта душителей «таги».

В апреле 1866 года, сразу после того, как был окончен его любопытный вклад в знание о пути левой руки, 48-летний Селлон застрелился в лондонской гостинице. Его неизвестные широкой аудитории книги, опубликованные всего за десять лет до наступления эры возрождения магии на Западе, оказались первыми из работ, содержащих предположение о том, что непосредственные истоки всех эзотерических традиций, мистических культов и мистической символики базируются на тайном сексуальном гнозисе, непрерывная традиция которого сохранилась лишь в тантрическом пути левой руки. Идеи Селлона, несмотря на довольно грубую формулировку, застуживают внимания уже потому, что предшествовали более сложным сексуально-магическим философским системам на Западе, выработанным более поздними авторами, такими как Рэндольф, Ройсс, Кроули, Парсонс, Эвола и Грант.

Первым, кто познакомил британцев с путем левой руки, был порнограф, продолжалось это ознакомление благодаря текстам священника. Работавший в Калькутте христианский миссионер У. Дж. Уилкинс, в отличие от своих более фанатичных собратьев по вере, не видел в многочисленных индийских сектах червей, коих должно растоптать во имя Господа. В своей «Ведической и пуранической индуистской мифологии», опубликованной в Лондоне в 1882 году, Уилкинс представил своим читателям разумный и объективный отчет об основах тантрической философии и практики, не отмахнулся он и от темной волны. Немногочисленные проживавшие тогда в Индии европейцы неизбежно оказались посвящены в

круги пути левой руки, однако эти первые настоящие «белые тантристы» не очень-то старались продвигать на Запад оригинальную практику, которую они усвоили. И как часто случается в истории человеческой мысли, действительная популяризация пути левой руки за пределами субконтинента произошла с подачи личностей, едва знакомых с концепцией — в данном случае налицо безумное смешение подлинной мудрости, наивного романтизма и шулерства, что отличает современное возрождение оккультизма.

Мадам Блаватская поняла все неправильно

Одной из характерных особенностей, отметивших культуру возрождения оккультизма в девятнадцатом веке, стало бестолковое заимствование экзотичной метафизической терминологии из культур не западных. Теософское Общество, основанное в 1875 году русской спиритуалисткой мадам Еленой Петровной Блаватской (1831–1891), сыграло в этом процессе немаловажную роль. Благодаря снискавшему известность во многих странах Теософскому Обществу (оно, кстати, помимо прочего ввело в обиход ныне одиозное выражение «ню-эйдж»), европейские и американские оккультисты пошли сыпать плохо понятыми терминами вроде карма, хроники акаши, махатма, йог, чакра и прочими. В запасе экзотичных фраз, произносимых Блаватской и ее последователями, присутствовали «Путьлевой Руки» и «Путь Правой Руки». (Обычай написания этих слов с большой буквы пошел от Блаватской, впоследствии его подхватил Кроули).

Вряд ли можно найти более бестолкового интерпретатора путей левой и правой руки для Западной аудитории, чем Блаватская, чье настойчиво сбивающее с толку объяснение сексуального и несексуального подходов к Тантре само по себе оказало огромное влияние на складывание ложных представлений о данном предмете. Наиболее принятой в оккультных кругах Запада остается версия путей правой и левой руки Блаватской, впервые изложенная ей (после ее деспотичной цензуры — в смягченном виде) в книгах и журнальных статьях. Их содержание представляет собой грубо надраный плагиат из многочисленных источников; несурезицы в этот вопрос добавили впоследствии еще более глупые толкователи.

У Блаватской все примитивно: путь левой руки — это просто путь зла, в то время как путь правой руки охарактеризован как дорога добра. Обширная сеть тантрических концепций, дающих определение этим терминам — и выходит за рамки самой идеи добра и зла, равно как и прочих оппозиций, которыми живет стадное животное — была проигнорирована. Неудивительно после этого ее утверждение, что сама она и ее Теософское Общество целиком и полностью принадлежат к пути правой руки, который она ассоциировала с туманной розенкрейцеровской формулировкой Великого Белого Братства. По мнению славной Мадам, всякий, кто не верит в ее Теософию, либо решил разоблачать ее махинации — приверженец пути левой руки или Черного Братства. Хотя многие ортодоксальные индусы, скорее всего, согласятся с ее оценкой пути левой руки как «зла», неизвестно, откуда собственно она взяла такое предвзятое определение.

Если верить Блаватской, источником ее мудрости, которой она поделилась с человечеством в своей «Тайной Доктрине», стал Тибет, где она якобы прошла инициацию в бесценное древнее эзотерическое учение. Однако ни один из ее текстов не свидетельствует ни о чем большем кроме поверхностного знакомства с тибетской мистикой, что, в частности, выдает ее невежественная интерпретация пути левой руки. Неглубокие познания, которых она нахваталась в процессе своего масштабного чтения оккультных текстов, показывают ее явное понимание того, что путь левой руки каким-то там боком связан с сексом. Для Блаватской же (по крайней мере, в ее «официальных» текстах) секс — это чудовищно. Это «звериный аппетит, который надо неукоснительно давить в себе». (Подобно прочим самозванным стражам морали, Блаватская, по всей видимости, вела куда более интересную сексуальную жизнь, нежели то предполагал ее публичный имидж ходячей добродетели). Теософская теология, явно испытавшая на себе влияние, прежде всего, аскетического, не безнравственного гностицизма, отмечена неприятием плотской оболочки, в которой теоретически «томится» душа. Карл Юнг однажды тонко назвал Теософию Блаватской «чистым гностицизмом в индуистских одеяниях». Тантра левой руки, будучи инициатической доктриной, видящей в плоти не кошмарную тюрьму, из которой надо бежать, но храм, святилище, разумеется, предана Блаватской анафеме.

В «Теософском словаре» она возмущенно замечает по поводу пути левой руки: «особая энергия, связанная с сексуальными ритуалами и магическими силами — худшая форма черной магии или чародейства». Здесь мы впервые встречаемся со ставшим впоследствии

популярным сравнением Восточной идеи пути левой руки с Западной концепцией черной магии. Этот несостоятельный синтез взаимоисключающих культурных формулировок — точное описание методики и непоследовательное моральное суждение — будет любимой «фишкой» вздорного легиона оккультистов на протяжении всего двадцатого столетия. В этот период неграмотная увязка Блаватской пути левой руки с черной магией станет нормой среди поклонников оккультной субкультуры.

В своей космогонии, не уступающей по детальной разработке фантастике Лавкрафта, Блаватская, помимо прочего, учила, что «аморальный» путь левой руки, по сути дела, представляет собой дегенеративный пережиток наследия упавочнической «первичной расы», зародившейся на пропавшем континенте Атлантида. Эта теория — пример того, насколько далеко Западное оккультистское понимание пути левой руки отклонилось от реальных практик Азии. Для Блаватской, чьи эзотерические теории стали предвестниками бредовых идей национал-социализма, оказав непосредственное влияние на его последующее формирование, дурное происхождение пути левой руки от допотопной низшей человеческой расы было тяжким обвинением. Теософская увязка сексуальной магии левой руки с его якобы происхождением от низшей расы перекликается с индуистской ортодоксией, которая, как мы видели, считает Вама Маргу презренным культом, возникшим среди низших каст.

Артур Авалон понял почти правильно

Блаватская стала главным западным автором уравнения «путь левой руки = зло», но ее

упрощенческие искривления были сбалансированы куда более точным описанием темной Тантры, представленным в работах сэра Джона Вудроффа (1863–1936). Вудрофф не был оккультистом или магом из маргинальных слоев общества. Он был уважаемым судьей высокого ранга, который жил в Калькутте в конце девятнадцатого века и страстно увлекался тантрической философией и практиками.

Со свойственным законнику рвением защищать и давать явлениям скрупулезное объяснение, Вудрофф взялся за перо, избрав себе загадочный кельтский псевдоним «Артур Авалон», и создал ряд солидных трудов, повествующих о Тантре как о логичном и легитимном духовном учении. Книги Авалона послужили не только частичному развенчанию неверных представлений о Тантре в сознании европейских читателей. Многие говорящие по-английски индийцы также видели в пути левой руки позорный пережиток своего якобы дикарского прошлого, которое они тут же от себя отбросили, пожелав заделаться современной нацией по западному образцу. Работы Авалона познакомили широкую индийскую читающую публику с интереснейшими практиками, которые раньше были окутаны тайной. Предшествующие индийские книги на английском, посвященные Тантре, предлагали жестоко цензурированную, прилизанную версию тантрических дисциплин. Как правило, описание велось с саркастической и предубежденной точки зрения касты брахманов, к которой принадлежали авторы этих книг. Как ни парадоксально, но именно благодаря европейцам Тантра сделалась как минимум частично приемлемым объектом изучения в Индии.

Отдавая должное заслугам Авалона в сохранении живой находившейся под угрозой исчезновения традиции, — его книги были действительно новаторскими исследованиями — заметим, что он также преуспел в распространении оказавшихся живучими ложных трактовок пути левой руки. Если Блаватская живописала Вама Маргу в самых зловещих черных тонах, то Авалон обелял ее, обходя вниманием наиболее социально-табуированные аспекты тайных ритуалов. Вудрофф переусердствовал в своем стремлении одновременно оправдать и сгладить пользовавшиеся дурной славой эротические стороны тантризма левой руки. Авалон подчеркивает опасности и суровые последствия, которые навлекает на себя адепт, познакомившийся с сакральным сексом, и совершенно выхолащивает все следы телесного наслаждения и биологической чувственности из этого акта. Сэр Джон максимально постарался разъяснить духовную философию, на которой зиждется сексуальное просветление Тантры, однако его аргументы звучат как оправдание, отражая, по всей видимости, его собственные, ханжеские предрассудки.

Учитывая превалирующую в то время викторианскую истерию и цель Вудроффа/Авалона не дать объявить Тантру противозаконной, его сдержанность вполне понятна. К сожалению, многие другие авторы, не имевшие доступа к первоисточникам или учителям, невольно позаимствовали такой не вполне соответствующий действительности и «затянутый в корсет» подход непосредственно из работ Авалона. Результатом стало то, что составляет сегодня практически кредо западных исследователей этой темы: якобы всякий серьезный адепт тантрической инициации

обязан, призвав на помощь всю свое мужество (или женственность), сопротивляться любым ощущениям физического наслаждения при сексуальном ритуале. Такую педантскую позицию можно проиллюстрировать следующим замечанием Авалона: «Много лет назад Эдвард Селлон, руководствуясь помощью ученого-ориенталиста, находившегося на государственной службе в Мадрасе, попытался познакомиться с мистериями [тайного ритуала], однако по ряду причин, которые мне нет нужды здесь обсуждать, занял по отношению к ним не вполне верную позицию». «Верной» позицией, как мы должны догадаться, может быть лишь анти-гедоническая интерпретация сексуального просвещения, сторонником которой является Авалон, чью нежную душу оскорбил похотливый подход к предмету Селлона. Тем не менее, книги Авалона заслуживают прочтения, поскольку заслуживает уважения та объективность, с которой они повествуют о методах и принципах Тантры.

Еще Авалон замечателен тем, что он первым из авторов предположил, что методы сексуального нарушения табу в пути левой руки по природе своей являются «антиномианистскими». В свете недавно возникшей связи некоторых западных школ, номинально относящих себя к пути левой руки, с антиномианистской концепцией, гораздо более ранние идеи Авалона кажутся прозрениями. Описывая доктрину пути левой руки, где сказано, что достигший освобождения адепт уровня виры или дивьи поднимается над добром и злом (Дхарма и Адхарма), Авалон отмечает, что этих посвященных именуют Свечакари, «тот, чей путь — Свечакара или "твори, что ты желаешь"». Он добавляет, что «В Европе сходные доктрины и практики называются

Антиномианизмом». Однако Авалон детально разъясняет, почему Антиномианизм — не совсем точная характеристика преодоления социальных условностей в рамках пути левой руки, и дает следующий комментарий:

«Я говорю об Антиномианистской Доктрине и Практике, а также о некоторых шактических теориях и ритуалах, предположительно, относящихся к ним. Это слово, тем не менее, требует уточнения, иначе оно может (насколько мне представляется) привести к неправильному пониманию в этом конкретном случае. Всегда опасно применять термины Запада к фактам жизни Востока. Антиномианизм — название еретических теорий и практик, зародившихся в христианской Европе. Если кратко, термин, в широком смысле, относится к христианству, а именно означает «противоречащий или несоответствующий Закону, под которым здесь подразумевается иудейский закон, перенятый и адоптированный этой религией».

Благодаря своему настойчивому стремлению употреблять слова с мантрической точностью, а не следовать интеллектуальным капризам и модам, новаторское исследование Вама Марги Авалоном по сей день на голову выше многих современных потуг проникнуть в мистику пути левой руки.

П. Б. Рэндольф — забытый отец современной сексуальной магии

Хотя книги Селлона, Уилкинса, Блаватской и Авалона принесли зачатки понимания (и непонимания) системы сексуального просветления левой руки,

миновало много десятилетий прежде чем Европа сама приступила к практике методик Тантры левой руки. Задолго до того как в 1960-е годы интерес контркультуры к восточному мистицизму соприкоснулся с сексуальной революцией — в результате их перекрестного опыления ряд аспектов Вама Марги стал доступен ищущей молодежи — на Западе стало складываться независимое течение сексуальной магии. Корни этой разновидности темной волны восходят не к культу древней богини в Матери Индии, а к энергиям, бурлившим в Америке в период после Гражданской Войны.

И наиболее значительным сексуальным магом девятнадцатого века и, пожалуй, первым, кто назвал себя этим именем, стал американский оккультный утопист Паскаль Беверли Рэндольф (1825–1875). На протяжении всей жизни страдавший депрессией, он совершил самоубийство в год основания мадам Блаватской ее Теософского Общества и в год рождения Алистера Кроули. По версии русской сатанистки Марии де Нагловской, которая позднее весьма увлеклась учением Рэндольфа, истинной причиной его смерти было проклятие, наложенное на него самой мадам Блаватской. Нагловская, будучи сама сексуальным магом, объявила, что Блаватскую разгневало то, что Рэндольф нарушил неписанный закон, запрещающий открывать секреты сексуальной магии профанам. Эта история служит примером мелодраматических слухов, циркулирующих вокруг известных фактов из жизни Рэндольфа.

Его оккультные работы и, по всей видимости, методы, не преданные бумаге, оказали решающее влияние на Блаватскую, Ройсса, Кроули, а также на немецкого мага Франца Бардона. Концепции Рэндольфа, в частности — его оригинальная идея о том, что он

обладает тайным сводом знаний, который он называл «Ансейратические мистерии», как кажется, были заимствованы без ссылки на первоисточник духовным учителем Г. И. Гурджиевым. Итак, мы можем со всей ответственностью заявить, что этот впоследствии забытый маг был автором многих ценных теорий, которые затем были популяризированы самыми значительными персонажами оккультного возрождения на Западе. Здесь мы поговорим, прежде всего, о сексуально-магических практиках Рэндольфа, которые более чем сходны с некоторыми принципами пути левой руки.

Сын преуспевающего врача из Вирджинии и мулатки, возможно, имевшей французско-малагасийское происхождение, Рэндольф стал моряком в возрасте 15 лет и 5 лет плавал по всему миру. Эти поездки усилили в нем вкус к рискованным путешествиям, и он побывал в таких далеких странах как Турция, Египет и Сирия, иногда работая судовым доктором. Рэндольф утверждал, что часть своего магического знания он приобрел в Индии, где, по его словами, у бенгальских йогов прошел инициацию в тантрические мистерии. Но, как говорилось выше, подобная претензия на знакомство с «тайной мудростью Востока» сплошь и рядом встречается в истории сексуальной магии на Западе, и относиться к ней надо с немалой долей скепсиса. Идиосинкразическая система эротической инициации лишь поверхностно отражает оригинальную Вама Маргу.

Знакомый с Авраамом Линкольном, Рэндольф стал известным лектором, занимавшимся противоречивой темой аболиционизма накануне Гражданской Войны в Америке. (Множество теоретиков оккультного заговора предавались спекуляциям на тему, что Честный Эйб был

на самом деле тайным адептом сексуально-магического братства Рэндольфа.) Также за свою относительно недолгую жизнь ПБР — как его почтительно именовали — стал значимой фигурой практически во всех основных оккультных движениях и течениях того времени. В 1850 году он прошел посвящение в Герметическое Братство Луксора (известное еще под названием «Герметическое Братство Света»), первый из многочисленных Орденов розенкрейцеровской направленности, где он тоже состоял. Он заразился всеобщим американским безумием по поводу спиритуализма и столоверчения, придуманного сестрами Фокс, потом он отказался от участия в этом шарлатанстве, и позже пришел к герметической церемониальной магии. В друзьях Рэндольфа числились французский маг Элифас Леви, самый выдающийся автор работ начала эры магического возрождения, и Бульвер-Литтон, британский церемониальный маг и автор оккультных романов, создавший концепцию врил. *(В романе Литтона «Грядущая раса» врил — некая магическая форма энергии.)* (Бульвер-Литтон — один из первых британских магов, кто начал пользоваться словосочетанием «путь левой руки», однако, как и Блаватская, осуждал это направление, усматривая в нем форму порочной черной магии, ибо питал отвращение к любому привнесению эротического элемента в инициации.) Рэндольф основал в Сан-Франциско первую американскую ассоциацию розенкрейцеров, Третий Храм Розы и Креста. Во время Гражданской Войны деятельность его Ордена была приостановлена, а Рэндольф сражался за Союз в чернокожем Легионе Фермонта. В 1870 он провозгласил себя Верховным Иерархом, Великим Храмовником, Рыцарем, Приором и Иерархом Тройного Ордена, также известного как

Братство Эвлис, через которое он распространял свое сексуально-магическое учение.

В соответствии с традиционным учением левой руки, Рэндольф назвал секс наиболее мощной энергией, доступной человеку для магических операций. Для него секс был насыщен, как он выражался, «чистым ароматом божественного». Хотя он нигде не поясняет, что он подразумевает под «божественным», нет никаких сомнений, что для сего отчаянного розенкрейцера секс был религиозным таинством. Неприкрытый акцент Рэндольфа на сексуальной магии в последние годы его жизни не только снискал ему клеймо «вольнодумца» в глазах его пуританских коллег-розенкрейцеров, но и послужил причиной его ареста за пропаганду «свободной любви» и оскорбление общественной нравственности. Пусть его сексуально-магические теории современному читателю покажутся немного наивными и обрывочными, не стоит забывать, в какой репрессивной психосексуальной атмосфере проходил любой эротический эксперимент в Америке девятнадцатого столетия. Довеском к его рискованной открытой пропаганде сексуальной магии в то время служили африканские корни Рэндольфа, которые и так бросали на него тень в условиях наделенного законным статусом расизма, превалировавшего в Соединенных Штатах. С гораздо меньшим количеством предрассудков приходилось ему сталкиваться в общении с европейскими магами.

Заявление Рэндольфа о том, что свое учение он якобы разработал на основе уроков, усвоенных им в результате его тантрической инициации в Индии, едва ли имеет под собой реальные факты; однако второй источник его теорий, названный им прообразом его «душе-сексивного» мистицизма, базируется на еще более

зыбкой почве. Рэндольф утверждал, что он является всего-навсего западным толкователем давно утерянной традиции эротико-инициатического просветления, которое практикует в Сирии племя, известное под именем нузайрис. Этот таинственный клан — не относящийся ни к исламу, ни к христианству — можно сопоставить с племенем езидов, загадочными «поклонниками дьявола» из Ирака. Великий «ансейратический» секрет, вывезенный Рэндольфом из Сирии (по крайней мере, так он рассказывал), заключался в ритуальном обмене между мужчинами и женщинами электромагнетической энергией, испускаемой из «семи магнетических точек на теле человека» в процессе «супружеских отношений и функций» (эвфемистическое название сексуального акта). Идея семи магнетических точек в теле, излучающих энергию, подозрительно напоминает скорее перифраз концепции Вама Марги о семи чакрах, чем какую-либо из известных ближневосточных традиций.

И, тем не менее, невзирая на историю о получении от сирийских племен сексуально-магической тайны, Рэндольф ни в коем разе не собирался потакать характерной оккультистской самонадеянности. Он писал: «моя доктрина... лишь объявляет и утверждает тот факт, что супружеские функции [секс] неоспоримо являются высшим, святейшим, важнейшим и чаще всего страдающим от поругания из всего того, что принадлежит человеку».

Фактически раскрывая истину, почти неизвестную среди утопающих в мифологии западных сексуальных магов, Рэндольф, в конечном счете, признавал, что состряпал всю ансейраитическую легенду — он иногда раскрывал ее под загадочным псевдонимом

«Розенкрейцер» — по готовому шаблону. Однако базовая механика его методики сексуальной магии, неважно была она изобретена им или кем-то еще, стала основным источником наиболее известных направлений сексуальной магии на Западе, которые возникли позже. Тексты Рэндольфа подчас окутаны непроницаемой вуалью пустословия, что, пожалуй, являлось необходимым способом смягчения темы секса во времена, когда она обсуждалась редко. Это сочетается с его привычкой изобретать невнятную магическую лексику («волансия», «позизм» и «дискретизм») для объяснения простейших понятий — доступность изложения не была сильной стороной Рэндольфа.

Но если мы разложим рэндольфовское кучерявое сообщение о его мнимой ансейратической мистике на базовые составляющие, у нас останется следующее: когда пара совершает «брачную молитву», сильное, взаимосогласованное желание совместного оргазма — на жаргоне Рэндольфа «брачный миг» — это желание манифестируется в феноменальном мире. Сам Рэндольф дает следующую простую формулу:

«Всю тайну можно передать в нескольких словах, вот так: Верхняя комната; абсолютная личная, умственная и моральная чистота обоих, мужа и жены. Соблюдение закона, только что приведенного, на протяжении всего опыта — 49 дней. Составь желание и помни о нем постоянно, особенно когда творишь брачную молитву; во время этой молитвы не произноси ни единого слова, но размышляй о желанной вещи».

Пара, выполнившая «супружескую функцию» правильно, заявляет Рэндольф, сможет управлять

силами, в которых читатель узнает нечто похожее на сиддхи, о которых говорят тантристы левой руки. Наполнившись священными качествами, полученными через взаимный оргазм мужчина (женщина) получает возможность общаться с бестелесными сущностями более высокого порядка, чем человек, практиковать телепатию с партнером, читать ментальные проекции других людей, магически контролировать чужую волю, готовить и заряжать энергией амулеты для колдовства, получать сверхчувственные видения, а также достигать обычных магических целей, связанных с получением денег и здоровья.

Ключевым моментом в сексуальной магии Рэндольфа была тренировка воли. Она должна сохраняться твердой и контролируемой при всех обстоятельствах и, прежде всего, во время великого «кризиса» оргазма. Это управление волей в момент сексуального пика получило название Волансия (от слова «воля» на французском). Концепция контролируемой воли во время сексуального экстаза, о котором Рэндольф писал, что это «непреодолимая сила молнии, что... никогда не прискучит». Во многом это совпадает с буддийским путем левой руки с его концепцией великого удара молнии ваджра, которая вспыхивает во время эротического просветления. В «Мистериях Эвлиса» (1874) Рэндольф провозгласил первостепенность Волансии в своей системе сексуальной магии, выразив это помпезной формулой «Воля правит Всесильно; Любовь лежит в Основании». Через много лет сходным образом прозвучала магическая формула Кроули: «Любовь — Закон, Любовь подчиняется Воле». Это, безусловно, не просто совпадение.

И ведь с трудом верится, что господствующее положение воли в кроулианской религии Телемы не заимствовано из более ранней теории о Волансии Рэндольфа. Как мы увидим, Кроули имел привычку выдавать взятые у других идеи за свои собственные, никогда не ссылаясь на первоисточник. Не забывайте, что Кроули, благополучный ребенок Викторианской Империи, разделял многие расовые предрассудки своего класса и своей эпохи. Вряд ли он стал бы признавать отцом ряда своих важнейших теорий Рэндольфа, человека, которого он, скорее всего, считал обычным «черномазым». Рэндольф был зачинателем еще одной, ныне приписываемой Кроули, практики: задолго до того как этот англичанин погряз в наркотическом хаосе, его американский предшественник открыто писал о своих магических экспериментах с гашишем и эфиром.

Как только маг овладел своей волей во время сексуального акта, Рэндольф советует ему культивировать «дискретизм». Это способность отдавать самому себе приказы, которые будут исполнены беспрекословно, и уверенность, что эти приказы реализуются сразу после того, как сформулированы. «Позизм» — это предписанная система сексуальных поз, напоминающих тантрические асаны, причем позы эти позволяют совершать обмен различными видами электромагнетических сил во время «любовного спазма». Рэндольф называет пенис источником положительного заряда, вагина же испускает заряд отрицательный — его теория перекликается с моделью биполярной энергетической передачи в пути левой руки. Самому Рэндольфу принадлежит идея о том, что на ментальном уровне эти половые полюса меняются местами.

Он говорил, что «в то время как мужской фаллос имеет положительный заряд, а женский *kteis* соответствует отрицательному полюсу, голова мужчины — орган его ментальных манифестаций, является, напротив, отрицательно заряженным магнитом, который притягивается к голове женщины, которая является положительным и электрическим (возбуждающим) полюсом». Воспользовавшись греческим словом *kteis* (вагина), Рэндольф опередил Кроули, который спустя много лет объяснял, что его написание слова *magick* через *k* служит для обозначения центрального места *kteis* в его инициатической практике.

Наконец, паре предписывается развивать «тироклеризм», что, по всей видимости, является разновидностью йоговской визуализации, которая позволяет адепту создавать ментальные образы, становящиеся реальностью в момент взаимного оргазма. «Если, — пишет Рэндольф, — мужчина желает обрести силу или власть в своем бытии и постоянно напоминает себе о своем желании с той секунды, когда он проникает в женщину, до момента, когда он выходит из нее, его желание непременно сбудется». В качестве начального упражнения в развитии внутренних основ, необходимых в любой эротической магии — волевой передаче представления адепта в демонический мир, заряженный сексуальным экстазом — система Рэндольфа вполне себя оправдывает.

Несмотря на то, что формула «брачной молитвы» Рэндольфа была позднее заимствована, хотя и в других терминах, такими магами как основатель О.Т.О Теодор Ройсс и Кроули, их практики существенно отличались от практик Рэндольфа в некоторых важных аспектах. Самое явное различие в том, что Ройсс и Кроули, оба ярые

женоненавистники, в значительной степени расценивали использование в своих ритуалах сексуальной партнерши как необходимое зло, пихая в нее свои волшебные палочки ради собственного оргазма, едва ли усматривая в ней равную себе участницу действия. Рэндольф же настаивал на том, что оргазм женщины есть ключевой фактор в кульминации ритуала: «Лучше всего, чтобы мужчина и женщина действовали совместно в поисках желаемого мистического объекта». Партнерша должна обладать «идеальным даром к сексу и оргазму, поскольку для успеха необходима двойная кульминация». Поклонение Рэндольфа женщине частично перекликается с ритуалом пути левой руки Шакти-пужда.

Принимая все это во внимание, можем ли мы признать Паскаля Беверли Рэндольфа адептом темной волны? Его «душе-сексизм» действительно отмечен многими универсальными признаками пути левой руки: божественная природа женской энергии; биполярная позитивная/негативная сексуальная энергия, передаваемая мужским и женским организмами; достижение трансформирующих майю магических сиддхи через усиленный оргазм. Его открытая практика сексуальной магии в консервативной, затянутой в корсет пуританства культуре Бостона девятнадцатого века, несомненно, была смелым и даже рискованным вызовом ортодоксии. Однако, при более близком рассмотрении, в своем мировоззрении Рэндольф — по крайней мере, насколько можно судить по его написанным для публики текстам — слишком уж принимал социальные условности и нормы морали пашу, чтобы развить в себе героические, трансгрессивные качества, отличающие инициацию Вама Марги в высшем ее проявлении.

Невзирая на всю свою отвагу, Рэндольф говорит на языке чудовищного пуританства во многих своих сексуально-магических инструкциях, что идет вразрез с преодолением социального программирования в пути левой руки. Например, он предупреждает, что паре не следует испытывать «похоть или удовольствие» во время «сексивной молитвы». Это мотивируется тем, что всякая «плотская страсть» при эякуляции «самоубийственна» для сексуального мага-мужчины. Это несколько напоминает католические предписания семнадцатого века, где совокупляющимся парам приказывалось продолжать человеческий род «без всякого желания и наслаждения», и не годится в качестве рекомендации для достижения острого экстаза, необходимого для магического изменения сознания. И как бы «Божественное женское начало» Рэндольфа не было сходно с принципом Шакти, свое уважение Рэндольф приберегает лишь для тех женщин, которые подчиняются условностям морали.

«Для успеха, — писал Рэндольф, — необходима помощь превосходной женщины. ТАКОВ ЗАКОН! Проститутка либо дурная женщина бесполезны для этой высокой и священной цели, и посему общение с ними безнравственно, нечисто и развращает мужчину. Не годится ни женщина, требующая за свою уступчивость вознаграждения, ни девственница или девушка, не достигшая восемнадцати лет, ни чужая жена».

Сравните это утверждение с описанным выше поклонением в пути левой руки Шакти во всех ее обличьях — в виде проститутки, чужой супруги, девственницы. Все они считаются идеальными сексуальными партнерами для ритуалов Вама Марги. Наследие Рэндольфа в Западной темной волне

неоднозначно; хоть он и был первопроходцем, познакомившим широкую публику с прежде секретными практиками сексуальной магии, он не прошел полную инициацию. У Рэндольфа не достало смелости заговорить о теневой стороне темной волны. Многие из его техник были впоследствии восприняты культом Багряной Жены. Однако его философии не хватало хаотической силы Вавилонской Блудницы, которая является движущим началом пути левой руки на Западе.

Последняя загадка в ряду многих, составлявших жизнь П. Б. Рэндольфа такова. В 1931 году в Париже была опубликована книга «*Magia Sexualis*», автором которой назван Паскаль Беверли Рэндольф. А переводчиком ее с английского языка на французский заявлена Мария де Нагловская, вышеупомянутая русская сатанистка, занимавшаяся сексуальной магией. Большинство из того, что известно о сексуально-магическом учении Рэндольфа, взято из данной работы, а английский ее вариант был напечатан почти через сорок лет в Соединенных Штатах. Однако остается неясным, то ли мадам де Нагловская и вправду лишь перевела самую знаменитую книгу Рэндольфа, или же она ее автор. Она вполне могла писать под именем Рэндольфа, беря за основу интерпретации некоторых из его туманных памфлетов и документов, хранившихся в Братстве Эвлис, вплетая в текст собственные теории.

Весьма вероятно, что главная работа одного из американских пионеров в области сексуальной магии на самом деле была создана на французском языке спустя несколько десятков лет русской сатанисткой. Это одна из любопытнейших тайн, и ее должен попытаться раскрыть тот, кто изучает западную темную волну. Эта связь де Нагловской, о личности которой мы поговорим позже, с

весьма влиятельными сексуально-магическими текстами Рэндольфа, проливает свет на ранее игнорировавшуюся роль, которую своеобразное, но малоизвестное русское направление магического возрождения сыграло в развитии темной волны на Западе. Мадам Блаватская, одна из провозвестниц магического ренессанса, была лишь первой в ряду русских оккультистов, оказавшихся важным связующим звеном между эзотерическими традициями Запада и Востока.

Г. И. Гурджиев и Сексуальный центр

Я поставил перед собой четкую цель, но позволь мне молчать о ней.

Г. И. Гурджиев — П. Д. Успенскому

Ни одно аналитическое исследование пути левой руки на Западе не будет полным без рассмотрения учения одного таинственного русского, которого звали Георгий Иванович Гурджиев (1874–1949). Те, кто изучал гурджиевскую систему, которую называют по-разному: «Четвертый путь», «Путь Хитреца» или просто «Работа», но не сравнивал ее с более ранними традициями, может удивиться, обнаружив его в числе сексуальных магов пути левой руки. Однако сходство системы Гурджиева с тем, что предлагается традиционным путем левой руки, несомненно. И Четвертый Путь кажется Тантрой, сознательно адаптированной для современного европейца, конденсацией центральных концепций пути левой руки, хотя и при отсутствии восточной терминологии. Сам Гурджиев на оригинальность своих идей не претендовал, признавая, что он лишь возвещает Западу древнюю безымянную традицию. Свое неясно

сформулированное учение Гурджиев якобы сложил, пока странствовал по Востоку. В этом он не очень далеко ушел от своей предшественницы мадам Блаватской, которая тоже загадочно высказывалась о секретных инициациях, каковых она удостоилась в Тибете, или от сентенций Теодора Ройсса, намекавшего на то, что тайная сексуальная доктрина О.Т.О. была передана ему восточными мудрецами.

Если верить свидетельству, сообщенному учеником Гурджиева Морисом Николлом, он знал как минимум одну традиционную практику тибетско-буддийской ветви пути левой руки. Николл утверждал, что однажды ему случайно удалось увидеть, как его учитель, не знавший, что за ним наблюдают, бормотал про себя: «Я дордже. Я дордже». Дордже в Тибете значит то же самое, что Ваджра, молния, свергающаяся из небесного царства на землю во время сексуальных ритуалов ваджраяны. Как говорят Тантры, если мужчина (женщина) стал дордже, или ваджрой, значит, он прошел путь левой руки настолько, что сумел достичь высшего и неразрушимого состояния бытия. Этот случай, если это правда, доказывает, что Гурджиев «частным образом» заимствовал методы пути левой руки для своей самоинициации, пусть даже он не включил эти доктрины в свою систему обучения других.

Высказывалось предположение, что на самом деле Гурджиев составил свое учение на основе обрывков тантрического буддизма, которому учился в тибетских монастырях, и принципов суфизма, с которыми познакомился через контакты с сектами исламских дервишей. Другая гипотеза не столь эффектна: Гурджиев придумал Работу, начитавшись оккультных книг, доступных в России во времена его молодости. Каким бы

ни было истинное происхождение Четвертого Пути, даже краткий обзор наиболее важных его составляющих свидетельствует о сильном влиянии пути левой руки.

Лучший ученик Гурджиева П. Д. Успенский, когда его заставили сформулировать главный урок Мастера, кратко изложил его так: «Человек спит. Он должен проснуться». Гипотеза Гурджиева о том, что природное состояние человечества есть почти коматозная духовная спячка, апатичная бездеятельность, в которой он (она) механически движется, по всей видимости, отражает концепцию Тантры левой руки о сугте, или сне. Приверженцы Четвертого Пути, в своей упорной борьбе за пробуждение, должны произвести невероятное «сверх-усилие», силу внутри себя, и с помощью этого сбросить тяжесть спячки. Адепта Вама Марги тоже учат яростно побеждать дремотное существование всеми возможными способами, приходя к состоянию пробуждения, или к Бодхане, о чем мы уже писали.

Философия пути левой руки настаивает на том, что такое пробуждение идет вразрез с естественным порядком вещей и даже нарушает божественные законы. Гурджиев не уставал подчеркивать, что его Работа просветления борется «против природы, против Бога». Вама Марга учит своих последователей, что пробуждение можно совершить лишь через физическое тело, а не посредством разума, как это принято в обыденной религии. Точно так же и Гурджиев подталкивал своих приверженцев (среди которых было немало изнеженных интеллектуалов и художников) к преодолению своих физических пределов как форме освобождения. Для Гурджиева Работа была способом привести «семь центров человека», локализованных в теле в гармоничное равновесие. Почти очевидно, что эта идея

была позаимствована из тантрической системы семи чакр, а при дальнейшем анализе представляется, что активизация «семи центров» есть гурджиевская версия Кундалини-йоги.

Гурджиев особое внимание уделял «сексуальному центру» как источнику энергии, который, в конце концов, удастся направить на освобождение от спячки и активацию «высших центров» тела, каковые у большинства людей пребывают в дремлющем состоянии. Здесь мы встречаем современную переработку концепции пути левой руки о том, что мощная сексуальная энергия, выпущенная из низших чакр, способна пройти сквозь высшие чакры, открывая третий глаз Шивы, символ божественного сознания.

Хотя он нигде не дал специального описания этого процесса создания высшего тела путем гармонизации семи центров человека через энергию и сексуальную субстанцию — как в Кундалини, — в Работе Гурджиева содержатся и прямые указания на данное понятие. В своем колоссальном по объему, глубоком и одновременно трудночитаемом гаргантюанском романе «Сказки Вельзевула, рассказанные им своему внуку» он вводит специфически гурджиевский термин «Кундабуффер». Так он описывает усыпляющую силу гипноза и фантазий, мешающую людям пробудиться и зажить более полной жизнью в реальном мире. Конечно, это несколько похоже на одну из трактовок Кундалини в пути левой руки. В дремлющем, закрученном подобно змее состоянии, Кундалини является, как принято считать, корнем человеческих заблуждений, одурманивает разум иллюзиями, разрушить которые можно, лишь пробудив змею от спячки.

Еще Гурджиев утверждал, что человеческое сознание не способно пережить физическую гибель, если только ищущий не будет трудиться над созданием «высшего тела», спиритуального организма, который в чем-то напоминает «тонкое» или, пожалуй, «каузальное» тело в тантрических инициациях — «тело света», о котором говорили гностики. В Вама Марге практикующий Кундалини полагает, что более «живучее» спиритуальное тело в его (ее) плотской оболочке питается и берет энергию из сексуальных потоков и внутреннего сосредоточения оджа, силы, излучаемой семенем. Гурджиев согласен с каждым словом в этой загадочной метафизической физиологии, объявляя, что «субстанция, с которой работает секс», является источником энергии для «высшего тела», того тонкого организма, который не существует, пока не будет создан усилиями пробужденного мужчины или женщины. В кругу приближенных к нему последователей Гурджиев был более откровенен: «Субстанция, с которой работает секс, — уточнял он, — это семя».

Эту субстанцию Гурджиев щедро делил со своими ученицами. Слово перевоплотившийся в двадцатом столетии легендарный тибетский гуру пути левой руки, «Божественный Сумасброд» Друкпа Кюнле, Гурджиев скандализировал степенные эзотерические круги 20-х и 30-х годов, десятками соблазняя своих последовательниц и заверяя их, что связь с Мастером полезна для их духовного развития. Один из заслуживающих доверия биографов Гурджиева, Джеймс Уэбб, приводит слова одной из его учениц: «Гурджиев склонял нас, девушек, вступать с ним в интимные отношения. Так он помогал нам».

Если учесть, насколько прочие аспекты учения Гурджиева близки к практикам темной волны, вполне вероятно, что он конфиденциально учил своих поклонниц некоей форме сексуальной инициации. Правда в отличие от своего современника Кроули, Гурджиев не оставил после себя записей о своих многочисленных любовницах. По сути дела безнадежна всякая попытка изысканий, имели ли здесь место собственно сексуальные ритуалы пути левой руки, или же это просто были проявления сильного либидо, находившего свой выход среди страждущей аудитории духовных почитательниц. Эти эротические подвиги породили немало слухов о «сексуальной черной магии», которая стала ассоциироваться с личностью Гурджиева. Передаваемые шепотом инсинуации лишь добавили оттенок броскости к его вызывающему поведению. Циркулировали рассказы о бывших любовницах, покончивших с собой после того, как Мастер насытился их плотью, многие ученицы подозревали, что стали жертвой приворота.

Одна любопытная история, относящаяся к 1933-му году, утверждает, что Гурджиев был хорошо знаком с некоей практикой, имеющей отношение к магии пути левой руки, она же — пример его репутации «кобеля». На вечеринке Гурджиев устремил пристальный взгляд, который часто называли гипнотическим, на свою ученицу-американку, романистку Зону Гейл, сидевшую рядом с приятельницей. Они заметили, что прославленный маг делает вдохи и выдохи, как им показалось, каким-то особым, методичным образом. Гейл побелела, вся замерла и, когда к ней вернулось самообладание, сообщила (пользуясь терминологией Работы), что необычные знаки внимания Гурджиева

«поразили ее прямо в ее сексуальный центр». Как она утверждала, Хитрец с помощью своих магических способностей сумел вызвать у нее оргазм на расстоянии. И хотя к подобным рассказам надо относиться с долей скепсиса, они составляют неотъемлемую часть легенды о Гурджиеве.

Эта проделка заставляет вспомнить метод мысленного контроля, практикуемый адептами индийского пути левой руки, претендующими на владение искусством устанавливать телепатическую связь с другим человеком, имитируя его манеру дышать, понаблюдав за ним. Считается, что магу удастся вторгнуться в сознание ничего не подозревающего объекта и начать контролировать его разум, с глубокой мысленной концентрацией настраивая свое дыхание на чужой респираторный ритм. С помощью этого средства, теоретически, можно на расстоянии убить человека или излечить его от болезни, передать ему мысль или вызвать сексуальное возбуждение. Конечно, в вышеописанном случае с Гурджиевым и его ученицей нельзя упускать из виду психологические факторы, а также стоит предположить существовавшую и до этого эпизода между чародеем и объектом тесную связь, несомненно, способствовавшую подобного рода трансмиссии.

Как и Кроули, Гурджиев являлся непримиримым противником любых противозачаточных средств, что, пожалуй, было связано с его убежденностью в магических свойствах спермы и с придуманной им ее ролью в созидании «высшего тела». Как бы то ни было, шалости Мастера с ученицами породили множество незаконных тел в их обычном физическом виде. Какова бы ни была природа сексуальных взаимоотношений

Гурджиева с поклонницами, после себя он оставил целых выводок незаконнорожденных сыновей и дочерей. Хотя стараниями его более поздних последователей уже давно сложился образ Гурджиева как безгрешного святоши, значительную часть учения составляло то, как он сознательно переворачивал образец поведения, который принято ждать от духовного гуру. Старательно приукрашенная репутация развратника была лишь одной из его тактик. Представляется, что он решил всегда быть чрезвычайно тяжелым, темпераментным и ненадежным человеком, и многие из потенциальных последователей Четвертого пути отказались от него из-за непонятных — и подчас раздражающих — методов учителя.

На раннем этапе своей карьеры профессионального человека-загадки Гурджиев смертельно оскорбил одного своего предполагаемого ученика, чопорного и респектабельного офицера-аристократа, настояв на том, чтобы их первая встреча состоялась в одном злачном заведении, куда постоянно наведывались проститутки. У офицера первое впечатление о своем гуру сложилось как о неопрятном, сомнительном персонаже, который поприветствовал визитера разочарованной жалобой на то, что «обычно здесь больше шлюх». Дж. Г. Беннетт, другой ученик Гурджиева, интерпретировал его нарочито скандальные, временами совершенно дикие манеры как следование суфийской практике маламат (быть порицаемым), где посвященный сознательно вырабатывает такую модель поведения, которая злит окружающих его, разрушая приличную репутацию, к которой стремятся обыватели. Техника маламат вполне могла быть усвоена молодым Гурджиевым во время его общения с суфийским орденом Маламти, инициатическое

учение которого сложилось в восьмом веке и оказало мощное подспудное влияние на магическую традицию.

Подобное систематическое уничтожение собственного социального статуса, разумеется, представляет собой стандартную практику опытных адептов пути левой руки, чье божественное презрение к рабским ценностям пашу проявляется в радикальном отрицании всех принятых в обществе устоев. Если Гурджиев и не зашел так далеко как Агхори в этом резком отторжении от того, что он презрительно называл «нормальный человек», все же его действия, по-видимому, служили аналогичной инициатической цели для него и для тех добровольных жертв, которых он втягивал в свое учение.

Есть одна нередко упускаемая из виду деталь в биографии Гурджиева, которая проливает свет на его подчас загадочное поведение. Почти установлено, что неустанные свои странствия по Тибету и предполагаемые контакты с окружением Далай-ламы Гурджиев совершал, выполняя задания царской разведки. Скорее всего, он выполнял свое задание под легендой человека, занятого духовными поисками и, вероятно, продолжал свою разведывательную деятельность для других стран уже после Октябрьской революции. Едкое презрение, выказываемое Гурджиевым по отношению к политикам, патриотизму и государственной деятельности любого рода, несомненно, было вызвано как его опытом работы разведчиком под легендой, причастного к закулисным операциям, совершавшимся в мире, так и неким метафизическим миропониманием. Это часто вводило в заблуждение некоторых из его учеников, склонных к идеализму. Таким образом, Гурджиев брал на себя, на первый взгляд, противоречивые роли царистского

шпиона и мелкого нацистского коллаборациониста в ряду многих других, не утруждая себя вопросами обыденной этики.

Была ли такая позиция лишь гурджиевским мистическим осмыслением, служившим оправданием для его, в общем-то, склонного к жульничеству характера? Он никогда не давал прямого объяснения этому, однако, его жизненная установка на порождение у последователей сложных инициатических кризисов и травм, сексуальных и не только, чтобы через это заставить их думать самостоятельно или потерпеть болезненную неудачу попытке этого, вполне очевидна. Хотя можно вести дебаты на тему, служило ли той же цели аналогичное культивирование скандала и осуждения со стороны общества у Кроули, складывается впечатление, что Гурджиев применял эту стратегию более четко и обдуманно. Как и средневековый мастер пути левой руки Друкпа Кюнле, Гурджиев стремился разбудить своих учеников шоковым воздействием, как можно жестче отнимая у них их иллюзии.

Биограф Джеймс Уэбб описывает одну встречу Гурджиева и Кроули, утверждая, что свидетельства о ней ему достались из первых рук. (Лоуренс Сьютин в своей книге «Твори, Что Ты Желает: Жизнь Алистера Кроули» выражает некоторое сомнение относительно этого утверждения.) Если встреча происходила так, как о ней пишет Уэбб, из этого можно сделать вывод, что либо Гурджиеву Кроули показался крайне неискренним человеком, либо он просто чувствовал, что должен ставить на место всякого, кто вздумал претендовать на роль Западного гуру. После того как Кроули провел выходные в гурджиевском Институте гармонического развития человека в Фонтенбло, как рассказывают,

Гурджиев внезапно набросился на своего печально известного гостя и прилюдно осыпал его яростной бранью: «У вас мерзкая, совершенно прогнившая душонка! Чтоб ноги вашей в моем доме больше не было!» — кричал он на Зверя ббб, которого, по свидетельствам некоторых очевидцев этой встречи двух магов, избегал с непривычным для него смущением. Учитывая, что одной из своих миссий Гурджиев объявил искоренение на Западе оккультизма и всех порождаемых им заблуждений, вероятно, сего отъявленного оккультиста он посчитал отличной мишенью.

В системе Гурджиева не придается значения Женскому Демонизму, что составляет одну из основ пути левой руки; хотя многих женщин влекло к нему, и его нередко описывали как образец властного самца-патриарха. Одна его бурлящая сексуальная неразборчивость, невзирая на иногда приписываемый ей подтекст эротико-эзотерического энергетического обмена, ни в коем случае не делает его адептом пути левой руки. Однако есть немало доказательств, что тибетский тантризм повлиял на его жизнь и образ мыслей, а это заставляет нас предположить, что, возможно, своих многочисленных любовниц он считал *songyum* или «тайными матерями», в соответствии с секретной практикой сексуальной инициации в рамках буддизма левой руки. Гурджиев, верный образу Хитреца, оставил лишь намеки; какова бы ни была истинная подоплека его учения, сообщал он ее в основном каждому своему ученику индивидуально и в доступных лично ему понятиях.

Распутин и святость греха

Если допустить возможность существования славянского пути левой руки, как это предполагали такие учителя как Нагловская и Гурджиев, то заслуживают краткого экскурса ставшие почти легендарными сексуально-мистические деяния Григория Ефимовича (1862–1916). *(Так в тексте. Довольно распространенное среди носителей германских и романских языков неправильное понимание того, что такое отчество. Правда, обычно его считают вторым (более почетным) именем. К слову, настоящая фамилия Распутина — Новых.)* При всей своей известности, Ефимович, больше известный под прозвищем «Распутин» (что по-русски означает «распущенный» или «похотливый» *(Опять неверно. Фамилия Распутин происходит от слова «распутье». Славянским именем Распута называли ребенка, родившегося в распутицу. Соответственно, его потомки становились Распутиными.)*), как ни странно, очень мало повлиял на сексуально-магическую традицию Запада. Однако еретический христианско-языческий синтез эротического просветления, предпринятый Распутиным и его поклонницами, представляет собой великолепный пример универсальности принципов пути левой руки.

По поводу Распутина было написано изрядное количество чепухи, рисовавшей его в карикатурном образе безумного сатанинского монаха. Никаких действительных доказательств его «сатанизма» нет, такой характеристике он обязан лишь своей мрачной репутации. Далекое не безумец, Распутин был, по всей видимости, тонким, несмотря на отсутствие образования, знатоком человеческой природы, религиозные практики,

компрометирующие его, шли вразрез с его в остальное время ровным и серьезным поведением. И он никогда не был монахом; он уходил в монастырь всего на три месяца, однако ни на словах, ни на деле не стремился к принятию монашеских обетов. Если точнее, поклонники называли его старцем <starets>, странствующим «Божьим человеком», поскольку ему приписывались таинственные способности к целительству и ясновидению, которые можно назвать по природе своей магическими. О том, что Распутин обладает магическими сиддхи, свидетельствовали его восторженные почитательницы, в числе которых была царица Александра, императрица Всея Руси, одно время интересовавшаяся всевозможными оккультными учениями. Странные обстоятельства смерти Распутина сыграли на руку дожившей до сегодняшних дней легенде о его сверхъестественных дарованиях.

Грубые, хотя и энергичные техники сексуальной инициации Распутина не были его изобретением; он довольно точно скопировал методы русской псевдо-гностической секты, известной под названием «хлысты», или «бичующиеся». Несмотря на то, что «хлысты», в отличие от Тантры, так и не сформировали комплексной философской и эзотерической системы, их ритуалы во многом схожи с Вама Маргой. Момент высшего сексуального экстаза, который переживает пара последователей «хлыстов», ведет не к идентификации с Шивой/Шакти, а к перерождению мужского сознания в «христа», а женского — в «богородицу». Этот акт духовного инцеста между обожествленными людьми также напоминает агапе, практиковавшееся гностиками, когда мужчина мистически преобразовывался в Христа, а его любовница — в Софию. И подобно гностикам,

«хлысты» интерпретируют таинство сексуального просветления как сошествие святого духа в плотское тело.

Последователи «хлыстов», в основном жители русских деревень, днем изображают себя верными прихожанами Русской православной церкви, дожидаясь ночи, чтобы собраться и совершать службы своей истинной религии. Так же, как сексуальное вызывание Шакти в секретном индийском ритуале традиционно проводится в безлюдном месте в полночь, так и «хлысты» предпочитают начинать свои оргии в этот ведьмовской час. Круг индийской чакра пудже напоминает иступленную круговую пляску, служащую началом оргии у «хлыстов». Подобно некоторым танцевальным ритуалам дервишей, пляска «хлыстов» становится средством достижения измененного состояния сознания, и в момент неистовой кульминации сектанты начинают бичевать друг друга, чтобы усилить свой экстаз. Когда соматическая энергия достигает желаемого уровня, собравшиеся пары одновременно сбрасывают одежду и разбиваются на пары, чтобы торжественно отправить пролонгированный оргиастический этап Работы. И как в чакра пудже, одна из женщин служит временной аватарой женской энергии. Одну из участниц ритуала избирают воплощением «богородицы», ее ритуальной наготы возносятся почести. Очевидно дохристианское происхождение этой секты, поскольку «богородицу» называют также «матерью землей»; Женская Демоническая сила Шакти однозначно относит эту оргию к «левому» направлению. По словам очевидцев, Распутин рассказывал своим ученицам, что он впервые постиг «благословенную тайну» «святости через грех», общаясь с неким своим святым покровителем,

который обращался к нему голосом «святой Матери-Земли».

Старец учил свою паству, — первое время состоявшую из цыганок и крестьянок у себя на родине, в Сибири, а с 1913 года в нее влились светские дамы Санкт-Петербурга и Москвы, — что для того, чтобы очиститься от греха, надо усердно грешить. С этой целью Распутин склонял своих утонченных слушательниц к несколько измененным хлыстовским оргиям, которые со временем приняли поистине мифологический размах. Сохранившиеся свидетельства дают возможность предположить, что распутинские неистовые пляски и иступленный разврат были направлены на достижение экстатического состояния измененного сознания с мистическим апофеозом инициатической смерти через оргазм, что сходно с практиками Вама Марги. Близкими кажутся попытки Кроули довести себя и своих партнеров сексуальным изнеможением до похожего на смерть визионерского «эротико-коматозного ясновидения».

Для Распутина острейший сексуальный экстаз служил, прежде всего, средством провоцирования внутренней смерти ложной личности и возрождения к более просветленному психическому состоянию. Однако женщины, поддавшиеся эротическому обаянию Распутина, нередко рассказывали о потере сознания во время транса, сопровождающегося многократным оргазмом, что совершенно противоречит возрастающему Пробуждению психики, к которому обычно стремятся в ритуалах левой руки. Распутинское переворачивание установленных религиозных норм и приравнивание греховности к святости — недвусмысленный пример темной волны, одно из проявлений маргинального пути левой руки в христианстве. Как ни парадоксально, но,

несмотря на номинально-христианскую природу распутинского понимания эротической инициации, единственным примером его влияния на Западную сексуальную магию, по всей видимости, является люциферианская сексуально-магическая деятельность Марии де Нагловской.

Мария де Нагловская — сатанинская София

Хотя сексуальная инициатрикс — называй она себя Шакти или София — играет центральную роль в эротическом пробуждении пути левой руки, лишь в двадцатом веке женщина смогла открыто заявить о себе как о сексуально-магическом учителе. Ее теория, которую она однозначно называет сатанинской, содержит в себе четкие параллели с оригинальным путем левой руки. Такой женщиной стала почти неизвестная в англо-саксонском мире уроженка России Мария де Нагловская (1883–1936), образовавшая в 30-е годы в Париже процветающую школу сатанинской сексуальной магии. Как сексуально-магическое учение, не имевшее отношение к наследию О.Т.О. и кроулианским практикам, пользовавшимся известностью среди англо-говорящих магов, уникальный в своем роде подход к эротической инициации, разработанный этой выдающейся авантюристкой был незаслуженно проигнорирован.

Де Нагловская, происходившая из знатной семьи царского офицера, убитого анархистом-нигилистом, осиротела в раннем детстве. После получения образования она попала в богемную среду художников, писателей и оккультистов, многие из которых бежали из России после революционной волны 1905 года. Как и

многие склонные к духовным практикам русские аристократки того времени, она была знакома с Распутиным, чье сексуально-мистическое наставничество, как можно догадаться, оказало влияние на ее собственную мессианскую религию. (В 1931 году Нагловская перевела на французский язык биографию этого «святого» человека, называвшуюся «Распутин» и написанную русским автором Симановичем.) В России издавна водилось множество активно выступавших славянских сатанинских сект и, вероятно, де Нагловская имела контакты с некоторыми из них. Это было прелюдией к основанию собственной дьявольской школы.

Осев после революции в Риме, она вошла в местное эзотерическое сообщество, и этот период ее жизни отмечен общением — как духовным, так и телесным — с магом-традиционалистом Юлиусом Эволой. Там же, в Италии, Нагловская познакомилась с загадочным русским учителем, выходцем с Кавказа, которого позднее она назвала главным вдохновителем своей сексуально-магической доктрины. Она зарабатывала себе на жизнь журналистикой, также ходили слухи о ее шпионской деятельности, что вполне соответствует традиции сомнительной жизни Ди, Ройсса, Гурджиева и Парсонса. В своих путешествиях она добиралась даже до Александрии (Египет), где связалась с местным отделением Теософского Общества. Невзирая на брак с убежденным сионистом, который впоследствии бросил ее с тремя детьми, Нагловская, по рассказам свидетелей, с энтузиазмом удовлетворяла свои немалые сексуальные аппетиты. Вопреки своей репутации *habitué* (*Habitué* (франц.) — *завсегдатай*.) и души международного оккультного движения той эпохи, она стала

по-настоящему известна, лишь очутившись в Париже в период между двумя Мировыми войнами.

[Иллюстрация: Mon Caveau (Мой склеп). Клови Труи. Образ Парижа де Нагловской в 1930-е годы.]

Если предыдущие европейские сатанисты старались сохранять свою деятельность в тайне, то Нагловская приветствовала внимание к себе со стороны французской прессы, а также написала ряд книг и памфлетов, где подробно изложила свои наставления по поводу эротического просветления, достижимого с помощью дьявола. Интересно отметить, что, несмотря на откровенное и восторженное пристрастие к тому, что она назвала «невыразимым счастьем сатанинского наслаждения» в своей книге 1932 года «La Rite Sacré de l'Amour Magique» («Священный ритуал магической любви»), ей не удалось разжечь бурный и гневный скандал, в отличие от ее современника Кроули, которого британская пресса всего несколькими годами ранее сделала почти что неприкасаемым. И действительно, одна газета в статье о посвящении Нагловской в духовный сан женщин, имеющих опыт в сексуальной магии, в ее школе «La Flèche d'Or» («Золотая стрела»), совершенно добродушно называет это мероприятие «любопытным религиозным экспериментом». Нагловская не руководила тайным обществом, а довольно открыто проводила церемонии сатанинской сексуальной магии, где заинтересованную публику приглашали на инициацию в ее школу.

В своем храме, переделанном из гостиницы в фешенебельном парижском районе Монпарнас, она

регулярно председательствовала на ритуале, который носил название «Золотая Месса», когда целых двадцать совокупающихся пар образовывали «магическую цепь», схожую со сложными круговыми оргиями тантрической чакра-пуджи. Сексуальный поток, генерированный общей активизацией эротической энергии, нередко направлялся на магическое уничтожение врагов, но, в отличие от прочих сатанистов, де Нагловская также применяла групповые «дьявольские операции» для излечения заболевших членов ее кружка. Мысль о сексуальной магии, совершаемой во славу Люцифера, должна бы породить ассоциации с дикими, несдержанными оргиями, однако в реальности групповые сексуальные действия Нагловской представляли собой четко режиссированные и контролируемые церемонии. Медитативный танец, схожий с эвритмией и движениями, которым учил своих последователей Гурджиев, занимали большую часть Золотой Мессы и предшествовали сексуальной фазе Работы.

Настойчивое утверждение Нагловской, что ее инфернальную форму сексуально-мистической трансформации можно постичь лишь посредством совокупления с «должным образом обученной женщиной», иллюстрирует важное место Женского Демонизма в ее концепции. Можно предположить, что эта опытная женщина выполняла функцию шакти в предложенном Нагловской направлении темной волны. Сама Нагловская среди своих последователей была известная как «София Монпарнаса», по ассоциации с женским принципом гностиков, через который, по их теории, передается гнозис. Ее ассистенток называли Софиалиями, они считались авангардом «нового матриархата».

Нагловская говорила, что в грядущей утопии всех 17-летних девочек будут посвящать в специальных подготовительных учреждениях, превращая их в сексуально-магических Софиалий. Ее мысль состояла в том, что такое посвящение необходимо для восстановления равновесия между мужским полюсом и женским, из-за утраты которого, по ее теории, проистекало все мировое зло. Таким образом, сексуальная магия рассматривалась не только как средство личной инициатической трансформации пар, ее практикующих, но и как метод более масштабных социальных перемен. (Гипотеза Нагловской о том, что неудовлетворенное половое желание и дисбаланс полов является причиной социальных катастроф, в чем-то схожа с идеями психолога Вильгельма Райха, хотя он с негодованием отменил бы всякую мистическую или сатанинскую подоплеку.)

Изменяющей мир энергией, по мнению Нагловской, является «женская сила», которая, как она была убеждена, будет порождена новой, духовно и сексуально развитой женщиной, «la sagesse» — «мудрой женщиной». Нагловская описывает свой идеал сексуальной «инициатрикс», который совершенно далек от расхожего образа развратной сатанистки — это «чистая женщина... которая не потерпит извращенных вибраций». В этом смысле складывается впечатление, что на Нагловскую повлияло чтение ранних работ П. Б. Рэндольфа, где настойчиво повторяется, что сексуальную магию ни в коем случае нельзя совершать с «проституткой или дурной женщиной».

Нагловская не уставала подчеркивать, что Софиалии, среди которых, можно догадаться, она числила и себя, воплощают собой плотские врата к

самообожествлению для своих партнеров-мужчин. Как и в традиционном учении Вама Марга, в культуре Нагловской женщина занимает место обожествленной жрицы. Она сексуально сообщает потенциально опасную эзотерическую энергию мужчине, силу, ни противостоять, ни выдержать которую невозможно, кроме как имея героический характер. Для Нагловской конечным освобождением в результате такой сексуальной операции являлось не осознанное забвение своего «я» в нирване, к чему стремятся некоторые из адептов пути левой руки на Востоке. Напротив, ученик Нагловской шел по более радикальной дороге темной волны, оседлав тигра сексуального экстаза, дабы переродиться в «царственную особу», равного богам демона. Профанация сексуального акта обычно лишь сильнее привязывает пару к природе и морали. Здесь же он применяется с целью вознести дух на неприродный уровень бытия.

Сатанинская сексуально-магическая утопия Нагловской называлась Третьей Эпохой Троицы (Third Term of the Trinity — ТТТ, говорили ее ученики). По эзотерической терминологии, она считалась грядущей мировой эпохой, когда произойдут радикальные изменения духовной и сексуальной природы человечества, составив новый виток эволюционной трансформации. Верховная Жрица этой будущей эры учила своих последователей, что первыми двумя «Эпохами» были иудаизм, эра Отца, и Христианство, эра Сына. Как писала Нагловская, в наступающей Третьей Эпохе, которую она назвала эрой Матери, «секс [с мудрыми женщинами] даст великое знание о ЛЮЦИФЕРЕ и САТАНЕ, возродившихся». В концепции Нагловской, эта эра Матери рисовалась не темным веком рока, а эпохой

духовности, управляемой «левой» шактической силой Женщины, а прежде порицавшиеся силы Сатаны/Люцифера можно сравнить с западным вариантом Кали-юги.

Определенно, самым противоречивым ритуалом в запутанной литургии Нагловской являлось Испытание Повешенного, в котором адепты-мужчины подвергались сексуальной стимуляции, потом высказавших добровольное желание вешали, и те теряли сознание в состоянии контролируемой полу-асфиксии. Когда сексуальный маг-мужчина плавал в психической прострации, что у Нагловской называлось «воспарить над всеми соблазнами», одна из лично ею посвященных последовательниц садилась на член, эрегированный в результате вызванной у мужчины асфиксии. Затем петлю на его шее ослабляли и, возвращаясь к сознанию, он испытывал то, что в своей книге «Свет секса: ритуал сатанинской инициации» де Нагловская описывала как «взрывное проникновение в блистательную женщину в утонченный момент священного коитуса». (Так, дети! Не балуйтесь с этой штукой!)

По правилам данного ритуала мужчина не эякулировал, задерживая в себе собственное семя с теми же целями сохранения спиритуальной энергии, каким учат некоторые тантристы. Адепт, переживший такую процедуру, преображался, как говорила де Нагловская, в «утонченного безумца тайных доктрин... нового человека». Что это конкретно за тайные доктрины, она не уточняла; как ни печально, это очень характерно для подчас причудливого и нарочито туманного стиля де Нагловской.

Испытание Повешением представляется сакрализацией довольно распространенного сексуального фетиша аутоэротической асфиксии. Многие из мужчин-поклонников этой, подчас заканчивающейся фатально, практики мастурбируют в процессе самоповешения, рассчитывая довести до максимальной точки остроту оргиастического наслаждения, приурочив оразменную кульминацию к моменту измененного состояния сознания, которое предшествует собственно потере сознания. Испытание Повешением, как его проводили сатанисты де Нагловской, претворяло в жизнь сложную совокупность сексуально-магической инициации, цель которой составляло перерождение мага в «Мессию» — вариант эротического самообожествления, созвучный задачам пути левой руки. Часть магической теории, лежащей в основе Испытания Повешенного, Нагловская объяснила в 1934 году в брошюре «Таинство Повешения: сатанинская инициация в соответствии с доктриной Третьей Эпохи Троицы». Однако воспоминания ее учеников показывают, что истинный смысл своей сексуальной доктрины она сообщала лишь непосредственным слушателям.

По всем свидетельствам, Золотая Стрела по сути представляла собой культ, посвященный почитанию персоны де Нагловской, которая, будучи Верховной Жрицей Храма Третьей Эпохи Троицы, являлась единственным авторитетом в вопросах доктрины и ритуалов. В одной из клятв, приносимых ее посвященными мужчинами, которых посвящали в «рыцари Сердца», новообращенный обещал быть «адептом Марии де Нагловской» и «принять ее доктрину Третьей Эпохи Троицы». Ее рыцари произносили священную клятву, скрепляя ее глотком из дароносицы,

поставленной на лобок Верховной Жрицы, со словами: «Я буду постигать со своими спутниками эротический акт инициации, что преобразит мое сердце в свет, открывая мне ЛЮЦИФЕРА в сатанинских сумерках».

Довольно двусмысленное понимание Нагловской Сатаны заставляет вспомнить некоторые гностические ереси, учившие, что Люцифер или Самаэль — не такие уж злые сущности, а важнейшие силы-помощники; вместе с Христом и Софией они несут гнозис. В ходе одного из своих ритуалов де Нагловская говорила, что новая эпоха духа, заря которой, как она думала, приближается, «САТАНА (отрицание) в одну секунду воссоединится с БОГОМ... негативное действие САТАНЫ абсолютно необходимо БОГУ». Теология Нагловской, с ее воссоединением Бога и Сатаны, помимо прочего, звучит прообразом учения Роберта и Мэри ДеГримстонов, возглавлявших в 1960-е годы Церковь Страшного Суда Процесс, где постулировалось, что «Душа и Тело могут быть воссоединены Духом союза Христа и Сатаны внутри Бытия».

В конце 1935 года 52-летняя Нагловская поразила своих приверженцев, сообщив, что ее миссия на земле окончена. В храме была проведена трогательная прощальная церемония. Своим самым близким последователям она объявила дальнейшее направление развития своей туманной доктрины, убеждая их продолжать подготовку к наступлению Третьей Эпохи Троицы. В следующем году она скончалась в Швейцарии, уход ее был интерпретирован самыми легковверными ее последователями как знак того, что их Верховная Жрица обладала даром предвидения; прочие высказывали мнение, что ей поставили диагноз неизлечимой болезни. Хотя некоторые адепты учения Нагловской временами

пытались возобновить проведение оргиастических церемоний и актов сексуального возрождения с Софиалиями, но подобно многим культам личности, Золотая Стрела не сумела пережить свою харизматическую основательницу. Уважение к ней было столь глубоко, что ни одна из обученных ею женщин не была готова принять на себя руководство «Fleche D'or», что не способствовало приближению эры нового матриархата. Приемником храма стал недолго просуществовавший кружок «Christ-Roi» (Христос-Царь), продолживший практику Испытания Повешением и претендовавший на то, что находится под духовным руководством Нагловской, обращающейся к ним из потустороннего мира, однако и он вскоре распался.

Предложенная Нагловской сексуально-магическая методика экзальтации люциферианских принципов в целом не оказала влияния в магических кругах. Лишь немногие из нынешних сатанинских группировок избрали ее направление, используя секс в спиритуальных целях, а испытание Повешением было взято на вооружение одним современным Орденом западного пути левой руки в 1980-е годы. Ее усложненная философия религиозного утопизма, основанная на акцентировании роли «мудрой женщины», пожалуй, страдает излишним догматизмом, чтобы легко адаптироваться в других магических мировоззренческих системах, а многочисленные ее книги и памфлеты мало кто читал за пределами Франции 30-х годов. Представляется, что самый большой эффект сексуальная магия Нагловской произвела на многочисленных литературных деятелей и интеллектуалов, бывших учениками и любовниками этой яркой женщины в Риме и Париже. А точнее, трое из мужчин, соприкоснувшихся с гнозисом Сатанинской

Софии, продолжили исследование неизученных сфер эротической мистики, напрямую затрагивающих живую струну темной волны.

[Иллюстрация: Ханс Беллмер. Иллюстрация к «Истории глаза» Батая.]

Кружок Нагловской

Одним из любопытствующих, которого привлекли Золотые Мессы «Fleche D'or», оказался французский писатель Жорж Батай (1897–1962), чьи замечательные художественные и философские произведения направляли к священной порнографии, о которой мы упоминали во введении к нашей книге. Нагловская, с ее довольно рассудочным подходом к сатанинскому сексу и желанием избегать «извращенных вибраций», не одобрила бы, пожалуй, избранное Батаем направление. В своей насыщенной развратными сценами новелле «История глаза» (1928), которая местами граничит с тематикой традиционного сатанизма, утративший святость католический священник проходит инициацию пути левой руки в тайны эроса, смерти и трансгрессии сакрального. Ритуально изнасилованный, вынужденный совершить кощунство над евхаристической облаткой и вином, которое есть кровь Иисуса, священник у Батая, в конце концов, подвергается некрофильским надругательствам нечестивой троицы распутных подростков.

В 1937 году, понаблюдав за Золотой Стрелой Нагловской, Батай сформировал собственное маленькое тайное магическое общество, известное под названием Acéphale, в честь придуманного им искусственного бога

Ацефала ((греч.) — «безголовый»). Хотя Батай утверждал, что учит «а-теологической» (не имеющей бога) религии, интересно заметить, что слово *Acéphale*, название батаевской группы, перекликается с известным греко-египетским герметическим текстом, ставшим популярным стараниями Золотой Зари и Кроули, где маги предлагают читать следующее заклинание: «Я призываю тебя, о Акефалу [безглавый]». Мотив безголовости для Батая также означал архаичность его кружка, отсутствие постоянного лидера, экспериментальную попытку ухода от иерархической структуры, подавляющей свободу и спонтанность в столь многих магических сообществах. Один из планов «Ацефала», которому было не суждено претвориться в жизнь, состоял в том, чтобы вдохновить каждого из его девяти посвященных на добровольное принесение себя в жертву. Они ставили себе целью «безграничную страсть», однако энергия, питавшая динамику исследований этой группы, оказалась недолговечной.

В 1938 году Батай направил свои поиски внутрь себя, предпринимая то, что он обозначал как «внутренние эксперименты», основанные на занятиях Тантрой, йогой и тибетской мистикой. Он писал, что «тантристы используют сексуальное наслаждение не для забвения себя, но как своего рода трамплин», он с энтузиазмом называл эту практику «черной магией [которая] продолжает такую традицию до сегодняшнего дня». Через свои связанные с Тантрой опыты он пришел к осознанию, которое описывал как «единство этих совершенных полярностей, божественного экстаза и его противоположности, крайнего ужаса». Здесь мы имеем дело с мистическим катарсисом, который нашел бы отклик у агхори на кремационных площадках Индии.

В своем эссе «Эротизм» Батай пишет, что «эротизм открывает человека для смерти, смерть открывает отрицание индивидуального бессмертия». Такое осознание инициатической потенции «маленькой смерти» оргазма можно уподобить ритуальному сближению в Вама Марге страшного и сексуального. В книгах Батая мы часто видим его одержимость тематикой, которую мы затрагивали, объясняя самые экстремальные пределы восточного пути левой руки. Он живо интересовался этимологией слова «сакральный» или sacer (лат.), что означает одновременно «проклятый» и «священный»; значимость трансгрессии и нарушения табу в его текстах повторяет акты сознательного переворачивания в ритуалах Вама Марги. Подобно адепту пути левой руки Батай стремился достигнуть мистических уровней сознания, названных им «состояниями суверенности», через погружения в запретное и отвергаемое. «Я учу, — заявлял Батай, — опьянению: я не философ, а святой, возможно, безумец». Это напоминает утверждение Нагловской, что ее сексуально-магические операции нацелены на порождение «возвышенного безумца тайных доктрин».

Использование Батаем материи и физического тела в качестве средства просветления, по всей видимости, также результат его изучения тантрического пути левой руки. Его постулат о том, что «лейтмотивом гнозиса можно назвать концепцию материи как активного начала» перекликается с тантрической концепцией энергии Шакти, — которая образует зримый мир — как активного начала во вселенной.

Мистическое преклонение перед Женским Демонизмом у Батая часто выражалось в его поклонении проститутке как священной иконе; в этом его теории

схожи с культом Багряной Жены, начиная с его истоков в виде священной проституции у шумеров и заканчивая сегодняшним магическим почитанием Бабалон. Склонный привнести в свои тексты оттенок непотребства, он однажды уподобил свой метод философии дразнящему искусству раздевающейся проститутки. В эротическом эссе «Мадам Эдварда» Батай описывает пьяного посетителя борделя, который сталкивается с силой шакти. Мадам Эдварда показывает ему свою вульву со словами: «итак, ты можешь видеть, что я Бог». Когда она заставляет сделать ей куннилингус, персонаж Батая с благоговением признается: «И в тот момент до меня дошло — весь хмель прошел, — что Она не лгала, Она была БОГОМ». *(Перевод Е. Гальцевой.)* Здесь мы видим модернизированное повторение йони-пуджи в тайном ритуале пути левой руки.

Крупнейший итальянский традиционалист, маг и философ барон Юлиус Эвола (1898–1974) имел роман с де Нагловской во время ее пребывания в Риме в ранний период режима Муссолини в 20-е годы, в 1921 году она перевела на французский его книгу стихов «Poème À Quatre Voix». Комментируя учение Нагловской спустя много лет после ее смерти, в своей «Метафизике секса» он сделал интересное замечание о ее теории сексуального просветления. По мнению Эволы, ритуальное совокупление, которое пропагандировала Нагловская, проводилось «не ради вхождения в царство смерти и становления, но ради выхода из царства, в котором существует уверенность в собственном бытии вместо растворения». Хотя позднее Эвола критиковал сатанизм в ее текстах, посчитав его «сознательным намерением шокировать читателя», но все же признал вполне реальным то, что де Нагловская могла

разработать свои магические практики, имея опыт знакомства с оригинальными «тайными учениями».

Всю жизнь Эволу интересовала сексуальная магия, к которой он, по всей видимости, приобщился через одного своего знакомого, бывшего единственным учеником-итальянцем в Телемском Аббатстве Алистера Кроули в 20-е годы. Он сформировал собственный магический кружок в Риме, называвшийся «Группа Ур», который экспериментировал с Тантрой. Его работы по тантризму, которые мы настоятельно рекомендуем почитать, дают совершенно великолепное описание пути левой руки. Они оказались настолько компетентными, что их издавали даже в Индии, что с работами западных авторов случается нечасто. Сложно сказать, был ли Эвола лишь блестящим эзотерическим теоретиком и ученым или же реально практикующим магом. Подобно Батаю, по мысли Эволы, главное — это достижение героической суверенности, перерождение собственной личности в «Царственную особу», если говорить языком доктрины Нагловской о Третьей Эпохе. В конечном счете, строгий герметический метод инициации у Эволы более чем далек от в чем-то романтической люциферианской сексуальности Нагловской, однако недолгая любовная связь между этими двумя западными адептами темной волны представляет собой интересный момент в современном развитии пути левой руки.

Одним из авторов, попавших в поле зрения Марии де Нагловской, был американский журналист, писатель и исследователь области эротического, Уильям Сибрук. Человек, интеллектом уступающий Батаю и Эволе, Сибрук сделал своей специальностью написание грешащих сенсационностью очерков на оккультные темы. Из его книг наиболее известны две: «Магический

остров», новаторское исследование гаитянского вуду и культа зомби (этим вопросом занималась также Нагловская) и «Черная магия: ее возможности в сегодняшнем мире», которая стала для американцев в период, предшествовавший Второй мировой войне, единственным доступным источником знаний о современных им магических практиках. Плодовитый порнографический писатель Фрэнк Харрис свел Сибрука с Алистером Кроули, а тот сделал жену Сибрука одной из своих сексуально-магических партнерш — при полном одобрении ее мужа. Сибрук разделял глубочайший интерес Кроули к использованию садомазохизма и сексуального рабства в качестве магической техники. Как высказался в одном из своих последних интервью Кроули, Сибрук «всегда путешествовал с полным чемоданом цепей, он был в равной мере мазохистом и садистом».

Изучая знаменитый сатанический храм Нагловской как возможную эффектную тему для своих статей, Сибрук обнаружил, что некоторые из его излюбленных сексуальных фетишей — сексуальное подвешивание и эротическая асфиксия — использовались в религиозном отпращивании Софиалиями Мистерии Повешения. В целом, однако, складывается впечатление, что Сибрук был, в общем-то, дилетантом, втершимся в магические круги в поисках жареного материала и извращенных эротических приключений, которые он мог здесь найти. Кроули признавал, что Сибрук обладал «талантом», но по большому счету презирал его за «журналистское мышление».

Fraternitas Saturni — Сатана и ее гнозис

Братство Золотой Стрелы Нагловской было не единственным орденом, существовавшим в 20-е и 30-е годы, где пытались соединить вариант сексуальной магии темной волны и идиосинкразический образ Люцифера и Сатаны в своей доктрине. Прежде чем мы обратимся к рассмотрению самой знаменитой немецкой сексуально-магической школы О.Т.О, мы немного поговорим о ее малоизвестном «двоюродном брате» *Fraternitas Saturni* или «Братстве Сатурна». Оно представляет собой любопытный пример того, каким образом западные маги адаптировали некоторые из инициатических учений восточной Вама Марги. В случае с *Fraternitas Saturni* мы имеем дело с оригинальной тевтонской инициатической школой, наследие которой так и не удалось успешно «пересадить» на англо-саксонскую почву.

С девятнадцатого века среди немецкой интеллигенции распространилось повальное увлечение всем индийским. Немецкие и австрийские индологи видели в Индии утраченный исток тевтонской цивилизации. После Ницше многие немецкие интеллектуалы стремились порвать с иудео-христианской традицией, видя в ней чуждую доктрину, навязанную Европе, а недавно открытая арийская мифология Индии с энтузиазмом была воспринята как истинный духовный первоисточник Запада. Эта тема стала мощным стимулом для немецких магов, она вдохновила их на изучение индийской и тибетской мистики и в конечном итоге вывела к Тантре и ее сексуальному пути левой руки. (Свастика, — не совсем правильное произношение санскритского *svastika*, — древний символ Кали, начал

использоваться в оккультных кругах правого толка как раз в это время.) Именно такая увлеченность германской отчизны своей далекой сестрой, Матерью Индией, привела к тому, что техники Вама Марги были заимствованы Fraternitas Saturni. Путь левой руки, как правило, отвергаемый в массе своей теософски настроенными крупными оккультистами колонизаторской Англии, в FS был охотно воспринят в качестве методики для тайных операций.

FS было придумано берлинским книготорговцем Ойгеном Гроше (1888–1965), который больше известен под своим магическим именем Грегор А. Грегориус и является автором книги «Сатанинская Магия» и слегка приукрашенного автобиографического романа «Экзорциал: История демонического существа». Грегориус вел свою ложу через перипетии трений и расколов до самой своей смерти в 1965 году. Его бурную деятельность остановил национал-социалистический запрет на магические ложи в 1930-е годы, за которым последовал послевоенный коммунистический запрет на оккультистскую деятельность в восточногерманском государстве.

[Иллюстрация: Грегор А. Грегориус в 1960 году. Фото предоставлено Петером-Р. Кёнигом.]

Многие считали его одним из немногих оригинальных магических мыслителей Германии двадцатого века, уступающим лишь великому Францу Бардону, другие же видели в нем просто-напросто сексуально-озабоченного психа. Номинальный глава О.Т.О. в период после Второй мировой войны Карл

Гермер, всю свою жизнь враждовавший с Грегориусом, однажды охарактеризовал его как «сексуального маньяка [который] заигрывал с гипнозом и наркотиками — один из самых низменных типов оккультиста, который я когда-либо встречал». Если учесть, какое глубокое уважение Гермер питал к Алистеру Кроули, тоже, как ни крути, «сексуальному маньяку», чье увлечение наркотиками простиралось куда дальше обычного заигрывания, то такое суждение стоит воспринимать с некоторой долей скепсиса.

Изначально отколовшееся от Ложи Пансофия, одного из крупнейших немецких оккультных сообществ, *Fraternitas Saturni* было основано в 1928 году, его ядро составили примерно сорок членов. Посвященные FS были не просто маргиналами, коих обычно тянет к оккультным Орденам; в нем состояли некоторые немецкие аристократы и деятели бурно развивающейся берлинской киноиндустрии. Грегориус разработал сложную эклектичную доктрину, постулирующую приближение предсказанной астрологией эры Сатурна, по аналогии с Эрой Водолея, в наступлении которой оккультисты всех течений и направлений усматривали начало новой эпохи. Сатурнианские тайны были переданы ложе, имевшей сложную систему иерархии, в основных своих чертах имитировавшую франкмасонскую.

В сатурнианской литургии мы обнаруживаем такие на первый взгляд разнящиеся западные направления как астрологическая и планетарная магия, поклонение Люциферу, гностицизм, сексуальное призвание демонов, а также магия маятника вперемешку с восточными понятиями вроде чакр, теории реинкарнации и некоторых элементов Тантры. Адепт FS, которого называли санскритским словом чела, регулярно

практиковался в медитации, визуализации, чтении мантр; Грегориус руководил оригинальной школой, преподававшей самобытную и тщательно разработанную магическую технику, нацеленную на достижение объективных результатов.

Верховной спиритуальной сущностью в сатурнианской теургии являлся эгрегор ГОТОС, демон, занимавший в FS то же место, что некогда занимал Бафомет у тамплиеров. (Бафомету в ритуалах FS тоже была отведена важная роль.) Это соединение самых различных методик находило свое выражение в литаниях записанных псевдо-масонских ритуалов, выполняемых облаченными в церемониальные одеяния Братями и Сестрами Сатурна в импровизированном храме, который Грегориус оборудовал во внутренней части своего книжного магазина. При этом, индивидуальная работа, проводимая в одиночестве, была более осмысленна, поскольку Грегориус верил в «безжалостную любовь», необходимую для челы, чтобы его мог судить суровый спиритуальный судья Сатурн, беспощадный учитель, не склонный к особым нежностям с учениками.

В своем книжном магазине Грегориус устраивал публичные лекции на запретные в то время темы, вроде Вампиризма и Кровавой Магии или эзотерического смысла гомосексуальности. Но даже в атмосфере «вседозволенности» веймарского Берлина 20-х годов все это вместе взятое прочно снискало FS дурную славу темного, дикого и сатанинского ордена. *Fraternitas Saturni* было задумано как тайное общество, и в течение многих десятилетий все, что было известно широкой публике о его ритуалах и верованиях, базировалось на сенсационных слухах, говоривших, в частности, об оргиях, ритуальном использовании крови и

экспериментах с галлюциногенами для изменения сознания.

Несмотря на официальную позицию секретности, которой жестко следовало FS, местной газете «Berliner Illustrierte Nachtausgabe» все же удалось кое-что рассказать о противоречивых магических экспериментах Грегора Грегориуса в статье, напечатанной в октябре 1929 года. После того, как одна из последовательниц FS попала в автомобильную аварию, находясь под действием кокаина, произошел нежелательный скандал. Не имеющую отношения к магии аудиторию подобные инциденты шокировали. Большинство же немецких оккультистов предало анафеме Грегориуса из-за его дружеских отношений с Алистером Кроули, которого единодушно не любили в ханжеских эзотерических кругах Германии. Хотя технически FS позаимствовало у Кроули Закон Телемы, собственно философия этого сообщества мало отмечена кроулианским влиянием. Сам Кроули почти не интересовался деятельностью Грегориуса, который был слишком независимым, чтобы стать восторженным учеником, каких предпочитал иметь Великий Зверь. Фрау Марта Кунцель, самая преданная из всех немецких поклонников Кроули, мечтавшая донести то, что хотел сказать Кроули в своей «Книге Закона», другому своему кумиру, Адольфу Гитлеру, также не одобряла Грегориуса. Она с презрением называла его «Черным Братом» — так на кроулианском жаргоне обозначается избравший путь левой руки мерзавец. В начале своего существования FS скооперировалось с Адонистским Обществом, группой изучавшей сексуальную магию, чья деятельность впоследствии канула в забвение.

Завесу секретности, под покровом которой предпочитал работать Грегориус, было не так-то просто приподнять. Все, что известно по поводу непосредственно формальных ритуалов и магических практик, которыми занималось FS в 1920-е годы, почти целиком и полностью взято из опубликованных частных документов сообщества, выкупленных у Гроссмейстера FS в 1960-е годы. Впоследствии они были изданы в Германии в 1971 году доктором Адольфом Хембергером под громоздким заголовком «Organisationsformen, Rituale, Leben Und Magische Thematik Der Freimaurerischen Und Freimauerartigen Bünde In Deutschen Sprachraum Mitteleuropas. Teil I: Der Mystisch-Magische Orden Fraternitas Saturni». Эти тексты, которые мы рекомендуем всем, кто хочет лучше разобраться в том, что такое FS, показывают, что Fraternitas Saturni представляет собой, по многим параметрам, Западный орден двадцатого века, имеющий много общего с путем левой руки в том смысле, в каком мы его определили.

Система тантрической випарита-карами или «обратного действия» видна на примере требования FS к своим посвященным (мужчинам и женщинам), что им следует жестко сопротивляться своим природным склонностям, дабы культивировать те аспекты своей личности, которые менее всего развивает инстинкт. К примеру, прирожденному поэту или художнику предписывалось работать над научной, рациональной своей стороной, инженеру же следовало находить в себе невыраженные романтические элементы в своей психике.

Не последнюю роль в этом уравнивании света с сокровенной, темной стороной личного бытия играло в FS прославление образов Люцифера и Сатаны, божественных разумных сущностей, которые

формировали основу прикладного сексуального мистицизма Грегориуса. Популярная вульгаризация этих концепций сегодня может вызвать у читателя ошибочное представление, что сатаническое учение Грегориуса было элементарным переворачиванием иудео-христианства, которым грешил сатанизм, сложившийся после 1960-х годов. Но если перефразировать замечание, однажды сделанное одним из современников Грегориуса, тифонианским сексуальным магом Кеннетом Грантом, вместе с которым они в 1950-е годы сформировали альянс, комплекс Сатаны-Люцифера, которому поклонялись в FS, был «ante-христианским», а не «анти-христианским». (*Ante (лат.) — до, перед.*) На самом деле, доктрина FS касательно Люцифера и Сатаны представляла собой сложную религиозную систему, корнями уходящую в дохристианский гностицизм. В частности, в ней просматриваются некоторые из идей гностиков-офитов, которые мы обсуждали в пятой главе. Грегориус учил свою сатурнианскую паству, что эдемский змей, кого ортодоксальное христианство называет Сатаной, давший человечеству дар гнозиса, в реальности был Христом, Люцифера же он рисовал отдельным божеством, героем/мятежником, принесшим свет во тьму. Такое гностическое соединение Христа и Сатаны — тема, любопытным образом регулярно выплывающая на протяжении всей истории Западной темной волны.

FS, по крайней мере, теоретически, в работе своей придерживалось принципа элитарности истинного пути левой руки; Грегориус не принимал с распростертыми объятиями всех желающих вступить в его орден. Он писал, что основу его логики составляет принцип последовательного «исключения низменного

человечества» — эта концепция не так далека от закрытости инициации Вама Марги для пашу.

Самообожествление, — один из критериев пути левой руки в том виде, в каком оно практиковалось в FS, — ярче всего заметно в ритуалах, направленных на постижение умения различать Свет и Тьму — Lux e Tenebris — парадоксальное соединение полярностей, называемое Грегориусом Темным Светом. Позже он написал роман «Das Dunkle Licht», где подробно развил эту тему. Невзирая на свою кажущуюся склонность во многом следовать индуистской догматике, Грегориус отвергал общепринятое представление о том, что цель инициатического освобождения заключается в избавлении от собственной личности — скорее, он искал возможность непрерывного развития человеческой личности в самообожествленного демона.

Люцифер представлялся как прародитель человечества; согласно сатурнианской теологии, первоначальный половой акт произошел между Евой и Люцифером. Также Грегориус признавал значение Женского Демонизма Шакти в образе Сатаны, т. е. Сатаны-женщины, ассоциировавшейся со змеем из Эдема. Здесь не только узнаются гностические учения, идентифицировавшие Софию со змеей в Райском саду, которая научила Еву запретному знанию. Возможно, это является сатурнианским вариантом женской змееподобной энергии Кундалини, разработанным Грегориусом на основе его исследований Тантры. В одном из тайных сексуальных ритуалов FS, описание которого присутствует в опубликованных Хембергером материалах, маг призывает «силу, дабы разбудить древнего змея» — объективная отсылка к спящей огненной змее Кундалини; еще можно вспомнить «змия

древнего, который есть диавол» из «Откровения». В сатурнианской философии образ богини Шакти находит свое выражение в фигурах Софии, Евы и Лилит — все они связаны с изначальным мифом об Эдеме, где человек впервые приобщился к гнозису.

От этой Люциферианской/Сатанической демонологии с сексуальным привкусом мы переходим к непосредственным сексуально-магическим практикам Братства Сатурна, некоторые из которых однозначно были взяты из индийского пути левой руки. Сексуальная магия хотя и занимала важное место в системе Грегориуса, но была лишь одним из аспектов инициации, которую предстояло пройти сатурнианскому адепту. Сатурнианская теория направлена на волевое и последовательное создание совершенного мужчины и совершенной женщины. Инициация, по Грегориусу, происходит не только на уровне интеллектуального центра и спиритуального центра; культивируется также и физическое тело, а этот процесс будет не полным, если исключить из него важнейшую сферу эротического. В его Братстве, организованном в виде иерархической структуры с 33 степенями, эротическая инициация в физической форме была доступна лишь посвященным уровня Градус Пенталфе (18°). Как ни странно, чело-женщины не имели права претендовать на эту степень, хотя их охотно допускали к участию в сексуально-магических ритуалах, связанных с данной церемонией. Должно отметить, что FS так и не сумело окончательно определиться по поводу женского принципа. В доктрине FS чувствуется легкий негатив в отношении женской сексуальности; при этом эротическая сила женщины считается в ней ценнейшей магической энергией, но еще ее находят слегка подозрительной и

опасной. То есть, «Дочь Лилит» (так называют сексуальную партнершу в одном из ритуалов FS) занимает в ложе довольно неоднозначное место.

Грегориус в основном соглашался с предлагаемой в пути левой руки метафизической физиологией тонкого тела с ее семью чакрами и мужской позитивной/женской негативной полярностями. Сатурнианских адептов-женщин, каковых поначалу было немного, учили тому, что они суть инкарнация лунной энергии; эта мысль звучит как в Тантре, так и в алхимии. К этому традиционному осмыслению эзотерического аспекта женской природы добавлялся сатурнианский урок о том, что женщина к тому же воплощает собой Люцифера на земле. Следуя герметической традиции и учению Тантры, Грегориус заявлял, что природа мужчины — солнечная. Бракосочетание Солнца и Луны в сексуальных сатурнианских ритуалах было не единственной целью инициатического развития, которое проходили эти маги. Подобно де Нагловской, Грегориус надеялся, что эротико-магические союзы в FS приведут в гармонию фундаментальный дисбаланс полов, порожденный войной между полами в мире непосвященных. Сексуальная магия, как ее толковал Грегориус, основана на том, что мужчина-чела находит свою аниму, «духовную сестру», принимающую облик его сексуально-магической партнерши, сатурнианского варианта образа Багряной Жены. Этот процесс сопровождался поисками чело-женщиной своего «духовного брата», аналога юнговского анимуса.

Пожалуй, самым известным аспектом сексуальной магии FS является составление астрологических прогнозов для определения нужных сексуальных позиций и сопоставления эротических энергий. Например,

доминирующее влияние луны в конкретный день знаменовало то, что сегодня проведение сексуального лесбийского ритуала — бракосочетания двух лунных энергий — окажется наиболее эффективным. Формализм таких продиктованных астрологическими изысками сексуальных актов нам представляется наименее ценным моментом сатурнианских сексуально-магических учений. Однако и до сих пор подобная практика широко распространена, особенно в Германии.

Самое прямое влияние индийской традиции пути левой руки на *Fraternitas Saturni* заметно в практике «Ритуала пяти Ма», который, несмотря на название, мало схож с тайным ритуалом Панчататтвы, о котором мы говорили в третьей главе. Насколько можно судить по вышеприведенной работе Хебергера, этот ритуал отправлялся одной совокупляющейся парой в затемненном помещении, увешанном перевернутыми пентаграммами — забавная смесь восточной Тантры и западного сатанизма, очень характерная для эстетики FS. Пара должна была пробудить свои чакры с помощью медитации и употребить в пищу четыре табуированных продукта-стихии — вино, мясо, рыбу и зерно, завершив действие пятым эфирным элементом майтхуны (соития). Предписанная при этом сексуальная поза явно позаимствована из Випарита-Карамы: женщина опускает свою йони на мужской лингам. Однако цель такой практики заключалась не в достижении трансцендентного, выходящего за пределы дихотомического мышления, состояния сознания, как в Тантре левой руки. Вместо этого соединенные сексуальные потоки направлялись вовне, чтобы магическим образом создать элементал, который, согласно теории, порождается посткоитальным

истечением семени и амриты из женской вагины на пергамент с нанесенной на него символикой избранного демона.

Это порождение демона эротическим началом тела магов почти всегда составляло цель сексуальной магии *Fraternitas Saturni*. Острый интерес Грегориуса к этой тематике виден на примере того, как он назвал свою дочь, рожденную в 1914 году — Альрауне. Он окрестил ее именем главной героини известного оккультного романа «Альрауне», написанного в 1911 году Гансом Хейнсом Эверсом, в котором рассказана история гомункулуса и *femme fatale*, порожденной в результате темного алхимического эксперимента со спермой и корнем мандрагоры.

В другом ритуале магического порождения FS, также разработанном для исполнения одной парой, мужчина должен активизировать чакры находящейся в трансе обнаженной женщины, за этим следовал коитус, который должен «питать» энергетически заряженный талисман с демоническими знаками. В 1920-е годы FS, как и большинство групп, в чьи практики входило использование сексуальной магии, обвиняли в организации оргий. Несомненно, так оно и было бы, если бы позволяли обстоятельства, однако хронический недостаток чел-женщин мешал осуществлению такой возможности. Единственный ритуал в их литургии, который можно назвать групповым сексом, — это знаменитый обряд Градус Пенталфе, где совокупающаяся пара находилась в кругу групповой энергии своих братьев по ложе, достигших 18°. В момент в прямом смысле кульминации ритуала требовалось, чтобы совокупающихся партнеров обрызгали кровью обезглавленной курицы или петуха; принесение жертвы

должно было быть приурочено к моменту, непосредственно предшествующему оргазму любовников.

Традиция *Fraternitas Saturni* и до сих пор жива в Германии, хотя методы и терминология претерпели некоторые изменения со времени ее зарождения в веймарском Берлине. Сразу несколько соперничающих сообществ объявляют себя преемниками истинного духа FS, поэтому нам, неизбежно приходится обратиться к рассмотрению еще одного берлинского сексуально-магического ордена...

О.Т.О. и феномен оккультных организаций: украшенные клетки

Теодор Ройсс, англичанин немецкого происхождения, один из первых сексуальных магов и основатель О.Т.О., а также его вздорный коллега Алистер Кроули, бывший членом ройссовского О.Т.О. в 1912–1921, стали героями оккультного фольклора во время всплеска интереса к магии в 1960-е годы. В итоге аббревиатура О.Т.О. (*Ordo Templi Orientis*) прочно вошла в популярные концепции сексуальной магии Запада. Потому следует коротко обозначить актуальную и спорную тему связи оккультных организаций с темной волной. Последние несколько десятков лет, даже еще в эпоху Кроули, шли бурные дебаты различных группировок, претендующих на звание «настоящего» и законного О.Т.О. и объявляющих прочих заявителей самозванцами. Эта магическая война — характерный пример соперничества, раздирающего всю современную оккультную субкультуру — давно успела перерасти от взаимных оскорблений в затяжные судилища, затягивая соревнующиеся стороны в болото дрязг.

Непрекращающийся спор непримиримых лагерей настолько типичен для истории О.Т.О., что часто кажется, что разнообразные претенденты больше времени провели, таская друг друга по судам, нежели оправаля эротические ритуалы, которые прославили их в глазах широких масс.

Поскольку наша задача ограничивается вопросом установления, имели ли различные О.Т.О., руководимые Ройссом и Кроули, а также их духовные потомки отношение к сексуальной магии левой руки, мы постараемся проигнорировать их бесконечные распри по поводу законности той и другой организации. В наших глазах ценность этих тривиальных скандалов для инициации левой руки — ниже нулевой. Хотя должны признать, что, несомненно, вышла бы забавная, пусть и низкопробная комедия по мотивам этого спектакля, когда приличные судьи и адвокаты бьются над насущным вопросом, каковая из цапающихся между собой кроулианских сект имеет законное право приобщать прихожан к священным таинствам спермо-кровавых облаток и анального секса.

Считаем необходимым подчеркнуть, что сами мы не видим большого проку от громоздких масонских систем строгой градации, иерархической структуры, почитания некоего, принятого сектой, священного писания и предписанных церемоний. А все это составляло отличительную черту О.Т.О., начиная от зарождения Ордена где-то в промежутке 1906–1912 и заканчивая большинством (но не всеми) враждующих наследников прошлого столетия. Такая структурная негибкость, сопряженная с чуть ли не некрофильским культом личности, сформировавшимся вокруг персоны Алистера Кроули в основной массе ответвлений О.Т.О. после 1947

года, кажется нам совершенно неподходящей для освобождения через темную волну. Что приводит нас к вопросу о феномене оккультной организации на Западе в целом: способен ли формализованный магический орден генерировать радикально освобождающую энергию, которая столь важна для инициации левой руки?

О несостоятельности поиска истины в конечной инстанции — пробужденного осознания майи — в условиях неизбежных ограничений групповой ментальностью решительно рассуждает индийский философ Джидду Кришнамурти. Еще ребенком Кришнамурти был избран главами Теософского общества, в то время державшими всю штаб-квартиру в Индии, для подготовки на роль будущего Мирового Учителя, долгожданного преемника Будды и Христа. С целью его обучения была основана масштабная и богатая организация, получившая название «Орден Звезды Востока». Однако на конгрессе ОЗВ, устроенном в 1929 году в Голландии, Кришнамурти поразил своих собравшихся последователей заявлением, что покидает возглавляемый им Орден и отказывается от принципа организации как средства приведения людей к истине. Любому магу, решающему дилемму оккультной организации, стоит крепко задуматься над следующими пассажами из его речи:

«Истина, будучи неограниченной, необусловленной и недостижимой каким-либо путем, не может быть организована; не может быть создана никакая организация, чтобы вести или направлять людей по определенному пути. Если вы сразу поймете это, тогда убедитесь, что организовать веру невозможно. Вера — глубоко индивидуальна, ее нельзя и не должно

организовывать. Если так происходит, она умирает, кристаллизуется, становится убеждением, сектой, религией навязываемой другим... Созданная для этого организация становится бременем, слабостью, рабством и только повредит человеку, не даст развиваться его уникальности, что лежит в самостоятельном открытии этой абсолютной и безусловной Истины. Это другая причина, из-за которой я, будучи главой Ордена, принимаю решение его распустить... Вы пользуетесь печатной машинкой, чтобы написать письмо, но не приносите ее на алтарь, чтобы поклоняться ей. Но так происходит, когда вашей главной заботой становится сама организация. «Сколько в ней членов?» Вот первый вопрос, который задают газетчики. «Сколько у Вас последователей? По их числу мы будем судить, правда или ложь то, о чем Вы говорите». Я не знаю, сколько их. Меня это не заботит. Даже если один человек сможет освободиться, этого будет достаточно... Кроме того, у вас есть идея, что только некоторые люди владеют ключами от Царства Счастья. Никто ими не владеет. Никто не вправе иметь их. Этот ключ — само бытие каждого, и только в развитии, очищении и непорочности этого бытия находится Царство Счастья...» *(Джидду Кришнамурти. Истина — страна без дорог (Заявление Дж. Кришнамурти о роспуске Ордена Звезды). Перевод: Г. Кулифеев.)*

Нельзя забывать, что Кришнамурти никоим образом не был приверженцем пути левой руки; более того — он не одобрял всю традиционную эзотерическую терминологию. И все же его обращение созвучно освобождающему пафосу темной волны. В том же

выступлении он говорит своим ученикам, которых оставляет, не следовать за ним, а спросить себя: «каким образом вы стали более свободны, велики, опасны для общества, основанного на фальши и несущественном?» И хотя он не принимал ограничительной, институциональной модели инициации, все же он высказывает предположение, что «орган», состоящий из достигших пробуждения, способен работать на неформальной основе. Больше того, он может создать истинную школу, не подверженную омертвлению, ослаблению, неотъемлемо присущими, по его мнению, структурированной организации: «Но те, кто действительно жаждет понять, кто пытается открыть вечное без начала и конца, пойдут вместе с еще большей энергией, и именно это станет опасным для всего несущественного, нереального, находящегося в тени». Акцент, который делает Кришнамурти на рискованном, последовательном по природе своей изгнании майя-подобных теней из сознания, перекликается с тем, что составляет работу адепта пути левой руки.

Прощальные слова Кришнамурти Ордену Звезды Востока были следующие: «Вы можете образовать новые организации и ждать кого-то еще [на роль Мирового Учителя]. Меня это не волнует — ни создание новых клеток, ни новых украшений к ним». Не забывайте о его высказывании, когда мы будем прослеживать попытки Ройсса, Кроули и прочих втиснуть сексуальную магию в рамки навороченной и жесткой псевдо-масонской структуры. Посвященный левой руки, бесстрастно окидывая взором всю пышную показуху магических обществ, клубов и братств, шествующих торжественной, хотя подчас нелепой процессией по страницам истории оккультизма на Западе с девятнадцатого века и до сих

пор, узнает в них те самые «новые клетки» и «новые украшения к ним».

В 1970-ом году в статье, озаглавленной «Свободная пресса Лос-Анджелеса», писатель Уильям С. Берроуз — нередко обращавшийся к теме сексуальной магии в своих произведениях — описал личный опыт знакомства с феноменом духовной организации. Берроуз пришел к тем же выводам, что и Кришнамурти, относительно изначальной тщетности усилий систематизированной группы достичь просветления. Признавая эффективность некоторых приемов сайентологов, Берроуз все же решил: «Я глубоко разочарован в организационной политике. Ни одно знание не нуждается в организационной политике. Организационная политика может лишь затруднить достижение знания. Организация и свобода мысли никак не сочетаются друг с другом по своей природе». Основатель сайентологии Л. Рон Хаббард, сотрудничавший с калифорнийской ложей О.Т.О. в 1940-е годы, сыграл немаловажную роль в формировании сексуально-магического культа Багряной Жены; к этому любопытному эпизоду мы еще вернемся.

Распутывание клубка замысловатой истории различных группировок, называвших себя О.Т.О. на протяжении почти всего прошлого столетия, способно многое нам рассказать о той разновидности человеческой глупости, о которой говорил Кришнамурти, и крайне мало — о сексуальной магии левой руки. Всех, кому интересен всесторонний отчет об истории О.Т.О., мы отсылаем к соответствующей компетентной работе Петера-Р. Кёнига.

Однако следует сделать несколько пояснений. О.Т.О. несправедливо получил от кое-каких не

внушающих доверия журналистов титул организации, устраивающей сатанические оргии. Более точным будет сказать, что их практики сексуальной магии следовали традиции гностического христианства в том виде, как ее понимал основатель этого ордена Ройсс, а впоследствии развил Кроули. Тот, кто более-менее серьезно интересовался этим вопросом, возможно, заметил, что О.Т.О. является прямым приемником тамплиеров и иллюминатов. Допускаем, что вы даже обнаружили, что секрет утерянной мудрости сих легендарных орденов сохранен в своем первоизданном виде именно О.Т.О. Кроме того, существует легенда, что сексуальные тайны посвященным высших ступеней О.Т.О. сообщались троицей восточных мудрецов — двумя йогами и одним факиром. Это все неправда.

Отбрасывая в сторону напластование живучих выдумок об О.Т.О., обнаруживаешь под ними следующую вещь. Оказывается, отцом-основателем О.Т.О. был якобы один из самых богатых и уважаемых промышленников Австрии, ведущий франкмасон и теософ, доктор Карл Кельнер. Согласно этой истории, Кельнер сформировал О.Т.О. вместе с другим видным теософом и близким другом мадам Блаватской, доктором Францем Гартманном. Вскоре к их ордену присоединился знаменитый создатель антропософии Рудольф Штейнер. Ежели так, орден этот весьма породист, немногие магические сообщества могут похвалиться тем, что их патронами были столь прославленные мужи. Однако на самом деле Кельнер и Гартманн умерли раньше, чем их имена стали ассоциироваться с основанием О.Т.О., и по всем признакам они не имели, и не могли иметь, ничего общего с этим орденом. История о непродолжительном

участии Рудольфа Штейнера в деятельности О.Т.О. порождена более чем скудными свидетельствами.

Когда изучаешь историю О.Т.О., на ум приходит тот эпизод из «Волшебника страны Оз», где выясняется, что Волшебник — просто жалкий кукольник, управляющий спрятанными механизмами, которые и создают иллюзию магии страны Оз. Разоблаченный, Мудрец восклицает в отчаянии: «Не смотрите на человека за шторой!» «Мудрецом» за шторой О.Т.О. был англичанин с немецкими корнями Теодор Ройсс (1855–1923), подкинувший миру шараду, над которой десятилетиями люди ломали голову. Некоторые, например, Алистер Кроули, присочиняли чего-нибудь от себя к тому мифу, что Ройсс выдумал с собственными, циничными, целями. Другие же, пусть наивно, но искренне погрузились с головой в эту мистику, испытывая глубокое желание верить во все, что с ней связано.

С момента объявления о создании О.Т.О. до самой своей смерти Ройсс твердил, что он является лишь вторым главой Ордена Восточных Тамплиеров, а унаследовал он свой пост якобы от истинного его основателя, доктора Карла Кельнера, после смерти того в 1905 году. Эта басня направила многих исследователей по ложному пути: они пытались вывести Кельнера в образе вдохновителя О.Т.О. и игнорировали личность Ройсса, считая, что он просто играет вторую скрипку. На самом же деле, О.Т.О. — творение исключительно Теодора Уилсона Ройсса, и именно с этого персонажа мы должны начать свой анализ, который поможет нам установить, какое влияние оказал этот орден на Западную сексуальную магию.

Теодор Ройсс и сексуальная религия будущего

При жизни Ройсс считался по большей части вечным интриганом и малозначительным оккультным аферистом, с переменным успехом зарабатывающим себе на жизнь продажей сомнительных уставов всяким будто бы масонским орденам. Подобно многим другим из той эпохи оккультного возрождения, Ройсс временами играл различные роли в теневом мире спецслужб. Его англо-немецкое происхождение позволяло ему легко перемещаться между двумя нациями. Говорят, что, работая на германскую разведку в Лондоне, он внедрился в Социалистическую Лигу, где завел дружеские отношения с дочерью Карла Маркса Элеонорой. Ройсс, химик по образованию, среди прочего обладал профессиональным голосом и исполнял арии из вагнеровских опер в британских мюзик-холлах. Одинаково хорошо владея двумя языками, он сотрудничал с различными английскими и немецкими газетами и журналами. Однако эти земные занятия были лишь фоном главной *metier* (*Metier* (франц.) — профессия, ремесло.) Ройсса: неустанного создания псевдо-масонских орденов.

Ройсс являлся главой многих институций со звучными названиями, сам себя назначившим на эти посты; их деятельность редко выходила за пределы напечатания импозантной гербовой бумаги, на каковую наносились помпезные доктрины. Сегодня магическая субкультура не знает ограничений, и оккультные сообщества из одного члена плодятся в пространстве интернета с одного щелканья мышки. В первой же половине двадцатого века значительная часть

магической деятельности была весьма осложнена неуклюжими формальностями и жесткой административной структурой франкмасонства. То был мир дарованных титулов, тайных паролей и рукопожатий, торжественно преподносимых степеней и сложно режиссированных церемоний, и все это проделывалось в экстравагантном антураже, который производил впечатление, будто его позаимствовали из театрального гардероба.

Масонское магическое сообщество начала двадцатого века, от которого отделился О.Т.О., представляло собой нечто очень близкое к клубу «бывших выпускников». Одним из нововведений Ройсса стало допущение женщин к полноправному членству в некоторых из его орденов, что, надо думать, было необходимо для решения сексуально-магических задач О.Т.О.

Вся история приключений Ройсса на стезе псевдо-масонских организаций уведет нас от наших поисков западного пути левой руки. Но дабы немного разобраться, на какой почве развивался О.Т.О., достаточно знать, что к 1902 году Ройсс претендовал на осуществление полного руководства рядом измененных масонских ритуалов, проводимых в Берлине. («Измененные» Ритуалы — это те, что не признаются законными верховными франкмасонами.) Крупнейшими из учрежденных Ройссом Орденов были Суверенное Святилище Древнего и Изначального Обряда 95° Мемфиса и Мицраима (ММ) и Древний и Принятый Шотландский Обряд 33° (AASR). ММ и AASR, как и впоследствии сформировавшийся из них О.Т.О., являлись по большей части коммерческими предприятиями, их *raison d'être* (*Raison d'être* (фр.) — разумное основание,

смысл (существования чего-л.).) был сбор взносов с членов, претендующих на помпезные титулы, а также едва внятные тексты заклинаний на манер масонских. В качестве побочного бизнеса Ройсс торговал членством в сомнительных аристократических орденах, что давало возможность потенциальным «Рыцарям» на законной основе именовать себя «сэр».

Ройсс к этому времени уже начал потакать своей страсти к мифотворчеству и удовольствию щеголять репутацией Великих (или как минимум знаменитых) Адептов прошлого. Чтобы успешнее продавать доступы в открытые ложи под своей протекцией, он придумал теорию, что его Обряд Мемфиса и Мицраима является возрождением Египетского Ритуала Калиостро, разработанного этим авантюристом в Париже. А на случай, ежели это не произведет должного впечатления, он вдобавок объявил себя приемником прославленного Адама Вейсхаупта, основавшего знаменитое движение иллюминатов. До того как Ройсс стал «специализироваться» на О.Т.О., он успел организовать менее успешное предприятие — Орден иллюминатов — каковой он без зазрения совести позиционировал как аутентичное возрождение тайного легендарного общества восемнадцатого века. Такие, целиком и полностью фиктивные, увязки с Калиостро, Вейсхауптом и иллюминатами — продукты воспаленного воображения Ройсса — впоследствии вписывались в его миф об О.Т.О. и до сих пор приводятся всякими наивными личностями в качестве неоспоримого доказательства знатной генеалогии О.Т.О.

Другим созданным Ройссом орденом, на сей раз спекулировавшим на впечатляющей легенде о розенкрейцерах, было *Fraternitas Lucis Hermeticae*

(Герметическое Братство Света). Некоторые современные авторы высказывали предположение, что он имел, возможно, отношение к ложе Паскаля Беверли Рэндольфа, действовавшей в Париже и имевшей схожее название: Герметическое Братство Луксора, и действительно, в уставе от 1912 года, который разработал Ройсс, сказано, что О.Т.О. есть «организация, ранее известная как Герметическое Братство Света, воссозданная и вновь учрежденная». Даже в случае отсутствия непосредственной преемственности между ложами Рэндольфа и Ройсса, факт влияния сексуально-магических теорий Рэндольфа на Ройсса — и соответственно на более поздние версии О.Т.О. — представляется вполне очевидным.

Если вам, читатель, сложно упомянуть все многочисленные и разнообразные ордены Ройсса, то представьте, как было тяжело ему самому. Перед ним стояла тяжелая задача не запутаться в Древнем и Изначальном Обряде Мемфиса и Мицраима, Древнем и Принятом Шотландском Обряде, Ордене Иллюминатов и еще нескольких близких к розенкрейцерам братств, как-то друг от друга отличающихся. Такое сбивающее с толку почкование Орденів вело к их перманентной текучести — граница между одним и другим детищами Ройсса подчас была настолько размытой, что даже «самые почтенные братья» не могли разобраться, к какой конкретно организации они принадлежат, в какую-нибудь из оных вступив. Ройссовская мания изобретать все более напыщенные названия для сих сомнительных братств лишь усиливала эту неразбериху. И совершенно необходимым, видимо, решил он, было создание ордена центрального, всеобъемлющего, дабы

выстроить над обширной призрачной империей орденов общую крышу.

Имелась и более веская причина для учреждения нового, лучше организованного (и рентабельного) сверхордена. С тех пор как его покинули несколько членов из его возрожденного движения иллюминатов, Ройсс постоянно прогорал на своих масонских предприятиях. Эти недовольные экс-адепты подали на Ройсса в суд, разоблачили фиктивность многих его существовавших лишь на бумаге организаций, каковые он «втюхивал» крепко сплоченному масонскому сообществу.

Вот так и вышло, что Ройсс, уже успевший провозгласить себя Прославленным Братом, Опытным Мастером Масоном, Тайным Мастером, Суверенным Мастером, Прославленным Рыцарем Ордена Кадоша, 30°, Исполняющим Великим Инквизитором, 31°, Принцем Королевской Тайны и Самым Прославленным Суверенным Великим Генеральным Инспектором 33° *ad Vitam (Ad Vitam (лат) — пожизненно.)* Орденов Объединенных Обрядов Шотландии, Франкмасонов Мемфиса и Мицраима, действующих в Рейхе и во имя Германского Рейха, добавил к постоянно расширяющемуся списку своих помпезных эпитетов блистательный титул Внешнего Руководителя *Ordo Templi Orientis*, Суверенного Святилища Гнозиса.

Хотя Ройсс и сменившие его сочинители мифа об О.Т.О. утверждали, что официально он был сформирован уже в 1896 или 1902 году; реальная дата его основания, разумеется, относится к несколько более позднему периоду. Первые упоминания о нем появляются не ранее 1904 года, да и то вряд ли они подразумевали нечто

большее, нежели ничего не значащее название на очередном почтовом бланке Ройсса вплоть до 1912 года.

В 1906 году Ройсс в расчете на возможную рекламу отправил письмо знаменитому в то время эзотерическому учителю Рудольфу Штайнеру, основателю антропософского движения, которому он, в соответствии со всеми правилами даровал 33° и 95° О.Т.О. Несомненно, сие явилось сюрпризом для чопорного Штайнера, который впоследствии упорно критиковал и самого Ройсса и всё его О.Т.О. — чего стоило одно его сексуально-магическое учение. Однако в обычаях Ройсса было пытаться установить союз с выдающимися деятелями оккультного мира той эпохи, награждая их почетными званиями, в надежде, что даже самая хрупкая связь с прославленными персонами хорошо отразится на его предприятии. По сей день, основываясь на том мелком происшествии, многие приверженцы О.Т.О. продолжают настаивать (невзирая на то, что все факты свидетельствуют о противоположном), что Рудольф Штайнер был одним из лидеров молодого Ордена Восточных Тамплиеров.

Старания Ройсса сделать О.Т.О. популярным не приносили значительных плодов вплоть до сентября 1912 года, когда он опубликовал свою первую многословную статью о новорожденном Ордене в юбилейном номере журнала «Орифламма». Это издание Ройсс распространил в рядах своих непрочных и шатких организаций. Ройсс совершенно бессовестным образом цитирует несколько выдранных из контекста пассажей, якобы доказывающих, что работы в то время недавно умершего Франца Гартманна имеют самое прямое отношение к О.Т.О.:

«Следует знать, что существует скрытый от толпы, древнейший орден мудрецов, чья цель состоит в исправлении и духовном усовершенствовании человечества путем борьбы с заблуждениями и помощи мужчинам и женщинам в их стремлении найти силу, которая откроет истину. Орден этот существовал уже в самые далекие, доисторические времена, он действует то тайно, то открыто в мире под разными именами и в разных формах; он был причиной всех общественных и политических революций, в годы бед и опасностей именно он был скалой спасения».

Сформулировав положение о неподдающемся исчислению возрасте О.Т.О. и равно о его влиянии на мировую историю, Ройсс сообщает, что «наш Орден» есть хранилище изустно передаваемого знания «мудрецов с Востока». В финале, изрядно побродив вокруг да около с намеками на таинства и нарочито-стыдливymi недоговорками о контактах с магическими силами, Ройсс, наконец, словно кролика из шляпы, вытаскивает финальный пассаж статьи: «Наш Орден владеет ключом, которой открывает все масонские и герметические секреты. Это Учение о сексуальной магии, и именно оно разъясняет все, без исключения секреты Природы, всю символику Франкмасонства и всех религиозных систем».

Ройсс сообщал базовые магические знания и духовные практики своим адептам из О.Т.О. в соответствии с системой из семи, организованных по принципу франкмасонских, ступеней, которые странным образом были связаны с открытием семи чакр, концепция которых получила популярность после издания книг

Блаватской. Нового кандидата, готовящегося пройти инициацию в О.Т.О., со всей серьезностью проводили сквозь дебри обычного для масонов пышного пустословия — церемонию, сопровождающуюся вручением напыщенных титулов и причудливых одеяний, кои столь милы сердцу вступающего в оккультную организацию. Но, в отличие от прочих масонских лож, здесь делался акцент на подготовке к работе в О.Т.О., которая заключалась в овладении псевдо-йоговскими навыками концентрации, дыхательных упражнениях и концентрации. В свете позднее сложившейся у этой ложи репутации уникального сексуально-магического сообщества, следует подчеркнуть, что ройссовский О.Т.О. отличался крайней сдержанностью, когда дело доходило до сообщения истинной сущности его учения. Лишь когда Тамплиер достигал восьмой степени посвящения, ему раскрывались секреты сексуальной магии. Он обучался аутоэротической магии, принимавшей форму поклонения собственному «священному фаллосу» в ходе мастурбации, что сопрягалось с развитием навыка визуализации оргазма.

Лишь по достижении девятой степени адепта знакомили с предлагаемой О.Т.О. техникой ритуального коитуса с женщиной. Для Ройсса, бывшего оперного певца и страстного поклонника Вагнера, изменяющий сознание секрет ритуального проникновения в вагину фаллосом во время ритуала IX° раскрывается в эзотерической символике оперы «Парсифаль» Рихарда Вагнера. Как утверждает Ройсс в своей книге 1914 года «Парсифаль и раскрытая тайна Грааля», копьё и чаша Грааля, имеющие в опере столь важное значение, являются на самом деле символами лингама и йони. Он высказывает предположение, что чудесный духовный

дар, который получают рыцари Грааля, испив священного вина из божественной чаши, перекликается с гностической практикой поедания сексуальных соков, выпускаемых мужчиной и женщиной при совокуплении, ради обретения божественного сознания. «Вагнер, — объявляет Ройсс в своей характерной бравурной манере, — не только величайший герой, но и величайший проповедник и пророк сексуальной религии будущего, которая будет основываться на обязательном ритуальном исполнении сексуального акта». Хотя Вагнер и сам, несомненно, был увлеченным эротоманом, он едва ли согласился бы с заявлением своего поклонника, однако мы уже установили давнюю связь легенды о Граале с эзотерической традицией сексуального мистицизма. Рихард Вагнер и сам нередко практиковал секс для пробуждения шаманского экстаза, которым были вдохновлены его произведения. Сексуальным магам стоит взять на заметку то, какую магическую роль Женский Демонизм играл в бурлящих страстями операх и любовной жизни Вагнера. Юлиус Капп писал в книге «Женщины в жизни Вагнера»: «Главной силой в творчестве является Эрос. Сложно отыскать в культурной истории человечества доказательство этой максиме более убедительное, нежели то, которое предложил Рихард Вагнер».

Сексуальный ритуал девятой ступени, несмотря на утверждение Ройсса, что тот был передан Ордену через Кельнера от Восточных Адептов, содержит в себе мало признаков тантрического влияния, за исключением рекомендации мужчинам поглощать алхимически смешавшиеся сексуальные флюиды, выпускаемые к финалу операции. Но вряд ли этот ритуал идет непосредственно от учения о Вама Марге, повествующего

о питии амриты. Скорее, представляется вероятным, что гностическая практика поедания спермы ради единения с Телом Света, квинтэссенции христового сознания в семени, послужила источником построений Ройсса. Истинную тайну сексуальной инициации в О.Т.О. составляло убеждение Ройсса в том, что поедание Священной Массы семени есть ключ к мистическому просветлению. К его чести, он, насколько можно судить, гораздо больше интересовался сексуальной силой для Великой Работы по трансформации сознания; узколобое использование спермофагии в денежной магии, составлявшей единственную заботу будущего приемника Ройсса Кроули, в раннем О.Т.О. не было.

Ройсс определял силу, питавшую его направление сексуальной магии как «практику преобразования репродуктивной энергии. Подобное преобразование влечет за собой изменение естественной телесной силы, которая обычно тратится в половой сфере, в неприродную психическую энергию, создающую новое состояние бытия. В этом смысле концепция Ройсса находится в полном соответствии с современной эротической метафизикой темной волны. Во время сексуального акта девятой степени адепт О.Т.О. должен был употребить свою силу воли на то, чтобы поднять половую энергию, сконцентрированную в области гениталий, в область живота; упражнения на дыхание и концентрацию, усвоенные на первых семи ступенях, позволяли произвести означенное преобразование. Разумеется, этот метод поднятия сексуальной энергии из более низкой в более высокую область тела можно сравнить с Кундалини; во многом он сходен с даосской сексуальной алхимией китайцев. Исходя из подчас ошибочного и неполного представления своего

масонского брата Карла Кельнера о йоге, Ройсс основывал собственные сексуально-магические теории на развитии 10 вайю (ветров) в теле.

Это перенаправление половой энергии, говорил Ройсс, необходимо не просто как повод для «сексуальных занятий, оно способствует усилению вечной божественной силы в земном плане, для чего необходимы сексуально более совершенные и сильные люди мужского и женского пола». Также он уподоблял практику IX° сексуальной магии божественному процессу творения, объявляя, что «сие есть белая сексуальная магия!» Ройсс весьма самонадеянно видел в О.Т.О. авангард утопического общества сексуально раскрепощенных личностей, которое он называл «сообществом неохристиан». Попытки представить раннее О.Т.О. как сборище сексуально-озабоченных сатанистов легко опровергаются собственным ройссовским обозначением его организации как исповедующей религию белой магии с мощной, пусть неортодоксальной, христианской подоплекой.

Однако, на самом деле, Ройсса нельзя считать выразителем пути левой руки, ибо в основе своей О.Т.О. представляло собой целиком и полностью фаллоцентрический спермовый культ — хотя женщины и допускались в ряды Ордена, они не играли хоть сколько-нибудь значительной роли; в его текстах и ритуалах мы не встречаем ни одного доказательства признания им важности шактической энергии Женского Демонизма, что составляет один из главных критериев, определяющих адепта пути левой руки.

Да, Ройсс утверждал, что женщина «есть воплощение божественной созидательной энергии и

хранительница священного огня», поскольку «всякая “Благословенная Женщина” для нас “Священна”». На поверхности теории Ройсса по поводу сакральности женщины, как кажется, не противоречат концепции принципа Шакти в пути левой руки. Однако когда он пишет, что его учение стремится установить в будущем, чтобы всякая «Мать» была почитаема как «Верховная Жрица» своей семьи, он озвучивает традиционные представления основной массы немецких мужчин того времени. Они заключались в представлении, что женщина может быть священной, но единственные ее правильные функции — материнство и поддержание домашнего очага. Например, Ройсс резко критиковал Англию «с ее радикально отрицающим материнство “женским движением (суфражисток)”» и выражал надежду, что О.Т.О. будет способствовать распространению там большего почтения к материнской роли.

Ройсс рисовал идеальную женщину-партнера в сексуальной магии, прежде всего, как раболепный механизм, пассивно впитывающий семя Мастера — структура сексуальной магии О.Т.О. отводит женщине второстепенную роль, одновременно поднимая ее на пьедестал. Мы увидим аналогичный парадоксальный феномен у современника ройссовского О.Т.О. Кроули, который превозносил женщин до небес как живых богинь в своих цветастых абстрактных рассуждениях, при этом в реальности делая из них побитых, босоногих и беременных кухарок.

Бросается в глаза тот факт, что девятая ступень О.Т.О. практически идентична незамысловатым поучениям Паскаля Беверли Рэндольфа, предписывающим «молиться» на пике полового акта,

сосредотачивая свою волю на моменте оргазма с целью порождения магических изменений. Однако, согласно Ройссу, который нахватался всякого из рассказней Блаватской, в основании О.Т.О. поучаствовал еще один персонаж из категории таинственных восточных махатм, только на сей раз якобы все еще пребывавший материальном теле. Ройсс запустил историю о том, что его покойный коллега Карл Кельнер прошел инициацию в сексуальные ритуалы у двух индийских йогов, которых звали Шри Махатма Агамья Гуру Парамахамса и Бхима Сен Пратап. Еще по легенде, дополнительные инструкции Кельнеру обеспечил арабский факир, некий Солиман бин Аифха, якобы суфийский мастер.

Существовали ли эти учителя? Кельнер в своей работе 1896 года «Йога: анализ психофизиологической составляющей в древнем индийском йоговском учении», которую он представил на Третьем международном конгрессе по психологии, он благодарит «господина Биму Сену Пратапу из Лахора». Этот текст, представляющий собой одну из первых европейских попыток разобраться в техниках йоги, не содержит упоминания ни о каких сексуальных ритуалах и содержит массу серьезных фактических ошибок, что не вполне стыкуется с ройссовским заявлением о том, что Кельнер учился у настоящих индийских гуру.

Едва ли стоит принимать на веру то, что О.Т.О. зародился из оригинальной индийской традиции пути левой руки. Скорее, Ройсс просто позаимствовал несколько фрагментов тантрических концепций, пока занимался масштабным изучением соответствующей литературы на нескольких языках, а затем воздвиг собственное здание магического знания на сем шатком фундаменте. Неоднократно высказывались сомнения в

том, что Ройсс познакомился с сексуальной магией через Братство Эвлиса и Герметическое Братство Света Паскаля Беверли Рэндольфа. Впрочем, это не кажется невероятным, если обратиться к рассмотрению собственно операций по сексуальной магии в О.Т.О. Если это так, то самый знаменитый сексуально-магический орден Запада ни в коей мере не является продуктом сообщенных восточными мудрецами тайн. Вероятно, О.Т.О. представлял собой творение синтетического порядка, и истоки его происхождения коренились в мозгу загадочного афро-американского писателя, работавшего в прозаичных США. Что еще раз доказывает то, что факты бывают куда интереснее экзотических легенд, которые оккультисты рассыпают, словно волшебную пыль, по своим следам.

Как бы то ни было, Ройсс постарался донести до широкой публики ту мысль, что некоторые из тщательно охраняемых тайн, кои были открыты Кельнеру во время его странствий по Востоку, касаются давно подозреваемой, но так никогда и не доказанной определенно, природы сексуально-магических практик тамплиеров. От своих загадочных учителей Кельнер якобы узнал, что тамплиеры имели в своем распоряжении систему, близкую к просветлению пути левой руки. Ройсс заключает, что вся масонская традиция, предположительно идущая от тамплиеров, зиждется на тайной доктрине восточной сексуальной магии, ключ к которой Кельнер сумел получить в Индии. Многие франкмасонские ордена из Центральной Европы претендовали — с фантазией у них все в порядке, со знанием истории похуже — на то, что являются прямыми наследниками погибших мученической смертью тамплиеров, хранителей тайной мудрости Бафомета. В

чем именно заключалась эта мудрость — спорят до сих пор. Новаторским ходом Ройсса было нахальное заявление, что наследие храмовников, якобы перешедшее к франкмасонам, состояло в системе сексуальной магии.

При таком вновь предоставленном выгодном в инициатическом плане раскладе, многие из печально известных обвинений, выдвинутых против Тамплиеров, приобрели новое значение. Рыцари не были бесчинными сатанистами, какими считала их Церковь. Нет, они оказались мучениками-носителями скрытого знания эротической инициации, сообщенного им во время их пребывания на Востоке.

В документах суда над тамплиерами рассказывается, что каждый новый рыцарь считался членом ордена лишь после того, как настоятель троекратно целовал его губы, живот и основание позвоночника. Узнав об этом, христианские судьи не могли не сделать вывода, что этот ритуал инициации был ничем иным как сатанинским *osculum obscaenum* — нечестивым поцелуем, о котором говорилось, что сам дьявол совершает его на шабашах. Однако с псевдотантрической точки зрения, которой следовал Ройсс, такой поцелуй вполне можно интерпретировать как передачу праны — жизненной магической силы — в три главные чакры или энергетические точки тела. Поцелуй в основание позвоночника, возможно, имел целью активирование кундалини. В другом обвинении утверждалось, что иногда неопита склоняли к ритуальной фелляции или анальному сексу, скорее всего, это было скреплением инициатического обмена сексуальной энергией.

А что насчет Бафомета, таинственного двуполого божества, которому, по легенде, поклонялись тамплиеры? Не могла ли эта наполовину мужская, наполовину женская сущность быть антропоморфической фигурой, символизирующей внутреннее андрогинное состояние, порождаемое сексуальным союзом? Ройссу, а за ним и Кроули, предстояло сделать Бафомета важной составляющей возрожденного Ордена Тамплиеров.

Несколькими десятилетиями раньше создания О.Т.О. произошел новый всплеск интереса к Бафомету благодаря книгам французского мага Элифаса Леви. Следует понимать, что смесь эзотерической тематики О.Т.О. в значительной мере отражает атмосферу оккультного мира того времени. Например, Ройсс не мог не знать работ Барона Йозефа фон Хаммер-Пюргшталь, исследователя, посвятившего себя изучению восточной мистики. Именно Хаммер-Пюргшталь первым выдвинул предположение, что имя «Бафомет» происходит от греческого *Varhe Metis*, т. е. «крещение мудростью». Интерес Хаммера-Пюргшталь к образу Бафомета побудил его перевести загадочные слова, начертанные на старинном алькове тамплиеров, обнаруженном в Бургундии: «Да восславим Бафомета, порождающего рост и цветение! он есть наш корень; это одно и семь; отринь веру и целиком погрузись в наслаждения!» Также Хаммер-Пюргшталь предположил, что гомосексуальные ритуалы, приписываемые тамплиерам, были пережитком фаллического культа.

Ройсс настаивал на том, что отныне у него есть решающее доказательство тому, что тамплиеры получили у некой восточной школы сексуальных магов право принести ее тайную доктрину в невежественный западный мир. Их миссии помешали массовые аресты и

уничтожение рыцарей-храмовников. Ройсс отважился заявлять, что Шри Махатма Агамья Гуру Парамахамса, Бхима Сен Пратап и Солиман бин Аифха даровали его покойному коллеге по духовным поискам исключительное оккультное право быть истинным наследником чистой традиции тамплиеров на Западе, и отныне он восстановил связь с этим давно утраченным источником. Вооруженный такими полномочиями, Кельнер, согласно этому рассказу, возвратился в Вену, где сформировал новый Орден Тамплиеров на Западе, придумав ему пышное имя — «Суверенное Святилище» мудрости. Опять же нет ни единого доказательства, которое бы свидетельствовало в пользу этого, сотни авторов повторяют эту байку, искренне веря в ее правдивость. Название «Ordo Templi Orientis» было выбрано для того, чтобы акцентировать восточное происхождение спиритуалистических теорий и сексуальных тайн, лежащих в основе данного мероприятия.

Как и в случае со многими другими агентами разведывательных служб, реальные убеждения Ройсса и сегодня остаются предметом дискуссий. Национал-социалисты, взбешенные этим сочетанием магии, франкмасонства и «свободной любви», заклеили основателя О.Т.О. после его смерти как «секс-большевика» левого крыла. Однако по некоторым его текстам можно предположить, что на самом деле он был немецким националистом правого толка, проповедовавшим авторитарные утопические теории. В 1914 году Ройсс выступил с собственным мессианским видением идеального будущего — забавного смешения коммунизма, фашизма и сексуальной свободы. После того как О.Т.О. добьется статуса официальной

государственной религии, мечтал Ройсс, будет разработана и запущена суровая программа евгеники, которая гарантирует, что лишь «идеальные» пары будут иметь право размножаться. В его «О.Т.О. утопии» будет учреждена система рабского труда, а всю частную собственность государство изымет на общие нужды.

Памятуя о том, что Ройсс позиционировал О.Т.О. как современное возрождение утраченного наследия тамплиеров, в его программе бросается в глаза еще одно упущение. В конце концов, если верить многотомной документации, оставшейся после суда над тамплиерами, сексуальные ритуалы инициации, проводимые в чисто мужском Ордене, видимо, были направлены на обмен мужской эротической энергией. И в 1906 году один из учеников подал на Ройсса в суд за гомосексуальное насилие, якобы произошедшее во время урока йоги, однако обвинение, скорее всего, было сфабрикованным. Любая серьезная попытка воссоздания магии тамплиеров неизбежно должна сопровождаться гомосексуальными анальными и оральными контактами — подобные практики отсутствовали в первоначальной программе О.Т.О., написанной Кельнером. Это упущение было в конечном итоге исправлено человеком, попытавшемся отнять у Ройсса контроль над О.Т.О. и переделать последний по своему образцу. Сэр Бафомет — более известный как Алистер Кроули — его-то точно не обвинишь в том, что он оставил после себя хоть одну незаполненную логическую дыру.

VII. Секс Секс Секс и 666. Алистер Кроули: Адепт пути левой руки?

[Фото: Алистер Кроули в возрасте 35 лет, 1910 год.]

Тайна тайн — Кроули вступает в О.Т.О.

Следующее звено в современной сексуально-магической традиции, обозначенное Ройссом, окуталось вуалью легенд с подачи одного из

многочисленных и живучих оккультных мифов. Он заключается в следующем.

Считается, что в 1912 году разъяренному Теодору Ройссу пришлось нанести визит в квартиру на Виктория-стрит, где обитал тридцатисемилетний англичанин, увлекавшийся сочинением любительских стихов, альпинизмом и магией. То был не просто визит: Ройсс прибыл по официальному поручению Ордена. Едва получив приглашение войти, Ройсс с ходу обвинил хозяина в том, что тот осмелился раскрыть в одной из своих книг самый главный секрет О.Т.О., сексуальную тайну IX°. Англичанин, некто Алистер Кроули, поспешил проинформировать гостя, что это невозможно — он даже не имел представления о существовании тайны IX° О.Т.О. Чтобы проверить истинность его слов, Ройсс внимательно осмотрел библиотеку Кроули и выудил один из томов, принадлежавших озадаченному хозяину — «Книгу обманов» (*В русском переводе также бытует как «Книга лжей».*), таинственный сборник магических загадок, головоломок и каламбуров, пожалуй, даже превосходящих по сложности прочее его творчество. И там, на странице, озаглавленной «Звездный сапфир», Ройсс ткнул разоблачающим перстом в оскорбительную строку: «Пусть он причастится от Таинства, и пусть воспримет его в себя».

Несомненно, пояснил Ройсс, Кроули вел речь о центральном инициатическом misterium О.Т.О.: ритуальном поедании спермы как квинтэссенции Гностического Логоса. Конечно, едва ли у обычного читателя, неискушенного в малоизвестных туманных тонкостях вольнодумной гностической ереси, возникнет подозрение о таком смысле подобной фразы. Также маловероятно, чтобы сложная для понимания книга

Кроули попала в руки излишне большого количества читателей. Тем не менее, Ройсс велел Кроули не распространять главный секрет ордена, якобы ключ ко всей магии. Кроули торжественно обещал никогда не разглашать его профанам. Ройсс добился цели своего визита, и два адепта обсудили мистику эротической инициации, как они ее понимали. Ройсс, сообразив, что независимо предпринятые Кроули исследования сексуальной магии, ввели его в курс учения Ордена, предложил тому возглавить (тогда не имевший членов) О.Т.О. в Британии. Всегда любивший пышные названия, псевдо-масонскую помпезность и церемонность, Кроули дал согласие взвалить на себя тяжкое бремя предложенной ему ответственности.

По крайней мере, такова история — более или менее — изложенная сначала Алистером Кроули, а затем, в изрядно приукрашенном виде, его последователями. Хотя, может быть, и есть крупица истины в этой многократно пересказанной истории, но, по крайней мере, одна деталь противоречит реальности: на момент той знаменательной встречи магических умов «Книга обманов» еще не была напечатана — издали ее лишь через год. То есть, на какие бы секреты спермофагии не намекали ее страницы, они были уже известны Кроули, который к тому времени занял пост главы британского Ордена.

Впоследствии Кроули утверждал, что встреча с Ройссом подтвердила его догадки о том, что «за фривольностями и шуточками франкмасонства лежит, на самом деле, секрет невыразимый и чудесный, дающий власть над силами природы, он не только способен

сделать людей братьями, он способен сделать их богами».

Этим секретом, ясное дело, была сексуальная магия — практика, которая не всегда делает людей «братьями», однако, по крайней мере, благодаря ей они становятся весьма дружелюбными друг к другу. Хотя сегодня имя Алистера Кроули практически неотделимо от самой идеи сексуальной магии, нельзя забывать, что при его жизни, несмотря на все его сознательно бросаемые вызовы общественной морали, он, как ни странно, почти не распространялся о своих занятиях эротической магией и инициацией. Возможно, Кроули никогда не давал Теодору Ройссу своей легендарной торжественной клятвы охранять сексуальные тайны О.Т.О. от нечистых рук широкой публики. Но в объемистой массе текстов, написанных Кроули для общественного потребления, он предлагает своим читателям лишь несколько зашифрованных ключей, как правило, в виде символических эвфемизмов. Его более прямые сексуально-магические инструкции и ритуалы достались лишь тем немногим из его учеников, кто формально состоял в его сомнительной вариации О.Т.О.

Мимолетные выступления Кроули в судебных баталиях и отчеты желтой прессы о его деятельности запустили немало слухов и сплетен о его печально известных сексуальных привычках. Однако что-то конкретное о них стало известно лишь после его смерти. Сначала источником служили более чем необъективные биографии, затем были опубликованы его многочисленные магические дневники, самыми ценными из которых являются «Магические дневники Алистера Кроули» и «Магический архив Зверя 666», изданные для широкого читателя лишь в 1970-е годы. Анализируя

реальные практики Кроули, мы будем, в основном, обращаться к его собственным, не подвергшимся цензуре словам его же магических дневников. Что бы там кто ни думал о Кроули как о человеке и маге, все его дневники содержат бесценные для всякого, кто изучает сексуальную магию, описания некоторых проблем эротической инициации в контексте современного Запада.

Почему-то нам кажется, что анализ наследия Кроули более уместно начать с непонятной легенды о нем, нежели с установленных фактов. Ибо всякая попытка — скажем так — добраться до сути Великого Зверя это, прежде всего, необходимость разглядеть за пышно-безвкусной завесой посмертной легенды о нем того смертного, что скрывается за этой легендой.

Каковы бы ни были реальные обстоятельства первой встречи Ройсса с Кроули, первый действительно пригласил английского мага в Берлин, где со всеми положенными церемониями сделал его «Святейшим, Блистательнейшим, В Высшей степени Просвещенным и Могущественнейшим Бафометом, Х., Rex Summus Sanctissimus 33°, 90°, 96°, Верховным Гроссмейстером Соединенных Штатов Америки, Гроссмейстером и Верховным и Священным Королем Ирландии, Айоны и всей Британии, находящимся в Святилище Гнозиза, National-Grossmeister ad vitam der M.:M.:M.:» Имя Бафомет было избрано Кроули в честь андрогинного кумира средневековых тамплиеров, преемниками которых объявил себя О.Т.О.

Если Брат Мерлин (Ройсс) рассчитывал, что его вновь обращенный собрат по ложе Бафомет займет в Ордене место его услужливого подчиненного, то он был

не первым, кто недооценил амбиции Алистера Кроули. Джин Овертон Фуллер писал о Кроули: «Он из тех, кто использует людей в качестве лестницы; неблагодарность была его отличительной чертой». Кроули, далеко не желавший играть вторую скрипку в крохотном ройссовском О.Т.О., уже начал представлять себя в роли пророка — если не воплощения — Телемы, новой религии, которая, по его словам, будет править жизнью человечества в течение грядущих двух тысячелетий. С этой целью он быстро переориентировал свое подразделение с первоначальной философии Ройсса на продвижение собственной религии, Телемы. В 1921 году, Ройсс, раздосадованный попытками Кроули ввести Телемское учение в Орден, выдворил этого англичанина из О.Т.О. Однако же, после смерти Ройсса в 1923 году, Кроули вспомнил о маскарade насчет Внешнего Главы О.Т.О. и разыгрывал его до конца дней своих. Результатом стало то, что настоящее О.Т.О. — в его первоначальном обличье — основанное Ройссом, затмили кроулианские выдумки; и связанные с этим заблуждения живы и по сей день.

Священное Кроулианство

Хотя мы собираемся сосредоточить здесь свое внимание на сексуально-магической теории и практике Кроули, данный важнейший аспект его учения следует понимать как часть сложной религиозной системы. Прежде чем мы разберем самые ценные аспекты кроулианской эротической инициации, следует дать более широкую картину пророческой роли Кроули, которую он сам для себя избрал.

Событие, подтолкнувшее Кроули принять на себя мессианскую роль, произошло в 1904 году, когда он

проводил в Каире свой медовый месяц. По словам Кроули, некое божество по имени Айвасс продиктовало ему документ, впоследствии получивший название «Книга закона» и заявленный главной священной книгой Телемы. (Джеральд Йорк, один из разочаровавшихся приверженцев, впоследствии обзывавших Кроули «лжепророком», издевательски переименовал Айвасса в «Eyewash» (Очковтирательство)). По воспоминаниям Кроули, Айвасс говорил с ним из-за левого плеча — для кое-кого эта подробность послужила поводом охарактеризовать «Книгу закона» как книгу темного, левого направления. Если взглянуть с не столь эзотерической точки зрения, то некоторые психиатры считают, что когда человек слышит голоса из-за левого плеча, это один из симптомов шизофрении — и хотя поведение Кроули можно интерпретировать как клиническое, периоды его всплесков и упадков свидетельствуют скорее в пользу диагноза «маниакально-депрессивный психоз».

Как ни толкуй «Книгу закона» — то ли как сообщение от божественного существа, то ли как выброс из сферы его бессознательного, — важно то, что его жена, злополучная Роза, предвидела ее появление. Как считается, она впала в легкий транс и объявила своему мужу, что Бог хочет передать ему послание, указав предстоящее время и место этого происшествия. Многие из видений, прорицаний и астральных посланий, имевших столь большое значение в магической практике Кроули, на самом деле, сообщались ему его любовницами, именно они всегда играли роль его посредниц в общении с «астральным». В большинстве случаев такие видения были следствием злоупотребления алкоголем, эфиром, опиумом и

совокуплением, после которого утомленные его спутницы впадали в посткоитальный транс, каковой Кроули называл «эротико-коматозным ясновидением».

В этом измененном состоянии сознания любовница Кроули становилась его «skryer», что на староанглийском означает «медиум» или «провидец». В этом смысле, на Кроули первостепенное влияние оказывали специфические особенности Женского Демонизма — своими проводниками в демоническое царство он весьма последовательно избирал заряженных эротической энергией женщин. При этом он отказывался верить, что женщина-маг способна быть чем-то большим, нежели бездумным и пустым механизмом, радиоприемником из плоти, улавливающим из сверхчувственного мира бродячие сигналы. Для Кроули Женщина являлась лишь желанным животным, чья природная предрасположенность к визионерскому опыту в состоянии эротического возбуждения делает ее ценным вьючным животным для его набегов в высшие планы сознания. Но он резко отказывал женщине в почетном звании шакти пути левой руки; однажды он выразил свое пренебрежение ко всем женщинам, написав, что «у Нее нет индивидуальности». Сексуальный маг темной волны, изучая полезные методики в наследии Кроули, должен всегда при этом помнить его горячее презрение к женской половине человечества.

Кроули утверждал, что Айвасс является одним из «Тайных Глав» или «Неизвестных Правителей», якобы царящих над нашей планетой; это напоминает концепцию махатм, получившую популярность на Западе благодаря теософским учениям, или бодхисаттв буддийского пути левой руки. Пожалуй, самым определенным постулатом относительно этих существей

является следующее замечание Кроули: «наблюдение Вселенной убеждает меня в существовании сущностей, обладающих разумом и силой, превосходящих все, что мы можем обнаружить в человеке; что они не обязательно имеют мозговую или нервную структуру, аналогичные известным нам; и что один-единственный шанс для человечества как единого организма продвинуться в своем развитии — это вступление людей в контакт с этими сущностями». Для кроулианцев и, вероятно, для самого Кроули «Книга закона» есть свидетельство подобного контакта между человеком и этим высшим разумом. Через послание Айвасса Кроули объявил себя провозвестником Эона Гора, долгожданной новой эры, которая уничтожит религии прошлого. (Эоническая концепция, основанная на неправильно понятой Кроули гностической идее Эона, с которой его познакомила маг и актриса Флоренс Фарр, указывает на то, как глубоко гностицизм повлиял на философию Телемы.)

Приобщенный, таким образом, к священной категории Мирового Учителя, Кроули стал позиционировать себя в качестве религиозного деятеля уровня Христа, Лао-Цзы, Будды и Мухаммеда — самого молодого персонажа в ряду мудрецов, несущих бремя духовного руководства нашей планетой. Мессианские цели Кроули, направленные на «всех», а не только на героев, готовых порвать с узами массового сознания, противоречат элитарному и индивидуальному подходу к инициации в пути левой руки. Однако, не вызывает сомнений то, что подобное ощущение собственной избранности созвучно задаче самообожествления в темной волне.

Подобно тому, как Будда Гаутама Сиддхартха «сконцентрировал» свое учение в Слове Анатта, а Иисус возвестил об Агапе (Любви), Кроули провозгласил Телему — по-гречески это значит «Воля». В 1915 году Кроули объявил себя Волхвом Телемы в инициатическом ритуале, сопровождавшемся распятием жабы, символизировавшей Иисуса. Ассоциируя себя с апокалипсическим чудовищем, предсказанным в «Откровении», он принял имя To Mega Therion 666 (Великий Зверь 666). Вместе с этим он посвятил себя, ни много, ни мало, следующей задаче: «привести в движение оккультные силы, в результате которых произойдет всеобщее просветление к 2000 году». Кроулианский закон человеческого поведения, повторяемый его последователями с пугающей частотой таков: «Твори, что ты желаешь, да будет то законом». На практике Закон Телемы предлагает всякому, кто его принимает, искать одну-единственную вещь, которую ему предписано осуществить в данном воплощении и исполнить Волю, невзирая на любое внешнее противодействие — быть тем, кем ты на самом деле являешься. Постигание, приятие и совершенное владение личными сексуальными желаниями составляет важную часть этого поиска. Как мы уже отмечали, другая популярная сентенция Кроули — «Любовь — Закон, Любовь Подчиняется Воле» — подозрительно напоминает высказывание его сексуально-магического предшественника П. Б. Рэндольфа: «Воля правит Всесильно; Любовь лежит в Основании»; также очевидно, что кроулианская Телема со своим законом «Твори, что ты желаешь» была позаимствована из одного более раннего источника.

В бурлескном романе «Гаргантюа и Пантагрюэль», написанном Франсуа Рабле в 1542 году, мы находим Телемскую обитель, где телемиты-вольнодумцы живут разгульной жизнью под девизом *Fay Ce Que Vouldra* — Твори, Что Ты Желаеть. В восемнадцатом веке общество сэра Френсиса Дэшвуда «Клуб Адский Огонь», где собирались для оргий аристократы, украсило этим девизом из книги Рабле вход в свое шутовское аббатство в Медменхэме. (В 1920-е годы Кроули основал свое малобюджетное Телемское Аббатство на одной сицилийской ферме.) То есть, кроулианскую религию Телемы с ее философией «Твори, Что Ты Желаеть» следует признать, по меньшей мере, перелицовкой прошлого. Тем, кто указывал на эти более ранние вариации ключевых телемских концепций, Кроули нахально сообщал, что на самом деле Рабле являлся Тайным Адептом, предвидевшим приход Кроулианства. Отстаивая правдивость этого пророчества, Кроули канонизировал Рабле, признав его телемским святым. Он, подобно многим другим основателям религий, перекраивал подчас неудобные исторические факты в соответствии с нуждами своей поднимающей голову веры.

Телемское предписание «твори, что ты желаешь» сравнимо с уровнем инициации в тантрическом пути левой руки, называемом Свекчакайя. Считается, что адепт Свекчакайи в буквальном смысле живет принципом «делай, что хочешь». Посвященные этого уровня преодолели все дуализмы пашу. Свекчакайя свободен поступать сообразно своим желаниям, поскольку вышел за пределы всех ограничений, которыми связаны непосвященные. Кроулианская Воля, как тантрическая Свекчакайя, — это не право на анархию, насилие или

убийство, как думают некоторые. По крайней мере, в теории, посвященный Телемы или Вама Марги обладает правом действовать по своей воле, а не подчиняться законам, которые диктует общество и религия, ибо его ведет сознание божественного уровня. Сумел ли Кроули выполнять свою Волю с такой степенью безнаказанности — вопрос открытый. Очевидно все же, что сам он в этом не сомневался.

Вскоре после наделения себя титулом Ипсиссимус (Ipsissimus: в западной магической традиции эта степень инициации приблизительно соответствует Дивье в восточном пути левой руки) Кроули составил откровенный инициатический автопортрет. Сочетание безжалостно честного самоанализа и временами возникающих вспышек мегаломании очень характерно для кроулианского подхода к раскрытию любимой темы:

«Сам я по природе робок, однако я раскрыл себя для всех болезней, случайностей и жестокостей; я брезглив и изыскан, но я заставил себя наслаждаться грязным и отвратительным развратом, поеданием человеческих экскрементов и человеческой плоти. Сейчас я испытываю силу наркотиков, дабы искусить судьбу и отвратить свое тело от его обязанностей. Еще я моральный и умственный слабак, подготовка моя в детстве была столь ужасна, что вся моя воля собирается в комок от ненависти к любому самообладанию; годы моей юности, прошедшие без всякого обучения, оставили ум мой и животную душу в состоянии распаленного слона, вырвавшегося на волю. И все же я овладел всеми формами своего сознания и создал себе моральные принципы, суровее которых

в этом мире нет, при помощи абсолютной свободы от всех норм поведения».

Преодоление внутренних и внешних ограничений, переделывание себя через грех и извращение, интеграцию и принятие пугающих аспектов майи — каждый из этих кроулианских методов сразу покажется знакомым тем, кто занят практикой более радикального направления пути левой руки, например, агхори. Можно сопоставить то, как индийские капалики левой руки сознательно покрывали себя позором в глазах добропорядочного браминского сообщества и то, как Кроули провоцировал общепринятые нормы своей эпохи, и назвать это чистым выражением наиболее важных методов темной волны.

Богатый, респектабельный, получивший образование в Оксфорде отпрыск семьи ярых католиков превратился в «Самого Гнусного Человека на Земле», нищего наркомана. Его выдворили из нескольких стран, а международная пресса назвала его самым отвратительным из извращенцев — возможно, в этот состоял самый успешный магический акт Алистера Кроули. Таким образом, переродившись в «Скитальца по Пустошам» *(есть еще вариант — «Скитальца по Помойкам»), как он определял сам себя, Кроули не мог более вернуться в благовоспитанное британское общество, возрадившее его, как и тантрист, нарушивший индуистские табу, касающиеся секса, пищи и смерти, не мог вернуться на предписанное ему (ей) место в кастовой системе. Но, однажды порвав с обычаем и социальной средой, адепт должен предпринять следующий шаг — переродить себя в суверенную сущность.

Выше мы приводили замечание Филиппа Роусона о том, что самый радикальный адепт Вама Марги заставляет «себя совершать действия, которые уничтожают до основания его социальный статус и самоуважение». Выбирая инициатическое направление, он с радостью принимает на себя роль «постыдного изгоя» в качестве необходимой прелюдии к божественному бытию. Кроули, несмотря на свой адекватный, на первый взгляд, акцент на сексуальной магии, нарушает базовые принципы пути левой руки в ряде ключевых пунктов. Однако при этом в искусстве обратного действия, сознательном противодействии сущности собственной личности и общества ради достижения крайней степени индивидуальности и самообожествления, Кроули, «постыдный изгой» по любым меркам, парадоксальным образом, исполняя некую волю, подходит к темной волне очень близко.

При всем при этом должно подчеркнуть, что будущий адепт пути левой руки двадцатого века не достигнет абсолютно ничего, если станет просто предаваться изученным Кроули излишествами, как это бездумно проделывали и проделывают его последователи. Кроули имел свою собственную жизненную программу, которую ему надо было преодолевать, точно также у вас, несомненно, имеется своя. В 1920 очень немногие из образованных англичан изучали те темные углы своей психики, к которым тянулся Кроули. Однако с 1967 года, когда фотография Кроули появилась на обложке битловского альбома «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band», он резко получил статус поп-звезды спустя двадцать лет после смерти, и большинству современных магов следует, пожалуй,

отвернуться от образа Кроули, ставшего в оккультной культуре вездесущим, вместо того, чтобы подражать ему.

Хотя закон «Твори, Что Ты Желает» придумал не Кроули, нельзя отрицать, что пропагандировал он его очень и очень серьезно. С открытием Истинной Воли, которую Кроули назвал главной целью всякого человеческого воплощения, ассоциируется следующая его сентенция — «Каждый Мужчина и каждая Женщина — это Звезда». В соответствии с Телемской доктриной, каждый достигший самореализации человек (вне зависимости от пола) должен следовать своим курсом во вселенском порядке, подобно тому, как всякая звезда существует отдельно от других звезд. Здесь мы видим один из многих следов влияния гностицизма на философию Кроули. Гностики придерживались аналогичного мнения, что искра божественности, заключенная в человеческом теле некогда была атомом небесного света, а через гнозис Софии, полагали они, мужчины и женщины сумеют возвратиться к своему изначальному существованию в виде бесплотных звезд.

Помимо громких притязаний в религиозной сфере, Кроули делал далеко идущие заявления по поводу своего места в литературе, среди поэтов сравнивая себя с Шекспиром, и вдобавок возводил себя в величайшие альпинисты своего времени. Невзирая на помпезность его амбиций, исподволь возникает подозрение, что многое из хвастовства Кроули вполне могло быть одной сложной «практической шуткой», его насмешкой, которая не обходила стороной даже самых преданных из его последователей. Если Кроули являлся, как мы склонны полагать, не более чем обычным эрудитом и подчас довольно талантливым аферистом, которому нравилось напускать на себя вид святого гуру, он, по крайней мере,

иногда, честно заявлял о своих истинных мотивациях. В той же самой «Книге обманов», где якобы раскрыт сексуально-магический секрет, который хранил О.Т.О., Зверь дает самую недвусмысленную иллюстрацию своего метода:

— Открой нам Свою Великую Тайну, о Мастер! — вопят мои [очередные] придурки.

Но ожесточены сердца их, размягчены их умы; поэтому я открыл им лишь Магику.

И... вот опять:

— Открой нам по правде Свою Великую Тайну, о Мастер!

Как стать невидимым? И как привораживать? И, главное! Как добыть золото?

— Сколько же золота готовы вы дать мне, чтобы узнать Тайну Неисчерпаемого Богатства?

И сказал тогда Первый и Глупейший из них:

— Мастер, я не богат; но я собрал ради этого сто тысяч фунтов — возьми их!

И снизошёл я до [приношения] его, и прошептал ему на ухо вот такую тайну:

ДУРАКОВ-ТО НЕ СЕЮТ, НЕ ЖНУТ: САМИ РОДЯТСЯ. *(Перевод Е. Колесова.)*

Многие авторы уже написали doskonaльные работы о жизни и магических учениях Кроули, рассматривая его личность с самых крайних позиций, начиная от

благочестивого поклонения истинно верующего и заканчивая злобной клеветой желтого журналиста. Для самого Кроули подобные суждения, вероятно, не значили ничего. Подобно Оскару Уайльду он, судя по всему, жил по принципу «единственное, что хуже, чем когда о вас говорят, это когда о вас не говорят». В нашем аналитическом очерке о его персоне будут излишни спекуляции, был ли Великий Зверь святым или демоном, визионером или сумасшедшим. Мы уже установили, что, по стандартам непосвященных пашу, адепт пути левой руки вполне может показаться ненормальным или монструозным. И, как верно указал сам Кроули, истинная инициация «несопоставима с буржуазной моралью». Судить его, исходя из норм, которые он отринул еще в начале своей карьеры, будет бессмысленным. Вместо того чтобы морочить себе голову возможными этическими вопросами касательно излишеств, которым предавался Кроули, мы сузим свою задачу до определения места собственно его сексуально-магических практик в контексте традиции пути левой руки, и постараемся выяснить, как, в конечном счете, Кроули был связан с темной волной.

Кроули и Вама Марга

Многие сегодняшние кроулианцы называют учение своего мастера «Западной Тантрой». Даже некоторые крупные знатоки Тантры, такие как, например, австралиец Джон Мамфорд, пытались поставить сексуальную магию Кроули в один ряд с Вама Маргой. Некоторые приверженцы разнообразных О.Т.О., расплодившихся после смерти Кроули, которые принимают на веру ройссовские басни по поводу того, что Карл Кельнер проходил на Востоке инициацию пути

левой руки, естественно, склонны считать Кроули продолжателем этой тантрической традиции. И действительно, кое-кто из кроулианцев утверждает, что Кроули принимал участие в ритуалах Вама Марги у своего гуру в Мадрасе, некоего Субхаппати Свами. Однако, исходя из отсутствия собственно тантрических концепций в этом учении, мы подозреваем, что эта претензия не имеет под собой оснований, равно как и более ранняя легенда, выдуманная Ройссом, о том, что Кельнер обладал знаниями о пути левой руки.

Плодовитый противоречивый британский автор-телемит Кеннет Грант, лидер Тифонианского О.Т.О., особенно старался увязать кроулианское Течение 93 с восточным путем левой руки. С его подачи, — а к его текстам мы еще обратимся, — идея о том, что Кроули был последователем темного пути, получила довольно широкое распространение. К примеру, в своей книге «Король Страны Теней» Грант и его постоянный коллега Джон Саймондс несколько произвольно интерпретируют фразу «Отменены все ритуалы, все испытания, все слова и знамения» из «Книги Закона» (*Цитаты из «Книги Закона» даны в переводе А. Чернова.*). Они понимают это в том смысле, что по убеждению Кроули, ему следовало отменить «церемониальную магию в том виде, как она преподавалась в «Золотой Заре», и заняться сексуальной магией, которой обучают Вамачари, или последователи пути левой руки (поскольку они почитают женщин, которые несут в себе лунное или левое начало)». Но сексуальная магия Кроули имеет мало общего с философией кого-либо из последователей левого пути из уже нам известных. На самом деле она представляет собой соединение ройссианского спермо-гнозиса, оргазменной молитвы и Волансии Рэндольфа, Каббалы в

том виде, в каком она изучалась в «Золотой Заре» — все это было сплавлено с изобретенной Кроули религией Телемы.

Другой поэтический изыск из «Книги Закона» — «расправьте крылья и пробудите свернувшееся кольцами величие внутри вас; придите ко мне!» — истолковывался как отсылка к пробуждению кундалини. И все же такого рода интерпретации, очень схожие в своей субъективности с индивидуальным и произвольным прочтением библейских высказываний, как то практикуется в христианских сектах, не находят подтверждения в текстах самого Кроули. Несмотря на подобные высокохудожественные экзегезы, в работах Кроули, за исключением нескольких туманных отсылок к тантрическим концепциям, встречающихся то там, то сям, мы не находим никаких признаков, которые свидетельствовали бы в пользу его уверенной работы с инициацией пути левой руки.

Одна из центральных магических практик Кроули заключалась в поглощении собственной спермы, разбавленной женскими секретами (иногда менструальной кровью) из вагины партнерши. Ряд индийских тантрических систем называют поедание семени с менструальной кровью актом, дарующим «все, что желает человек», а многие тексты тибетской Ваджраяны предписывают адепту-мужчине «лизать лотос [вагину]» после совокупления, дабы обрести определенные магические способности. В подробно изложенных письменных работах Кроули ничего не говорит о том, что с тантрическими практиками левого пути он знакомился из первых рук; скорее вероятно то, что он узнал об этой практике, проштудировав книги

Артура Авалона, прежде чем войти в спермофагическое О.Т.О. Теодора Ройсса.

Заслугой Кроули было то, что он стал одним из первых на Западе, кто принес в Европу методику йоги. Однако, ни одна из несложных йоговских техник, которым он обучал своих учеников, не принадлежит по природе своей к пути левой руки, несмотря на глубочайший интерес Кроули к сексуальной мистике. Хотя первые два года двадцатого века Кроули провел, путешествуя по Тибету, Цейлону, Непалу и северной Индии — крупнейшим центрам пути левой руки — он не оставил записей о своем знакомстве с тантрическими кругами во время этих поездок. По его словам, в ходе нескольких гималайских альпинистских экспедиций он побывал в храмах, которые раньше были закрыты для европейцев, но там ему, судя по всему, тайной доктрины сексуальной инициации не сообщили. Основное влияние на понимание Кроули принципов восточной инициации оказал его друг Аллан Беннетт, который отказался от западной герметической магии, избрав буддийский монастырь на Цейлоне, где принял имя Ананада Меттейя. Вероятно, благодаря буддизму Беннетт обрел такие способности, которые нельзя получить с помощью западной магии — Кроули утверждал, что его коллега овладел сиддхи левитации. Кроули, что для него нетипично, всегда признавал, что многим обязан Беннетту. Он называл его одним из немногих людей, у которых он чему-то научился. Но что бы там не узнал Кроули от Беннетта, это определенно не было плотской йогой пути левой руки — Беннетт был строго ортодоксальным буддийским монахом, строгим аскетом, отрицавшим всякое желание.

Сам Кроули довольно последовательно называл себя поборником пути правой руки, как он его понимал, и дистанцировался от пути левой руки в более чем недвусмысленных выражениях. Проблема в том, что насколько складывается впечатление, Кроули разграничивал эти два пути, основываясь на примитивном софизме плохого/хорошего Блаватской, влияние которой на его образ мыслей было большим, нежели он предполагал.

Так что, несмотря на то, что некоторые из последователей и учеников Кроули убежденно полагают его образцом адепта пути левой руки, а сам он категорически от такого звания открещивался, сегодня можно утверждать, что он стоял где-то посередине между двух дорог. Правда в том, что один ряд аспектов его магической практики, насколько мы можем судить о ней по его многочисленным книгам и дневникам, действительно соответствует критериям универсальной темной волны, которые мы вывели в первой главе; другие же упорно не поддаются подобному определению.

Талантливое описание этого типичного для Кроули противоречия в его характере, каковое, несомненно, кое-кто истолковал бы как признак гениальности, было предоставлено Джину Овертону Фуллеру баронессой Витторией Кремерс, некогда другом, а впоследствии недоброжелательницей Зверя: «Он не был Белым; Он не был Черным. Половинчатость — во всем, что касалось Кроули. У него хватило знаний, чтобы положить начало движению, которое он не сумел контролировать. Не мог зарядить его энергией, не мог управлять им, поэтому оно бесконечно топталось на одном месте. Это его доконало. Он был не магом, а маньяком». Но даже если здесь сделать скидку на субъективность личной враждебности,

изучение жизни и деятельности Кроули говорит в пользу справедливости многих моментов оценки Кремерс. (Хотя по многочисленным свидетельствам, обладавший темпераментом сатира Кроули обычно не испытывал трудностей насчет «зарядить».)

Определение пути левой руки, данное Кроули, и современный неосатанизм

Невежественное усвоение Кроули ошибочного уравнивания Блаватской пути левой руки с черной магией и неверной формулировки «Черного Братства» привело к непредвиденным последствиям. В 1934 году был опубликован текст «Дьявол выходит на свет», первая из многочисленных сатанинских книжонок, вышедших из-под пера британского писателя, автора оккультных романов Дениса Уитли. «Дьявол выходит на свет» рассказывает историю тайного сатанинского общества, во главе которого стоит харизматический маг, во многом списанный с Кроули. В реальности Уитли, чьи знания магии были практически нулевыми, пользовался содействием Кроули в качестве оккультного консультанта, пока проводил исследования, предварявшие написание романа. За неимением лучшего и явно не зная истинного значения словосочетания «сексуальный метод инициации», Уитли занялся описанием своих выдуманных романых сатанистов как адептов «Путилевой Руки», хотя те не имели к нему ни малейшего отношения. Впоследствии, основываясь на сем безосновательном источнике, некоторые сатанисты начали безответственно пользоваться термином «путилевой руки» в качестве синонима сатанизма и черной магии.

А точнее, некоторые из текстов Антона ЛаВея (1930–1997), обзаведшегося в 60-е годы культом личности под названием «Церковь Сатаны», сообщили молодым и невежественным массам придуманную Денисом Уитли в связи с Кроули ассоциацию сатанизма с путем левой руки. То, что такой сомнительный источник как измышления Уитли, был позаимствован ЛаВеем для его интерпретации сатанизма, не удивляет. Руководство Церкви Сатаны, некий «Совет Девяти», получило свое имя в честь незначительного романа Талбота Мунди «Девять Неизвестных»; название его брошюры «Раздвоенное копыто» повторяет название вымышленной газеты, упомянутой в рассказе Роберта Э. Хауарда. Помимо этого, в поисках материала для своих ритуалов ЛаВей занимался грубым плагиатом фантастических книг таких авторов как Г. Ф. Лавкрафт, Фрэнк Белкнап Лонг и Г. Дж. Уэллс. Свою биографию он в основном содрал с романа Уильяма Линдсея Грешама «Аллея кошмаров» — истории о балаганном аферисте, который основывает собственную религию.

ЛаВеизм, атеистическая, материалистическая и женоненавистническая концепция, которой нет дела до спиритуального расширения сознания через сексуальный контакт с Женским Демонизмом (и прочими средствами), ни в коей мере не может быть отнесен к пути левой руки. Это заблуждение, в свою очередь, было подхвачено кое-кем из поклонников ЛаВея, и сегодня, складывается такое впечатление, каждая сатаническая группировка на Западе автоматически обзывает себя путем левой руки, охотно — и подчас сознательно — закрывая глаза на точное значение данного термина. Как мы продемонстрировали на примере *Fleche D'Or* Нагловской и *Fraternitas Saturni* Грегориуса, сатанизм и сексуальная

инициация пути левой руки иногда находят общие моменты, но такие случаи — исключение, а не общее правило. Единственная общая черта современного сатанизма — это просто превозношение обычной похоти. Как бы оно ни было само по себе приятно, это не признак темной волны, равно как исключение сексуальных методов инициации в пользу методов чисто умозрительных недопустимо в построении собственной версии пути левой руки. Как ни парадоксально, основная масса сегодняшних сатанистов, полагающих себя приверженцами пути левой руки, недолюбливает Кроули, не подозревая его влияния на их понятийную систему.

Прохождение бездны

Признавая заслуги Ройсса в деле нахождения и распространения тайного истинного знания о сексуальной магии, Кроули, тем не менее, заявлял, что он лично разгадал сексуально-мистический базис всей магии еще в 1905 году, когда посещал проститутку. Кроме того, главный и решающий момент в его эротико-магической инициации произошел после того, как на него снизошло откровение в 1909 году, т. е. несколькими годами раньше его знакомства с сексуальным учением О.Т.О. Ройсса. Означенное просветление произошло с ним во время его странствий по Алжиру, где он принимал в пустыне участие в ритуале содомитов, посвященном распутному богу — козлоному Пану. Его партнером в этом действе стал один из первых его последователей, британский поэт Виктор Нойберг, которого с Кроули связывали сложные садомазохистские отношения.

Многие из учеников Зверя упускали из виду мазохистский контекст практически всех крупных

магических озарений Кроули; однако, привнесение в инициацию эротической боли и унижения является, пожалуй, его самым оригинальным вкладом в сексуально-магическую практику. Во время своего североафриканского путешествия Кроули с Нойбергом разыгрывали роль Господина и Раба, облачаясь в театральные одеяния. Кроули выступал святым дервишем, а Нойберга заставлял играть «укрощенного и дрессированного демона», джинна, подчиняющегося его приказаниям. Кроули писал о Нойберге: «Чем безумней и экстравагантней он себя вел, тем больше он внушал местным жителям уважения к Магу, сумевшему приручить столь фантастического и страшного джина». Заявление о том, что люди с легковерной восторженностью восприняли его опыты, ибо «узрели, что я святой» — для Кроули очень характерно. Столь же вероятным кажется, что алжирцы посчитали эту парочку самыми банальным сумасшедшими. Невзирая на свои многочисленные поездки по Востоку и Африке, Кроули редко воспринимал население этих мест иначе как экзотичных, суеверных «дикарей».

В безлюдной пустынной глуши два мага отправляли акт сексуальной магии, во время которого, по утверждению Кроули, он преодолел дуализм духа и плоти, обретя понимание того, что секс может исполняться как божественное таинство. Ясное дело, такое осмысление есть один из ключевых постулатов пути левой руки, потому запомним его, пока будем более детально анализировать данное событие и его влияние на философию Кроули. Нельзя забывать о том, что Кроули писал в эпоху, когда гомосексуальность/мужеложство было в Англии уголовно наказуемым. (Кстати, благовоспитанное общество

косилось на Нойберга неодобрительно до конца его жизни из-за того, что в молодости он экспериментировал с гомосексуальностью.) Кроули лишь сделал публичное признание о своем опыте встречи с воплощением Пана. «Незаконно говорить об этом открыто под страхом самого страшного наказания, однако я могу сказать, что суть в том, что до настоящего времени я был привязан к определенным концепциям поведения, каковые, будучи совершенно правильными, с точки зрения человеческой природы, совершенно неуместны в инициации. Мне не дано пройти Бездну, покуда я не вырву их из своего сердца».

Этим словесным туманом Кроули хочет сказать, что однажды был вынужден отдаться своему, в прочее время пассивному ученику Нойбергу, что должно было послужить «отправной точкой» к мистическому откровению (в данном случае — вхождению в Четырнадцатый Эйр из «Энохианских посланий» доктора Джона Ди). Кроули дал более живое описание этому событию в своем курьезном, полном недомолвок, гомоэротическом тексте «Душистый сад Абдуллы, Сатирика из Ширази»:

«В тишине заката, придите бесшумные копыта, ступая по мощеной улице; и прежде чем я узнаю это, страстное податливое волосатое тело обхватит меня, и ужасный магический жезл, содрогаясь, войдет в мою плоть, так что основы души будут сотрясены. Тяжелое дыхание и вонючие поцелуи фавна на моей шее, его зубы впиваются в мое мясо — жуткий рывок подбрасывает наши тела в воздух с атлетической страстью, что соединяет нас с величайшим Богом — «запрятым в глубине материи» — и жизнь моего незнакомого любовника

кипит в моих кишках... мы обрушиваемся вниз в экстазе — нечто, похожее на смерть — и, задыхаясь, шепчем Пан! Пан! Ио Пан! а пока мраморный блеск перед нами превращается в последний луч заката, его изящная улыбка — над нашими неподвижными и пораженными телами».

Надо отметить, что в этом ритуале Кроули не ставил целью создание независимого и бессмертного, богоподобного сознания, что является главной задачей в сексуальной магии пути левой руки. Напротив, он применял оргазм как «некое подобие смерти», дабы растворить «эго» — что за неточное и прилипчивое словечко — в том, что он называл «океаном бесконечности». И Кроули совершенно уверенно говорит, что «пересечь Бездну», не избавившись при этом от своей личности, значит вступить на путь левой руки, как он его понимал.

Такая цель совершенно противоречила бы целям, выдвинутой философией Кроули, которую сформировали Блаватская, ортодоксальный буддизм и космогония «Золотой Зари» — герметического ордена, в котором он познакомился с церемониальной магией. По всем этим философско-религиозным концепциям выходило, что то, что они обозначали как путь левой руки, — однозначно ложная дорога; причины этого, правда, варьировались. Всякая попытка увязать кроулианскую сексуальную магию с темной волной должна учитывать это его личное негативное отношение к левому пути и его самоопределение как мага, следовавшего путем правой руки. Разумеется, акцент Кроули на сексуальной мистике и эротических ритуалах сам по себе исключает его из числа адептов пути правой руки в его изначальной

форме, однако в западных магических кругах уже в эпоху Кроули с данными терминами была безнадежная неразбериха.

Как бы то ни было, вышеозначенное анальное прозрение в Алжире стало для Кроули поводом наградить себя степенью (8) = [3] Magistri Templi, в соответствии с инициатическим «табелем о рангах» собственного его ордена «Argentinum Astrum» (Серебряная Звезда). Дальнейшее обсуждение смысла этих степеней не имеет большого значения для пути левой руки в нашем понимании. Тем не менее, нашим читателям не составит труда разобраться, действительно ли Кроули растворил свое эго и личность в океане безликой природы, после того как данный важнейший сексуально-магический ритуал дал ему возможность претендовать на звание Мастера. Достаточно изучить биографию Кроули после 1909 года, чтобы окончательно и бесповоротно убедиться в том, что перед нами человек, сохранявший свои монументальные эго и личность до самого последнего дня жизни.

Но безудержная мания величия у Кроули всегда уравнивалась в равной степени мощным психическим противовесом. Согласно Джону Саймондсу, автору многих биографий Кроули, когда тот, позабытый почти всеми, пересек свою последнюю бездну в 1947 году, обреченный на убогое существование в дешевом пансионе, один свидетель кончины Зверя расслышал последние его слова: «Подчас я ненавижу себя». Кроули взволнованно пробормотал это на смертном одре.

Хотя было бы ошибкой придавать излишне много смысла финальным размышлениям умирающего человека, все же, изучая сексуально-магическую

практику Кроули, следует помнить о мучавшем его на протяжении всей жизни отвращении к себе. В дневниках Кроули нередко встречаются раздутые гиперболы его публичного имиджа, показывающие нам несчастного человека, борющегося с депрессией, скукой, зависимостью от наркотиков и нищетой. На наш взгляд, стоит лишь ознакомиться с монотонностью его дневников, беспрерывно повествующих об отчаянии, апатии и тупой озлобленности, чтобы убедиться в одной вещи. Несмотря на все заявления о том, что он достиг сверхчеловеческого состояния инициации, Кроули оставался человеком непросветленным, рабом своих пристрастий, цепляющимся то за один, то за другой безнадежный проект. Если конечная цель эротической инициации пути левой руки есть Освобождение, то все энергичные пансексуальные старания Зверя не привели ни к чему.

Зверь и его Багряные Жены — гарем жертв

Важнейшие сексуально-магические упражнения с Виктором Нойбергом в 1909 году, каковые Кроули считал демаркационной линией между его существованием как мага-человека и жизнью наполовину божественного существа, раскрывают еще один аспект, по которому кроулианская сексуальная магия радикально отличается от традиционных практик пути левой руки, обозначенных нами. Самыми «просветляющим» из всех своих религиозно-эротических трансформаций Кроули, по всей видимости, полагал результат его гомосексуальных отношений, в то время как магическое совокупление с женщиной для него явно стояло на уровне более низком.

Разумеется, базовый физический механизм оргазма и соматического удовлетворения одинаков, какого бы пола партнеры не участвовали в процессе. Но различие в спиритуальной и тонкой энергетической составляющей, задействованной в инициатическом однополом (однополярном) или разнополом (биполярном) сексе нельзя игнорировать как один из факторов пути левой руки. Что касается Кроули, его странную интерпретацию различия между мужской и женской сексуальностью надо рассматривать в контексте его безудержного отвращения к женскому принципу в целом и его презрения к женщинам в частности, что было свойственно ему на протяжении всей его жизни. Не мотивом сознательного и позитивного желания работать с однополой психосексуальной энергией — что может быть потенциально ценным для сексуально-магической инициации — а, скорее всего, фобией женской сексуальности были порождены гомосексуальные концепции Кроули. Об этом он проговаривается в «Эзотерическом эссе» (и не только там) — своем отчете о недавнем опыте гомосексуального заклинания теургических форм, проведенного совместно с тем же Виктором Нойбергом. Кроули утверждает, что использование женской сексуальности «более опасно для деятельности мага», нежели секс-магия между партнерами-мужчинами. (По словам одного знакомого нам палестинского мага, такое убеждение до сих пор бытует в закрытых кругах, состоящих преимущественно из мужчин, практикующих сексуальную магию в современном исламском мире.) В старости Кроули записал в дневнике, что созерцание вульвы наполняет его отвращением — а такое отношение немислимо для адепта пути левой руки.

Всем этим мы не хотим сказать, что в глубине души Кроули не привлекали женщины — по крайней мере, физические экземпляры, имевшие ценность для его целей — но тяга эта извращалась настолько патологическим выражением любви/ненависти, насколько это можно себе вообразить. Невзирая на бесчисленных любовниц, которых Кроули на протяжении всей своей жизни использовал в качестве магического инструмента, он, насколько можно судить, из-за глубокой антипатии к этому полу, так и не смог ни осознать, ни принять принцип Шакти, без которого невозможен путь левой руки, путь женщины. «Надо, чтобы, — рассуждал он, — женщин приносили к двери черного хода, словно молоко, когда в них возникает необходимость». Абсолютно ничего общего с поклонением Богине, воплощению которой в человеческом теле оказывают сексуальные почести, составляющим суть опыта пути левой руки. Одна только цитата из автобиографии Кроули заменяет обширные тома рассуждений: «мужчина — страж Жизни Бога; женщина — лишь временное средство; воистину святилище для Бога, но не сам Бог».

[Иллюстрация: Автопортрет Кроули с «фаллическим локоном» на лбу.]

[Иллюстрация: Автопортрет Кроули с фаллической подписью]

Божественную силу Кроули был способен помыслить лишь в образе фаллоса. Тотальная самоидентификация с лингамом как истинной созидательной энергией в нем

была также сильна как его неприязнь к йони — не более чем вспомогательному элементу. Он сравнивал форму человеческого мозга с головкой пениса, выдвинув туманную теорию о том, что схожесть этих двух органов указывает на аналогичность их функций. Все видимое творение проистекает из пениса в виде спермы, как рассуждал Кроули, а мозг порождает мысль. Одинокий кустик волос на своей бритой голове он называл фаллическим локоном. В его стилизованной подписи у буквы «А» в слове «Алистер» — узнаваемые фаллические очертания, напоминающие упрощенное изображения члена с яйцами. Выполняя гомосексуальный акт анальной сексуальной магии XI° степени О.Т.О., он иногда визуализировал себя в виде божественного пениса, извергающего небесное семя. Если кто-то обзывал Кроули за какие-то его выходки «членом», он с радостью с этим соглашался.

Кроули однажды заметил, что «женщины не в счет, они существуют, лишь пока могут соблазнять или как-либо еще губить мужчин». Обратите внимание, миллионы мужчин-современников Кроули придерживались аналогично низкого мнения о прекрасном поле, однако подобные упрощенческие сентенции об одной из сторон сексуального равновесия человечества, проговоренные устами человека, претендовавшего на то, что он вышел за пределы мирского менталитета и его ограничений, не могут не заставить задуматься. Что еще важнее, представление Кроули о женщине как о «временном средстве» абсолютно не стыкуется с центральным местом, которое занимает Женский Демонизм в освобождении пути левой руки. В этом смысле, можно предположить, что Кроули так и не сумел расстаться с иудео-христианским взглядом

на женщину как на поделку из «ребра Адама», второстепенное, небрежно выполненное творение Бога, ставшее причиной изгнания мужчины из Эдема. Это отношение к женщинам, как и многое другое в своем мировоззрении, Кроули усвоил у «Плимутских Братьев» — религиозной секты, в которой он воспитывался, будучи ребенком.

Еще в детстве, в процессе пристального изучения Библии, Кроули впервые столкнулся с образом Багряной Жены — нашей старой знакомой Инанной/Иштар — в виде Вавилонской Блудницы, жуткой предвестницы Апокалипсиса, восседающей на Звере 666, из «Откровения», чье таинственное число — «это число человеческое». (*Откровение 13, 18.*) Из этой искаженной христианской версии месопотамского мифа Кроули позаимствовал ключевой религиозный образ для своей личной космогонии. Мать его, по крайней мере, он так рассказывал, так возмущалась его подростковым романом с горничной, служившей в их семье, что окрестила сына Зверем, подарив ему его первое и, пожалуй, самое известное магическое имя. А что за Зверь без своей загадочной Блудницы, Багряной Жены?

«О Благословенный Зверь и ты, Багряная Жена его желания», (*Книга Закона. Цитата не совсем точная, у Кроули — Scarlet Concubine — Наложница (перевод А. Чернова).*) — написал Кроули, одним взмахом пера превратив библейских чудовищ в контрасексуальный дуализм Телемы. В соответствии со своим подчас эксцентричным толкованием Каббалы, Кроули писал имя Багряной Жены «Бабалон» — это было его единственным заимствованием из книги Джона Ди «Энохианские Эйры». Число Бабалон, по мнению Кроули — 156, он объясняет как его «непрерывающееся соитие или самадхи во всем».

По крайней мере, в пользу этого утверждение говорит легендарный сексуальный аппетит Инанны, описанный в аккадских и шумерских эпосах, в которых она самозабвенно предается любви «долгими днями», пока, наконец, насытится.

У телемитов одним из основных символов Бабалон была живая алая роза; цвет ее обозначал «кровь святых» — содержимое Чаши С Мерзостями и Нечистотою Блудодействия, которую держит в руках Вавилонская Блудница из «Откровения». Эту розу-вагину Кроули приравнивает к украшенному розами кресту, центральному символу розенкрейцеров. (Темно-красная роза по своему смысловому значению схожа с напоминающим йони цветком гибискуса, который используют в тайном ритуале Вама Марги.) Для Кроули святые, кровью которых напоен цветок, были не христианские мученики. Это были Мастера Храма, подобные ему самому, кто якобы пересекал бездну, излив всю свою кровь до последней капли во Вселенское Единство, и символически это выразилось кровью/спермой, изливаемой в вульву Блудницы.

Принимая во внимание то место, которое занимали в его религии Зверь и Блудница, вызывает удивление то, что Кроули не обратил должного внимания на происхождение сих мифических существ. В противном случае он бы обнаружил, что подобно тому, как Блудница некогда была Инанной/Иштар/Астартой, Зверь 666 изначально был божеством женского пола, драконом по имени Левиафан, легенда о котором происходит из дохристианских верований шумеров, касающихся Тиамат, древнейшей богини из незапамятных времен. Древний образ Зверя как женской силы не совпадает с предложенным Кроули определением Зверя 666 как

квинтэссенции солярно-фаллической энергии; однако Кроули, поэт и романтик, никогда не отличался знанием мифологии. По мифологии его собственного сочинения однозначно выходило, что Бабалон — один из аспектов египетской богини ночного неба Нут, а по «Книге Закона» Бабалон — одно из «тайных имен» Нут. Бабалон (из-за ее безудержной чувственности) Кроули считал спутницей Пана, козлоногого бога древнегреческого пантеона.

Затем Кроули стал искать Багряную Жену в человеческом обличье. Это был ни к чему не приведший поиск вынашиваемого в душе идеала, недостижимой анимы, которую он обретал и терял в сотнях женщин. Но было бы неверным полагать, что Кроули видел в Багряной Жене родственную душу — у него отсутствовал даже малейший интерес к женской душе; неизвестно, верил ли он вообще в то, что женщина обладает душой. Нередко, дабы помочь этим смертным женщинам подняться до уровня Багряной Жены, он рисовал свою фаллическую Отметину Зверя у них между грудями в качестве талисмана, означавшего его власть, что явно противоречит его собственному утверждению о том, что «человеческая плоть не должна принадлежать никому».

Если бы Кроули вдруг вздумалось дать брачное объявление о поисках новой Багряной Жены, то в качестве требований к кандидаткам он мог бы процитировать собственную «Книгу Закона»: «Пусть трудится трудом порока! Пусть уймёт своё сердце! Пусть будет вызывающей и прелюбодейной!» Концепция Багряной Жены, предложенная Кроули, сводится к образу высасывающей из человека все соки людоедке, роковой женщине, *belle dame sans merci*, (*Belle dame sans merci* (франц.) — *безжалостная красавица.*)

доминировавшей в европейском изобразительном искусстве, поэзии и литературе 90-х годов XIX века, превращенной в магического идола. На самом деле, многие символисты и декаденты создавали вульгарно-вычурные образы Вавилонской Блудницы, ставшие предтечами кроулианского культа Багряной Жены. Помимо прочего, Бабалон можно сравнить с гностической Софией, поскольку знание, которым обладает Блудница, Кроули называл «Пониманием» — пишется с большой буквы, чтобы отделить его от расхожего знания о мире — мудростью, превращающей мага в Мастера. Подобная интерпретация соития с Шакти была бы близка тантрическим буддистам, для которых партнерша есть Видья, т. е. воплощение мудрости.

Отныне Кроули будет вырывать какую-нибудь безымянную школьную учительницу, проститутку, актрису или неудовлетворенную домохозяйку из лап ее однообразного существования и возводить ее в священный телемитский ранг Багряной Жены. Несмотря на громкий титул, практически ни одна из женщин, избранных Кроули на эту роль, не являлась самостоятельным магом. Куда больше ему нравилось быть единственным магическим авторитетом, когда речь шла об отношениях с противоположным полом; лишь за учениками мужского пола он признавал что-то похожее на равенство в знании. Кроули не признавал и не желал обнаруживать спиритуальных или интеллектуальных талантов у своих любовниц — для него женщины были неспособны иметь какой-либо талант и даже просто мыслить. Единственным исключением он считал нескольких своих учениц-лесбиянок, мужские качества которых, рассуждал он, могут дать им возможность стать отражением мужской доблести.

Посмотрите, как Кроули описывает Родди Майнор, одну из своих Багряных Жен, как он поносит ее, изредка награждая похвалой, сравнивая ее положительные мужские черты с женскими недостатками: «Физически она представляет собой великолепное животное, с мужскими мозгами, плотно набитыми общими познаниями... но, невзирая на все усилия, в ней остается темный угол, где находит прибежище ее женственность и не дает ей отбросить себя». Он часто называл своих Багряных Жен животными; некоторых из самых ярких Блудниц Бабалон он награждал кличками «Кошка», «Обезьяна», «Змея» и «Сова». Похоже на нежные уменьшительно-ласкательные прозвища; однако Кроули, страстный охотник, к животному царству испытывал столь же мало симпатии, как и к противоположному полу. Четвероногих всех видов и двуногих женского пола Кроули находил одинаково досадными.

Любительская психология — одно из самых гнусных хобби нашего времени. И все же, нам кажется, что сложно поверить, чтобы нелюбовь к собственной матери, о которой громогласно заявлял Кроули — по его признанию, она была ограниченной и невежественной религиозной «фанатичкой» — не оказала решающего влияния на его ущербную психику, когда дело касалось женщин. Беглого просмотра личных дневников Кроули достаточно, чтобы понять, что его женофобия не была просто абстрактной, высосанной из пальца, позой, рассчитанной на то, чтобы шокировать общественную нравственность. Его рассказ о своей повседневной жизни — это убийственный отчет о подогретых винными парами или наркотиками склоках, в которых Зверь горделиво живописует себя беспрестанно избивающим и унижающим своих злосчастных подруг. Нередко он

повествует о побоях, коими наградил возлюбленных, со злорадством, точно так же он хвастается тем, как бездумно мучил животных. Чтобы никому не пришло в голову идеализировать этот кошмар, поясним, что жестокость Кроули по отношению к его магическим и «непосвященным» любовницам редко представляла собой сознательную и осуществляемую по обоюдному согласию практику сексуально-магического доминирования и подчинения, которое мы рассмотрим в финальной главе нашей книги. Садизм Кроули есть, скорее, мелочное запугивание слабого, гротескная пародия псевдо-ницшеанской демонстрации силы, проповедуемой в «Книге закона».

[Иллюстрация: Одна из Багряных Жен Кроули, между грудями которой изображена «Печать Зверя».]

Дурное обращение Кроули с женщинами — один из самых убедительных примеров его поведения, после которых начинаешь сомневаться в правдивости его заявлений о том, что он достиг высших состояний сознания. Ясное дело, Мастер преподносил избиение женщин как инициатические уроки своим жертвам/ученицам, дабы они преодолели свои ограничения. Но вообще-то кажется, что это просто банальные вспышки неуправляемой ярости. Если говорить о героическом владении собой, к которому в идеале стремится инициация пути левой руки, взрывы бешенства Кроули указывают на полное отсутствие психологического контроля над инстинктами пашу. И что еще убедительнее, маниакальная жестокость Кроули по отношению к женщинам противоречит важному

тантрическому принципу, сформулированному последователем одной исламской секты и приведенному в первом разделе данной книги: «эта секта называет женщин шакти (сила), и дурно обходиться с шакти — то есть, женщиной — считается преступлением».

Практические результаты кроулианской педагогики говорят сами за себя: две женщины, бывшие его официальными женами, стали алкоголичками, и обе окончили жизнь в сумасшедшем доме, не дожив до старости. Судьба несчастных существ, которых Кроули по очереди возносил на пьедестал «Багряной Жены» — немногим лучше. В абстрактной теории, на бумаге, Кроули воспевал сакральную сущность Багряной Жены в самой пышной и изысканной прозе, напоминающей пассажи из Суинберна и Ветхого Завета: «Свята, да будет свята во веки веков наша Госпожа Бабалон, хлеставшая меня... своим бичом... Да будет свята Та, что наполняет свою чашу всеми каплями моей крови... Смотри, как пьяна она от нее, шатается на небесах, валяется от удовольствия... Не она ли твоя истинная мать среди звезд, о, сын мой, и не обнимаешь ли ты ее в безумии инцеста и прелюбодеяния?!» (*А. Кроули. Книга мудрости и глупости (книга алеф).*)

Надо думать, такого рода вещи впечатляли и даже льстили психически уязвимым женщинам, которыми вампирически пользовался Кроули. Однако на практике он навязывал своей Багряной Жене условия средневекового рабства, верный собственному утверждению: «женщина сносна в этой жизни, если только обучить ее, чтобы она помогала мужчине в работе, ни на мгновение не отвлекаясь на все прочие интересы». Раз столь жалкую долю Зверь в лучшем случае пророчил смертным женщинам, не надо

удивляться тому, что его видение даже такой властной силы Женского Демонизма как Бабалон в равной степени ограничивалось его женоненавистничеством. В «Магике» Кроули разъясняет, что какими бы почестями не пользовалась Она, даже у Богини не может быть задачи важнее, чем «помогать мужчине в его работе». Он писал: «Это дело Бабалон под властью мага, той, что посвятила себя работе, и она — хранительница Бездны».

Когда мы вспоминаем об огромном могуществе, которым Бабалон наделяли в ее прежних ипостасях Инанны, Иштар и Астарты — этих внушающих ужас богинь священной войны и сакральной чувственности — становится ясно, насколько урезана и деформирована эта кроулианская концепция, получившая распространение в оккультных кругах. Адепту пути левой руки, работающему с движением Бабалон, надо усвоить, что эта гордая Воительница никогда не подчиняется ничьей власти. Ведь в древних мифах повествуется о независимости Инанны и Иштар, о том, что она никому не служит, она — хаотичный, непокорный дух, воплощение свободы, как на сексуальном, так и на психическом уровне.

Поразителен контраст между неприязнью Кроули к женщинам в обыденной жизни и его идеализированным образом Воительницы из телемского пантеона, которой поклонялись на почтительном расстоянии. Например, он наградил свою дочь сногшибательным именем Нут Ма Ахатхур Геката Сапфо Иезебель Лилит. Он же не уставал повторять, что женщины не должны надеяться на что-то большее, чем выполнение функции подходящей дырки для удовлетворения похоти, которую они возбуждали в мужчинах. (Когда его многоименное дитя скончалось в

нежном возрасте, Кроули отметил, что причиной ее смерти стал «данный ассортимент наименований»).

Картину присущего Кроули женоненавистничества усложняет его горячее желание быть сексуально униженным, порабощенным своей Багряной Женой во время актов сексуальной магии. Но даже его мазохистский импульс выражает его неприязнь к женщине; подчиняясь ей, самому отвратительному из существ, Кроули верил, что ввергает себя в пучину позора, ставит в положение еще более низкое, чем занимаемое его любовницей в космическом порядке вещей. Мы еще вернемся к кроулианскому применению садомазохизма в инициации, а также к его противоречивому пониманию женской стороны в собственной личности.

У читателя может возникнуть неверное представление, что основная телемская пара Багряной Жены и Зверя — западный вариант дихотомии Шива/Шакти. Позднее телемиты, решившие порвать с кроулианской ортодоксией, предпринимали серьезные попытки перенести этих стилизованных сексуальных божеств в более свободное для личностного развития пространство пути левой руки. Архетип Багряной Жены с тех пор зажил у магов собственной жизнью, независимо от телемской доктрины. Однако сам Кроули определял Багряную Жену просто как «любую Женщину, воспринимающую и передающую мое Солнечное Слово и Бытие». При наилучшем раскладе его сексуальной партнерше доставалась роль бледной и пассивной луны, отражающей свет величия ее Мастера и его солнечных лучей — жертвоприношения его семени.

Подробности и тонкости кроулианской сексуальной магии

«Солнечное слово» Кроули было его Логосом, манифестировавшимся в священной сперме Мастера, божественным даром, который, как он считал, осчастливливал Багряную Жену. Ежели она беременела от Зверя, то тем полнее было ее счастье. Как ни парадоксально, любой сегодняшний христианин-фундаменталист от всей души согласится с мнением Кроули об истинной, предписанной самой природой роли женщины — материнстве. Равно как глубокое религиозное убеждение Зверя в аморальности контрацепции и абортоснискали бы одобрение со стороны Его Святейшества Папы Римского. Возражения против абортов в сексуальной доктрине Кроули — что целиком и полностью противоречит телемскому постулату о свободе каждого распоряжаться по своему желанию собственным телом — зиждутся на убежденности в том, что сперма есть священная субстанция.

При чтении некоторых комментариев Кроули становится очевидным: то, что он называл спермофагией — поеданием спермы — ни много, ни мало, ключ к бессмертию, а также молитва о мистическом Понимании. Он считал сперму алхимической «Кровью Красного Льва» — изначальной субстанцией, содержащей в себе суть всех материальных и нематериальных форм. Высвобожденная из Атанора (алхимическое название пениса у Кроули) в реторту (вульву), сперма преобразуется в сам эликсир жизни. Поглощайте сперму, учил Кроули своих ближайших учеников (прежде всего, его сперму) и в вас войдет все и вся творения. Однажды

он назвал ее «жидким проводником Духа, эликсиром Магики». Он полагал, что для теургических операций, придающих земные формы божественным сущностям, необходимо проливать кровь животных, и аналогичным образом, эякуляция привлекает незримых демонов, которые предположительно должны обрести субстанцию через жизнеспорождающие силы. Эта его идея повторяет демонологические учения Церкви о суккубах, утверждающие, что данные сексуально ненасытные элементалы обретают форму благодаря магическим свойствам семени, пролитого во время ночных поллюций.

На первый взгляд может показаться, что восторженное отношение Кроули к сперме соответствует принципу задержки семени, практикуемому некоторыми адептами пути левой руки. Главное различие состоит в том, что тантрист стремится уловить невидимую спиритуальную и психическую преобразующую внутреннюю энергию — бинду — содержащуюся во внешней форме спермы. Но сексуальная магия Кроули однозначно материалистична; магическую силу он приписывал собственно физической субстанции своей спермы. И, разумеется, он находил необходимым эякулировать как можно чаще, в то время как некоторые тантристы стараются сдерживать и экстернализировать семяизвержение.

Однако, согласно философии темной волны, природные производящие энергии человеческого тела, генерируемые во время облеченного в ритуал сексуального возбуждения и оргазма, не производят трансформацию майи через непосредственно органический фактор, как, например, изливание семени. Магическое изменение совершается благодаря тому, что адепт переориентирует физиологический процесс

продолжения рода на тонкий, психический уровень бытия, манифестирующийся в неприродной сфере.

В одном из самых противоречивых и неверно-толкуемых пассажей книги Кроули «Магика в теории и на практике», озаглавленном «О кровавой жертве и родственных ей предметах», сказано: «Наиболее подходящим объектом [для принесения в жертву] в этом случае является невинный и умственно развитый ребенок мужского пола». С удивительным нахальством он упорно говорит о себе в третьем лице набожным тоном: «Магические Записи фратера Пердурабо [фратер (брат) Пердурабо — одно из магических имен Кроули] дают понять, что с 1912 по 1928 год он производил такие жертвоприношения в среднем по 150 раз в год». «Ребенок мужского пола» — это, конечно же, его сперма, «жертвуемая» во время занятий сексуальной магией.

Здесь мы наблюдаем определенное сходство с концепцией пути левой руки о том, что сперма жертвуется Богине на алтарь йони; однако для Кроули ни йони, ни Богиня сами по себе неинтересны. И, несмотря на то, что он называет излияние спермы принесением жертвы, а поглощение ее — евхаристией, и в этом перекликается с восточной эротической алхимией пути левой руки, где практикуется излияние и обратное всасывание сексуальных флюидов, теорию Кроули от Вама Марги отличает ее фаллоцентризм. Сексуальные истечения Багряной Жены по важности несравнимы с его флюидами. В конце концов, она — не более чем «святилище» Бога, а быть Богом дозволено одному Кроули. Сравнивая эти две концепции, следует отметить, что, несмотря на ряд их общих черт, на уровне более

глубоких принципов они полностью отличаются друг от друга.

Вдохновившись ранней версией ройссовского спермо-гностицизма О.Т.О., Кроули сделал собственную молофью ключевым таинством Телемы — эквивалентом причащения путем поглощения человеческого семени в ходе гностической мессы, о чем шла речь в предыдущей главе. И одним из вкладов Кроули в ройссовское О.Т.О. стала написанная им гностическая месса, в прямом смысле сочащаяся плохо завуалированной сексуальной символикой.

Кроули усвоил теории Ройсса для своей магической практики; он считал обязательным пить собственную сперму из лона своей Багряной Жены, играющей главным образом роль магического медиума. Слово знаток вин, Кроули делал тщательнейшие записи, документирующие консистенцию, вкус и объем его спермы. Характерна следующая его дневниковая запись, сделанная в телемской общине на Сицилии: «Сильный и дикий оргазм. Эликсир почти полостью впитан: Алостраэль [магическое имя Лии Хирсиг, одной из его самых постоянных Багряных Жен] досталось лишь несколько капель». Сохранились и не столь восторженные отчеты: «Эликсир ничего особенного — довольно неплохой после тщательного перемешивания».

На основе подобных наблюдений он совершал предсказания и пророчества. Гадания его редко носили спиритуальный либо инициатический характер — преимущественно они фокусировались на материальном аспекте существования волхва и сообщали о неожиданных денежных поступлениях, новом источнике героина, удаче в каком-нибудь литературном

предприятии. Временами экзерсисы в сексуальной магии ставили перед собой абстрактные цели, вроде «возвращения меня к моей пророческой миссии», «установления закона Телемы» или призывали даже и без того не нуждающиеся в подпитке блага, вроде «чувственности и силы чувственности». Каким бы ни было пожелание Зверя, обычно он громко выкрикивал его в момент оргазма — в этом он повторяет концепцию «брачного мига» Рэндольфа, но куда более напористо. Читая оставленные Кроули записи об этих магических сношениях, начинаешь сомневаться, что в них действовала визуализация или же психическая концентрация; по всей видимости, Кроули был убежден, что для удачного трюка достаточно сильного оргазма и выкрикнутого желания. (Исключение здесь составляют его сексуальные обращения к божествам, когда он якобы в момент наивысшего наслаждения внедрял свое сознание в разум воображаемого бога.)

Что касается форм сексуального общения Кроули с сожительницами, то, как правило, они ограничивались совершенно обыденным проникновением в то или иное лоно; пролонгированный экстаз, которого ищут адепты пути левой руки, его, насколько можно судить, не интересовал. Один из его личных дневников, «Магический Дневник Зверя 666», дает нам достаточно полный отчет о его практике сексуальной магии. Из данного документа мы узнаем, что многие половые партнеры Кроули даже не догадывались, что принимают участие в некой магической операции. (В последней главе мы обсудим плюсы и минусы сексуально-магической работы, ни один из участников которой не поставлен об этом в известность.) Помимо достаточно формальных отправок «Королевского

искусства» с разнообразными Багряными Женами, там описаны совершившиеся второпях акты содомии с незнакомыми мужчинами в турецких банях, встречи с апатичными проститутками и прочие анонимные «трахи наспех». Вряд ли во время этих скоротечных «знакомств» у него было время войти в состояние измененного сознания, необходимого для магического действия, не говоря уж о культивации экстаза. Конечно, признак истинного мага — это умение порождать изменение майи независимо от обстоятельств, в конечном итоге — преодоление необходимости видимого ритуала как такового. Пускай читатель сам определяет, это ли происходило с Кроули, или же некоторые из безымянных случаев, коим он приписывал инициатический смысл, представляли собой банальное средство избавления от того, что он назвал «слепой, страшной, болезненной тяги заглушить [сексуальный] зуд».

Кроули нередко сравнивает бурные оргазмы, испытываемые им во время его практик, с опытом переживания состояния, близкого к смерти — мы уже отмечали сближение смерти и Эроса в традиционном пути левой руки. «Лучшая физическая смерть — та, что во время оргазма», — сделал таинственную запись Зверь, намекая на один из своих излюбленных методов изменения сознания. Восторженные его описания внутреннего физического утомления после соития отражают важный аспект его сексуально-магического учения в О.Т.О. В книге «De Arta Magica» он советует адепту сознательно изнурять тело в процессе коитуса, чтобы сознанием овладел упоминавшийся выше транс «эротико-коматозного ясновидения». В данном состоянии Кроули или его партнеры — как правило, при небольшом химическом содействии — пытались отделить тонкое

тело от истощенной плотской оболочки и совершить путешествие в астрал. В ритуале пути левой руки трансформация психики партнеров происходит за счет растянутого во времени соединения сексуальных полярностей и непрерывного обмена сексуальной энергией.

В кроулианской сексуальной магии совокупление и оргазм зачастую суть не более чем механизмы достижения более ценного посткоитального транса. Последователь темной волны должен экспериментировать с обоими состояниями, притом, что пролонгированный оргазм всего тела в ритуале пути левой руки нацелен на мощное усиление энергии и пробужденности, а не на пресыщенную мечтательность, к которой стремился Кроули. В желании быть целиком и полностью изнуренным, приближаясь в оргазме к грани смерти, заметна, судя по всему, тяга к умерщвлению плоти и самоотречению, характерная для всей деятельности Кроули. Поскольку он явно находит секс по природе своей «дурным» занятием, наслаждаться которым можно лишь вопреки ему самому, как религиозной обязанности, неудивительно, что столь мощное психическое напряжение ведет его к последующему истощению ресурсов вместо радостной бодрости, желанной для адептов левого пути.

По контрасту с данной техникой, Кроули подчас использовал секс как источник вдохновения, занимаясь любовью часами, дабы воспламенить и выпустить из себя не только семенные, но и творческие соки. Однажды, особенно бурно развлекшись с одной семейной парой во время путешествия по Мексике, Кроули вдохновился на шестидесятисемичасовой марафон писательской работы. В результате на свет появился «Tannhäuser» — страстная

драма в стихах, вдохновленная вагнеровской оперой и написанная в форме диалога между богиней любви Венерой и околдованным рыцарем по имени Тангейзер.

Кроули, подобно адептам пути левой руки, временами использовал секс для того, чтобы разорвать покрывало майи и выйти за пределы внешней видимости и внутреннего программирования. В частности, он рекомендовал: «Ты должен вступить в связь с уродливой старухой, пока не обнаружишь в своих объятиях и не полюбишь звезду, каковой она и является». Будучи в Нью-Йорке, он дал объявление о поиске искалеченных, горбатых и «наделенных прочими уродствам» моделей — речь шла о Королевском Искусстве сексуальной магии. Адепт Вама Марги, как говорилось выше, применяет схожие методы пробуждения и утоления желания с лицами, в обычной жизни не соответствующими эстетическим критериям и с физическими отклонениями.

Также Кроули иногда демонстрировал ученикам свою сексуальность ради того, чтобы шокировать их и разбудить в них инициатическое прозрение. Израэль Регарди рассказывает, что вскоре после того, как он занял пост Звериного секретаря, ему довелось стать свидетелем, как его гуру со своей тогдашней Багряной Женой «трахались как животные» на полу в его присутствии, едва успев представиться друг другу. Позже Регарди обиделся на одно из антисемитских замечаний учителя и продолжил свое изучение искусства оргазменного освобождения в качестве терапевта Рейха. Самые лояльно-настроенные почитатели Кроули высказали предположение, что Зверь специально удалял от себя самых преданных учеников, ибо таков был его метод помогать им в поисках их истинной воли. Вряд ли они правы, учитывая, насколько остро Кроули нуждался

в финансовой поддержке со стороны своих последователей.

Вместо освоения более надежных и проверенных техник расширения сознания, невзирая на несколько несистематические занятия йогой, Кроули «питал» свою сексуальную магию обильными дозами кокаина, опиума, эфира и гашиша. Его любовь к эфиру была такова, что многие рассказы о Звере, написанные теми, кто лично знал его, живописуют ядовитый аромат наркотика, который возвещал о его появлении, и надолго оставался после его ухода. (Его пристрастие к героину, который снижает либидо, не может быть оправдано тем, что он якобы употреблял его в качестве афродизиака или средства изменения состояния сознания для занятий сексуальной магией.) Восточная традиция пути левой руки говорит о разумном использовании психоактивных свойств вина и тетрагидроканнабинольных средств (из индийской конопли) с благословения Шивы, хозяина всех изменяющих человеческое сознание веществ. Но именно это строго контролируемое применение отличает ритуальное опьянение в пути левой руки от непрерывного и безудержного разрушения Кроули своей нервной системы с помощью всевозможной химии. Кроули осознанно накачивал себя всяческими веществами на протяжении каждого дня, дабы сделать жизнь терпимее; не пробуждению от иллюзий майи служила его наркотизация, она лишь укрепляла его самообман. В молодости Кроули хотя бы уравнивал свое непомерное наркотическое злоупотребление усиленными тренировками, мощной физической нагрузкой, например, альпинизмом и прочими спортивными занятиями. Но кому доводилось слышать о том, чтобы фанаты Дяди Алистера, подражая своему

Мастеру, покоряли Килиманджаро? В основном они выбирают более легкий путь, копируя его тщательно раскрученный имидж «наркомана».

Если бы вышеописанные практики приводили к достижению каких-либо осязаемых целей, ради которых Кроули предавался сексуальной магии, мы бы могли рекомендовать их как жизнеспособные. Однако с прагматической точки зрения, хотя, возможно, Кроули и является самым знаменитым сексуальным магом двадцатого века, едва ли он добился значительных успехов в этом искусстве. Несмотря на постоянное отправление сексуальной магии и питье собственного эликсира, как то документировано в магических дневниках, Кроули, редко удавалось (удавалось ли вообще?) материализовать столь необходимые ему «золото» и «победу», составлявшие предмет его обращений к богам. Возможно, экстравагантная тяга Зверя к саморазрушению, неотъемлемый компонент его психического и физического мазохизма, занимавшего центральное место в его существе, была сильнее его преходящей потребности в выживании и мирском успехе. Маг должен чутко реагировать на свои глубинные, зачастую скрытые, интенции, ведь это они составляют мотив его поступков, а не поверхностные страсти, на которых они сосредоточены в тот или иной момент. Кроули, бывало, проявлял себя проницательным психологом, когда речь шла о его учениках, но оставался на удивление слепым по поводу того, как именно работает его собственный психический механизм.

Вероятно и то, что он элементарно перестарался. По нашим наблюдениям, маги, которые стремятся совершать сексуально-магические операции чуть ли не ежедневно — а таким был Кроули — быстро «перегорают». К тому

же склонность Кроули «не пропускать ни дня» оставляла ему мало времени для размышлений; его бурная деятельность не оставляла возможности развиваться с течением времени. Хотя Кроули однажды дал ценный теоретический совет заниматься магией без «страсти, ради результата», на практике его нетерпеливое рвение к немедленному результату доходило до крайностей. Едва изливалась последняя капля его «Солнечного слова», он тут же принимался изучать ее вкус на предмет предзнаменований, справляясь по палочкам тысячелистника для гадания по «И Цзин», которые он неизменно держал под рукой, ища каббалистические соответствия или рисуя астрологические карты — все сразу ради достижения конкретного результата.

Значение спермы как «реактива» для совершения магических изменений в кроулианской сексуальной магии представлено в его «Эмблемах и Способах применения» — небольшом тексте, который некогда считался главным секретом эрзаца О.Т.О., созданного Зверем. Сложно понять, почему этот простой текст с инструкциями считали таким уж секретно-важным, поскольку метод симпатической магии, о котором там идет речь, был известен даже примитивным шаманам и колдунам самых разных культур еще с древнейших времен. Тем не менее, знание тайны, сообщенной в данной книге, непостижимым образом немедленно стало поводом претендовать на высшую ступень инициации среди ряда конкурирующих друг с другом О.Т.О., решивших следовать по следам Великого Зверя. Кроули, греша жутким многословием, преподносит магам совет мазать символ или талисман собственной спермой, которую достают из влагалища партнерши после коитуса. Свойство спермы притягивать демонов и элементалов

якобы должно привлечь этих существ в талисман, выражающий желание мага. Здесь повторяется все тот же, столетней давности, принцип, о котором мы упоминали в третьей главе, когда рассказывали об арабском ритуале, где пара смешивает свои менструальную кровь и сперму на куске полотна, а затем его сжигает, чтобы тем самым вызвать джинна.

Одна из многочисленных нереальных концепций Кроули, связанная с немедленным обогащением, разработанная им в последние годы жизни, когда ему приходилось очень тяжело, представляет собой отличный пример его идеи господства мужского сексуального начала и его физической манифестации в виде спермы над темным Женским Демонизмом и его эликсирами. Однажды, попав в отчаянное положение, Кроули попытался торговать пузырьками со своей спермой, называя это чудодейственным лекарством. Имя этому товару он позаимствовал из индийской традиции пути левой руки — Амрита — эликсир жизни. Как мы знаем, в Вама Марге слово Амрита обычно обозначает сексуальные секреты женщины-шакти, а не только мужскую сперму. И в Тантре акт поглощения соединившихся сексуальных излияний служит внешним символом спиритуальной алхимии полярностей, цель которой — «скрепить» внутреннюю трансформацию; сам по себе акт этот не является разновидностью гадания или магии.

Тайный ритуал Вама Марги есть спиритуальный и физический обмен длительным экстазом, протекающий между биполярными половинами божественной сущности, являющейся в образах Шивы и Шакти. Кроулианская сексуальная магия представляет собой в значительной мере одностороннее действие, когда

исключительное значение придается лишь мужской эякуляции.

И все же, несмотря на ту роль, которую играла сперма в кроулианском культе, отводилось определенное место и женским секрциям, — хотя и гораздо меньшее — в некоторых актах телемитской сексуальной магии. Одна из заповедей о прорицаниях в «Книге Закона» утверждает: «Лучшая кровь — кровь луны, месячная». Эта довольно прозрачная отсылка к менструальной крови привела к тому, что некоторые кроулианцы принялись мастерить облатки из менструальной крови со спермой; такие «лепешки света» используются для причащения у последователей некоторых вариаций Кроулианской Гностической Мессы. Прообразом этой Мессы менструальной крови и семени можно назвать гностические практики, о которых мы рассказывали выше, говоря о сопоставлении логоса правой руки и Софии левой руки. Свет, содержащийся в тех печеньях света, есть та самая искра божественности, которая занимает центральное место в гностическом мировоззрении. Принимая во внимание, что подобная смесь телесных жидкостей в эпоху СПИДа может оказаться смертельно-опасной, кое-кто из сегодняшних кроулианцев печет свои «лепешки» при достаточно высокой температуре, которая по идее должна убить все вирусы — Зверю не пришла бы в голову подобная техника безопасности для сексуальной магии.

Дворец из Дерьма и Глаз Гора

Какими бы неаппетитными ни показались эти лепешки света из спермы и крови, ингредиенты, использовавшиеся Кроули при отправлении личной телемской евхаристии, требовали еще более

специфического вкуса. В своем «Магическом Дневнике Зверя», который он вел с 1920 года, Кроули пишет: «В моей Мессе Облатка — из экскрементов, и я вкушаю ее с благоговением и трепетом».

Использование Кроули экскрементов, как человеческих, так и животных, в качестве магической приправы, несомненно, в чем-то напоминает практики радикальных сект пути левой руки в Индии, где адепты совершают ритуальную копрофагию, тем самым методично преодолевая социальные табу и личное отвращение. В написанной в 1929 году «Магии в теории и на практике» Кроули дает начинающим магам совет, который адептам пути левой руки покажется знакомым. Он рекомендует: «тренировать разум и тело смотреть в глаза всему, что вызывает страх, боль, неприязнь, стыд и тому подобное. Должно научиться терпеть их, затем детально изучить, пока не начнешь находить в них радость и наставление, а затем полюбить их ради них самих, узнавая в них аспекты Истины».

«Когда это все проделано, — разумно продолжает Кроули, — нужно отказаться от них, если они несут угрозу здоровью или благополучию». И как часто случается, Зверь давал другим мудрый совет, которым сам во вред себе пренебрегал.

В дневниках Кроули мы не находим упоминаний об использовании экскрементов в тантрической алхимии, которая, ни при каких раскладах, не имеет отношения к придуманному Кроули надругательству над католической церемонией. Его практика «Мессы... [в которой]... Облатка — из экскрементов» схожа с привычными для европейского читателя историями о Черном Шабаше, на котором сатанисты едят просвиры из фекалий, издеваясь

тем самым над католическим обрядом. Но скорее все такие сатанисты суть плод воображения христианских охотников на ведьм, а не представители традиции выворачивания ритуалов наизнанку в духе пути левой руки. Печально известные французские сатанисты девятнадцатого века аббат Буллан и его любовница, бывшая монахиня Адель Шевалье, действительно предлагали облатки из эксcrementов своей пастве в Ордене кармелитов; это входило в процесс разыгрывания ими кошмарных средневековых дьяблери. Тем не менее, Кроули, несмотря на все его бурные тирады против ортодоксального христианства, не был сторонником буллановского сатанизма — у него были куда более личные магические мотивации.

Кроули приписывал магические свойства сперме, считая ее жизненной силой астральных сущностей. Кроме того, он также, насколько можно судить, был убежден в том, что алхимическое смешивание спермы, фекалий и крови из прямой кишки (которая нередко страдала во время анальных сношений) создает материальную субстанцию, через которую демоны и элементалы могут обрести форму. (Упущением с нашей стороны было бы не отметить, что бестелесный организм, который вам скорее всего удастся заполучить посредством данной микстуры, носит имя СПИД.)

Утверждение Кроули, что он «вынудил себя наслаждаться грязью и гнусным развратом, а еще поеданием человеческих фекалий и человеческой плоти», заставляет предположить, что он, подобно последователям агхори, заставил себя преодолеть свои естественные предубеждения и совершать такие действия, которые кажутся отвратительным большинству людей. Однако Кроули проявлял заметное влечение к

экскрементам еще в весьма нежном возрасте, поэтому данный, нередко упускаемый из виду, аспект его религиозного учения, вполне возможно, является просто-напросто одним из его многочисленных фетишей. Увлечение эротическим потенциалом человеческих испражнений заметно в его работах уже с 1898 года, когда двадцатидвухлетний Кроули опубликовал свою первую книгу стихов. Уже там он воспекает экскременты в следующих самоуничижительных строках:

Всю деградацию, весь тотальный позор

Суждено испытать тебе; Твою голову
скрыла тряпина

И шайка ничтожных женщин пожелает

Словно в гнусном сне, хоть раз переспать;

Женщина должна топтать тебя, пока ты не
начнешь вдыхать

Тот смертоносный дым.

Эти слова могут показаться на первый взгляд поэтическим позерством в декадентском стиле того времени, однако Кроули жил так же, как проповедовал. Его магические эксперименты с «шайкой ничтожных женщин» старательно документированы, особенно в период его попытки устроить «Collegium ad Spiritum Sanctum», телемское аббатство на острове Чефалу в Сицилии. Во время одного из ритуалов поклонения тогдашней Багряной Жене Лии Хирсиг Кроули подчинился ее требованию есть ее дерьмо с серебряного блюда в знак его преданности воплощению Вавилонской Блудницы. Чтобы скрепить ритуал, она обожгла своему

Зверю тлеющей сигаретой грудь. Кроули восторженно писал: «эта радость быть смешанным с грязью ее Триумфа». В своих садомазохистских сексуально-магических операциях парочка не забывала и о золотых дождях, как о том свидетельствует принадлежащая перу Кроули песнь, адресованная его Багряной Жене: «Оседлай своего Зверя, Моя Строптивая Сука... Сейчас из твоей широкой Склизкой пизды, бездна / посылает дождевой поток / твоей шипящей мочи / Ко мне в рот, о, моя шлюха / Пусть он льется, пусть он льется!»

Мы уже рассказывали, как и зачем адепты восточной Вама Марги, стараясь сделать сакральными даже те аспекты физической материи, которые обычно кажутся неприятными, приемлют все то, что другие отвергают, в том числе экскременты, мочу, менструальную кровь, медитируют на трупы на кремационных площадках, видя в этих практиках шанс получить ключ к освобождению. Хотя Кроули, видимо, не был знаком с этой стороной тантрического учения, здесь есть некое сходство с его собственным увлечением копрофилией и уролагнией.

Когда одна из учениц Кроули, Мэри Баттс — имя крайне подходящее для уникального подхода к инициации, предложенного Зверем — приехала учиться в Телемское Аббатство, Мастер встретил ее, поднеся на тарелке испражнения козла. Считал ли Кроули свое угощение проверкой истинности ее намерений приступить к Великой Работе, либо просто шуткой в духе школьного черного юмора, определить сложно. Вскоре Баттс стала свидетельницей одного из довольно неудачных ритуалов Кроули, когда он пытался заставить козла, символизировавшего мифического бога из

Мендеса, совокупиться с изможденным телом его многострадальной Багряной Жены Лии Хирсиг. Несмотря на все потуги склонить козла к совершению его сакральной функции, животное оставалось индифферентным к чарам Бабалон. В очередной раз впад в бешенство, утомившийся Кроули перерезал козлу горло, и его с ног до головы забрызгала кровь.

«Что мне теперь делать?» — спросил отчаявшийся Кроули.

«На вашем месте я бы приняла ванну», — дерзко отреагировала Баттс.

Одним из объяснений Кроули, почему он пользовался архаичным написанием слова «магика» (magick) через k, было то, что k символизировало kteis, «женские гениталии» по-древнегречески. И все же эта явная отсылка в духе пути левой руки к йони как матрице майи не находит своей практической реализации. Женским гениталиям — не говоря уж о женщинах-магах, к которым эти гениталии «прикреплены» — отводилась крайне ничтожная роль в телемской сексуальной магии Кроули. Несомненно, такой подчиненный статус сексуальной партнерши и ее вульвы в кроулианской системе вызван присущей Кроули неприязнью к женщинам в целом. Но вторая причина этому — личное пристрастие Великого Зверя к отверстию, казавшемуся ему привлекательней вагины. Возможно, следующее высказывание прозвучит цинично, однако можно утверждать, что телемская сексуальная магия — это религия, где поклоняются заднице — по имени Алистер Кроули. Однако, факт остается фактом: одна из ключевых доктрин кроулианской сексуальной магии призывает почитать анус и все его функции.

Однажды после особенно бурного анального контакта Кроули оставил в своем дневнике запись, высказавшись о своей склонности в египетских символах: «О, насколько Глаз Гора превосходит Род Исида!» здесь Кроули не просто идентифицирует анус с богом Гором, которого насильно склонил к мужеложству его дядя Сет, но и превозносит превосходство объявленного им Эона Гора, ребенка, над предшествовавшим ему Эоном Исида, Матери. «Рот Исида» — распространенное архаичное название вагины.

Ту же мысль Кроули неоднократно повторял в своих дневниках, пользуясь тайной символикой О.Т.О.: «Я склонен считать, что XI ступень лучше IX ступени». XI° — высшая ступень в кроулианской версии сексуальной магии О.Т.О.; он означал анальный секс, как правило — гомосексуальный. Введение «анальной тематики» в репертуар ройссовского О.Т.О. было одной из главных инноваций Кроули в Ордене. IX°, как мы уже говорили, был градусом генитальной сексуальной магии «мужчина + женщина»; Кроули был глубоко убежден, что таковая обладает меньшей магической силой, нежели его любимое мужеложство. В книге «Liber CXIV» (изначально секретном документе О.Т.О., подготовленном Кроули в 1919 году), он намекает на то, какое высокое место занимает анальная мистика в его магической концепции: «Что касается Одиннадцатого Градуса, его сил, привилегий и качеств, — ни о чем из этого не идет речи в отношении прочих градусов. Он не имеет отношения к общей структуре Ордена, непостижим и обитает в собственном дворце».

Другой аспект магической интерпретации Кроули XI° в его сексуальной магии составляет тема анального рождения; к этой маловразумительной формулировке он

несколько раз возвращается в своих текстах. Сексуально-магическое порождение элементалов через смешение секретов в анусе — в противоположность более распространенной идее о вагинальном их сотворении — важная составляющая практик Зверя. Хотя своим ученикам Кроули давал традиционные рекомендации о рождении гомункулуса или «лунного дитя» в гетеросексуальных отношениях, сам он верил, что демон, сотворенный с помощью анальной сексуальной магии будет существом куда более высокого порядка. «Дух,... обладающий обеими природами, все же безграничен и безличен, ибо есть бестелесное творение, целиком и полностью божественной природы».

Кроули живо интересовался ближневосточной сексуально-магической традицией, идущей из Древнего Египта, где речь шла о создании психических существ через гомосексуальную связь. В «Душистом саде Абдуллы, Сатирика из Шираза», песнопении, восхваляющем содомию (некоммерческое издание Кроули 1910 года), он пишет: «Когда сила Полумесяца угрожала силе Креста, содомия была запрещена с жестокостью, поистине драконовской, ибо турки верили, что Мессия (реинкарнация Иисуса) родится от любви двух мужчин. Таким образом, содомия была религиозной обязанностью у турков; в любой момент его страсть могла быть использована для приближения Миллениума/Тысячелетнего Царства Христа; у Христиан же она превратилась в ересь и как таковая преследовалась».

Как всегда, главное намерение Кроули — шокировать какого-нибудь христианина, которому случайно попадет в руки его произведение. Его заявление, что «содомия была религиозной

обязанностью», — попытка выдать желаемое за действительное, и те, кто серьезно изучает ислам, вряд ли смогут с ним согласиться, несмотря на то, что у британцев слово «турецкий» используется как сленговое название анального секса. Спустя почти сорок лет одна дневниковая запись ночного кошмара показывает, что эта идея плотно засела в неизменно грязном воображении Зверя: «Жутчайший полусон (между двумя нормальными пробуждениями) о рождении эмбриона *per anum*. Сплошная кровь со слизью. Самый отвратительный клифотический опыт за всю мою жизнь».

В глазах адепта Вама Марги, мыслящего все человеческое тело Храмом Девяти Врат, религиозная фиксация Кроули на этом отверстии понятна в той же степени, что и более традиционное для пути левой руки почитание йони и лингама. Если в отношении Кроули мы допустим «сомнение в пользу ответной стороны» и предположим, что его анальная мания вкупе с его копрофилией основываются на чем-то большем, нежели личном фетишизме, неизбежен вывод, что все религиозные идеи — в том числе поклонение анусу — поддаются лишь субъективной интерпретации. И все же в своих магических дневниках Кроули неоднократно замечает, что та или иная магическая операция была выполнена *per vas nefandum* «при посредстве неназываемого сосуда» — этим латинским эвфемизмом он любил называть анальное сношение. Но его постоянное употребление слова с пренебрежительным оттенком, хотя бы даже и в шутку, для обозначения того, чему он приписывает сакральный статус, кажется двусмысленным, если не сказать, по-детски глуповатым. Складывается впечатление, что склонность Кроули к заднему отверстию одинаково связана как с теми же

самыми социальными стигматами, в то время прочно ассоциировавшимися с пристрастием к данному виду удовольствия, так и с некоторым мистическим истолкованием.

Вынужденный грех

Одно из вопиющих слабых звеньев в практике сексуальной магии Кроули мы находим в его явной неспособности выйти за рамки потребности быть очень плохим мальчишкой. Нарушение табу, конечно же, имеет большое значение для инициации пути левой руки, однако Зверь, несмотря на все его рассуждения об освобождении, насколько можно судить, плотно завяз в бесполезном повторении первоначального преодоления запретов, которое составляет лишь предварительный этап в самообожествлении. Он не сумел продвинуться к той точке, где происходит истинный выход за рамки условностей, которые как раз и дают запретам их силу. Однажды Кроули написал своему последователю Норману Мадду следующие претенциозные строки: «мой план — вычистить всех бактерий из сексуальной раны... Цель моя — не просто отказаться от чувства греха, но безжалостно вырвать его с корнем». Но, судя по всему, без стимуляции сознанием порока или извращения Кроули становилось скучно — сомнительно, чтобы ему удалось избавиться от «чувства греха», привитого ему в его семье последователей «Плимутских братьев», несмотря на его геркулесовские потуги сделать это. Говорим мы это не в упрек Кроули, просто это пример того, насколько живучи психические травмы, наносимые подобными сексуально-негативными концепциями сознанию юных жертв.

О том, насколько глубоко засело понятие греха в психосексуальной программе Кроули — несмотря на все внешние проявления — можно судить по тому курьезному факту, что он был глубоко убежден в аморальности любого секса, совершаемого не ради Великой Работы. Хотя, на первый взгляд, он вполне искренне верил, что гомосексуальный анальный секс ведет к высшей точке магического озарения, в «Магическом Дневнике Зверя» он с осуждением говорит, что «гомосексуальность — это слабоволие». И не только там он с негодованием называл «отвратительными» акты содомии мужчины с мужчиной, если те совершались не ради магии, а исключительно для удовольствия. Подобных суровых предостережений против эротического наслаждения как такового в его личных бумагах содержится очень много. Поэтому мы делаем вывод, что они отражают настоящие убеждения Кроули, а не являются лишь пропагандой, рассчитанной на то, чтобы добиться у публики признания своей сексуальной магии.

Те, кто презирает Кроули, считая его распутником и гедонистом, неправы — как бы далеко он не заходил в своем, граничащем с научным, личном исследовании всякого мыслимого разврата, он не мог скрыться от призрака греховности, доставшегося ему в наследство от семьи. Если «Плимутские Братья» проповедовали юному Кроули, что любой половой акт, кроме того, что служит выполнению христианского долга деторождения, греховен, то сексуальный морализм кроулианской синтетической религии Телемы в той же мере отмечен запретительным характером. В обеих сектах, неважно, посвященных Волхву Христу или Волхву Кроули, Эрос за пределами веры — проклятие для истинного верующего.

То, что одна секта строилась на таких концепциях, как непорочное зачатие и целомудренные ангелы, а другая посвящала себя поеданию дерьма и постижению магических свойств спермы — представляет собой лишь техническое различие. Кроулианскую Телему, со всеми ее обязательными Мессами и облатками, святыми, Книгой, Законом, катехизисами и Пророком можно считать разновидностью квазихристианской секты в полном смысле слова. В обеих теологиях центральными фигурами являются Зверь 666 и Блудница Апокалипсиса. И хотя многие ошибочно вешают на Кроули ярлык «сатаниста», подробное изучение его работ доказывает, что прежде всего его следует считать христианином-гностиком, в системе верований которого присутствует однозначное признание божественной природы Христа.

Сексологи Эберхард и Филлис Кронхаузен, ставшие свидетелями некоторых проявлений отчаянной распущенности, царившей во времена сексуальной революции 60-х годов, однажды заметили: «Нет более жалкого зрелища, чем попытка следовать сексуальной свободе со стороны реакционных, обуреваемых чувством вины людей, которые поступают так под давлением запретов, а не от истинной *joie de vivre*». (*Joie de vivre* (франц.) — *жизнерадость*.)

Это наблюдение более чем верно по отношению к архи-консервативному Кроули, во многом предугадававшему стремление в 1960-е годы западной молодежи из среднего класса преодолеть моральные преграды, навязанные ей родителями, вступив в одну общую, подогретую наркотиками оргию. При знакомстве с подробнейшими отчетами Зверя о многолетних его изнурительных сексуальных приключениях, складывается

печальное ощущение — в маниакальных его половых подвигах было мало радости, наслаждения или свободы. То, что Ветхий и Новый Завет усердно поносят, «Книга Закона» Кроули столь же рьяно делает нормой. Но обе крайности проникнуты общим авторитарным духом «Тебе Нельзя» — и этот дух никак нельзя поставить на одну доску с освобождением пути левой руки от всех призрачных заповедей.

Алис и Алистер — Наказание Внутренней Блудницы

В свете отрицания Кроули принципа Шакти, которое выражается в подчиненном статусе, занимаемом женщинами в его системе сексуальной магии, кажется парадоксом тот факт, что немногие современные маги мужского пола исследовали женскую сторону своей личности с аналогичной активностью. Еще в ранней юности Кроули обнаружил в себе юнговскую аниму. И подобно Юнгу, которого он пренебрежительно называл «Джанк», он советовал своим ученикам в независимости от их пола развивать в себе качества контрасексуального противоположного пола в качестве необходимого средства для достижения психического баланса. Сходство этой практики с универсальной темной волной заслуживает отдельного анализа.

В Телеме Зверь и Бабалон представляют собой объективно единственную пару контрасексуальных сил, которую можно уподобить тантрическим Шиве и Шакти, гностическим Логосу и Софии, даосским Инь и Ян. Но, пожалуй, более точным выражением мировидения Кроули будет сказать, что он осмысливал космический женский принцип в образе Нут, древнеегипетской богини

ночного звездного неба. В качестве символа мужского начала он придумал солнечного бога, которого по не совсем понятным причинам назвал Хадит — в египетском пантеоне такого персонажа нет. У Кроули Нут немного напоминала Шакти и обозначала тьму и материю, феноменальный универсум, воспринимаемый человеческими чувствами, а Хадит символизировал солнечный свет и движение, незримое сознание, и в этом походил на Шиву. Через сексуальную магию его теория о том, что «две бесконечности не существуют порознь» находит свое выражение в физической форме, когда Нут и Хадит притягивает друг к другу желанием, «объединяющим взрывным разрывом» в «горячем жертвоприношении». Но еще Кроули учил своих последователей соединять эти силы внутри себя при помощи операций эзотерического гермафродитизма.

В слове «гермафродит» соединены имена богини любви Афродиты и Гермеса, посланника богов. Согласно эллинистической легенде, сын этих богов, Гермафродит, пробудил такую страстную любовь в нимфе Салмакиде, что она возжелала полностью слиться с ним, и их тела соединились в одно существо. Кроули, получивший классическое образование, разумеется, прекрасно знал этот миф.

Кроули весьма восхищался мужественным, рациональным, спортивным типом человека, к которому причислял и себя, хотя и признавал, что даже он был бы несовершенен без культивирования противоположных женских качеств. Разумеется, он сомневался в способности женщины приобрести черты, которые он понимал как мужские, например, ум, логику и силу воли, но, тем не менее, советовал им хотя бы попытаться. На значение сходного с кундалини гермафродитизма в

кроулианской философии указывает его сильная самоидентификация с двуполым богом/богиней тамплиеров Бафометом, о котором он говорил, что это «андрогин, который есть иероглиф непостижимого совершенства». Иногда он высказывал предположение, что предсказанный им Эон Гора будет отличаться от предшествующих ему Эонов Исиды (матери) и Осириса (отца) тем, что Гор представляет собой дионисийское андрогинное дитя обоих полов. Этот аспект учения Зверя отражает глубину его привязанности к алхимическому и розенкрейцеровскому понятию внутреннего андрогина; сходство этой доктрины с путем левой руки мы уже обсуждали.

Такое сближение полярностей, манифестирующееся в его собственном духе, Кроули однажды описал следующим образом: «Мужчина-женщина, квинтэссенция, единое, Мужчина-сущность, скрывающаяся в Женщине-форме». На физическом плане он отмечал, что «гермафродитизм в моей физической структуре» связан с моими многочисленными прошлыми воплощениями как женщины. По поводу своих предшествующих воплощений Кроули однажды заявил, что с помощью визионерской сексуальной магии он вспомнил о своем древнем существовании в теле священной проститутки по имени Астарта или Артемида, которая была рабыней в одном древнем сицилийском храме. (Источником подробностей о его прошлой жизни вполне вероятно послужила история происхождения образа Вавилонской Блудницы от Богини Астарты.) Кроули вспоминал, что судьба его предыдущих воплощений была трагичной, и та священная проститутка умерла жестокой смертью. Для нас несущественно, верили ли сам Кроули этой истории или нет. Психологическая

ценность его мнимых воспоминаний заключается в том, что они открывают ключевой элемент в осмыслении Кроули его собственной анимы. Он неизменно представлял женскую сторону своей личности в образе блудницы, заслуживающей наказания и даже смерти.

И действительно, складывается такое впечатление, что у Кроули пробуждение внутреннего Женского Демонизма почти целиком и полностью было направлено на превращение «ее» в субъект его мазохистского желания подвергнуться сексуальному наказанию. В последней главе мы подробно расскажем о практическом применении для самотрансформации в пути левой руки эротической боли и добровольного подчинения. Однако краткий обзор экспериментов Кроули в этой, многими отвергаемой, сфере сексуальной магии станет полезным введением в данную методику.

В ряду многочисленных магических идентификаций Кроули, начиная от Фратера Пердуробо, Мастера Териона и заканчивая Бафометом, не последнее значение имело его женское альтер-эго, в которое он трансформировал себя во время своих садомазохистских ритуалов гермафродитизма. Он персонализировал теневую женскую сторону своей личности в имени Алис. Алис, согласно Кроули, была не только квинтэссенцией проститутки, но еще и «tribade» — это архаичное слово означает «лесбиянка» и происходит от греческого *tribein*, «тереть». В «Магическом Дневнике» 1920 года Кроули скрупулезно воссоздает всеобщее действо, проводимое при посредстве кокаина, когда Алис/Алистер принял на себя подчиненную роль «femme» в ритуале, осуществленном вместе с Лией Хирсиг в Телемском Аббатстве. Он описывает, как Багряная Жена «вырвала из меня последние ошметки мужественности» в

«страшном испытании жестокостью и растлением». Торжественным завершением того растянутого во времени акта рабства со сменой половых ролей стало вышеозначенное принудительное поедание фекалий госпожи в качестве «Облатки... из экскрементов», которую он вкушал «с благоговением и трепетом».

П о д о б н о м н о г и м с о с т а в л я ю щ и м сексуально-магической методологии Зверя, даже его театральнo-изображаемая страсть («истечь кровью под ударами хлыста») напрямую связана с его суровым религиозным воспитанием, полученным у «Плимутстских Братьев». Посещая школу секты, где царила неукоснительно насаждаемая дисциплина, юный и часто непослушный Кроули на всю жизнь приобрел вкус к порке розгами — эту склонность французы издавна называли *vice anglais*. (*Vice anglais (франц.) — английский порок.*) Надо отметить, что, несмотря на свои мазохистские наклонности, Кроули обычно брал на себя роль господина в своей сексуальной опере — его желание бить и быть избиваемым одинаково в нем уживались. Как и многие мазохисты, процессами унижениями управлял именно он, невзирая на свое кажущееся подчинение Багряной Жене/доминатрикс. «Я умираю от восторга при мысли о том, что я, Мастер Универсума, должен лежать у Ее ног, Ее раб...» Это замечание Кроули доказывает, что его акты сексуального подчинения частично имели целью продемонстрировать превосходство его уровня бытия хотя бы с помощью контраста его временного самоуничижения себя до положения презренного раба. Даже не-магические ритуалы господства и подчинения редко бывают такими недвусмысленными, какими кажутся на первый взгляд; а

когда в игру вступает магия, силовая динамика становится еще более сложной.

Часто Кроули заявляет о своем смиренном поклонении Бабалон. Он пишет о своем страстном желании «склонить мою Божественность перед госпожой; я хочу, чтобы корону мою растоптали Ее ноги; я хочу, чтобы лицо мое замарал Ее плевком; я хочу, чтобы сердце мое растерзали Ее каблуки,... моя душа стала ее нужником». В другой дневниковой записи Кроули обращается к своему «Святому Ангелу-Хранителю» Айвассу, непостижимому высшему существу, продиктовавшему ему «Книгу Закона», в схожих словах, изображая из себя презренную проститутку: «Я для тебя Шлюха, увенчанная ядом и золотом, одежды мои разноцветны, вымазаны позором и запятнаны кровью, я не за деньги, а похоти ради продавала себя всем, кто вожделел меня... Я сделала гнилой свою плоть, ядовитой — кровь, в моем мозгу беснуются ведьмы, я весь мир заразила пороком».

Самоидентификация Кроули с архетипом куртизанки как заразной носительницы «ядовитой крови» венерической болезни представляет собой художественный мотив, довольно распространенный среди декадентских писателей и художников 1890-х годов. Но Зверь доводит эту сифилитическую эстетику *fin de siècle* (*Fin de siècle* (франц.) — *конец века* (90-ые годы XIX века)) до апофеоза, который не снился даже Бодлеру. В молодости он заразился сифилисом от одной проститутки-шотландки и, пережив этот опыт, стал пропагандировать триппер в качестве ценного лекарственного средства для великих умов, вроде него самого. Кроули рассуждал, что «было бы полезно каждому мужчине носить в себе заразу вируса, чтобы

взрастить культуру индивидуального гения». Когда в 1920-е годы в Париже его юный американский студент Израэль Регарди, которому он покровительствовал, явился посидеть у ног Мастера, Кроули, недолго думая, отправил его провести вечер у местных *filles de joie*. (*Filles de joie* (франц.) — уличные девки.) После того, как Регарди отрапортовал ему, что подхватил там сифилис, Кроули провозгласил это событие главным поворотным моментом в инициации ученика. Для Кроули «рубцы сифилиса священны, и потому заслуживают почтения». В зависимости от точки зрения, позицию Кроули, защищающую сифилис, вполне можно назвать сознательной провокацией буржуазной морали, высказанной с издевкой. Или это мистическое замечание о сокровенной святости всякого явления — идея в духе преодоления дуализма в пути левой руки.

Подобно тому как Кроули превозносил неразборчивое и несущее заразные болезни распутство Вавилонской Блудницы, воплощаемой его Багряными Женами, в лице своей Алис он стремился приблизиться к их развратности. В этом смысле, образ Бабалон у Кроули перекликается с дуальной манифестацией Женского Демонизма в пути левой руки: это и «внешняя» любовница адепта-мужчины, и его внутренняя шакти. В своей священной «Клятве Зверя» (приносимой его Госпоже Бабалон) он пообещал «свободно проституировать тело на потребу всякого Живущего Существа, возжелавшего его». В этих его словах слышны отголоски более раннего его произведения «Видение и Голос», где он восторженно произносит: «ты прекрасна, О БАБАЛОН, и желанна, ибо отдаешь себя всему, что живет...»

Несложно истолковать этот священный обет как просто-напросто квазирелигиозное оправдание успевшей сложиться у Кроули привычки трахать все, что движется. Но допустить подобное объяснение — значит проигнорировать реальную энергию, которую дает регулярное обращение и призыв к такой могучей силе, как Вавилонская Блудница. Всю жизнь Кроули мучил вопрос, можно ли говорить о том, что божественные силы объективно существуют как суверенные объекты; к конечному выводу он так и не пришел. Но как бы то ни было, в образе Бабалон, которому десятилетиями поклонялся Кроули, узнается древний психогон, связанный своим происхождением с великими Богинями-Блудницами дохристианской древности Инанной/Иштар/Астартой, покровительствовавшими ныне утерянному спиритуальному учению о сакральной проституции.

Понимание Кроули шакти, называемой им Бабалон, на удивление ограничено; он не внес почти ничего нового в страшную библейскую историю из «Откровения», заморозившую его еще в юности. Многие из того, чему он учил своих последователей о Бабалон, элементарно ошибочно, субъективно, либо порождено его воображением, и эти заблуждения и по сей день бытуют в некоторых подразделениях телемского сообщества. Однако магическая клятва, данная во имя этой сущности, пусть даже в основе ее лежат сведения неточные и искаженные, не лишена собственной силы. Если Кроули и не достиг ничего большего, он хотя бы запустил в движение механизм возрождения забытой традиции Инанны/Иштар/Астарты, культ Багряной Жены, который является наиболее жизнеспособным способом сближения с темной волной для людей западной

культуры. Кто сможет утверждать, что обет Кроули проституировать свое тело всякому, кто пожелает его — несмотря на вульгарность Зверя — не был первым шагом по восстановлению принципов истинной эротической инициации, некогда сообщавшейся через мистицизм храмовой проституции?

Когда Сесил Фредерик Расселл, молодой телемит, уволенный из флота за пристрастие к кокаину, обратился в Аббатство за духовным наставлением, Кроули выпустил на него свою внутреннюю сакральную блудницу, попытавшись исполнить свою клятву о проституции. Вот как описывает свой план Кроули в дневнике: «Я побреюсь и покрашу лицо как самая низкая шлюха, побрызгаюсь духами стану преследовать Генестая [магическое имя Расселла] словно пьяная дешевка на улицах старого Нового Орлеана». Как выясняется, нездоровый и потасканный Кроули не обладал особой привлекательностью, потребовалась афродизиакальное содействие Багряной Жены. «Операция, очень затянувшаяся. Алостраэль пришлось мастурбировать Генестая, чтобы вызвать эрекцию, ее рука направила его член ко мне в анус». В автобиографии 1970 года «Znus Is Zness» Генестай саркастически ответил своему давно почившему бывшему учителю: «По правде говоря, мой дорогой мастер Терион, в тот раз от ваших чар Цирцеи у меня не вставало».

Расселл, после неизбежно последовавшего разрыва с Кроули, от которого сбегали почти все его последователи, основал «Клуб Хоронзона», сначала влиятельное, но потом забытое, американское сексуально-магическое общество, в свое время добившееся гораздо большего успеха, нежели кроуалианское О.Т.О. «Клуб Хоронзона»,

базирувавшийся в Чикаго, затем превратился в В.Б.Б., или «Великое Братство Бога». Это сообщество в конце 1950-х годов возродил американец Луис Каллинг, посещавший в 40-е небольшое подразделение О.Т.О. в Лос-Анджелесе. Из этого далекого калифорнийского аванпоста рассыпанных по всему миру трубадуров департамента Зверя, известного под названием «Ложи Агаре» *(Агаре — вечеря любви у ранних христиан), Движение Бабалон, неожиданно обретая вторую жизнь, из недалекой викторианской теории Кроули вырастет в бессмертную философию Женского Демонизма, достойную истинного пути левой руки.

[Иллюстрация: Джек Парсонс и Кэмерон за городом.]

VIII. Культы Багряной Жены. Работа Бабалон и что было потом

*— Из всех загадочных и
страшных сил, о которых мы не
знаем ничего, самая
могущественная есть секс...
Испытывая Оргазм Жизни, мы
взрываемся в агонии и экстазе
из центра творения. Проходит
время, и мы снова
возвращаемся к этому фонтану,
теряем себя в огнях бытия,
соединившись на миг в вечной
силе, и возвращаемся
обновленными и освеженными,
словно после волшебного
таинства... Секс, обозначаемый*

*как любовь, находится в сердце
любой тайны, в центре каждого
секрета. Он — великолепный и
коварный змей, что обвивается
вокруг креста и прячется в
сердцевине мистической розы.*

**— Джон Уайтсайд Парсонс.
«Свобода — обоюдоострый
меч», 1950.**

Джон Уайтсайд Парсонс — Антихрист Космической Эры

На темной стороне спутника Земли, в 37 градусах к северу и 171 градусе к западу, поверхность прорезает кратер. С 1972 года на лунных картах этот пустынный участок носит имя Парсонс, в честь одного из первых ученых, занимавшихся космосом, Джона (Джека) Уайтсайда Парсонса (1914–1952), чьи новаторские исследования в области ракетного топлива и взрывчатых веществ помогли человечеству первые шаги в исследовании внеземного пространства. Вряд ли можно представить себе лучший памятник магу, работы которого с таким энтузиазмом посвящены лунному женскому принципу во всей его таинственности. Бурный роман Парсонса с Женским Демонизмом в образе Бабалон, помимо прочего, вывел его в полную опасностей сферу внутреннего космоса, на одинокий его инициатический путь, оборвавшийся с его смертью в результате взрыва во время эксперимента.

Когда человек проживает свою жизнь столь бурно, и заканчивается она так трагично в молодом возрасте, то после себя он оставляет полный набор «ингредиентов» для легенды. В случае Джека Парсонса, прожившего

всего 37 лет, вечный соблазн набросить романтическое покрывало майи на былые события еще более велик. И в результате многие возвели своего идола Парсонса на пьедестал, заретушировав повседневные банальности, присущие любой человеческой жизни, преследуя жалкую цель посмертного сохранения культа личности. Приятная для глаз задумчивость Парсонса, характерная для янки мятежность и жестокая ранняя гибель сделали его Джеймсом Дином сексуальной магии, одним из байронических персонажей типа «живи быстро, умри молодым», завораживающих утраченными возможностями своего нереализованного потенциала. Даже его пышный дом, где он провел последние десять лет жизни — огромный, мрачный викторианский особняк, унаследованный им от отца — выглядит так, словно сошедшая со страниц романа декорация для мудреца. Архетип таинственного и рокового гения редко находил столь полное воплощение во плоти и крови.

Когда мы проводили исследования, посвященные феномену Парсонса, нам посчастливилось встречаться, разговаривать или переписываться с теми, кто непосредственно был знаком с этим человеком, магом и ученым. И мы узнали о том, что он был ранимым, склонным к тихим размышлениям, социально неадаптированным, рассеянным, и, по всей видимости, прославился своей физической неуклюжестью и потливостью в той же мере, как и ныне превозносимым блестящим умом и загадочностью. Большинство ученых коллег Парсонса и их жен считало его интерес к магии своего рода бестолковым, эксцентричным, но безвредным хобби. И многие из них рассказывали нам о своем впечатлении, что его малопонятная сексуальная магия психологически осложнялась противоречиями,

связанными с тошнотворно близкими отношениями с матерью и болезненным переживанием своей безотцовщины. Работу Парсонса с богиней Бабалон надо рассматривать в контексте того, что в издевательском автобиографическом наброске «Исследование, сделанное Мастером Храма» он назвал «опасной привязанностью» к своей матери. В этом же тексте Парсонс тонко замечает, что его «обращение к Бабалон представляло собой сублимацию эдипова комплекса». (Охочие до жареного материала биографы неоднократно пользовались, хотя и с большой натяжкой, этим аспектом психосексуальной конституции мага в качестве довода к обвинению Парсонса в реальных кровосмесительных отношениях с матерью, однако объективных доказательств этому нет).

Его стремление обрести подобие отца, отягощенное тем, что настоящий отец бросил его в раннем возрасте, ярко бросается в глаза на примере слепой сыновней привязанности, которую он проявлял по отношению к своим магическим наставникам Уилфреду Смиту и Алистеру Кроули. С ними он в итоге порвал и пустился на поиски собственного пути. Всем сексуальным магам темной волны для полного понимания природы своих отношений с партнерами по сексу и с эзотерическими силами мужского и женского начала стоит внимательно проанализировать психологию и нередко скрытую динамику влияния родителей, что подчас оказывает решающее воздействие на формирование представления о мужском и женском. Придирчивый сексуальный самоанализ Парсонса представляет собой ценную модель данного аспекта поступательного процесса эротического миропонимания для адепта пути левой руки.

Многие из тех, с кем мы беседовали о Парсонсе, подтверждали его выводы о себе как о человеке,

подверженном «романтике, самообману, склонности полагаться на других»; эти качества нашли свое губительное выражение в невероятно скверном характере, который он постоянно проявлял в своей недолгой жизни. Если полагаться на сведения из вторых рук, то может сложиться впечатление, что научные заслуги Парсонса сделали его своего рода магическим Эйнштейном. Но также надо добавить, что некоторые из ученых-коллег видели в нем пиромана, пусть талантливого, но все же самоучку, не получившего образования в колледже, несдержанного, умственно неполноценного специалиста в узкой области, обожающего опасность и всякие взрывы. Фраза «сумасшедший ученый» часто срывалась с губ тех, кто рассказывал нам о своем впечатлении от знакомства с Парсонсом. Он легко пускался во всяческие авантюры и временами впутывался в продажу американских авиакосмических секретов иностранным державам — этот любительский шпионаж вкупе с воинствующим либерализмом привлек к его персоне внимание ФБР во время параноидных дней холодной войны с Красной Угрозой. Парсонс, подобно многим магам, любил понаблюдать через замочную скважину чужую жизнь; его вуайеристическая склонность жить жизнью других выражалась в привычке коллекционировать и изучать странных и живописных персонажей. Если добропорядочные авиакосмические специалисты, с которыми он работал, считали его, мягко говоря, чудачком, то богемные оккультисты из Голливудского и Пасаденского О.Т.О. поражались тому, как он сумел подвизаться на серьезной работе, связанной с хранением государственной тайны. Циркулируя между двумя

сферами, столь не сочетающимися друг с другом, Парсонс всюду оставался загадкой.

Стоя прочно одной ногой на непоколебимых основах научного метода, Парсонс в значительной степени был более реалистичен и практичен по сравнению со среднестатистическим оккультистом, для которого характерно теряться в собственных субъективных фантазиях. Но любовь к дешевой научной фантастике, фэнтези и новым в то время сказкам про НЛО часто уносила его в утопические полеты воображения. Эту капризную черту в характере Парсонса Кроули отметил в письме к своей ученице Джейн Вульф: «Проблема Джека — в его слабости, а его тяга к романтике — он пишет стихи — является в настоящее время скорее помехой. Он находит удовольствие в чтении какой-то журнальной халтуры или «оккультных» романов (если бы он только знал, как их стряпают!) и сам хватается за перо». *(Цитата по книге: Майкл Стейли. Возлюбленный Бабалон. Перевод А. Остапчук.)* (Кроули прекрасно понимал о чем, он говорит, ибо сам сфабриковал несколько плохих оккультных романов.) И все же Парсонса можно признать уникальным визионером, по меньшей мере, в одном пункте: еще в 30-е годы он искренне верил, что полет человека на Луну — возможен.

Последние годы жизни Парсонса нередко описывают как время подступающей душевной болезни. Его решение официально сменить имя на Беларион Армилусс Ал Даджджал Антихрист в 1948 году, после принятия клятвы Магистра Храма, было сочтено объективным доказательством его безумия. Одно из последних немногочисленных его писем, адресованное в 1952 году телемскому коллеге Карлу Гермеру, судя по всему, предрекает наступление психического коллапса:

«Операция началась с появления цветковых психосоматических симптомов и быстро развилась в острый психоз. Оператор переходил из состояния маниакальной истерии в депрессивное меланхолическое оцепенение и обратно приблизительно 40 раз, при этом развивались остракизм, кризисы и умственная неполноценность». *(Там же.)* До сих пор невыясненные обстоятельства его смерти, случившейся вскоре после этого письма, оставляют открытым вопрос о том, как могли бы развиваться симптомы его мании.

Составление полного портрета Парсонса выходит за рамки нашей темы, однако данные предварительные замечания необходимо было сделать перед тем, как мы поговорим о том, что на самом деле стоит за посмертным образом этого человека как некоего магического супергероя. Однажды кто-нибудь напишет качественную биографию Парсонса, отметив многочисленные грани его личности, но сейчас давайте вычленим наиболее эффективные для сексуального мага левой руки компоненты его учения. Прежде всего, нас будут интересовать те аспекты магической практики Парсонса, которые можно реально использовать для вызывания подходящего сексуального партнера (неважно, какого пола) для Великого Делания эротической алхимии. И разобраться в этом вопросе нельзя, не набросав сначала в общих чертах парадоксальный магический контекст, в котором развивался самозванный Антихрист Калифорнии.

«Любовный культ»

Начинающих сексуальных магов пути левой руки эта книга, возможно, вдохновит на создание собственных групп по изучению и практике эротической алхимии. В заключительном разделе мы выскажем соображения,

которые, на наш взгляд, должны лежать в основе развития любого сексуально-магического сообщества. Однако самой поучительной преамбулой к некоторым практическим проблемам, потенциально угрожающим сексуально-магической группе, послужит краткий обзор участия Джека Парсонса в деятельности Ложи Агаре. Мужчины и женщины темной волны часто вполне искренне ищут освобождения от ограничений общественной и личной сексуальной стратегии. Но едва в игру вступает организационный фактор (об этом пойдет речь в нижеследующем рассказе), как вам надо быть готовым к встрече с такими качествами пашу, как собственнические притязания, борьба за власть и лицемерное притязание на то, что всякое проявление чувственности обладает «спиритуальной» природой.

В марте 1941 года Уилфред Т. Смит, англичанин-эмигрант, уполномоченный Кроули возглавить Ложу Агаре в Лос-Анджелесе, сообщил Великому Зверю о новом последователе О.Т.О. О 26-летнем молодом человеке Смит написал: «Думаю, что наконец-то я встретил действительно превосходного человека, Джона Парсонса. Со следующего вторника он начинает переговоры с целью расширить сферу нашей деятельности. У него превосходный разум, его интеллект острее моего... Думаю, Джон Парсонс будет полезен для нас». То была приятная весть для Кроули, давно уже недовольного работой своих калифорнийских учеников, которых он с презрением называл обычными «любителями». Зверю оставалось жить всего шесть лет, он не отличался крепким здоровьем, и его волновал вопрос, возникнет ли новое поколение телемских лидеров, которым он сможет передать свою миссию.

Другой член Ложи Агаре, актриса немого кино Джейн Вульф, учившаяся вместе со Зверем на Чефалу, также пришла в восторг от новичка, записав в своем магическом дневнике о Парсонсе: «Я вижу в нем достойного преемника Териона (*Θηρίον* (греч.) — «Зверь».) [магическое имя Кроули]».

Получив такие восторженные отзывы, Кроули начал считать Парсонса подходящим руководителем Ложи Агаре, все больше дистанцируясь от Уилфреда Смита, чьи способности он давно поставил под вопрос. Парсонс рано обнаружил талант к научной работе и еще подростком вел компетентные научные беседы с видным немецким специалистом по авиа-космонавтике Вернером фон Брауном; столь же глубокий интерес этот вундеркинд на всю жизнь сохранил в своем сердце к магии. В 1927 году в возрасте 13 лет, если верить его «Книге Антихриста», Парсонс попытался вызвать дьявола в зримом облике; об этой операции он рассказывал, что она состоялась, хотя при этом упрекал себя в «проявлении трусости, когда Он появился». По всей видимости, искреннее осмысление Дьявола как живого существа в прямом смысле слова, с которым можно вступить в общение, резко отличалось от философии Кроули, который был относительно далек от сатанических мифов. Современный читатель, привыкший к превалирующему сегодня плоскому представлению о Сатане как о стильном молодом человеке, должен учитывать, насколько несформировавшимся был сатанизм в Америке 20-х годов. То, что юный Парсонс пустился в исследования столь туманной области, не имея поддержки со стороны несколько меркантильной оккультной субкультуры, которую мы имеем сегодня,

доказывает, как далек он был от общепринятого уже в начале своей инициации.

Литературный агент Форрест Джей Акерман, среди многочисленных клиентов которого был Л. Рон Хаббард, в 1940-е годы знал Парсонса, поскольку оба они состояли в Обществе Научной Фантастики Лос-Анджелеса. Акерман обрисовал нам Парсонса как «типаж в духе Говарда Хьюза, (*Хьюз, Говард (1905–1976) американский мультимиллионер.*) высокий, стройный, смуглый, привлекательный». Его жена Элен тоже стремилась попасть в ряды О.Т.О., и юная, симпатичная пара была с радостью принята в сообщество сексуальной магии, нуждавшееся в приливе свежей крови.

Со своим живым умом, природной склонностью к магии и научным подходом к инициации молодой ракетчик показался отличной кандидатурой на роль лидера, которого уже давно подыскивали Кроули и угасающий О.Т.О. Но с самого начала Парсонс заявил о своей независимости, плохо вписывавшейся в иерархическую и доктринерскую структуру кроулианского О.Т.О. Хотя Парсонс восторженно воспринял Телему в качестве фундамента собственной религии и восхищался Кроули, обращаясь к нему «возлюбленный отец», он продемонстрировал куда более дальновидный и творческий подход к магии, нежели его собратья по Ложе, действовавшие исключительно по книге (Закона).

Это может показаться странным, но, учитывая сексуальную ненасытность самого Кроули, Зверя, как говорят, крайне раздражала привычка харизматического Смита совращать почти каждую согласную на то женщину, состоящую в Ложе. Одной из сестер, ставшей

любовницей Смита, была Элен Парсонс. Связь эта, в соответствии с телемской максимой о том, что «ни у кого нет права собственности на человеческую плоть», установилась с полного согласия Джона Парсонса. Молодой ученик видел в Смите отца-наставника — и даже «Аватару Бога» — и не желал вмешиваться в его Истинную Волю, даже если она затрагивала его собственный брак. Это старательное преодоление социально-обусловленной сексуальной ревности было частью попытки Парсонса, направленной на то, чтобы освободиться от норм своего времени и воспитания, а также представляло центральный аспект парсонсовской трактовки сексуальной магии. Однако его привычка позволять эксплуатировать себя в этом смысле оказалась опасным моментом в его недолгой жизни. Как бы то ни было, Парсонс перенес любовные чувства на младшую сестру своей жены Сару Нортрап, известную как Бетти, которая также вступила в О.Т.О.

Позднее Парсонс называл случившееся поворотным моментом в своей эротической инициации, рассказывая о себе во втором лице в «Анализе Мастера»: «Бетти была нужна, чтобы уйти от Элен в этот критический момент. Если бы этого не произошло, ваша угнетенная гомосексуальная составляющая могла бы вызвать серьезное расстройство. Кроме того, ваша страсть к Бетти придала Вам магическую силу, в которой Вы так нуждались в то время, а акт прелюбодеяния с привкусом кровосмешения казался магическим подтверждением Закона Телемы». *(Цитата по книге: Майкл Стейли. Возлюбленный Бабалон. Перевод А. Остапчук.)*

Кроули, борющийся за выживание в мрачном Лондоне военного времени, проявил меньшую снисходительность, услышав об этих далеких

калифорнийцах; он решил, что они опустили идеал сексуальной инициации до уровня пошлой мыльной оперы. В одном из многочисленных бранных писем к Смиту Кроули обвинил его в том, что он снискал О.Т.О. «репутацию этой отвратительной гнусности, "любовного культа"». Поскольку самого Кроули последние двадцать лет обвиняли примерно в том же самом, нам кажется, что этот неожиданный всплеск пуританства в старческом возрасте был просто уловкой для того, чтобы низложить Смита. Его усиливающаяся авторитарность в Ложе стала причиной роста недовольства среди раздираемых внутренними склоками братьев и сестер Агапе.

Кроули назначил Парсонса исполняющим обязанности мастера Ложи, несмотря на пронизательное наблюдение, что он «очень молод и подвержен мимолетным увлечениям». *(Там же.)* Мешала этому восхождению к власти над Ложей парсонсовская горячая преданность своему низвергнутому предшественнику Смиту, объявленному Кроули *persona non grata*. Юная жена Парсонса Бетти открыто презирала Смита, что, по всей видимости, усложнило и без того напряженную ситуацию.

Преследовавший Парсонса с юных лет интерес к сатанизму и темным проявлениям божественного всегда отличал его от прочих, более традиционно-благодущных магов Ложи. Теперь у него стала возникать зловещая слава заклинателя демонов и еще более мрачных существей черной магии при помощи Вуду; эти практики были совершенно незнакомы американцам 40-х годов. Члены Ложи Агапе писали Кроули, жалуясь, что эксперименты их нового лидера создают жутковатую атмосферу в общинном доме, где проходили их встречи. Казалось, Парсонса не интересуют его обязанности в

Ложе, поскольку он все дальше уходил от исполнения ортодоксальных кроулианских ритуалов, предпочитая пускаться в собственные сексуально-магические авантюры.

Он даже осмелился упрекать самого Кроули, говоря, что его довольно садистское обращение с ославленным Уилфредом Смитом было несправедливо. В знак протеста Парсонс вышел из О.Т.О. в 1943 году; об этом событии Кроули сделал запись в своем дневнике, сопроводив ее своим типичным женоненавистническим выпадом в адрес жены Парсонса: «Письмо об отставке от щенка Джека; его морда прилипла к заднице драной кошки». Зверя взбесило это неповиновение, но все же он просил Парсонса не выходить из рядов его паствы, что свидетельствует об уважении, которое он, вероятно, испытывал к многообещающему, хотя и упрямому, ученику, в ком многие продолжали видеть вероятного наследника телемского трона. Хотя Парсонс номинально оставался главой Ложи вплоть до 1946 года, его усиливающееся увлечение — если не сказать одержимость — чарующей женской мистикой Бабалон неизбежно сформировало у него еретические взгляды. В итоге он охарактеризовал О.Т.О. как «отличную подготовительную школу для Адептов, но едва ли подходящий Орден для манифестации Телемы». Как всегда бывает с настоящими магами, Парсонс начал с ученичества в догматичной школе, а пришел к осознанию и обретению личной суверенности.

Стоит отметить, что свое блистательное уклонение от прямой дороги он совершил, будучи одержимым женщиной, а это признак посвященного пути левой руки. И не просто женщиной, а Инанной, Великой Вавилонской

Блудницей. Так ее древние чары вернулись к жизни вдали от песков Ирака.

Опасности Работы Бабалон

Пожалуй, самым знаменитым эпизодом в подобной полету метеорита жизни Джека Парсонса стал его вызов женского элементала, проведенный вместе с коллегой в период между 4 января и 4 марта 1946 года — эту сексуально-магическую операцию он назвал «Работой Бабалон». По форме и методологии эта Работа не представляет собой ничего необычного; Парсонс с коллегой-магом следовали традиционным основам герметического ритуала, как тот проводили еще в елизаветинские времена, разве что внедрили туда сексуально-магические техники, позаимствованные в О.Т.О. Ее значение для магов пути левой руки состоит, прежде всего, в том, что немногие западные маги оставили столь подробные отчеты о контакте с энергией Шакти, соединении мужчины с богиней, неистовые вибрации которого во времени и пространстве ощущаются и по сей день.

Сексуальная магия темной волны — не просто средство переноса энергии, высвобождающейся в физическом половом акте, на инициатические цели. Одним из самых малоизученных видов эротической инициации является вызов сексуального партнера (неважно какого пола) в физической оболочке для выполнения особых магических задач. В практическом смысле Работа Бабалон является для адепта пути левой руки одним из поразительных исторических примеров «волшебного» обретения сексуально-магического партнера. Теория Карла Юнга утверждает, что контрасексуальная сущность в неразвитом состоянии

присутствует в психике каждого человека — женская анима в мужчине, мужской анимус в женщине — эти субъекты противоположного пола осмысливаются как нереализованная часть личности. Для посвященного пути левой руки порождение магического спутника осуществляется в буквальном смысле в собственной плоти через сущности, суверенные по отношению к адепту, причем не только в физическом плане. Обрести такого спутника удастся крайне редко. Справедливым будет сказать, что большинство магов (как мужчин, так и женщин) никогда не находят свое истинное альтер-эго, того (той), кто, помимо прочего, станет внешним воплощением их внутренней анимы/анимуса. Но когда это все-таки случается, как в случае в Джеком Парсонсом (он, по крайней мере, судя по всему, искренне верил, что добился этого своей Работой Бабалон), сила каждого из партнеров в магическом плане резко увеличивается.

Парсонс много размышлял о концепции магического союза, биполярного выражения мистического андрогина. В 1948 г., спустя два года после Работы Бабалон, он описал в «Книге Антихриста» пережитый им опыт:

«И некто, плотно закутанный в одежды и покрывало, показал мне знак и велел смотреть, и, когда я взглянул, передо мной вспышкой пронеслись четыре прошлые жизни, в которых я не сумел достичь своей цели. И я видел жизнь Симона Волхва, поклоняющегося Блуднице Елене как Софии, и узрел, что причиной моей неудачи была Хубрис, гордыня. И мне открылась моя жизнь в теле Жилия де Рэ, когда я попытался сделать Жанну д'Арк Королевой Ведьм и потерпел поражение из-за ее глупости и, опять же, моей гордыни... И опять, в

облике графа Калиостро, новый провал, ибо не сумел постичь природу женщин в моей Серафине».

Здесь мы встречаемся с распространенным оккультным феноменом мага, который верит, что он (она) некогда был тем или иным прославленным адептом прошлого; подобное убеждение настолько субъективно, что не имеет большой ценности для объективного наблюдателя. Гораздо важнее, однако, для нас парсонсовское ощущение преемственности в западной традиции мужчины-мага и женщины-инициатрикс; это направление пережило совсем недавно свое возрождение в виде культа Багряной Жены. Первая упомянутая им магическая пара — Симон Волхв и Елена — конечно же, напрямую связана с Движением Бабалон. Именно уникальный сексуально-магический дар проститутки Елены из Тира (вполне вероятно, что она прошла инициацию в храме сакральной проституции, посвященной Астарте в Финикии) в первую очередь вдохновил Парсонса на создание концепции Бабалон. Парсонс, в отличие от Кроули, всегда был более верен историческим фактам, несмотря на неизлечимое пристрастие молодого мага к романтике. Дон Уэбб в книге «Семь ликов тьмы» выдвигает гипотезу, что Симон Волхв на самом деле был хранителем гораздо более древнего учения о женском мистицизме, которое, как он предполагает, передал ему его учитель Досифей, тоже гностик из Самарии. Уэбб называет Досифея «автором великого евангелия от Сета, известного как «Три стелы Сета» ... [он] скорее всего, придумал — или пересказал на основе более старых источников — миф о Багряной Жене». Здесь нам предлагается еще одна интересная связь Бабалон с богом Сетом, звено в цепи от древнеегипетского мифа об Астарте и сексуальных

похождения Сета к результатам Работы Бабалон в рамках восстановленного сегодня Храма Сета.

Парсонс, несомненно, осознавал, что его поиск Багряной Жены связывает его с традицией, идущей из древних времен, и тема исторической преемственности, — он был убежден в этом, — постоянно преследовала его в прошлых воплощениях. Стоит также отметить, что он великолепно представлял себе возможные опасности, сопряженные с вызовом Женского Демонизма в человеческом обличье, которое он предпринял. Симон Волхв, если верить мифу, был уничтожен христианским культом, несмотря на охранительную магию его обожествленной Блудницы Елены, духа гностической мудрости, обретшего человеческую плоть. Вторая «прошлая жизнь», когда, как вспомнилось магу Парсонсу, он был Жилем де Рэ, также окончилась поражением — он потерпел неудачу с тем, что представлялось ему чистым принципом женщины-воительницы, воплощенным в шаманской шакти Жанне д'Арк. Впоследствии он был казнен как серийный убийца за то, что использовал детскую кровь в алхимических опытах. Калиостро был самым знаменитым оккультистом эпохи Просвещения, алхимиком, герметистом и авантюристом из розенкрейцеровских масонов; и по сей день одни видят в нем величайшего адепта, другие — неразборчивого в средствах шарлатана. Соучастницей его преступлений была его прекрасная юная любовница Серафина, именно ей он приписывал свою магическую силу, поэтому ее можно отнести к ряду Багряных Жен. Оба они плохо кончили, сам Калиостро умер бесславной смертью в тюрьме.

Парсонсовская интеграция в свою психику этих полумифических магических персонажей прошлого

заключает в себе важный магический урок. Если он назвал Симона Волхва, де Рэ и Калиостро — тех, кто, по его мнению, провалил Великую Работу — то возникает вопрос: в какой мере он запустил механизм собственного поражения и катастрофической гибели, «накликал» себе роковую судьбу? Магу следует соблюдать крайнюю осторожность в выборе прототипов из мифологии и истории, иначе упущенные из виду саморазрушительные качества этих прототипов затмят разворачивание собственного сознания. К несчастью своему, Парсонс проигнорировал этот метод, и сегодняшней маг, бездумно переносящий эффектную легенду о Парсонсе в личный универсум, отдает себя во власть очень изменчивой и опасной энергии. По этому же поводу надо добавить, что ни один из неподдающихся подсчетам сексуальных магов, гордо провозглашающих себя инкарнацией Великого Зверя 666, не принимает в расчет настроя на саморазрушение, нищету и безумие, которые неотъемлемо будут присущи призыву образа Кроули в собственную жизнь.

На наш взгляд, Парсонс — это не герой, которого надо копировать, а предостерегающий пример Абсолютного Глупца, искавшего Грааль Женского Демонизма. Тонкий — даже гениальный — знаток многих туманных и специфических областей, но без капли здравого смысла. Парсонс вызвал к жизни неуправляемую силу, очень быстро его сгубившую. Поруганный, ограбленный и сгоревший — чрезмерная цена, заплаченная им за перенос темной мощи Бабалон в наше время, и в конце от него не осталось ничего кроме углей от принесенной им жертвы богине, которую он обожал.

«Ты станешь живым пламенем перед тем, как она обретет плоть...»

Двух важнейших протагонистов своей необычной судьбы, партнеров для Работы Бабалон, Парсонс отыскал при помощи самого обычного газетного объявления. Когда отец Парсонса, бывший своему сыну чужим человеком, умер в 1942 году, молодой ученый с удивлением узнал, что ему достался в наследство роскошный особняк в европейском стиле, расположенный в богатом квартале консервативной Пасадены. Джек нарек свое новое жилище «Парсонаж» и, не откладывая в долгий ящик, пустился в эксперименты со свободной любовью, наркотиками и общинным существованием, на двадцать пять лет опередив хиппи с их образом жизни. (Многие комментаторы мусолили идею, что дух, рожденный Работой Бабалон, в шестидесятые обрел форму в виде феномена сексуальной революции и женской эмансипации, которые позднее приняли такой размах в Калифорнии.) Для привлечения, так сказать, свободных субъектов, которых Парсонс и его новая подруга Бетти искали в качестве компаньонов, и с целью обеспечения необходимого дохода, они поместили объявление в местной газете, сообщавшее, что в жильцы берутся «только атеисты и люди с богемными привычками». Все свободные финансы, полученные от постояльцев, Парсонс добросовестно пересылал Кроули, чье Телемское Аббатство, несомненно, послужило образцом для Парсонажа. Респектабельные ученые, инженеры и физики тесно общались с маргинальными магами, художниками и известными научными фантастами, такими как Роберт Хайнлайн, А. Э. Ван Вогт и Рэй

Брэдбери, задолго до того, как те заработали серьезный литературный статус.

Альва Роджерс, один из начинающих авторов, оказавшихся в Парсонаже, в 1962 году написал о своем эксцентричном хозяине: «Светские хлыщи встречали безжалостный отказ в жилье. Здесь поселилась профессиональная предсказательница и ясновидящая, которая всегда носила соответствующую одежду. Она украсила свое жилище символами и предметами какого-то таинственного народа. Здесь жила дама, уже довольно немолодая, но поразительно красивая; она утверждала, что в разное время была любовницей половины знаменитых мужчин Франции. Здесь обитал прославленный органист, игравший в крупнейших кинотеатрах эры немого кино. Здесь каждый был личностью».

Богатые соседи Парсонса без восторга отнеслись к шумным вечеринкам, которые отныне стали сотрясать их тихий квартал, а слухи об «оргиях с черной магией» в итоге привели к тому, что на одно особенно бурное мероприятие наведальась полиция. Когда они увидели, как обнаженная женщина прыгает через костер, словно на языческом празднестве, Парсонсу удалось умерить любопытство официальных лиц лишь предъявив документы, свидетельствующие о том, что он ученый, занимающийся разработкой сверхсекретного оружия по приказу правительства США. Досье ФБР на Парсонса — свидетельство тому, что сексуально-магические увлечения ученого и необычный образ жизни находились в зоне наблюдений со стороны государства. Дяде Сэму не давала покоя мысль, что специалист, ведущий важные исследования в военное время, являясь с атеистами и богемой, антиобщественными типами, подозрительно

напоминающими коммунистов. Одна из самых больших комнат дома — украшенная внушительным портретом Кроули — была отведена для становившихся более нерегулярными встреч членов Ложи Агаре. Постояльцы Парсонса привыкли к спектаклю в средневековом духе, когда облаченные в ритуальные одежды телемиты со свечами в руках шествовали в надушенную благовониями залу.

[Иллюстрация: Парсонс хранил свои личные магические бумаги, в том числе «Книгу Бабалон», в этой коробке, она упоминается в его отчете о Работе Бабалон. Фотография сделана через несколько часов после гибели Парсонса.]

Опасность, связанная с собиранием вокруг себя потенциально опасных сил, обострилась с появлением на сцене поздней осенью 1945 года нового лица — 34-летнего писателя-фантаста, уволенного из американского флота в офицерском звании. Парсонс, запоем читавший научно-фантастические журналы, где публиковался Лафайет Рон Хаббард (1911–1986), с радостью принял знаменитого писателя в богемном анклав, собиравшемся в Парсонаже. Альва Рождерс, деливший с Хаббардом комнату, описал его так: «умеющий добиваться своего, беспринципный и неотразимый. Не только в обществе, но и с дамами. Он был настолько напористым и неотразимо беспринципным, что всего через несколько недель похерил весь дом Парсонса к негодованию бедняги Джека. Добился он этого нехитрой уловкой: как следует поездив по ушам девушке Джека». В Ложе Уилфред Смит

увел сексуально-магическую подругу Парсонса, его жену Элен, и та же история повторилась с Хаббардом и Бетти. Артур Джин Кокс, знавший в то время молодого Хаббарда, рассказал нам, что Л. Рон уже успел снискать себе в научно-фантастических кругах соответствующую репутацию благодаря тому, что «с чужими женами наставлял рога их мужьям, пользуясь своим сексуальным магнетизмом».

Парсонс, решивший первое время стараться смотреть на вещи с оптимизмом, в 1945 году в письме к Кроули писал: «Месяца три назад я познакомился с Роном... писателем и исследователем, о котором мне доводилось слышать и раньше... Он джентльмен... честный и умный, мы стали хорошими друзьями. Он переехал ко мне, и, хотя Мэгги [прозвище Бетти] и я до сих пор дружим, она перенесла свои сексуальные предпочтения на Рона». Парсонс оценил в Хаббарде его природный талант к магии, несмотря на отсутствие подготовки, предположив, что «он наиболее телемитский человек из всех, кого я когда-либо встречал» *(Цитата по книге: Майкл Стейли. Возлюбленный Бабалон. Перевод А. Остапчук.)* станет идеальным партнером в задуманных им «экспериментах». По поводу Бетти Парсонс написал Кроули: «Я был глубоко привязан к ней, но у меня нет никакого желания контролировать ее эмоции. Но я могу, — надеюсь, что могу, — управлять своими собственными». *(Там же.)* Еще Парсонс сообщил, что, по словам его харизматического гостя, тот соприкасался с Женским Демонизмом и видел «прекрасную крылатую женщину с рыжими волосами, которая получила от него имя Императрица. Она указывает ему путь в жизни, и уже несколько раз выручала его в трудных ситуациях». *(Цитата по книге: Фрэнсис Кинг. Современная Ритуальная*

Магия.) Неизвестно, говорил ли Хаббард правду или же просто рассказывал своему впечатлительному хозяину то, что тот хотел услышать; однако образ рыжеволосой женщины нашел интересное совпадение, как показали дальнейшие события. При этом надо учитывать вероятность того, что сия сверхъестественная женщина была проекцией анимы Л. Рона Хаббарда, чьи рыжие волосы очень бросались в глаза.

В январе 1946 года Парсонс задумал «[вызвать] дух элементала к материальному существованию», вдохновившись инструкциями Кроули, изложенными им в восьмой главе «Магики в теории и на практике». «Я решил воспользоваться Энохианскими Таблицами доктора Джона Ди (1527–1608) и Эдварда Келли», — писал Парсонс, имея в виду британских магов Ренессанса, чья знаменитая операция 1584 года включала в себя первое упоминание имени «Бабалон». Часто отмечалось, что сотрудничество Ди/Келли и Парсонс/Хаббард, несмотря на разделяющие их столетия, отмечены многими общими чертами. Придворного алхимика Келли современники нередко называли беспринципным шарлатаном и преступником, паразитировавшим на талантливом, но легковверном Джоне Ди, бывшим одним из величайших ученых своей эпохи. Парсонс попросил Хаббарда быть «Писцом» на планируемой операции, и ту же самую роль доверил Келли Ди в их сотрудничестве. (Странно, что Парсонс назвал Хаббарда писцом, поскольку на самом деле в процессе Работы именно Хаббард диктовал Парсонсу свои видения.)

Даже в сексуальной жизни у них много было общего. Келли, который якобы увлекся молодой женой Ди, как Хаббард — Сарой (Бетти) Нортрап, утверждал,

что дух по имени Мандини приказал, чтобы оба мага пользовались своими женами «вместе» — предлагая другу спиритуально-мотивированный обмен женами; Парсонс же в аналогичной ситуации к соблазнению Бетти Хаббардом отнесся спокойно. В 1950-ом году, оглядываясь на разрушительные для его личной жизни последствия Работы Бабалон, Парсонс сам говорил о сходстве Хаббарда с Келли, предположив, что некий бесплотный разум вошел в их сознание во время ритуала, повредив душевное состояние. Парсонс писал: «Голос, говорящий через Келли, привел к страшному распаду его личности. Потрясающе напоминает мою собственную Работу с Роном. После этого Келли ограбил Ди, скрылся с его женой, и продолжил преступную карьеру мошенника». *(Цитата по Майкл Стейли. Возлюбленный Бабалон. Перевод А. Остапчук.)* Очевидно, Парсонс заподозрил, что, воспользовавшись Энохианскими Таблицами Келли/Ди, он активировал некую некромантическую энергию, перенесшую нечто из личностей этих людей в Работу Бабалон.

В течение одиннадцати дней Парсонс проводил сексуально-магический ритуал VIII°, которому научился в О.Т.О. — другими словами, фокусировал эякуляцию в процессе мастурбации — с целью «получить помощь элементала-супруги», его Багряной Жены, которая, по замыслу, должна была обрести материальную форму в ритуально извергнутой сперме. Этой магически созданной любовнице — данный способ схож с вызовом дакини в человеческом облике в восточном пути левой руки — было суждено стать матерью, а ее предполагаемой дочерью должна была стать живая аватара Вавилонской Блудницы. Ребенок, рожденный от Парсонса и сексуально сотворенной Багряной Жены,

будет, как он надеялся, алхимическим гомункулусом, продуктом соединения физической сексуальности. (Другим членам своего кружка Парсонс рассказывал, что на самом деле он создал гомункулуса с помощью алхимических процедур и держит его, по его словам, взаперти в тайной комнате своего дома.)

Главную и финальную цель Работы, по всей видимости, составляло реальное рождение Вавилонской Блудницы, Невесты Антихриста, во исполнение пророчества «Откровения», которое отметит возвращение духовного баланса человечества. Эта эзотерическая задача перекликается с восточной Вама Маргой и положительной трактовкой Кали-юги, т. е. эпохи тьмы, необходимой для того, чтобы открылся глаз Шивы.

Хаббард, никогда не состоявший в рядах О.Т.О. официально, однако умевший быстро учиться, сообщал видения, якобы открывшиеся ему в астрале, в то время как Парсонс производил эликсир, дабы придать элементалу земной облик, смазывая спермой талисманы, как то предписывал Кроули. Нередко эти аутоэротические ритуалы, которые Парсонс в «Книге Бабалон» (кратком изложении Работы) осторожно называет «заполнением материального фундамента», проводились ежедневно дважды в день. Однако не появлялось никаких признаков желанного элемента. Несмотря на интенсивность и частоту сексуальных вызовов, единственные заметные достижения наблюдались в виде нескольких странных ураганов, полтергейста, необъяснимым образом возникающих стуков и «великой тяжести и напряжения в доме».

Парсонс был разочарован, но вскоре воодушевился, описывая это так:

«Чувство напряженности и неловкости продолжалось в течение четырех дней. 18 января, на закате, когда Писец [Хаббард] и я были в Моавитской пустыне, чувство напряженности внезапно исчезло. Я обратился к нему и сказал «получилось», в полной уверенности, что Операция была осуществлена. Я возвратился домой, и нашел там ожидающую меня молодую женщину, мой идеал. Она напоминала раскаленный воздух, волосы ее были бронзово-красными, сама она была пламенной и утонченной, решительной и упрямой, искренней и развращенной, наделенной экстраординарной индивидуальностью, талантом и интеллектом». *(Цитата по книге: Майкл Стейли. Возлюбленный Бабалон. Перевод А. Остапчук.)*

Результатом своей операции Парсонс посчитал появление в его жизни двадцатичетырехлетней художницы удивительной красоты по имени Марджори Кэмерон (1922–1995), которая, в точности повторив Хаббарда, явилась в Парсонаж, чтобы поселиться там после увольнения из ВМС США. Эта шустрая уроженка Айовы, по всем признакам — типичная американская девчонка, продолжавшая носить свою флотскую форму, сначала показалась совершенно непохожей на Багряную Жену в глазах мечтательного Парсонса, до ее появления предпочитавшему блондинок-сульфид. В любом случае, хотя Кэмерон, пожалуй, не хватало магического опыта, последний с лихвой возместило взаимное эротическое притяжение, которое мгновенно свело вместе двух незнакомцев. Всего через несколько дней после приезда

Кэмерон стала его магической ученицей и согласилась участвовать в следующем этапе Работы Бабалон. Согласно указаниям Кроули в «De Homunculo Epistola», он состоял в следующем: «Мужчина и женщина непрерывно совокупляются... во время церемонии в специально подготовленном храме». Для Парсонса Кэмерон стала тем же, что Елена для Симона, София для Логоса, незримой мыслью Шивы, обретающей форму в плоти его Шакти. Некоторые из старых друзей Парсонса, например Жанна Форман, жена его лучшего друга и коллеги Эдда Формана, рассказывали нам, что бесстыжие манеры и почти мужская манера поведения Кэмерон (известной как Кэнди) составляли поразительный контраст с мягким и интровертным характером Парсонса. И как часто происходит в магических биографиях, возникли сомнительные истории, предлагавшие свою версию многочисленных, на первый взгляд, случайных эпизодов жизни мага. Не составила исключения и тема наречения Марджори Кэмерон прозвищем «Кэнди». Кое-кто утверждает, что кличка «Кэнди», придуманная Парсонсом для Марджори Кэмерон — это сокращение от ее магического имени Кандида. А Жанна Форман сообщила нам, что у Кэмерон уже было это имя, когда она впервые переступила порог Парсонажа. В любом случае, сама Марджори Кэмерон называла себя просто «Кэмерон», и именно под этим именем ее запомнили.

23 февраля 1946 г. Парсонс, ликуя, написал Кроули: «Я получил свой элементал! Она возникла однажды вечером после окончания Операции и с тех пор со мной... У нее рыжие волосы и узкие зеленые глаза, как и было задумано... Она художница, энергичная и решительная, обладает сильными мужскими качествами и фанатичной независимостью». Принимая во внимание, что Работа

Бабалон была инспирирована непосредственно текстами Кроули о сексуально-магическом создании элементалов и гомункулусов, а также в свете легендарного статуса, который возник у этой операции в последние годы, стоит отметить, что Великий Зверь, мягко говоря, не одобрял этих сложных операций, проводимых от его имени. Первые же прохладные слова кроулианской неприязни, полученные из Англии, вряд ли обрадовали Парсонса, хотя они оказались пророческими: «Меня особенно заинтересовало то, что Вы написали относительно элементала, потому что я сам делал попытки вмешаться от вашего имени. Однако хочу вам напомнить афоризм Элифаса Леви: "любовь Мага к таким существам безрассудна и может уничтожить его"». *(Там же.)*

Махнув рукой на недвусмысленное предостережение Мастера Териона, обуреваемый восторгом Парсонс в октябре 1946 женился на Кэмерон. Он со своей Багряной Женой регулярно проводил ритуал IX° сексуальной магии О.Т.О., чтобы Кэмерон пропиталась духом Бабалон. Самым доказательным результатом этого эротического вызова Блудницы, по утверждению Парсонса, стало получение им сакрального документа под названием «Liber 49», который, по его убеждению, был четвертой главой «Книги Закона» Кроули, а также прямым обращением Богини к Ее Верховному Жрецу. Парсонс не очень-то распространялся об этом событии Кроули, но все же охарактеризовал свое знакомство с «Liber 49» как «самый важный — поразительный опыт в моей жизни... Я верю, что это результат ритуала IX°, проведенного вместе с моей девушкой...»

Этот краткий, но пылкий манифест, воодушевленный сексуальной магией, наполнен самыми сладострастными образами, какие только можно ожидать

от Инанны-Иштар, которая приказывает писцу: «Дай мне обнять тебя обнаженным и вожделеющим меня, зовущим меня по имени... Дай мне собрать всю твою мужественность в мою Чашу, оргазм за оргазмом, радость за радостью... смех мой — смех пьяной шлюхи в доме экстаза...» В полном согласии с воинственными качествами Инанны-Иштар в ипостаси богини войны, текст звенит призывами к нападению, говоря о «трубе в судилищах, знамени перед армиями... Помести мою звезду на свои знамена и иди вперед, ликуя и побеждая... зови меня в любви и в битвах по имени моему БАБАЛОН, в нем все могущество!» Также «Liber 49» приказывает ученикам возродить искусство колдовства, что предполагает разрыв с псевдо-масонской структурой О.Т.О. Инкарнация Бабалон будет «бродить в лесах с ведьмами» среди «древних шабашей...» Этот момент книги часто упускают из виду, однако Парсонс позднее пытался реализовать его, создав собственную магическую школу, названную «Черная магия», задолго до возникновения популярного движения викканства.

Один из самых завораживающих мотивов, пронизывающих «Liber 49» и Работу Бабалон (учитывая ту жестокую смерть, которая настигла Парсонса спустя всего несколько лет после того, как он написал/получил этот текст), состоит во множестве откровенных аллюзий на пламя и смерть. Они кажутся предчувствием наступления его собственного ада. Поражает, что заклинание богини сексуального экстаза сочетается с частыми намеками на страшную кончину. Бабалон обещает: «Я приду в виде губительного пламени...»

Во время серии ритуалов, проводимых Парсонсом и Хаббардом накануне появления «Liber 49», на крыше Парсонажа вспыхнул пожар. Хаббард, якобы улавливая астральные послания, выдает непонятные фразы, вроде: «Смерть... нужно ли, желаешь ли ты продолжить?» На это Парсонс отвечает: «Желаю». Затем Хаббард произносит: «разве тебе не стоит поколебаться здесь, ведь мы непременно погубим тебя». На одном из этапов ритуала Хаббард предложил поставить запись Рахманинова «Остров Мертвых» «для фона». Одно из предсказаний разрушительных последствий Работы Бабалон, сделанное Хаббардом, звучит так: «Она — пламя жизни, сила тьмы, она уничтожает блеск, она способна забрать твою душу. Она питается смертью мужчин... Прекрасная-Ужасающая». В последнем сочетании эпитетов видение Хаббардом Бабалон приближается к желанному и жуткому образу Кали у адептов Вама Марги. Он продолжает развивать эту тему: «Зажги огонек пламени на ее алтаре со словами: «Пламя — Наша Госпожа, пламя — Ее волосы, я — пламя... Открой себя Нашей Госпоже, посвяти части своего тела Ей, посвяти свое сердце Ей, посвяти свой разум Ей, посвяти душу свою Ей, ибо Она поглотит тебя, и ты станешь живым пламенем перед тем, как она обретет плоть. Ибо этому суждено случиться исключительно через тебя, и никому не дано помочь тебе в твоих стараниях».

Были ли эти пророческие заявления произнесены Хаббардом в состоянии действительной просветленности, или нет, именно эти навязчивые повторения убедили Парсонса, что Работа Бабалон действительно открыла возможность общения со сверхъестественной силой. Сам Парсонс, очевидно, истолковал эти образы как

предсказание своей судьбы, записав в одном из обрывочных комментариев по поводу Работы Бабалон: «И в тот день, когда моя работа будет выполнена, Дыхание Отца, как предсказывается, выйдет из меня вон». *(Там же.)*

Когда сексуальная, по свидетельствам очевидцев, Кэмерон стала играть в эмоционально насыщенной Работе Бабалон роль Багряной Жены, инструкции Хаббарда, даваемые Парсонсу, приобретали все более отчетливый эротический оттенок. «Схвати ее, осыпь поцелуями, — приказывал в какой-то момент Хаббард. — Думай о тех непристойных, похотливых вещах, которые ты можешь сделать. Все хорошо для БАБАЛОН. Все». *(Там же.)* Он заставлял Парсонса: «вспомни каждую женщину, изнасилованную тобой... пока пламя вожделения не вознесется ввысь... вспомни каждый миг вожделения, каждый день вожделения... Представь Ее вожделение к тебе, вашу страсть. Представь изнасилование Твари». *(Там же.)* Нередко Хаббарду отводилась второстепенная роль в Работе Бабалон, но, несомненно, именно он руководил ею, выполняя функцию, схожую с функцией чакресвары в тантрическом круговом ритуале. Парсонс, напротив, ведет себя более пассивно, записывая фразы, произносимые Хаббардом и скрупулезно исполняя указания своего партнера, якобы полученные свыше.

Парсонс продолжал посылать Кроули отчеты о заключительной стадии Работы Бабалон, продолжая почтительно именовать его «Возлюбленный Отец». Но больной и озлобленный, измученный героиновой зависимостью Зверь, которому к тому времени стукнул 71, отнесся к этому без воодушевления, написав своему восторженному магическому сыну: «Вы совершенно

сбили меня с толку своими замечаниями. Я думал, что обладаю совершенно нездоровым воображением, не уступая никому из моих людей, но, видимо, я заблуждался. Совершенно не понимаю, что вы имеете в виду».

В другом письме, адресованном Карлу Гермеру, Кроули выражает свое недовольство более открыто: «По-видимому, Парсонс с Хаббардом — или как его там — производят на свет лунное дитя. Меня бесит мысль об идиотизме этих чурбанов».

Порывая с жесткой и статичной масонской структурой О.Т.О. и сексуальной магией в кроулианском понимании, Парсонс направил Движение Бабалон в новую область, осознать которую Мастер Терион был не в состоянии. То был не первый и не последний случай в истории магического возрождения на Западе, когда ученик продвинулся гораздо дальше учителя. Отрицательное отношение Кроули к Работе Бабалон вполне могло, помимо прочего, быть его женоненавистнической реакцией на радостное приятие Парсонсом полного потенциала женского принципа и безусловную пылкую любовь молодого человека к женщинам. Парсонс не кривил душой, когда превозносил Кэмерон как Багряную Жену и предлагал новое видение Бабалон — в образе могущественной суверенной богини. Такая позитивная трактовка Женского Демонизма шла вразрез с концепцией Кроули о «Бабалон под властью мага, что... посвятила себя работе». Для Кроули женщины (Багряные и прочие) были не имеющими собственной ценности, взаимозаменяемыми куклами для занятий любовью, не более чем «святилищами Бога».

Но по убеждению Парсонса, как и всех истинных адептов пути левой руки, женщины несли в себе возможность приобщиться к темной силе, им надо было поклоняться, испытывая мистическое благоговение. В эссе, озаглавленном «Звезда Бабалон» — одной из многих его попыток передать опыт, сообщенный ему Работой Бабалон — Парсонс писал, что «адепт может обрести супругу на земле или среди элементалов. И в этом случае пусть он верит, что в природе его супруги есть частица божественного; ибо это тонкая и прекрасная практика любви». Несомненно, такова одна из ключевых практик пути левой руки — обожествление сексуальной партнерши. В том же тексте Парсонс говорит о своем глубоком убеждении, что «БАБАЛОН сегодня воплотилась на земле в облике смертной женщины», и продолжает: «сейчас совершенно очевидно, что дух БАБАЛОН пребывает в земной женщине. Требование все большей свободы, отказ от тиранической любви как мужа, так и ребенка, рост полигамии и лесбиянства — все это указывает на развитие нового типа женщины, которой либо нужен мужчина целиком и полностью, либо не нужен вообще».

И в своем визионерском признании божественного начала в женщине, и в пророческой догадке, сделанной в 40-е годы, о том, что грядет «новый тип женщины», Джек Парсонс стал первопроходцем, отыскавшим собственно западную традицию пути левой руки.

Последняя Работа

Как и Кроули, Ложа О.Т.О. Агаре, которой Парсонс как бы продолжал руководить, не горела желанием принять результаты Работы Бабалон. Заявление Парсонса о том, что он волшебным способом получил

четвертую главу «Книги Закона» Зверя опасно пахивало телемской ересью; и вскоре он отошел от кроулианского варианта *Ordo Templi Orientis*, хотя и продолжал нерегулярную переписку с Кроули. С этого момента те несколько лет, что оставалось жить Парсонсу, реактивно пронесли по нисходящей траектории.

В разгар своего короткого, но эффективного магического сотрудничества Парсонс с Хаббардом вступили в деловое партнерство, известное как «Союзное Предприятие». Фактически именно оно быстро положило конец их бурному сотрудничеству. Подробности этого позорного эпизода приводятся во многих других источниках и не сообщают ничего о значении Работы Бабалон в сексуальной магии пути левой руки на Западе. Достаточно сказать, что Хаббард и бывшая любовь Парсонса Бетти сбежали, прихватив с собой сбережения наивного ученого, что разожгло не только полномасштабную магическую войну, но и грязное судебное разбирательство, подхватив традицию сутяжничества, характерную для деятельности О.Т.О. еще со времен Теодора Ройсса.

В письме, адресованном сексуальному магу Луису Каллингу, Кроули, комментируя инцидент, выразил несвойственное ему сочувствие к своему равноправному последователю: «Относительно Д. У. П. — все, что я могу сказать, так это то, что мне жаль — я уверен, что у него были прекрасные идеи, но его сбили с пути — вначале Смит, а затем мошенник по имени Хаббард, который отнял у него последний грош». *(Цитата по книге: Майкл Стейли. Возлюбленный Бабалон. Перевод А. Остапчук.)* Однако, в последних словах Кроули о Парсонсе, прозвучавших в письме, отправленном Каллингу за год до собственной смерти, слышится сарказм и

окончательный приговор: «У меня нет больше ни малейшего интереса к Джеку и его приключениям; он — всего лишь слабоумный дурак, и должен идти к дьяволу своим собственным путем. Requiescat in pace». *(Там же. Последняя фраза — «Да почиет в мире» (лат.).)*

Кэнди, идеальная Багряная Жена, в конце концов, покинула Парсонса, как до нее Элен и Бетти, в связи с чем в «Анализе Мастера» он заметил: «Кэнди появилась в ответ на Вашу просьбу отнять Вас от груди нянюшки. Она продемонстрировала свою женскую природу по отношению к Вам столь определенно, что у Вас не должно было оставаться ни малейших иллюзий по этому поводу». *(Там же.)* Тем не менее, пара возобновила свой беспокойный союз и занятия сексуальной магией в последние два года жизни Парсонса. В результате правительственного расследования, предпринятого по подозрению в «подрывной деятельности», Парсонса в 1948-ом году лишили секретного допуска, отчего его карьера оказалась в отчаянном положении. Этот драматичный поворот событий стал прямым следствием экспериментов Парсонса с сексуальной магией; правительственные документы приводят факт «его участия в религиозном культе... и, по утверждению свидетелей, одобрение сексуальных извращений» в качестве потенциальной угрозы его благонадежности.

В Хэллоуин 1948 года — по крайней мере, Парсонс в «Книге Антихриста» приводит именно эту дату — он снова вступил в контакт с богиней Бабалон. По всей видимости, у него было сильное предчувствие, что его дни на земле близятся к концу, когда он записал: «Я начинаю последнюю работу», сообщив далее в тексте, что некоторые неизвестные ему сущности сказали ему: «возможно, ты не выживешь, но если выживешь, то

достигнешь своей истинной воли и явишь Антихриста». Во время инициатического испытания — названного Парсонсом «Черное Паломничество» — он дал клятву Мастера Храма своему старому Мастеру Ложи Уилфреду Смигу. Возводя сам себя в ранг Антихриста, он поклялся, помимо прочего, положить конец «лицемерию христианства» и его репрессивному сексуальному «ханжеству и стыдливости... вине и греху». Ни разу ни до, ни после не декларировалось подобного тотального отрицания антисексуального диктата Церкви на основе теургической идентификации с апокалипсическими контрасексуальными фигурами Антихриста и Великой Блудницы, чьи физические манифестации, предсказанные им, заявят о себе в 1955 году.

Сегодняшний читатель, привычный к плоским антихристианским сентенциям современного сатанизма, может предположить, что идеи Парсонса предшествовали невежественным поджигателям церкви и «поклонникам дьявола» нашей эпохи. Это не так; его магическая война была четко нацелена, прежде всего, на сексуальное ханжество, насаждаемое тем, что он называл «формальным христианством». В краткой «Гностической Доктрине» маг раскрывает свою приверженность к эзотеризму гностического христианства пути левой руки, признавая, что «Святой Дух — это женщина-спутница Христа — София». Более того, самопровозглашенный Антихрист объявляет, что «Учение [настоящего] Христа не запрещало наслаждаться жизнью и миром... и плотской любовью». Здесь, в который раз, Парсонс стойко придерживается гностической традиции Симона Волхва и его блудницы-мудрости. Спустя всего несколько лет после обнаружения сексуально-мистических текстов

библиотеки Наг-Хаммади, Парсонс отмечает в своих фрагментарных заметках о магических проектах: «Книги ветхого и нового заветов, содержащие сексуальные доктрины и революционную этику, как подобает всякой истинной религии, были в прямом смысле выброшены, а в ряде случаев их совершенно забыли».

[Иллюстрация: Руины парсонсовской лаборатории после рокового взрыва. Стрелкой отмечено место, где произошел взрыв.]

Эту программу, которая так и не была ни дописана, ни опубликована при его жизни, Парсонс задумывал как свод инструкций для предложенной им магической школы, названной им просто «Черная Магия» (Witchcraft). В заметках для «Черной Магии» Парсонс говорит о себе и своих учениках как о «Помощниках по Левую Руку» — недвусмысленное свидетельство его растущего осознания, что его работа с Движением Бабалон стало манифестацией пути левой руки — в противоположность кроулианской идентификации Телемы с путем правой руки. Он пояснил это следующим разъяснением «вселенной как взаимодействия инь и ян или Лингама и Йони». Парсонс разрабатывал пост-О.Т.О.-вскую философию в соответствии с универсальной темной волной, что видно на примере предложенного им в этих бумагах пылко описания Бабалон — западной Тантры, в которую вдохнула жизнь его концепция Женского Демонизма:

«Ибо разве БАБАЛОН — не сама природа, и разве не в Той чаше, что держит она, собрано начало всех вещей?... Это она сидела у врат храма

возле вод Вавилона и предлагала себя незнакомцу. Не одному мужчине отдавала она себя в том ритуале, но всем, а значит и Богу... Теперь взгляни на нее обнаженную, эту блистательную шлюху, называемую женщиной. Смотри, как издает она клич войны, оседлав коня Сагас — Семирамида, Висенгеторикс — Брунгильда. Разве она не восхитительна? Смотри на нее в опочивальне ночи, ее щеки пылают, глаза распахнуты, ее рот влажен от меда и сладок от огня, радость и страдания своего тела она целиком отдает любви. Разве она не изумительна?!.. Позови ее — не бойся ее — ибо развее она не женщина — нежная-загадочная-соблазнительная? Она есть сущность женщины — возвысившая собственным могуществом, обретшая безграничную свободу в себе».

Но учение Парсонса о пути левой руки так и не было закончено, работу Бабалон было суждено закончить другим. В июне 1952, пока Парсонс и Кэмерон в спешке паковали чемоданы, неожиданно решив перебраться в Мексику, он быстро сворачивал свою импровизированную лабораторию, готовясь к отъезду. Случайно он уронил небольшой жестяной контейнер с крайне неустойчивым химикатом — гремучей ртутью, и прогремел страшный взрыв. Парсонс, очень чуткий к мифическим совпадениям, по идее, знал, что Ртуть (Меркурий) — это посланник богов, а в образе Гермеса является одновременно покровителем наук и проводником в Аид. Серьезно искалеченный в результате взрыва Парсонс прожил всего час и умер вскоре после того, как был доставлен в ближайшую больницу. Как сам он (а его воображение неминуемо сворачивало на эротическое

всякий раз, когда он описывал то свои фаллические ракетные опыты, то мистику инициации) заметил за два года до погубившего его взрыва: «В конце наша жизнь замыкается оргазмом смерти».

Заголовок некролога, посвященного Парсонсу в газете «Лос-Анджелес Миррор Таймс» на многие десятилетия задал тон историй об этом человеке: «УЧЕНЫЙ ПОГИБ, УЧАСТВУЯ В КУЛЬТЕ ЧЕРНОЙ МАГИИ».

Потомство Бабалон

Каковы же были объективные последствия Работы Бабалон, несомненно, самой знаменитой сексуально-магической Операции двадцатого века? Сам Джек Парсонс был глубоко убежден в том, что она приведет к физической инкарнации живой женщины, которая будет нести в себе дух Бабалон. С другой стороны, он, по всей видимости, старался не торопиться с выводами, сделав осторожную запись: «эта операция завершена и закрыта — здесь больше не надо ничего делать — и даже думать об этом, пока не откроется Ее воплощение и не рассеет все тени сомнения. И даже тогда, будьте бдительны...»

Иные комментаторы не были столь осторожны и выдвинули предположение, что Великая Блудница Бабалон явится не в образе человека, а в облике метафизического духа, несущего освобождение потока созидательного хаоса, чей приход заметит весь мир. В книге «Сатана хочет тебя» — исследовании сатанических культов, написанном живо, но не всегда с соблюдением достоверных фактов — ее автор Арт Лайонс рассуждает о Работе Бабалон: «Спустя тринадцать лет, — а это время человеческого взросления, — в Сан-Франциско родилась

пара близнецов — контркультура и Церковь Сатаны». Прочие, придерживаясь чуть более материалистического взгляда на вещи, высказали гипотезу, что вызванная к жизни демоническая сущность на самом деле вошла в человеческое тело и пробыло там в течение нормального срока беременности. В комментарии к «Книге о появлении к ночи» Майкл А. Аквино (основатель Храма Сета) считает совпадением то, что он родился в 1946 году, «спустя ровно девять месяцев после Работы, выполненной учениками Кроули в Калифорнии, чтобы создать гомункулуса, используя секретные инструкции Кроули касательно ритуала IX° его Ордена Восточных Тамплиеров». А тифонианский телемит Кеннет Грант говорил, что Работа Бабалон относится к тем земным событиям, что после Второй Мировой войны породили феномен НЛО.

Как отмечалось выше, сексуально-магические силы, активизированные Парсонсом, Хаббардом и Кэмерон в ходе их ставшего ныне легендарным ритуала эротической теургии, помимо прочего, были названы причиной возникновения некоторых послевоенных явлений. Среди них — движение за эмансипацию женщин, сексуальная революция 60-х, превращение Калифорнии в оккультную столицу земного шара и многое другое. Приписывать эти сложные социальные изменения одной-единственной магической операции кажется, мягко говоря, упрощением; но сама эта идея иллюстрирует, как непонятный сексуально-магический акт способен повлиять на человеческое воображение и снискать себе статус мифа. Также она демонстрирует важный сексуально-магический принцип неприродного созидания, о практическом применении которого мы поговорим в одной из следующих глав.

Львиная доля интереса к феномену Работы Бабалон приходится на личность Парсонса, куда меньшего внимания удостоилась Кэмерон, бывшая в операции проводницей энергии шакти, чье воплощение Женского Демонизма сыграло ключевую роль в достижении таинственных целей ритуала. Поскольку сама она ни разу не излагала своих магических идей в письменной форме, что имеет большое значение для западной оккультной традиции, ее место как «источника энергии» в современной темной волне иногда недооценивалось. Кэмерон сообщала свою магию не через книги с наставлениями, а своим эвокативным искусством, своим физическим присутствием в роли аватары Бабалон.

Потрясенная смертью мужа, она уехала в Мексику одна и вскоре вступила в общину художников в Сан-Мигель-де-Альенде. По возвращении в Лос-Анджелес она избрала жизнь добровольной затворницы, лишь изредка нарушаемую атаками общественного внимания. Пожалуй, самым заметным ее появлением на публике стало ее легендарное участие в фильме телемита Кеннета Энгера «Торжественное открытие Храма Наслаждений», где она великолепно исполнила самые подходящие для нее роли — Бабалон и Кали. Выбрав Кэмерон для съемок в своем фильме, который, по сути дела, представляет собой аудиовизуальный ритуал, Энгер оставил нам незабываемое свидетельство о жесткой и властной магической силе, которой она была наделена. Кэмерон и ее живопись стали темой короткометражного фильма Куртиса Харрингтона «Звезда Полынь». Назван фильм по одному из неопубликованных текстов Парсонса. (Подробнее о фильмах с Кэмерон смотрите книгу «Сатанинский экран» Николаса Шрека.)

При жизни Кэмерон успела дать несколько публичных лекций о магии, но, по некоторым свидетельствам, они были совершенно туманны до абсолютной нелогичности. Хотя по утверждениям Кэмерон, она продолжала работу, начатую вместе с Парсонсом в 40-е годы, и помогла в 1989 году издать кое-что из неопубликованных трудов мужа, она не согласилась дать ни одного большого интервью, предпочитая оставаться загадкой наподобие Сфинкса.

«Встань позади меня, Фетан!» — Л. Рон Хаббард после Бабалон

Минуло всего несколько лет после того, как Хаббард исполнял обязанности Писца в ритуале сексуальной инвокации Вавилонской Блудницы, когда он прославился как автор дианетики и основатель Церкви Сайентологии.

В 1969 году, когда Хаббард обитал в Англии, британская газета «Санди Таймс» впервые сделала его участие в Работе Бабалон достоянием широкой публики. По этому поводу надо отметить, что там приводились слова представителей Церкви Сайентологии о том, что Хаббард имел задание военно-морской разведки внедриться в кружок Парсонса с одной-единственной целью: «разорвать кольцо черной магии». Хаббард, по крайней мере, так излагали события официальные сайентологи, «спас девушку, которую они использовали. Группа черных магов рассеялась, уничтожилась, чтобы никогда не возродиться». Что касается Бетти Нортрап («спасенной» Хаббардом от Парсонса «девушки»), то в 1946 году она вышла замуж за основателя сайентологии. Бетти одна из первых обратилась к разработанной ее мужем «науке о разуме», дианетике, название которой

происходит от греческого слова *dianoia* («логическое рассуждение»). Однако Бетти, последнее напоминание Хаббарда о его дружбе с Парсонсом, развелась с ним в 1951 году с большим скандалом, и все печатные издания запестрели заголовками, для зарождающейся религии неблагоприятными.

«Рон сильно увлекался магией», — утверждала Бетти корреспонденту по имени Бент Коридон, много лет спустя, в 1980-ом году, вспоминая о своей бурной жизни в качестве подруги Парсонса и жены Хаббарда. И в самом деле: между основными пунктами сайентологии и магической системой, несколько раньше разработанной Алистером Кроули, есть довольно заметное сходство. Хотя сайентология, разумеется, не постулирует себя в этом ключе, схожесть телемских и сайентологических методик доказывает, что Хаббард привнес многое из того, что он усвоил, сотрудничая в сексуально-магических операциях с Джеком Парсонсом, в концепции собственной религии. В этом смысле, сайентологию можно понимать как поздний этап магического возрождения, породившего теософию, герметический орден Золотой Зари и Телему.

В первом выпуске «Журнала Сайентологии» Хаббард написал: «Мысль есть предмет сайентологии. Это некая разновидность «энергии», не относящейся к физическому универсуму. Она — волна, управляющая энергией, но у нее нет длины. Она использует материю, но не обладает массой...» Хотя эстетика и язык Хаббарда облачают его идеи в псевдонаучную мантию более открыто, нежели то принято в традиционных магических кругах, не нужно обладать особенным воображением, чтобы догадаться, что он ведет речь о базовых принципах магии. Одна из основных задач, которые стремятся выполнить

сайентологи через ментальный контроль над энергией, существующей независимо от физического универсума, состоит в том, чтобы пройти курс поэтапной инициации. Она, по их мнению, должна сделать их Действующим Фетаном — в сайентологии это высшая ступень, ее название происходит от греческой буквы Theta. Это спиритуальное существо, способное общаться, видеть и действовать независимо от ограничений плотского тела — подобно бодхисаттвам, неизвестным правителям или Тайным Вождям западной и восточной магических традиций. Некоторые из первых приверженцев Хаббарда считали его духовным учителем Запада, чей приход был предначертан в работах мадам Блаватской; а сам он выдал несколько туманных намеков насчет того, что является на самом деле предсказанной инкарнацией рыжеволосого Будды, носящего имя Майтрейя. Данное обстоятельство указывает на присутствие в космологии Хаббарда понятия о самообожествлении из пути левой руки. Акцент, делаемый Хаббардом на значении воспоминаний о прошлой жизни, в его учении повторяет то, какую важность приписывали Кроули и Парсонс культивированию такого рода воспоминаний как средства обнаружения своей Истинной Воли.

На заре сайентологии Хаббард, по меньшей мере, признавал свое знакомство с кроулианской магией. В 1952 году в одном из своих «Филадельфийских Докторских курсов» он упоминает о «восхитительной работе... местами несколько дикой», которую он приписывает «покойному Алистеру Кроули — моему очень хорошему другу». В 1957 году в «Бюллетене профессионального аудитора» Хаббард утверждает: «В жизни мне повезло знать немало настоящих гениев... Один из них — парень, кстати, давший нам ракеты на

твердом топливе... и прочие ракетные дела... Покойный Джек Парсонс...» Даже такие неясные отсылки к сексуально-магическому прошлому Хаббарда вскоре были позабыты, поскольку он хотел иметь более уважаемый статус. Интересно отметить, что в период 1949–1950 гг. даже такой мистически подкованный интеллеktуал и старый друг Кроули, как Олдос Хаксли, проходил у Хаббарда персональный курс дианетики, что доказывает, насколько серьезно его методы были восприняты вначале. Многие любопытные общие моменты хаббардовской сайентологии и кроулианской магии заслуживают более подробного изучения, ибо сайентологию, по сути дела, можно назвать самым успешным организационным ответвлением работы Великого Зверя, достигшим мирового признания и влияния, недоступного для разнообразных О.Т.О. и других детищ теории Кроули. Однако, что касается сексуальной магии пути левой руки и культа Багряной Жены, то сайентология в рамках своей доктрины не предлагает ни одной формы эротической инициации.

Однако есть ряд свидетельств в пользу того, что сам Хаббард в частном порядке продолжал следовать Движению Бабалон, которое ему с такой силой удалось пробудить к жизни во время злополучного сотрудничества с Парсонсом и Кэмерон. Следует сказать, что поскольку Хаббард не оставил, насколько известно, после себя отчетов о своей дальнейшей работе с сексуальной магией, все эти косвенные доказательства, несмотря на то, что они дают определенную пищу для размышлений, нельзя считать решающими. Самую вескую «улику» в пользу того, что Хаббард пользовался разновидностью сексуальной магии после своего разрыва

с Парсонсом, сообщил его собственный сын Л. Рон Хаббард-младший (также известный как Рональд ДеУолф). Хаббард-младший (Сара Нортрап пять лет была ему мачехой) был посвящен в личную жизнь отца в период зарождения сайентологии в 1950-е годы; сам он был сайентологом до 1959 года, когда оставил церковь своего отца. По словам Хаббарда-младшего, его отец сообщил ему, что убежден в том, что является преемником Зверя, чей приход предрекает один из зашифрованных пассажей «Книги Закона» Кроули. В «Филадельфии» (мемуарной статье Хаббарда-младшего, написанной в 1985 году), которая цитируется в книге «Л. Рон Хаббард: Маньяк или Мессия» — биографии 1987 года, созданной совместно с экс-сайентологом Бентом Коридоном — он говорит, что его отец был одержим идеей Багряной Жены вплоть до ноября 1952, т. е. спустя шесть лет после Работы Бабалон:

«Готовясь к завтрашней лекции, он мерил шагами комнату, воодушевляясь то одним, то другим пассажем из текстов Кроули.

Всего месяц назад он побывал в Лондоне, где, наконец, смог утолить свою жажду, наполнить свою чашу истиной, сырой, обнаженной энергией магии. Вековая страсть у него в руках.

Прикоснуться и почувствовать вкус мест, где жил Великий Зверь, щупать книги, бумаги, реликвии Кроули — это наполняло его чистейшим экстазом!

В Лондоне он получил все-таки последние ключи, дававшие ему возможность занять свое место на «Троне Зверя». Он верил, что именно он

— законный его наследник... «Я заставил Магику по-настоящему работать, — говорит он. — Никаких больше глупых ритуалов. Я добрался до основ Магики — нашел беспрепятственный к ней доступ».

«Секс по своей воле», — говорит он. «Любовь по своей воле — без нежности и взаимности — без чувств. Без всего», — говорит он. «Любовь — это не секс. Любовь ни к чему; делает тебя внушаемым. Секс есть путь к власти», — говорит он. «Багряные Жены! В них секрет, выводящий на правильный путь. Пользуйся и потребляй. Наслаждайся. Пей силу через них. Трать и избавляйся от них».

«Багряные?» — спрашиваю я.

«Да. Багряные: кровь их тела; кровь их души», — говорит он».

Если этот рассказ соответствует действительности, то может показаться, что хаббардовское понимание сексуальной магии — целиком и полностью односторонний вампиризм, более схожий с женоненавистническими теориями Кроули, чем с шакти-центрическими освобождающими практикам его бывшего мага-соратника Парсонса. Данный метод, приписанный Хаббардом-младшим своему отцу, помимо прочего, перекликается со старинной китайской даосской традицией, которая рекомендует мужчине сексуально поглощать мощную энергию инь у любовницы, не тратя свой янь, забирать эротическую энергию, что, теоретически, будет поддерживать женщину постоянно выжатой.

В следующем пассаже биографии основателя сайентологии, написанной Бентом Коридоном и Хаббардом-младшим, есть еще один любопытный эпизод, заставляющий предположить, что уже в 70-е годы Хаббард наблюдал аналогичные ритуалы, имеющие целью «пользоваться и потреблять... силу» Багряных Жен. Авторы заявляют, что это описание возможного сексуально-магического ритуала Хаббарда было взято из данного под присягой показания бывшей участницы сайентологической секты, которую они называют вымышленным именем Хейди Форрестер. Этот случай якобы произошел в конце 1975 года, когда «Хейди Форрестер», если верить их словам, вошла в роскошные личные покои «пожилого мужчины тяжелого сложения» с «рыжими седеющими волосами, более длинными сзади». Она продолжает свои показания:

«Он не сказал ни слова и медленно встал и показал, чтобы я шла за ним в следующую комнату. Я не знала, был ли это Хаббард и будет ли у меня прослушивание или собеседование. Я пошла за ним.

Я оказалась в утопающей в роскоши спальне. Это меня еще не беспокоило, потому что беседы и сеансы проводились в спальнях... Без единого слова он вдруг начал раздевать меня.

Я испытывала к нему отвращение.

Я не хотела спать с ним. Но в этот момент я чувствовала мороз и холод, пробирающий до костей.

Я резко ощущала страх и реальную опасность. Мне мгновенно стало ясным, какая рассчитанная сила исходила от этого человека. Если бы я оказала сопротивление, я знала, что наказание мое было бы жестоким.

Его глаза были пустыми, никаких эмоций, никакого взаимодействия, ничего не было.

Я решила не сопротивляться, чтобы ни случилось... Он был таким странным, что я понимала, что он мог быть крайне опасным, если его спровоцировать.

Я позволила ему раздеть себя, не сопротивляясь.

Я была совершенно не готова к тому, что произошло дальше.

Он лег на меня.

Насколько я могла понять, член у него не стоял. Однако при помощи руки он сумел засунуть член в меня.

После этого в течение часа он ничего не делал. Совсем ничего! ...Мне казалось, что каким-то извращенным образом он показывал мне, что ненавидит меня как женщину. Потом я стала чувствовать, что у меня отнимается разум... Я действительно чувствовала, что он «домогался» определенного аспекта моей личности и желал его... Это был таинственный, тотальный контроль, уровень которого я не могла понять в то время...

Через час я почувствовала, что схожу с ума. Я не могла под ним двигаться и чувствовала, что член у него по-прежнему не стоит.

Он на меня не смотрел, повернувшись в сторону и уставившись в пустоту.

Мне надо было сделать усилие над собой, чтобы не кричать, так как я чувствовала, что у меня нервный срыв...Через час он встал и вышел... Боялась я не того, что забеременею, а того, что происходило в голове этого мужчины».

Принимая во внимание недостаток поддающихся проверке доказательств этого заявления и ту частоту, с какой богатые и знаменитые люди страдают от ложных обвинений в сексуальных домогательствах, мы можем лишь отнести эту историю к разряду многочисленных тайн, которыми была богата эпоха зарождения Движения Бабалон. Однако, технические подробности о пролонгированном, но неподвижном сексуальном проникновении, ощущении психической открытости партнеру и утверждение о том, что все это, как казалось, сознательно разворачивалось в молчании, которое давало возможность предельной ментальной концентрации — все это безошибочно вызывает в памяти определенные восточные метода коитуса пути левой руки. Данные приемы, подобно всем магическим методам, могут быть и бывают направлены на любое количество целей, вне зависимости от соображений морали. Они варьируются в диапазоне от экстатического самообожествления обоих партнеров (которое мы рассмотрели выше) до так называемого «злого ритуала»

вашикараны, где сексуальная энергия используется как средство контроля (ранее мы его описали).

Итак, странный опыт, который, по словам Хейди Форрестер, ей пришлось пережить, начинается, таким образом, перекликаться с центральной задачей Работы Бабалон, состоявшей в попытке Парсонса произвести сексуально-магическое оплодотворение Марджори Кэмерон духом Бабалон. Далее в рассказе, приводимом Хаббардом-младшим и Коридоном, один из товарищей-сайентологов вроде бы говорит Форрестер: «Рон работает по циклам из восьми лет... Ты родилась в восьмой месяц года... Было спущено приказание, чтобы ты зачала ребенка». Передав эту информацию (по крайней мере, так утверждает документ), мужчина якобы подверг Хейди длительному психосексуальному насилию, аналогичному тому, которое она испытала со стороны неизвестного «пожилого мужчины тяжелого сложения». Вся в слезах после сего безрадостного сношения, продолжает она, она попросила у него объяснений и услышала следующее:

«Хейди, ты не видела материалы ДФ [Действующего Фетана]... но ты знаешь, что это такое. Ты — невидимый дух, действующий внутри твоего тела. Мы с тобой на самом деле живем в совершенно другой вселенной, очень далеко от этой. Эта земля, эта галактика, наши тела — просто картинки, а мы играем в игры. Секс для фетана — ничто. Главным призом является контроль над умом и телом.

Если я постулирую, что у тебя будет ребенок с точки зрения моей родной вселенной, тогда у тебя будет ребенок. Ты находишься под моим

командованием издалека. Я могу заставить твое тело делать то, что я хочу».

Использование слова «постулировать» для обозначения волевой ментальной концепции, что непременно манифестируется — ключевой элемент в теориях Хаббарда — повторяет магическую аксиому Кроули о том, что «всякий успешный акт согласуется с постулатом». Эту идею в свою очередь можно сопоставить с предложенными в XIX веке П. Б. Рэндольфом понятиями волансии и декретизма. Что касается сексуально-магической подоплеки инициатической концепции зачатия ребенка (эта способность приписывается Действующему Фетану в вышеприведенной хронике), то здесь однозначно слышится отзвук теорий Кроули о Лунном дитя и попытки Хаббарда с Парсонсом воплотить эту теорию в 1946 году. В интервью, данном «Пентхаузу» в июне 1983 г. Рон Хаббард-младший открыто заявляет, что его отец «весьма интересовался... созданием того, что некоторые называют Лунным Дитя... [О]н считал себя инкарнацией Зверя 666... Антихристом». Само собой, ясно, что основная масса последователей Хаббарда совершенно не знакома с сексуально-магической историей человека, которого они почтительно называют «Исток»; и не в курсе, что рассказы его сына Церковь Сайентологии с негодованием отвергла.

Процесс — Роберт и Мэри Энн ДеГримстон и Три Пути Секса

Одним из самых любопытных последствий Работы Бабалон, который еще никто не потрудился рассмотреть в соответствующем контексте, стал тот загадочный

феномен, что на протяжении тринадцати лет своего существования назывался то «Компульсивная терапия», то «Процесс», то, наконец, «Process Church of the Final Judgement». Если и можно утверждать, что Движение Бабалон перешло от Парсонса с Хаббардом к Процессу, то случилось это в 1962 году. Тогда Роберт Мур, молодой харизматический студент архитектурного факультета, родившийся в колониальном Шанхае, встретил — а затем горячо ею увлекся — некую Мэри Энн МакЛин, симпатичную студентку, проходившую с ним вместе курс Сайентологии в Лондоне. Эта пара использовала полученные от Хаббарда знания для создания собственной школы психоанализа, которую они окрестили «Компульсивная Терапия». Группа быстро завоевала себе последователей и приобрела отчасти религиозный оттенок. Хаббард позаимствовал магические приемы, усвоенные от Парсонса, и переделал их в номинально научную философию самопомощи. Мур и МакЛин теперь совершили обратное действие и направили методы, взятые из сайентологии, опять в магическое русло сатанизма/люциферианства.

Верная духу Бабалон, Мэри Энн была в прошлом дорогой девочкой по вызову, среди ее клиентов встречалось немало богатых и знаменитых. Если Мур подготовил записи доктрин расцветающей философии своей команды, то МакЛин, несомненно, стала Багряной Женой-хранительницей, питающей товарищество хаотической энергией Шакти. Одним из ключевых терминов и приемов, которые эта пара взяла из лексикона Хаббарда, стал «Процессинг», т. е. серия сократических вопросов, задаваемых сайентологическими аудиторами своим подопечным, с целью помочь им раскрыть себя. Поженившись, чета

прославилась под фамилией ДеГримстон и переименовала свою группу в «Процесс». И не удивительно, учитывая бывшую профессию Мэри Энн и обязательное освобождение от эротических комплексов, бывшее отличительной чертой атмосферы «свингующего Лондона» (swinging London), где возник Процесс, что секс (если не сексуальная магия *per se* (*Per se*(лат.) — *сама по себе.*)) превратился в главную тему секты.

Как говорится в легенде о Процессе, откровение посетило Мэри Энн ДеГримстон в 1966 году, во время паломничества группы в отдаленный район мексиканского штата Юкатан, и она предложила из неортодоксальной психологии их группы развить полноценную философию. ДеГримстоны и их последователи-процессиане возникли в результате этого эксперимента 1966 года, в ходе которого они жили коммунной и восторженно следовали теологии Процесса, где главное место было отведено троице, состоящей из Сатаны, Люцифера и Иеговы, «Трех Великих Богов Вселенной». Эту тройку божеств будет объединять «Христос Эмиссар», чье явление должно примирить бывших врагов Христа и Сатану, чтобы те вместе «творили [страшный] суд». В общих чертах, Процесс учил, что к просветлению можно прийти лишь по одной из трех дорог, олицетворяемых этими спиритуальными началами, «тремя базовыми человеческими моделями реальности». Мир стоит на краю жестокой катастрофы, заключили ДеГримстоны, и процессианам надо избрать один из трех божественных принципов в качестве своей путеводной звезды.

Этот выбор, как объяснил Роберт ДеГримстон в 1968-ом году в эссе «Секс — человечество распадается на четыре части», напечатанном в прекрасно изданном

журнале «Процесс», по его мнению, неразрывно связан с сексуальным опытом каждого конкретного человека. «С кем ты? — спрашивал ДеГримстон. — Ты человек Иеговы, выбирающий тончающую дорогу чистоты и радости, обретаемой в неумолимом самоотречении? Или ты идешь вслед за Люцифером, стремясь к идеалу совершенной человеческой любви в сладостной атмосфере потворства своим желанием? Или твой хозяин — Сатана, ведущий тебя по темным тропам похоти, и сладострастия и всех прочих изысканных наслаждений плоти? Или ты избрал путь в никуда, ни туда, ни сюда, ни вверх, ни вниз, и твои инстинкты и идеалы похоронены в глубоком болоте лицемерного компромисса и респектабельной посредственности?» ДеГримстон добавлял зловеще: «Три дороги и болото. А время истекает».

В том же эссе в журнале «Процесс» трое Странников Движения попытались избрать своего Бога и Его сексуальный путь. Кристофер Фрипп, приверженец Иеговы, объявляет: «Секс — это гибель. Это орудие Дьявола... тупое насыщение и обжорство духа, невосприимчивого к свету... растлитель человека». Поклонница Люцифера Изабелла Ренни с любовью описывает манифестацию ее Бога в «соединении двух начал, мужского и женского, мужчины и женщины... отбросить барьеры страха, вины, стыда... ревности и мелочного соперничества... стать одной душой, празднующей свое преодоление всего человеческого зла... одно тело, восторженно постигающее неизвестные и волшебные наслаждения... гордо занять место рядом со спутником, которого Он даст тебе... неразрывный союз совместного благородства. И Люцифер, Светоносный, приведет тебя в рай». Приверженец Сатаны Мендес Касл в свой длинный список созданных на одном дыхании

сексуальных сатанинских сцен включает несколько разновидностей совокупления в «скабрёжном борделе» с «пожилой теткой, гротескно уродливой... или увечными, или, пожалуй, даже, слабоумными...» шлюхами, «[выполняющими] сладостный акт чувственного извращения». В числе прочего — «сладострастная боль» порки, «немного некрофилии» с проститутками, размалеванными под мертвецов, и, наконец, появление Сатаны, «черного и мрачного» над «нагой девушкой со светлыми волосами, в расцвете юности... словно человеческой жертвы на алтаре, белоснежной на фоне черного бархата, покрывающего алтарь».

Четвертый сексуальный путь, «болото», где уныло волочит ноги большая часть представителей человечества, был дорогой «Серых Сил». Это уничижительное определение ДеГримстона для среднестатистических масс, которым противопоставлял себя Процесс. Приверженцы Иеговы, Сатаны и Люцифера — все они занимали свое правильное место в модели Процесса, а безликим и равнодушным объявлялась анафема, как торжественно провозглашал ДеГримстон:

«Есть четвертая позиция по отношению к сексу, которая ведет в никуда, это не дорога, ведущая к цели, но бесконечный круг подавления и разочарований. Это позиция человека, занимающегося сексом, но непременно умеренно: того, кому важнее сохранить респектабельность, чем испытать себя в огне страсти; того, кто, если и экспериментирует, то помалу, и втайне завидует тем, кто храбрее него, и остается в паутине разумного и рационального, цепляясь за безопасность, избегая риска общественного осуждения, которое настигает всех, кто следует

экстремальным импульсам внутри себя. У таких нет ни смелости, ни идеалов, ни чистоты, ни истинного знания себя: лишь тепловатый и безжизненный лимб, где девиз — «умеренность и компромисс», а конечный продукт — духовная стерильность и скрытое презрение к самому себе».

Призыв ДеГримстона к последователям испытывать самих себя в «огне интенсивности» подталкивает процессиан к экспериментированию со всеми вообразимыми крайностями как способу самотрансформации. Они заключали союзы с политическими экстремистами самого крайнего правого и левого толка, с Ангелами Ада и другими прославившимися своей жестокостью байк-клубами, всем и вся, при условии, что это непостижимо и шокирующе для безопасного и линейного мышления Серых Сил. Когда бурлили пацифистские протесты против войны во Вьетнаме, ДеГримстон в пику им воспевал сатанинские добродетели Войны. Вместо того, чтобы держаться за обманчивую пристойность и социальное одобрение, которых отчаянно жаждут (и почти никогда не добиваются) большинство новых религий, Процесс нередко делал все возможное, чтобы снискать себе дурную славу. И снова мы видим метод пути левой руки: человек расчетливо держится за маргинальный статус парии; во многом прием схож с гурджиевским жульническим стремлением всегда оставаться маламат (позорным). С этой целью Процесс сознательно поддерживал имидж «опасного культа». Редактор одного лондонского журнала, напечатавшего негативную статью о группе, получил следующее саркастическое письмо:

«Дорогой сэръ...

Процесс сочетает худшие черты нацистской Германии и коммунистического Китая. Наши методы поразительно напоминают технологию промывания мозгов, и мы отмечены всеми признаками авторитарного режима. Фактически мы представляем собой самую тоталитарно авторитарную, нацистскую, коммунистическую, промывающую мозги организацию из всех существующих. Участники Процесса одновременно анархисты и фашисты, опасные жертвы мании величия и зомби с выжженными мозгами (поочередно)... Одна вещь удивляет нас. Вы, два занюханых претендента на разоблачение, смогли сочинить про нас столько всякой дряни, а про секс забыли? Про оргии? Про извращения? Или среди нас нет ни одного сексуального маньяка? Или ваши читатели после этого стали бы относиться к нам с большей симпатией?»

Эта характерная для Процесса ирония, примером которой служит вышеприведенное письмо, неизбежно летела выше тех голов, куда была нацелена.

Процесс расширял масштабы своей войны с Серыми Силами, распространившись из роскошной штаб-квартиры в шикарном районе Мейфэр до филиалов в нескольких крупнейших городах Соединенных Штатов. Сатанинская, как и Люциферианская ипостась троицы Процесса притягивали к себе гораздо больше внимания, и Процесссиане, облаченные в пышные черные мантии, с медальонами с символами Козла из Мендеса, вскоре стали привычным зрелищем в контркультурных сообществах, которые в конце 60-ых гг. множились, словно псилоцибиновые грибы. Бесплатные столовые,

радио-шоу, кафе в люциферианском стиле, и вездесущий журнал «Процесс», продаваемый на улицах — все несло благую весть Процесса его совершенно еще юной пастве. После смены названия на более жесткое — Процесс — Церковь последнего суда (Process Church of the Final Judgement), ДеГримстоны все больше усиливали свою диктатуру, забывая о духе экспериментирования, с которого они начинали. Роберт ДеГримстон отныне называл себя архетипом Христа Эмиссара, и его образ и личность превратились в клей, скрепляющий церковь; подобным образом претендент на мессианство Л. Рон Хаббард господствовал в сайентологии, столь многому научившей ДеГримстонов. Мэри Энн ДеГримстон, бывшая проститутка, стала идеальной Марией Магдалиной культа.

Портрет Христа, предложенный Робертом ДеГримстоном в журнале «Процесс» в 1968 году — пожалуй, с тем же успехом его можно читать как автопортрет — схож с нашей, приведенной выше, трактовкой образа Христа, как адепта левой руки и подстрекателя к непослушанию: «Христос — аутсайдер. Христос всегда останется аутсайдером... Он бунтовщик, нонконформист, протестующий, нарушающий мир, бельмо на глазу у самоуверенных и самодовольных, презирающий принятые нормы, грязный бродяга, изгой, разрушающий признанные ценности и ломающий обычаи». Вряд ли ДеГримстон понимал, что он копирует сформулированный Джеком Парсонсом гностический образ Иисуса. ДеГримстонова концепция Сатаны и Люцифера как двух совершенно разных персонажей, что вместе с Христом будут править грядущей новой эрой, — повторение сексуально-магической теологии Золотой Стрелы Нагловской и Fraternitas Saturni Грегориуса; обе

организации представляют собой схожий сатанический гностицизм, соединенный с эонической концепцией.

[Иллюстрация: Роберт ДеГримстон на обложке журнала «Процесс»]

После ареста в 1969 году Чарльза Мэнсона, когда пресса разнесла весть о его идентификации себя с Христом и Сатаной, Процесс оказался на краю гибели своего публичного имиджа, и даже их остро отточенная ирония не могла его предотвратить. На группу навесили ярлык вдохновителей мэнсоновских убийств, она начала распадаться. Неминуемые трения между Сатанинским/Люциферианским крылом и Иеговистской/Христианской частью Процесса под таким давлением возросли. В сочетании с распадающимся браком ДеГримстонов, эти травмы в итоге привели к расколу. В 1974 году Мэри Энн предприняла неуважательную попытку реформировать Процесс как строго иеговистское религиозное направление.

Несмотря на происхождение от Движения Бабалон, Процесс никогда не был, в строгом смысле слова, манифестацией пути левой руки. Правда, некоторые из его методов полезны для тех, кто идет западной дорогой этого темного направления. Единственная непосредственная связь Процесса с культом Багряной Жены заключается в безуспешной попытке ДеГримстонов приобрести заброшенное Телемское Аббатство Кроули на Чефалу и отремонтировать его, открыв новый религиозный центр. Центральное место в этом культе занимала контрасексуальная энергия, излучаемая ДеГримстонами, отчего они кажутся своего рода

современными Симоном Волхвом и Еленой. Хотя сексуальное учение ДеГримстонов и предлагало вполне успешный метод освобождения Процессииан от навязанного социального поведения — это важнейший первый шаг к освобождению на пути левой руки — вслед за этим перепрограммированием не было выработано никакой последовательной системы сексуального самоосвобождения. Было ли все это замысловатой головоломкой, характерным приколом шестидесятых? Или циничной фирмой, созданной с целью вскормить поколение доверчивых духовных искателей? После распада группы кое-кто из не внушающих доверия конспирологов обвинил Процесс в руководстве преступной сатанической сетью монструозного размаха. Подобные ни на чем не основанные слухи практически кажутся логическим следствием бескомпромиссного провоцирования Серых Сил и их священных коров. В беседе с одним из авторов данной книги в 1989 году Роберт ДеГримстон, не желающий привлечь внимание к своему знаменитому эксперименту 60-ых гг. по социальной антропологии и религии, мягко заметил, что Процесс был всего-навсего «периодом молодости». Несомненно, это разумное признание объясняет больше, чем все истеричные сплетни, к несчастью, составившие все наследие Процесса.

Кеннет Грант — Тифонианская Сексуальная Магика из Открытого Космоса

Говорите, что хотите о деятельности противоречивого сексуального мага из Британии Кеннета Гранта (р. 1924), но он, по крайней мере, достоин

уважения за то, что вызывает бурную реакцию. Грант, один из немногих телемитов, однозначно относящих себя к пути левой руки, окружен почтением и ненавистью примерно в равных долях. Грант вывел телемскую сексуальную магию далеко за пределы, в которых работали фанатично следующие Кроули последователи, догматично продолжавшие традицию Зверя. В книге «За пределами кругов времени» он написал о Работе Бабалон: «Парсонс открыл дверь, и что-то влетело внутрь». Грант сообщал свое сексуально-магическое учение через структуру так называемого Тифонианского О.Т.О. Это название отражает значение темного Сета-Тифона в его космологии. Грант использует сексуальный экстаз и эротически заряженную огненную змею кундалини для общения с тем, что он осмысливает как внеземные сущности, отмечая при этом, что первые появления НЛО случились в 1947 году, вскоре после совершения Работы Бабалон.

Еще Грант предположил, что первые ядерные взрывы в 1945 году также сыграли свою роль в высвобождении тех самых «потусторонних сил», которые Хаббард с Парсонсом призывали во время своих сексуально-магических операций. Возможно, последняя идея покажется странной, однако стоит обратить внимание на то, что даже такой закоренелый рационалист как ученый Роберт Оппенгеймер, один из разработчиков атомной бомбы, неожиданно ощутил потребность процитировать священные строки из индийской «Бхагавадгиты» — «возрастая, я причиняю разрушение миру» (*Бхагавадгита. Глава XI, стих 32. Перевод: А. Ч. Бхактиведанта Свами*) — когда во время эксперимента он впервые увидел грибовидное облако,

угрожающие очертания которого словно предвещали появление Кали.

Грант познакомился с Кроули в 1944-ом году и поддерживал с ним отношения вплоть до его смерти в 1947 году; в тот же период Парсонс вел регулярную переписку со Зверем касательно Ложи Агаре, Работы Бабалон и ее последствий. В 1945-ом году, встретившись с этим многообещающим молодым адептом, Кроули написал своему коллеге Луису Уилкинсону: «Я стараюсь заполучить его, чтобы он заботился обо мне и моей работе», и, как это для него ни странно, похвалил новичка Гранта, признав в нем «несомненный дар Богов». Хотя впоследствии Грант предпринял попытку развить предложенную Кроули систему сексуальной инициации, судя по всему, предмет сексуальной магии не затрагивался во время его ученичества у престарелого Ипсиссимуса.

«Жаль, что в тот период я не знал о величайшей значимости сексуальной магии в его системе, — позднее рассказывал Грант писателю Джону Саймондсу. — Иначе тогда я задал бы ему множество вопросов об этом предмете... Когда я все-таки заводил речь на эту тему, он отмалчивался. Помню, однажды он остановил мое любопытство словами: “Для этого будет время потом”». Вероятно, Зверь действительно планировал обучить Гранта сексуальной магии О.Т.О., поскольку складывается впечатление, что он очень скоро начал видеть в своем ученике потенциального лидера. В марте 1947-го года он записал в дневнике: «Значение Гранта: если я умру или уеду в США, должен остаться подготовленный человек, чтобы взять на себя руководство английским О.Т.О.»

Если не считать нескольких сенсационных журналистских репортажей, посвященных в основном Л. Рону Хаббарду, то, что память о Парсонсе и Работе Бабалон сохранилась на многие годы — заслуга, прежде всего, Гранта и его первой и, пожалуй, самой последовательной книги «Магическое возрождение» (1972). Сменивший Гранта в Тифонианском О.Т.О. Майкл Стейли тоже внес большой вклад в загадочную область бабалологии, особенно своим эссе «Возлюбленный Бабалон» — этой объективной биографии Парсонса, впервые напечатанной в журнале «Старфаер», издаваемом Орденом.

Отталкиваясь от «еретического» направления, на котором остановился Парсонс, Грант сделал отважную попытку переместить телемскую сексуальную магию строго в русло традиции пути левой руки, в противовес тому, что Кроули идентифицировал себя как члена религиозного братства пути правой руки. Самый полезный для сексуального мага пути левой руки момент в книгах Гранта — это его компетентный перенос понятийного аппарата и методологии оригинальной Вама Марги в западный магический контекст. В ритуалах Тифонианского О.Т.О. масонская театральность времен Кроули сменяется настоящими тантрическими приемами. Следуя одновременно Вама Марге и парсонсовским нововведениям в культ Багряной Жены, Грант признает темный женский эзотерический принцип и физическое тело женщины источником энергии Шакти в инициации пути левой руки, прежде всего — в лице специально подготовленных девадаси и сувасини. В работе Грант часто вверяется своей жене Стеффи, талантливому автору графических рисунков в стиле Спейра, бывшей

его Багряной Женой, магическим партнером и нередко — иллюстратором его книг.

Хотя Грант не забывает отдавать должное Кроули как учителю, он не разделяет предрассудков своего наставника относительно неполноценности женщин. И в своих текстах он высказывает предположение, что Кроули, с его фаллоцентризмом, совершенно не сумел понять ключевую роль женщины в сексуальной магии. В «Тифонианской трилогии» Грант особенно подчеркивает уникальные магические качества сексуальной амриты, испускаемой Шакти во время тайного ритуала Тантры, а также вагинальных эманаций йогини в экстатических операциях Вама Марги. После того как Грант в духе пути левой руки переработал кроулианскую систему градусов в О.Т.О., XI° стал представлять собой совокупление с менструирующей женщиной, вместо гомосексуального анального ритуала, который Зверь считал вершиной сексуально-магической силы. Это идеологическое нарушение кроулианских писаний (каковое больше соответствует йоницентрической Тантре пути левой руки) подвигло некоторых, более традиционных, телемитов обвинить Гранта в ненависти к гомосексуалистам.

Наряду с творческими стараниями Гранта заменить антийоническую энергетiku кроулианской ортодоксии сексуальной магией запада, где темной власти Женского Демонизма будет отведено достойное место, его работы интересны также в историческом плане как первый письменный источник, соединивший египетского бога Сета и путь левой руки. Грант упорно стремится вывести Сета тайным покровителем древнего сексуально-магического направления, обозначенного им как Драконовская, или Тифонианская традиция. Для него

Сет есть истинное имя Шайтана езидов, иудео-христианского Сатаны и Великого зверя 666 из «Откровения». (По всей видимости, он выстроил свою последнюю, сомнительную теорию на основе «Двух Вавилонов», невразумительной книги 1916 года, написанной Александром Хислопом, священником, интересовавшимся древними религиями.) Соответственно, Тифон, т. е. греческая манифестация Сета, и двери между пространствами, называемые «Туннелями Сета», имеют первостепенное значение в предложенной Грантом интерпретации эротического просветления пути левой руки.

К сожалению, надо сказать, что многие работы Гранта серьезно пострадали от его склонности предаваться субъективным и не очень умным оккультным фантазиям, которые своими захватывающими кульбитами подчас соперничают с бестолковыми теориями мадам Блаватской. Например, серьезный исследователь традиции сексуальной магии темной волны едва ли обнаружит для себя много ценного в гипотезе Гранта о том, что путь левой руки в том виде, в каком он сохранился в Индии, представляет собой выродившийся остаток культа. В свою очередь культ этот не просто восходит к древнему Египту, доисторической Африке или к всегда популярным Атлантам, но на самом деле был занесен на землю инопланетными существами из космоса «по ту сторону Плутона». По утверждению Гранта, тантрическая сексуальная инициация есть просто один из «культов тени», произошедший из этого внеземного источника, который все еще сохраняется среди землян в виде Вуду и Телемы. В качестве доказательства связи между египетской магией и индийской Тантрой, Грант заявляет — пренебрегая всеми законами египетской и

санскритской этимологии — что санскритское Шакти (сила) соотносится с египетским Сехем, что в том числе означает также «сила».

Чтобы выбрать из текстов Гранта то, что может принести пользу в практиках темной сексуальной магии, придется заодно продираться через сюрреалистические описания сосущих сперму подобных кальмарам летучих мышей майя, обитающих в заброшенных церквях, и эфирных монстров, зарождающихся в менструальной крови. Все это перемежается рассуждениями о том, что обезьяны — это плод доисторической связи людей и инопланетян и разбавлено туманными экскурсами в кабалистическую нумерологию. У вас закружится голова от характерных грантизмов вроде словосочетаний «клепидральные часы», «инфра-пороговые вибрации» и «сексо-усыпляющий магнетизм». Тем не менее, встречаются сексуальные маги, которые верят всей этой ерунде и явно живут и работают, руководствуясь спорным постулатом, что все непонятно написанное должно хранить в себе бесценные секретные сведения.

Другой важный аспект наследия Кеннета Гранта — привлечение внимания публики к работам некогда неизвестного британского сексуального мага и вдохновенного художника Остина Османа Спейра (1886–1956). Он дружил с ним в последние десять лет его жизни. Грантовская интерпретация сексуально-магических теорий Спейра, полученных им из первых рук, оказалась более влиятельной, чем подчас невразумительные тексты самого Спейра. Спейру как магу пути левой руки Грант посвящает отдельную книгу «Образы и пророчества Остина Османа Спейра».

Кроули, немного знавший Спейра в молодости, также обругал художника «черным братом», то есть последователем пути левой руки. Прежде всего, похоже, Спейр снискал себе это определение своей магической философией «любви к себе», которую Кроули находил саморазрушительной и проповедующей эгоизм практикой. Ключевой аспект себялюбия Спейра заключается в магическом создании элементалов с помощью мастурбации.

По словам Гранта, Спейр (во времена их знакомства, он, по всем признакам, превратился в полусумасшедшего старого отшельника) верил, что он пребывает в постоянном сексуально-магическом контакте с аутоэротически рожденными астральными сущностями. Эти создания (Спейр считал их своими родственниками) якобы появлялись из его спермы, подобно суккубам культуры прошлых веков. Спейр сообщил Гранту, что его эзотерические организмы «совокуплялись друг с другом, непрестанно плодя потомство». Повествуя о молодости Спейра, когда его яркая внешность была еще в силах привлекать к нему реальных (а не астральных) женщин, Грант писал: «таков был аппетит [Спейра], что однажды ночью он вступил в связь с восемнадцатью женщинами. Эти вспышки он называл дионисийскими спазмами пансексуальности, во время которых его посещали видения безудержного всеобщего совокупления». Эта мысль схожа с тем, как Кроули описывал Бабалон: «непрерывающееся соитие или самадхи во всем». Женскому Демонизму посвящена большая часть работ Спейра; в пользу этого, помимо прочего свидетельствует и его утверждение, что в юности он находился под магическим покровительством женщины, которую он звал «ведьмой».

[Иллюстрация: Вампир. Остин Осман Спейр.]

Именно благодаря грантовскому разъяснению магических практик Остина Османа Спейра сексуальное использование символов впервые получило такое широкое распространение у современных магов; правда, честь открытия этой моды досталась сторонникам школы Магии Хаоса.

Мы придерживаемся мнения, что самым эффективным методом магического общения у Спейра было его творчество, нередко имевшее эротическую окраску. Таков результат нашего поверхностного обзора его непоследовательной теории и практики, которая в своей крайней субъективности представляется скорее личной техникой, нежели доктриной, каковой можно обучить других. Тем не менее, визионерское создание сильных образов, в чем Спейр неподражаем, само по себе является магическим актом. Пример Спейра доказывает, что сексуальную магию пути левой руки можно постичь не только через рациональную призму левого полушария; механизмы порождения сюрреалистических образов, находящиеся в правом полушарии, могут оказаться куда более действенным средством. (Из сказанного многое можно отнести к Розалин Нортон, настоящей магической художнице; она своими занятиями демонической сексуальной магией и эротическими картинами на эзотерические темы шокировала свою родную Австралию, но не оставила после себя ни определенного учения, ни записей своих размышлений.)

Грант вплоть до 50-х годов был к тому же первым магом, поклонявшимся вымышленным темным богам мифов Г. Ф. Лавкрафта о Ктулху. Для него это был живой пантеон божественных существ. Это направление мысли, в самом изуродованном виде, к сожалению привело к тому, что и без того склонные к самообману маги начали воспринимать страшные сказки Лавкрафта как своего рода священное писание, а кое-кому даже пришло в голову отправлять сексуальные ритуалы с целью попробовать вступить с этими выдуманными существами в контакт. Лавкрафт, в жизни убежденный атеист и сексуальный ханжа, отрицавший все формы магической мысли и воздерживавшийся от общения с женщинами, наверно, перевернулся в своей могиле, когда впервые прозвучала идея о возможности сексуальной магии, посвященной Ктулху. Но в своей, подчас смехотворной, привязанности к феномену НЛО и фантастическим текстам Лавкрафта, Грант во многом повторяет путь Джека Парсонса, для которого границы между научным вымыслом и сексуальной магией были весьма и весьма размыты.

И все же, невзирая на то, что образование Гранта выстроено на зыбкой почве, в нем следует признать первого автора, который просто переместил западную сексуальную магию и Движение Бабалон в контекст истинного пути левой руки, который он совершенно правильно называет Вама Маргой. Вместо того, чтобы почтить на лаврах Кроули, он дал современным сексуальным магам неиспытанные восточные ключи к эротическому просветлению, выдвинув идею сексуально-магического апокалипсиса, который можно рассматривать как западный вариант Кали-юги. Его недоброжелатели обвиняли его в том, что он, не обладая

сильным характером, предпочел валяться в подростковой грязи сексуальной распущенности ради нее самой. С той же горячностью его поклонники превозносят его как темного визионера, застолбившего себе место в истории в качестве единственного творческого и оригинального сексуального мага, вышедшего из группы молодых людей, являвшимися последними учениками Кроули.

КНИГА ТРЕТЬЯ. Темная волна в действии

IX. Сексуально-магическая самоинициация. Ускоренный курс для Кали-юги

*— К чему вести разговор?
Говорить о таких вещах
бессмысленно. Тот, кто
поклоняется с цветами
менструации, обладает властью
над судьбой. Если мужчина
часто молится таким способом,
он достигнет освобождения.
Посвящаемый должен посадить
Шакти в центр круга. Она
должна быть страстной,
привлекательной, не знать
стыда и брезгливости, обладать
природным очарованием,
бесконечной
соблазнительностью и
красотой. Совершив над Шакти
ваджайю, пусть мужчина
окажет ей величайшие почести.
Она должна сидеть по левую
руку, а он поклоняться ее йони.*

— Йони Тантра

[Иллюстрация: Женщина-летучая мышь. Альбер
Пено]

Мы набросали более или менее точные очертания карты пути левой руки. После прочтения предыдущих частей нашей книги вы составили представление о том, что те внешние формы, какие принимает темная волна в зависимости от эпохи, могут быть на удивление разнообразными. Некоторые из них на первый взгляд несовместимы друг с другом, однако внутренняя сущность — всегда на удивление сходна. Именно не привязанное к конкретному времени, базовое содержание левой дороги, проявляющееся во всех, самых различных, магических системах, мы и стремились вычлениить.

В предшествующих главах мы уже предоставили вам более чем достаточно примеров — иногда прямым текстом, иногда более тонко — того, каким образом вы можете реализовать в своей жизни многочисленные исторически обусловленные методы универсальной темной волны. Допускаем, что вы уже предпринимали некоторые эксперименты с сексуально-магическими практиками просветления, изложенными выше. Если нет, напомним вам, что предыдущие разделы «Демонов плоти» были написаны с целью помочь читателю перевести разъясняемые выше концепции в понятийную систему его уровня инициации в настоящее время. Они не являются — и не могут являться — фиксированными правилами сексуального пробуждения демона, обитающего в вашей плоти.

Вы должны отыскать собственный путь к воплощению темной волны в девятивратном храме своего тела. В это странствие пускаются, проходя традиционное обучение тантре, которое ведет от пашу к

дивье через распрямление огненной змеи энергией Шакти. В ипостаси Багряной Жены — воплощении древней традиции Бабалон, вам дано стать жрицей ее святилища. В результате изгнания тибетских учителей из родных краев, тому, кто рискнул направить гневных демонов в объятия Дакини, может быть сообщено тайное знание Ваджраяны. Каков бы ни был ваш пол, в вашей власти, познав гнозис, превратить себя в волхва или тавматурга, подобного Христу и Симону, когда снизойдет на вас Святой Дух Софии, Той, что по Левую Руку. Возможно, вы выберете путь трубадура и рыцаря, верного своей недосыгаемой Даме, и пустившегося на поиски Женского Демонизма, материализовавшегося в Граале. Инь-дао, практиковавшееся в опочивальне китайских императоров, обещает бессмертие тому, кто в совершенстве овладеет этой наукой. И сравните: куда менее информированные граждане до сих пор склоняют сегодняшних посвященных к нордической сексуальной мистике *seithr* или к древнеегипетскому эротико-магическому культу Сета; романтики и эксцентрики никак не хотят оставить попытки возродить данные практики.

Имена и символы менялись тысячи раз. Но первоначальный акт, который соединяет мужскую и женскую половину в экстатическом слиянии, посылающий свои сигналы с левой стороны на правую сторону, порождающий тайну третьего сознания — выше всех слов и образов. Адепт темной волны в наше время не ограничен одним-единственным путем просветленного либертинизма. В отличие от наших прародителей, имевших ограниченный доступ к информации, в ваших силах использовать эклектичный подход к исполнению магической работы, о котором мы вам рассказали во

введении. Он состоит в следующем: «интегрировать комплексные символические системы, соединить их со своим личным опытом, и на основе этого синтеза вырисовывать [свой] единственный и неповторимый маршрут на пути левой руки».

Последние три главы нашей книги посвящены, прежде всего, переносу теории в практику, переходу от слов к действиям, ибо мы подошли к той точке, когда абстрактные разъяснения наконец-то должны быть реализованы в телесной работе.

В этом разделе будущий адепт познакомится с рядом упражнений и экспериментов, которые могут, по меньшей мере, открыть врата, ведущие к пути левой руки; одновременно мы уделим внимание некоторым аспектам эротической инициации, прежде упоминавшимся вскользь. Сюда относятся аутоэротизм и однополю́ый эротизм, которые на первый взгляд могут показаться противоречащими темной волне, где главное, как мы знаем, это взаимообмен сексуальной энергией между двумя представителями противоположных полов. Данную главу мы посвятили инициатическому использованию оргии — т. е. тому аспекту сексуальной магии, который, по нашему опыту, всегда служит предметом самых идиотских спекуляций и невежественного, нездорового интереса. В финале мы завершим свое исследование вопросом применения в трансформации майи ряда сопряженных с болью экстатических наслаждений, которые известны под общим названием «садомазохизма» — для кого-то самой неизученной области темного секса, а для кого-то — повседневной составляющей половой жизни. Эти главы построены с учетом более или менее четко сформулированных целей сексуальной магии — и в

меньшей степени, теургии — исходя из посылки, что высшие сферы эротической мистики пути левой руки должны познаваться с учетом личностных особенностей каждого конкретного адепта (вне зависимости от пола). Сексуальная магия, основанная на реализации индивидуальных задач, представляет собой дисциплину, дающую последователю ценные уроки о природе майи, которые едва ли постижимы иными средствами. Сексуальный мистицизм, стадия, куда переходит состоявшийся маг после того, как усвоит уроки магии, не ставит никаких целей вообще, ибо здесь происходит более сложный способ общения с демоном, обитающим в человеческом теле.

Рекомендации к действиям, которые мы предлагаем, основаны целиком и полностью на нашем личном опыте преподавания темной волны современным людям западной культуры; они были разработаны в полном соответствии с уникальными психосексуальными и культурными условиями нынешнего мира. Мы полагаем, что в этом специфическом контексте не следует пытаться чисто механически донести восточную методику пути левой руки до западного сознания. У нас нет желания превращать западных посвященных в индийцев или тибетцев, как то подчас стремятся проделать те, кто поддерживает более традиционную систему отношений гуру к чела. Эта распространенная практика кажется нам столь же нелепой, как попытки обучить адептов из Калькутты или Лхасы традиционной европейской магии, со всеми полагающимися средневековыми костюмами и колокольчиками, свечами и мечами. Входя в 21-й век, мы убеждаемся в недейственности ни одной из данных методик — как было сказано выше, наша цель состоит в вычленении и синтезе наиболее

универсально-подходящих аспектов наследия прошлого, ибо лишь через эту алхимию можно добиться подлинной эффективности темной волны для нашей эпохи.

Необходимо сразу уточнить, что в результате знакомства с нижеследующими советами, читатель обязательно предпримет свои первые шаги на пути левой руки. Ваше исследование этой темы ни в коем случае не должно завершиться прочтением данной книги. Невозможно предсказать, какое направление вы выберете, решив предпринять эти эксперименты или же отказаться от них, — выбирать вам. Однако мы обрисовали в самых общих чертах последствия, которые обычно возникают у мага, который впервые раскрыл (раскрыла) себя навстречу энергетике темной волны. Вы обнаружите, что стали отстраняться от сдерживающих пределов мира пашу и ступаете на героическую дорогу темного освобождения — путь Свекчакари, где делаешь, что хочешь. Тантра называет это «живым Шивой на земле», ибо вам откроется бесчисленное множество альтернатив.

Учителя, школы и сирены

Возможно, вам повезет встретить, скажем, истинного учителя (скорее всего — в самый неожиданный момент), с которым вы пройдете по пути левой руки намного дальше. Об абсолютной необходимости личного общения, передачи знания шепотом на ухо при инициации пути левой руки, в отличие от письменного обмена информацией — уже было сказано. Следующие аспекты инициации пути левой руки можно постичь только лично, с помощью того, кто уже познал их и в совершенстве ими владеет. Нет такой книги, что передаст вам физиологическое по сути своей

знание о темной волне, и в равной мере нелепо надеяться, что интернетовские списки адресатов, веб-сайты или email-инструкции устроят вам цифровую инициацию. Как вы, возможно, отметили, читая предыдущие разделы данного пособия, некоторые из базовых техник, которым вы можете научиться только «вживую» у учителя, состоят в следующем:

- Проверенная возможность выходить на более высокие уровни сознания
- Обнаружение тонких и каузальных тел (какой бы термин вы не избрали для их называния) и работа с ними, осуществляемая на уровне собственного тела, включая опыт вне-телесных переживаний.
 - Активизация Кундалини
 - Искусство контроля над дыханием
 - Управление средствами внутреннего зрения, позволяющими осуществлять длительную визуализацию.
 - Управление голосовыми связками и искусство звуковой магии, в том числе — правильное чтение мантр и другие вокальные техники.
 - Положения тела, его гибкость и выносливость, внутренний и внешний контроль над мышцами. В том числе — укрепление мышц в зоне промежности и гениталий, необходимое для занятий сексуальной магией.
 - Техника продления и удержания оргазма как средство изменения состояния сознания.
 - Успокоение внешней мысли волевым усилием, необходимое для достижения глубокой психической

концентрации и выхода за рамки вербальных мыслительных процессов.

Вполне вероятно, что вам потребуется помощь нескольких наставников для освоения данных навыков, с помощью которых вы затем сумеете определить, какие аспекты учения необходимы лично вам, а от каких стоит отказаться, ибо они не представляют ценности для поставленных вами целей. Развитие этих умений при помощи обучения какой-либо дисциплине, требующей физической концентрации, например, воинскому искусству, танцам или йоге, — всегда ценно для сексуального мага. Подобные системы упражнений полезны для тела, главного инструмента в темной волне, и помогают преодолеть иллюзорную пропасть между сознанием и плотью, создаваемую нашей по сути своей рассудочной и вербальной культурой.

Допускаем, что вам придется пройти через горький, но зачастую незаменимый, опыт ощущения, что вы сбились с пути из-за общения с ложными наставниками. Как и в любой эзотерической дисциплине, здесь на каждом шагу встречаются толпы ненастоящих учителей и гуру, активно предлагающих устроить вам личную инициацию в мистику сексуальной магии на частных занятиях. Еще больше подобных доброхотов вы соберете благодаря своей привлекательности, молодости и *naïveté*. (*Naïveté (франц.) — наивность.*) Неужели такой великодушный помощник не станет идеальным сексуально-магическим союзником? Принимая во внимание все факты... не обязательно. Более чем реальная возможность эксплуатации и самообмана, которой чреватые любые отношения учитель/ученик,

заявляет о себе еще громче, когда в игру вступает сексуальная магия.

В любых эротических взаимоотношениях неподготовленные люди склонны проецировать свою субъективность на партнера. Эти проекции можно сознательно применять в сексуальной магии, преследуя теургические или инициатические цели. Когда один из партнеров якобы играет роль духовного учителя, второй может попасться на удочку бессознательно действующих на него представлений, скрывающих истинную сущность предполагаемого учителя, идеализирующих или очерняющих его, в зависимости от обстоятельств. Настоящий учитель знает, как справиться с этими проекциями, но беспринципный шарлатан будет манипулировать ими в своих целях. То есть, наставник может оказать более чем весомую помощь, поощряя ученика (ученицу) выйти за рамки, в которых он (она) привык существовать, однако всегда существует риск стать игрушкой в чужих руках, и об этом надо помнить и тщательно этого избегать. Просто это одна из возможных опасностей пути левой руки, с которой надо разобраться. Это поиск освобождения, разворачивающийся в реальном мире, и здесь не избежать потенциально рискованного и разочаровывающего контакта с ненадежным и безответственным хаосом человечества. Если вы жаждете абсолютной безопасности, дорога аскетизма, одиночества и бегства от действительности — путь монаха — пожалуй, подходит для вас больше, нежели путь левой руки.

Также есть шанс, что вы со временем натолкнетесь на оригинальную инициатическую школу, которая даст вам импульс и возможность сделать необходимые вам сопоставления. Но как уже было сказано, имманентный

конфликт между динамикой отношений в любой группе, построенной, прежде всего, на контроле, и радикально-освободительными целями темной волны нередко сужает ценность подобных человеческих альянсов.

Наконец, практически в каждой культуре и мифологии есть исконная традиция. Как только посвященный делает первый шаг к своему освобождению либо приближается к новому прорыву в Великой Работе, он сталкивается с необходимостью преодолеть некое препятствие, которое для него благословенно, ибо оно — испытание для него. Довольно часто это манифестируется в лице сексуально привлекательного мужчины или женщины. Виктор Нойберг, многострадальный ученик Кроули, поэтично описал это испытание в 1912 году в своей «Новой Диане»: «Есть некто, кто едва не упал в пропасть из-за Чар Сирены; ибо она своими прелестями закрыла перед ним путь Посвящения... чуть не к самому Аду был завлечен тот Ученик; Белые Груды и темные глаза Лилит отделяли его даже от Великих Богов, оттого боги тяжко покарали его за Измену Им и его Мастеру. И эта Сирена была Отображением самого Ученика на Экране зримой Вселенной, ведь даже Лилит была отображением бога Адонии».

Нойберг говорил о молодой женщине, в которую он влюбился в решающий момент своего обучения. Поскольку поэт считал себя идущим по пути правой руки, естественно, в чарах «Сирены... Лилит» он увидел приманку, уводящую его с дороги. Адепт пути левой руки скорее всего увидел бы в появлении этой «Лилит» — мужского ли, женского пола — манифестацию сексуально-магического спутника противоположного

пола, с которым возможно реализовать unio mystica темной волны. Метафора «Экрана зримой Вселенной» как «Отображения Ученика» талантливо передает идею пути левой руки о том, что маг частично участвует в создании своего спутника (спутницы), манипулируя майей; бесконечно желанная Шакти зарождается в сознании влюбленного в нее Шивы. Но развитие умения улавливать различие между теми проявлениями Шакти-майи, что ведут к гнозису, и теми, что являются лживыми миражами — подразумевает необходимость работать много лет, испытывая себя при соприкосновении с изменчивыми феноменами внешнего мира. То есть, слепой оптимист, предпочитающий избирательно видеть лишь «хорошую сторону» всех человеческих существ, искалечен порождающей себя майей в той же степени безнадежно, что и саркастичный циник, зрению которого доступны лишь худшие аспекты человечества. Адепт наблюдает человеческий спектакль двумя глазами и с максимально возможного числа точек зрения.

Из нашего жизненного опыта и непосредственных свидетельств опытных сексуальных магов представляется верным утверждение, что истинным учителям свойственно появляться в ходе инициации в тот момент, когда их меньше всего ожидаешь, и не обязательно они выступают в этой роли сознательно. В большинстве случаев иницирующий и инициатрикс, направляющие к сексуально-магическим прорывам подлинного понимания появляются спонтанно, они входят в вашу повседневную жизнь, не отвечая формальным критериям гуру. Пока вы не обрели своего учителя, школу или сексуально-магическое «второе я», следующие

упражнения и эксперименты подготовят вас к грядущему пути.

Сексуальное освобождение от контекста и перепрограммирование

Как было продемонстрировано на предыдущих страницах, сексуальная магия пути левой руки по сути дела начинается у вас в сознании, которое совершенно справедливо было названо важнейшей из эрогенных зон. Одно из величайших преимуществ сексуальной магии в том, что это очень чистая форма магии, и на физическом плане для достижения успеха здесь требуется только тело и сознание мага. Для тех, кто не хочет связываться со старинными изящными безделушками, предписанными магической традицией прошлого, нет более прямого и мощного метода достижения внешних и внутренних магических целей.

Поборники традиционных техник тантры левой руки, о которых было рассказано в первом разделе нашей книги, вероятно, обнаружат, что их сексуальная магия сопряжена с применением мандал, йантр, проведением «ритуала пяти Ма» и прочими церемониальными объектами. Ни в коем случае не должен прагматичный маг темной волны считать, что эти внешние вещи для него обязательны. Все основополагающие принципы Вама Марги могут быть усвоены при условии сокращения инструментария ее операций до одного-единственного по-настоящему необходимого сексуально-магического орудия — тела. Маг, отказавшийся от раскрашенных костылей, которые предлагает традиционный аппарат западной и восточной церемониальной магии, немедленно сталкивается с особенностями работы в

условиях наличия одних только неизменных психобиологических принципов базового существования. Это радикальное проникновение в самую сердцевину вашего физического существа может — и должно — вызвать пугающее инициатическое потрясение, ощущаемое на всех уровнях.

В любом магическом исследовании легко забыть о том, что маг привязан неразрывной нитью к социальному и культурному контекстам, которые не могут не влиять на его (ее) практики и соображения. Темная волна стремится изолировать личность от внешнего воздействия, насколько это возможно, но признает, что все мы — дети нашего собственного окружения. Чтобы правильно определить, насколько вы лично подготовлены к эротико-магическому путешествию, в которое приглашает доктрина, изложенная в данной книге, вы должны в первую очередь оценить себя в свете той повседневности, где разворачивается ваша жизнь. Предложенный нами метод — не для случайного развлечения. Также он не является средством тривиального «оттяга», с помощью которого ваш мозг отвлекается от обычных забот или сбрасывает тоскливый дискомфорт, сопровождающий ваше ощущение собственного существования.

Напротив, темная волна, о которой мы повествуем, будет лишь усиливать ваше осознание реальности, а не уводить от нее. Эта магия крепко укоренена в большом мире Кали-юги со всеми ее требованиями и неудовлетворенностью, она — не путь в сказочную страну, рожденную умиротворяющими фантазиями оккультистов. Естественно, эротическая магия сопряжена с радостями и наслаждениями тела и психики, которые нечасто доводится испытывать тем, кто привык к

сомнамбулизму, заменяющему большинству людей сексуальное удовлетворение. Но эти наслаждения всегда должны быть привязаны к реальности повседневного существования мага, а не служить банальным опиатом, притупляющим чувства и приглушающим ясность сознания. Есть одна весомая причина, по которой большинство индивидов предпочитают дремоту Супты пробуждению Бодхи: моменты пробуждения от иллюзий сначала причиняют боль, и проснувшийся обычно с криками стремится опять погрузиться в успокоительный сон. Это верно и для тех, кто применяет тантрический метод пробуждения через активизацию Кундалини, и для приверженцев «сверх-усилия» из гурджиевских практик, и для ищущих гнозис, равно как для сторонников многих других самых различных приемов.

Мы начинаем с беспристрастного анализа секса — двигателя темной волны, как энергии, которой подвластно все человечество. В нашем понимании, секс есть просто энергия исключительной силы, подобная радиоактивной или электрической. Как и прочие источники энергии, Эрос нельзя объективно назвать позитивным или негативным — эти суждения зависят целиком и полностью от обстоятельств и точки зрения наблюдателя. Те, кто отрицает его как порок или унижение, заблуждаются в той же мере, что и их противники, поющие хвалу оргазму как величайшему благу во вселенной. На Западе жестокое христианское неприятие плоти на протяжении столетий, в конце концов, сменилось несколько более объективным осмыслением сексуальности. Тем не менее, отказ от толкования Эроса как постыдного сатанинского проводника греха не подразумевает, что сексуальность надо всячески идеализировать. Эрос, подобно всем

воистину мистическим силам, выходит за рамки категорий добра и зла и сам по себе совершенно нейтрален. Маг пути левой руки, пожелавший воспользоваться этой известной своей непредсказуемостью силой в своих целях, должен (должна) заодно изучить бескрайнюю теневую сторону Эроса наряду с его более благотворными аспектами.

Дабы определить свои самые глубокие, самые истинные сексуальные вкусы и желания, а не просто следовать стандартному образу, сфабрикованному обществом, следует безжалостно отбросить концепцию идеальных половых партнеров, усвоенную с подачи родственников, друзей и вашего окружения в широком смысле слова. Хотя процесс этот может показаться излишне простым — и даже заезженным, такая работа несет в себе фундаментальный спиритуальный компонент. Ибо когда мы заставляем себя отказаться от полученных и унаследованных моделей объектов желания в пользу наших личных архетипов влечения, мы приближаемся к открытию внутреннего образа альтер-эго противоположного пола, который как раз и питает нашу сексуальную сущность — аниму и анимус. Нет такой формулы, которая гарантировала бы мистическое единение со своим сексуальным «вторым я» на физическом плане — обнаружение внутреннего супруга во внешнем мире феноменов, на самом деле, является редкой магической удачей. Но поиски сексуальным магом-женщиной своей «братской души» никогда не увенчаются успехом, если она запрограммирована на реализацию усвоенной от матери концепции идеальной супруги, равно как маг-мужчина никогда не обретет «сестринскую душу», если свои

критерии он позаимствовал из цветастых и стерильных картинок «Плейбоя».

В контексте культуры, которая, по крайней мере, на словах, превозносит неисчислимы́е достоинства эротического, сексуальный маг темной волны может многое для себя уяснить, проанализировав обратную сторону популярных взглядов. Быстро понимаешь, что та самая энергия, которую просвещенный вольнодумец задействует для самотрансформации, сплошь и рядом используется западным социумом как механизм контроля и инструмент зомбирования. Настолько непреодолимо действие сексуального опыта на человеческую психику, что эксплицитное и сублимированное проявление Эроса вместе взятые отхватывают весь культурный ландшафт целиком. Сексуальность, несомненно, представляет собой главное товарное предложение, заставляющее потребителя приносить жертвы безликим богам капитализма. Изобильный поток сексуальных флюидов служит смазочным маслом для колес западной коммерции. Продукты, не имеющие явных отсылок к сексуальности, такие как автомобили, интернет-провайдеры и мороженое, позиционируются на рынке как свершено необходимые афродизиаки, перед которыми никто не устоит. Индустрия моды и косметики агрессивно продает женщинам успокаивающую идею, что предлагаемый товар сделает их стопроцентно неотразимыми. Каждая отрасль СМИ генерирует безудержную оргию сексуальных и псевдосексуальных образов, хитроумно сконструированных с целью поймать в свои силки ошарашенную добычу.

Музыкальная индустрия предлагает бесконечные вариации на тему плотской страсти, подлаженные под различные вкусы широченного массива представителей

эротической демографии. Массовые коммерческие фильмы и телевидение, потчующие своих зрителей идеализированным миром эротического наслаждения, дающим возможность фантазиям мягко скользнуть в чужие похотливые грезы, разыгранные популярными актерами — апогей безопасного секса. Одним из самых странных массовых психосексуальных явлений двадцатого века стало появление эротического культа звезд, фетишизации популярного идола, зачастую демонстрирующего, насколько фатально изуродованной может стать сексуальная фантазия.

Магу пути левой руки мало просто знать о данных явлениях и считать их чем-то из чужой жизни других людей где угодно, но «не здесь». Проанализируйте собственную психику и поведение и определите, завязли вы или нет в сексуальном безумстве, что столь искусно продают рекламная индустрия и СМИ. Какие скрытые или явные сигналы заставляют вас покупать тот или иной товар? Насколько ваши сексуальные вкусы и предпочтения подвержены влиянию системы образов, предлагаемой СМИ на примере якобы желанных секс-символов? Как только вы почувствуете гипнотический эффект, что оказывает на вас безбрежное море образов сексуальности, вы будете уже подготовлены к тому, чтобы сопротивляться его внешнему шарму. Теперь вы можете пристальнее взглянуть на свой внутренний сексуальный мир, который, скорее всего, выстроен по принципам, совершенно отличным от «готовых к употреблению», предложенных массовой культурой эротических кумиров. Вполне возможно, вас ожидает болезненное открытие, что ваши сексуальные фантазии и фетиши, которые вы считали своими собственными, были в значительной степени

навязаны вам за те годы, что вы были открыты порожденному массовой культурой, вездесущему потоку аудиовизуальной информации.

Это осознание может стать поворотным пунктом, когда вы захотите отключить свое программирование и взять под контроль свою сферу сексуального. Магу пути левой руки без этого нельзя. Очень часто первый важный акт сексуальной магии в современном мире состоит в том, чтобы остановить воздействие назойливой силы массовой культуры на либидо и взять на себя управление сексуальными желаниями. Ни один человек из тех, чья эротическая сущность развивалась под обстрелом СМИ, не может считать себя совершенно свободным от того, что ему навязано через непрерывные сексуальные сигналы и символы, созданные культурным контекстом. Однако маг может волевым усилием трансформировать этот процесс из бессознательного «глотания» внешнего зомбирования в пробужденное осознание того, каким образом сексуальное желание втискивается в определенные рамки, сформированные моделями СМИ. Недостаточно просто принять наши слова на веру — взгляните с безжалостной честностью на корни лично вашего сексуального контекста, на выработанные по принципу собаки Павлова рефлексy, на которых строится архитектура ваших желаний. И тогда вы вычлените эти, возможно, скрытые эротические мотивы, определите, какие из них принадлежат собственно вам, а какие были бездумно усвоены из непрекращающегося цунами сигналов СМИ, от которых на Западе не избавлены ни один мужчина, ни одна женщина.

Оценка человеческого фактора

Проштудировав предыдущие главы, начинающий сексуальный маг левой руки, возможно, пришел к выводу, что идеального партнера (мужского или женского пола), способного стать обожествленным спутником в союзе темной волны, можно обрести лишь в теле живущего половой жизнью человека. И действительно, Тантра говорит о том, что освобождение достигается лишь через правильно подготовленное инициатическое взаимодействие со «всеми йони». С другой стороны, те посвященные, что достигли высшей способности распознавать обманчивый вихрь майи, вполне могут обнаружить сверхчеловеческое «второе я» во всех сакрально воспринятых сексуальных партнерах, а не только в своей аниме или своем анимусе. Тем не менее, несомненно то, что есть такие партнеры, которые подходят для магической работы больше, нежели все остальные. Маг пути левой руки должен чутко реагировать на критерии, определяющие выбор возможного сексуального партнера, когда он (она) пустится на поиски нужного сексуально-магического «сообщника».

Хотя выражение сексуальности подразумевает радость, всем, кто внимательно наблюдает за человеческим поведением, видно, что большинство людей на самом деле находятся в плену таких сексуальных отношений, которые дают им мало удовольствия или эротического удовлетворения. Профессиональным медикам и психиатрам постоянно приходится сталкиваться с сексуально неудовлетворенными пациентами, мечтающими о безграничных эротических наслаждениях, необходимость

и доступность которых постоянно постулируют СМИ, но от среднего человека они вечно ускользают. Если в теории сексуальное позиционируется как величайшая радость, которую только может испытать человек, то в реальности оно нередко становится источником глубочайших несчастий и страхов.

Когда рассуждаешь об общем состоянии взаимоотношений между полами с отстраненной позиции, не вызывает удивления, что секс часто бывает крайне далек от бесконечного наслаждения, как его часто изображают, равно как становятся понятны причины, по которым его образ играет роль чего-то совершенно необходимого. Несмотря на ряд поверхностных и «косметических» изменений — большинство из них заметно на политическом/экономическом уровне, а не в сфере эротического — мужчины и женщины до сих пор ограничены рамками избитых поведенческих моделей самого низкого уровня. Поскольку этот тип сексуальной личности есть в значительной мере результат социальных установок и зомбирования, эротическое взаимодействие полов тяготеет к негибкости, отсутствию элемента новизны и спонтанности, ибо оно является порождением культуры роботов. Сложно ожидать, чтобы глубокая и преобразующая сексуальная энергия, необходимая для эротической магии пути левой руки, возникла во время форматизированных манипуляций, которые считаются сексом. Сам за себя говорит тот факт, что стандартный язык сексологии и популярной журналистики пользуется выражением «сексуальное представление». И действительно, в стандартных сексуальных взаимоотношениях мужчины и женщины зачастую жизни не больше, чем в театральном

представлении. Они представляют собой прискорбно искусственный акт, разыгрывающий секс по жесткому, дурно написанному сценарию. Подобные спектакли низводят потенциально просвещающую и сакральную силу Эроса до уровня нелепой карикатуры.

Учитывая все вышесказанное, безжалостно проанализируйте свой повседневный эротический опыт, и когда вы обнаружите в нем то, что фальшиво, принудительно и по каким-либо параметрам противоречит вашим самым сокровенным желаниям, осторожно, но полностью уберите это из вашего бытия. Мы приведем два самых распространенных примера сексуальных преград, которые надо уничтожить, чтобы освободить себя для возможности стать компетентным магом пути левой руки; несомненно, кроме них вы найдете и другие. Если вы поддерживаете романтические или эротические отношения с партнером, который постоянно оставляет вас выжатым и энергетически опустошенным во время и после секса с ним/с ней, этой утечке энергии надо незамедлительно положить конец. (Юлиус Эвола в «Метафизике секса», книге, написанной в 1958 году, придумал выражение «психический вампиризм» применительно к этому явлению; его неологизм с тех пор довольно умело и без ссылок на автора использовался психическими вампирами, которыми наводнен оккультный мир.) Если вы чувствуете, что у вас не получается элементарно возбудиться со своим половым партнером без того, чтобы в качестве афродизиакального средства не предаваться непрерывно сексуальным фантазиям, где участвуют более желанные любовники, это пример другой ситуации, от которой надо освободиться. Сексуальная энергия есть главное оружие мага пути

левой руки, и если ее часто вынуждать действовать в условиях подобной фальши, то она станет ядовитой и начнет иссыхать. Терпеть сексуальную посредственность (а для большинства людей это норма) — для адепта темной волны недопустимо.

Запустив однажды процесс настойчивого самоотделения от сексуальных шаблонов, вбитых СМИ и семьей/обществом и последующего излечения от ханжеских или ослабляющих навязок — и то, и другое происходит постепенно — вы сможете затем направить достигнутую ясность мышления и осознание своей эротической сущности на исследование сексуальной энергии с хирургической скрупулезностью.

Теневая сторона секса

Не самое лучшее начинать это изучение с поверхностного рассмотрения эйфории и экстаза, которые потенциально присущи сексуальности. Прежде чем мы сможем продуктивно обсудить эти приятные стороны нашей жизни, стоит сначала открыто и без прикрас взглянуть на жуткие тени разрушения, отбрасываемые сексуальным желанием. Всякий, кто изучает человеческую природу, знает, что мощные эмоциональные и физиологические изменения, которые сексуальное удовольствие порождает в соматических и психических центрах, способны подтолкнуть к ревности, ненависти и иррациональным поступкам самого непредсказуемого свойства.

В нашем обществе, настроенном по отношению к сексуальности преимущественно негативно, несколько мимолетных секунд оргазма нередко бывают поводом к буквальному и эмоциональному шантажу. Секс

используется сильными в качестве оружия для запугивания; многие женщины вынуждены мириться с оскорбительными сексуальными ситуациями, их тело становится единственным доступным им средством элементарного выживания. Если исключить практикующих сакральную проституцию и тех, кто по доброй воле выбирает профессию проститутки, распространена практика сексуальной эксплуатации сутенерами, а также в прямом смысле слова сексуального рабства, в которое обманом загоняют иммигранток. Процветает детская порнография, а совращение малолетних — гнусный секрет полишинеля католической церкви и пугающего числа семей. Перенаселение в слаборазвитых странах — яркий пример чумы, причина которой — секс, не говоря уже о чуме в буквальном смысле — СПИДе и прочих венерических заболеваниях, вызванных эфемерным насыщением желания.

Все эти губительные явления вызваны к жизни бездумным использованием той самой слепой силы сексуального желания, которую адепт пути левой руки сознательно приспособливает к достижению трансцендентных инициатических целей. Безответственные поступки изуродовали представление, создали превратное общественное мнение о тех, кто открыт этой энергии и со всей ответственностью использует ее в сексуальной магии. Эрос, во власти которого — стать мостом к самообожествлению, куда чаще превращается в нисхождение к недостойному человека существованию. Закрывать на это глаза и делать вид, что Эрос — это всегда добренькая сила, — просто глупо, ибо не ради словесной красоты авторы Тантр называли работу адепта левой руки «хождением по острию меча».

Криминалисты и работники правоохранительных органов давно знают, что одним из типичнейших побочных эффектов сексуальности является так называемое преступление по страсти, что составляет наиболее частую причину убийств. Многие испытывают страх перед убийцей-незнакомцем, однако вероятнее всего смерть явится вам в виде самого близкого вам человека. История преступлений предлагает немало примеров того, что многие из самых безжалостных и беспримерно жестоких убийств и надругательств над человеческим телом были делом рук любовника жертвы.

Этот факт сам по себе говорит о мрачной силе Эроса, его хтонические наслаждения часто с равной страстью ведут человеческое сердце к блаженству или кровопролитию. Глубинная связь Эроса с Танатосом — древняя, как сам человеческий род. Растущее число в условиях индустриализированного Запада серийных сексуальных убийц (до недавнего времени этот тип извращений встречался редко, сегодня же стал обычной темой газетных новостей) ярко демонстрирует, насколько прочно связаны плотское желание и разрушение.

Маги пути левой руки должны принять этот сокровенный аспект Эроса, если они хотят до конца постичь жуткую силу, присущую эротическому желанию и научиться этим желанием управлять. Психолог Джеймс Хиллман, рассуждая о сексуальной алчности бога Пана в своем предисловии к книге «Пан и кошмар», отмечает: «Пан, творящий насилие, подспудно присутствует в любом эротическом импульсе. Любая эрекция может выпустить его на свободу, она подразумевает необходимость психической дефлорации». И как становится ясно при встрече с такими темными богинями как Кали и Бабалон, женщины, по природе своей, столь

близки к более мрачным, более разрушительным качествам, пробуждаемым Эросом, как и мужчины.

Когда сексуальный маг призывает демонов плоти, он (она) обязан помнить, что животные пережитки, подспудно скрытые под поверхностью социализированной, цивилизованной сексуальности, никуда не подевались из сознания. Пристально взглянуть в зеркало психики и проанализировать, какое место занимают эти пережитки в личности мага — необходимый шаг в сексуальной инициации, о котором часто забывают. Решение данного вопроса есть первый шаг в перепрограммировании ментальной схемы, порождающей такие примитивные инстинкты пашу, как ревность и сексуальные собственнические чувства. Их надо свести к нулю, и лишь тогда инициация левой руки продвинется.

Сексуальный космонавт

В письме, содержащем отеческие советы магу Чарльзу Стэнсфилду Джонсу, Алистер Кроули написал: «Я думаю, что сексуальное знание должно основываться, в общих чертах, на совокуплении, скажем, с 1000 женщин, выбранных из представительниц, скажем, 80 или 100 племен и народностей. Прочими ветвями знания овладеть несложно, за исключением лесбиянства, которое сложно даже наблюдать, ибо вам следует иметь очень близкие отношения с одной из девушек, а если обе они — настоящие стопроцентные лесбиянки, это невозможно, если только вы не займете Позицию художника или исследователя секса. Я пережил страшный удар в ноябре прошлого года, когда одна из девушек спросила меня: «Вас когда-нибудь кололи

иголками в темноте?» — а я с этим не сталкивался. Тотчас алое клеймо позора обожгло мой лоб».

Как часто бывает, Кроули чрезмерно рьяно старался сломить рамки, которыми был ограничен ученик, поскольку ему казалось, что необходимо вызвать шок. Тем не менее, основной принцип, который он стремится подчеркнуть, достаточно ясен. Эрос — главное средство, с помощью которого адепт темной волны ищет освобождения. Логичный вывод: чем шире его (ее) опыт, и чем методичнее посвященный изучает бесконечные метаморфозы сексуальности, тем обширнее его (ее) сексуально-магический арсенал. Путь мага по открыванию полного спектра средств для своего сексуального самовыражения, неизбежно будет обретать самые разные формы; однако можно наметить несколько областей для исследования.

Вы придете к желаемой объективности в отношении сексуальности, когда станете воспринимать любой акт спокойно, без посторонних эмоций. Неважно, находите ли вы необходимым или нет познакомиться со всеми возможными вариациями сексуальности, способ достижения такого уровня отстраненности определяется вашим личным выбором. В различных странах Запада сексу отведена странная ниша, которая делает его непохожим ни на одно другое телесное отправление. Для одних сношение допустимо обсуждать только нервным шепотком; у других оно вызывает похотливое хихиканье; и первое, и второе, несомненно, является признаком априорного страха и настороженности, обычно вызываемых сексом. Стремление демонизировать его как грязную, постыдную деградацию или же возведение на пьедестал как священного акта, осуществлять каковой разрешено лишь под эгидой любви или брака — оба

настрою говорят о ненормальном отношении, которое по сей день господствует в умах многих людей. Все эти порожденные окружающей обстановкой мнения следует брать под контроль и преодолевать.

В соответствии с различными культурными кодами, даже обсуждение секса, не говоря уж о собственно наслаждении, должно происходить в «подходящее» время и в «приемлемом» месте. И хотя СМИ, как отмечалось выше, агрессивно торгуют своим товаром через сексуальную символику, эта обманчиво откровенная демонстрация эротического, по сути своей, сигнализирует о том, что секс — это что угодно, только не обычный аспект человеческого существования. Чтобы приблизиться к спящей змее сексуальной магии, и достичь здесь хоть какого-нибудь успеха, адепту следует для начала научиться воспринимать секс в медицинском плане, т. е. как любую другую нормальную функцию человеческого организма. Как ни парадоксально, но лишь когда секс применяется как потенциально сакральный инструмент, возможна трансформация сознания.

Для большинства мужчин не составит труда усвоить идею полномасштабного исследования своих сексуальных механизмов и нарушения нормативных границ эротического самосознания; инстинктивный и естественный биологический императив мужского тела, влекущий его разбрасывать свое семя как можно шире, помимо прочего, дает мужчине желание сексуального эксперимента. Однако, сексуальным магам-женщинам нередко приходится бороться с могучим инстинктом, заставляющим их держаться за одного-единственного супруга, к которому их привязывает понятие моногамной любви. Учитывая, что не всякая женщина скована такого

рода биологическими ограничениями, преодоление этих природных склонностей часто представляет собой достаточно сложную проблему, а для ее разрешения требуется осознанное совершение акта обратного действия.

Посвященный пути левой руки (вне зависимости от пола) должен стремиться к глубокому пониманию того, как действует его (ее) либидо, и достичь здесь такой цельности, на которую большинство людей предпочитают закрывать глаза. Для этого, адепту надо свои сексуальные реакции, возможности и особенности протестировать, поставить под вопрос и преодолеть в максимально возможном количестве ситуаций. То, какие формы приобретет процесс проверки сексуального самопознания, будет зависеть от разнообразия личностных эротических качеств конкретного мага; предлагать здесь стандартную программу бессмысленно.

Тем не менее, кое-кому из исследователей сексуальных барьеров помогли разобраться в вездесущей тайне Эроса два диаметрально противоположных угла зрения. Во-первых, эзотерическая позиция в определенной мере способствует получению рационального объяснения непреодолимой силы, захватывающей одержимого сексом. Эта точка зрения происходит из священного тибетского текста «Бардо Тодол», известного в широких массах под названием «Тибетская книга мертвых». В техническом плане книга представляет собой руководство для только что умершего человека, помогающее ему найти дорогу к новому перерождению.

Оттуда мы узнаем, что в одном из Бардо, или уровней, посмертного сознания, переживаемого

бесплотным духом, душа, освободившаяся от физической оболочки, видит зачаровывающее зрелище совокупляющихся пар. Если душа не проявит максимальную бдительность, ее неумолимо потянет к охваченным оргазмом телам и начнется спуск в материю. Этот спуск дает перерождение в мужском или женском теле посредством секса. Генри Миллер однажды пошутил: «Секс — это одна из девяти причин для реинкарнации. Остальные восемь не важны». Если и можно вынести из «Бардо Тодол» некую объективную истину, то она в следующем: наши демоны вновь и вновь возвращаются в плотском обличье при посредстве непреодолимой силы, излучаемой сексом.

Взглянув на секс с совершенно иной, экзотерической точки зрения, через призму научного знания, мы обнаруживаем, что здесь работают не менее загадочные факторы. Ибо даже при условии, что мы устраним часть своего сексуального зомбирования, вбитого в нас социальным/семейным воспитанием и современной массовой культурой, останется взращенная в нас миллионами лет эволюции и обусловленная генетическим наследием склонность к определенному типу сексуальных партнеров. Мы следуем молчаливым невысказанным приказам желания и вкуса, вбитым в наш мозг на генетическом уровне эротической эстетикой, которая реагирует на определенные запахи, формы и модели, абсолютно не поддающиеся рассудочному контролю.

Не случайно ни на что непохожий опыт «влюбленности» часто сравнивают с воздействием наркотиков. Как оказывается, это именно так и есть. Когда мы встречаем человека, подпадающего под наш выстроенный эволюционным развитием идеал, в мозг

автоматически начинает поступать вызывающий приятные ощущения поток седативных эндорфинов, схожих с морфинами, скрепляя наше влечение химической стимуляцией. Окситоцин, выделяемый гипофизом во время секса, обеспечивает связь с химически-спровоцированным «накатом» равновесия. Также через трансфиксированный мозг занимающегося любовью человека «прокачивается» три вида мощных природных амфетаминов: допамин, фенилэтиламин и норепинефрин — все они вызывают эйфорический подъем, который может растянуться на целых три года (интересная цифра, учитывая, что такова средняя продолжительность многих браков).

Между двумя (эзотерической/экзотерической) точками тибетской теории реинкарнации и клиническими данными западной сексологии пролегает ваш мистический эротический универсум. Изучите белые пятна его секретов, используя и поэтическую систему мистики, и скрупулезность ученого; адепт темной волны — дотошный картограф своего я.

Секс профанов и сакральный

Среди прочего, мы выяснили, что наиболее успешные западные адепты пути левой руки живут позитивной половой жизнью помимо занятий сексуально-магическими практиками. В этом — одна из причин, по которым мы горячо советуем магам не превращать каждый свой половой акт в ритуал, и возражаем против попыток направлять каждый оргазм, который он (она) испытывает в своей повседневной жизни, в магическое русло. Хотя такая практика распространена в некоторых школах и традициях, мы находим, что злоупотребление сексуальной магией несет

в себе опасность опошления сексуально-магической работы и рассеивания эротической энергии, необходимой для каждого осмысленного действия. Сводя мощную силу, которую способна высвободить сексуальная магия, на уровень повседневного явления, такого же рутинного, как чистка зубов, человек с почти стопроцентной вероятностью снижает возможную ценность этого акта для решения магических задач.

Не менее важно и вот что: насильно перенося всякий сексуальный контакт в контекст магической работы, вы сведете к минимуму собственно связанную с наслаждением, дающую эстетическое и физическое удовлетворение природу обыденного эротического общения, заслуживающего того, чтобы его ценили само по себе. В идеале сексуальный маг должен ценить секс и эротическое искусство как таковые за их красоту и силу, а не просто видеть в них полезный магический инструмент. Ограничивая свою сексуальность одной лишь сферой сексуальной магии, вы уподобляетесь художнику, который пользуется глазами исключительно для создания предметов искусства. Хотя здоровое сексуальное влечение, несомненно, является базовым требованием для эффективной оркестровки эротической теургии, нельзя не подчеркнуть, что сексуальная магия ни в коем случае не должна становиться единственным средством насыщения чувственности. Гармонично развитый маг ведет богатую и насыщенную эротическую жизнь, которую он сознательно отделяет от своих собственно сексуально-магических опытов.

Этому есть одна вполне практическая причина: если у вас нет налаженной активной половой жизни, которая более чем адекватно удовлетворяет ваши психические и физические сексуальные потребности, то практически к

нулю сводятся шансы на то, что вы, занимаясь магией, достигнете чего-то, магически более глубокого, нежели обычное физическое расслабление от оргазма. Надо отметить, что в некоторых обстоятельствах, маг решает, что определенный период сексуального воздержания будет полезен, прежде чем он приступит к сексуально-магической работе, но это не снижает значимости интегрирования сексуальной магии в более широкий контекст полноценной эротической жизни.

В пользу этой рекомендации говорит и следующий часто наблюдаемый феномен. Сексуальным магам слишком уж легко обмануть себя утверждением, что любая их эротическая фантазия обладает магической и инициатической природой. Нам доводилось наблюдать попытки набросить на то, что является в основе своей влечением, жаждущим полового удовлетворения, мистический покров магической мотивации. Как мы разъяснили выше, для того, чтобы сексуальная магия заработала, активизировать сильное желание действительно необходимо, однако надо уметь улавливать подчас тонкую, но оттого не менее значимую, разницу между актом эротической инициации пути левой руки и хорошим совокуплением. Спутать эти две вещи — значит убить ценность обеих манифестаций Эроса, каждая из которых сама по себе чего-то стоит.

Оргазм — десять секунд в вечности

Чтобы понять суть экспериментов пути левой руки, нам нужно для начала беспристрастно взглянуть на основной сексуальный опыт человека в целом. Поскольку всякая магия — включая магию, проистекающую через плоть — есть, прежде всего, феномен психический, мы сталкиваемся с необходимостью выявить, что конкретно

происходит в психике во время половой активности. Хотя следует соблюдать крайнюю осторожность в отношении обобщений, затрагивающих такую личную область как эротический опыт, несколько фундаментальных явлений настолько распространены, что свое исследование мы можем строить на их основе.

Заурядный представитель гомо сапиенс склонен к достаточно стандартной реакции на половой акт. Осуществляется ли тот через мастурбацию или через контакт с одним или более партнерами — это не оказывает существенного влияния на конечный результат большей части сексуальной активности человека. На разных уровнях возбуждения и физической отдачи, которыми всегда завершается оргазм, человеку свойственно испытывать сексуальное наслаждение, сопровождающееся мгновением глубокого провала. В этот острый миг временной амнезии осознание своего «я» ненадолго, но сильно глушится. Вся бессознательность психического бытия на какие-то мгновения стирается волнами наслаждения, составляющими кульминацию оргазма.

Поскольку четкое осознание одиночества души представляется большинству людей штукой достаточно неудобной, достижение этого мимолетного изменения в химическом составе мозга, с которым сопряжен оргазм, можно небезуспешно применять в качестве наркотика-транквилизатора, средства онемения индивидуального сознания. Для людей, активно ищущих способа забыться насколько возможно сильнее, секс представляет собой один из многочисленных инструментов, имеющихся в их распоряжении, для отдаления себя от себя. Смотреть телевизор, читать книги, употреблять седативные химические вещества

наряду с прочими вгоняющими в транс приемами — все годится для достижения этой цели. Однако несомненно, что секс дает одно из самых острых ощущений психического избавления от бремени индивидуального сознания.

К счастью, не все индивиды сводят мощные наслаждения, даруемые Эросом, к этому мертвенному отупению сознания, которое мы только что описали. Есть гурманы чувственности, воспринимающие сексуальность бдительно и осмысленно, невзирая на то, что они никогда не относили себя к сексуальным магам. Маг темной волны, в противоположность общечеловеческой тенденции отворачиваться от психического, изо всех сил старается не забываться. Это первый характерный признак сексуальной магии пути левой руки, и его роль для успеха в практике этого искусства столь велика, что мы находим нужным повторять эту истину в новых и новых контекстах.

Двигаясь против нормативного человеческого стремления забыться в недифференцированном потоке ощущений в процессе секса, маг пути левой руки сознательно направляет мощные психические и физические энергии, высвобождаемые эротизмом, на достижение еще более острого восприятия множественных сторон своей личности с целью решения весьма специфических магических и инициатических задач. Даже в момент оргазма, когда психика часто тонет в мороке наслаждения, сексуальный маг темной волны сохраняет стойкий фокус на колдовских задачах и/или задачах изменения себя. Достижение такого исключительного состояния сознания, пока тело охвачено экстазом сексуального пика, есть умение,

которое не приходит само собой, но последовательно вырабатывается при помощи практики и прилежности.

Как мы уже установили, путь левой руки базируется, прежде всего, на преодолении природных инстинктов, подчинении инстинктивных биологических потребностей воле мага. Кое-кто ошибочно полагает, что сексуальная магия представляет собой просто-напросто одухотворение повседневных половых функций, и единственный навык, требующийся для выполнения этого искусства, состоит в способности жить нормальной сексуальной жизнью. Будь это так, практически каждый индивид был бы прирожденным сексуальным магом, и тогда не нужны были бы подготовка и талант. Главный момент заключается в том, что сексуальный маг должен развивать безотказное умение осуществлять ментальный контроль и сохранять концентрацию во время эротических занятий, которые обычно уводят практикующего от какой бы то ни было целеустремленности к получению физического удовольствия.

Читатель, ранее не экспериментировавший с сексуальной магией, может подумать, что в этом случае подобные практики устраняют из сексуальности все сопряженное с ней удовольствие. На самом деле, верно противоположное. Удерживание самосознания во время полового акта ведет к резкому возрастанию эротического наслаждения, что, в свою очередь, сообщает магу дополнительную энергию для его операций. Как мы увидим, эффективное применение магии требует, чтобы маг умел вызывать в себе состояние энергетически заряженной страсти, намного превосходящее то, что в

обычной жизни нужно для стимулирования тривиального оргазма.

Если для мага пути левой руки сексуальное наслаждение не есть средство потери на мгновение своей психики в море ощущений или слияния ее с психикой любовника, как это свойственно большинству людей, то что же оно? Для посвященного секс есть, прежде всего, одно из самых мощных и легко достижимых состояний измененного сознания, доступных живым существам.

И действительно, интенсивный всплеск сексуальности зачастую представляет собой для основной массы людей единственный известный им трансцендентный опыт. Кое-кто из моралистов выскажется, что сие наблюдение есть печальное свидетельство низкого уровня духовности большей части человечества, но для сексуального мага это просто нейтральный факт, относящийся к пониманию эротического инстинкта с его неувядающей притягательностью. Сексуальную реакцию человека можно приблизительно разбить на четыре основные фазы: (1.) возбуждение, (2.) усиление сексуальной напряженности, (3.) оргазм, (4.) расслабление. Проходя эти стадии, весь комплекс системы «тело-сознание» участвует в процессе, в ходе которого присутствует четкая возможность для трансформации. Сексуальный маг не просто пассивно переживает означенные соматические изменения; он (она) берет под свой контроль эти остро ощущаемые биологические реалии и управляет ими в магических целях.

Хотя сексуальный маг (вне зависимости от пола) рано или поздно осваивает магическое использование

всей своей сексуальности, становящееся все более тонким, главное средство выхода за пределы всей сексуальной кульминации — основное оружие сексуального мага — это оргазм. Более того, магам-мужчинам важно осознавать, что их оргазм не обязательно совпадает с эякуляцией. Как мы уже рассказывали, некоторые из наиболее острых оргазмов переживаются всем телом и не сопровождаются истечением семени. Но прежде чем вы дойдете до этого уровня, первый ключ к успешной сексуальной магии — это развитие в себе умения не терять сосредоточенности и бдительности на интенсифицирующихся стадиях возбуждения и, самое главное, в момент пика полового акта.

Учиться этому, т. е. оказывать сопротивление стремлению расслабиться, что обычно провоцирует оргазм, стоит начать с мастурбации, поскольку никто не реагирует на ваш личный уникальный образец сексуальной реакции лучше, чем вы сами. Другой плюс начала сексуально-магических тренировок с аутоэротических упражнений — в том, что даже самый понимающий половой партнер подчас мешает вашей работе по исследованию своих сексуально-магических способностей. Мало-помалу, возрастающий контроль над состоянием измененного сознания при оргазме можно перенести на магически-ориентированный секс с одним или несколькими партнерами.

В магическом смысле, оргазм лучше всего определить как глубокое высвобождение энергии, происходящее при трансформированном состоянии психической осознанности. Маг «вклинивается» в эту энергию для осуществления трансформаций своего внутреннего (субъективного) или внешнего

(объективного) мира — ни на секунду не забывая о скрытой связи между этими двумя видами на первых взгляд различных манифестаций майи. Для мага пути левой руки особенное значение имеет то, что эта оргазменная энергия генерируется в теле самого мага, а не внешним источником. Ценно также то, что оргазм, как мужской, так и женский, дает физическую манифестацию в виде сексуальных истечений, ибо флюиды эти могут быть использованы магом как подручный органический символ магического желания, о чем мы уже говорили, обсуждая историческую традицию пути левой руки.

Момент оргазма обладает магической значимостью, будучи четким разделительным пунктом, предельным опытом, определяющим завершение сознательного накопления энергии. Концентрируясь на поражении магической мишени, находясь в зените сексуального подъема, маг имеет ясную и осмысленную физическую цель, на которую он (она) направляет свое внимание. Почти все известные спиритуальные традиции мира учат своих приверженцев какой-либо форме психического фокусирования, притом, что они почти единодушно порицают состояния измененного сознания, достижимые через секс, называя их аморальными, животными или дурными по той или иной причине. Оргазм способен дать такой остро переживаемый миг проясненного сознания, настолько достоверный и мощный, что лишь немногие техники могут сравниться с ним в этом. Не случайно мистики и визионеры часто описывают свой религиозный экстаз словами, напоминающими ощущения физического блаженства при оргазме.

Подобно любому другому измененному состоянию сознания, оргазм часто дает магу глубокий визионерский опыт, который бывает шире, нежели утилитарные цели

собственно магии. На начальной фазе овладения сексуальной магией оргазм обычно является вершиной операции — стыкующим звеном, когда собранная работой сексуально-магическая энергия выпускается наружу для порождения ваших желаний в мирах. Однако, предшествующий этому момент возбуждения не менее важен. Говоря в целом, чем дольше маг пребывает в проясненном состоянии стимулирования до достижения оргазма, тем эффективнее его работа.

Поэтому вам важно иметь четкое представление о том, что вы лично находите сексуально-возбуждающим, и не забывать практиковать сохранение в себе возбуждения максимально длительное время. Помните, что это может оказаться сложнее, чем на первый взгляд, ибо самое главное — одновременно поддерживать высочайший уровень ментальной концентрации и фокуса, постепенно поднимая свою «планку» эротической напряженности. Сексуальные маги-мужчины иногда высказывают заблуждение, что во время работы необходимо испытать как можно больше оргазмов. Хотя способность к многократным оргазмам подчас требуется для определенных магических операций, обычно предпочтительнее для начала сосредотачивать внимание на одном очень сильном оргазме, ведущем работу к решительному завершению, а не рассеивать собранную энергию во множестве отдельных кульминационных моментов.

Типичный оргазм и у мужчин, и у женщин обычно длится всего-навсего от шести до десяти секунд. Экспериментируя, многие мужчины отмечают, что этот пиковый период, как правило, сопровождается четырьмя-шестью сокращениями пениса, выбрасывающего различные смеси простатической

жидкости и спермы. Опытный маг может легко и живо представить эффект своих манипуляций, приуроченный к этому моменту, сформулировав желаемый результат в наиболее ясных и доступных образах или словах. Начинающий сексуальный маг часто ослабляет контроль над своими действиями в это время, теряя четкую магическую цель в волнах наслаждения, вы свобожденного оргазмом. Таковы физические/ментальные явления, которыми на ранних этапах учится управлять маг (вне зависимости от пола) в своем теле, устанавливая власть над плотью, что позволяет превратить обычный эротический опыт в эффективный магический инструмент.

Аутоэротические упражнения

Многие маги-неофиты, жаждущие окунуться в сладострастные оргии, о которых они слышаны, что те суть неотъемлемая составляющая сексуально-магических практик, с разочарованием узнают, что обучение начинается с аутоэротических упражнений. Однако, принимая во внимание, что магия пути левой руки сосредоточена на самопознании и самоконтроле, приступать к ее освоению стоит с собственных сексуальных энергий, а уж потом переходить к более сложным сексуально-магическим взаимодействиям с партнерами. (И кстати, вам нет нужды ограничивать аутоэротические манипуляции лишь своей левой рукой.)

Памятуя, что финальная цель сексуальной магии левой руки есть самообожествление, многие из начинающих пропускают напряженный труд по реманифестации своей личности по последовательным стадиям и забегают вперед, просто-напросто объявляя себя богом/богиней во плоти. Вряд ли надо говорить, что

подобная претенциозная мегаломания представляет собой одну из самых распространенных психических опасностей на пути левой руки. Если путь левой руки уподобить настоящей дороге, то он усеян обгорелыми останками тех, кто на полной скорости разбился о свои самообманы. Чтобы начать процесс осознания и развенчания околдовывающих наваждений майи, гипнотизирующих эфемерный рассудок, процесс поэтапного раскрытия подспудной жизни реальности, который может в конечном итоге привести посвященного к обнаружению тайны своей божественной природы, мы приступим к самому простому из формирующих майю методов — аутоэротическому эксперименту.

Поцелуй. Фернанд Хнопфф.

Хотя путь левой руки характеризуется взаимодействием двух контрасексуальных энергий — как

биологической, так и спиритуальной природы — работа начинается в одиночестве. Распространено заблуждение, что аутоэротическая сексуальная магия — техника для начинающих. На самом деле, упражнения с мастурбацией продолжают играть важную роль и в арсенале опытного сексуального мага. Можно привести тот довод, что «эгоистическая», замкнутая на себе природа аутоэротизма — не путать с обманчивым возвеличиванием поверхностного ego persona — отличный способ решения задач по обретению индивидуальности в пути левой руки.

Тем не менее, постижение уникальной связи между вашим независимым сознанием и телом на всю жизнь останется важной частью ваших поисков на дороге темной волны. Есть такие грани эротико-магической личности, понять которые можно лишь в одиночестве. Этим мы не хотим сказать, что инициатическая ценность сексуальной магии, проводимой с участием партнеров, хоть сколько-нибудь меньше. Однако среди сексуальных магов распространена тенденция придерживаться мнения, что работа с аутоэротическими техниками, в отличие от практик с партнерами — занятие для менее «продвинутых». Стоит подчеркнуть, что, несмотря на то, что наличие партнеров — и даже групп магов — в сексуально-магических ритуалах имеет огромный смысл для полноценной эротической инициации, маг, предпочитающий аутоэротическую работу в одиночестве не должен ни в коем случае этого стыдиться. Сама необходимость этого замечания показывает, каким недоверием окружен добровольный изгнанник в насильственно социальной и коллективистской культуре.

Раз маг/посвященный левой руки настроен добиться бескомпромиссной независимости своего автономного

сознания, непосредственные физические практики этой разновидности магии должны начинаться в состоянии одиночества, которое для пути левой руки сакрально. Когда вы реализуете свою эротическую инициацию через акты самонаслаждения, вся ответственность ложится исключительно на вас, ибо в этом магическом упражнении экстаз порождается целиком и полностью вами. Совершение первого шага в этих поисках при помощи аутоэротизма, а не сексуальной магии с участием партнеров, служит напоминанием о том, что в пути левой руки невозможно получить инициацию от другого человека; и мужчина, и женщина сами, в конечном счете, совершают процесс самоинициации. Даже в традиционной системе отношений «гуру-ученик» тантрической Вама Марги присутствует понимание того, что учитель или инициатрикс всего лишь подводят адепта к точке, когда он (она) начинает слышать голос внутреннего гуру.

В древнеегипетской космогонии первым богом был Атум. Его сознание в одиночестве пребывало во вселенной, возникнув из первобытных вод Нун, первозданной материи, и отделившись от нее. Атум, согласно одному найденному в пирамидах тексту, «сжал свой член ладонью, чтобы таким образом испытать наслаждение от излияния». Его мастурбирующую руку во время ритуалов называли богиней, любовницей Атума. Миф говорит, что первым своим актом аутоэротической магии Атум постепенно эякулировал весь сотворенный мир, начав с кровосмесительных брата и сестры, олицетворяющих воздух и влагу — Шу и Тефнут. Схожим образом, маг пути левой руки, изолированный в универсуме, творит магию, наслаждаясь сам собой, тем самым, приступая к полубожественному процессу

сотворения самого себя через аутоэротический акт. Современное осмысление этого можно найти в концепции любви к себе, занимающей центральное место в несколько непоследовательных теориях художника-мага Остина Османа Спейра. Мы уже рассказывали о том, как он применял аутоэротические практики для общения со сверхчувственными сущностями, которые он называл «астрал».

Пробуждение Любви К Себе в том смысле, как это понимается в магическом аутоэротизме, иногда само по себе становится инициатическим ритуалом, отделяющим адепта от культуры, ставящей во главу угла альтруизм и самоотречение. Сексуальность нередко оправдывают или терпят исключительно при условии, что Эрос направлен на другого человека, а в идеале сопряжен с любовью. Но Эрос, направленный на себя, до сих пор воспринимается негативно, как стерильный акт эгоистичного нарциссизма. Изучение этого проявления сексуальности, свободного от какой-либо связи с другими людьми, может стать ключом к сознанию пути левой руки и обретению абсолютно индивидуальной психики.

Ваше первое упражнение состоит в том, чтобы испытать оргазм, сохраняя большую степень самосознания и концентрации, нежели раньше. В этом будет заключаться ваша первая попытка познать оргазм не просто как острое физическое удовольствие, знакомое вам по не-магическому опыту стимуляции, но переживая его магический потенциал как состояния измененного сознания. Во время обычного секса мы настолько растворяемся в собственно удовольствии, что едва замечаем тонкие психические изменения, спровоцированные оргазмом, за исключением тех случаев, когда по чистой случайности впадаем в

глубокий транс. Данный эксперимент подготавливает вас к восприятию оргазма с точки зрения пробужденного сознания мага.

Ночью, в немного затемненной комнате заставьте себя кончить, воспользовавшись на свой выбор любым подходящим для вас методом. Единственное условие — не применять никакой посторонней визуальной стимуляции в качестве возбуждающего средства, поскольку вам надо сосредоточиться на том, что происходит у вас в голове. Мы уже рассказывали, что, согласно учению пути левой руки, ночные часы — время Женского Демонизма. Кроме того, ночная работа поможет вам полнее сконцентрироваться на своем внутреннем пейзаже, свет же уводит внимание от своего «я». В этом заключается одна из многих определяющих причин, по которым маги темной волны в любой культуре всегда тянутся к символике темноты.

Сосредоточьтесь на своих шести-десяти секундах оргазма так, как вы никогда не делали раньше. Вам надо помнить о следующих моментах. Что в воздействии оргазма на свое сознание вы ни разу не замечали прежде? Какие конкретно мысли или впечатления возникли у вас при оргазме? У каждого мага происходят совершенно различные ментальные явления. Некоторые отмечают, что банальные мысли, бессмысленные обрывочные фразы или абсурдные на первый взгляд образы вспыхивают в голове во время сладострастного пика. У кого-то возникают ярко-реалистичные, хотя и мимолетные, эротические галлюцинации. Пожалуй, общим моментом будет отсутствие психического содержания как такового. На данном этапе важны не столько собственно результаты, сколько сам факт того, что вы чутко наблюдаете за ними. Сам акт

фокусирования внимания на явлении, которое вы привыкли воспринимать как нечто само собой разумеющееся, начинает тонким образом преобразовывать его. Так вы в конце концов придете к направлению оргазма на решение магических задач. Центральное место среди принципов пути левой руки занимает концепция, по которой маг (и мужчина, и женщина), способный отстранять свое сознание от того или иного внешнего события, также может и управлять им.

Эксперименты с аутоэротизмом как средством изменения сознания в таком случае следует проводить с закрытыми глазами, заняв позицию, позволяющую держать позвоночник прямо. Это положение усиливает желаемое физиологическое состояние бодрствования и концентрации, которые легко потерять, если достигать возбуждения и оргазма лежа. Учитесь сохранять в себе спокойствие и отстраненность духа, временами фиксируя точную сущность вашего сознания при оргазме — это внутреннее усилие сложно для каждого из нас. Вначале вам, вероятно, покажется трудным удерживать сексуальное возбуждение, одновременно с ним удерживая в себе отстраненность от собственной личности, но с опытом вы достигнете здесь равновесия.

Цели здесь достаточно отчетливы. Первая заключается в развитии автоматического умения не терять ясность восприятия на всех этапах сексуального возбуждения и пика, которая обычно в таком состоянии утрачивается. Во-вторых, вы должны стремиться к выработке навыка сохранять незамутненную остроту психической концентрации и внимания даже во время отвлекающей травмы оргазма. Первые опыты стоит направить на продление предогразменного порога на как

можно более долгий срок. Более интенсивные тренировки по пролонгации оргазма лучше всего проводить вместе с компетентным учителем; это упражнение является лишь начальным экспериментом, рассчитанным на проверку ваших возможностей.

Как только вы испытаете свои способности в сфере аутоэротической магии, полезно заняться аутоэротическими экспериментами совместно с другим опытным магом. Таким образом был выработан ряд очень ценных операций. Например, когда обе стороны находятся друг от друга на большом расстоянии, полезно скоординировать синхронное время работы, направленной на достижение совместно поставленной цели. Аналогичным образом, это можно поручить сделать доверенному помощнику по телефону. Этот метод эффективен по целому ряду причин. Поскольку прямой чувственный контакт участников ограничен слухом, все остальные чувства немного обостряются, подобно тому, как человек, лишившийся зрения, обнаруживает, что его восприятие прочими органами усиливается. А поскольку обострение сенсорного восприятия во время операции составляет один из залогов ее результативности, оно становится дополнительным средством реализации цели. (Кроме того, данная практика служит на удивление эффективной прелюдией к некоторым пугающим явлениям сексуальной магии, переживаемым вместе с партнером во время опыта выхода из тела.)

Еще один пример совместной аутоэротической работы — когда два партнера располагаются вместе, лицом к лицу друг к другу. Хотя это не считается обычным ритуалом пути левой руки, сопровождающимся смешением сексуальных истечений и энергий через коитус, но у него есть потенциал стать сильной

альтернативой. К преимуществам этого метода относится обострение сенсорной и сексуальной стимуляции, когда партнеры находятся во время ритуала вместе, оставаясь при этом разобщенными. К тому же тогда проще синхронизировать оба оргазма, чтобы они произошли в одно и то же время, потому что участники знают, что им надо делать, чтобы продлить и контролировать свой эротический пик. В такой ситуации сексуальные истечения можно сразу смешать, воспользовавшись талисманом или любым другим предметом, которому отведена важная роль в работе.

Аутоэротическая пролонгация оргазма

Умение продлевать оргазм, на самом деле, направлено на растягивание состояния, непосредственно предшествующего оргазму.

Самым очевидным признаком оргазма у обоих полов, несомненно, является то, что волна удовольствия выходит за обычный порог. Тем не менее, учитывая, что реагирование организма на удовольствие бывает крайне субъективным, вам надо прислушиваться и к более объективным физиологическим сигналам. Например, при женском оргазме вагина начинает ритмично сокращаться, и каждое мышечное сокращение длится примерно одну секунду. Делая во время аутоэротических упражнений глубокие вдохи, женщине часто удается резко увеличить количество сокращений влагалищных мышц, что растянет период наслаждения оргазмом. При продлении предоргазменного состояния эти сокращения станут заметно медленнее, чем обычно, на каждое из них будет уходить несколько секунд. Если продолжить глубокие вдохи и релаксацию, вместо того чтобы поддаться стремлению тела сопротивляться искушению «пустить

все на самотек», что часто ускоряет оргазменную реакцию, у некоторых женщин получается продлить предоргазменную фазу на несколько минут (вплоть до получаса, часа и более), прежде чем начнется собственно пик. Постепенно осваивая эту технику, женщины-адепты обнаруживают, что означенные мышечные сокращения во время оргазма становятся обширнее и длятся дольше, чем раньше, и таким образом достигается пролонгированный оргазм.

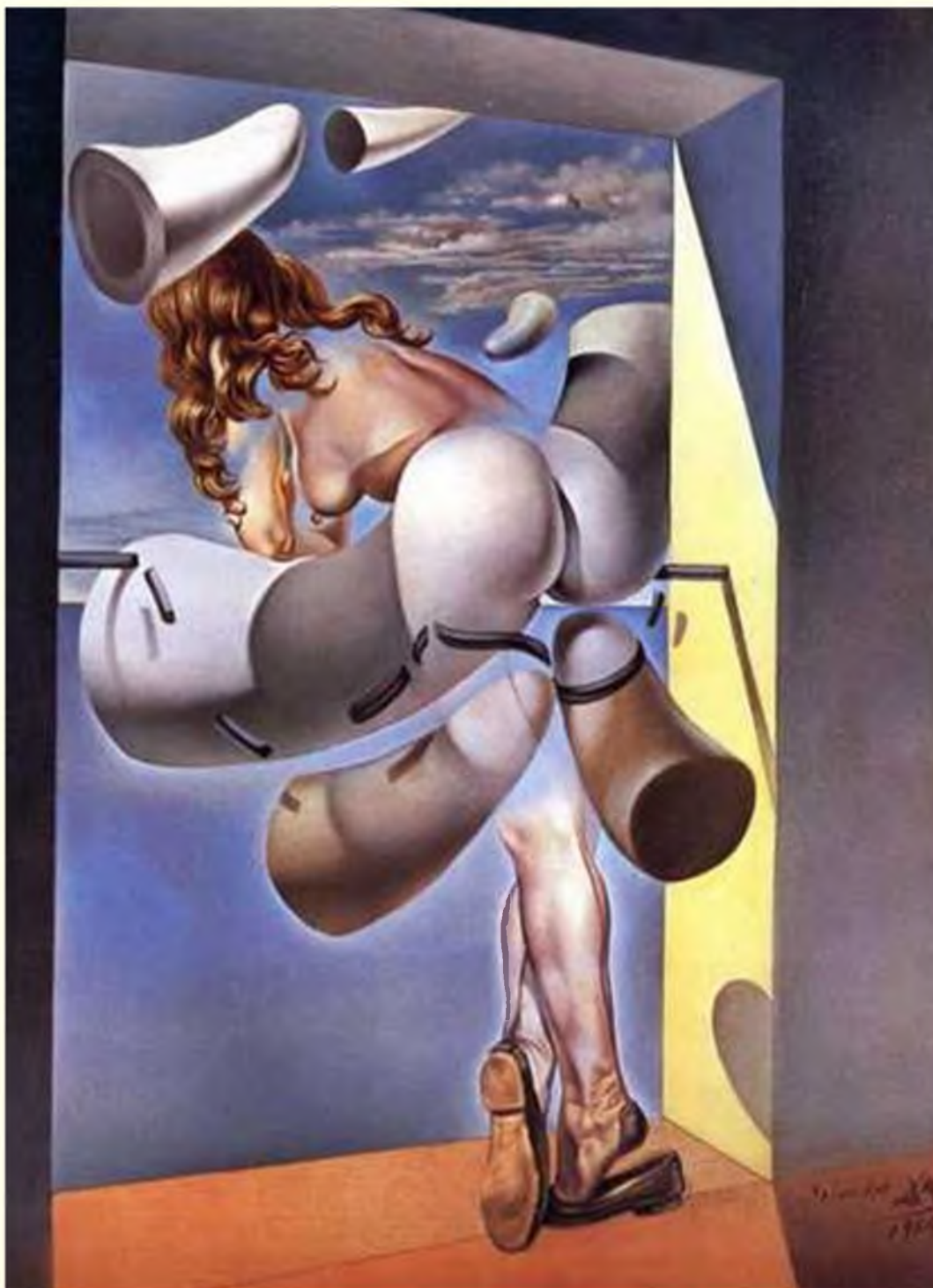
Когда вы первый раз выйдете на этот уровень наслаждения, он может показаться вам мучительным, странным сочетанием боли/удовольствия; у женщин часто возникает желание прервать это состояние. При первых попытках продления предоргазменного этапа вам надо привыкнуть к незнакомой доселе интенсивности ощущений, которую дает растянутый пик сладострастности, который по природе своей полностью отличен от кратковременного, резкого всплеска наслаждения, знакомого нам по нашей повседневной половой жизни. Фактически он выходит за рамки физиологической реакции, превращаясь в средство, стимулирующее устремление раскрыть свое тело для ранее неизведанных уровней удовольствия. Здесь вы начинаете приближаться к пониманию того, что стандартный сексуальный опыт мало чем полезен в темной волне — здесь нужны намного более мощные эротические энергии. Автоматический рефлекс неподготовленного человека уходить от состояний измененного сознания и держаться за уютную нормальность — вот что, прежде всего, является главным препятствием на пути к продлению оргазма.

Если у вас хватит сил выдержать первые несколько минут пролонгированного оргазма, вы заметите, как

наслаждение то увеличивается, то снижается, отступая, точно накатывающие волны. Сексуальное возбуждение остается в нарастающем состоянии усиливающегося напряжения, а не пропадает внезапно, как бывает при обычном оргазме. Многие женщины, способные переживать многократный оргазм во время секса, путают с ним пролонгированный оргазм; судя по всему, первый — достаточно распространенное явление. Хотя он тоже может сыграть полезную роль в сексуально-магических операциях.

Когда мы рассказывали магам-мужчинам о концепции пролонгированного оргазма, они часто спрашивали нас, не идет ли речь о непрерывной и, вероятно, болезненной эякуляции. Это вполне понятное заблуждение, возможно, связано с распространенным упущением разницы между оргазмом и эякуляцией. Хотя нередко эти явления происходят одновременно, это не одно и то же. На самом деле, продленный мужской оргазм, схожий с женским, направлен не на увеличение продолжительности собственно семяизвержения, а на растягивание на возможно больший срок ощущения наслаждения, которое предшествует эякуляции. Фаза оргазма, иногда еще называемая истечением семени или пиковым состоянием мужского оргазма, обычно переживается как самое острое удовольствие от оргиастического процесса. Как правило, ее мужчины воспринимают как «точку необратимости» — интенсивный момент, когда эякуляция кажется неизбежной. При обычном сношении нет причины сопротивляться наступлению этого всепоглощающего чувства. Во время сексуально-магического действия крайне желательно продержаться на этой вершине экстаза как можно дольше.

Когда по помощи глубоких вдохов и телесной релаксации, которую он вызывает в процессе аутоэротических упражнений, мужчине удастся немного растянуть фазу перед эякуляцией, ему надо предпринять дополнительные усилия, чтобы добиться хоть сколько-нибудь заметной разницы в растягивании оргазма. Повторимся, это зависит, прежде всего, от того, насколько чутко вы реагируете на приложение стимуляции к своему собственному телу во время эротического возбуждения; эту процедуру сексуального самопознания можно оценивать лишь по критерию успешности. Ваша объектная воля будет неуклонно, как можно чаще, приближаться к точке семяизвержения, когда снова и снова вы то подходите к грани, то «оттаскиваете» себя от нее. Важно помнить, что все это время надо поступательно наращивать сексуальное возбуждение; вы потерпите неудачу, если попытаетесь контролировать эякуляцию, снижая уровень возбуждения. Воспользовавшись в качестве измерительного прибора ваших усилий часами, попытайтесь увеличить период, когда вы удерживаете полную эрекцию на пике возбуждения без семяизвержения. Некоторым мужчинам удастся протянуть эту фазу оргазма вплоть до часа, когда ментальный контроль начинает срабатывать автоматически, по мере того как развивается навык физической реакции.

Юная девственница, которую содомирует ее собственная непорочность. Сальвадор Дали.

Физиологическая реакция, которую вам в идеале необходимо обрести, представляет собой продолжительное истечение простатической жидкости (в

просторечии именуемой «смазкой») из эрегированного пениса, одновременно с полным сохранением состояния сексуального напряжения. Регулярно практикуясь, вы, в конце концов, научитесь точно выбирать момент для эякуляции; эта фаза оргазма перестанет быть для вас неожиданной. Довольно часто бывает, что собственно семяизвержение длится намного дольше обычного после того, как вы растянете предшествующую ему стадию оргазма, и сопровождается оно более яркими ощущениями, чем всегда. Контроль над этим аспектом половой реакции не только сильно разовьет ваши физические способности к сексуальной магии на необходимо-высоком уровне возбуждения и в состоянии измененного сознания; еще он даст вам необходимый навык завершения оргазма в выбранный момент времени для ваших будущих сексуально-магических операций.

И мужской, и женский пролонгированный оргазм обладает рядом черт, заслуживающих дополнительного анализа. Необходимо подчеркнуть, что для мага продление оргазма — не какое-то поверхностное спортивное упражнение. Хотя навык усиления оргазменного наслаждения заметно повышает способность получать удовольствие и в неэротической жизни, следует помнить о прежде всего магической подоплеке этих тренировок.

Если вам удастся растянуть оргазм хоть чуть-чуть, у вас появится возможность лучше рассмотреть, какие особенности спровоцированного наслаждением состояния измененного сознания возникают у вас в голове. Чем выше плато удовольствия, на которое способен подняться маг, тем больше у него (у нее) шансов достичь магических или инициатических целей. Мощные физиологические изменения, приносимые

оргазмом, представляют собой одно из самых эффективных средств, имеющих в распоряжении мага. Когда мужчины и женщины переживают ординарный оргазм, можно с уверенностью говорить об определенных переменах в функционировании организма. Помимо выше описанных изменений в дыхании и мышечном напряжении, повышается кровяное давление и учащается пульс. Тем не менее, пролонгация оргазма, судя по всему, нарушает эту модель: постепенно саморегулирующиеся частота дыхания, сердечный ритм и кровяное давление начинают снижаться, ярче проступают признаки глубокого транса. Несмотря на то, что тело остается на высокой ступени сексуального возбуждения, что так ценно в работе сексуального мага, присутствие духа обостряется, вместо того, чтобы приглушаться.

Исследования пролонгированного оргазма показали, что при растягивании этого состояния возрастает активность альфа-волн с одновременным усилением синхронности работы правого и левого полушарий. Заметно увеличивается производство эндорфинов, дающих чувство удовольствия. И это говорит о ценности данной практики для эротической инициации убедительнее, чем все вместе взятые теории и мистические откровения, изложенные в оккультной литературе. Многие из мистики сексуальной магии, доселе доступное лишь туманным поискам оккультистов, раскрывается в лабораториях. Если наука не особо торопится расследовать состояния измененного сознания, достижимые через сексуальность, то многие сексуальные маги упорно сопротивляются привнесению полученных наукой данных в магические практики. Принимая во внимание, насколько глубоко укоренена

сексуальная магия в этом «материальном мире», которым многие из магов брезгуют, мы можем лишь порекомендовать адептам левой руки активно интегрировать самые свежие результаты научных сексологических исследований в свою работу.

Внутреннее молчание и аутоэротическая визуализация

Когда вы добьетесь определенных успехов в вышеприведенных упражнениях, поэкспериментируйте — попробуйте заглушить вербально сформулированную мысль в процессе возбуждения и оргазма; вашей целью будет достижение абсолютного внутреннего молчания в это время. Если ваш рассудок работает как у большинства людей, то вам покажется почти невозможным усилием воли прекратить порождаемый им внутренний треп. А если вы уже имеете опыт занятий йогой, то, вероятно, вам известно, как останавливать поток «поноса» неподконтрольных мыслей, которые появляются сами по себе. Любая форма магии (что означает изменение макрокосмической майи через изменение по собственной воле внутренней микрокосмической майи психики) невозможна без освоения искусства внутреннего молчания. Адепту, придерживающегося сексуальной магии пути левой руки, это умение стоит разработать в процессе аутоэротических упражнений, прежде чем переходить к работе с участием партнеров. По крайней мере, обучаясь остановке внутреннего разговора во время сексуального возбуждения и оргазма, вы поймете, зачем тантристы Вама Марги тратят, как минимум, год на освоение дыхательных упражнений, чтение мантр и упражняются в

базовых медитативных техниках до того, как допускаются к тайному ритуалу с шакти.

Теперь выберите простой и хорошо знакомый образ (желательно — неодушевленный предмет) из своего непосредственного окружения, чтобы сфокусироваться на нем. Рассматривайте объект как можно дольше, поскольку вам надо будет припомнить его в деталях. Вероятно, вы заметите, насколько мало внимания вы обращали на черты (кроме самых очевидных) данного материального предмета. С закрытыми глазами, в затемненной комнате или под ночным небом попытайтесь визуализировать объект в течение определенного периода времени. При первых попытках вам, скорее всего, покажется, что образ имеет тенденцию кардинально меняться. Меняется его размер, меняется цвет, подчас он даже превращается в нечто иное. Когда ваше сознание начнет уходить от изначального образа, на котором вы сосредотачиваетесь, вы поймете, что этот объект — ясный визуальный символ того, насколько сложно концентрироваться на одной мысли, не отвлекаясь, в течение длительного периода. По мере того, как ваше умение удерживать визуализацию образа разовьется, то же самое произойдет со связанным с ним навыком не уходить от выбранной мысли — в магической работе это неоценимое подспорье.

Регулярно тренируйте умение не допускать трансформации воображаемого объекта, старайтесь полностью стабилизировать возникающий образ. Когда вам удастся достоверно представить внутренним взором предмет без значительной трансформации его внешнего вида — для этого может потребоваться большая практика — осторожно переходите к эксперименту с сознательным преображением объекта. Окрашивайте его

в разные цвета или изменяйте размер и форму. Когда вы достигнете способности самостоятельно решать, как должен выглядеть объект, постарайтесь визуализировать его с открытыми глазами. Заметьте, этому тоже стоит учиться в темноте, свет отвлекает.

Испытайте свое умение скрупулезно вспоминать визуальные впечатления. Изучайте фотографию, пока не будете уверены, что детально ее запомнили. Закройте глаза, и постарайтесь полностью воссоздать эту фотографию. Затем откройте глаза и отметьте подробности, по какой-либо причине ускользнувшие из вашего внутреннего образа. Вы откроете для себя, что мозг склонен впитывать визуальную информацию своего рода импрессионистской стенографией, часто упуская крупные детали, и предпочитая видеть то, что ему хочется, а не то, что есть. Полезный прием для выполнения внутренней визуализации — просто старательно упражнять глаз в качестве более точного записывающего устройства. Люди, наделенные так называемой фотографической памятью, обладают даром, для магической работы весьма ценным.

Когда вы решите для себя, что добились определенного опыта в управляемой визуализации, попробуйте скомбинировать это упражнение с аутоэротической стимуляцией и оргазмом. Ваша задача — удержать живое и детальное сенсорное восприятие визуализируемого образа даже в состоянии сильной эротической возбужденности и, самое главное, на вершине оргазма. Первое время вам, наверно, будет казаться, что усиление дыхания и возбуждения отвлекают ваше внимание, отчего визуализируемый объект начинает мерцать или даже полностью растворяется. Некоторым удается успешно сохранять

образ перед внутренним оком только до момента наступления оргазма. Иные говорят, что ментальное усилие, необходимое для концентрации на предмете, резко снижает сексуальное желание и препятствует оргазму.

После многократного повторения вы научитесь и полностью контролировать визуализацию, и достигать полноценного оргазма, не теряя ни возбуждения, ни фокусирования. Хотя мы еще не ввели в это упражнение такой ключевой фактор, как непоколебимое желание, умение находить баланс между созданием осмысленного ментального образа с одновременным наращиванием и выплеском сексуальной энергии познакомит вас с базовыми психосексуальными функциями, необходимыми для эротической теургии. Едва вы овладеете этим сложным искусством, все остальное ваше изучение сексуальной магии сведется к отшлифовке данного умения и привнесению все более и более личных смысловых наслоений в ваши эксперименты. Как только вы добьетесь определенных успехов в проецировании некоего визуального объекта на свой ментальный экран, вам надо будет выработать привычку частого использования и других образов, последовательно усложняя свои упражнения. Освоив работу с одушевленными предметами, переходите на более трудные для фиксирования объекты, например, людей. Добивайтесь достижения точной визуализации людей, близко вам знакомых, равно как тех, кого вы не видели уже много лет.

Во время аутоэротических упражнений пробуйте проецировать в своем сознании трехмерные фильмы, избирая на свой вкус их участников. На этом этапе самоинициации смысл не столь важен по сравнению с

четкой визуализацией. Пускай эти внутренние сцены свободно бегут, сменяя одна другую, раздвигая границы вашего воображения до самых крайних пределов. Вы достигнете успеха в этом упражнении, когда визуализации станут такими же живыми и подробными, как ваши самые запоминающиеся сны. Именно так: магическую визуализацию надо осмысливать как своего рода сновидение, отличающееся от обычного сновидения тем, что вы пребываете в состоянии полного бодрствования и сами режиссируете и контролируете зрительное содержание, наблюдаемое вами.

Не отчаивайтесь, если ваши первые опыты окажутся довольно плоскими, отмеченными мрачноватым цветом и неотчетливостью в деталях. Ежедневные практики с лихвой вознаградят ваши усилия. По мере того, как ваши навыки в визуализации будут становиться все искуснее, начальные неуклюжие попытки уступят место ясности, живости цветов, подробностей и глубине перспективы. Творя все более прихотливый и изысканный внутренний мир, состоящий из визуализаций, вы развиваете в себе нечто большее, чем просто богатое воображение. На самом деле, вы упражняетесь в божественном искусстве создавать точное зеркало мира. Это магическое отражение реальности вскоре будет изменено вашей сексуально заряженной волей, и таким образом изменения претерпит и сам мир.

Аутоэротическая инвокация сексуальных элементов

У нас вызывает удивление тот факт, что множество современных магических пособий и орденов учат, что заклинание божества — вещь несложная, одна из самых

простых работ, выполнить которую — все равно, что набрать телефонный номер и заказать пиццу с доставкой на дом. Начинаящего мага часто заставляют думать, что теургия представляет собой всего-навсего почтительное обращение к выбранному божеству или демону по заранее написанному тексту. Эта декламация (либо нарочито-монотонная, либо с завываниями в духе шекспировских пьес) постулируется как средство, само по себе достаточно могучее, чтобы перекинуть мост через широчайшую пропасть, отделяющую человеческий мир от мира божественного. То, что вызывающий может почти ничего не знать о Боге или Богине, к которым обращается, или же не иметь представления о совокупности традиционных учений, необходимых для образования связи с божеством — авторов подобных теорий, судя по всему, волнует мало.

« Д о р о г а я (Д о р о г о й)
Афродита/Сет/Люцифер/Лакшми/Тиамат/Неважно Кто, —
должен нараспев читать наш маг, — заклинаю тебя,
явись мне, и надели меня своей силой». А какого черта
уважающее себя божество станет приходить в гостиную к
совершенно неизвестному человеку, только потому что
Его или Ее позвали? Разве богам и демонам больше
нечем заняться, кроме как выполнять капризные прихоти
любопытствующих индивидов? В противовес этому
небрежному подходу к вопросу общения с Богами, мы
придерживаемся убеждения, что настоящее теургическое
действие есть одно из сложнейших магических
предприятий. Для него необходимо обладать
основательным сводом знаний об истинной природе того,
с кем вы хотите работать, а также пройти интенсивный
подготовительный этап, направленный на раскрытие
своего тела и сознания для стяжания спиритуальных

качеств, специфичных для конкретного божества. В идеале, для того чтобы заложить крепкий фундамент для коммуникации с божеством, может потребоваться паломничество в те места, где раньше были его святилища, изучение языка, наиболее подходящего для общения с божеством и приобретение другого предельного опыта, настраивающего психику мага в лад с теогонической энергетикой.

[Иллюстрация: La Caverne De Lilith. (Пещера Лилит). Мишель Дезимон.]

Адепт пути левой руки призывает божеств преимущественно для того, чтобы те поселились в его (ее) теле во время ритуального секса, этапа, после которого адепта ждет его собственное самообожествление. Однако этот опыт лучше разбить на фазы; ожидать незамедлительных результатов от сексуальной теургии значит очень недооценивать бездну, пролегающую между человеческим и божественным состояниями сознания. Тем не менее, начинающий приверженец темной волны может вступить в хитроумную игру общения со сверхчеловеческими спиритуальными сущностями, имея перед собой более скромную цель: аутоэротический вызов сексуальных элементалов. Мы рассказывали о восточной разновидности такой практики — в тантрической Ваджраяне адепт-мужчина магическим образом вызывает Дакини, и та становится его любовницей. (Разумеется, аналогичная техника может быть использована женщинами для создания сексуально-магического элементала.)

[Иллюстрация: Инкуб в изображении Л. Бретона в «Dictionnaire Infernal» («Адском словаре»).]

На Западе этих сексуальных элементалов, обладателей тонкого тела, как правило, называют суккубами. Европейская демонологическая традиция ассоциирует суккубов (женских демонов) с древнееврейским демоном Лилит, неверной первой женой Адама. Корни долгой истории этого персонажа можно найти в ее самом раннем шумерском образе. Она принадлежала относительно малочисленному разряду пустынных демонов, известных под названием «лилус» (мужские существа), «лилиту» (женские) и «ардат-лили». Дуэйская Библия 1610 года (*Английский перевод Библии для католиков 16–17 вв., по названию г. Дуэ во Франции*) называет Лилит ламия, что в Древнем Риме обозначало сексуальную вампиршу. Слово ламия происходит от греческого *lamos*, «раззявленный рот» (от приписываемой этому существу прожорливости). Она якобы пьет сперму из эрегированных членов спящих мужчин, которые видят ее во сне. Поза, в которой ее любит изображать традиция (сидящей верхом на мужчине), напоминает положение шапки в ритуалах пути левой руки. Не менее часто женщины рассказывали о своих сношениях во сне с мужской разновидностью этого существа, инкубом, развратным созданием, о котором средневековая демонология говорила, что это лишь одно из многочисленных обликов Дьявола. Инкубо (в переводе с латинского — «ночной кошмар», олицетворяемый этим образом) в буквальном смысле слова опускается сверху на спящего человека. Об этом ощущении много веков

повторяли те, кому довелось испытать ночное рандеву с этими элементами, которые в равной степени и страшны, и желанны.

В начале прошлого столетия ирландский поэт У. Б. Йейтс, состоявший в Ордене Золотой Зари, нарисовал знаменитого руководителя ордена Макгрегора Мазерса в образе человека, которого осаждают женщины, одержимые инкубами. Йейтс писал: «одна женщина попросила его помощи в борьбе с фантомами, имевшими облик мертвецов. Они пытались залезть к ней в постель по ночам. Он прогнал ее одной гневной фразой: “Весьма дурной вкус с обеих сторон”».

Если отстраниться от живописных легенд о восточных дакини и западных суккубах с инкубами, то становится ясно, что и мужчины, и женщины любой известной нам культуры могут рассказать о реалистичном ощущении сексуального контакта с этими существами. Посещения эти обычно имеют вид «накатывающих» видений в гипнагогическом состоянии — промежуточном между сном и бодрствованием — но, как правило, воспринимаются как реальность. Очень часто эти призрачные визитеры обретают вид живых людей, желанных и хорошо знакомых. Встречи с этими сущностями нередко случаются и у людей, которых едва ли можно назвать магами; фактически, сверхъестественное чувство осязаемой реальности, даваемое сношениями с элементами, нередко становится поворотным моментом, побуждающим убежденных и закоренелых материалистов совершить свое первое прикосновение к эзотерической традиции.

Для экспериментирования с аутоэротическим призывом сексуальных элементов вам надо будет

использовать свои полученные ранее навыки пролонгации оргазма и управляемой визуализации. Ночью примите то же вертикальное положение, что и в предыдущих опытах, стимулируйте себя физически в течение максимального времени, одновременно визуализируя образ сексуально привлекательного человека. Облик элементала может быть скопирован с внешности реального человека, который вам сексуально импонирует, либо полностью сконструирован вашим воображением. Одно предостерегающее замечание: если вы визуализируете реального человека, не позволяйте этому ритуалу превратиться в обычный приворот, цель которого заключается в том, чтобы околдовать визуализируемый объект желаний. Посвященный уйдет от цели этого упражнения, если станет просто пытаться послать сигнал другому смертному — по сравнению с вызовом элементала, это куда менее сложный магический акт.

Чтобы выйти за рамки простой визуализации элементала, попробуйте не только живо представить себе его/ее, но и разбудить все прочие эротические чувства. Во время поэтапных упражнений старайтесь услышать дыхание элементала, голос, уловить притягательный аромат его феромонов, сообщающих о вожделении. Ваши практики будут прогрессировать, и вы вызовете ощущение его кожи, почувствуете ее прикосновение к вашей коже, и в итоге начнете чувствовать тончайшую физическую ауру его присутствия в материальном мире. Лишь когда вы научитесь ухватывать и удерживать все дополнительные сенсорные ощущения, переходите к сексуальному слиянию с вызванной вами сущностью, и в это время вы узнаете вкус его губ и запах кожи.

Интересно отметить, что многие маги во время этого упражнения испытывали чувство, что закликаемый ими элементал есть их неуловимая анима или анимус, а такой опыт подчас способен привести к неожиданному инициатическому прорыву в сексуальном самопознании. Еще кое-то из экспериментировавших с заклинанием элементалов, обнаружил, что яркая реализация этих внутренних сущностей, как оказывалось, ускоряла появление в их жизни людей, обладавших большим сходством с воображаемыми элементалами. Не столь уж редки случаи, когда успешно выполненные опыты такого рода ведут к неожиданному, внезапному и довольно часто пугающему прониканию элементалов в сновидения или другие состояния сознания. А те, кто творил элементалов, копируя уже известных им людей, сообщали об успешном опыте телепатического контакта с «реальными» прототипами. К каким бы объективным результатам ни вела эта отработка сексуально-магических приемов, главная ее цель состоит в приобщении адепта к искусству осознанного управления майей в его/ее сознании, что, в конечном итоге, и есть акт творения, осуществляемый богами. Подобно Шиве, сознание адепта начинает проецировать внутренние желания на видимость познаваемой реальности.

С другой стороны, было бы упрощением механистически полагать, что вся коммуникация с сексуальными элементалами — лишь поразительно правдоподобный продукт воображения. Равно как отрицать возможность того, что ваш эксперимент отворит дверь между смертным миром и другими сферами, делая вероятным контакт с любым количеством сверхчеловеческих сущностей, населяющих левую

сторону того, что мы однажды обозначили как «земля фей».

Кое-кто сказал бы, и не безосновательно, что шизофреники, параноики и прочие душевнобольные в целом страдают от своего чрезмерного «таланта» чересчур живо воображать то, чего объективно в нашем мире нет. Это правда, и вполне вероятно, что сила мага, даваемая ему управляемой визуализацией, частично и пока что неизученным образом возникает вследствие изменений в химическом составе мозга, которые аналогичны тем, что вызывают душевную болезнь. «Магическое мышление», на самом деле, представляет собой характерный симптом различных форм умопомешательства. С более широкой точки зрения магической традиции, мы можем лишь заключить, что, хотя регулярная тренировка этих малоиспользуемых способностей воображения подчас таит опасность для неуравновешенного человека, она, кроме того, приносит неизмеримую пользу магу, крепко стоящему на твердой почве.

Вместо того чтобы приравнивать магию к сумасшествию, как склонны делать любители медицинских диагнозов, отметим, что визуализация и богатое воображение, необходимые для мага, более чем схожи с почти галлюцинаторным реализмом, который переживают творческие люди в процессе проецирования своих внутренних миров в формы, познаваемые чувствами других. Художники, подобно магам, играют роль медиумов, делая постижимыми те аспекты реальности, что не воспринимаемы рассудком остальных людей. Разумеется, не ускользает от внимания связь между безумием и творческой работой. Очень точно однажды заметил Сальвадор Дали: «Единственная

разница между Дали и безумцем в том, что Дали не безумен». То же самое с магом: он запросто вступает в миры, избежать которых остальные стремятся всеми своими силами. И как и во всех практиках пути левой руки, нельзя упускать из виду ловушки, подстерегающие уже на первых шагах того, кто пробует себя в ментальном творении элементаров.

Один из наиболее ценных и практичных подходов к сексу с демоническими сущностями был предложен, как это ни неожиданно, Уильямом С. Берроузом. Его тексты и интервью свидетельствуют о его глубокой восприимчивости и хорошем знании эротической инициации, какие редко встретишь у более традиционных знатоков магии. Биограф Виктор Бокрис, бравший интервью у Берроуза в 1980 году для книги «С Уильямом Берроузом: Отчет из бункера», упоминает, что однажды у него был опыт, описанный им как «очень насыщенные... сексуальные... галлюцинации». Учитывая, что Бокрис, по его собственному признанию, был почти полным невеждой в традиционной магической концепции суккубов, любопытно отметить, что его опыт абсолютно совпадает с классическими рассказами о подобных посещениях. Ясно, что феномен, известный как суккуб/инкуб — как его ни назови — является не фантомом, вдохновленным религиозным воспитанием, а довольно распространенным аспектом сексуального опыта человека, пусть и связанным с несказанной теневой стороной нашего эротического бытия. Бокрис описал своего жуткого гостя Берроузу:

«Я проснулся приблизительно в 5:00 утра и лежал на боку, глядя в окно. Я знал, что не сплю, потому что помню, как взглянул на часы, подумав, что проснулся рановато. В следующий миг я

ощутил, как некое тело, клонящееся набок, опускается на меня примерно с высоты двух футов над кроватью. Я незамедлительно узнал с радостью девушку, самые бурные сексуальные фантазии о появлении которой меня день и ночь обуревали. Сбитый с толку, я вначале решил, что она пришла навестить меня, и подумал, каким образом она вошла. Затем я осознал, что «на самом деле это не она». Но кто бы она ни была, она была здесь, и мое сильное сексуальное желание было удовлетворено. Присутствие этого существа было весьма тонким, и я понял, что должен двигаться медленно и спокойно, без резких рывков, иначе она растает в воздухе. И кто же это был?»

[Иллюстрация: Суккуб. Фюссли.]

Берроуз ответил: «К вам приходила ваша демоническая любовница, мой дорогой!». Припомнив собственные частые контакты с этими загадочными эротическими сущностями, Берроуз сказал: «Мы остро нуждаемся в исследователях, готовых изучать неизвестные возможности и, по крайней мере, выработать позитивный взгляд на секс с другими сущностями». Он приводит рассуждения Роберта Монро о сексуальных контактах, происходивших во время опытов с выходом из тела, приведенные в его книге «Путешествия вне тела», и характеризует их как «самое объективное современное описание секса с суккубами».

«Я глубоко убежден в том, что если мы хотим серьезно изучать инкубов и суккубов, мы должны для начала признать, что доказательства психиатров появления их из нашего воображения

не более объективны, чем доказательства священников, что те идут от дьявола... Возможно, мы сумеем пролить свет на эту загадку, если обратимся к новейшим исследованиям о связи между сексом и мозговой деятельностью. Мы только приближаемся к пониманию того, что мозг есть главная эрогенная зона человека». Размышляя над гипотезой, что физическое происхождение суккуба, возможно, связано с правым полушарием мозга, Берроуз предполагает: «Когда мы разберем возможность электронного стимулирования мозга, мы научимся творить инкубов и суккубов по собственной воле, что приведет к появлению Электронного Борделя, где всякий сможет получить удовлетворение, не отягощаясь присутствием физического тела».

Всем, кто интересуется приобщением к таинственным наслаждениям эротизма элементалов, стоит обратиться к прагматически-эмпирическим правилам Берроуза, раскрывающим потенциальный риск контакта с этими сущностями:

«Насколько я себе представляю, инкуб или суккуб бывает как безвредным, так и смертоносным. Как и в любой сексуальной ситуации, опасность зависит от способности управлять ходом событий. Если не контролировать подобную ситуацию, обязательно нарвешься на негативные последствия, однако нам нет нужды занимать непримиримо-отрицающую позицию церкви, медиумов и психиатров, утверждающих, что эти создания — злые или опасные. Весь секс сам по себе опасен... Скольких людей погубили

сексуальные партнеры? Секс есть точка вторжения, и суккубы с инкубами — недвусмысленное тому доказательство... Мне понятны некоторые моменты: я бы сказал, что люди, которых посещает некто, кого они хотят трахнуть, в образе инкуба или суккуба, как правило, перестают заниматься сексом с телом желанного человека. Кажется, навязчивая идея становится важнее и желаннее. Магнетическая природа сексуального влечения этих сущностей и их субъектов ставит преграду другим сексуальным энергиям. Каждая сильная сексуальная галлюцинация, которую мне довелось испытать, уменьшала непосредственный сексуальный опыт и, в этом смысле, оказалась довольно разрушительной. Во-вторых, я верю, что не стоит рассказывать той, кто посетил вас в облике суккуба, об этом случае, ибо она может осознать свою власть над вами и воспользоваться ею. В-третьих, всякий, пытающийся вступить в контакт с суккубами, должен знать, что они подчас бывают назойливыми, от них трудно избавиться, и они истощают силы, если выходят из-под контроля. Суккуб может стать хорошим слугой. Он или она всегда дурной повелитель».

С этими предостережениями мы переходим к рассмотрению сексуальной магии пути левой руки, совершаемой с еще более непредсказуемыми существами — людьми.

Когда двое становятся тремя — ритуал творения

Навыки контролирования оргазма и ментальных явлений, наработанные в ходе предыдущих упражнений, теперь можно приложить к еще более сложному взаимодействию — с сексуально-магическим партнером. Энергетика пути левой руки начинает работать лишь при сексуальном соединении двух контрасексуальных сил анимы и анимуса. Следующий рекомендуемый шаг — вернуться к первому разделу второй главы, озаглавленному «Игры с майей — магия пути левой руки», а также заново просмотреть главу третью.

То, что первый раз вы прочли как теорию, теперь можно перечитать новым взглядом и ввести в свои собственные практики с партнером. Повторим, цель данного упражнения состоит не в скрупулезном воспроизведении традиционного тайного ритуала Вама Марги в его индийской трактовке — разве что эта трактовка глубоко потрясет вашу психику — но в переносе базовых принципов, лежащих в основе ритуала, и живом проигрывании их сообразно условиям вашего личного контекста. Например, какие табу, соотносящиеся со специфичными ограничениями у вас и вашего партнера, потребуют ритуального нарушения в качестве изменяющей сознание прелюдии к майтхуне? Каким образом люди Западной культуры XXI-го столетия (т. е. выросшие в светской, по сути, культуре) должны использовать символы, чтобы ритуально трансформировать своих сексуальных партнеров в божества? С самого начала анализ этих и других вопросов, связанных с созданием вашего персонального тайного ритуала, объяснит, почему старая эпоха

деспотично-строгих магических инструктажей благополучно завершилась. В подобной разрозненной и хаотичной атмосфере, где так мало точек соприкосновения, лишь состоявшийся волхв и адепт станет тем, у кого есть философская позиция и воображение для того, чтобы лично выстроить мост к просветлению.

На самом тонком метафизическом и мистическом уровне, сексуальное соединение левой руки есть акт раскрытия божественной природы в партнере и себе самом в потоке темной волны. Женщина здесь становится самой Вамой, многоликой «Той, что Слева». Она покоряет и просветляет Того, что Справа, своим безудержным танцем обольщения, своей силой Шакти. Тем, кто только начинает постигать этот в высшей степени неприродный опыт многое может объяснить символика, более или менее точно повторяющая модель привычного естественного мира. А неприродный этот опыт потому, что, как указывает Свами Сатьянанда Сарасвами в книге «Кали Пуджа», «она пребывает во вселенной и все же отдельно от нее». Если с самого начала пара станет направлять свою сексуальную энергию на более объективно выраженные магические действия, то для нее откроется возможность постепенного приближения к далекой вершине освобождения пути левой руки.

Гетеросексуальный коитус в сексуально-магическом контексте, несомненно, представляет собой мощное предельное действие, и в этом — одна из многих причин, почему ему приписывается ритуальный статус. Проникаете ли вы, проникают ли в вас — акт соединения гениталий на физическом уровне выносит за пределы и связывает обоих магов. А также именно половой акт

наиболее вероятно приведет обоих магов к более четкому пониманию символики магии как творения, внедрения воли в мировую матрицу. Сакральное соитие часто сравнивают с соединением электрического штекера (мужской принцип) с гнездом (женский принцип), отчего возникает разряд (творение) — для того, чтобы вспыхнул ток, необходимы оба начала. А значит, для магов, желающих «породить» настоящую магическую энергию, лучше всего, чтобы их оргазмы произошли во время ритуального коитуса, который укрепит их взаимное осмысление акта магии левой руки как созидания. Есть одно психическое свойство, которое всегда играет роль в сексуальной магии, хотя бы на глубоко бессознательном уровне: это перенаправление репродуктивной энергии от потенциального физического зачатия ребенка на куда менее осязаемое генерирование магии. Генетический материал двух родителей проявляется в ребенке. Точно так же эротически объединенные мыслительные процессы и наполненные магическим смыслом желания двух адептов дают рождение тонкому разумному плоду с качествами обоих магов, однако представляющему собой нечто большее, чем просто сумма его слагаемых. Это — воплощение во внешнюю форму внутренне сотворенного божественного андрогина, раскрывающаяся в алхимическом *unio mystica*.

Данная модель очень полезна для экспериментов, поскольку она сообщает о важном аспекте магии, который обычно упускают из виду. Как и дети, магические творения наследуют родительский генофонд. Не удивляйтесь, если ваши магические цели, после их осуществления, обнаружат те же сильные и слабые места, что есть и у вас. Они же, в конце концов, родились в вашем теле/сознании. Аналогичным образом,

магу необходимо обеспечить своему творению определенный объем «воспитания». Все, что появляется на свет, неважно на биологическом или демоническом уровне, до времени своего созревания нуждается в руководстве. И как в случае с потомством из плоти и крови, вам надо быть готовым к тому, что у вашего творения возникнет собственная воля, непредсказуемо независимая от первоначальной воли «родителей». Этот неизбежный элемент случайности, возникающий в сексуально-магическом созидании, отражает вышеописанные живые отношения адепта пути левой руки с майей феноменального универсума с ее вечными изменениями. В этом — отличие от другой магической модели, где постулируется фиксирование воздействия воли на мертвый статичный универсум.

Два секс-мага левой руки в силах перенести сырую субстанцию сексуального творения от биологического зачатия в материальном мире на эзотерический уровень созидания, происходящего на тонких гранях реальности. Это волевое возвышение чисто животной сексуальной энергии до божественного бытия представляет собой упрощенную концепцию того, что восточные адепты осмысливают как подъем сексуальной энергии в верхнюю чакру. Когда достигнута гармония, сливающая вместе разъятые половины сексуальной квинтэссенции в андрогинное трансцендентное сознание, бинду семени мага вытекает наружу — во внешней эякуляции или внутреннем состоянии, как сами желаете — для рождения творений объединенной воли любовников, плода их переплетенных душ. Маг-мужчина знает, что его сперма всасывается вульвой Женского Демонизма, его шакти, сокровенного женского начала пути левой руки, и точно так же она осознает, что становится тайной

матерью, а в ее яйцеклетке уже обрело форму взаимное желание любовников. После периода созревания в матке Женского Демонизма магическая цель рождается на свет. В магической задаче, после того как она исполнена, надо видеть Демоническое дитя, живое существо, рожденное от брака человека и божества.

Если вам известно, что потенциальный отец (мать) вашего ребенка может передать потомству наследственное заболевание, хорошо подумайте, прежде чем зачать его. Ту же осторожность надо соблюдать, когда речь идет о зачатии магического дитя вместе с сексуально-магическим партнером, если вам кажется, что супруг (супруга) сомневающимся, запутавшимся или скептически настроенным по отношению к вашим целям. Неопределенность, сумятица и скептицизм эти непременно проявятся в результатах вашей работы. Когда относишься к сексуальной магии как к нематериальному рождению ребенка, становится очевидной необходимость быть внимательным в выборе своего партнера. Как ни странно, этот вопрос редко поднимался в предыдущих современных работах по сексуальной магии.

Тайна другого

Самые пошлые отбросы сексуально-магического литературного наследия Запада предназначены для сентиментального и истеричного рынка нью-эйджа. С трудом продирающийся через эти дерби начинающий путь эротической инициации найдет там подробные инструкции по выбору правильного «любовника» или «родной души», основанные на таких способах отбора как астрология, карты Таро или другие гадальные системы. Этот превалирующий — и неуместный — прием

в духе женских журналов основан на идее, что сексуальная магия будет получаться, если связь, соединяющая двух партнеров, отвечает популярным сопливо-сахарным понятиям о любви. Но как мы уже постарались сформулировать, мистицизм обмена сексуальной энергией в темном течении стоит выше того метода социального отбора, который предписан полам, и выражается обесценившимся и опошленным словом-панацеей «любовь». И действительно, однажды соприкоснувшись с сокровенной природой сексуальности и пола, которую в идеале способен раскрыть союз левой руки, адепт со временем все менее склонен возвращаться к этой слабенькой мыльной опере. Таким образом, надо усвоить для себя, что неповторимая связь, соединяющая любовников на пути левой руки, не подпадает под определения ставшей не так давно популярной психологической концепции «отношений». Концепция эта является жалкой шарадой, вынуждающей трансцендентные силы секса и желания играть социально предписанные жалкие роли. Безвредное, но невежественное опрошение техники тантрического пути левой руки непосвященными консультантами по вопросам семьи и брака и специалистами по сексуальной терапии семейных пар поспособствовало распространению лживой теории, что сексуальная инициация должна автоматически строиться на поиске или сохранении романтических отношений.

Есть и другие сексуально-магические тексты, писавшие которые исходили из посылки, что читатель (читательница) уже обладает идеальным спутником, с которым можно добиться успеха в приобщении к тайнам Другого. Но мы уже говорили, что — в противовес романтическим оккультным фантазиям — это не всегда

так, как убедится будущий сексуальный маг, когда начнет пристально рассматривать, в каком сексуальном контексте он непосредственно находится. Мы уже объяснили, почему необходимо избавляться от сексуальных вампиров и партнеров, не вызывающих желание. Но какой прагматичный критерий вам нужен? Если вы ждете, что идеальный спутник материализуется до того, как вы начнете свои эксперименты (это заблуждение мы много раз встречали у тех, кто только начинает свой путь левой руки), то вы никогда не разовьете в себе базовые умения для физической инициации. Нельзя отвернуться от того факта, что инициация в современном мире часто оборачивается банальным и ошибочным делом. Возможно, вам повезет заранее найти сексуально-магического спутника благодаря вашим предварительным знаниям и опыту, и в таком случае ваши шансы на достижение полного пробуждения резко увеличатся. Но столь же вероятно, что вы совершите свои первые попытки эротической инициации в паре с партнером, который ничему не способен вас научить — случай типа «слепой ведет слепого», а в конце нередко ждет обескураживающий тупик...

Традиционные критерии, предъявляемые сексуальному инициатору или инициатрикс восточными тантристами, указанные в третьей главе, разумеется, вряд ли годятся для современного Запада, хотя можете попробовать адаптировать некоторые из них к сегодняшней культуре. Давайте рассмотрим примеры жизнеспособных сексуально-магических альянсов, взятые не из тантрических текстов, а из реальной жизни нынешних последователей пути левой руки.

Устоявшиеся партнеры

Если в настоящий момент вы поддерживаете романтические и/или эротические отношения с одним конкретным партнером, то вы, вероятно, решите, что именно ему вы отдадите предпочтение, выбирая сексуально-магического спутника. Преимущества работы с сексуальной энергетикой большого числа разных партнеров давно стали традицией почти всех школ эротической магии, какие только можно припомнить, однако нет причин, чтобы строго моногамные пары (с любой комбинацией полов) не могли бы стать в равной мере успешными сексуальными магами. Разумеется, многим начинающим магам случалось неожиданно для себя обнаружить, что их нынешняя «вторая половина» (если воспользоваться неудачным штампом) ко всему прочему является идеальным компаньоном для эротической магии. В таком случае, доверие, проверенная совместимость и сексуальная привычность друг к другу, которые свойственны устоявшимся парам, позволяют расширить поле экспериментирования, в основу которого ляжет интимное знание пределов и предпочтений друг друга. Иногда это позволяет паре изучать такие глубины сексуальной магии, куда партнерам, между которыми подобной близости нет, будет сложно даже заглянуть.

Тем не менее, как и любая крайность сексуального поведения, моногамная сексуальная магия должна проводиться при соблюдении определенной дисциплины, при определенном самоконтроле. Если маг, работающий с разными партнерами, часто вынужден каждый раз заново приспосабливаться к совершенно неожиданным сексуальным энергиям, то перед моногамным магом стоит

обратная дилемма. Он (она) должен научиться достигать высоких уровней возбуждения, приводящих к экстазу, в условиях, скорее успокаивающих, чем стимулирующих. Самые строгие моногамные отношения мотивированы религиозным обычаем, юридическими или финансовыми соображениями, желанием угодить другим (родственникам, друзьям, соседям), зависимостью от ревности или других смутных страхов. С другой стороны, нередко главным связующим элементом в подобных отношениях являются банальные трусость и лень.

Безопасность и спокойная уверенность, два всеми признанных преимущества счастливой моногамной пары — в отличие от пары несчастливой — не те качества, которые способствуют пробуждению темной волны в психике. Если это относится к вам, то вам и вашему партнеру потребуется разработать продуманную стратегию, чтобы интегрировать элемент неожиданности во все ваши операции, а также сохранить ваше эротическое взаимодействие в пробужденном состоянии. Некоторые моногамные маги достигают этого, вводя в свою совместную работу прежде неиспробованные сексуальные акты, экспериментируя с непривычными сексуальными ролевыми играми как дополнением к магии, или погружаясь в изучение личных сексуальных табу. Реманифестации, вызванные инициацией левой руки могут вести к настолько радикальным трансформациям, что постоянное обновление внутреннего мира посвященной пары способно само по себе обеспечить отношениям заряд.

Однако, несмотря на все неотразимые качества человека, с которым у вас в настоящий момент роман, в их число не обязательно входят серьезный интерес, способности и компетентность в области сексуальной

магии. Одно то, что вы верите в сексуальную магию темной волны и разбираетесь во всех необходимых предварительных моментах — не означает, что то же самое можно отнести и к вашей нареченной второй половине. И помня, как часто люди тянутся друг к другу скорее потому, что они глубоко разные, чем благодаря своему сходству, было бы странно, если ваш нынешний сексуальный партнер автоматически разделит ваше пристрастие к этому темному искусству.

Таким образом, вы должны как минимум быть готовы к тому, что человека, к которому вы крепче всего привязаны эмоционально и эротически, сама идея сексуальной магии оставит просто равнодушным. По многим причинам он/она может обозвать саму эту тему абсурдной, страшной, глупой, скучной, или какой-нибудь еще (есть много эпитетов, которыми щедро награждают этот предмет). К вероятности этого стоит подготовиться заранее, найти в себе психологическую силу и разобраться для себя, как эффективно заниматься сексуальной магией без участия своего основного эмоционального/эротического партнера. Вынуждая незаинтересованную сторону участвовать в потенциально влекущих изменениям и разрушительных для психики операциях эротической теургии для того, чтобы угодить вам или как бы во имя долга перед вашими «отношениями», вы почти гарантированно потерпите магическую неудачу. Путь левой руки выше всего ценит индивидуальную независимость и суверенность; а требование, чтобы ваш не-магический партнер занимался сексуальной магией вопреки своей воле, противоречит свободолобивым идеалам темной волны.

Ежели ваш нынешний партнер безразличен к сексуально-магическим экспериментам, то, попытайтесь «обратить» его в свою веру, ничего магически-ценного вы не достигнете. Недоделанная и вялая сексуальная магия обладает примерно такой же силой, как всякая другая деятельность, выполненная без убежденности. Однако, если вашего партнера не пугает вариант, что вы будете искать себе сексуально-магических спутников за пределами вашего сложившегося эротического союза, а вы сами уверены, что ваша связь выдержит любое эмоциональное напряжение, то проблема решена. Тем не менее, хотя кому-то эта дорога покажется отличным решением, мы не советуем использовать этот вариант тем, у кого уже сложившиеся отношения не предполагают взаимной свободы сексуальных контактов в отсутствие основного партнера. Насколько нам довелось наблюдать реальную жизнь сексуальных магов, этот вариант не годится. Причина проста: сильные эмоции и непредвиденные сексуальные трансформации, которые несет в себе сексуальная магия любого вида, всегда раскрывают индивидуальную возможность изменения самого себя. Это самоизменение способно — и зачастую это неизбежно — заставить мага взглянуть на свою жизнь в новом свете, что, разумеется, будет сопряжено с перепроверкой сферы эротического.

Слишком уж часто поиски сексуально-магической пары направлены на то, чтобы «магически» узаконить то, в чем на самом деле спиритуального не больше, чем в самом заурядном романе; или же вызваны желанием добавить перца в половую жизнь, из-за привычки потускневшую. Лишь вы сами можете разобраться, каковы ваши истинные мотивы. В любом случае, зарубите себе на носу, что маскировка экзотическим

камуфляжем сексуальной магии своего желания расширить круг половых партнеров — это тоже самообман, который скорее всего здорово помешает магическому успеху. Один из мало обсуждавшихся позитивных побочных эффектов, которые серьезная сексуально-магическая работа оказывает на психику, заключается в уничтожении лицемерия и ангедонических сексуальных привычек, что до сих пор отравляют эротическое общение людей, несмотря на поверхностную открытость, сложившуюся за последние несколько десятков лет. Когда мужчина или женщина внимательнейшим образом сфокусируется на том, что составляет его (ее) истинные сексуальные потребности в контексте интенсивного магического опыта, многое из культурно и религиозно унаследованного стремления сопротивляться полноценному и открытому экспериментированию исчезнет.

В результате сексуальные маги пытаются привнести в свою половую жизнь определенную долю честности, — от чего общество обычно уклоняется, — хотя бы по той простой причине, что без нее не обойтись в эффективной магической работе. То есть, если ограничиться одним примером, вся тягомотина мыльной оперы, которая заставляет заводить отношения, отвечающие в своей типичности господствующим представлениям о романтике, нередко превращается в совершенно открытую среду для сексуальных приключений, наполненных радостью осознания друг друга парой.

Нам, конечно, доводилось встречать магов, занимавшихся эротической теургией тайно, с партнерами, неизвестными их постоянным любовникам или супругам, и они утверждали, что такая «запретность» придает их практикам дополнительный

стимул незаконности. Часто те, кому требуются подобные ухищрения для активации сексуальной энергии, необходимой в магической работе, являются жертвами анти-эротического религиозного воспитания, и для них «нарушение правил» является этапом бунта против семейных и социальных табу. Памятуя об уникальности эротических потребностей, присутствующих в человеческой сексуальности, мы никогда не позволяем себе регламентировать частную жизнь магов, но хотим лишь подчеркнуть, что наш персональный опыт свидетельствует, что открытость куда лучше способствует магическому успеху.

Даже пары, длительное время успешно практикующие совместную эротическую магию, открывают для себя, что для той или иной операции может понадобиться привлечение партнера со стороны, от которого в данной работе пользы будет больше. Например, один из партнеров захочет разобраться с особенностями сексуального подчинения или доминирования в контексте эротической магии, однако ему подумается, что его нынешний любовник (любовница) не подходит для того, чтобы взять на себя необходимую для подобной операции противоположную роль (или ему будет неинтересно). Учитывая непредсказуемое разнообразие человеческих сексуальных желаний, фетишей и особых эротических практик, которые могут представлять ценность для сексуального мага, можно представить себе бесконечное число комбинаций, выходящих за пределы арсенала сработавшейся магической пары.

Короче говоря, невзирая на ваши навязанные самим себе границы или возможности эротической ситуации, когда вы откроете шкатулку Пандоры с магией пути

левой руки, помните об одной вещи. Надо хотеть и быть в состоянии встретить глубокие метаморфозы, которые могут произойти в вашем внутреннем эротическом самосознании и в отношениях с самыми близкими людьми. Все эмоциональное минное поле ревности, зависти, соперничества между сексуальными партнерами, неожиданные всплески чувства собственности и многие другие пещерные модели поведения могут сработать как побочный эффект этого искусства. Многие сексуальные маги сознательно пользуются эротическим волхованием для избавления от подобного эмоционального негатива, возникающего в психике. Другие же безнадежно тонут в нем, напрочь теряя из виду свои магические цели, по ходу дела разрушая сложившиеся дружеские и эротические связи.

Есть несколько практических методов, которые могут помочь постоянным партнерам усилить интенсивность энергетики темной волны в своей работе.

Парам, привыкшим спать в одной постели каждую ночь, стоит попробовать спать отдельно, в разных комнатах, в течение нескольких дней перед началом задуманной работы, чтобы индивидуальное сознание смогло отчетливее проявиться во время ритуала. Это не только персонально полезно для самого сексуального мага, но и позволяет вашему партнеру отчетливее воспринимать вас как суверенную личность, а не через призму смазанного самосознания пары. Еще для эффективности сексуально-магической работы постоянной паре полезно полностью расстаться на несколько дней, договорившись встретиться в назначенное время и в определенном месте, подходящем для достижения цели операции.

Сознательный период строгого воздержания, судя по наблюдениям, привносит свежий заряд энергии в любые сексуально-магические операции, но может к тому же оказать особенно заметную услугу парам, живущим активной половой жизнью (метод не так ценен для тех, кто занимается сексом нерегулярно). Интервал воздержания отмечает акт сексуальной магии как более осознанное и направленное применение Эроса, чем это бывает в повседневной сексуальности. Прерывание длительного сексуального поста дает усиленный стимул работе, сигнализируя психике сконцентрироваться, ибо происходит нечто важное. Как мы уже объясняли, любой символический жест, отделяющий работу от повседневности, подчеркивает предельную функцию ритуала по отношению к сознанию мага — когда это пересечение порога коренится в теле, его энергия становится еще больше. На более приземленном уровне воздержание резко усиливает сексуальное желание обоих партнеров, следовательно, возрастает эротическая энергия, которой можно магически манипулировать.

Посторонние

Одни маги настаивают на том, что следует всегда сообщать своим партнерам, когда пользуешься их сексуальной энергией в магических целях. Другие без зазрения совести практикуют сексуальную магию с неподозревающими о том соучастниками. При условии, что непосредственные сексуальные практики удовлетворяют партнера, мы не считаем абсолютно необходимым сообщать о магических операциях, которые разворачиваются в вашей психике. Каждый маг пути левой руки должен сам разработать свой кодекс

поведения, основываясь на личной — а не стадной — этике.

В определенных случаях маг, вместо того, чтобы тщательно выбрать партнера, совершает магический акт с совершенно незнакомым человеком. Некоторым операциям только на пользу привнесение элемента случайности, что в просторечии называется «разовая гастроль». Энергия, высвобождаемая чистой похотью двух абсолютно незнакомых людей, часто становится мощным топливом для сексуальной магии. Похоть здесь не отягощена подчас оупляющим присутствием домашней, семейной или романтической близости. Постигение Эроса в его чистейшей форме может само по себе стать инициатическим событием, открывающим доступ к сакральной и сверхчувственной силе абсолютного желания.

Такого рода нечастые контакты нередко позволяют магу сконцентрироваться на своих магических целях без помех, подчас порождаемых психологической привязанностью к знакомому партнеру. В гетеросексуальном контексте есть возможность сфокусироваться на отчетливых мужской и женской полярностях без отсылки к конкретным биографическим подробностям. В идеале относительная анонимность случайной эротической связи дает ее участникам шанс на время стать первыми мужчиной и женщиной, Шивой и Шакти, лингамом и йони как извечными символами, существующими вне нормативного времени и пространства. Эти нарочитые анонимность и деперсонализация полового партнера часто достигаются привлечением с этой целью проституток. Здесь мы видим, как работает тот же самый принцип, что лежал в основе безымянного союза иштариту и ее гостя в

ритуалах священного блуда, о которых было рассказано выше.

Эротический маг пути левой руки может получить дополнительный энергетический заряд из сексуальной магии с незнакомцами, если воспользуется подобными контактами для занятия такими практиками, которые обычно себе прежде не позволял. Анонимность и мимолетность этих связей иногда позволяет магу соприкоснуться с теми аспектами его (ее) эротического бытия, о которых он умалчивал в общении со знакомыми партнерами. В ритуальном времени/пространстве встречи без продолжения у мага есть возможность испытать границы своей личности, на время возлагая на себя эротические роли, в корне отличные от его повседневной жизни. Противоположный момент в исследовании нереализованных фантазий — нарушение личных табу — в контакте с незнакомым человеком также может дать схожий эффект. Распространение сексуальной самоидентификации на ранее неисследованное пространство способно разрушить сложившееся осмысление себя, делая психику на всех уровнях настолько пластичной, что она поддастся изменениям с помощью воли на экстатическом пике работы.

Чисто сексуально-магический альянс

Некоторые из магов находят полезным поддерживать сотрудничество с другим магом, ограничив его исключительно занятиями сексуальной магией, то есть, направляя совместную эротическую энергию единственно на магические цели. Такого рода соглашения позволяют магам сосредоточить все свое время на плотской инициации, не разбазаривая энергию возбуждения и оргазма в не-магическом сексе или в

романтических отношениях. Еще одно преимущество подобных альянсов — маги легко входят в ритуальное время-пространство вместе, поскольку сходятся они с одной-единственной особой целью.

Этот тип союза способствует созданию магической атмосферы, незамутненной светскими разговорами или любезностями. В этом случае обе стороны свободно исследуют высоты и глубины чистой сексуальной магии, существующей за пределами обычных условностей человеческого поведения, и возвращаются к своей обособленной жизни, когда работа завершена. Чистота и точность этой разновидности сексуальной магии заставляет ее весьма рекомендовать, поскольку опошлить сакральный характер сексуальной магии, как правило, несложно.

Просто появления такого рода союзника уже достаточно, чтобы послать сигнал психике раскрыть свои внутренние врата в Демоническое царство; в более двусмысленных обстоятельствах достичь этого куда труднее. В этом смысле, в любом времени и месте, где бы и когда бы ни встретились два союзника, мгновенно возникает сексуально-магическая ритуальная зала — совместная психическая зона, появляющаяся и усиливающаяся с каждым их контактом. Такая постановка дела очень выгодна для мага, поддерживающего связь с партнером или супругом (супругой), который не интересуется сексуальной магией, либо не годится в сексуально-магические партнеры. Маги, решившие изучить возможности садомазохистской эротической магии, нередко предпочитают заниматься этим в контексте работы с посторонним сексуальным

магом за пределами своей основной романтической/сексуальной связи.

Очень мощных магических результатов можно достичь, если время от времени тратить всю свою сексуальную энергетику исключительно на магию, сознательно отказавшись от всякого инициатического использования Эроса. Пара постоянных сексуально-магических союзников вполне может провести длительную операцию, которая будет длиться несколько недель и даже месяцев. В таких условиях сексуальная интенсивность и психическая концентрация на достижении долгосрочной цели может быть доведена до максимума, если ограничить свою сексуальную активность рядом сессий вместе с единственным выбранным союзником. Это регулярное генерирование и выброс сексуально-магической энергии двумя магами — в противоположность разовой работе — представляет собой прием, более всего подходящий для осуществления долгосрочных трансформаций в психике или в манифестациях внешнего универсума. Следующие одна за другой волны сексуально-магической энергии, активированной таким способом, также можно направить на то, чтобы время от времени бомбить особенно неподатливую или упрямую магическую «мишень», изменения которой не удастся достичь разовой операцией.

Хотя сексуально-магический альянс, посвященный исключительно инициатической работе, вполне в состоянии успешно функционировать месяцами и даже годами, случается, что со временем эта связь становится не так четко очерченной. Всякое взаимодействие, сопряженное с контактом с непредсказуемой энергетикой Эроса и путаной неопределенностью человеческих

эмоций, зачастую ведет к непредвиденным осложнениям. Если вы решите сформировать подобный магический союз, не удивляйтесь, если крепкая эмоциональная привязанность, которую порождает интенсивная концентрация на сексуальной магии, приведет к неожиданному вмешательству романтической страсти или межличностного конфликта, что будет сопровождаться замутнением магической ясности. Даже без подобных эмоциональных затруднений, любой магический союз может просто-напросто выдохнуться. Маг пути левой руки всегда раскрыт для спонтанных изменений и трансформаций. Однако, он (она) не цепляется за ситуации, радикально ушедшие от своей стартовой точки и переставшие отвечать потребностям инициации. Более того, вам стоит с подозрением присмотреться к магическому сотрудничеству, если оно остается без изменений; стагнация — очевидный признак утраты вашими магическими практиками жизнеспособности.

Третий пол и путь левой руки

— *Его величество Сет сказал его Величеству Гору: «как прекрасны твои ягодицы».*

— *Священные папирусы из Кахуна и Гуроба.*

Гетеросексуальный читатель (читательница), вероятно, захочет пропустить этот раздел, решив, что здесь очевидно нет ничего для него нужного. Однако, просветленный вольнодумец будет открывать для себя нечто новое, постигая все грани эротической инициации, даже те, что не кажутся ему лично привлекательными. На прагматическом уровне, удачная дуально-эротическая

магия per se не зависит от социального или биологического пола участвующих в ней магов. Контролируемое наращивание сексуального возбуждения до предельных высот экстаза, визуализация, состояние измененного сознания и высвобождение воли мага через пробужденный, совершенно осознанный оргазм могут быть успешно достигнуты при помощи любого сексуального акта — магия действует абсолютно независимо от чьих-либо сексуальных предпочтений и способов достижения удовольствия.

Традиционное учение Вама Марги, трансцендентное по отношению ко всем табу и постулирующая право отдельного адепта избирать себе мораль, ни одно человеческое или божественное деяние не осуждает как извращенное, аморальное или неестественное. Впрочем, путь левой руки приветствует «неестественное», видя в нем манифестацию божественного, выражение героического преодоления адептом преград, ограничивающих пашу. У приверженцев эротически безудержного бога Кришны (правда, в строгом смысле слова, его культ не относится к тантрическим), есть практика, когда мужчины переодеваются в сладострастных гопи, спутниц бога, своей похотливой неистовостью напоминающих женщин, следующих за Дионисом. Эти сакральные мужские андрогины заходят так далеко, что даже удаляются от людей во время лунного цикла менструации, следуя распространенному табу на менструацию. Тантрический путь левой руки, как уже было сказано, не отвергает ни одной, даже самой незначительной, из всех личных эротических склонностей. Нигде в Тантре вы не встретите осуждения мужской или женской гомосексуальности, чем так

пестрит западная магическая традиция, возродившаяся в девятнадцатом веке.

Мы уже рассказывали о неоднозначном отношении Кроули к гомосексуальной магии, несмотря на то, что именно он ввел гомосексуальный градус в программу сексуальной магии О.Т.О. и сам часто практиковал мужеложство как магическое таинство. Посещавшая вместе с Кроули Золотую Зарю Дайон Форчун не отставала от него в плане упреков. В своей важнейшей работе «Здоровый оккультизм» она пренебрежительно бросает: «неестественный порок, известный под названием гомосексуализм... [является] очень тяжелым пороком, поскольку его жертвами становятся, как правило, мальчики и юноши, только вступающие в жизнь». Мадам Блаватская придерживается аналогичного мнения о «любви, которая не смеет назвать своего имени», что никоим образом не помешало ведущему теософу С. У. Лидбеттеру потакать своему вкусу к молоденьким мальчикам — это его пристрастие стало причиной немалых скандалов вокруг пуританской секты Мадам. Гомосексуальный маг, обратившийся к классическим текстам эпохи оккультного возрождения в поисках свежих идей, найдет там в основном предрассудки викторианской эры, перекодированные на эзотерический язык.

Весь этот воинствующий морализм, к счастью, не нашел места в Тантре левой руки. Тем не менее, гомосексуальный маг любого пола должен адаптировать к себе некоторые базовые принципы эротической инициации пути левой руки, которые вначале могут показаться неясными. Например, легко ошибочно соотнести абсолютную свободу, к которой стремится адепт пути левой руки, с современными

политизированными концепциями сексуальности. Но как мы предостерегали читателя не путать почитание женской энергии Шакти в пути левой руки с обыденным феминизмом, точно так же надо подчеркнуть, что путь левой руки не считает гетеросексуальную и гомосексуальную сексуальность одним и тем же явлением.

На самом деле путь левой руки признает, что самые различные сексуальные энергии находят выход во время магических операций, проводимых между мужчиной и женщиной, женщиной и женщиной, и мужчиной и мужчиной. Не обязательно эти практики хуже или лучше, они весьма отличаются друг от друга. Это покажется банальным здравым смыслом, однако те, кто желает стереть все сексуальные, расовые и половые различия одним недифференцированным жестом навязанной идентичности, подчас обижаются на всякое предложение разделять несопоставимые формы эротизма. Как мы пытались подробно разъяснить в первом разделе данной книги, нельзя отвернуться от того факта, что традиционный путь левой руки четко ориентирован на уникальные свойства сексуальной метафизики, проявляющейся в эротизме типа «мужчина-женщина». Йони и лингам, Шива и Шакти, сперма и менструальная кровь, лунная левая сторона и солярная правая — превалирование такого рода символики в темной волне показывает, что эта магия направлена на смешение сексуальных полярностей, физических противоположностей, наиболее осязаемо присутствующих в слившихся воедино телах посвященных мужчины и женщины. Магия здесь, по сути, — магия биполярного электромагнетизма,

соединяющегося и преодолевающего свои ограничения через сексуальный экстаз.

Однополая магия, разумеется, есть по природе своей однополярная. Эффект, на который она ориентирована, основан на принципе наложения подобного на подобное, а не на преодолении дихотомии, манифестирующемся в гетеросексуальной магии. Традиционное тантрическое учение пути левой руки, хотя и не порицает гомосексуальность, все же подчеркивает, что сексуальная полярность в теле гомосексуалиста действует иначе, чем в физическом организме гетеросексуалиста, поскольку пребывает в перевернутом состоянии. Поскольку у гомосексуального мужчины энергетический поток в теле движется в обратном направлении, то, конечно же, считается, что он не получит тот же самый магический позитив из трансмиссии энергии шакти, которую излучает инициатрикс в процессе сексуальных ритуалов левой руки. Разумеется, мы не углубляемся в технический вопрос, возникнет ли вообще у гомосексуалиста желание совершать традиционный ритуал Вама Марги с женщиной-мудрой.

Итак, в пути левой руки центральное место однозначно отведено Женскому Демонизму; мы уже объясняли, что, по сути дела, это Путь Женщины. В отличие от распространенного стереотипа, многие гомосексуальные мужчины не так уж женоподобны; фактически среди них точно также распространен крайне мужественный типаж. Как утверждает Мэн Ридли в своей работе о человеческой сексуальности, называемой «Красная Королева», многие «гомосексуальные мужчины ведут себя по-мужски, только еще сильнее». Вы спросите: для мужчин, избравших жизнь в мире мужчин,

где почти безраздельно господствует мужской принцип, а модели поведения и ценности мачо выставляются наружу подчас нарочито, какое место займет женская энергия шакти в их инициатическом бытии? На самом деле, многие гетеросексуальные мужчины, которым только предстоит познать таинство своей анимы, должны задать себе точно такой же вопрос, прежде чем ступить на путь левой руки.

Нам доводилось замечать, что эротические пристрастия некоторых гомосексуальных магов основаны не столько на позитивном влечении к другим мужчинам, а на негативе и враждебности по отношению к женщинам в целом. Если вы подпадаете под это определение, вам необходимо учесть, что описанный выше акцент пути левой руки на экзальтации Женского Демонизма как метафизического начала, которому отведено ключевое место во всей магии темной волны, игнорировать нельзя. Конечно, это условие в равной мере относится и ко многим гетеросексуальным магам, которые нередко проявляют сознательное или несознательное женоненавистничество в контакте как с женским началом, так и с женщинами вообще.

Один из ответов на этот затруднительный вопрос кроется в том факте, что Женский Демонизм по природе своей не совсем физиологичен. В определенной степени, шакти действует за пределами биологического пола, будучи метафизической сущностью, а значит, опытный маг-мужчина теоретически способен генерировать внутри себя достаточно шакти, чтобы сыграть женскую роль в гомосексуальных магических ритуалах. Традиционные гуру левой руки едва ли назовут это адекватной заменой тем особым качествам, которые, как считается, излучаются посвященной женщиной. Однако нельзя

забывать, что Кроули нередко брал на себя женскую роль «священной проститутки», когда пытался приспособить к себе тантрические практики. Хотя, результатов он, по всей видимости, добился сомнительных, многие гомосексуальные адепты пути левой руки достигли успеха там, где Кроули потерпел поражение. Причина их успеха часто обусловлена отсутствием разъедающей Кроули жгучей ненависти ко всей женской половине человечества вместе взятой. С подобным психологическим блоком невозможно по-настоящему приобщиться к практикам пути левой руки. Если сформулировать этот вопрос в антропоморфных теологических терминах, Великая Богиня, стоящая в центре всех эротических операций Вама Марги, непременно отринет всякого будущего адепта, если тот не до конца поддался ее чарам.

Однако секта Каула иногда практикует ритуальное мужеложство, но подобные акты обычно ориентированы на сознательное расшатывание личных сексуальных норм и табу у преимущественно гетеросексуальных адептов, а не на особые магические свойства, приписываемые однополой энергии. Это применение гомосексуальности для нарушения табу может оказать благотворный магический эффект на гетеросексуального мага пути левой руки. Разумеется, оно окажется бессмысленным для мага с гомосексуальными наклонностями, для которого данный «табуированный» акт является обычным источником удовольствия. Соответственно, для убежденного гомосексуалиста равноценной рискованной перспективой являются сексуальные эксперименты с противоположным полом.

Тантры особо не рассматривают практики, о которых мы говорим. Однако не вызывает сомнений

факт, что анальный секс, осуществляемый в пролонгированном состоянии измененного сознания, насколько известно, способен пробудить движение кундалини от позвоночника к третьему глазу у пассивного партнера. Главная причина этого явления, вероятно, заключается в стимулировании зоны, традиционно ассоциирующейся с корневой чакрой или муладхарой, которое сопровождает анальный половой акт. В ряде гетеросексуальных ритуалов левой руки, женщина-инициатрикс, воплощая собой шакти, проникает пальцем в анус партнеру, когда тот пребывает на пике возбуждения. Это не только усиливает мужской оргазм благодаря стимуляции простаты, но еще и направлено на активацию корневой чакры. При анальном сношении гомосексуальные маги применяют тот же самый принцип.

Выше мы рассказывали о том, как благодаря одному методу сексуальной магии пара из мужчины и женщины переносит свою волю в мир через процесс сексуального соиздания. Они сочетают свою сексуальную биполярную энергетику для магического «зачатия» нематериальной демонической мыслеформы — вместо физического ребенка — чтобы выполнить свое пожелание. Символика использования магически заряженной спермы для рождения либо через визуализированное соитие с Женским Демонизмом в аутоэротическом акте, либо через непосредственное сношение с посвященной женщиной, возможно, будет более понятна гетеросексуалистам. Тем не менее, гомосексуальные мужчины вполне успешно пользуются этой техникой. Женский Демонизм — не биологический феномен, «привязанный» к гениталиям, но психический образ, существующий за пределами области физического. Таким

образом, маг-мужчина (неважно, гомо- или гетеросексуальный) может персонифицировать Женский Демонизм в подобном ритуале точно так же, как биологическая женщина, если ему так захочется.

Ближневосточная идея о гомосексуальном магическом рождении, которая так глубоко волновала Кроули, уходит своими корнями во времена куда более отдаленные, чем эпоха крестовых походов. Древнеегипетский нетер мудрости Тот, прототип Гермеса герметической традиции, родился от гомосексуальной связи бога Гора и бога Сета. В одном из древнеегипетских текстов сказано: «Я принес тебе прекрасные зеленые травы, на которые ты излил свое семя, спрятанное здесь, его проглотил женоподобный [Сет]. Твое семя принадлежит ему, и он зачнет тебе сына, который выйдет из его лба». Согласно одной из версий мифа, проглотив сперму Гора, вылитую Исидой на латук, Сет забеременел Тотом. Латук, а точнее цикорий, традиционно входил в священную пищу Сета; тот факт, что в Египте он считался афродизиак, говорит в пользу глубинной связи этого бога с Эросом.

Гомосексуальные элементы в личности Сета играют важную роль в двух самых знаменитых, связанных с ним мифах: об изнасиловании им своего племянника, соколового бога неба Гора, и о соперничестве Гора и Сета, где соколового бог безжалостно отрывает Сету гениталии. Ученые пытались разобраться, отчего Сета, у которого оторваны яички, тем не менее изображают символом могучей мужественности, олицетворением слепой, всепоглощающей похоти, что дает возможность рассматривать его как супруга Бабалон. Также Сет связан с Бабаи, о чем свидетельствуют слова магического обращения, начертанные на могиле, где человек просит

у богов о непрерывающемся сексуальном наслаждении после смерти: «Мой фаллос Бабаи. Я Сет». Идентифицируя себя с Сетом, умерший становится духом вечной чувственной страсти. Важная особенность: Сет уникален тем, что хотя он прочно связан с сексуальными излишествами, он не относится к категории богов плодородия, в отличие от многих других сексуальных богов и богинь. Он не связан с природным циклом продолжения рода; напротив, этот бог персонифицирует эротическую силу, проявляющуюся в таких не имеющих отношения к размножению явлениях, как выкидыш, бесплодие, гомосексуальность — т. е. не в экзотерическом физическом рождении, а в эзотерическом психическом творении.

[Иллюстрация: Соперничество Гора и Сета. Зина.]

Неуправляемая сексуальность Сета уже давно сделала его крайне важным божеством в ритуалах современных западных магов пути левой руки. Но именно недвусмысленно гомоэротический аспект мифа о нем привлек особое внимание гомосексуальных практиков черной магии, обнаруживших в мифологии несколько темных прототипов, достойных подражания. Маги, которым интересно поработать с гомосексуальными свойствами божественной личности Сета, должны, разумеется, изучить это особую сторону энергии Сета применительно к себе, прежде чем интегрировать ее в свой собственный ритуал.

Одним из многочисленных эпитетов, каковыми наградили Сета в Египте, был Хмти, то есть «женоподобный». Хмти, должно быть, являлось

страшным оскорблением в глубоко консервативном египетском обществе, презиравшем мужскую гомосексуальность как искажение естественного порядка, — что свидетельствует об осмыслении Сета как образа антиобщественного бунта против божественного закона. Ведущий специалист по мифологии этого бога, Х. Те Вельде написал в своей классической работе 1969-го года «Сет, бог смятения»: «Гомосексуальный акт Сета грозит свергнуть космос в хаос». А значит, гомосексуальный маг, призывающий в своих ритуалах Сета Хмти, берет на себя силы, сообщаемые через сознательное порывание с социальными нормами — базовое требование в практиках пути левой руки. Сет Хмти — презренный изгой, но сам его разрыв с сообществом положительных богов есть то, что дает ему непобедимую мощь. В другой египетской мифе Сет в облике Баты превращает сам себя в женщину. Уильям С. Берроуз в своем романе 1981-го года «Города Красной Ночи» дает великолепное описание гомосексуального магического ритуала, начинающегося с заклинания Сета.

Маги-лесбиянки темной волны также могут принимать на себя любую из противоположных ролей сексуального бытия, выраженного символами Шивы и Шакти, безотносительно к полу. В случае, когда маг — лесбиянка, вполне вероятно, что она уже давно глубоко погружена в эротико-магическую энергию шакти и Темной Богини. Поскольку путь левой руки есть Путь Женщины, можно сказать, что связь лесбиянки с лунным потоком Женского Демонизма делает ее чистым выражением темной волны. В западном мире, как ни парадоксально, путем левой руки чаще интересуются мужчины, чем женщины. Вероятно потому, что путь левой руки сам по себе является женской энергетикой, к

которой мужчины тянутся. По мере того, как на Западе складывается более глубокое осмысление ключевой роли принципа Женского Демонизма в пути левой руки, будет любопытно понаблюдать, каким образом лесбийские адепты станут разрабатывать современную темную волну по ранее неиспытанным направлениям.

Очень печально, что изучение лесбийской сексуальной магии в условиях сегодняшнего Запада нередко опошляется идеей, что прославление чисто женской сексуальной энергии непременно должно внедрить риторику и идеологию политизированного феминизма в однополые ритуалы и космологию. Наиболее очевидно это просматривается на примере викканства и его разновидностей. Подобно тому, как маги-мужчины, пренебрежительно относящиеся к женщинам, найдут мало ценного в пути левой руки, точно также маги-женщины «мужененавистнической» категории не сумеют должным образом интегрировать полярность мужского и женского принципов в свою работу. Чтобы по этому вопросу больше не было недоразумений, скажем, что подобное использование мужской/женской энергетики в пути левой руки не обязательно подразумевает, что магам-лесбиянкам придется вступать в сексуальный контакт с мужчинами; им надо лишь не отворачиваться от развития мужского начала в спиритуальном смысле, независимо от биологического пола.

Хотя приверженцы темной волны почитают Женский Демонизм, мы не пропагандируем «женское превосходство», как это сегодня постулируется в более политизированных этических девизах. Хотя любое человеческое стремление может быть истолковано как политическое послание, в сексуальной магии пути левой

руки отсутствует откровенная политическая активность; равно как наша магия не ставит задач по исправлению существующей социальной несправедливости или достижению равноправия полов. Даже если побочным эффектом практик магии пути левой руки станет воздействие на такие факторы, следует подчеркнуть, что сверхчувственную сферу сознания, в которой разворачиваются такие операции, нельзя приспособить ни под одну политическую риторику.

Надо признать, что при всех девизах индивидуализма, личной свободы и толерантности, многие элементы пространства гей-культуры, сложившейся в последние несколько десятилетий, заражены теми же ограничениями предписанных ролей, предсказуемых вкусов, норм поведения и непреклонного конформизма, что и самые консервативные слои «правильного» гетеросексуального общества.

Гомосексуальные маги пути левой руки (вне зависимости от пола) потенциально обладают многими преимуществами для работы темной волны, которые им дают врожденные или созданные самостоятельно различия, отделяющие их от статистических норм человеческого сообщества. Если человек выбирает жить в созданном им самим, схожем с гетто, исключительно гомосексуальном мире, со всеми его культурными ограничениями и ожидаемыми поведенческими моделями, он отказывается от широты взглядов, необходимых для инициации, ради относительного приспособления к очередной форме общинного коллективизма. Гомосексуальные маги не должны принимать ни один из реакционных стереотипов, ассоциируемых с их сексуальными предпочтениями, равно как гетеросексуальные маги не должны стремиться

имитировать «нормальный» образ жизни, повсеместно навязываемый телевизором. Гибкое создание самого себя, порожденное исследованием темных областей собственной личности, вместо жесткой, продиктованной социумом идентификации, взятой ниоткуда — таков самый главный закон темной волны.

[Иллюстрация: Эпическая оргия в «Последних днях Вавилона» Рожегроссе]

Х. Об оргиях древности и современности. Групповая сексуальная магия

Организованная оргия

Этимологически слово «оргия» происходит от греческого слова *ergon*, «работа/действие». Эллинские маги античности совершенно четко сознавали связь между своими магическими действиями, или *ourgia*, и сакральными сексуальными ритуалами *ta orgia*, характерным аспектом многих инициатических и мистических культов у греков. Это давнее родство между магическими практиками и оргией хорошо известно и современным адептам тёмной волны. Но прежде чем разбираться в подчас сложнейшей магической механике, о которой должен иметь представление желающий экспериментировать с оргиями, стоит обратиться к некоторым другим, достойным пристального внимания моментам.

И хотя суть использования сексуальной энергии на Западе очень сильно отличается от описанных в третьей

главе оргий пути левой руки Чакра Пуджа и Чоли Марга, всё же любой коллективный акт передачи сексуальной энергии всегда подчиняется базовым психическим принципам. Чувственность как образ оргии — более чем распространённый штамп бульварной журналистики — современным людям зачастую мешает судить объективно.

Нам, поскольку мы открыто практикуем путь левой руки, часто приходится объяснять смысл наших магических практик в разных аудиториях, с очень разными уровнями понимания. Но в любом случае, мы заметили, что обычный человек по незнанию считает эти практики «сатанизмом» и черной магией, либо предаётся диким и совершенно не соответствующим реальности фантазиям о безудержных в своем разврате оргиях. Примерно такие клише первыми приходят ему на ум. Данный полет воображения либо глубоко ужасает, либо возбуждает своей запретностью, либо дарит волнующую смесь обоих этих ощущений, — всё зависит от качеств самой аудитории.

В некотором смысле, это часто возникающее механическое соединение магических и сексуальных практик логично. Церковные, времён охоты на ведьм, выдумки о сексуальном разгуле на чёрных шабашах, исторические примеры британских Клубов Адского Огня и парижской Черной Мессы XIX века, магические страшилки из голливудских фильмов ужасов — всё это вместе взятое формирует целый набор устойчивых представлений, крепко забитых в массовое сознание. Реальным фактам очень сложно пробить брешь в этих фантазиях.

В действительности, хотя мы и расскажем о пользе оргий для магической работы пути левой руки, они играют очень незначительную роль в деятельности большинства западных сообществ, назвавшихся приверженцами этого направления. Очень часто этот факт становился причиной сильного разочарования для потенциальных членов этих организаций, кое-кто из которых полагал, что их самые заветные мечты о сексуальных бесчинствах станут явью, едва они войдут в ряды упомянутых обществ. Страдающие в последние десятилетия от сильнейших гонений группы пути левой руки часто вынуждены идти по очень скользкой тропе из-за предвзятого отношения со стороны светского сообщества. Наиболее известным магическим сообществам, открытым для обычной публики, приходится постоянно доказывать, что они не делают ничего из того ужасно-антиобщественного, что им приписывают бредовые фантазии массового сознания. Соответственно, оргиастические ритуалы не входят ни в их официальные практики, ни в официальную доктрину.

Нужно понять уникальную связь между физической привлекательностью, эротической эстетикой, и господствующим в магическом сообществе пониманием того, что именно требуется от участников оргии тёмной волны для её успеха. Учитывая эти критерии, мы пришли к выводу, что гораздо лучше формировать группу из тех, с кем чувствуешь личную связь, чем легкомысленно надеяться, что, присоединившись к какой-нибудь большой магической ассоциации, обретешь множество братьев по разуму. В таких сообществах довольно трудно встретить равных себе магов даже для не-сексуальной групповой магической работы. Найти людей, способных успешно практиковать магию группового секса, ещё

сложнее. Чуть позже в этой главе мы вернёмся к трудностям, связанным с формированием собственного сообщества сексуальной магии.

Так или иначе, в современных группах пути левой руки довольно сложно обнаружить групповой секс, несмотря на то, что оргии играли заметную роль в истории Вама Марги. Некоторые группы, относящие себя к «пути правой руки», или «белые маги», на практике включали оргиастические элементы в своё учение. Наиболее примечательны многочисленные ответвления Ордена Восточных Тамплиеров Ройсса и широко распространённое викканское движение. Многие из них (однако, не все) занимались групповой сексуальной магией. Цель сексуальных действий таких групп — растворение эго и приведение личности в гармонию с Матерью Природой или универсумом. Это прямо противоположно тем направленным на личность и усиливающим личность целям оргий, которые преследуем мы. Данное явление просто лишней раз показывает, как редко человеческую деятельность — особенно магическую — можно объяснить последовательно, ясно и логично.

Вторая практическая причина дефицита, возможно неожиданного, групповых сексуальных практик в магических сообществах, номинально принадлежащих к пути левой руки, в том, что очень немногие личности психологически способны совладать с подчас взрывными психосексуальными метаморфозами, которые зачастую провоцирует магическая оргия. Даже «мирские» оргии, далёкие от магии и общения с демонами, могут оказаться неожиданным испытанием для психики тех, кто в них участвует. Столь сильные эмоциональные перемены на сексуальном уровне бытия могут быть разрушительными

для очень тонких и хрупких механизмов жизнедеятельности магической, как, впрочем, и любой другой, организованной группы. В тщательно структурированной магической группе, как, в общем-то, и в обычном социуме, сублимация и разочарование в сексуальной экстремальности служат тем же успокоительным и конформистским целям.

В традиционном учении пути левой руки аргументировано обосновывается то, что столь драматичная возможность для самоизменения — одна из основных действующих сил всей магической практики. То есть, столь настороженное отношение к оргиям во многих группах пути левой руки можно назвать в прямом смысле противоречием собственной философии. Однако на данном этапе относительно ранней стадии развития, на которой пребывает западный путь левой руки, фактом остается следующее: организованной деятельности свойственно почти целиком и полностью фокусироваться на интеллектуальных/рассудочных аспектах инициации, одновременно подавляя реализацию эротической составляющей, которая, прежде всего, и определяет само понятие Вама Марги.

Есть и третий, менее заметный фактор, препятствующий развитию групповой сексуальной деятельности в современных сообществах пути левой руки. Невзирая на ряд радикальных достижений в области эротической свободы в западном мире, оргия, в общем-то, продолжает оставаться социальным табу. Оргия недвусмысленно ставит под вопрос незыблемость моногамных отношений, формирующих основу общественно-одобренной демографии, и вступает в

конфликт с массовым социальным ориентированием на семью и деторождение.

С социологической точки зрения мы заметили, что многие из тех, кто стремится вступить в структурированное магическое сообщество — в отличие от магов, предпочитающих работать совсем в одиночку или же в слабо связанной группе единомышленников — действуют из желания, подчас неосознанного, заявить о своей социальной успешности, невзирая на открытое членство в организациях, которые общество, как правило, не одобряет. Это не столь уж редкое человеческое желание «заполучить чужой пирог и съесть его одному» ведет к философски несостоятельному стремлению разделять все на свое и чужое. Организации, номинально принадлежащие к пути левой руки на Западе, на словах отдают дань недвусмысленно мятежной природе Князя Тьмы в том виде, в каком эта ипостась находит свое воплощение в различных культурах и эпохах. Тем не менее, общество одержимо коллективным желанием видеть перед собой безопасный — или чисто символический — образ нонконформизма, который фактически никогда не пересекает грань, отделяющую его от активных поступков, действительно угрожающих его уютному положению гармоничной единицы социума.

Это подводит нас к одному из парадоксов оргии, в том смысле как она применяется в темной волне в современном мире. Оргия — это групповое действие, где нескольким магам надо «работать командой», соединенной самыми близкими связями. Поразительно, но именно то, что эротической магией занимаются в группе, способствует отделению этой группы от более широкого группового разума социального контроля,

который до сих пор однозначно порицает сексуальную активность, не оправданную романтическими отношениями или задачами продолжения рода, тем более вне пары. Романтическая любовь между двумя партнерами, протекающая в рамках, определенных коллективным конформизмом, связана, по крайней мере, потенциально, с вписыванием пары в более широкую социальную модель. Оргия, воспринимаемая как угроза единству «супруги/семья», перестала нести какую-либо полезную социальную функцию, как это было в иной психоэротической атмосфере, превалировавшей в древности.

Религиозные оргии античности

Надо признать, что понятия нарушения и табу стали применяться к оргии лишь в нашу эпоху. В древности метафизически мотивированная оргия была признанным ритуалом организованной религии на протяжении многих тысяч лет. Во многих древних цивилизациях, в том числе Греции и Риме, сакральная оргия была таким же элементом господствующей ортодоксии социальных верований, как в наше время религиозная брачная церемония.

Древние оргиастические ритуалы на Западе почти всегда проходили с санкции религиозных властей, и чаще — как служение великому общественному благу, а не для реализации личных целей мага-индивида. Конечно, магические действия любого рода, направленные на исполнение внешних социальных или религиозных норм, нельзя соотносить с путем левой руки — этот момент легко упустить из виду, когда рассматриваешь оргии древности с современной позиции.

То, каким образом угасающая, но все еще опасная иудео-христианская мораль до сих пор искажает наши представления об античном мире, мешает нам понять, что такое оргия на самом деле. Оттого, что иудео-христианство и ислам огульно охаивают «порочность» языческих времен, в особенности — оргиастические религиозные обычаи, принимаемые ими за половую распущенность, некоторые маги пути левой руки ошибочно полагают, что эти античные практики имеют самое прямое отношение к активации темной волны.

Ничто не может быть дальше от истины. Традиционные религиозные массовые празднества былых времен — как бы их не порицали сегодня — так же бесполезны для решения задач мага левой руки, как и господствующие религиозные практики нашей собственной эпохи. Путь левой руки нельзя определять как возрождение языческих практик как таковых ради них самих. Правда, превалирует именно такое мнение.

То есть, магическое применение оргии в темной волне должно предваряться осознанием того, насколько глубоко формализованная, установленная природа сакральных оргиастических празднеств дохристианской эры отлична от индивидуальных целей мага левой руки. Есть, конечно, в античной религиозной оргии определенные аспекты, которые можно перенести в современные магические практики пути левой руки, и краткий обзор этих элементов заслуживает нашего внимания, прежде чем мы перейдем к разговору о значении магической оргии сегодня. Поскольку мы уже рассмотрели, каким образом оргия используется в наиболее экстремальных сектах тантрического пути левой руки, сравнение ее с групповой сексуально магией

периода греко-римской классики будет очень поучительно.

Древняя *orgia*, в большинстве случаев, представляла собой тщательно продуманные и режиссированные коллективные действия, временно дававшие сообществу возможность без ограничений проявлять свои эротические желания в определенный отрезок времени, как правило, под патронажем конкретного бога или богини. Древний Рим славился тремя самыми знаменитыми великими оргиастическими празднествами: сатурналиями, луперкалиями и вакханалиями. Во время сатурналий — посвященных сельскохозяйственному богу Сатурну — социальные различия на время снимались, и, пока шел праздник, была разрешена неограниченная сексуальная активность, выходящая за пределы социальных разграничений класса и морали; разгул страстей подогревало санкционированное опьянение. Через разрешение гражданам (в обычное время ведущим трезвый и сексуально-сдержанный образ жизни) этого краткого периода сексуального безумия достигался коллективный катарсис на сакральном уровне.

Сатурналии

Праздновавшие сатурналии верили, что переносятся в первобытную эпоху, когда Сатурн еще не создал законы времени, эпоху, когда человеческие законы и мораль еще не существовали. Лишь в этих особых ритуальных обстоятельствах дозволялось нарушать гражданский и религиозный кодекс сообщества. И точно так же независимо от своей воли они возвращались к

этим ограничениям, когда «вневременной» период подходил к концу.

Пока шли сатурналии оргия символически очищала сознание общины, давая людям возможность возвратиться к мирской жизни, освеженными коллективным выпусканием пара. Оргию считали здоровым и необходимым способом выброса сдерживаемой сексуальной энергии. Храня религиозную традицию сатурналий, римское общество никоим образом не поощряло индивидуальный и освобождающий аспект эротической метафизики, столь значимый для темной волны. Совсем наоборот: организованная гражданско-религиозная оргия просто-напросто служила спускным клапаном, позволявшим ее участникам, насытившись, вернуться в рамки их обычного существования в качестве социальных животных после кратковременного сексуального отдыха от монотонности повседневной жизни. Современным эквивалентом здесь можно назвать обычай бизнесменов собираться, чтобы на время расслабиться в пьяном разгуле с местными проститутками, а когда встреча закончится, вернуться к привычному и размеренному существованию верных супругов.

В сатурналиях присутствует момент разрыва с социальной ролью, который возможно охарактеризовать как поверхностно схожий с практикой обратного действия в пути левой руки. Например, рабы и рабовладельцы, отношения между которыми имели огромное значение в римском обществе, на время переворачивали свои роли с ног на голову. Пока шел праздник, господин должен был прислуживать своему рабу и даже терпеть от него побои.

Сатурналии праздновались в то же время, когда ныне Запад встречает Рождество. Если пренебречь мало кем признаваемым наслоением христианского мифа, который присутствует в сегодняшних святках, все равно несложно узнать продолжение в сильно поблекшем виде традиции сатурналий в профанации нынешних рождественских застолий. В это время становится традиционно терпимым отношение к пьянству, поцелуям под омелой (это растение прочно ассоциируется со злокозненным и непокорным богом Локки из скандинавской мифологии), разрешается прелюбодеяние и господствует общее настроение относительной эротической свободы. Опять-таки, видно, что эта временная сексуальная вседозволенность на самом деле является проявлением социального контроля, ненадолго ослабляющего свои вожжи, прежде чем натянуть их на весь оставшийся год.

А маг пути левой руки, наоборот, навсегда выходит за пределы социального русла и действует не по принципу отправления социальных обязанностей, как было на древних оргиастических празднествах или бывает сегодня на встрече Рождества, функционально похожей на сатурналии. Магия Эроса, к которой можно приобщиться через оргию темной волны, не предназначена для того, чтобы облегчить жизнь среди рутинных норм; вместо этого ее направляют на достижение глубоко личных целей, совершенно не связанных с требованиями социального контроля.

Луперкалии

Подобно тому, как многие узнаваемые элементы сатурналий сохранились в рождественском празднике, жутковатый отголосок римских луперкалий, дикого

садомазохистского римского празднества — отмечавшегося в древнем Риме и его колониях 14 февраля — и до сих пор слышится в гораздо более добром празднике современного мира: дне Святого Валентина. У римлян февраль считался месяцем очищения, эта религиозная концепция была во многом позаимствована у эллинов. Важно помнить, что античное понятие об очищении имеет мало общего с более поздней христианской идеей искупления грехов. Она подразумевала магическое укрепление плотской сферы существования, которая легко ослабляется.

Во время луперкалий почти обнаженным мальчикам и юношам разрешалось носиться по улицам, накинув на себя волчью шкуру (или, в некоторых регионах империи — козью) и размахивая кожаными ремнями. Празднующие подражали хищнической природе волка, охотясь за городскими девушками, а те должны были подчиняться им и раскрывать свое тело, чтобы получить удар ремнем. Несмотря на жестокость этого празднества, притворная охота, судя по всему, воспринималась как приятное времяпрепровождение; римский историк Ливий описывает луперкалии как праздник «*per ludum et lasciviam*» (ради удовольствия и разврата).

Этимология слова *Lupercalia* теряется в древнем, до-римском, этрусском генезисе ритуала. Принято считать, что оно как-то связано с покровительницей римского государства — волчицей по имени Лупа, которую почитали как богиню *Lupercal Dea* за то, что она вскормила своим молоком основателей Рима — Ромула и Рема. Учитывая, какую роль играет институт сакральной проституции в пути левой руки с его поклонением Женскому Демонизму, интересно отметить, что сабинское

слово *lupa* также использовалось в Риме для ласкового обращения к проституткам.

Как утверждает авторитетный специалист по волкам-оборотням Роберт Эйслер в своем исследовании 1948 года «Из человека в волка», «*Lupercalia*» происходит от греческого слова, означающего «тот, кто ведет себя словно волк», то есть «оборотень». Также Эйслер объясняет, что *lup-ercalia* связано с греческим *ergon* (действие), а через него «значит "акт"» (ср. с *orgia*) в смысле «ритуальные действия во время мистерий». Складывается впечатление, что ликантропическая богиня Лупа, со всеми ее коннотациями проституции, хищничества и оргии, представляет собой идеальное божество, к которому стоит обращаться или вызывать его в процессе магической работы, где задействована схожая энергетика. Маги, особенно женщины, часто игнорируют образ Лупы — богини, связанной с разновидностью архаичной женской энергии шакти — еще одной двери в теневое царство запретного сознания, существовавшего на земле до появления человека.

Обычай луперкалий дошел до нас в христианизированной западной форме праздника Дня Св. Валентина, когда парни «преследуют» девушек, вооружившись сердечками-валентинками и конфетами — далекий отголосок сакрального утверждения хищнического аспекта сексуальности, некогда торжественно праздновавшегося в античные времена.

Подобно тому, как сатурналии создавали пороговое сакральное пространство, позволявшее разгулявшимся людям время пережить идеализированную свободу давних времен, свирепая охота луперкалий ритуально возвращала празднующих в первобытное, состояние

бытия на заре человечества. Именно время принудительного превращения в животное, церемониальное ношение волчьих шкур и ритуальная порка давали возможность юношам и девушкам города встретиться с анималистическими и хищническими сторонами сексуальной охоты, что предшествовала более цивилизованным ритуалам ухаживания, исполняемым в День Св. Валентина.

Христианизированный Запад с его религиозным утверждением абсолютного превосходства человека над животным не предлагает ничего, что было бы сравнимо с спиритуальным признанием животных корней человечества, что и праздновалось в луперкалиях. Маг пути левой руки, свободно исследующий весь спектр своего животного, человеческого и божественного сознания, откроет для себя немало ценного в нарушении табу на самоидентификацию через животные рудименты, что скрыты за тончайшим налетом цивилизованности, и празднуются в луперкалиях. Разница, как и в случае с сатурналиями, заключается в том, что адепт темной волны погружается в эти первобытные состояния не по приказу общественности, но по своей доброй воле.

Оргия в духе луперкалий, устроенная сработавшейся группой сексуальных магов, зарекомендовала себя позитивным инициатическим уходом от пресной коммерциализации Дня Св. Валентина, поскольку она вдохновлена античным духом радостного разврата, как о том было сказано выше. Просто сказать, что для подобной магической работы, как и для всех оргиастических операций, необходим высокий уровень доверия и взаимопонимания партнеров, — значит, ничего не сказать.

Дионисии и вакханалии

Пожалуй, самым известным из всех древних оргиастических празднеств являются вакханалии. В Риме это дикое веселье устраивалось в честь Вакха — бога молодого вина, чей культ происходил от более древних мистерий Диониса в Греции. Как и многие другие организованные обряды эротической магии античности, дионисийские orgia мотивировались на удивление прагматичной целью: обеспечением успешного созревания урожая, который был необходим для выживания аграрного в основе своей общества. Современному магу, ослепленному легендарным статусом и экзотикой древних спиритуальных обычаев, легко забыть, что оргиастическая магия в течение многих веков практически всегда имела очень конкретные цели.

[Иллюстрация: Менада и сатир. 4-й век до Р. Х.]

Хотя основной массе сегодняшних магов нет особой нужды посвящать себя выращиванию пшеницы, сексуальную энергию, которую культивируют и пожинают во время магических оргий, и теперь можно направить на решение весьма практических задач, равно как и на достижение более специфичных инициатических целей. Например, оргия — замечательный способ производства жизненной энергии для начала любого нового проекта или долгосрочной операции.

[Иллюстрация: Танцующая вакханка. Вилла Мистерий. Помпеи.]

Подобно тому, как во время луперкалий мужчины на время возвращались в животное состояние, женщины-спутницы Диониса, или менады, через теолепсию (theolepsia — общение с богом) преображались в дикарок. В античных текстах их обычно называют «неистовыми женщинами». Божественная одержимость, в которую впадали танцующие менады, была такова, что встречаться с ними нередко было опасно.

Исторические документы рассказывают, как менады буквально разрывали на куски животных и людей голыми руками, впадая в дионисийское сексуальное безумие. Менады тесно связаны с нимфами, экстатическими спутницами бога, которые присоединялись к оргиастическому празднеству. Эти безудержные оргии, проходившие по ночам в лесах, примыкавших к городским окраинам, напоминают гораздо более поздние упоминания о диких шабашах ведьм, взволновавших воображение Европы, с их столь жуткими последствиями.

Архетип «дикой женщины», так ярко воплощенный в менадах, современные женщины-маги почти всегда игнорируют, поскольку они связаны куда более жесткими рамками моделей женского поведения. Тем не менее, образ менады наполнен несомненной силой, к которой стоит приобщиться магам-женщинам. Он персонифицирует темный и запретный аспект Женского Демонизма, связанный с первобытным источником инициации, достойным быть примененным в темной волне. Женщинам, интересующимся экспериментированием с дионисийскими мистериями, стоит взять на заметку, что традиционно участницы

подобных оргий воздерживались от половой жизни в течение девяти дней перед началом ритуала, дабы возросло их неистовство, когда они вступят в ритуальное сношение.

Нимфы и сатир. Бужеро.

Подражание неистовству менад — в античные времена их еще называли «суками Диониса» — зарекомендовало себя как крайне ценный метод для сегодняшних сексуальных доминатрикс, особенно в добровольном ритуале «изнасилования» пассивных партнеров мужского или женского пола. Экстатический танец — иногда приводивший к озарениям или предвидениям — был почти повсеместным отличительным признаком менад; этот физический прием и сегодня можно использовать современным магам для вхождения в транс. Эквивалентной ценностью обладает для сегодняшних магов-мужчин образ сатиров с их постоянной эрекцией, которые следовали в вакханальном шествии, а также образ самого Диониса, о магических корнях которого мы рассказывали, когда анализировали Кундалини.

Хотя к вакханальным оргиям в Риме с некоторым подозрением относились как к «чужому культу», они быстро вписались в официальную религию на юге Италии, несмотря на свой экстремизм. Подчас кажется, что римские вакханалии стали даже еще более жесткими, нежели греческие дионисии. Ко времени, когда оргиастические мистерии достигли Рима, историк Ливий с неодобрением писал имперским сенаторам в Капитолии: «Вам прекрасно известно, сенаторы, что вакханалии, давно уже распространившиеся по всей Италии, теперь процветают и в Риме: вам известно это не только по слухам, но и по шумам и крикам, раздающимся в городе по ночам».

[Иллюстрация: Древнегреческая оргия 6-го века.]

Когда было решено, что экстатические и глубоко антиобщественные оргии вакханалий зашли слишком далеко, около семи тысяч вакханок подверглись преследованиям, приведшим к массовым казням. Празднество было окончательно запрещено в 186 г. до Р. Х., не по причине его эротической безнравственности, а потому, что мистерии посчитали угрозой способности государства контролировать своих граждан и призывать в армию молодых людей, принимавших участие в культе. Даже в относительно более терпимой сексуальной атмосфере античности эротические ритуалы можно рассматривать как фундаментальную угрозу установленному порядку. Это справедливо и до сего дня, о чем свидетельствует недоверчивая подозрительность, с которой обычно воспринимается деятельность сексуального мага.

Базовые принципы групповой сексуальной магии

От замечаний относительно античной оргии и возможного применения ее в работе современного мага мы переходим к ключевым магическим принципам, лежащим в корне всех оргиастических ритуалов. Юлиус Эвола в своей «Метафизике секса» великолепно суммирует всю магическую подоплеку оргии. Он пишет:

«Первейшая и самая очевидная цель оргиастической беспорядочности состоит в нейтрализации и исключении "социального индивида"... И в оргиях примитивных и далеких народов, и в хорошо нам известных празднествах

западной античности общим знаменателем является временное снятие всех запретов, всех различий в социальном статусе, всех связей, в обычное время мешающих проявлению эроса в его первичной форме. В принципе, практика промискуитета стирает не только условные качества социального индивида, но даже качества более глубокого уровня индивида как личности. То есть, она стремится привести к почти абсолютной свободе».

Оргия пути левой руки частично берет свой инициатический эффект из сознательного привнесения хаотической энергии случая в магическую игру. Ценный метод разрыва установленных социальных структур внутри группы заключается в заимствовании одной из процедур традиционного тантрического ритуала Чоли Марга. Участники выбирают себе партнеров при помощи любой системы случайного выбора для того, чтобы порождаемая оргиастическая энергия генерировалась через союз случайных любовников, а не через заранее сговорившуюся пару. Беспорядочное совокупление мужчин и женщин в Чоли Марге было отчасти направлено на нарушение кастовых табу и иногда запрета на инцест. В современной оргии пути левой руки культивируется та же самая деперсонализация сексуальности, позволяющая посвящаемому приобщиться к вечной природе мужской и женской сексуальных энергий в их самой чистой форме. Сбросив привычные особенности имени, биографии и идентификации, адепту проще узнать в своем спутнике (спутнице) божество.

Вкус абсолютной свободы, достижимой через сексуально-магическую оргию, потенциально способен

раскрыть и преобразовать ранее неизвестный слой психики, раскрывающий магу (вне зависимости от пола) те возможности самосознания и самоидентификации, что закрыты в прочих формах сексуального общения. Однако, из откровенно элитарной позиции темной волны ясно, что разрешение обычному и непосвященному человеку познать «абсолютную» свободу — опыт глубоко дезориентирующей и дестабилизирующей возможности — иногда сродни разрешению ребенку играть с заряженным пистолетом. Если сексуальная магия пути левой руки может сильно нарушить и неожиданным образом изменить жизнь даже опытного и подготовленного практика, который работает с одним всего сексуальным партнером, дополнительные осложнения, которые способна вызвать в неосторожном сознании магическая оргия, вполне могут оказаться невыносимыми.

Конечно, такая дезориентация может быть просто необходимым инициатическим шоком. Решение, когда и зачем вы или другой маг проведете работу с применением интенсивной энергии, высвобождаемой в магической оргии, должно быть совершенно субъективным, но основанным на нескольких весьма надежных постулатах. Необходимо учесть, что маги, уже экспериментировавшие с самым разнообразным сексуальным опытом в своей обычной жизни, представляют собой лучших кандидатов, по сравнению с менее сексуально-опытными персонажами. Однако, подчас совершенно непредсказуемые индивидуальные свойства, что нередко проявляют себя в сложной алхимии оргиастического ритуала, идут вразрез со всеми планами и расчетами. Элемент неожиданности

срабатывает на усиление стимулирующей энергии в групповой сексуальной магии в целом.

Магической оргии свойственно убирать сексуальные границы и раздвигать нормативный сексуальный контекст человека, иногда радикально расширяя его (ее) понятие о себе. Для опытного мага, чье сознание легко становится в нужный момент текучим без потери чувства личной идентификации, это может стать мощным импульсом к волевой трансформации и реманифестации. Для мага начинающего, у которого психика, как правило, довольно хрупкая и статичная, кто только в первый раз экспериментирует с возможностью программирования самого себя и выхода из контекста, магическая оргия обычно является не лучшим способом знакомства с сексуальной магией. Как всегда, здесь нет строгих и готовых правил, что годились бы всегда для всех, однако опыт показывает, что предварительные эксперименты с сексуальной магией, проводимые в паре, следует тщательно проанализировать, прежде чем привлекать к участию новых партнеров.

Еще одна практическая причина не забывать об осторожности в подобных вещах, заключается в том, что необходимо как следует развить навыки концентрации, чтобы быть в состоянии произвести желаемое магическое изменение в любой сексуальной операции. Отвлекающие моменты оргии могут так перегрузить первоначальную силу воли и внимание, что легко потерять из виду магические цели. Разумеется, ничто не мешает вам наслаждаться мирской оргией ради самой оргии, как празднованием эротизма как такового. Однако если магические или инициатические цели составляют ваш основной мотив, то чем большего искусства вы достигнете в достижении высокого уровня волевой

собранности, концентрации и состояния измененного сознания, прежде чем будете пробовать, что такое оргия как магический инструмент, тем больше вероятность, что вы достигнете успеха в реализации магических задач.

Учитывая, сколько усилий требуется для установления адекватного магического взаимодействия даже между двумя всего сексуальными магами, которых соединяет проверенная эмоциональная привязанность, создание психической связи у участников магической оргии есть куда более сложная задача. В определенном смысле, один из базовых принципов, определяющий всякую групповую магическую работу, заявляет о себе и в оргии. А точнее, чем больше магов вы привлекаете в операцию, тем более рассеянным делается фокус всего действия. Оргия с участием не более трех-четырех магов, несомненно, работает с большей точностью и легче управляется, нежели групповые сексуальные операции, где задействовано больше людей.

Что касается магической оргии, как и в отношении вообще всего остального человеческого опыта, необходимо всегда помнить о законе наименьшего общего знаменателя: слабейшее звено толпы склонно сильно портить качество всего опыта. Лекция, прочитанная аудитории, состоящей из нескольких экспертов в специальной области, будет заметно отличаться от лекции, прочитанной более широкому, менее знающему собранию слушателей; и тот же самый принцип действует в оргии. Подобно теоретической лекции, любой эффективный акт магии — даже самая бессловесная оргия — сопряжен с получением и переработкой определенной информации. Это не к тому, что магическая оргия оправдывает себя лишь тогда, когда ее осуществляет группа изрядно поднаторевших в

этом деле магов. Просто нельзя отрицать, что присутствие новичков радикально повлияет на итог.

Мы подразумеваем не то, что следует исключать из работы тех, кто только начал постигать черную магию, а то, что маги, планирующие оргию, должны помнить о тонких и коренных изменениях, которые привносит в действо энергетика новичка. Иногда этот неизвестный фактор может даже стать плюсом.

Помня о дополнительных трудностях, что заявляют о себе при планировании магической оргии, в сравнении с относительной простотой сексуальной магии, выполняемой в одиночку или с партнером, возникает вопрос: а зачем? Элементарно: групповой секс как магическое действие дает уникальные преимущества, которые недостижимы иными методами. Как и в любой групповой магической работе, когда участникам магической оргии удастся установить прочное взаимопонимание, конечный результат многих сфокусированных волевых усилий, работающих вместе в состоянии измененного сознания, заряженного Эросом, может привести к сильному вмешательству в естественный ход вещей. Это групповое вторжение в предсказуемый цикл природы иногда дает возможность осуществить более радикальные изменения в микрокосме или макрокосме, чем может добиться маг-одиночка.

Как и с любым методом, следует установить, какая ситуация больше подходит для применения специфических свойств, присущих оргии. Прежде всего, оргия — великолепный способ привнести дополнительную энергию в какое-либо задуманное магическое изменение, превосходящее личностные границы одного мага.

Метафизическое понимание (ключевое в темной волне) того, что индивидуальная психика пребывает в абсолютной спиритуальной изоляции и существует автономно от других, не означает, что для вас закрыта та несомненная сила, что доступна через групповую магическую работу. Оргия, для мага левой руки, не ставит целью утрачивание ощущения своей индивидуальной сущности в безопасном пространстве группы. И все же, есть ситуации, когда группе магов левой руки стоит на время объединить свою волю для решения совместной задачи.

Возможные цели групповой сексуальной магии

Групповая сексуальная магия находит бесчисленное количество форм манифестации, и каждая из них обладает особыми преимуществами для решения той или иной магической задачи. Возможные комбинации простираются намного дальше стандартного представления о том, что составляет оргию. Есть ситуации, когда двое могут заниматься сексуальной магией, в то время как третий маг будет наблюдать; для других работ может потребоваться совокупление нескольких пар в отдельных зонах. Другой пример — сознательное формирование энергетического круга, соединяющего участников ритуала в плотскую цепочку, что дает возможность одновременного выброса эротической магической волны — вариант в духе тантрического ритуала «паучьей паутины».

Показательны следующие примеры того, каким образом можно достичь особых магических целей через общую энергию, вызванную к жизни оргией. Как было

сказано выше, сама внутренняя природа пути левой руки всегда привлекает к нему его врагов. Не только оттого, что это путь конфронтации, глубоко родственный божественному аспекту войны. Лежащая в его основе философия многим представляется опасной, настроенным более терпимо она кажется просто безумной. Иногда эти неизвестно откуда взявшиеся враги темной волны предпринимают организованную борьбу, нацеленную на причинение осязаемого вреда пути левой руки в целом. Нередко она принимает формы попыток повесить на это движение всех собак, криминализировать его, сопряжена с распространением дезинформации по поводу практик Черного Искусства.

Обычно магам удается отражать такого рода атаки индивидуально, однако это тот случай, когда сила — в количестве. Во время магической оргии можно сгенерировать и выпустить на волю большой объем деструктивной энергии, которую можно направить групповым усилием против тех, кто пытается навредить кауле темной волны как таковой. Оргия психически объединяет магов для борьбы, что служит каждой из индивидуальных потребностей, дабы отразить подобное нападение, сексуально создавая взаимопонимание, необходимое армии для уничтожения противника. Здесь вступает в игру причудливая символика, существующая между крайним эротизмом и крайней воинственностью, алхимическая сексуальная связь Венеры и Марса. Агрессивность и эротическое напряжение, присущие садомазохистской оргии, несомненно, отлично подходят для реализации подобных разрушительных целей; впрочем, здесь можно воспользоваться любой формой сексуальности. Волевое представление поставленной

цели имеет гораздо большее значение, нежели выбор той или иной методологии.

Разумеется, ту же эротическую силу, что активизируется для отражения нападений на путь левой руки в целом, можно направить против одного или нескольких человек, стремящихся навредить магу или группе магов по какой-либо причине. Базовый принцип здесь простой: групповая энергия, порожденная оргией, особенно ценна в противостоянии другой группе, вне зависимости от ее разновидности. Читатель, наверное, вспомнит, как в средневековой Индии князья перед битвой обращались к каулам пути левой руки, чтобы те совершили ритуалы групповой сексуальной магии.

Практический метод оргиастической магии: каждый из участников, предварительно сговорившись с остальными, генерирует в себе силу разрушения, направленную на выбранную цель, и выбрасывает ее на пике эротического возбуждения, отчего, через оргазмы участников ритуала, эта энергия получает дополнительный заряд. Перед оргией группа магов может выбрать, какого конкретного «демона» (в традиционном смысле этого слова) стоит выпустить на волю, чтобы поразить избранную мишень, пребывая на пике группового сексуального возбуждения.

Другие сексуальные маги воспользуются всеми средствами, что есть у них в распоряжении, чтобы мощным усилием во время оргазма вообразить себе желаемый результат, который сработает против агрессора (похожая ситуация: специальное решение суда или «перехват карты» в заранее известной ситуации). Еще один метод создания более крепкой магической связи между причиной оргии и намеченным следствием:

сделать талисман, который будет содержать в себе немного оргазменных секретий каждого из участников ритуала. Талисман можно замаскировать и передать или послать объекту, либо спрятать в физическом пространстве, к которому так или иначе имеет отношение жертва колдовства.

Вне зависимости от силы коллективной воли, которой достигают оргиастические маги, разрушению выбранного объекта весьма способствует перенос какого-либо физического материала, задействованного в работе, в место по соседству с предполагаемой жертвой. Само осознание нескольких магов того, что они вместе разделили насыщенный миг острого сексуального наслаждения, который породил талисман, срабатывает так, чтобы передать нужную информацию на мистическом уровне, на котором происходит коммуникация магов. Просто большое число магов, вовлеченных в процесс — при условии, что каждый из них должным образом сосредоточен на совместно поставленной задаче — увеличивает вероятность успешной реализации.

Также эротико-магическая сила, порожденная магической оргией, может быть использована для исцеления человека, пользующегося симпатией группы. Это делается с применением совершенно тех же самых приемов. Надо добавить, что маг пути левой руки не вмешивается даже в подчас бессознательные желания человека, которого он (она) уважает. То есть, лечение следует применять лишь к тем, кто открыто заявляет о своем желании быть излеченным. Возможно, что на самом деле больной человек хочет познать опыт болезни или сам же сам спровоцировал ее по причинам, для стороннего наблюдателя непонятным. По этой причине,

взяв за основу принцип темной волны, предписывающий избегать альтруизма, работы по исцелению нужно проводить лишь в согласии с больным. Этот принцип представляет собой поразительную противоположность повсеместно распространенному мнимому альтруизму движения нью-эйдж, бескомпромиссно нацелившегося исцелить весь мир, невзирая на то, желает он быть излеченным или нет.

По этому поводу надо отметить, что маги пути левой руки, как правило, не столь легковверны, чтобы считать, что порчу или исцеление можно произвести средствами одной только магии. Напротив: магию всегда стоит применять в соответствии с существующими условиями, рамки которых иногда можно раздвинуть при ее посредстве. Например, если известно, что враг страдает диабетом и при том колется героином, группе стоит сконцентрироваться на данной подробности, вместо того, чтобы визуализировать менее вероятную гибель этого индивидуума от проказы. Аналогично, если вы собираетесь помочь человеку исцелиться от рака, надо направить все свое внимание на эту болезнь, а не пытаться оздоровить организм в целом.

Такого рода «точная настройка» легко получается, когда работают один или два сексуальных мага, но ее гораздо сложнее добиться, если действуют несколько человек. В этом одна из причин, почему для оргии необходимо более подробное предварительное обсуждение целей, нежели для менее «многолюдной» работы.

Еще оргия полезна для магических актов посвящения; то есть когда совершенный оргиастической группой выброс направленной эротической энергии

направляется на укрепление жизнеспособности и силы какого-нибудь проекта, находящегося в начальной стадии. Магическую оргию можно провести в качестве «праздника новоселья» для магов, переехавших в новое жилище, для того чтобы придать данному месту определенные свойства, и это будет очень уместное применение этой особой техники сексуальной магии.

Для магов, вместе работающих над решением каких-либо задач, бывает ценно отпраздновать начало мирского проекта ритуально обставленными операциями с групповым сексом, направленными на успешное достижение целей. Оргия не только формирует дух магической группы — или эгрегор — каковой можно задействовать в каком-либо предприятии, она еще и укрепляет чувство товарищества между магами, приступающими к выполнению не-магической работы.

Совместные творческие работы, требующие высокого уровня *esprit de corps*, (*Esprit de corps* (франц.) — командный дух.) часто получают свой заряд от оргий: здесь можно привести примеры музыкантов, готовящих концерт, тесно сплоченных команд, собирающихся снимать фильм или делать театральную постановку. Не обязательно заниматься творчеством, чтобы принять участие в предварительном ритуале получения силы, который дает магическая оргия; данный метод принесет пользу в любом начинании, вплоть до открытия нового бизнеса.

Теургия и оргия

Маги пути левой руки открыли, что групповые сексуальные ритуалы могут способствовать осуществлению теургической работы, т. е. операций,

направленных на обращение к божественным или сверхчеловеческим существам или их заклинание. Прежде всего, для магов, разделяющих общую теологическую систему верований, через оргию возможно мощнейшее активирование линий общения с божеством. Для тех сексуальных магов пути левой руки, для которых инициация наполнена, прежде всего, религиозным смыслом — что значит, их магия подразумевает общение с божеством и его экзальтацию как средство обожествления себя, — оргия способна стать непосредственным связующим звеном с божеством, к которому они стремятся. Если вспомнить, что слово «религия» происходит от латинского корня religare (связывать, воссоединять, соединять прочно), то физическая и психическая подоплека оргии предстает в новом свете.

Мы должны сейчас оставить в стороне интригующий вопрос, действительно ли бог/богиня, что «являются» магам, соединенным в оргии, — исключительно плод их совместных фантазий и общих субъективных референций, или же непосредственная манифестация разума, существующего автономно от человеческой психики. Хотя ответить на этот вопрос важно, однако мощный эффект от вызывания божественного существа ценен для всякого, кто рискнет попробовать себя в магии и до конца исследовать возможности темной волны.

Если манифестация божества или демона, вызываемого в процессе оргии, в принципе, представляет собой коллективную галлюцинацию, порожденную сочетанием эротического транса и повышенной ментальной восприимчивости, то для мага это повод поразмыслить о гибкости разума. Результаты работы могут быть восприняты пятью органами чувств

или менее явно, что описывают как «атмосферу». Вне зависимости от этого полученные результаты интерпретируются как свидетельство божественных качеств, которые доступны человеческой психике, и маг приходит к пониманию, что в этом мире существует нечто большее, нежели просто работа воображения.

Усложняет эту проблему тот факт, что маги, экспериментирующие в группе с эротическим обращением к божественному началу или его заклинанием, очень часто приходят к поразительно взаимоисключающим выводам относительно реальности или ирреальности подобного опыта. Оргии, направленные на вызывание божеств или демонов, давно доказали свою глубокую инициатическую ценность для одних и совершенную свою бессмысленность для других. Подобного несходства в полученном опыте и следовало ожидать от пути, настолько индивидуального; а тем, кто готовит себя к подобной работе, не стоит забывать, что ни одна из магических операций не вызывает столь противоречивых реакций.

К счастью, взаимопонимание, мотивирующее группу магов устроить оргию, должно основываться на непоколебимом уважении к чужим интерпретациям магических результатов. В противном случае, оргия станет прелюдией к нездоровому раздору самого бесполезного толка.

На практике, как правило, чем специфичней цель групповой работы, тем выше вероятность возникновения разногласий. Когда разброс во мнениях обостряется эмоциональным подъемом, вызванным эротическим контактом, резко возрастает вероятность конфликта. Но любое магическое действие, имеющее хоть какую-либо

ценность, сопряжено с определенной долей неизбежного риска, и такого рода трения суть неотъемлемая составляющая темной волны.

Существует несчетное количество методов, которые группа магов может применить для вызова божественных сил, поэтому мы постараемся упомянуть лишь несколько самых распространенных. Один из участников (участниц), к примеру, избирается на роль, которую удачнее всего обозначить словом аватара, или воплощение бога или богини; он стремится раскрыть свою психику, дабы достигнуть временного отождествления с сознанием избранного высшего существа. Остальные направляют свое сексуальное внимание на этого мага, превратившего свое тело в живой храм того или иного божества или демона.

Некоторые оргии этого вида начинаются с ритуального омовения и обривания аватары группой, которая затем физически ему поклоняется, как то принято в культе данного божества. Для этого прекрасно подойдут приемы, описанные в третьей главе, относящиеся к экзальтации шакти в ритуале пять таинств. Предваряющее омовение может иметь своей целью ритуальное очищение мага от человеческого начала, что откроет вход или выход для выбранного сверхчеловеческого духа. Мы порекомендуем провести определенное, скрупулезное научное изучение мифологии выбранного бога и обычаев, которые практиковали его жрецы, дабы приобщиться к могучему психическому резервуару далекой традиции.

Глубокий эротический транс можно вызвать в психике и теле «бога/богини» через направленное восхваление его (ее) тела, ведущее к тому, что в один

прекрасный миг маг вдруг «становится» божеством. Один или несколько человек, возможно, пожелают взять на себя руководство и будут ритуально провозглашать, какие именно качества бога или демона постепенно проявляются в аватаре. Такой процесс психической трансформации иногда завершается тем, что воплощенное божество вступает в ритуальное совокупление с одним или несколькими магами, следуя духу своего мифа.

Например, если женщина-маг решает воплотить в себе Кали, она может избрать партнера (партнеров) на роль своего любовника, Шивы, обладающего непадающей эрекцией. В соответствии с сексуальной символикой Кали, женщина-маг будет энергично двигаться, «оседлав» эрегированный фаллос «Шивы», в то время как ее партнер станет сохранять полную неподвижность, следуя индийской концепции активного Женского Демонизма, Шакти, и неподвижного мужского начала. Аналогично, женщина-маг, одержимая месопотамско-древнееврейским суккубом Лилит должна будет садиться на своего партнера (партнеров) сверху — это положение любят демоны, сознательно нарушающие заповедь Бога, предписывающую миссионерскую позу. Маг, ритуально превращающийся в египетского нетера Сета, скорее всего, будет заниматься со своими партнерами анальным сексом; такой вид половой активности часто фигурирует в мифологии этого неистового бога.

Разумеется, подобные воссоздания эротических атрибутов божеств будут лишены всякого смысла, если проводящие эти ритуалы маги не интересуются подробностями или не знают сопутствующей мифологии. В экспериментировании со связанными с воплощением

теургическими операциями такого рода важно, чтобы все участвующие маги заранее тщательно подготовились и понимали всю, подчас совершенно непростую, символику этих ритуалов. Чем масштабнее оргия, тем ниже вероятность, что все участвующие маги будут одинаково хорошо воспринимать общий ритуальный «язык», что, увы, слишком часто делает работу такой же пустой, как любая традиционная религиозная церемония. Нередко ключом к успеху операции является хороший фундамент.

Как было сказано выше, нет причины, чтобы инкарнация мужского или женского божества ограничивалась полом мага; у гетеросексуальных магов отлично получают богини, а традиционно «женственные» женщины великолепно справляются с ролью богов. Здесь теургист соприкасается со сферой женского или мужского космического начала, не соотносимого с областью биологического. К тому же пол и сексуальные предпочтения мага не важнее, чем степень его психического резонанса с вызываемым божеством.

Едва маг достигает состояния измененного сознания, сексуальное взаимодействие с остальными участниками оргии можно направить на акт награждения участников ритуала через эротическое общение какими-либо качествами божества. Благодаря данному методу, сексуальные маги через соитие, в буквальном или переносном смысле, поглощают сущность божеств.

Групповой ритуал сексуальной инициации

Группа магов, посвятившая себя почитанию того или иного бога или богини, может провести церемонию

введения, то есть, ритуал инициации в группу, включающий в себя ритуальный секс с магом, персонифицирующим божество, осуществляемый в присутствии уже приобщенных. Хотя при заклинании различных божеств требуются совершенно разные сексуальные модели поведения, есть определенные архаические формы групповой инициации, которые стоит взять за основу.

Любая инициация в новое состояние бытия сопряжена не только со смертью прошлой личности, но и с возрождением на более широком уровне сознания. По этой причине, а также благодаря архаическому культу вагины как психических ворот творения, древние храмы нередко задумывались как символическая вульва, ведущая к скрытой матке или *sanctum sanctorum*, (*Sanctum sanctorum* (лат.) — *святая святых.*) где скрывается бог или богиня. Узкий вход с пилонами в египетские храмы, например, сознательно имитировал узкий проход влагалища. Эту символику легко использовать в ритуале, в котором участники оргии сформируют магический родовой путь, чтобы по нему произошло новое рождение посвящаемого.

Для максимальной эффективности такого ритуала требуется двадцать и более магов. В совершенно темной комнате один из участников (мужчина или женщина) призывает бога (богиню) снизойти в него и занимает место на максимально далеком от двери расстоянии, на кровати или любом другом подобии ложа. Остальные маги становятся в две линии, точно друг напротив друга, и оставляют совсем узкий проход между двумя «стенками» символического родового пути. В определенный момент маг, проходящий инициацию в

мистерию бога-покровителя этого ритуала, стучится в дверь комнаты.

Чем меньше посвящаемый знает о том, что ждет его во время ритуала, тем сильнее будет инициатический эффект. Однако непреложно соблюдаемый магами пути левой руки принцип доброй воли и свободы выбора требует, чтобы посвящаемый заранее дал свое согласие и понимал, что произойдет интенсивный сексуальный акт.

Заранее назначенный человек — возможно, самый энергичный и решительный из всей группы — исполняет роль хранителя врат. Посвящаемый просит позволения войти и подвергается испытанию со стороны привратника, спрашивающего, зачем тому стоит разрешить войти в святилище божества. Если, после неоднократных и пугающих испытаний, хранитель врат, в конце концов, сочтет ответ удовлетворительным, посвящаемого адепта подводят к рядам стоящих друг напротив друга участников и приказывают преодолеть путь по «родовому каналу».

Когда посвящаемый продирается по узкому проходу, с трудом по очереди минуя стоящих, он (она) получает сексуальную стимуляцию от каждого из (от многих) магов с двух сторон. Этот процесс продвижения вдоль линий должен быть достаточно долгим, чтобы посвящаемый оказался очень сильно возбужденным к тому моменту, как выйдет с другой стороны живого пилона, пережив новое рождение через влагалище, сформированное группой.

Сразу на выходе из символической йони того, кого посвящают, уже возбужденного, поджидает бог (богиня), который доводит его до оргазма с помощью любого,

мифологически соответствующего, вида полового акта. Выброс сексуальной энергии, осуществляемый через ритуал, отмечает вхождение посвящаемого в сообщество магов, и сгенерированная групповая сексуальная энергия теперь может быть выпущена на волю через свободный оргиастический оргазм, приводящий ритуал прохождения к завершению.

На этом принципе можно построить любое число вариаций. Для работ, где нужна садомазохистская энергетика, связанный по рукам и ногам посвящаемый протискивается вдоль линий и подвергается разнообразным, предварительно согласованным, мучениям (бичевание, обжигание, прокалывание, словесные унижения, применение зажимов и т. д.) прежде чем божество, руководящее ритуалом, позволит ему испытать оргазм. Чем неожиданнее телесный шок, тем большее значение приобретает элемент инициатического удивления и страха.

Также можно сделать такое инициатическое перерождение для всей группы. Каждый из участников тихо ждет за дверью, пока ему не позволят войти в храм. Испытав оргазм вместе с божеством, вновь посвященный маг становится в линию родового пути, помогая следующему пройти через процедуру, которую он только что прошел сам. Единственный вероятный минус такой вариации в том, что у последних из магов,двигающихся вдоль рядов, больше возможности достичь необходимо высокого уровня сексуального возбуждения. Еще надо отметить, что магу, играющему роль бога/богини, потребуется изрядный запас физической выносливости, чтобы принять не меньше, чем двадцать «переродившихся» магов! В строго гетеро-эротических группах, два мага — мужчина и женщина — могут

вызывать божество и провести инициацию магов противоположного пола.

Психологический риск оргиастической теургии

Хотя инкарнация божества в процессе orgia может стать сильным теургическим опытом, важно предпринять меры, чтобы посвященный не вообразил, что живой человек, временно исполняющий функции бога или богини, на самом деле представляет собой сверхчеловеческое создание, которому следует поклоняться и после завершения ритуала. Одно из главных различий между путями левой и правой руки состоит в том, что маг пути левой руки стремится к самообожествлению, в то время как адепту пути правой руки достаточно просто поклоняться божеству (бхакти). Даже притом, что последователь темной волны, разумеется, может узнать что-то новое о божестве, выбрав его для почитания во время специального ритуала, его (ее) основной целью остается трансформация себя, а не подчинение высшей силе.

Аватара, заканчивающий оргиастическое действие со стойким убеждением, что он (она) навсегда стал богом (богиней), которого вызывали во время работы — более чем распространенное явление, способное привести к серьезным нарушениям рассудка. И вся история оккультизма — настоящий сумасшедший дом, забитый подобными психическими калекками.

Аналогичным образом, тому, кто отдавал сексуальные почести воплощенному богу или богине во время ритуала, будет тяжело совершить переход обратно в обычное сознание, что может стать причиной

губительной идеализации мага, персонифицировавшего божество, даже после того, как работа была окончена. По этим причинам необходимо, чтобы такого рода действия всегда завершались четким ритуальным отнятием божественной силы у аватары — это поможет всем участникам ритуала «спуститься на землю».

Один из способов избежать вероятности эксплуатации, реально присутствующей в подобных ритуалах — позволить всем в группе по очереди побыть божеством в ряде операций, вместо того, чтобы каждый раз отдавать этот статус одному конкретному магу. Потенциальный риск вызова божественных существ в человеческую психику и тело во время ритуала в равной мере угрожает магу, выполняющему функцию аватары. Состояние измененного сознания мага, когда туда эротически вливается мистическое благоговение, что подчас ярко проявляется в его (ее) ритуальных половых партнерах, может оказаться взрывоопасным для неустойчивого эго того, кто играет эту роль, точно также как оно бывает опасным для уязвимой психики посвященного, переживающего встречу с воплощенным божеством.

Одно из преимуществ групповой оргиастической работы (в отличие от аналогичных операций в парах) состоит в том, что наблюдение и участие остальных может оградить от потенциального психологического риска, с которым сопряжены подобные практики. Посвященный темной волны может получить большой опыт из экспериментирования с сексуальным вызыванием божественных существ, но нет никакого смысла пускаться в детскую игру с ролями «премудрый гуру/почтительный ученик», что так любима многими оккультистами, или имитировать Кроули и ему подобных.

Групповая сексуальная магия, как и любая психологически насыщенная магическая практика, нередко превращается в питательную среду для такого рода чепухи. Нарциссизм и культ личности представляют собой распространенный побочный эффект воздействия темной волны на психику. Бдительное отношение к подобному самообману должно стать нормой психической гигиены для просвещенного пути левой руки.

Нарочито неравное распределение власти между пассивным и доминирующим сексуальными магами, занятыми в садомазохистской сессии — другой вопрос, поскольку пассивный маг добровольно подчиняется доминанту. В таких отношениях никто не изображает опытного гуру с ничтожным учеником, исходя из духовного превосходства гуру: темная волна требует, чтобы все предпринимаемые действия диктовались исключительно свободной волей мага. Главный же мотив составляет цель само-обожествления.

Формирование группы левой руки

Интенсивность даже одной сексуально-магической оргии (при условии ее успешности) нередко приводит к решению собрать более сплоченную магическую группу, чтобы более основательно поэкспериментировать с магией левой руки. Учитывая разнообразие человеческих реакций на вовлеченность в какое-либо сообщество, с нашей стороны было бы излишне самонадеянно предлагать что-нибудь более конкретное, нежели несколько приблизительных общих соображений по этому поводу.

По ряду причин многие сексуальные маги просто не в состоянии найти или организовать позитивную группу

магов-товарищей с целью оргиастических экспериментов. Большое число организованных магических групп, даже самых рискованных, настороженно относятся к операциям с групповым сексом либо считают этот вид работы порочным или так или иначе неприятным. В тех магических группах, где все-таки разрешена оргиастическая работа, вы можете обнаружить, что у вас элементарно нет физического влечения к достаточному числу ее членов, чтобы ожидать здесь успешных результатов. Поэтому многие из сексуальных магов предпочитают участвовать в профанных сессиях группового секса, в надежде направить генерируемую энергию на собственные цели, не сообщая об этом своим партнерам. Хотя теоретически любые обстоятельства способны служить воле мага, неуправляемая природа обычного группового секса едва ли даст ту же потрясающую энергию и породит те уникальные явления, что проявляются в оргии именно магической. Мы настойчиво рекомендуем развивать оргиастическую работу органично в кругу друзей, способных воспринять свободный от доктринерства дух эксперимента, необходимый для подобных операций. Две пары, независимо друг от друга достигшие убедительных результатов в сексуальной магии темной волны, часто становятся крепким ядром, вокруг которого формируется более крупная группа.

Но будущее этих сообществ, просуществуют ли они дольше первых восторгов от групповой сексуально-магической работы, целиком и полностью зависит от личностных качеств их членов. Наш опыт свидетельствует, что наибольший успех сопутствует группам, готовым проявлять максимальную гибкость и меняться.

При основании какого-либо магического сообщества людям, естественно, свойственно излишне усложнять свою организацию. «Новорожденные» группы нередко транжируют много энергии и внимания на выработку своей «официальной» символики, искусственное построение иерархий, излишне усердствуют с титулами, степенями и рангами, сочиняют сложные правила и предписания, в общем, систематически загоняют живой опыт группы в болото догмы. Все это гарантированно ведет к потере драгоценного времени посвященного. Просто посмотрите на бесконечные доктринерские споры и выяснение межличностных отношений, которыми отличаются разнообразные О.Т.О., Fraternali Saturni и прочие западные магические секты, и вы увидите, как не надо организовывать сообщество пути левой руки.

Нам часто доводилось видеть, насколько легко магическая жизнеспособность групп пути левой руки душилась тяжелой лапой конформизма, который является неизбежным следствием всякого совместного предприятия. Во многом радикальный индивидуализм пути левой руки сопротивляется всем попыткам упорядочивания. Возможно, идея организации пути левой руки — уже само по себе противоречие. Опасная, непредсказуемая энергетика Шакти (неважно, символизирует ли ее образ Кали из традиционной восточной Вама Марги, или она связана с западным движением Бабалон) на самом деле не поддается человеческим стараниям ее структурировать. Так или иначе, ее хаотическая сила сожжет все оковы, созданные с целью загнать ее в предсказуемые модели. Многим магам довелось узнать, что попытка контролировать энергию Шакти внутри структуры формальной группы —

безнадежна, как попытка поймать ураган сачком для бабочек.

Всякая группа пути левой руки, в конце концов, отупляется социальными предписаниями и рутинной, стоит погаснуть первоначальному огню вдохновения, объединявшему ее участников. Этот огонь можно сохранить, если только члены сообщества культивируют готовность двигаться в новых направлениях, силу воображения и готовность порвать с уменьшающимися чувствительностью традициями, что неотвратимо, точно пыль, ложатся на деятельность любой группировки, даже на инструментовку магической orgia.

Начинающая магическая группа, посвятившая себя изучению сексуальной магии, сохранит энергию и открытость трансформациям лишь в той степени, в какой ее участники активно избегают социальной предрасположенности создавать себя в соответствии с жесткой схемой. Стоит вам, например, дать группе название, и вы магически навечно привяжете себя к определению через это имя и его ассоциации. Некоторые из наиболее успешных сексуально-магических сообществ действуют, не имея официального названия, что создает атмосферу свободы, которая дает возможность эволюционировать, вместо того, чтобы погружаться в застой. Если группа движется вперед, согласно своему желанию и в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, у нее есть шанс выжить. Как только группа фиксируется в попытке подогнать себя под совершенно умозрительный абстрактный идеал, который вполне мог утратить свою актуальность в существующем контексте, магическая работа становится формальной, начинает спотыкаться.

Групповая динамика, унаследованная нами от наших родственников-приматов, представляет собой еще одну проблему, которая неизбежно поднимет свою первобытную голову. Стоит группе сформироваться, как начинает проявлять себя тонкая энергетическая игра. Стадная иерархия старается утвердить себя даже среди магов, испытывающих друг к другу высочайшее уважение. Нельзя отрицать, что некоторые маги обладают врожденными или благоприобретенными способностями к руководству, которых нет у других, но любое сообщество магов пути левой руки должно стремиться избегать пирамидальной структуры власти, отличающей сообщество непосвященное. Союз пути левой руки будет функционировать лишь в той степени, в какой он основывается на добровольном согласии всех его членов. Они разрушат сами себя или впадут в стагнацию, если будут по-прежнему выражать собой государство пашу, со всеми его лидерами и последователями.

Было бы глупо со стороны магов темной волны освобождаться от механизмов контроля более обширного общественного макрокосма лишь затем, чтобы покорно подчинить себя механизмам контроля, которые с легкостью возникают в относительно малом микрокосме магической группы. Хотя удобная фикция, что все люди равны, в темной волне отрицается, группа магов левой руки, работающих вместе, вынуждена бороться с погружением в доведенный до автоматизма конформизм светского общества. В любом собрании людей органично возникают авторитеты, но руководство такого рода должно составлять крайне подвижный аспект групповой механики, если вы хотите продолжать свою работу и

после того, как притупится новизна первых экспериментов.

Короче говоря, спонтанность и бдительность со стороны каждого из участников, даст ту энергию, что необходима для поддержания жизнедеятельности магической группы. Та же спонтанность подразумевает умение определять, когда работа группы исчерпала себя, выродившись в избитое повторение. Посвященный пути левой руки непреклонно сопротивляется желанию заснуть в комфорте и безопасности, что предлагает любое человеческое сообщество. Эта возможность особенно вероятна, когда вы действуете в союзе с магами, с которыми у вас схожее мировоззрение.

Западным магам, работающим вне жесткой системы отношений «гуру — ученик», традиционной для инициации пути левой руки, не принадлежащих к плотно связанным друг с другом каулам или кланам, где разворачивается большая часть деятельности восточного пути левой руки, еще предстоит найти адекватную альтернативу. Маг левой руки, твердо придерживающийся намерения сохранить святость суверенности и самостоятельно созданной идентификации, сталкивается с парадоксом всякий раз, когда он (она) участвует в групповом магическом действе, в том числе — в оргии. Эту загадку практики пути левой руки должен разрешить для себя каждый маг. Жорж Батай в своей анти-организации «Ацефал» пробовал претворить в жизнь возможность существования группы без лидера, но результаты его опыта оказались неоднозначны.

Эгрегор оргии

Вне зависимости от того, выполняется ли сексуальная магия во временной группе, которая распадется сразу после завершения работы, либо в более структурированном сообществе, регулярно устраивающем оргиастические операции, часто, насколько мы наблюдали, возникает курьезное явление. Мы имеем в виду создание эгрегора, коллективного духа или демона, что практически всегда возникает в результате удачного выполнения какой-либо интенсивной групповой магической операции. Пожалуй, проще всего определить эгрегор как мыслеформу, созданную групповым сознанием, которая нередко формируется во время магической работы. (В тантрических терминах западный эгрегор сопоставим с тибетской тулпой, мыслеформой, обретающей видимость благодаря опытному йогу или йогине.)

Например, после одного оргиастического ритуала, где проводился эксперимент с вызыванием традиционного готского демона по имени Марбас, все участвовавшие в нем шесть магов независимо друг от друга рассказали о появлении ярко-голубой вспышки молнии во время фазы наиболее глубокого транса. В последовательных групповых сексуальных ритуалах маги медитировали на образ Марбаса, прежде чем начать ритуал, служивший средством установления волшебной связи между их психикой. Этот образ стал резервуаром соединенной магической энергии группы, а значит и источником силы, к которому можно при необходимости обратиться.

Похожие случаи порождения эгрегора не так уж редки; также группа оргиастических магов может

специально попробовать самостоятельно придумать демоническое существо, что объединит группу и станет отправной точкой в ее занятиях. Можно выбрать божество из уже существующих; однако стоит поразмыслить и о варианте создания целиком и полностью искусственного существа в воображении магов. Этот акт богоподобного творения достоин обожествляющейся природы темной волны.

Эгрегор может быть абстрактным (цепочка переплетающихся символов, обозначающих каждого из членов сексуально-магической группы). Или же каждый участник рисует одно из качеств воображаемого персонажа, и таким образом уникальное в своем роде существо «отпочковывается» от коллективной фантазии магов.

Образ эгрегора, который можно выразить в форме скульптуры, рисунка или коллажа, заряжается общими сексуальными флюидами участников оргии. Это испытанный метод придания демонической жизни сходства с каким-либо творением. В самом деле, эти существа склонны особым образом обретать собственную жизнь по мере того, как интенсифицируется работа сексуально-магической группы. Это показательный пример того, каким образом магия действует в этом мире. Эгрегором группа может затем воспользоваться как элементом — мыслеформой, при помощи вызова которой она войдет в демоническое царство.

Не считая подобных экспериментов с магией и созданием искусственных ментальных сущностей, более практичная причина работы с эгрегором заключается в том, что сотворение такого элемента в сознании каждого из оргиастических магов формирует

динамический центр магического действия. В любой группе людей, стремящихся к осуществлению общей цели, встречаются определенные затруднения. Они связаны с реализацией плавного перехода от нормативного группового сознания — как правило, рассеянного и ненаправленного — к индивидуально ограниченному времени и пространству ритуала.

Концентрация группового внимания

Зачастую перед магической оргией в группе царит хаотический водоворот нервного напряжения и чрезмерной веселости. Пока участники занимают свои места перед началом ритуала, они заводят друг с другом пустые и банальные разговоры ни о чем — такое явление вполне предсказуемо для почти любой групповой деятельности людей. Эта беспорядочная энергия нуждается в том, чтобы ее взяли под контроль и направили на цель оргии, вместо того, чтобы позволять ей вот так произвольно рассеиваться. Конечно, удачному исходу операции не будет способствовать допущение этого механического социального поведения, каковое в большинстве случаев представляет собой результат воспитания, неуверенности и привычки, и его не стоит допускать в процессе собственно работы.

Магическая оргия требует вхождения в состояние измененного сознания, что даст возможность достичь полного ekstasis — этапа операции, когда воля мага сообщит свои желания в сферу демонического. Для этого нужна собранность. Если оргия начинается с настроения непринужденной вечеринки с коктейлями, вряд ли сможет произойти необходимый сдвиг в сознании. Есть несколько способов прекратить это рассеивание

внимания; методом проб и экспериментов каждая группа найдет наиболее подходящий для себя.

Руководитель (направляющий) оргии может прямо запретить любые разговоры перед началом действия, чтобы каждый из участников молча приходил и занимал свое место, не произнося ни слова. Это способствует сгущению эмоциональной атмосферы, что само по себе порождает соответствующее настроение для магии.

Период молчаливой подготовки сознания, во время которого будет звучать подходящая для операции музыка, можно продолжить, пока направляющий не почувствует, что вход в ритуальное время-пространство осуществлен. Для групп, имеющих определенный опыт в йоге, совместные дыхательные упражнения или медитация станут несложным, но эффективным способом разрыва с обыденным сознанием перед началом оргии. Эти упражнения для релаксации создают совершенно иную атмосферу, чем вышеупомянутое молчание — для каждого вида работы требуется свое, и здесь нельзя жестко рекомендовать какую-либо формулу.

Совместное чтение подходящего к ситуации магического, религиозного и даже возбуждающего эротического текста, когда каждый из участников по очереди читает вслух выбранный отрывок, помогает сконцентрировать внимание на поставленной задаче. Если выбираете эротический текст, важно иметь достаточно точное представление о сексуальной эстетике группы — то, что возбуждает одного, рассмешит другого.

Эффективный способ подхватить в обычной ситуации прерывистое и изменчивое течение групповой энергии и направить его на сексуально-магические цели нередко находится спонтанно. Например, любое общее

приключение или испытание, где нужна концентрация внимания, может стать мощной прелюдией к оргиастической магии.

Приведем один из случаев, близких к идеалу. Однажды некоей группе магов пришлось лезть на труднодоступную вершину, чтобы добраться до уединенной пещеры с источником воды, где и был проведен ритуал. Физически тяжелая дорога в незнакомое место оказалась эффективным средством раскрытия ритуального пространства для эротической магии, отделившим сознание членов группы от обыденных забот задолго до начала собственно оргии. Дикий, неиспорченный человеком пейзаж в сумерках стал идеальным местом для действия, а то, что оно проводилось на закате — на рубеже дня и мистерии ночи — великолепно соответствовало концепции пересечения рубежа, всегда сопряженной с магией. Любое место, достигнутое в результате преодоления трудностей, может стать идеальным храмом для магических операций.

Направляющий оргии

Когда размышляешь о слове «оргия», частично улавливаешь в нем анархическую коннотацию «все всем можно», ненаправленного высвобождения сексуальности, не имеющего цели и служащего лишь усилению наслаждения. Тот же самый свободный поток эротической энергии — столь сладостный в обычной оргии — представляет собой именно то, чем маги левой руки при помощи своей воли стремятся манипулировать и направлять на магические цели во время оргиастической работы. Магическая оргия темной волны, в отличие от беспорядочного и не делающего различий

выбросе оргазменной силы, — это тщательно контролируемое упражнение. Она требует той же степени концентрации и воли, что и всякая другая операция пути левой руки. Чтобы особая магическая или инициатическая цель оргиастической работы не оказалась смазана наслаждением, иногда рекомендуется назначить одного из участников направляющим оргии.

В чакра пудже, традиционном обряде пути левой руки, групповой энергией ритуально управляет чакресвана, излучающий контроль из центра круга. Хотя мы не советуем западным адептам пытаться педантично копировать тантрические оргии во всех подробностях, круговое расположение совокупляющихся пар в ритуале чакры и сегодня остается психологически сильной символической структурой для оргиастической работы.

Направляющий (или направляющие, в зависимости от количества задействованных в оргии) может быть активным участником сексуальной магии, а может и оставаться более-менее бесстрастным наблюдателем. В обоих случаях направляющий будет контролировать общее направление сексуального возбуждения. Участникам магической оргии подчас сложно представить себе более широкую картину сложного обмена и накопления эротической энергии, в которые они вовлечены. Пока каждый из участников мчится на подчас захлестывающей волне сексуальной энергии, что активизируется оргией, направляющий служит глазами всей группы, не давая упустить главную магическую цель. В зависимости от обстоятельств, направляющий (направляющая) ненавязчивыми словами усиливает или приглушает интенсивность работы, либо, если

понадобится, резко меняет само направление операции, если заметит, что она теряет фокус.

Направляющего стоит избрать заранее, и все должны согласиться с тем, что какие бы поправки он (она) не вносил, им надо следовать безо всяких возражений, ради более важной цели успеха работы. Каждый должен тщательно разобраться в основных принципах и цели работы задолго до начала оргии; ничто не раздражает сильнее и не несет больше шансов погубить правильную атмосферу, чем дразги о мелочах в самый разгар ритуала.

Мотивы и намерения мага, который не в состоянии постичь необходимость подобной дисциплины, весьма сомнительны, поэтому еще до начала ритуала все участники оргии должны договориться о точной задаче направляющего. Для того чтобы маг не отвлекался от подчас хрупкой концентрации и состояния измененного сознания, можно заранее обговорить все простые вербальные и физические сигналы. Тот, кто обладает наибольшим опытом в сексуальной магии, будет наилучшим направляющим оргии, ибо лишь высокий уровень владения этим искусством обеспечит нужный отклик на все деликатные моменты групповой сексуальной магии.

Замечено, что искусный направляющий способен задать направление сексуально-магической работе, никак не проявляя себя сам. Простого осознания присутствия направляющего может и должно хватить для того, чтобы гарантировать правильный ход операции. Это вопрос личного авторитета мага, развития качества, называемого харизмой; слово это мы употребляем в смысле архаичном и магическом, а не в современном.

Чем больше первоначальный опыт группы будет заключаться в постижении мощной энергетики оргиастической работы друг с другом, тем более ненавязчивыми должны быть действия направляющего. Сексуальные маги приобретают особую восприимчивость к невербальным сигналам, и не так уж редко возникает ощущение телепатического общения, проявляющегося как одно из субъективных изменений сознания, достигаемых участниками магической оргии.

Не будем поднимать вопрос, является ли эта явная телепатия феноменом, поддающимся верификации средствами традиционного научного метода. Гораздо важнее тот факт, что уход от ординарной ментальности доказал свою практическую ценность для достижения магических целей во время оргиастической работы. Нередко направляющий пользуется этим полем кажущегося переплетенным сознания для того, чтобы направить движение ритуала к его буквальному и метафорическому пику.

Роль направляющего в работах, близких к садомазохистским, может, разумеется, быть более активной, поскольку природа подобных операций часто основывается на выполнении недвусмысленных команд и приказаний. Те же самые глубоко ритуалистические аспекты доминирования и подчинения, господства и рабства, которые крепко связаны с управлением сексуальной энергией, тоже отлично подходят для применения их в оргиастических ритуалах.

Провальная магическая оргия, пущенная на самотек, без выбранного лидера, склонна возвращаться к своей собственной природе, следуя менее продуманному и более органичному ритму. Маги, наладившие устойчивое

взаимопонимание в результате экспериментирования с контролируемой групповой магической сексуальностью, могут найти эти абсолютно спонтанные работы вполне эффективными. Однако было бы нереалистичным ожидать, что собравшиеся в одной комнате маги, ранее ни разу не работавшие друг с другом, автоматически достигнут концентрации и дисциплины, составляющих залог успеха оргиастического действия.

Пробный запуск

Первый оргиастический эксперимент для большинства ранее не сотрудничавших магов стоит посвятить выработке чувства эротической и магической близости, узнавая пороги наслаждения и боли (в зависимости от природы работы) и убеждаясь в своей чисто физиологической совместимости. В некоторых ситуациях маги, не так уж редко склонные к ревности, бывает, неожиданно переживают такого рода эмоции, когда видят, сколь прочная связь может возникнуть между их обычным партнером и другим магом. Эти непредвиденные вспышки чувства собственности необходимо преодолеть, если вы не желаете отравить атмосферу действия, и проделать это стоит в предварительной оргии, направленной, образно говоря, на борьбу с вредными привычками.

Магическая orgia достигает наибольшего успеха, когда полностью уничтожена социально навязанная сексуальная сдержанность, а для этого обычно — не всегда — требуется несколько пробных инициатических попыток. Чем менее честолобивы магические цели таких предварительных исследований, тем лучше; усложнение

техники и оттачивание целей можно отработать после того, как убраны комплексы.

Непредсказуемая и непостоянная природа групповой сексуальной алхимии подчас позволяет осуществить «пробный запуск» на редкость удачно. Такие случайные и непредвиденные факторы как анонимность, волнение или просто счастливое стечение обстоятельств, оттого, что первая часть работы была проведена в правильном месте и в правильное время — все это вместе способствует созданию атмосферы, благоприятствующей активизации высокого уровня сексуально-магической энергии, который превзойдет все ожидания. Хотя такие результаты — исключение, а не правило, случайный и неожиданный успех лишний раз доказывает, что групповая сексуальная магия есть та ветвь Черного Искусства, что менее всего поддается любому заранее запланированному распорядку.

После оргии

Мы уже обсудили несколько подходов к фокусированию и направлению рассеянной групповой энергетике к цели, излучаемой во все стороны, прежде входа в магическую оргию. Этап, непосредственно предшествующий пику оргии — когда магическая воля передается на материальные и тонкие слои реальности — в равной степени важен. Именно в этот высший момент становится бесценным умение направляющего поймать общий ход разворачивающегося действия. Если это возможно, каждый из участников должен совершить выброс определенного объема эротической энергии, а затем необходимо недвусмысленно просигнализировать о завершении операции. Если состоялось обращение к божественному/демоническому существу либо оно

вызвано, следует вернуть в человеческое сознание того, кто персонифицировал это существо. Усиленную групповую концентрацию, волю, состояние измененного сознания и оргазм надо постепенно снижать, уводя в нормативное пространство/время, постепенно переориентируя сознание каждого из магов на обыденный уровень.

В большинстве случаев значительную часть энергетики вожделения, стимулированной работой, можно затем рассеять в не-магическом сексуальном контакте. Очень часто возникает состояние изнеможения, дающее возможность каждому из участников самостоятельно погрузиться в легкий транс, пригодный для достижения исключительно личных целей. В нем часто происходит предвидение или откровение, и такого рода индивидуальный опыт становится дополнением к основной цели работы. Затем хорошо бы возвратиться к первоначальной точке, откуда начиналась оргия, завершая ее замыканием полного круга после продолжительного этапа молчания, медитации либо размышления об эгрегоре группы.

Как и в любой операции пути левой руки, участники ритуала не испытывают страха перед вызываемым существом или силой, настолько теряют здесь свою власть традиционные запреты. И как всегда, здесь неуместны жесткие инструкции. Например, бывают отрезки времени, когда стоит реализовать сформулированную цель через простой перенос энергии, генерируемой на пике оргии, из ритуального времени-пространства в «большой» мир. Тогда участникам ритуала стоит немедленно покинуть оргию, едва каждый из них получит свой пиковый опыт, унося ее специфическую силу в свою повседневную жизнь. Этот

метод очень хорош, когда магу необходимо произвести осязаемые, верифицируемые изменения в своем существовании.

Почти во всех случаях участникам магической оргии стоит встретиться по прошествии некоторого времени, чтобы обменяться опытом, полученным после оргии. Маги узнают, насколько эффективно их воля разорвала мир вокруг них, отмечая синхронность и странные совпадения, что так часто происходят после работы. Прочная связь друг с другом, которую сплели маги во время оргии, может просуществовать достаточно долго, и «побочным эффектом» ее станут странные или неожиданные параллели и повторяющиеся мотивы, что нередко всплывают в индивидуальной жизни. По той же причине участникам также будет интересно сравнить спустя несколько недель свои сны. Сопоставление этих возникших после работы фактов (при условии, что их проявление представляется значимым) нередко становится катализатором для будущих походов группы в мир демонического.

И, все-таки, в одиночестве

Наконец, маг пути левой руки, находящий оргию полезным инструментом для своей магии и инициации, должен помнить об одном важном парадоксе. Темная волна стремится проникнуть в групповое сознание, сохраняя жесткую автономность созданного самим магом его независимого бытия. Оргия, конечно же, берет часть своей могущественной силы для осуществления внешних и внутренних изменений из осознанного объединения психики множества магов через их общую эротическую энергию. И все-таки само это объединение — усиливаемое неумолимым установлением превосходства

сексуальности над нервной системой — может уводить от суверенной и автономной природы личности. Насколько же легко любому акту сексуальной магии притупить, вместо того, чтобы обострить, четко оформленное чувство самосознания, которое движет темной волной. Захлестывающий избыток ощущений и раскрытие психики, сопровождающие вершину оргиастического ритуала, усиливают такой риск и делают необходимым искусное владение навыками самоконтроля.

Немногие из иных магических методик способны превратиться в такое могучее оружие для обуздания материи и субстанции физического и психического как групповая сексуальная работа. Но поскольку всякое оружие опасно в той же мере, что и эффективно, оргиастическая магия требует аккуратного обращения с ее взрывной силой, и тогда она даст максимальные результаты.

Ритуальное бичевание. Вилла Мистерий. Помпеи.

XI. Боль/Похоть. Ритуалы доминирования и подчинения

*— Я учу искусству превращения
тоски в наслаждение.*

*— Жорж Батай.
«Внутренний опыт»*

Живая традиция сакрального страдания

Мало сохранилось документальных свидетельств о том, что представляли собой мистические религии Греции и Рима, однако нам известно, что инициатическое применение эротической боли играло определенную роль в некоторых ритуалах самотрансформации. Хотя достоверные знания об этих ритуалах для нас потеряны, так называемая Вилла Мистерий в Помпеях, сохранившаяся под слоем вулканического пепла, все же дает нам возможность хотя бы мельком взглянуть на утраченную традицию. Стена одной из комнат виллы расписана замечательными фресками, иллюстрирующими тайную процедуру инициации, осуществляемую при покровительстве Диониса, или Вакха.

На первой картине цикла можно различить священный текст; возможно, это обращение к богу эротического неистовства и сакрального опьянения. Затем делаются подношения, за ними следует акт божественного озарения. Фаллос Диониса открывается самой молодой из последовательниц. Она проходит через инициатическую смерть, разыгрываемую через ритуальное бичевание; девушка стоит на коленях перед другой последовательницей, та, по всей видимости, успокаивает ее во время испытания. После этого она изображена в Дионисийском танце, *bacchante*. Это подготовительный этап перед *hieros gamos* — священным браком с богом; скорее всего, тот осуществлялся через сексуальное приобщение к культу.

Была выдвинута теория, что этап бичевания в дионисийской инициации означал не только смерть

прежней личности посвящаемого, смерть, ведущую к возрождению в новом качестве, но и своего рода очищение через боль. Сильная боль вызывает на физиологическом уровне выплеск адреналина в крови неофитки, что подавляет ее закрепощенность, давая возможность отдаться вдохновенному танцу и подготавливая к экстатической кульминации брака с богом.

Нечто подобное этой дионисийской комбинации экстаза и боли можно наблюдать в практике ряда суфийских сект, особенно у «вращающихся дервишей». На высшей точке танца-вращения дервишей, когда они впадают в состояние глубокого транса, кружащиеся плясуны раздирают свою плоть острыми крюками, изготовленными специально для этого ритуала. В танцевальном экстазе боль превращается в наслаждение, превосходящее все противоположности и дихотомии — данная практика вполне отражает задачи пути левой руки.

Современному читателю несложно поверить, что измененное состояние сознания достигалось через сексуально возбуждающее страдание в древние времена, в экзотических культурах, людьми, с которыми нас разделяют время и пространство, которых нам легко удастся поместить в абстрактную категорию «иного». Но архаическая традиция инициации через экстатическую боль жива и сегодня в форме ритуалов доминирования и подчинения, практикуемых любителями S&M.

S&M = Садизм и Магия?

Можно с уверенностью утверждать, что сексуальное поведение человека обретает ритуальную — и даже

религиозную окраску, когда на него смотрят глазами мага. Все любовники в процессе эротического общения выполняют определенные повторяющиеся действия, вполне сопоставимые с церемониями мага. Замысловатый танец ухаживания и флирта, предшествующий даже самым скучным половым контактам, состоит из комплексного обмена проговоренными и невысказанными вербальными и физическими сигналами. Эта передача скрытой информации на бессознательном уровне несет в себе многие из тех принципов, что формируют магическое мировоззрение.

Во время самого полового акта эти ритуалы продолжают — переход в любимое положение в самый нужный момент, привычные ласки (или бранные слова) при оргазме, безошибочно точное прикосновение, от которого еще больше возрастает наслаждение — все эти ритуальные действия суть плотский эквивалент энергетических посланий, совершаемых магом в демонический мир в процессе работы. И именно оттого, что секс объективно представляет собой содержательное и отчасти облеченное в ритуал действие, разворачивающееся в некой уединенной, самодовлеющей области, маги всегда стремились использовать генерируемый им мощный энергетический поток в «колдовских» и инициатических целях.

Все это верно даже для самого заурядного совокупления. В эротическом искусстве, известном под названием садомазохизм, и в присущих ему сложных формальных действиях эти свойства религиозной/магической ритуализации выступают еще явственней. Управление сексуально заряженной болью и экстазом во всех видах отличают, например, эзотерический язык, непонятный для непосвященных,

строго-систематизированные программы тренировок, традицию обязательного этикета, узнаваемого всеми адептами культа. Также и форма одежды, инструменты и символика имеют закодированное изначальное значение.

Короче говоря, субкультура садомазохизма удивительно схожа с субкультурным миром традиционной магии. Не последнее место в числе общих черт занимает тот факт, что и в сфере садомазохизма, и в области магии доминируют (в прямом смысле) люди, отзываются на титул «Мастер»!

По многим параметрам четко обозначаемый эротический опыт, который приверженцы садомазохизма склонны называть «сессией», аналогичен «работе» мага. Опытным любителям сладострастной боли отлично известно, что тщательная подготовка, всплеск адреналина вкупе с театрализованным и контролируемым поведением, свойственные большинству актов доминирования и подчинения, часто сами по себе становятся ритуалом.

Эти предварительные этапы, знакомые многим не имеющим отношения к магии людям, испытавшим данный вид эротического опыта, представляют собой именно то, что обеспечивает эффективность реализации магических целей через такого рода действия. Мы замечали, что самоконтроль и концентрация, характерные для энергетического обмена при доминировании/подчинении, могут легко переноситься на решение магических и инициатических задач даже людьми, не особенно сведущими в магической теории. Для многих начинающих магов, пытающихся освоить магические принципы, ритуалы доминирования/подчинения часто оказываются

наилучшим способом приобщиться к сексуальной магии, при условии, что они психически и сексуально готовы к такого рода работе.

И в этом случае разве не наиболее естественным для мага пути левой руки шагом будет совместить эти две вещи, направив мощный эротический потенциал сладострастной боли на магические цели? Не удивительно, что многие из тех, кто имеет большой опыт в S&M, отмечали спиритуальные аспекты садомазохистского ритуала. Тем не менее, довольно консервативное магическое сообщество долго не торопилось признавать — или осознавать — сходство своих опытов с практиками сексуальной субкультуры, к которой сегодня относятся примерно с той же долей настороженности, хотя и завистливой толерантности, что и к магам нашей, ставшей лишь немногим терпимей, эпохи.

Многие маги пути левой руки тешат себя мыслью, что их метафизические поиски ставят их на более высокую планку в глазах общества, нежели приверженцев садомазохизма с их исключительно сексуальными потребностями. Однако правда заключается в том, что обе субкультуры, как правило, рассматриваются общественным мнением примерно в одном свете: как сборище в принципе безвредных, но потенциально опасных сумасшедших, преследующих цели, не имеющие никакой ценности для нормальных граждан. По нашему опыту, аномальное спиритуальное поведение нередко сопровождается аномальным сексуальным поведением, однако было бы неверным выводить отсюда общее правило об их взаимозависимости.

Даже в не-магическом мире обыденного садомазохизма можно встретить поразительные параллели с традиционными тантрическими практиками пути левой руки. Учтем, что в эротической субкультуре доминирования и подчинения преобладают мужчины — среди них немало тех, кто занимает довольно влиятельное место в обществе — которым доставляет удовольствие принимать побои и унижения от проституток-доминатрикс, занимающих, по мнению моралистов-обывателей, низшую ступень социальной лестницы. В этом мы усматриваем ритуальное переворачивание нормативного порядка вещей, очень похожее на практику обратного действия в пути левой руки. Превалирующее доминирование женщины над мужчиной, составляющее основу значительной массы садомазохистских отношений можно считать светской манифестацией Шакти в ее самой темной, самой жуткой ипостаси.

Подобно тому, как тантристы пути левой руки трансформируют мужчину в женщину, а день — в ночь, покорная подмена наслаждения болью и осознание тончайшей грани между этими двумя ощущениями представляет собой убедительный пример уничтожения кажущихся противоположностей. Это, как мы уже видели, имеет гигантское значение в пути левой руки. У большинства людей, склонных к такого рода эротическому опыту, это происходит на бессознательном уровне. Однако маг темной волны увидит, каким образом облеченное в ритуал противостояние диаметрально противоположных сил и переворачивание социальных ролей, присущие садомазохизму, могут быть любопытным образом задействованы в эротической инициации.

Магические корни садомазохистской литературы

Доминик Ори, французская писательница, автор «Истории О» — шедевра о добровольном сексуальном рабстве, написанном под nom de plume (*Nom de plume* (франц.) — литературный псевдоним.) Полин Реаж — с большим мастерством передает ритуальность и мистицизм садомазохистского опыта. В предисловии к великолепному роману Жанны де Берг «Образ» она очень верно и тонко говорит о скрытых элементах теургии и жречества в паре господин/раб:

«...всемогущий раб, распростертый у ног жреца, сам становится богом. Мужчина — всего лишь слугитель божества, слабый и трепещущий от осознания своей вины. Его рука служит лишь тому, чтобы совершить священный ритуал».
(Перевод: Т. Источникова.)

В том же ключе Реаж комментирует иерархичность садомазохистских отношений, описанных в «Образе», говоря о «застывших ритуальных позах... обрядах, церковной обстановке, отношении к предметам фетишизма как к священным реликвиям». Сексуальная рабыня, по словам Реаж, это «божество... Ее снова и снова приносят в жертву, она снова и снова возрождается, и главное ее удовольствие заключается в том, чтобы посредством этой тонкой игры отражений созерцать свой собственный образ».

Это наблюдение, верное безотносительно к полу покоряющегося, так же точно характеризует адепта пути левой руки, чьи сознательные самотрансформации во многом схожи с управляемыми метаморфозами в

садомазохистских практиках. Тем, кто незнаком с динамикой садомазохизма, замечание о том, что раб приобретает схожий с божественным статус, может показаться парадоксальным. И все же нередко именно покоряющийся занимает центральное место в ритуале, в то время как доминирующий часто довольствуется ролью слуги. Разумеется, можно говорить о том, что господин или госпожа проходят некий процесс самообожествления, в чем-то аналогичный соответствующим практикам пути левой руки, однако смешение полярностей, основа всей сексуальной магии, в садомазохистских отношениях находит совершенно неоднозначное выражение.

Неудивительно, что Ори/Реаж поместила свою «Историю О» и остальные свои художественные тексты о садомазохизме в магически-религиозный контекст. Ее шокирующий роман изначально был серией любовных писем, адресованных Жану Полану, одному из членов школы сатанической магии, организованной Марией де Нагловской в период между двумя мировыми войнами. И, пожалуй, не случайно, один из первых серьезных критических отзывов принадлежал перу Жоржа Батая, который вместе с Поланом состоял в кружке Нагловской.

Говоря о покорной О, главной героине романа Реаж, которая становится сексуальной рабыней тайного общества по приказанию своего любовника, Батай разворачивает свою мистико-философскую концепцию о погружении в экстаз как переживании инициатической смерти и возрождении. «Парадокс О, — пишет он, — это парадокс визионера, который, умирая, не умирает». Знакомясь с сатаническими квазитантрическими сексуальными ритуалами у де Нагловской, Батай наткнулся на схожее уподобление оргазма смерти с

перерождением. Угадывая самую сущность мистического желания доминировать и подчиняться, Батай замечает: «Палач — соучастник жертвы». Обилие визионерской порнографии в текстах самого Батая привело к тому, что его стали называть «де Садом двадцатого века».

Загадочные ритуалы таких европейских орденов пути левой руки как «Fleche d'Or» де Нагловской и «Ацефал» Батая свидетельствуют о любопытном «перекрестном опылении» между собственно сексуально-магической деятельностью и французской неосадистской эротикой, определившей современную эстетику S&M. Неудивительно, что в контексте такой традиции замок Руасси — вымышленный орден садистов-аристократов, где разворачивается действие «Истории О» — породил такое количество вымыслов в оккультной и садомазохистской субкультуре, что о нем вполне можно говорить как о реальной вещи.

В «Слезях Эроса», последней своей книге, написанной в 1959 году, Батай изложил окончательный вариант своей теории, утверждающей «фундаментальную связь между религиозным экстазом и эротизмом — прежде всего, садизмом». Для Батая «между величайшей болью и невыносимой радостью» пролегает мистическая связь, выразившаяся в фотографии 1905 года, где изображены пытки китайского убийцы. Фотография запечатлела заключительную агонию умирающего, который был расчленен палачами; лицо его, по словам Батая, выражает мистический восторг, несмотря на боль, которую он испытывает.

«Я так и не смог избавиться от одержимости этим образом боли, одновременно экстатической и нестерпимой», — писал он об этой жестокой

фотографии, ставшей фокусом могучего фетиша. Батай использовал страшную картинку в качестве объекта медитации для вхождения в транс, как магический «трамплин» для размышлений о «совершенных противоположностях божественного экстаза и, с другой стороны, крайнего ужаса». Писатель из своих занятий йогой знал, что такое соединение полярностей представляет собой тантрическую практику, и одно это приводило его в иступленный восторг.

Батай всю жизнь интересовался сочетанием магического просветления и экстатической жестокости, что, помимо прочего, подтолкнуло его к исследованию истории сексуальных садистов-аристократов — венгерской графини Эржебет Батори и французского барона Жиля де Рэ. Хотя преступления этих хищников в человеческом облике и без Батая вошли в анналы легенд, он интересовался преимущественно скрытыми магическими причинами, по всей видимости, вдохновлявшими их жестокость. Батори, чей идеализированный образ послужил прототипом лесбийской дамочки-вампириши из массовой культуры, совершила садистское, эротически окрашенное убийство 600 девушек, вдохновившись мадьярской народной традицией черной магии. Де Рэ, с которым связана легенда о Синей Бороде, признался в совершении убийства и изнасилования нескольких сот мальчиков в процессе экспериментов с алхимией и вызовом Сатаны. Жизнь этих страшных людей стала для Батая объектом размышления, позволившим ему почувствовать тонкую мистическую грань, разделяющую жестокость и гнозис. Поскольку Батори и де Рэ нарушили все мыслимые границы святого, Батай утверждал, что они обрели

мистическую и трансцендентную силу, названную им «суверенностью».

Это не к тому, что он так или иначе оправдывал преступления этих людей. Скорее, пристальное внимание Батая к подобным мистическим проявлениям эротической патологии следует истолковывать как аналог погружения индийского адепта пути левой руки в устрашающую атмосферу кремационных площадок или ритуала Вама Марги, когда человек представляет своего любовника разлагающимся трупом. Это метод, позволяющий быть готовым к встрече сочетания экстаза и ужаса Кали-юги, а также принять его.

Уильям Картни, написав в 1968 году роман «Реальная вещь» (хотя в нем нет батаевского визионерского прозрения), много сделал для инспирирования ныне сложившейся интернациональной субкультуры садомазохизма. Среди прочего, он отмечал эзотерическую природу доминирования и подчинения. Придуманное Картни тайное садистское общество, подобно многим другим магическим орденам, состоит из четырех ступеней посвящения — облаты, пуристы, экзамплары и перфекты — их названия заставляют вспомнить о гностических ересьях. Как и Полин Реаж до него, Картни описывает отношения между господином и рабом языком сакрального, говоря о доминанте следующим образом:

«...посвятивший себя задаче сломать стоящего перед ним раба подобно тому, как священник сгибает и преломляет тело христово. Он рассматривает жертву, поклоняющуюся ему с исступленностью, которой он ее обучил, и жертва, сломленная, поедается. Жизнь этих беспорочных

экземпляров ориентирована на достижение таких неповторимых моментов трансцендентности...»

Увязывая церемонии боли/похоти с путем левой руки, Картни подчеркивает, что иерархия доминанта и покоряющегося зашифрована в символике, встречающейся в тантрической традиции:

«... левая сторона это sinister, садист, верхний, учитель, мастер, пастырь, С; правая это dexter, мазохист, нижний, мальчик, раб, овца, М...»

Разбираясь с веревками

Прежде чем непосредственно приступить к практике этой разновидности сексуальной магии, следует разобраться с рядом важных подготовительных элементов. Наша цель состоит в том, чтобы в данной главе дать читателю четкий теоретический базис, необходимый для занятий сексуальной магией, ориентированной на применение боли. Тогда у вас будет возможность экспериментировать с этими методами с полным пониманием того, почему эти операции полезны для магической работы. Также мы порекомендуем ряд ценных, по нашему мнению, упражнений. Мы не будем давать точных инструкций по технике воспитания и управления, применения боли. Однако, прежде чем вы начнете экспериментировать этими процедурами, крайне важно, чтобы вы овладели техническими навыками, для того чтобы уметь контролировать ход данных актов. Применение эротической боли в большей степени, чем любая другая область сексуальной магии, требует наличия особых технических знаний.

Новичок, связывающий своего партнера неправильно, не разбираясь в болевых порогах тела, может запросто нанести серьезный — а то и непоправимый — вред. Искусство подвешивания тела — особенно эффективный прием для сексуальной магии, но эта практика требует прежде основательного овладения специальными навыками. Подвешивание покоряющегося так, чтобы он (ей) мог удерживать вес всего своего тела в течение более чем нескольких минут, может легко привести к повреждению какого-нибудь нерва. Сломанная рука или сломанная шея — не тот вид боли, который вам нужен, а добиться этого неправильным подвешиванием — легко. Применение игл или какой-либо ритуальной модификации тела без специальной подготовки также вполне может привести к необратимой травме нервов или любым другим негативным для здоровья последствиям, во избежание которых доминант должен иметь более-менее четкое представление об анатомии, стерилизации и нервной системе.

Существует несколько качественных пособий, рассчитанных на обучение начинающих базовым основам этих приемов. И все же, как и в случае с качественной магической подготовкой, мы настоятельно рекомендуем магу, решившему включить в свою работу применение боли/похоти, найти опытного доминанта или покоряющегося, который сумеет продемонстрировать необходимые навыки и обучить им. Например, доминант обязан уметь профессионально обращаться со средствами для порки, поскольку те могут причинять боль совершенно разной степени.

Перенесение боли в эротический контекст — это искусство, и, как и всяким искусством, им лучше всего овладевать последовательно. Во многих городах сегодня

работают курсы доминантов и покоряющихся; а такого рода подготовка всегда полезна перед переходом к любым магическим экспериментам с этими практиками. Многие из подобных подготовительных курсов и профессиональных садомазохистских сообществ требуют, чтобы будущий доминант начинал свое обучение в роли покоряющегося, чтобы таким образом постичь искусство манипуляции с эротической болью изнутри, а не снаружи. Если расширяющие психику результаты истинной магии всегда потенциально опасны, то соединение их с физической опасностью, сопряженной с перенесением острейшей боли, несет в себе дополнительный риск, который нельзя сбрасывать со счетов. Мы никоим образом не стремимся отговорить от изучения данной формы сексуальной магии; но приступать к оному следует лишь после того, как вы уверенно овладеете необходимыми навыками.

Мы советовали вести активную и позитивную половую жизнь в целом, для того чтобы быть в состоянии заниматься сексуальной магией. Точно так же «господствующему» или «покоряющемуся» сексуальному магу стоит обрести разносторонний опыт в сфере связанной с болью сексуальности, прежде чем переносить эти приемы в магию. Неуклюжее или плохо подготовленное выполнение садомазохистской магии вряд ли будет успешным, ибо разногласия и разочарования, с которыми непременно столкнутся новички, способны только снизить умение фокусировать и концентрировать волю, необходимую для любых операций. Начинающим «господам», пожалуй, надо оттачивать свое искусство боли/похоти вместе с терпеливой, искушенной «жертвой» с достаточно высоким болевым порогом, которая станет руководить

освоением необходимых приемов. Также мы не рекомендуем начинающим «жертвам» отдавать себя в руки «господина», не имеющего представлений о том, что он (она) делает.

Заинтересовавшемуся любителю стоит начать свои эксперименты с такими несложными для контролирования приемами, как связывание с использованием наручников и причинение боли голыми руками, тростью или коротким лошадиным кнутом, а лишь затем переходить к более рискованным методикам.

С кем следует отрабатывать эти навыки? Хотя неуместно было бы прописывать правила по поводу такого субъективного занятия, как установление связи между сексуальностью и магией, нам кажется, что наиболее эффективное сотрудничество в плане господства и подчинения складывается у партнеров, у которых успела сформироваться крепкая эмоциональная связь. «Господин», мало знакомый с психологией своего «подчиненного», будет просто выполнять механические действия, лишённые какой-либо эмоциональной глубины, без которой не удастся поднять сексуальную магию к высотам, в идеале для нее доступным.

Аутоэротические эксперименты

Как и в любой разновидности сексуальной магии, в операциях боль/похоть возможно бесконечное число самых разных человеческих комбинаций. Многим удавалось достичь великолепнейших магических результатов через сугубо индивидуальную работу, включающую в себя применение боли по отношению к собственному телу. Например, практик-одиночка может достичь высокого уровня сексуального возбуждения,

просто повесив причиняющие боль зажимы на соски или гениталии. Доводя себя до оргазма на пике болезненного экстаза, маг-одиночка (мужского или женского пола) концентрируется на выполнении своего магического желания в кульминационный момент оргазменного транса, подобно тому, как это происходит в вышеописанных операциях аутоэротической магии.

Один наш знакомый маг-подчиненный, который к тому же был фотографом, ставил камеру на автоматическую съемку, так чтобы снять себя в высший момент боли/похоти, таким образом, точно фиксируя миг, когда он передает свою магическую волю в магическое, останавливающее время пространство пленки. Затем проявленная фотография использовалась в качестве талисмана, с помощью которого он фокусировал свое сознание на магической цели. Интересная попытка соединить разгоряченные физиологические процессы плоти с холодными и анонимными функциями техники, работающей на магию — возможно, подобное сближение кожи и машины порождает ту энергию, которую создает всякое насильственное сочетание полярностей.

Многие подчиняющиеся сексуальные маги начинают экспериментировать с личным болевым порогом с помощью крайне сложных мастурбационных ритуалов, сопряженных с болью; возможности в этом случае ограничены лишь воображением каждого конкретного мага. Как любую сексуально-магическую практику пути левой руки, пожалуй, стоит начинать осваивать с мастурбации, так и попытки определить, какие виды боли являются наиболее стимулирующими, лучше всего удаются, когда маг сам (сама) манипулирует собственной плотью.

Даже если вы склонны играть доминирующую роль в сексуальной магии, полезно начать свои опыты с аутоэротических практик, поскольку они дают возможность опробовать обе стороны садомазохистского союза. «Господин», испытавший на себе определенную боль, которую потом он (она) применит на повинующемся партнере, будет увереннее владеть техникой экстатического страдания, нежели маг, знакомый лишь с одним уровнем этого тонкого взаимодействия противоположностей.

С другой стороны, боль/похоть нередко преобразуется в трансцендентную энергию для трансформации во время контакта нескольких сексуальных магов. Присутствие многих адептов магии в ритуале господства и подчинения способно усилить унижение «жертвы» («жертв») и обострить интенсивность наносимой боли, наряду с прочими положительными аспектами подобной операции.

SM, XY и XX

При выборе партнера следует всегда помнить о заметных различиях между мужской и женской сексуальностью. Женщины-жертвы, как правило, получают наибольшее удовольствие от подчинения конкретному господину. Хотя подчас «жертвы» мужского пола тоже чувствуют привязанность к одному-единственному «господину», но в основном им в большей степени свойственно в равной мере наслаждаться подчинением анонимным доминантам. По этой причине, многие подчиняющиеся сексуальные маги-мужчины достигают эффективных магических результатов в отношениях с профессиональными доминатрикс, о возможности обращения к которым

всегда стоит подумать, если нет другого подходящего партнера.

Хотя в любом правиле есть исключения, нам представляется, что мужская, подчас неразборчивая большей частью, сексуальность дает возможность поклоняться власти доминанта как абстракции — безличной форме шакти — свободной от непосредственной идентификации с индивидом, оперирующим кнутом. Женщина же скорее склонна испытывать прочную привязанность и доверие по отношению к своему «господину».

Однако, судя по нашему опыту, и для мужчин, и для женщин верно то, что способность в подчиненном положении выдерживать сильнейшую боль, которая в обычной ситуации была бы невыносима, зависит прежде всего о степени эротической привязанности к «господину». Большинство «рабов» любят не просто всякую боль; это должна быть боль, наносимая под знаком глубокого сексуального возбуждения по отношению к «господину».

Профессиональный инструментарий

Хотя просвещенный вольнодумец, несомненно, найдет методики применения телесной боли, подходящие именно и исключительно для него, существует ряд базовых приемов, познакомиться с которыми следует всем, кто экспериментирует с данной сферой. Один из самых распространенных — это обездвиживание покоряющегося при помощи связывания, что несложно осуществить, имея пару наручников и кровать на четырех столбиках. Также можно самому разработать целое

искусство, применяя сложные узлы и изогнутые положения тела.

Одна из разновидностей связывания — подвешивание, метод безопасной фиксации тела, позволяющий «господину» со всех сторон приближаться к телу «раба», получая тем самым максимальные возможности для манипулирования. Самые разнообразные зажимы, от банальных хозяйственных прищепок для белья до специальных металлических клемм, применяемых на наиболее чувствительных участках тела — один из самых важных инструментов «господствующего». Порку можно проводить голыми руками, лошадиным кнутом, тростью, палкой, плетью-девятихвосткой или любыми другими предметами.

Прокалывание плоти — еще одна тонкая операция, ее надо совершать, лишь обладая специальной подготовкой и всегда стерильным оборудованием. Использование горячего воска и других средств крайне высокой или низкой температуры может дать желаемый результат при минимальном риске необратимой травмы.

Опытный практик знает, что любое чувство может стать источником боли. Правильно завязав партнеру глаза, его можно совершенно лишить света, что крайне дезориентирует; в то же время в равной степени эффективным будет яркий свет, направленный прямо в глаза. Режущий слух звук во время действия может быть абсолютно болезненным, однако подчас такой способ невыносим как для «господина» так и для «жертвы».

Эротическая эстетика допускает широкий выбор одежды из искусственной или натуральной кожи, подчеркивающий статус «господина» или покорного

«слуги», и на этот аспект также стоит обратить внимание. Разумеется, сексуальному магу нет необходимости перенимать стиль одежды, традиционно ассоциируемый с садомазохизмом. Подобно тому, как для успеха магической работы не требуются старомодные одеяния и церемониальное облачение в духе прошлого, эффективность магии левой руки не определяется каким-либо особыми костюмами, если только их выбор не продиктован вашим личным вкусом. Правило говорит, что сексуальный маг пути левой руки должен уходить от заимствования чужих готовых фетишей и прилагать особые старания к тому, чтобы обнаружить свои личные. Они могут и иметь, и не иметь отношения к стереотипным регалиям субкультуры садомазохизма.

Есть всего три причины задуматься об использовании специальной одежды в ритуалах доминирования и подчинения: или она дает дополнительное возбуждение, которое можно направить на увеличение сексуальной энергии во время работы; или факт ношения этих атрибутов служит для вас сигналом вхождения в ритуальное пространство; или — средством подчеркивания магических/сексуальных ролей участников сессии при условии необходимости подобной символики. Направление эротических энергий связки «доминирование/подчинение» на магические цели всегда подразумевает внутренний процесс; такого рода ритуалы не следует сводить к пустому фарсу и позерству, чем так грешит ныне коммерциализация фетишистской моды.

Алхимия боли/похоти

Пожалуй, самый ценный способ подхода к этой теме состоит в том, чтобы свести функцию садомазохистской магии к ее самым базовым, физиологическим основам.

Все операции сексуального «колдовства» требуют от мага состояния измененного сознания, где он (она) сможет послать определенный сигнал своим направленным волевым усилием на пике психической пробужденности, на вершине демонической энергии, возвышающей мага над ординарным бытием. Для сексуального мага психически насыщенный момент оргазма (естественный и легко достигаемый транс, доступный каждому живущему половой жизнью) является ключом к переносу своей воли в работу. С другой стороны, состояние измененного сознания, в которое выходят через экстаз, можно использовать для достижения чисто мистических и инициатических целей, отказавшись от всех прочих «механических» результатов.

Маг, введший (введшая) садомазохистские приемы в свой арсенал, раскрывается для еще одного легко достижимого состояния транса — через применение боли к системе «тело-рассудок-душа». Острая боль, подобно острому наслаждению, ведет к резкому, отчетливому, сознательно порождаемому изменению сознания, которое и есть самый главный инструмент в работе мага. При причинении экстремальной боли на эквивалентно высоком уровне возбуждения можно преодолеть дуализм боли/наслаждения. Раскрывается новое экстатическое измерение, проем в трещинах сенсорной реальности, дающий магу возможность изменять майю мира и себя.

В методах темной сексуальной магии, которую мы здесь рассмотрели, усиленный генитальный или общий оргазм является одним из главных механизмов плоти, которыми манипулирует маг. Хотя, разумеется, оргазм может и случиться в процессе ритуализированного применения боли, острота состояний измененного сознания, достижимых здесь, делает непосредственную

сексуальную разрядку необязательной. В отличие от сексуальной магии, ориентированной строго на наслаждение, похоть/боль, правильно активированные, способны создать атмосферную энергию эротического возбуждения, причем как для «господина», так и для «подчиненного». Возбуждение это можно поддерживать и без оргазма, сохранив при этом эквивалентный динамический эффект.

Осваивающий технику темной волны должен как можно лучше изучить научный базис той сексуальной алхимии, которую он (она) создает. Кое-кто из оккультистов с мутными мозгами возразит, что объяснение магического действия через физиологическую реальность убивает всякую романтику. Путь так, однако маги, стремящиеся научиться управлять своим телом в инициатических целях, обязаны кое-что знать о механизме его работы. Это особенно важно для магических операций, сопряженных с болью — самыми рискованными из приемов, имеющихся в нашем распоряжении.

Одно из главных различий между физиологической реакцией, вызванной просто приятными ощущениями, и причинением боли состоит в том, что во время последних манипуляций с телом происходит большой выброс эндорфинов — схожих с морфином пептидов, которые выделяет мозг в качестве естественного болеутоляющего средства. Волна эндорфинов, накатывающая во время эротических страданий, дает возможность погружения в состояния измененного сознания, наилучшим образом пригодные для магических трансформаций.

Анализируя эту методику со строго медицинской позиции, можно заметить, что маг, ограничивающий

свою сексуально-магическую деятельность одной активацией крайних степеней наслаждения, избегая при этом экстремальной боли, демонстрирует исключительно собственный вкус. Рассуждая логически, нет никакой смысловой разницы, характеризующей одно какое-либо сильное ощущение как более предпочтительное или подходящее, нежели другое, для магической работы. Магически направленное культивирование боли и наслаждения суть не более чем стороны одной и той же медали, и опыт свидетельствует, что любая полярность ощущений обладает для сексуального мага практической ценностью.

Конечно, это упражнение в логической дедукции сознательно игнорирует психологическую и символическую стороны вопроса, те эфемерные качества, что приносят индивидуальный смысл в магический опыт. Неуловимая эстетическая и поэтическая интерпретация садомазохистского опыта бесценна для мага в той же мере, что и сам физиологический выплеск эндорфинов. Тот фактор, кто применяет боль, и собственно контекст — основные составляющие в любой работе этого плана. Осознание и манипулирование единством соматической и символической информации, получаемой через наслаждение/боль, кульминация в направлении этой сложной системы на магические цели — вот те факторы, что отделяют мага от банального фетишиста, притом, что граница между этими двумя ролями, несомненно, прозрачна.

Многие сексуальные маги, использующие ориентированный исключительно на наслаждение сексуальный контакт, получают ярлык «нормальных» и достойных. Те же, кто использует в магии доминирование и подчинение, связывание, эротические пытки и прочие

приемы, сопряженные с болью, автоматически обзываются «больными извращенцами» и исключаются из рядов «приличных» сексуальных магов (а есть такие?). Какой бы предвзятой не казалась эта точка зрения, надо также добавить, что есть множество сексуальных магов, работающих исключительно с садомазохистскими техниками и пренебрежительно отмахивающиеся от обычного совокупления как «ванильного секса», подразумевая тем самым, что такого рода практики лишены воображения и скучны. По нашему мнению, сторонники обеих позиций страдают ограниченностью и склонны сужать, вместо того чтобы расширять, спектр методик, доступных магу темной волны.

Привлекает ли вас S&M или отталкивает, в любом случае, экспериментирование с его методами способно обогатить ваш магический арсенал, пролив свет на непознанные области личности, изучение которых возможно лишь через эти средства. В то время как многие традиционные маги отворачиваются от исследования этой области, просвещенный вольнодумец любого пола, нимало не сомневаясь, интегрирует всякий полезный прием в свой корпус знаний.

Алголагния

Прежде чем мы рассмотрим базовые техники, доступные сексуальному магу, экспериментирующему с мучениями и экстазом болевых манипуляций, не будет лишним вкратце обратиться к терминологии, принятой в данной сфере. До сих пор, исключительно для простоты восприятия, мы использовали понятие «садомазохизм» или его популярную аббревиатуру S&M. По ряду причин мы находим данный термин магически неподходящим,

когда речь идет о вышеозначенном предмете. Помня о базовом мантрическом принципе, согласно которому все имена обладают собственной силой, способной сильно исказить либо прояснить то, что они означают, сочетание-диагноз «садомазохизм» более чем перегружено уводящими в сторону и сбивающими с толку ассоциациями.

[Иллюстрация: Портрет маркиза де Сада работы Клови Труи]

Слова «садизм» и «мазохизм» были изобретены немецким неврологом доктором Рихардом фон Крафтом-Эбингом (1840–1902) и употреблены им в его знаменитой «*Psychopathia Sexualis*» — энциклопедической работе о сексуальных практиках, которые Herr Doktor назвал психотическими отклонениями. Поскольку просвещенные вольнодумцы не считают, что сознательные и согласованные эротические манипуляции с болью, равно как прочие фетиши из этой области, можно определять как психологический феномен, нуждающийся в лечении, мы отвергаем медицинское описание Крафта-Эбинга как не имеющее смысла для сексуального мага.

Здесь мы согласимся с Алистером Кроули, который в молодости, читая очерки об «извращении» в «*Psychopathia Sexualis*», заключил, что все эти якобы пороки можно рассматривать с инициатической позиции как «магические утверждения полностью вразумительных точек зрения». Разумеется, как мы видели, значительная часть сексуально-магической инициации Кроули

происходила через самые радикальные ритуалы сексуального подчинения и унижения.

Многие тупоголовые скоты или серийные убийцы подпадают под определение садиста. В массе своей, эти несчастные создания лишены выбора — нередко ими движет сильнейшая психическая мания. Бессмысленная жестокость поступков этих персонажей не имеет никакого отношения к сознательным и управляемым эротическим операциям адепта пути левой руки, решившего воспользоваться болью ради ее инициатической энергии. Аналогично этому, мазохистом может быть всего-навсего человек, склонный к саморазрушению и ведомый своими суицидальными наклонностями. Саморазрушение совершенно противоположно самообожествлению и Воли к Власти, к коим тянется маг на пути левой руки.

В обоих случаях, тем, кого определяют как садистов или мазохистов, не хватает искусства контроля, а контроль — это один из ключевых факторов в пути левой руки. Также, в действиях садиста или мазохиста не обязательно присутствует эротический компонент, а без эротизма — нет и речи о пути левой руки. Зигмунд Фрейд, презрительно клеймивший все магические импульсы «неврозами», был первым, кто объединил неологизмы Крафта-Эбинга, усмотрев в садизме и мазохизме две стороны одного явления, которое он в 1938 году окрестил «садомазохизмом».

Затем, нельзя забывать об исторических персонажах, чьи имена отражены в корнях этих слов: печально известном французском philosophe маркизе Донатьене Альфонсе Франсуа Маркизе де Саде (1740–1814) и менее знаменитом австрийском писателе

Леопольде фон Захер-Мазохе (1835–1895), авторе «Венеры в мехах». Хотя, несомненно, работы этих авторов интересны сами по себе, большая их часть просто не несет никакой ценности для сексуального мага темной волны.

Несложно ошибочно интерпретировать садовское oeuvre (*Oeuvre (франц.) — творчество.*) как сознательное празднование сатанизма — эта романтическая концепция была инспирирована в большей степени посмертными легендами о де Саде, чем тем, что он написал в своих внушительных по объему романах. Де Сад был закоренелым атеистом, недвусмысленно отрицавшим существование какой бы то ни было спиритуальной силы в универсуме помимо человека — позиция, типичная для так называемой эпохи Просвещения. Он страстно утверждал Природу как высшее благо, источник незыблемых законов, которым в идеале должен следовать человек. Воспевание Природы де Садам во многом перекликается с творчеством Жана-Жака Руссо; оба автора проповедовали наивное возвращение в воображаемую утопию, когда человек, как они считали, был «благородным дикарем».

Такая философия, несмотря на незаслуженную репутацию де Сада как сатаниста, совершенно далека от метафизической направленности пути левой руки, приверженцы которого сознательно действуют против предсказуемого течения природы, чтобы реализовать свои цели. Равно как прочувствованная и продуманная ненависть Божественного Маркиза к христианству не делает его сторонником пути левой руки, невзирая на распространенное по сему поводу заблуждение. Хотя изысканные эротические фантазии маркиза де Сада могут стать топливом для воображения сексуального

мага, его базовая философия и подход к бытию прежде всего стремятся привести человечество к гармонии с Природой, которая осмысливается как безличная сила, вдохновляющая все человеческие желания, в том числе любовь, на пытки и убийства.

Нельзя не восхищаться смелостью его воззрений, призывом «атаковать солнце, вырвать его из вселенной, или же заставить его поджечь мир — что это были бы за преступления!» Хотя подобные дикие декларации на поверхности кажутся трансгрессией общественных и сакральных табу, в конечном итоге они представляются пустыми. Возможно, причина этого в том, что Божественный Маркиз значительную часть своей жизни провел в тюрьме, лишенный свободы испытать те экстравагантные эротические фантазии, о которых писал. Такое отсутствие малейшей реальной фундамента отягощает произведения де Сада монотонной стерильностью, и вспышки его незаурядного воображения так никогда и не вышли за пределы страниц.

Леопольд фон Захер-Мазох (на самом деле более талантливый писатель из этих двух) демонстрирует более глубокое магическое понимание эротической боли, однако прискорбное сведение его имени к негативному психологическому диагнозу снижает ценность его творчества для сексуального мага. Тем не менее, «Венера в мехах» Захер-Мазоха представляет собой основанное на реальных фактах исследование тонко замаскированного авторского преклонения перед жестоким архетипом первобытной охотницы, безжалостным Женским Демонизмом в облике человека,

страстное подчинение себя энергии шакти, граничащей с сакральным.

[Иллюстрация: Редкая фотография Захер-Мазоха в ногах его «Венеры в мехах».]

Памятуя о специфических целях нашей книги, мы предпочитаем определять деятельность, связанную с эротическим применением физической или психологической боли, менее затасканным термином «алголагния», современным неологизмом, составленным доктором Альбертом Шренком-Ноцингом из греческих *algos* (боль) и *lagneia* (похоть). В отличие от достаточно невнятного слова «садомазохизм», более четкая концепция боли/похоти не поддается ложному толкованию как нечто не связанное с эротической практикой. Термин «алголагния» осторожно перешагивает всю лужу литературной и психиатрической символики, в которой плещется садوماзохизм, давая сексуальному магу шанс конструктивно взглянуть на искусство сексуальной боли свежими глазами. Использование эротически заряженной боли в магических и религиозных ритуалах возникло на тысячелетия раньше, чем начал творить как де Сад, так и Захер-Мазох. Маг, отказавшийся от строго обусловленной временем и культурным пространством формулировки «садомазохизм», в пользу более древнего осмысления этой инициатической практики, получает возможность посмотреть на данный вид работы с более ясной точки зрения. Те из вас, кто доселе довольствовался обозначением своих наклонностей как садوماзохистских, отныне знают, что на самом деле они алголагничны.

Доминирование и подчинение в пути левой руки

Возможно, кто-то из наших читателей экспериментирует с этим направлением сексуальной магии впервые, в то время как другие накопили изрядный опыт в означенной сфере. Как бы то ни было, нужно для начала выделить ключевые магические характеристики сексуальной личности, которые предполагается проявить во время ритуалов боли/похоти. Хотя специфические приемы, задействованные в этом ритуале, отличаются от классического совокупления Вама Марги, фактически «господин» и «покоряющийся» просто воплощают собой нетрадиционные манифестации контрасексуальных энергий Шивы/Шакти.

Тантра учит, что Шива есть сознание, а Шакти — то, что делает сознание видимым. В таком случае послушный «покоряющийся» (вне зависимости от пола) способен, помимо прочего, стать формой Шивы, воплощая мысли своего «господина» (любого пола) в физическом мире. С другой стороны, «господин» способен представлять энергию Шакти, активное начало, противоположное напоминающей о Шиве неподвижности. В любом случае, доминирование и подчинение в пути левой руки основывается на понимании, что представляющиеся противоположными силы на самом деле суть мистическое единство, превосходящее их кажущийся дуализм. В мистическом союзе Шивы и Шакти «господин» осознает, что плоть «раба», подвергающаяся страданиям, есть на самом деле и его (ее) собственная. А раб понимает, что всякая

жестокость, которую он терпит от рук «господина», происходит из его (ее) сознания.

Обе эти роли предлагают уникальные возможности для осуществления особых магических желаний, и необходимо исследовать их глубину, заходя дальше, чем подразумевается в расхожих поверхностных стереотипах. Внешние взаимоотношения господина и раба, покоряющегося и доминирующего, на первый взгляд могут показаться манифестациями полярностей, весьма несложных для понимания.

Тем не менее, даже в не-магической оркестровке сексуальных энергий «господина» и «раба» могут возникнуть психологические сложности. Эта сложность многократно возрастает, едва в игру вступает дестабилизирующее влияние магии пути левой руки. А значит, необходимо усвоить основы теории магического доминирования и подчинения, прежде чем вы вступите в изменчивое поле этой экстремальной формы эротической магии.

Преимущества, открывающиеся доминирующему магу, пожалуй, проявляются быстрее и непосредственнее, нежели те, что получает «раб». В большинстве случаев, господин/госпожа есть бог или богиня, чья воля абсолютно правит всей магической работой. Далее, маг в не-сексуальной работе, как правило, оперирует неким инертным символическим материалом в микрокосме, дабы произвести изменения в макрокосме. Скажем так: он (она) создает магический знак, растворяющий пожелание в «корпусе» некоего абстрактного стремления. Возможно, если приводить простой пример, обычная кукла Вуду создается для того, чтобы заменить собой внешнюю силу, на которую хочет

оказать воздействие маг. В типичной церемониальной магии используется целый символический набор из кинжала, потира, свечи, алтаря и т. д.

В отличие от этих низкоэнергетических методик, доминирующий сексуальный маг имеет в своем распоряжении бесконечно более сильную и чувствительную ткань, на которую он (она) нанесет свою волю. «Господин» может воспользоваться податливым телом и психикой «раба» в качестве медиума, через которого доминант произведет требуемые изменения. В результате практики доминирующим магом полного контроля над рабом, он повторяет желаемый контроль над неким аспектом универсума, который он (она) стремится трансформировать. Сказать, что использование живого человека как магического инструмента намного эффективнее более распространенной магической практики использования некоего неодушевленного объекта — значит, не сказать ничего.

Фактически, в процессе пребывания вне пределов нормативного времени и пространства, где разворачивается операция, покорный «раб» утрачивает свою индивидуальность, которой он обладал до начала ритуала; он становится отдельной гранью космоса, на который вы хотите произвести воздействие. При помощи связывания, порки, прижигания и прочих алголагических манипуляций с податливой плотью и кровью, покоряющимся вам, вы напрямую распространяете свою власть над демоническим или мирским планом бытия, на который вам нужно в первую очередь нацелиться.

Та деталь, что ваш «раб» (символический универсум) добровольно подчинил себя вашим желаниям и переживает сексуальное возбуждение высокого уровня, когда вы воздействуете на него (на нее) своей волей, дает дополнительный стимул энергии лилы для реализации вашей магической цели, и значение этого сложно переоценить. В момент энергетического обмена универсум, персонифицированный в живой плоти покоряющегося партнера, изменяется согласно проекту партнера доминирующего. «Господин», порождающий эти трансформации в «рабе», получает сигналы о подтверждении своей воли через явное эротическое наслаждение, которое его (ее) власть создает в «рабе», сигналы о том, что майя, в буквальном смысле слова, покоряется его приказам.

[Фотография (без подписи).]

Возможности здесь бесконечны, единственный предел — порог вашего воображения. Покоряющийся вам партнер может служить для обозначения некоего абстрактного принципа вашей жизни либо вашей личности, который вы желаете трансформировать. Также он может и «замещать» какого-то конкретного человека, которого вы хотели ли бы в своих целях контролировать. Это примеры самых простых вариантов. В зависимости от эротической восприимчивости к боли и физической способности к подчинению, оргазм вашего «раба» способен подавать сигналы, что вселенная, в прямом смысле, склонилась по вашему магическому приказанию.

Не существует единого набора требований для каждой конкретной ситуации; однако такого типа работы

господства требуют хорошего освоения непосредственно задействованной механики до начала собственно ритуала. Будете ли вы словесно сообщать свои приказы «рабу», словно адресуясь к тому аспекту реальности, над которым вы стремитесь доминировать, или же о том будет сообщено без слов, а через более близкий к первобытному человеческому состоянию сексуальный акт? Помните, что управление вашим «рабом», словно он (она) представляет собой ту или иную грань реальности, которую вы желаете изменить, может оказаться куда менее волнующим, чем менее конкретный воображаемый образ, что в итоге снизит энергетику вашей работы.

Будет ли работа более успешной, если «раб» будет точно знать о той символической функции, которую он должен исполнять, или же «господину» стоит сохранить эту информацию при себе, привнося тем самым в операцию элемент таинственности? В определенных ситуациях, когда «покоряющийся» — опытный маг, он (она) сознательно подстраивает себя под избранную магическую цель, а ведь для этого требуется изрядная доля психологической гибкости и остроты ума. В равной степени положительные результаты получаются при использовании любого количества комбинаций; доминирующий маг сам должен выбрать наиболее эффективный прием.

В любом случае, всегда важно не забывать, что поток чистого сексуального возбуждения со стороны обоих партнеров должен поддерживаться на абсолютной высоте; его легко можно сбить, излишне педантично придерживаясь «сценария» работы. Определенная доля театральной игры, бывает, стимулирует, но точно также может и отвлекать.

Другой фактор, который следует держать в памяти, — это бесконечно непознаваемая природа человеческого разума. Маг узнает, что он (она) не в силах полностью постичь свою собственную душу, которая постоянно перерождается, не говоря уж о душе другого. Общее магическое правило: одну волю всегда легче сфокусировать и контролировать, чем две. Пары, давно поддерживающие сексуальный и магический контакт, иногда представляют собой исключение из данного правила; но на эту возможность не всегда стоит делать ставку.

Если о подобных скрытых противоречиях союза доминирующий/подчиненный необходимо помнить даже в относительно несложных актах сексуальной магии, их роль может еще больше возрасти в инициатических операциях.

Подчиненный как орудие оракульской, теургической или некромантической магии

Более непосредственной инициатической задачей магического взаимодействия доминирующего/подчиненного (и требующей куда более тонкого контроля) является вид работы, где «раб» символизирует собой внутренний аспект бытия «господина». В этом случае «господин» успешно загоняет в подчинение непокорную грань собственной души. Такого рода операции могут варьироваться от подчинения одного конкретного личностного качества до более глубокого познания некоего неизвестного элемента личности «господина». Облекая этот аспект своей индивидуальности в конкретную форму — тело

«раба», «господин» позволяет данному нематериальному внутреннему качеству на время стать податливым, трехмерным живым существом, которым можно как угодно манипулировать с помощью собственной воли. Количество методов, применимых к данной цели бесконечно; приведем несколько практических примеров, которые могут пригодиться вам в ваших экспериментах.

Для применения первого метода (пожалуй, назвать его стоит «допрос») желательно, чтобы ваш «раб» владел навыком изменения состояния сознания (вхождения в глубокий транс) через применение сильной эротической боли. Лучше всего не сообщать ему заранее цели работы — это условие способствует проникновению потенциально ценной, случайной и непредвиденной информации в психику «покоряющегося».

«Господин» волевым усилием убеждает свое сознание, что «раб» есть физическое воплощение того или иного внутреннего качества. При помощи выбранной на ваш вкус соответствующей комбинации инструментария, дисциплины и контролируемого применения боли, «раб» вводится в транс. Для подобных операций наиболее эффективно продолжительное физическое страдание, достигаемое при помощи размещения прищепок на теле или наиболее экстремальных видов связывания; более резкие, периодические вспышки боли скорее помешают получению желаемых результатов.

Когда «раб» достигнет пика болевого транса, стирающего нормальные личностные реакции, «господин» задает ему важные вопросы о том, что ему (ей) нужно знать о скрытых манифестациях его (ее) собственной души — допрос облеченной в определенную

форму личности через посредство подчиненного партнера.

Хотя есть возможность, что не все реакции «раба» будут совпадать с потребностями «господина», подобные допросы, производимые во время эротической травмы на высоком уровне эрогенной боли, подчас дают удивительно большой объем полезной информации. Как следствие, «подчиненный» становится оракулом, открытым для сообщения предсказаний в процессе переживания боли/наслаждения.

Сторонники теорий Юнга скажут, что преодоление «рабом» порога эротической боли открывает доступ к «коллективному бессознательному», представляющему собой символическую область, достижимую во сне. Какой язык ни выбери для обозначения этого таинственного феномена, сверхъестественный опыт видимости общения со скрытой частью собственной личности во время сексуально-магического действия драматично показывает непостижимую текучесть майи, зыбкой границы между макрокосмом и микрокосмом, внутренним «я» и внешним универсумом.

Аналогичная техника допроса работает, если доминант стремится войти в контакт с разумом того или иного божества или демонического существа. «Раб», подобно тому, как он становится для «господина» средством контакта с некой областью его внутреннего «я», может служить своим телом вместилищем для существа, вызываемого через боль. Применение эротически заряженной боли как средства вызывания божественного сознания в страдающем теле издавна практиковалось в языческих религиозных практиках, и

даже дошло до нас в искаженной форме обряда покаяния и христианских культов бичевания плоти.

Еще тело починенного партнера, доводимое до экстаза высокого уровня через боль, может служить посредником в некромантии, с его помощью «господин» будет общаться с мертвыми. Независимо от того, к какому именно существу вы обращаетесь, выплеск эндорфинов в мозг через алголагнические манипуляции с телом, видимо, и является физиологической основой, на которой базируется эффект подобных практик.

«Доминирующий» как божество

Естественно, доминирующий сексуальный маг может вступать в контакт с тем или иным божеством и внутри самого себя. Даже в не-магических отношениях «господина» и «раба», как было многими замечено, «раб» нередко оказывает своему господину или госпоже почтение, весьма схожее с религиозным поклонением и восторгом, которые обычно адресуют божеству. Когда такого рода «культ» господина наполняется энергетикой магических теургических операций, становится возможной реализация одного из самых сильных видов божественного заклинания, доступных магу.

Чтобы до конца понять это явление, мы должны взглянуть за пределы внешних манифестаций подобных актов и исследовать то, что происходит в душе доминирующего сексуального мага. Маг пути левой руки стремится достичь самообожествления сознания уже в земной жизни. Есть несколько ощущений, убедительно свидетельствующих о реальности такой, схожей с божественной, трансформации в плоти во время опыта,

где вы наблюдаете, как «раб» охотно и добровольно передает вам всю власть над ним.

И действительно, многие далекие от магии доминирующие партнеры чувствуют, как укрепляется их воля и ощущение своей личности во время ритуализированного признания их господства, нередко начиная испытывать к такому опыту сильное пристрастие, близкое к наркотической зависимости. Это воздействие на пробужденное сознание доминирующего мага многократно усиливается, если данное чувство направить на магические и/или инициатические цели. В процессе работы «раб» у ваших ног — согласившийся покоряться любому вашему капризу — персонифицирует собой Майю, подчиняющуюся вашим приказаниям.

[Иллюстрация (без подписи).]

Когда в такой ситуации «господин» раскрывает свое сознание любому из богов или богинь тьмы, которых признает темная волна, он (она) в буквальном смысле преображается. Едва войдя в это состояние измененного сознания, господин/божество использует тело «раба» как средство преображения феноменального мира видимостей. Порка кнутом, модификация тела, пытки, унижение, изнасилование и прочие виды сладострастной боли, которым подвергается плоть подчиняющегося, должны заключать в себе глубокое символическое соответствие тем переменам, что господин желает произвести в мире. Разумеется, этим совпадениям и смыслам не обязательно обладать каким-либо значением за пределами субъективного мира господина, и, кроме

того, чем интимнее эти смыслы, тем большей силой они обладают.

Например, «господин» приказывает «рабу» подчиняться определенным вербальным или физическим сигналам, когда работа будет завершена, и тем самым сохранять символическую энергию вселенной, которой он повелевал во время собственно операции. Чем больше тайны и скрытости в этих повелениях, тем выше вероятность того, что они будут способствовать сообщению вашей воли на демонические уровни майи, что облачают в плоть магическую волю.

На пике сексуального возбуждения и состояния измененного сознания, господин может проколоть тело раба, оставив почти неизменный якорь в физическом универсуме власти «доминирующего», и закрепив им мгновение, насыщенное болью и подчинением «подчиняющегося». Также эффективно сделать «рабу» татуировку или снабдить его каким-нибудь символическим означающим воли господина, дабы «раб» вернулся в нормальное сознание, обладая зашифрованным сигналом желания адепта.

Ответственность «господина»

Хотя по ходу подобных практик происходит выброс подчас захлестывающих с головой сексуальных и эмоциональных эмоций, никогда не будет лишним повторить, что «господин» всегда представляет собой архитектора магической операции, и потому обязан поддерживать абсолютный ментальный контроль над всем процессом. «Раб» в праве полностью отдаться экстатическому трансу, но «господин» несет ответственность за безопасность «раба» во время

работы. Один из уроков силы, равной божественной, которую «раб» добровольно дарит своему господину, состоит в том, что власть всегда сопряжена с ответственностью. Доминирующих магов, нарушающих эту ответственность, теряя контроль над своими эмоциями и страстями в процессе сессии, нельзя назвать обладающими той степенью дисциплины, которая необходима в пути левой руки.

Аналогичным образом, «рабу» стоит хорошенько подумать, прежде чем отдать себя в руки «господина», которому не свойственно проявлять такого рода ответственность в своей обычной жизни. Если коротко, магу, не умеющему заботиться о своей собственной жизни или склонному к тенденциям самоуничтожения, нельзя доверять тотальное управление вашим телом и душой, на котором и основываются в большинстве случаев практики похоти/боли.

Прежде чем принять на себя роль доминанта в магических операциях, маг (вне зависимости от пола) должен не только разобраться с особенностями своего внутреннего мира, но и с фактами чужого бытия. Слишком уж часто многие из «доминирующих» — в просто сексуальном или магическом контексте — решают сделать свой выбор в пользу того или иного человека лишь потому, что лишены силы или власти в своей повседневной жизни. Образ кроткой и «заезженной» «последней овцы (или барана) в стаде», за счет подчиняющегося партнера восполняющей свой прискорбный недостаток власти, настолько часто встречается, что превратился в затасканное клише. Пожалуй, для среднестатистического человека такого рода ролевые игры обладают определенной терапевтической пользой, но для мага самообман не

имеет никакой практической ценности. Магия пути левой руки — это не психологическая драма.

Нельзя позволять сексуальной магии доминирования заменять вам реальную жизнь, которую вы находите невыносимой — это жалкая форма эскапистского развлечения, заставляющая вас закрывать глаза на реальность вашего персонального бытия. На самом деле, это ударит в первую же очередь по вам самим; бессильный слабак, махающий кнутом, дабы сохранить свое непрочное самоуважение и урвать немного уважения к своей особе, не добьется ничего, кроме временного ухода от реальности таким вот способом. Он (она) не достигнет истинной трансформации себя или своей жизни, поскольку вся его (ее) энергия уйдет на его удовлетворение его психологических потребностей, не оставляя возможности для совершения магии. Однако мало кто знает самого себя в достаточной мере, чтобы объективно признать, что относится к этой категории. То есть, в конечном счете, именно подчиняющийся партнер ответственен за принятие решения, кто именно должен стать «господином», подходящим для реализации его целей.

Это покажется странным, но магическую и инициатическую работу не основывают на некой степени власти, которой человек обладает в своей социальной жизни; и наоборот: вряд ли вам даст ее какой-либо магический акт. Это верно для всех форм магии, однако неизменно энергетически насыщенная и склонная провоцировать едва ли не наркотическое пристрастие природа работы, основанной на боли/похоти, в этом смысле особенно опасна.

Магия подчинения

Поскольку в алголагнической работе доминирующему магу принадлежит большая часть зримой власти, на первый взгляд может показаться, что взятие на себя роли покоряющегося не много даст магу левой руки, чьим мотивом является обретение все большей и большей власти над миром и своей личностью. Каким образом сексуально подчиненный маг темной волны должен разрешить это явное противоречие?

Один из решающих факторов — свобода. Если обмен между «господином» и «рабом» разворачивается исключительно в одностороннем порядке, и сопряжен с принуждением «раба» против его воли выполнять действия, к которым он не испытывает сознательного желания, то в этой ситуации у «раба» отнимается всякое право выбора. Подобная сессия едва ли будет представлять собой нечто большее, чем изнасилование, утоляющее потребности «господина», но малосодержательное в плане магии и инициации для «раба». В лучшем случае, это акт сексуального вампиризма. С другой стороны, нам доводилось наблюдать доминирующих магов, у которых высасывали магическую энергию их вампирические «подчиненные». *(В БДСМ есть даже соответствующий термин: *Topping from the Bottom* — «управление Топом», т. е. злоупотребление со стороны «подчиненного» расположением «доминирующего», манипулирование «господином» с целью получения максимального удовольствия для себя.)*

На самом деле здесь разворачивается незаметный постороннему глазу, очень и очень тонкий обмен

энергией между «господином» и его добровольным «рабом».

Подчиненный маг, как было сказано выше, может совершенно точно так же играть роль божества в эротической магии, как и доминирующий. Добровольно и целенаправленно отбрасывая все проявления свободы и повседневной ответственности на время действия, «раб» потенциально способен трансформироваться в личность вне нормативного человеческого опыта, раскрывая этим свое сознание для энергетически насыщенных уровней самотрансформации. Если мы внимательно посмотрим, как действует в подобной работе поток сексуальной энергии, мы увидим, что на самом деле «доминирующий» отдает большой объем силы и энергии «подчиненному», сравнимый с тем наслаждением, что «покоряющийся» доставляет «господину». Как ни парадоксально, передавая на время работы свое тело в полную власть другого мага, «раб» высвобождает некоторые аспекты психики, и те начинают работать так, как в нормальном состоянии для них невозможно.

Одно из самых сильных средств, которыми располагает «господин» для манипулирования психосексуальным «ядром» «раба», заключается в контроле непосредственно тех временных отрезков, когда «рабу» позволено испытывать оргазм или иное сексуальное наслаждение. Упражнения, предложенные нами в девятой главе, рекомендуют всем сексуальным магам пути левой руки временами переживать вынужденный период сексуального воздержания. Допустим, вам вспоминаются физический и психический дискомфорт, которые вы, скорее всего, чувствовали, когда пытались ограничить свою эротическую энергию. Представьте себе положение

покоряющегося сексуального мага, вынужденного подчиняться всем приказаниям своего «господина» и воздерживаться от всякой половой жизни, если только она не служит удовольствию доминирующего мага.

«Рабу», к примеру, часто не позволено даже мастурбировать, пока он не получит на это разрешения «господина». Можно очень успешно контролировать выброс сексуальной энергии во время магической операции, если воспользоваться тем, как подавляемые сексуальные желания «раба» проявляют себя в условиях подобных барьеров. Нередко бывает, что гедонистический экстаз, переживаемый подчиненным магом, которому лишь изредка, по приказу «господина», дозволяется оргазм, обладает почти непереносимой интенсивностью по сравнению с обычным кульминационным моментом полового акта, совершаемого по первому требованию похоти. Внимательное экспериментирование с данной техникой поднимет этот тщательно контролируемый выпуск оргазменной энергии на уровень самого изысканного искусства.

Акт магически управляемого сексуального подчинения на самом деле представляет собой средство доступа в состояние измененного сознания, через которое можно разбудить глубочайшее ядро личности покоряющегося мага. Когда искусный «господин» подвергает тело «раба» боли, степень которой точно отмерена, это состояние измененного сознания весьма усиливается, порождая радикальные физиологические изменения, которые опытный доминирующий маг может направить на любое число магических целей.

С этой точки зрения, доминирующий маг выступает механиком, вызывающим состояние транса неизмеримой силой в плоти и душе своего раба. Пусть раб связан и во рту у него кляп, его заставляют претерпевать самую тщательно изоощренную жестокость, на которую только способно воображение его господина или госпожи. Но, поскольку все внешние видимости обманчивы, в реальности подчиненный маг переживает глубочайшее состояние свободы. Этот процесс достижения абсолютного освобождения через БДСМ есть главный парадоксальный секрет магии подчинения.

Интенсивное психическое и плотское потрясение, производимое алголагническими работами, способно, среди прочего, подарить магу-«рабу» свободу отключить все откровенно рациональные аспекты ментальной деятельности на установленный период времени, для того чтобы исследовать еще более скрытые глубины сознания. Самоконтроль, необходимый для неукоснительного подчинения «господину», в одновременном сочетании с воздействием боли на нервную систему, дает покоряющемуся магу возможность разорвать завесу отвлекающей и посторонней мысли, которая в обычное время закрывает более глубокие уровни бытия. Экстремальное физическое принуждение, на которое соглашается саб, служит острой концентрацией на внутренней работе мага.

Если принять эту точку зрения, то становится видно, что алголагнический ритуал особенно хорош для индивидуально-ориентированного направления сексуальной магии пути левой руки. «Господин» и «раб» независимо друг от друга весьма четко проживают яркий магический опыт, сохраняющий суверенность их индивидуальных сознаний. В одно и то же время их

автономные, но равные магические смещения сознания интенсифицируются и усиливаются благодаря взаимодействию эротической энергии, поток которой движется между магами. Необходимо понять, что же все-таки на самом деле всплывает в сознании обоих магов и перестать концентрироваться на бьющей в глаза, очевидной неравномерности в разделении власти, на которую указывает подобное распределение ролей. Тогда становится ясно, что они оба, и «господин», и «раб», пожинают именно те плоды работы, в которых испытывают потребность.

Ориентированное исключительно на наслаждение эротическое общение, основанное на насыщенном энергией взаимодействии полярных мужского и женского начал, обеспечивает ценный стимул противостояния, который можно перенаправить на магию. Полярности, присутствующие в магической работе, разворачивающейся между «господином» и «рабом», действуют по тому же самому принципу — улавливают энергию, испускаемую противоположным полюсом. Невозможно установить, кто из сексуальных магов — мужчина или женщина — ухватывает больше энергии из эротического общения; точно также нельзя вынести такого рода суждение о доминирующем или подчиненном маге.

Хотя «раб» с радостью дает «господину» власть определить, какому именно инициатическому испытанию он будет подвергаться во время работы, он никогда, даже в самых сильных спазмах алголагнического экстаза, не отбросит самый главный элемент — самоконтроль. Это один из важнейших определяющих факторов,

отделяющих подчиненного мага темной волны от среднестатистического мазохиста.

Традиционный сексуальный мазохист чаще всего желает забыть напрочь о суверенности своего «я», мотивированный сложными эмоциями стыда, вины и неприязни к себе, подчас граничащими с суицидальными наклонностями. Подчиненные маги пути левой руки позволяют издеваться над собой так же жестоко, как и обычные мазохисты, однако в это унижение они погружаются с полностью ясным осознанием магического эффекта, который может дать это подчинение.

Даже в цепях, страдая от всех невыносимых способов пытки, какими потчует его тело «господин», маг-«раб» продолжает культивировать высшую суверенность своей воли и укреплять ее как почти божественный, независимо действующий элемент универсума. К тому же, философский парадокс подчинения себя власти другого при одновременном сохранении абсолютной автономии себя как спиритуального существа, есть одна из тех загадок, которую маги пути левой руки так ценят в качестве инструмента инициации. Эксперименты с парадоксами в таком духе с их экстремальной динамикой полярностей служат горючим для пламени творения божественного «я», в котором заключена конечная цель темного пути.

Как и всякую другую бесценную загадку, таинственную энергию подчиненного мага можно понять, лишь испытав подобный опыт лично. Слова в книге способны лишь тускло обозначить целиком и полностью личный процесс самотрансформации, который известен пробужденным «рабам».

Доминатрикс как Шакти

Алголагническая магия, совершаемая сильной доминирующей женщиной и покоряющимся партнером (вне зависимости от пола) зачастую раскрывает ключевое для пути левой руки значение Женского Демонизма и манифестации Темной Богини. Маг, радостно претерпевающий мучения в руках воистину вдохновенной доминатрикс, имеет шанс познать первобытную красоту и силу Женского Демонизма намного более живо, чем то доступно для приверженца традиционных ритуалов пути левой руки. Госпожа, которая разработает для себя достаточно сильный призрак, проецирующий божественный эротический образ, выходящий за пределы простого человека, станет несравненной инициатрикс.

Женщина, осилившая эту наиболее сложную трансформацию, — явление редкое, поскольку немногие женщины способны окончательно порвать с социальными нормами, требующими от нее, чтобы она была заботлива и альтруистична. Разумеется, многие доминатрикс умеют культивировать популярный впечатляющий имидж, одеваясь в нагруженную соответствующей символикой одежду из садомазохистских фантазий, обзаведшись необходимыми техническими навыками для причинения боли и создания одномерного впечатления превосходства. Женщина-адепт, по настоящему усвоившая суть Женского Демонизма, пренебрегает такого рода расхожим позерством; при помощи акта, схожего с «подгонкой по фигуре», она способна воплощать извечный образ Шакти изнутри — это спиритуальное качество не имеет ничего общего с

насаждаемым СМИ заезженным образом суки, поедающей мужчин.

Доминирующая женщина-маг, обладающая силой служить живым вместилищем для Женского Демонизма, представляет собой Жрицу и, одновременно, в одном и том же теле, Богиню. Зверства, которыми она щедро потчует своих рабов, обретают форму религиозного таинства, а подчинение ей становится инициатическим испытанием, которым она испытывает как дух, так и плоть. Искусству подобного обретения качеств магической госпожи нельзя научить, ибо оно есть нечто, глубоко укорененное в личной природе. Иногда женщина, освободившая себя от культурного зомбирования, вынуждающего ее проявлять женскую нежность и доброту, обнаруживает, что в ее душе с самого рождения мерцала искра Женского Демонизма. Но все же чаще всего такого состояния бытия удастся достигать лишь спорадически, в самые интенсивные моменты эротической магии.

Покоряющаяся женщина, с радостью принимающая эротическое страдание от рук доминирующего мужчины, разумеется, способна испытать что-то вроде религиозного богоявления — встречу с мужским (брутальным и безжалостным) аспектом божественного — однако, здесь задействован совершенно иной тип власти. Доминирующий мужчина, по сути, представляет собой гипертрофированную форму мужской власти, которая и так господствует в мире, что заметно на примере неэротических властных структур социума.

Доминирующая женщина, соприкасающаяся с Женским Демонизмом, есть куда более радикальная

манифестация эротической силы. Ведь она порывает с нормативным образом женщины как подчиненного элемента в эротическом уравнении мужского и женского. Живо и дерзко проявляет она сексуальную женскую энергию, ниспровергая фиксированные в обществе роли.

Для подчиненного мужчины может стать пугающим до глубины души опытом созерцание того, как ярость, пережиток первобытной божественности, обретает плоть в госпоже, в то время как ему отведена беспомощная и бесконечно уязвимая позиция. Тем не менее, этот страх способен генерировать инициатическую энергию. Ритуалы алголагнии, которые не сочетаются хотя бы с малой долей ужаса для «раба», практически лишены трансформирующего потенциала. Путь левой руки традиционно заставляет своих адептов встретить и познать свирепые и жестокие качества божества; и именно такой, дикий аспект божественной личности «рабу» лучше всего удастся постичь, находясь в полной зависимости от доминирующего мага.

Пробуждение страха

Страх может стать великим стимулом к пробуждению, однако в реальности магам, привыкшим экспериментировать с доминированием/подчинением, несложно до притупления ощущений привыкнуть к неистовым удовольствиям этой разновидности магии. Довольно быстро узнаешь, что человеческая личность легко свыкается с любыми ощущениями и опытом, если те относительно часто повторяются. Стоит магическому акту превратиться в нечто привычное и отработанное, как он тут же вырождается в пустую церемонию, и его сила прорываться через обычную сонность сознания иссякает. В операциях с доминированием/подчинением

это может произойти так же легко, как и в любой другой работе.

Искусный «господин» примет меры предосторожности, чтобы «раб» не знал в точности, какова будет его судьба во время работы. Сохранение непредсказуемой атмосферы страха во время ритуала поддержит у «раба» необходимую настороженность, готовность к встрече с любой неожиданностью. Когда просчитанное применение физической боли к телу «раба» приводит к значительным изменениям в химическом составе мозга, провоцируя изменение состояния сознания, эти чисто физические ощущения становятся еще более эффективными, если их усиливает атмосфера тревожности и волнения. Маг пути левой руки без усталости ищет Грааль неизвестного, а ничто так не порождает ощущение неизвестности, как инсценированное чувство страха в сознании посвящаемого.

Встреча со страхом и преодоление его нередко составляет центральную инициатическую цель в сексуально-магическом действе; нет более очевидных свидетельств того, как энергия мага может быть ограничена созданными для самого себя ужасами. Перепрограммирование и стирание страхов у «раба» по ходу ритуала иногда высвобождает неожиданные резервы силы, дающие посвящаемому шанс изменить затем более тонкие элементы внутреннего и внешнего мира. Стимулируя, с одной стороны, физический экстаз и радость у «раба» и одновременно инспирируя высокий уровень психологического страха и тревожности, с другой, «господин» порождает один из тех

парадоксальных континуумов полярностей, что имеют столь большое значение для инициации темной волны.

Для достижения устойчивого настроения страха доминирующему магу необходимо отлично знать мировосприятие «раба» и уметь играть на этих глубоко укорененных страхах. Поэтому подобные ритуалы, как правило, наилучшим образом срабатывают у тех магов, что хорошо знают друг друга. Например, «раба», страдающего боязнью врачей можно привезти с завязанными глазами в белую комнату, напоминающую больничную, привязав его к больничной каталке. Доминант же оденется в белый медицинский халат и будет проводить болевые процедуры в отстраненной, «хирургической» манере. Действия, сопряженные с физическим проникновением, что характерны для любого медицинского визита, можно разнообразить использованием клизм, стерильных игл для подкожных инъекций и других причиняющих боль или унижение инструментов для проникновения. Можно выбрить «рабу» определенные участки тела, как будто для подготовки к хирургической операции, или сделать фотографии, как бы бесстрастно документируя процесс. Молчаливое присутствие облаченного в белый халат ассистента весьма и весьма способствует желаемой обстановке угрозы.

Здесь кое-кто из наших читателей возразит, что вышеописанный ритуал не будет иметь никакого отношения ни к традиционной магической работе левой руки, известной им, ни к любимой ими садомазохистской сессии. Но работа, сопряженная с игрой на фобиях «раба» может принимать любую форму, какую вы сочтете подходящей или же наиболее эффективной для стимулирования страха. Самые будоражащие

инициативные ритуалы страха — те, что наиболее тесно связаны с реальностью. Ритуалы, далеко не столь усложненные, как вышеприведенный, могут оказаться не менее результативны. Если «раб» испытывает непреодолимый страх перед пауками, для создания соответствующей магической атмосферы будет достаточно связать его в затемненной комнате, где будет помещен стакан с этими тварями, тускло подсвеченный.

Нередко подобный опыт — если он был правильно «поставлен» доминирующим магом — способен окончательно избавить «раба» от его фобии, позволив испытать катарсис при помощи психологического напряжения, которое как раз и дает возможность творить магию. Встреча с собственным страхом, пока находишься в столь уязвимом положении, рисует «рабу» ясную картину границ, в которые он загнал себя, и открывает секретную дверь к изменению и переопределению этих пределов. Если страх можно превратить в удовольствие или научиться манипулировать им, какие еще внутренние свойства мага поддаются трансформации? Если можно взглянуть в лицо терзавшей всю жизнь фобии и подчинить ее себе, какие еще внешние барьеры этого мира можно уничтожить? Тем не менее, нелишне повторить, что данный вид работы следует проводить лишь парам, у которых установилось достаточно прочное взаимное доверие, и где партнеры хорошо знают ограничения друг друга.

Подобные ритуалы перепрограммирования часто позволяют магам-«рабам» выйти из сессии с обновленным чувством власти над собственной психикой, что в свою очередь способно подвигнуть их на трансформацию рамок своей повседневной жизни, которые они привыкли воспринимать как должное.

Никогда не будет лишним подчеркнуть, что победы, одержанные в символическом, управляемом контексте, не имеют большого смысла, если их не перенести в повседневное существование мага. Как ни парадоксально, но маги (вне зависимости от пола), по доброй воле соглашающиеся пережить свои самые жуткие страхи, находясь в сексуальном рабстве, зачастую выходят из ритуального пространства с запасом силы, большим, чем тот, что был у них перед началом ритуала.

И все-таки сексуальный маг левой руки обязан помнить, что цель здесь не должна быть просто терапевтической, стимулировать одну лишь внешнюю индивидуальность «раба». Данный аспект работы только расчищает почву для более глубоких уровней перепрограммирования, и в итоге должен выходить на божественные уровни бытия.

Маги пути левой руки всегда стремятся к опыту, который позволит им Проснуться. Сексуальному магу нельзя забывать о сверхчувственных свойствах страха, если он желает предельно расширить спектр человеческого опыта в магических и инициатических целях. Пробужденное состояние, достигаемое искусным построением страха в эротическом контексте, представляет собой один из самых древних и испытанных способов преодоления ординарного сознания, какие только есть в распоряжении мага.

Эксперименты с прерыванием сна

В алголагнических ритуалах Пробуждение не обязательно сводится к метафоре: резкое прерывание настоящего сна также может стать для сознания подчиненного мага методом, ведущим к

самотрансформации. Очень действенный инициатический прием: в прямом смысле разбудить мага-«раба» от крепкого, многочасового сна, сознательно прервав фазу быстрого сна, регулирующую спящий мозг. «Раба» можно разбудить любой острой болью (капнув очень горячий воск на эрогенную зону, быстро и неожиданно ударив рукоятью хлыста и т. п.). Затем его насильно тащат в комнату, где все готово для сессии БДСМ, и он (она) принимает жестокую пытку из рук доминирующего мага (магов).

Подобные сессии можно сделать еще интенсивнее, если накануне ритуала на сутки подвергнуть подчиненного партнера депривации чувств. (*Термин из БДСМ. Sensory Deprivation — депривация чувств, т. е. лишение возможности видеть, слышать, говорить, осуществляется при помощи помощью масок, беруш и т. п.*) Ощущения ирреальности и сумеречного состояния сознания легко достичь, если запереть «раба» в совершенно темной комнате. Изменение диеты на период такого заточения поспособствует возникновению состояния измененного сознания еще до начала работы. Принудительное воздержание от пищи сделает «раба» слабее и чувствительнее к сильным болевым/сладоэрастным стимулам, после того как прервется этап депривации; в то же время намеренное кормление пищей жирной, насыщенной углеводами, усилит дремоту и повысит уровень серотонина в мозгу, отчего человек будет более сонный.

В идеале «раб» в дремотном состоянии будет воспринимать сессию как сон (или кошмар), что окрасит процесс в сюрреалистические тона. Стимулированный болью сильный выплеск адреналина и эндорфинов в мозгу «подчиненного», пребывающего в

полусознательном состоянии, поможет погружению в особый транс, который будет способствовать магической работе. Нередко из очень напряженной сессии «раб» выходит слишком утомленным, чтобы выполнять пророческую или визионерскую функцию. Сны «раба» после ритуала иногда могут развить поставленную магическую цель в неожиданном направлении.

С другой стороны, можно выбрать временной отрезок (например, одну неделю), в течение которого подчиненный партнер должен будет спать на территории «господина»; а та же процедура будет нерегулярно повторяться. Когда «раб» не знает, в какую конкретно ночь произойдет сессия, возникает напряжение совершенно иного рода. Такой элемент неожиданности хорош для восторженного или не в меру нервного «раба», которому не удастся спать во время подготовительного этапа депривации.

Свобода раба

Тесно связанная с нарочитостью конфронтация со страхом, которую можно специально устроить во время ритуала сексуальной магии доминирования/подчинения, является важнейшей в пути левой руки практикой сознательного нарушения табу. Нарушение правил социума несет в себе немного магической или инициатической ценности, особенно в социуме, где так распространены разобщенность и упадок, как в нашем обществе. Нет ничего проще, чем поколебать статус-кво, созданный другими; истинная задача темной волны есть нарушение правил, которые мы навязали себе сами.

Пересечение порога наших собственных фиксированных поведенческих моделей и норм — один

из методов магии левой руки, которые помогают магу освободиться во всех сферах своей жизнедеятельности. В контексте операций с доминированием/подчинением, «рабу» часто приказывается нарушить собственные сексуальные привычки и предпочтения, пребывая в ритуальном пространстве и состоянии сознания. Поскольку маги пути левой руки зачастую изначально склонны к эротическим авантюрам, иногда бывает сложно обнаружить табу, обладающее хоть сколько-нибудь значительным влиянием на психосексуальную конституцию «раба». Однако, обычно это все же удается.

К наиболее распространенным навязанным самому себе сексуальным табу, которые нарушает «раб» по ходу сессии, относится принуждение строго гетеросексуального мага к однополному сексу или же приказание магу-гомосексуалисту вступить в акт с партнером противоположенного пола. Вынуждение «раба», привязанного исключительно к одному «господину», подчиняться сексуальным приказам другого «господина», с которым он не ощущает связи. Это также довольно распространенная практика, способная стать мощным методом демонстрирования тотального, безусловного рабства, на которое подчиняющийся партнер добровольно согласился.

В том же русле, «раба» в качестве доказательства его преданности «господину» можно заставить вступить в сексуальный контакт с человеком, к которому он в обычной жизни испытывает неприязнь или отвращение. Пожалуй, хорошо также заставить «раба» принять боль от рук того, к кому он (она) чувствует активную враждебность.

«Раб», привыкший охотно принимать наказание и унижение, которые ему (ей) приходится терпеть под властью господина/госпожи в ситуации тет-а-тет, может быть до смерти напуган перспективой, что его подвергнут аналогичным жестокостям публично или перед лицом друзей, которые раньше не знали о таких его наклонностях. Существует ряд сексуальных практик, которые тот или иной «раб» считает до невыносимости мерзкими, и именно они эффективно послужат в магии нарушения табу. То, что один маг находит абсолютно приемлемым, покажется совершенно недопустимым другому; повторимся, чем лучше «господин» знает своего «раба», тем более четким будет направление подобной работы.

Разумеется, все вышеперечисленные примеры нередко являются частью многих не-магических отношений доминирования/подчинения. Главное отличие в магическом контексте заключается в том, что энергия, высвобождаемая через нарушение самому себе навязанного табу, направляется на магическую или инициатическую трансформацию, а не только на одно эротическое возбуждение. «Раб», пройдя какое бы то ни было испытание, предложенное «господином», осознает, что запретное есть целиком и полностью субъективный феномен. Если самые сокровенные сексуальные предрасположения можно так легко изменить, то становится ясно, что прочие социальные ограничения и нормативные привычки поддаются тотальной трансмутации.

Активная практика пути левой руки учит, что внутреннее «я» и внешний мир бесконечно более подвижны и изменчивы, чем нас убеждает наше окружение, и сам маг начинает управлять

конструированием реальности. Экспериментирование с кажущимися постоянными сексуальными рамками под жестким руководством доминирующего мага дает регулируемую свободу действий, позволяющую сломать эти эротические барьеры. Хотя ничто не мешает сексуальному магу (вне зависимости от пола) сознательно уничтожать свои эротические табу, не помещая себя в жесткую систему отношения доминирующего/подчиненного, уникальные свойства именно этого способа обмена энергией подчас дают более мощный стимул к подобным инициатическим прорывам, чем любые индивидуальные потуги. Тем не менее, как только благодаря алголагнической работе маг приобретет привычку нарушать свои табу, используя это в качестве метода перепрограммирования, он должен найти в себе силу продолжить данную практику уже без помощи доминирующего партнера.

Повторимся, внешние видимость лгут. Хотя стороннему наблюдателю таких ритуалов покажется, что «господин» делает с «рабом» отвратительные и жестокие вещи, покоряющийся по доброй воле дал согласие подчиняться власти доминирующего мага. Несмотря на видимость контроля, «господин» выступает инициатором (или инициатрикс), давая рабу свободу взглянуть на скрытые свойства его «я», и тем самым увеличить его власть над миром.

«Подчиненный» иногда персонифицирует высшее «я» доминирующего. Подобно этому, в иных случаях «господин» становится внешним выражением высшего «я» «раба», заставляя того с его же молчаливого согласия выполнять физические ритуалы самотрансформации. Этот скрытый аспект симбиоза в отношениях доминирующий/подчиненный — а понять эти

отношения можно лишь изнутри — есть один из сокровенных ресурсов силы, наполняющей смыслом подобные операции.

Надо сказать, что когда в сексуальной магии достигаешь желаемого результата нарушения табу, неизбежно наступает момент, когда у многих магов просто-напросто иссякает число неиспытанных эротических запретов, сдерживающих их жизнь. Было бы бессмысленным постоянно повторять нарушение запретов после того, как сила их запретности померкнет из-за привычки. Кое-кто из «рабов» обнаруживает, что после преодоления определенного запрета начинает находить удовольствие в том, чтобы еще раз пережить опыт нарушения бывшего табу, но теперь исключительно для развлечения. Конечно, поступать таким образом — право мага, но в качестве преодоления запретов это уже не котируется. Теперь посвященный, сообразно своему вкусу, может добавить в свой сексуально-магический арсенал эту в прошлом табуированную практику или же забыть о ней.

Как только маг при помощи такого рода упражнений усвоит урок о бесконечной текучести эротической идентификации, ему следует испытать это расширившееся ощущение своей личности, погружаясь в неизведанные области каждой из сфер бытия, не ограничиваясь только сексуальной. Интенсивная эмоциональная сила, которая подчас пробуждается от нарушения сексуальных табу в контексте ритуала доминирования/подчинения, в идеале должна стать отправной точкой магической работы по радикальному изменению себя. Нет более действенного метода, чем разрушение персонального эротического табу для пробуждения мага к осознанию той истины, что весь

спектр нормативно-обусловленных и запрограммированных привычек мысли можно уничтожить волевыми усилиями. Однажды достигнув пробужденного состояния, маг будет сознательно отбрасывать те свои качества, что мешают его власти над миром, приобретая более ценные свойства, основываясь на возрастающем ощущении самоконтроля.

Но магическое нарушение сексуальных табу будет немного стоить, если оно делается лишь для расширения эротических возможностей. В конце концов, есть много людей, освободившихся на сексуальном уровне до такой степени, что остальные не смогут и вообразить, однако, так и не предприняв самого главного шага — достижения того же уровня свободы на всех прочих уровнях сотворенной ими самими реальности. Во всем остальном они прикованы к тем же запретам, что наполняют мирное существование большинства пашу.

Хотя нарушение сексуальных границ нередко способствует достижению большей автономии во всех сферах жизни, оно ее не гарантирует. Относительно просто освободить себя от собственноручно выкованных сексуальных цепей, особенно под властью и опекой господина или госпожи. Но, стоит покинуть арену эротического, и маг подчас оказывается опутанным социальным программированием, ничем не отличаясь от любого непосвященного. Совершить великий скачок самоосвобождения можно лишь тяжелым индивидуальным трудом; ни один направляющий доминант не станет щелкать своим хлыстом по всем граням вашей инициации.

Тут мы сталкиваемся с одной из самых парадоксальных загадок сексуальной магии

доминирования/подчинения: тот же «раб», что охотно покоряется любому приказу и капризу своего господина (госпожи) во время сессии, безоговорочно отказывается подчиняться диктату стандартного социума. Такая разновидность инициации пути левой руки освобождает адепта от ограничений более широкой социальной матрицы макрокосма, отдавая его в безжалостные руки другого мага, что кажется странной нестыковкой в понятиях. Поражает тот факт, что подчинение своей воли сексуальной власти другого мага на самом деле служит освобождению посвящаемого из рабства гипнотизирующей и стирающей всякую индивидуальность жизни социума в целом. Даже «рабы», далекие от магии, часто рассказывают, что им никогда не доводилось чувствовать себя более свободными, чем когда они служат своему «доминирующему» партнеру; это парадоксальное освобождение, как нам доводилось видеть, невероятно увеличивается в эротической магии доминирования/подчинения.

Пожалуй, не менее странно, что непосвященные профаны, радостно отдающиеся самозабвению и бескомпромиссному господству общества, семьи, работодателя, религии, политики и СМИ, склонны презирать того, кто время от времени подвергает себя сексуальному рабству. Ключевое различие между этими двумя типами зависимости, несомненно, состоит в том, что приручающее человека рабское служение обществу в основном порождено бессознательным и бездумным инстинктом стадного животного пашу, в то время как покоряющийся маг добровольно подчиняется сексуальному доминированию, усматривая в этом героический способ инициации. Свобода раба есть живой коан сексуальной магии пути левой руки.

Контролируя хаос

Еще одна из загадок магии доминирования/подчинения заключается в том, насколько совершенно и безупречно эта практика воплощает в себе один из базовых принципов магии в широком смысле.

Вне зависимости от того, как именно практикует магию или само-трансформацию тот или иной маг, он (она) занимается, прежде всего, организацией сырого хаотического материала майи в цельную структуру в соответствии со своей волей. Возможно, маг будет глубоко осознавать свое желание изменить какую-то из граней реальности и сумеет безошибочно сформулировать то, каким образом это желание можно наиболее эффективно претворить в жизнь. Однако такое понимание должно быть прочно сопряжено с актом организации необходимой информации в форме, которая будет сообщать желание мага прямо и непротиворечиво. Маг, подобно художнику, постоянно занят упорядочиванием хаоса. Для этого нужно направить беспокойный и неустойчивый материал майи во временную рабочую модель, поддающуюся трансформации.

Приведем относительно простой пример. Допустим, вы желаете магически повлиять на некую силу внешнего мира. Возможно, это какой-то человек, возможно — один из аспектов вашего собственного поведения. Вы уже обладаете солидной информацией об избранном предмете, однако эти подробности еще не организованы, они плавают, не имея определенного направления. Соберите четко организованное досье по своему вопросу, где будет представлена вся значимая информация, и вы

уже начнете брать ее под свой контроль. На самом деле, сам факт открытия досье — это магнетический акт, привлекающий новую и полезную информацию на службу вашим задачам.

Без центральной, фокусирующей точки, информация просто-напросто рассыплется в общую энтропию рассеянного и расплывчатого космического сознания. Собранные вместе в одном осевом и тщательно контролируемом пространстве, скрытые связи, которые в иных ситуациях остаются незамеченными, начинают обнаруживать себя, что, в свою очередь, начинает мало-помалу влиять на ваше сознание. Когда наступит правильное время — оценить этот фактор может лишь сам маг — вы предпримете необходимое магическое действие. Часто не требуется никаких объективных действий, иногда для реализации цели достаточно лишь создать то место, куда стечется вся существенная информация.

Внутренняя дисциплина и стилизованная система контроля, с которой имеет дело магия доминирования/подчинения, в идеале должна упорядочить внешний хаос. Собственно, к этому, как правило, и стремится маг. «Господин», подчиняющий своему порядку «раба», преобразует хаос живой психической энергии в послушную магическую силу. С другой стороны, магические цели, которые ставит перед собой «раб», он может успешно реализовать, подчиняя себя чуткой власти «господина». Маг, понимающий этот важнейший принцип и применяющий его в алголагнических ритуалах, полноценно использует такую энергию для построения магической модели реальности,

так настойчиво предлагаемой работой с доминированием/подчинением.

Аналогичным образом, маг, экспериментирующий с эротической болью, но плохо разобравшийся с данным принципом, никогда не продвинется дальше щекочущих психику ролевых игр, к которым сводится основная масса обычных садомазохистских сессий. Возможно, такие практики вас возбуждают (что само по себе является поводом ими заниматься), но это уже не будет магией. Из-за интенсивности остроты боли/наслаждения, которую подчас приобретают такие сессии, легко упустить из виду магическую цель, которая является первостепенной движущей силой ритуала.

Темница как храм

Для волхвов пути левой руки традиционная в западной церемониальной магии идея ритуального помещения — поверхностна; его (ее) тело есть главный и единственный храм. Но как кое-кто из магов любит отводить часть своего жилого пространства специально для практики темной волны, так же и адепту алголагнической магии может прийти в голову сконструировать особую комнату для отправления ритуалов доминирования и подчинения. Из нее можно сделать соответствующе оборудованную темницу (*Опять собственно БДСМ-термин. Темница (Dungeon) — место для БДСМ-сессии; от специально «оборудованной» спальни до отдельной, полностью укомплектованной комнаты в укромном месте.*) с необходимыми орудиями для причинения боли, размещенными в обстановке, создающей подходящую атмосферу. Вход в темницу, где царит атмосфера, насыщенная воспоминаниями о прошлых сессиях сладкой боли, сразу позволяет

«господину» и «рабу» войти в соответствующие магические роли. Если держать такую комнату закрытой все время, за исключением работы, атмосфера в ней станет еще более насыщенной.

В рекомендации устроить такого рода комнату есть и еще одно практическое соображение. Ничто не убивает наэлектризованность алголагнической сессии так быстро, как ненужная возня с веревками, цепями, крючьями и прочими «орудиями труда». Продуманно оборудованное помещение, позволяющее «господину» зафиксировать «раба» в нужной позе за считанные секунды, которое также даст возможность все время иметь под рукой инструменты эротической пытки — предпочтительнее для подобных занятий, чем более случайная обстановка.

Опытный адепт пути левой руки в итоге научится достигать нужного состояния магически раскрытого сознания в любом месте и в любое время, когда возникнет необходимость. Когда маг достигнет этой стадии, ему можно будет расстаться с этим вспомогательным средством концентрации — специально отведенной ритуальной комнатой. И точно таким же образом, опытные доминирующие и подчиняющиеся маги постепенно приходят к пониманию, что они могут устраивать свои сессии в любой обстановке и совершенно спонтанно, с минимумом внешних вспомогательных средств. А до той поры тщательно спланированная и эстетически продуманная темница зачастую способна принести пользу в качестве «тренировочной площадки», способствующей большей концентрации на ближайших магических целях.

Модификация тела

Мы уже упоминали мимоходом о модификации тела «раба» по ходу алголагнического ритуала. Трансформация, в буквальном смысле слова, плоти во время работы иногда повторяет трансформацию сознания подчиненного, оставляя ему на всю жизнь памятку о моменте инициации — запечатлевая, словно стоп-кадром, миг изменения сознания — в живом храме тела посвящаемого. Модификация тела особенно хороша для обозначения ритуалов посвящения. Очень часто, когда подчиненный впервые признает власть другого мага, уместно как-то пометить тело раба, воспользовавшись колечками для сосков, генитальным пирсингом, прижиганием, нанести шрам или тату. Выход в новое состояние бытия можно маркировать подходящим к случаю изменением плоти.

Подобные изменения тела, несомненно, несут для мага символический смысл; но есть и более магически весомая причина включать модификацию тела в ритуалы доминирования и подчинения. Прокалывание, особенно в эрогенных зонах, способно спровоцировать глубокое изменение состояния сознания, если произвести его правильно и опытными руками. Оно погружает «раба» в глубокий транс, подталкивая захлестываемое ощущениями тело к визионерскому пику. Те, кто проходил подобные испытания, рассказывают о возникновении таких сиддхи, как общение с божественными существами, откровения, ведущее к глубокой самотрансформации, в том числе — феномены ясновидения и яснослышания. *(Яснослышание — один из видов ясновидения; получение информации в обход*

чувственных путей за счет «голосов», звуков или иных сигналов, воспринимаемых внутренним слухом.)

Известны случаи, когда прокалывание, сделанное подчиненному, уже имевшему опыт состояния измененного сознания, активировал все симптомы, ассоциируемые с классическим пробуждением кундалини. При этом возникало ощущение ледяной/обжигающей вспышки в области позвоночника, отчетливое чувство исчезновения внутренних телесных «блоков» и переживание счастья/ужаса пробуждения, традиционно определяемого как «открытие третьего глаза».

Другое распространенное следствие травмирующего пирсинга и модификации тела — явление расширения сознания, которое в традиционных оккультных кругах называют «выходом из тела» или «астральной проекцией». Мы предпочитаем избегать этого языка, однако нельзя отрицать ценность такого опыта, какими бы терминами не пользовались для его описания. Часто маги, подвергавшиеся подвешиванию за кольца в проколотых сосках или согласившиеся на экстремальную модификацию тела, рассказывают, что наблюдали собственные страдания и истерзанную физическую оболочку отстраненно, словно покинув тело.

Опыт ощущения, что самое сокровенное существо и глубочайшие уровни сознания — потенциально бессмертное каузальное тело — нечто отдельное от смертного физического тела, весьма значим для адепта. Стоит магу взглянуть на свое тело с «вне-телесной» точки зрения, у него складывается совершенно иное представление о природе человеческого существования. Поскольку нет возможности однозначно доказать, является ли это состояние кажущейся свободой от тела

субъективными фантомом или объективным фактом, попытки сделать какой-либо категоричный вывод по сему поводу следует расценивать как чисто спекулятивные.

Посвященный маг темной волны, однако, радуется такому шансу взглянуть на реальность через непривычную или волнующую призму, что ставит под вопрос общепринятые суждения о человеческом бытии. Если экстремальная боль и модификация тела помогают подобным изменениям в сознании произойти, значит, их ценность доказана. Модель существования, допускающая, что сознание можно сознательно отделить от тела, раскрывает магу путь напрямую приблизиться к тайне смерти и бессмертия. Никакое догматическое учение не годится для решения этих сугубо субъективных вопросов; каждый маг (вне зависимости от пола) должен через непосредственное исследование собственного «я» при помощи физических экспериментов определить, какова его позиция относительно этой метафизической материи.

[Иллюстрация: Инициатическая церемония сиу.
Джордж Кейтлин.]

Традиционный западный маг, привыкший злоупотреблять рассудочными трактовками инициации, в ужасе отшатнется от самой идеи, что физическая модификация тела и сопутствующая этому боль способны раскрыть кому-то глаза на подобные фундаментальные вопросы. Те же, кто идет по пути левой руки, напротив, с готовностью приемлют любую технику, способную перенести в область телесного важнейшие проблемы

бытия, вместо того, чтобы окутывать их мутным и расплывчатым облаком чисто умозрительных спекуляций.

Интересно отметить, что многие «сексуальные авантюристы», не имевшие понятия о спиритуальном и не интересовавшиеся им, ненамеренно приобщили себя к магическому мировоззрению, экспериментируя с радикальным модифицированием тела. Очень многое стоило бы сказать тем самозванным метафизикам, которые отказываются даже допустить, что уроки телесной боли и наслаждения заслуживают серьезного внимания. Здесь мы в который раз сталкиваемся с известным нам противоборством плоти и духа — иллюзорным конфликтом, который сексуальный маг разрешает, постигая величайшие тайны души через радости и страдания своего собственного тела.

Эти практики, о которых мы рассказали, произрастают из методов, применявшихся некоторыми шаманами и факирами для того, чтобы вознести обыденное сознание на визионерские уровни. Пожалуй, наиболее известный пример этой традиции — религиозный ритуал индейцев сиу, в котором юноши племени должны были пройти испытание, во время которого им прокалывали кожу на груди и подвешивали так на достаточно длительное время, пока они не войдут в визионерское состояние сознания. Таким образом сиу посвящали мальчиков во взрослых мужчин, женщинам же племени запрещалось наблюдать за этим исключительно мужским таинством — подобная сегрегация полов противоречит философии пути левой руки. Однако испытать то, каким образом эта практика меняет состояние сознания, может любой маг;

придерживаться верований североамериканских индейцев для этого необязательно.

То, что ныне многие фетишисты, даже не догадывающиеся о существовании подобных религиозных обычаев, соглашаются на прокалывание и подвешивание, полностью повторяя вышеописанное, заставляет предположить, что подобные ритуалы глубоко укоренены в атавистических психических элементах человеческого сознания. Мифологии самых разных народов пестрят историями о богах-магах, достигавших визионерского апофеоза при помощи этого метода — болезненного прокалывания с последующим подвешиванием. Один, скандинавский бог войны, поэзии, магии и священной ярости, согласно мифу, получил руны во время мучительного ритуала принесения себя в жертву, когда ему пришлось, терпя страшную боль, висеть на мировом древе девять дней и ночей. Бог и герой из мифологии индейцев Центральной Америки Кецалькоатль получил визионерское знание через аналогичный ритуал болезненного подвешивания.

Экстатические страсти мага Иисуса, с нанесением ему ран копьем и последовавшим распятием, несомненно повторяют ту же модель, что мы видим в мифах об Одине и Кецалькоатле. С любовью выписанные страдания Христа на кресте и одержимость его приверженцев его мучительными унижениями однозначно доказывают, что экзотерическое христианство на самом деле исходит из некоего эзотерического культа боли/похоти, подспудно связанного с магической инициацией. Подобное, часто всплывающее сходство между древними инициатическими испытаниями, сопряженными с болью, и желаниями, которые движут современными

сексуальными фетишистами, говорят об одном. За поверхностным выражением обыденного эротизма, определяющего самый обычный сексуальный опыт человека, скрывается сексуально-магический импульс.

И нередко тот, кто только начал развлекаться садомазохистскими практиками, с глубочайшим удивлением понимает, что, случайно нажав внутренний переключатель темной волны, он, преследуя свой излюбленный фетиш, наткнулся на нечто более сложное, нежели обычное сексуальное предпочтение. Зачастую поверхностный или мимолетный интерес к «альтернативным» сексуальным практикам, вроде S&M или модификации тела, приводит к настоящему спиритуальному прозрению. Великое пробуждение Бодханы пришло к Сиддхартхе, пока он сидел под деревом Бодхи; к кому-то оно приходит после операций с прокалыванием и подвешиванием, устроенных их «господином».

Выход из стада

То, что пирсинг и модификация тела исключительно в декоративных и эстетических целях стало популярной модой, заслуживает отдельного комментария. С точки зрения мага пути левой руки, всякий раз, когда стадо пашу начинает увлекаться практикой, еще недавно бывшей эзотерической или просто малоизвестной, к этой практике, естественно, стоит отнестись с известной долей скепсиса. Любую практику саму по себе, будь то пирсинг, татуировка или модификация тела, нельзя автоматически ставить в разряд магических; более того, то, как эти явления проявляются в массовом социуме, делает их однозначно не-магическими. Нередко модификация тела, в ее самом распространенном

варианте, даже не имеет функции сексуального фетиша; это просто поверхностная модная фишка.

В конечном итоге, в большинстве урбанистических контекстов индустриализированного западного мира внешние символы сексуального бунта приобретают ранее немыслимую популярность. Стиль некогда запретных сексуальных практик вроде садомазохизма и различных форм фетишизма вплетается в моду. Тщательно выстроенные и разрекламированные «сцены», посвященные БДСМ, коже, кожзаменителям, а также иным, становящимся все более общественно приемлемыми — а некогда считавшимися «отклонением от нормы» — сексуальным предпочтениям, все чаще заметны в сотнях городов.

Генитальный пирсинг, татуировка, скарификация и другие модификации тела, некогда составлявшие прерогативу небольшой и замкнутой субкультуры фетишистов, становятся неотъемлемыми составляющими экономики молодежной культуры. Как и сотни других табу, десятилетиями заимствуемых из маргинальных слоев общества для развлечения скучающего среднего класса, эти эротические аксессуары утратили свой статус извращенности и превратились в популярный «ритуал посвящения» для подростков, желающих одновременно шокировать родителей и заявить о своей формирующейся сексуальности.

В определенном смысле, маг пути левой руки может лишь приветствовать отмену какого-либо из эротических табу. Все большая и большая свобода выражения человеческой сексуальности во всех ее разнообразных манифестациях дает и последователям пути левой руки возможность открыто обсуждать и изучать это

направление, по мере того, как раздвигаются границы исследования сексуального. Однако, тенденция все более гомогенизирующейся, движимой рынком, гиперкапиталистической культуры преобразовать своим отупляющим захватом все, что когда-то имело большой психосексуальный потенциал, было трансгрессивным и давало магическое освобождение, в приятные, всем доступные предметы потребления, имеет явные минусы.

Если интерес к такого рода временным эротическим хобби способен произвести *frisson* (*Frisson* (франц.) — *содрогание*.) и мгновенную идентификацию, посвященный знает, что социально определяемая роль «мятежника» или «эксцентрика» во многом представляет собой такую же стереотипную униформу, как и остальные. Маг же должен быть в состоянии эффективно действовать любым способом, который будет адекватен в конкретной ситуации. Имидж асоциального маргинала и имидж столпа общества одинаково тесны для посвященного темной волны, ибо его отрицание любых пределов для личного самосознания ставит в тупик всех косных конформистов из какого угодно лагеря.

Садомазохизм, генитальный пирсинг и фетишизм — каким бы термином их не обозначали — хорошо зарекомендовали себя в качестве инструментов самоинициации еще в самых первых документальных свидетельствах человеческой сексуальной спиритуальности древних времен. Когда опытный сексуальный маг применяет эти практики сознательно и творчески, они помогают войти в такое состояние измененного сознания, что недостижимо иными методами. К сожалению, один из побочных эффектов трансформации этих издревле сложившихся средств эротической инициации в модные забавы для

любопытствующих заключается в притуплении их воздействия на психику во время магических манипуляций. Это не снижает ценность подобных приемов, но лишь усиливает и без того острую необходимость для адепта пользоваться этими методами аккуратно и по делу.

В эпоху, когда пишется эта книга, бытует тенденция осмысливать всякую фаллическую татуировку, прокалывание сосков или нанесение неоязыческих шрамов в духе спиритуальности или невнятного «ню-эйджа». Субкультурные знаки так называемого современного примитивного мышления дают возможность кому угодно пробить себе член гвоздем и объявить себя визионером.

Разумеется, эти методы издавна применяются в инициатических целях пути левой руки, однако для этого нужны аккуратность и чистота намерений, основанные целиком и полностью на личной мотивации. Если ваш интерес к подобным эротико-магическим украшениям инспирирован эфемерной жаждой одобрения сверстников и/или привязанностью к коллективным ценностям данной субкультуры, советуем еще раз хорошенько подумать. В культурном пространстве, где пирсинг и модификация тела нередко сводятся к пустому выпендрежу, требующему наличия мертвого груза обязательных признаков социального статуса, есть вероятность того, что маг пути левой руки станет нарочито избегать этих практик, оказывая этим сопротивление массовому менталитету.

Сексуальные неудачники и бунтовщики разного пошиба традиционно проявляют склонность сбиваться в полуплеменные сообщества. Тому есть несколько

объективных причин: безопасность благодаря численности во время занятий сексуальными практиками, которые осуждаются — или возводятся в разряд криминальных — большинством; шанс встретить других людей, разделяющих такие сексуальные предпочтения; и, пожалуй, наиболее частая: естественное человеческое желание вписаться, хотя бы в клуб других добровольных социальных изгоев. К сожалению, даже эти нетрадиционные социальные потребности нарушают одиночество, которое активно культивирует истинный маг (вне зависимости от пола) пути левой руки в качестве аспекта своего сознательного отстранения от психически успокоительного социального комфорта. Быть аутсайдером любого толка — позитивное преимущество для посвящаемого в темную волну. Поддаться искушению и влиться в толпу — любую толпу — значит тормознуть радикальное развитие своего «я», необходимое для овладения темной волной.

Значит, маг со склонностью к алголагническим радостям или БДСМ (если говорить об одном из вкусов сексуальных меньшинств), должен стремиться употребить эту эротическую энергетику на магическое развитие за пределами уютных и не допускающих возражений рамок организованной садомазохистской субкультуры. Эротическому магу пути левой руки приходится трудиться изо всех сил, чтобы не впасть в коллективизм любого толка. Для этого необходимо четко уяснить, что мизансцена садомазохистской сессии со всеми положенными модными и сленговыми словечками, установленными правилами и нормами, неизменными облачениями господина и раба есть не более чем зеркало большего, тщательно контролируемого мира сообществ и стратегий. Инициатическая ценность эротической боли,

несомненно, заслуживает того, чтобы занять свое место в ряду методов сексуального мага. Однако он должен выработать свой личный способ использования этих инициатических средств, а не просто заимствовать избитую символику и риторику, произведенную тем, что можно обозначить как садомазохистский истеблишмент.

Человек силы

Хотя границы, разделяющие роли «господина» и «подчиненного» непременно пошатнутся по ходу удачной алголагнической работы, базовые различия между господином/госпожой и рабом в магическом контексте можно приложить к любой ситуации и потребностям. Каждая из ролей обеспечивает посвящаемого ценной точкой зрения на человеческое равенство, и ее связь с объективным и субъективным мультиверсумом не всегда сразу заметна стороннему наблюдателю. В основном сексуальные маги инстинктивно тяготеют к тому, чтобы брать на себя либо только доминирующую, либо исключительно подчиненную роль, когда экспериментируют с этим видом эротической энергии. Это абсолютно правильно, при условии, что эти роли приняты на себя благодаря свободному выбору, а не просто в результате бездумного проигрывания заранее установленных социальных ожиданий.

Несмотря на природное тяготение к образу господина или раба в соответствии с личностным типом или психологической расположенностью, следует поговорить и о том, чтобы время от времени меняться ролями. Доминирующий маг обязательно сумеет стать более совершенным господином или госпожой, если он (она) будет иногда проходить через унижения раба, а подчиненный лучше узнает обе стороны этого властного

континуума, если изредка будет исполнять роль господина. В традиционном и жестко структурированном мире садомазохизма подобная смена ролей случается относительно редко, но маг левой руки, как всегда, позволяет себе нарушать им же созданные правила, ущемляющие прочие социальные договоренности.

Мы заметили, что многие сексуальные маги, никогда не задумывавшиеся о возможности использования эротической боли в качестве инициатического приема, нередко избегают этого из-за вполне понятного неприятия стандартного лубочного образа субкультуры БДСМ со всей ее нудной и шаблонной системой символов. Если смотреть не через призму этих суживающих обзор линз, алголагнические приемы можно осмысливать, как всего лишь действенное средство изменять состояние сознания мага в условиях управляемого ритуального контекста.

И господин, и раб, хотя каждый из них пользуется своим механизмом, стремятся достичь совершенно одинаковой цели через магическую боль/похоть. Это — цель всех операций левой руки. Имеется в виду освобождение в этой жизни, понимаемое как самостоятельное создание богоподобного состояния сознания, достигнутое через пробужденные манипуляции с экстремальной эротической энергией. Для «господина» и «подчиненного» пути левой руки такая игра с силой способна стать решающим шагом в поисках того неуловимого состояния бытия, которое Жорж Батай назвал «суверенностью», а в традиционной тантрической инициации близкого героической стадии вира, когда рвутся все оковы прошлого существования в качестве стадного животного.

Что касается мага-«раба», то парадокс здесь заключается в том, что эти мешающие психические цепи разбиваются с помощью добровольного приятия цепей ритуального рабства. Тщательно отмеренные страдания, изливаемые на плоть и душу подчиненного умелым доминирующим магом, — это интенсификация самого инициатического процесса, переведенного на язык тела. Жестокое потрясение соматической системы, растянутое во времени и в итоге дающее радость сексуально подчиненному магу, способно стать майя-зеркалом одного из аспектов самотрансформации темной волны. Каждое изощренное мучение, претерпленное и вынесенное во время сессии боли/похоти, есть отзвук напоминания, что адепт левой руки должен с радостью принимать пугающую боль полностью пробужденного осознания истинной реальности в нашу эпоху Кали-юги.

В подчиненном состоянии нельзя отвергать или отрицать какую-либо из манифестаций майи; каждый удар по телу встречается с радостью до тех пор, пока сознание не поднимется до уровня, где боль и сладострастие, ужас и восторг, оргазм и агония нерасторжимы, как и все прочие дуализмы. Подвергая смертное тело, где временно обитает душа, систематической деградации, можно разрушить фальшивые наслоения личности, усвоенные через контакты с внешним контекстом. Иллюзорные маски социального статуса спадают, позволяя посвящаемому адепту по своей воле перепрограммировать внутреннюю самоидентификацию. Уступая жестокости «господина», проходящий инициацию «раб» (вне зависимости от пола) постигает свои собственные пределы и выходит за них. Шлак раба, корчащегося в тигле этого акта алхимического преобразования, переплавится в золото, и

из испытания он выйдет господином своей собственной души.

Для доминирующего мага ценность подобной работы ярче заметна со стороны; господину или госпоже даруется нечто похожее на божественную силу, пока он (она) пребывает в ритуальном пространстве/времени. Но, даже учитывая жестокие уроки касательно своего «я», которые предстоит усвоить рабу, самому суровому испытанию подвергается именно господин.

Принимая на себя полную ответственность за чужое тело согласившегося подчиняться, не задавая вопросов, «господин» испытывает свою пригодность стать божеством. Пока идет ритуал, разворачиваясь внутри предельных границ отношений господина-раба, доминирующий маг становится создателем и правителем универсума для двоих. Так господин/госпожа получает редкостный шанс изучить тонкие условия причины и следствия, которые должен постичь каждый маг, что проявляется в результативности (или отсутствии таковой) его (ее) абсолютной власти над рабом.

Если утрачивается контроль, «господин» теряет свое право на божественность, точно так же терпит неудачу и адепт, неспособный осуществить свою волю таким образом, чтобы произвести желаемые изменения в майе. «Господин», пожелавший установить абсолютную власть над «рабом», должен соблюсти равновесие между непоколебимым господством и радостно-легкой лилой. Этот хрупкий баланс необходим во всех магических операциях для контролирования неуправляемого хаоса чистого бытия. В условиях ритуала подчиненного можно сравнить с создаваемым предметом искусства, в то время как «господин» — это художник, ваяющий живое

существо в среде боли и наслаждения, прилагаемых к человеческой плоти.

Что касается магов, эротические предпочтения которых уже ориентированы на сладострастное причинение или перенесение боли, то привнесение магической цели в эти жестокие игры, как уже было многократно проверено, резко увеличивает успешность магических операций. Многие маги, изначально не испытывавшие ни малейшего намерения вводить боль/похоть в свои манипуляции, получили немалую пользу, решившись на небольшие эксперименты с данными методами. Будучи наиболее психологически и физически опасными из всех сексуально-магических приемов, ритуалы магии доминирования и подчинения при этом обещают возможность самого радикального прорыва в самотрансформации. Боль/похоть может предоставить любому сексуальному магу темной волны тайные ключи к мистериям плоти, позволяя пробужденной душе исследовать теневую сторону эротического экстаза в этот темнейший из Эонов.

О картине на обложке

Художник-сюрреалист Макс Эрнст при жизни был страстным поклонником чувственного желания и женской красоты. Его картина «Похищение невесты», написанная в 1939/40 гг., раскрывает сопутствующее всей его жизни увлечение эротической символикой алхимии и розенкрейцерства. На языке алхимии «невеста» обозначает философский камень, который алхимики считали сущностью женского существа; он был так же недостижим, как и другой мистический объект — Грааль. Невесту сначала химически «раздевали», затем «похищали», лишь после этого приступая к завершающему этапу «совершенствования». Похищение невесты предваряло алхимический брак — смешение полярных сексуальных энергий в андрогина, о котором идет речь в знаменитом розенкрейцерском документе «Химический брак Кристиана Розенкрейца».

На картине Эрнста есть и другие алхимические символы. Это гротескный гермафродит-гомункулус, изображенный в нижнем правом углу, а также миниатюрная золотая голова, виднеющаяся между грудей невесты. Фаллическое копьё, направленное на

гениталии невесты, интерпретировалось самыми разнообразными способами: от дьявольской отметины на теле ведьм, до обычного знака потенции аиста/цапли, что держит это копье. В «Похищении невесты» Макс Эрнс раскрыл символику подлинного смысла сексуально-магической мистики, что говорит о том, что запечатленное видение художника способно рассказать магу больше, чем многие выцветшие тексты традиционного оккультизма.

Об авторах

Николас Шрек является автором книг «Сатанинский экран» (опубликована в Cinema Collection издательства Creation) и «Цветы из ада: Сатанинское чтение» (также издана Creation Books). Он был режиссером документального фильма «Чарльз Мэнсон Суперзвезда».

Зина Шрек — художница-фотограф; почти 20 лет она занимает видное место в современном Черном Искусстве. В настоящее время она служит Верховной Жрицей интернационального инициатического культа Храма Сета.

Некоторое время назад Шреки работали над совместным музыкальным проектом Radio Werewolf. Чтобы получить информацию о семинарах, лекциях и частных уроках по инициатическим практикам пути левой руки, которые проводят авторы, пишите по адресу: Postfach 120452, 10594 Berlin, Germany.